15082.

...анъ

...черкъ

...ій

...изисовъ

...р.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

15082.
18005.

БИБЛІОТЕКА
16
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН.

Евгеній Бергманъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ТЕОРІЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ КРИЗИСОВЪ.

ТУЛА.
Типографія Губернскаго Правленія.
1898.

39
Библиотека ИНФ СССР

79229

Печатано съ разрѣшенія Правленія Рижскаго Политихническаго Института. Г. Рига. Марта 3 дня, 1898 года.

БИБЛІОТЕКА
УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИН. ФИ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Введеніе. Общія экономическія воззрѣнія, лежащія въ основаніи экономическихъ теорій кризисовъ . . . . . 3—23

Меркантильная система. Бехеръ. Буагильберъ. Мандевиль. Стюартъ. Физіократизмъ. Кенэ. Смитовская школа. Юсти. Тюрго. Ад. Смитъ.

Глава I. Простая теорія перепроизводства . . . . 24—51

Лодердэль. Шторхъ. Дютанъ. Спенсъ. Ферье. Сенъ-Шаманъ. Ганиль. Mechanic. Морогъ. Вильневъ. Бональдъ. Голи. Крекеръ.

Глава II. Ученіе о необходимо существующемъ соотвѣтствіи между общей величиной производства и общей величиной спроса . 52—127

Тёкеръ. Тюрго. Кенэ. Мерсье де-ла-Ривьеръ. Sketch etc. Сэй. Джемсъ Милль. Рикардо. Сеніоръ. Торренсъ. Маккулохъ. Россп. Шевалье. Фр. Пассп. Соденъ. Краусъ. Сарторіусъ. Гуфеландъ. Якобъ. Лоцъ. Германъ. Притвицъ. Дрозъ. Монгредіанъ. Бастіа. Молинари. Кэри. Пешинъ Смитъ. Эльдеръ.

Глава III. Развитыя теоріи общаго перепроизводства . . 128—185

Мальтусъ. Чомерсъ. Сисмонди. Бернгарди. Аткинсонъ. Оуэнъ. Бастье.

Глава IV: Объясненія кризисовъ условіями производства, въ особенности уменьшеніемъ оборотнаго капитала . . . . . 186—236

Лойдъ. Норманъ. Торренсъ. Тукъ. Ньюмарчъ. Вильсонъ. Курсель-Сенейль. Боннэ. Гарнье. Прайсъ. Девасъ. Эхельгейзеръ.—Уокфильдъ. Дж. См. Милль. Мангольдтъ. Бовенъ. Фосетъ. Уокеръ. Виртъ.—Журданъ. Блокъ. Леруа-Больё. Вольфъ.

Глава V. Объясненія кризисовъ условіями какъ производства, такъ и въ особенности распредѣленія и потребленія . . . . 237—262

Дюнойэ. Рау. Рошеръ. Ковесъ. Жидъ. Нассе. Брентано.

Глава VI. Объясненія кризисовъ несоразмѣрностью между производительной и покупательной силами общества . . . . . 263—317

Прудонъ. Видаль. Кирхманъ. Родбертусъ. Дюрингъ. Флюршеймъ. Герцка.

Глава VII. Объясненія кризисовъ современной организаціею народнаго хозяйстса, въ особенности же капиталистическимъ строемъ производства. 318—421

Сисмонди. Луи Бланъ. Оттъ. Джорджъ. Марксъ. Энгельсъ. Каутскій. Гайндманъ. Вагнеръ. Шеффле. Виттельсгеферъ. Вассеррабъ. Лексисъ. Геркнеръ. Моффатъ. Брентано.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ . . . . . 422—427

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая работа посвящена изслѣдованію попытокъ объяснить тѣ явленія, которыя обыкновенно считаются особенно характерными и острыми болѣзнями нашего народно-хозяйственнаго организма. Не всѣ различныя теоріи кризисовъ изложены въ этомъ трудѣ. Объясненія, усматривающія причины экономическихъ неурядицъ единственно или преимущественно въ области денегъ и кредита, здѣсь исключены.

Настоящая книга является вольнымъ переводомъ нашего сочиненія, вышедшаго въ 1895 году на нѣмецкомъ языкѣ [1]). Въ настоящемъ трудѣ мы не касались самыхъ новыхъ работъ по данному вопросу, вышедшихъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, равно какъ и всей оригинальной русской литературы, надѣясь подробнѣе обработать и критически оцѣнить всѣ эти изслѣдованія въ предполагаемой нами работѣ, которая составитъ продолженіе этой книги.

Въ Россіи менѣе чѣмъ гдѣ-либо приходится доказывать необходимость историческаго изученія экономическихъ теорій. У насъ дедуктивное направленіе политической экономіи еще достаточно господствуетъ надъ умами — быть можетъ, даже слишкомъ. Однако, и такіе экономисты, которые убѣждены, что прогрессъ въ пониманіи экономическихъ явленій всецѣло зависитъ отъ успѣшности ихъ историко-статистическаго изслѣдованія, не могутъ не сознавать, что такое изслѣдованіе фактовъ безплодно или

---

[1]) Eugen von Bergmann. Die Wirtschaftskrisen. Geschichte der nationalökonomischen Krisentheorien. Stuttgart 1895. — Глава о теоріяхъ, утверждающихъ періодичность кризисовъ, въ русскомъ изданіи опущена.

вѣрнѣе немыслимо безъ одновременнаго спекулятивнаго мышленія. Послѣднее ставитъ, такъ сказать, вѣхи, которыхъ придерживается индуктивное изслѣдованіе. Поэтому именно и необходимо изучить развитіе и наслоеніе прежнихъ теорій. Внимательное ихъ изученіе доказываетъ, правда, какое значительное вліяніе на возникновеніе и развитіе теорій оказывали потребности извѣстныхъ эпохъ и даже извѣстныхъ группъ народонаселенія; но исторія нашей науки убѣждаетъ насъ также, что иногда теоретическое мышленіе какъ будто отдѣляется отъ почвы, на которой оно возросло, что оно получаетъ вполнѣ самостоятельную жизнь— другими словами, что извѣстныя теоріи развиваются представителями весьма различныхъ практическихъ и научныхъ направленій.

Развитіе теорій, со всѣми его промахами и неудачами, требуетъ тщательнаго изученія, такъ какъ даетъ возможность критически разобрать и самостоятельнѣе оцѣнить современныя попытки теоретическаго объясненія извѣстныхъ явленій, а также лучше выяснить значеніе чисто—теоретическаго и въ частности дедуктивнаго элемента въ нашей наукѣ.

Въ послѣднемъ отношеніи не можемъ не повторить нѣкоторыхъ соображеній, высказанныхъ нами въ предисловіи къ нѣмецкому изданію этого труда. Занимающіеся не только теоріею кризисовъ, но вообще исторіею экономическихъ доктринъ, вѣроятно, нерѣдко удивлялись, что въ обширной экономической литературѣ нѣтъ ни одного болѣе или менѣе полнаго изложенія теорій кризисовъ. Это потому удивительно, что кризисами вызывались особенно энергичныя попытки критики и, наоборотъ, защиты существующихъ хозяйственныхъ порядковъ. Отвѣтъ на вопросъ, почему правильный ходъ народнаго хозяйства нерѣдко нарушается, занимаетъ центральное положеніе въ системахъ самыхъ выдающихся экономистовъ. Лишь при ясномъ пониманіи взглядовъ различныхъ ученыхъ на кризисы, можно дать вѣрное изложеніе ихъ теорій. Одновременно мы въ состояніи при этомъ убѣдиться, въ какой сильной степени теоретическія попытки объяснить явленія разстройства хозяйственной жизни повліяли на общее развитіе научной мысли и въ особенности на развитіе въ политической экономіи исторической и морфологической точекъ зрѣнія.

ВВЕДЕНІЕ

Общія экономическія воззрѣнія, лежащія въ основаніи теорій кризисовъ.

Экономическій кризисъ 1825-го года первый заслуживаетъ названія кризиса общаго и международнаго. Однако, еще до 1825 года являлись въ народномъ хозяйствѣ Зап. Европы застои и нарушенія правильнаго хода жизни, которые болѣе или менѣе могутъ считаться кризисами, хотя и не общими. [1]) Эти „патологическія явленія народнаго хозяйства“ (по выраженію Рошера) можно не безъ основанія привести въ связь съ политическими событіями, волновавшими въ то время жизнь народовъ; съ другой стороны, въ этихъ явленіяхъ выступаетъ новый фазисъ развитія народнаго хозяйства, начинавшійся въ Англіи съ послѣдней трети прошлаго столѣтія, а въ другихъ странахъ немного позднѣе. Характерныя черты великаго переворота, нерѣдко называемаго „промышленною революціею“, [2])—введеніе машинъ въ самыхъ главныхъ отрасляхъ промышленности и развитіе крупнаго производства въ ущербъ ремесленному и кустарному производствамъ. Съ точки зрѣнія потребителей нельзя было не признать расширенія производства и удешевленія товаровъ

[1]) Clement Juglar (Des crises commerciales. Paris, 2 изд. 1889), имѣющій главнымъ образомъ въ виду сферу денежнаго и кредитнаго обращенія, полагаетъ, что кризисы были въ Англіи въ 1772, 1783, 1797, 1802, 1810, 1815, 1818, и 1825 г.г.; во Франціи—въ 1804, 1810, 1818, 1825 г.г.

[2]) „Промышленный міръ“—такъ писалъ Сисмонди въ 1824 году—„міръ съ экономической точки зрѣнія претерпѣлъ за послѣднія шестьдесятъ лѣтъ революціи не менѣе удивительныя чѣмъ политическій міръ: его физіономія измѣнилась въ не менѣе значительной мѣрѣ...“
Simonde de Sismondi, Etudes sur l'économie politique (Paris 1837) I, 49.

благодѣтельными послѣдствіями перемѣнъ въ техникѣ и системѣ производства. Отчаянная борьба кустарныхъ производителей съ усовершенствованной техникой фабричнаго производства, избытокъ различныхъ товаровъ и паденіе товарныхъ цѣнъ, перерывъ производства и банкротство крупныхъ предпріятій, безработица и физическое и нравственное вырожденіе новообразованнаго класса фабричныхъ рабочихъ—являлись, съ другой стороны, фактами, благодаря которымъ эта экономическая эволюція могла казаться опасной и гибельной въ глазахъ современниковъ.

Самый общій признакъ разстройства экономическихъ отношеній необходимо было видѣть въ недостаткѣ соотвѣтствія между предложеніемъ и спросомъ, между производствомъ и потребленіемъ хозяйственныхъ благъ. [3]) Поэтому вопросъ о причинахъ и о значеніи такого несоотвѣтствія долженъ былъ сдѣлаться центромъ теоретическихъ изслѣдованій и обсужденій. Въ попыткахъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ выразились господствовавшія воззрѣнія на экономическое значеніе производства и потребленія, предложенія и спроса. Для лучшаго пониманія теорій экономическихъ кризисовъ является необходимымъ отмѣтить господствовавшія въ началѣ нашего столѣтія воззрѣнія на упомянутыя главныя явленія народнаго хозяйства.

При обзорѣ воззрѣній, имѣющихъ для насъ въ данномъ случаѣ значеніе, оказывается вполнѣ цѣлесообразнымъ различать принятыя три системы политической экономіи—меркантилизмъ, физіократизмъ и школу Адама Смита.

Теоретическимъ центромъ *меркантильной* системы мы должны признать мнѣніе о чрезвычайной важности обмѣна для экономической жизни и, далѣе, убѣжденіе въ необходимости безпрестанной регламентаціи народнаго хозяйства правительствомъ. [4])

---

[3]) Ср. Sismondi, Etudes II. 114.

[4]) *Рошеръ* признаетъ „практическими основными мыслями меркантилистовъ“ слишкомъ высокое мнѣніе о величинѣ и густотѣ народонаселенія, о массѣ денегъ, объ иностранной торговлѣ, о государственномъ воздѣйствіи на общественную жизнь.—См. Geschichte der Nationalökonomie in Deutschland (Munchen 1874) Стр. 8. и слѣд.

Рошеръ коротко и мѣтко указалъ на то, что ученія и требованія меркантилистовъ выросли изъ потребностей и условій народной и государственной жизни того времени. Ученіе, что для успѣшнаго и правильнаго хода народнаго хозяйства необходимы регламентація и контроль государства, является теоретическимъ обоснованіемъ стремленія государства, управляемаго сильнымъ чиновничьимъ сословіемъ, подчинить себѣ всѣ народныя силы и воспользоваться ими для своихъ цѣлей. Чрезмѣрно высокое мнѣніе о значеніи обмѣна и въ особенности о значеніи спроса, снабженнаго покупательной силой, дѣлается понятнымъ, если вспомнить, что это время характеризуется расширеніемъ денѣжнаго хозяйства, развитіемъ международной торговли и крупными перемѣнами въ цѣнности денегъ и товаровъ.

Мы замѣчаемъ, что авторы 17-го вѣка при анализѣ экономической жизни весьма сочувственно и даже съ искреннимъ удивленіемъ отмѣчаютъ тотъ фактъ, что расходы однихъ лицъ образуютъ доходы другихъ, и что благодаря этому между хозяйствующими единицами вырабатывается тѣсная и необходимая связь.

Знаменитый и вліятельный въ свое время германскій ученый Iohann Ioachim Becher, напр., излагаетъ въ своемъ сочиненіи: „Politischer Diskurs von den eigentlichen Ursachen des Auf—und Abnehmens der Städte und Länder“ (Frankfurt a|м. 1668) весьма наглядно, что купецъ доставляетъ сбытъ ремесленнику, ремесленникъ же въ свою очередь сельскому хозяину, и что всѣ трое, такимъ образомъ, благоденствуютъ. „Однимъ словомъ, потребленіе поддерживаетъ эти три сословія, потребленіе ихъ душа, потребленіе единственное звено, связующее эти три сословія и дающее имъ возможность жить каждому на счетъ другихъ“. [5])

Зависимость, существующая между расходами однихъ лицъ и доходами другихъ, излагается такъ же наглядно и, можно сказать, наивно другимъ авторомъ, который, впрочемъ, не принадлежитъ къ меркантилистамъ, а является провозвѣстникомъ новаго экономическаго направленія.

---

[5]) Стр. 17.

Boisguillebert, старающійся доказать вредное вліяніе высокихъ налоговъ на размѣръ потребленія, описываетъ тѣсную связь между доходами и расходами слѣдующимъ образомъ: „Поденщикъ едва получилъ свою поденную плату, какъ отправляется выпить пинту вина, если цѣна его дешевая; трактирщикъ, продавшій свое вино, снова покупаетъ вино у арендатора или винодѣла; послѣдній этими деньгами уплачиваетъ аренду поземельному собственнику, который даетъ занятіе ремесленникамъ и удовлетворяетъ свою страсть воздвигать постройки или покупать государственныя должности". [6])

Такое мнѣніе о значеніи спроса не приводитъ, однако, меркантилистовъ къ выводу о необходимости усилить потребленіе народной массы и возвысить уровень потребностей низшихъ и самыхъ широкихъ слоевъ населенія. Это въ наше время хорошо знакомое соображеніе дѣйствительно является у Буагильбера, который увѣщеваетъ богатыхъ освободить въ своемъ собственномъ интересѣ бѣдныхъ отъ податнаго бремени, дабы послѣдніе могли больше потреблять [7]). Но Буагильберъ не принадлежитъ къ меркантилистамъ; современники считали его филантропомъ съ неясными воззрѣніями и стремленіями. Для большинства теоретиковъ меркантилизма, въ особенности раннихъ, само собою разумѣется, что увеличеніе спроса можетъ осуществиться лишь усиленіемъ потребленія среди имущихъ сословій. Такое усиленіе потребленія зажиточныхъ классовъ возможно, очевидно, не столько путемъ болѣе полнаго удовлетворенія основныхъ и первоначальныхъ потребностей, сколько путемъ утонченія потребленія и развитія роскоши.

Защитники роскоши въ 17 и 18 вѣкахъ выдвигаютъ аргументы, пользующіеся значеніемъ еще въ наше время. Они отмѣчаютъ вліяніе утонченія потребностей на развитіе культуры, далѣе вліяніе стремленія удовлетворить новыя потребности на развитіе всѣхъ человѣческихъ способностей. Въ особенности же они указываютъ на тотъ фактъ, что роскошь богатыхъ, увеличивающая общій спросъ на товары, даетъ занятіе, а, слѣдовательно, и

---

[6]) См. Economistes financiers du XVIII--ème siècle Ed Daire, Paris 1843, стр. 212.

[7]) Economistes financiers стр. 420.

хлѣбъ болѣе значительному числу людей. Такое воззрѣніе, что роскошь, если даже она и вредитъ тому лицу, которое ее проявляетъ, необходима и благодѣтельна для тѣхъ, кто лично не пользуется предоставляемыми ею наслажденіями, весьма распространено и въ наше время. Тѣмъ не менѣе въ литературѣ, и въ особенности въ экономической литературѣ, эта точка зрѣнія имѣетъ далеко не то значеніе, которое она нѣкогда имѣла у ученыхъ, поэтовъ и государственныхъ людей.

Самымъ послѣдовательнымъ и безпощаднымъ поборникомъ мысли о пользѣ и даже экономической необходимости утонченнаго потребленія, роскоши, мотовства является Bernard de Mandeville. Этотъ безспорно остроумный писатель изложилъ свои воззрѣнія на значеніе роскоши сперва въ стихотвореніи, напечатанномъ въ 1705 г. (The Grumbling Hive or Knaves turned honest). Эта поэма съ примѣчаніями и различными прибавленными къ ней статьями образовала впослѣдствіи знаменитую книгу, озаглавленную „Сказкою о пчелахъ“. [8]) Парадоксы и цинизмы Мандевилля обратили на себя общее вниманіе и сдѣлались предметомъ ожесточенныхъ нападокъ—главнымъ образомъ, однако, съ философско—этической, а не съ экономической точки зрѣнія. Это понятно. Прославленіе значенія роскоши богачей въ качествѣ движущей силы являлось, хотя и въ болѣе смягченной формѣ, символомъ вѣры значительной части образованнаго общества. Такіе авторитетные представители меркантилизма, какъ Melon [9]) Forbonnais, Steuart, Sonnenfels [10]) раздѣляли мысль, что роскошь обезпечиваетъ бѣднымъ кусокъ хлѣба. При этомъ между ихъ точкой зрѣнія и точкой зрѣнія Мандевилля незамѣтно строгой разграничительной черты. Обсужденіе значенія роскоши переходитъ, однако, у меркантилистовъ постепенно все болѣе въ разборъ народнохозяйственной функціи потребленія и спроса на товары и связывается все болѣе съ общимъ анализомъ обмѣна и денежнаго обращенія. Об-

---

[8]) Первое изданіе въ формѣ книги вышли въ 1714 г. и имѣетъ слѣд. заглавіе „The Fable of the Bees; or Private Vices Publick Benefits“.

[9]) Iean François Melon, Essai snr la politique.—См. Economtstes financiers стр. 747.

[10]) Ioseph von Sonnenfels, Abhandlung von der Teuerung. 1769 стр. 32—35.

ращеніе товаровъ, т. е. обусловленный правомъ частной собственности и раздѣленіемъ труда обмѣнъ товаровъ, а съ другой стороны связанное съ нимъ обращеніе денегъ—подробно разсматриваются позднѣйшими меркантилистами, при чемъ въ ихъ изслѣдованіяхъ встрѣчаются, рядомъ съ многочисленными безплодными хитросплетеніями и неясностями, мысли, заслуживающія серьезнаго вниманія. Слово „обращеніе“ имѣло для нихъ значеніе не только важнаго техническаго термина, но почти магическаго слова. Обращеніе являлось въ ихъ глазахъ чѣмъ-то чудотворнымъ, ему они приписывали таинственныя силы, такъ какъ думали, что то, что проявляется въ мѣновомъ обращеніи, дѣйствительно имъ же и производится.

Эта точка зрѣнія особенно хорошо развивается самымъ замѣчательнымъ теоретикомъ меркантилизма — шотландцемъ Sir James Steuart.

Этотъ талантливый и ученый писатель нисколько не игнорируетъ значенія сельскаго хозяйства и въ своемъ капитальномъ трудѣ „Jnquiry into the principles of political economy“ (London 1767) излагаетъ рядъ интересныхъ соображеній по вопросамъ исторіи и общественной роли земледѣлія. Тѣмъ не менѣе обращеніе товаровъ и денегъ, по его убѣжденію, несравненно важнѣе какъ для научной теоріи, такъ и для государственной политики. Подобно Буагильберу, Джемсъ Стюартъ вполнѣ проникнутъ убѣжденіемъ, что необходима извѣстная пропорціональность въ явленіяхъ и измѣненіяхъ общественной и въ частности экономической жизни. Однако, въ противоположность Буагильберу, требующему либеральной экономической политики, Стюартъ полагаетъ, что лишь государственная регламентація въ состояніи осуществить упомянутое условіе общественнаго преуспѣянія, а именно пропорціональность между различными явленіями жизни.

Необходимость правильнаго соотношенія особенно ясна, по мнѣнію Стюарта, въ примѣненіи къ спросу и предложенію товаровъ. При изложеніи этого вопроса авторъ употребляетъ вмѣсто слова „предложеніе“ (supply) слово „трудъ“ (work), такъ какъ въ этомъ случаѣ „главнымъ образомъ имѣются въ виду интересы работающихъ“. Съ цѣлью лучшаго уясненія вопроса слѣдуетъ, по сло-

вамъ Стюарта, представить себѣ трудъ и спросъ двумя величинами, лежащими въ чашахъ „политическихъ вѣсовъ“.

Между трудомъ и спросомъ должно существовать равновѣсіе, т. е., предлагаемое количество товаровъ должно соотвѣтствовать требуемому количеству, такъ чтобы цѣны возвращали издержки производства съ небольшой надбавкой, составляющей барышъ мануфактуриста и торговца. Равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ, а слѣдовательно и подобающая высота цѣнъ, сохраняются, однако, лишь тогда, когда существуетъ двойное соперничество. т. е., соперничество какъ между продавцами, такъ и между покупателями. Но такое равновѣсіе отнюдь не обязано быть абсолютнымъ. Небольшія колебанія равновѣсія, обусловленныя измѣненіями двойнаго соперничества, не препятствуютъ экономическому преуспѣянію. Напротивъ, экономическое развитіе, т. е., увеличеніе производства и съ другой стороны населенія, возможно лишь въ формѣ такихъ „вибрацій“, при которыхъ то спросъ, то трудъ (предложеніе) являются немного значительнѣе и вызываютъ соотвѣтствующее измѣненіе другой стороны.

Слѣдуетъ, однако, отличать эти легкія колебанія чашъ вѣсовъ отъ уничтоженія ихъ равновѣсія (subversion, overturning of the balance.) Послѣднее явленіе—результатъ „простаго“ соперничества, т. е., такого, которое на одной сторонѣ гораздо сильнѣе чѣмъ на другой. Если трудъ превышаетъ спросъ, то или падаютъ благодаря соперничеству барыши работающихъ, приходящихъ въ концѣ концовъ въ бѣдственное положеніе, или же ихъ произведенія вообще не продаются. Если спросъ превышаетъ трудъ, то цѣны возвышаются, и является консолидація барышей, т. е., они причисляются къ необходимымъ издержкамъ производства. Тогда или является иностранное соперничество, или же уменьшается спросъ, такъ что въ обоихъ случаяхъ сокращается промышленный трудъ населенія. [11])

Равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ, по мнѣнію Стюарта, не только подвержено пертурбаціямъ, но даже необходимо уничтожается дѣйствіемъ „естественныхъ причинъ“. Пер-

---

[11]) См. для предъидущаго въ изданіи, сдѣланномъ въ Базелѣ 1796—II, 296; I, 286, 241 и сл., 260, 294, 30 и слѣд; II, 299 и сл., I, 260, 285 и сл.; II 297.

вымъ и важнѣйшимъ случаемъ такой дезорганизаціи является слѣдующій: „Безпрерывное возрастаніе труда (т. е. предложенія товаровъ) продполагаетъ увеличеніе народонаселенія, слѣдовательно и средствъ пропитанія; масса послѣднихъ зависитъ, однако, отъ пространства и плодородія земли: коль скоро, поэтому, земля не въ состояніи доставлять большее количество средствъ пропитанія, необходимо добывать ихъ изъ за границы, а если стоимость ихъ полученія достигаетъ извѣстной высоты, то жизнь дѣлаегся дорога; этотъ фактъ повышаетъ цѣны, и чаша труда получаетъ перевѣсъ, пока наконецъ представители промышленности доходятъ до вреднаго соперничества и доводятъ другъ друга до голода".—Второй случай, разсматриваемый Стюартомъ, является тогда, когда производство извѣстныхъ товаровъ превращается изъ побочнаго въ главное занятіе извѣстной части населенія. При этомъ условіи цѣны произведеній должны доставлять производителямъ возможность пропитанія, должны, слѣдовательно, подняться, чѣмъ уменьшается возможность ихъ сбыта.—Третій случай, наконецъ, обусловливается возвышеніемъ налоговъ, которое благодаря увеличенію издержекъ производства уменьшаетъ сбытъ товаровъ за границу. [12])

Непосредственными причинами уничтоженія упомянутаго равновѣсія являются, слѣдовательно, возвышеніе издержекъ производства и сокращеніе спроса.

Главное значеніе мыслей Стюарта заключается въ томъ основномъ взглядѣ, что дѣятельность естественныхъ причинъ, т. е., экономическихъ факторовъ, должна непремѣнно привести къ разстройству мѣноваго обращенія—въ видѣ чрезмѣрнаго производства—и такимъ образомъ къ разстройству соціальной жизни вообще. Итакъ, Стюартъ отнюдь не полагаетъ, что въ самомъ народномъ хозяйствѣ существуютъ принципы, обусловливающіе его правильный ходъ. Тѣмъ не менѣе онъ нисколько не пессимистъ. Напротивъ, онъ вѣритъ не только въ необходимость, но и въ полный успѣхъ государственной регламентаціи экономическихъ отношеній. „Государственный человѣкъ", т. е., глава правительства, долженъ, по словамъ нашего автора, всегда тщатель-

[12]) Ср. II, 298—299; I, 297—305.

но наблюдать за колебаніями обѣихъ чашъ и упорядочивать ихъ, при чемъ принципомъ его дѣятельности должно быть поощреніе постепеннаго умноженія средствъ пропитанія, населенія предложенія и спроса". Онъ долженъ позволять небольшія колебанія вѣсовъ, такъ какъ они, благодаря соперничеству, попеременно болѣе сильному то на одной, то на другой сторонѣ, могутъ принести пользу какъ покупателямъ, такъ и продавцамъ. Но коль скоро соперничество, явившееся лишь на одной сторонѣ, грозитъ уничтожить равновѣсіе, необходимо правителю увеличить тяжесть болѣе легкой чаши или—но только въ случаяхъ крайней нужды—уменьшить тяжесть болѣе тяжелой чаши. Если, слѣдовательно, превышаетъ спросъ, то надобно споспѣшествовать основанію новыхъ предпріятій, дабы предложеніе увеличилось и цѣны остались на прежнемъ уровнѣ. Если же превышаетъ предложеніе, то необходимо поощрять вывозъ заграницу. Вмѣсто поощренія вывоза правитель можетъ развивать роскошь внутри страны, такъ какъ роскошь, т. е., потребленіе богачами не необходимыхъ предметовъ, является началомъ, доставляющимъ занятіе и хлѣбъ лицамъ, которыя удовлетворяютъ потребности богатыхъ людей. [13]).

Отношеніе существующее между спросомъ и предложеніемъ, по убѣжденію Стюарта, не только имѣетъ большое значеніе для правильнаго хода экономической жизни и въ особенности для матеріальнаго экономическаго положенія небогатаго и работающаго населенія, но воздѣйствуетъ также, вліяя на высоту товарныхъ цѣнъ, на международныя торговыя сношенія государства и такимъ путемъ также на положеніе торговаго баланса. Тогда какъ обыкновенно экономическая политика меркантилистовъ стремится осуществить благопріятный торговый балансъ непосредственно съ помощью таможенныхъ пошлинъ и запрещеній, Стюартъ хочетъ повліять на условія, опредѣляющія товарныя цѣны.

Обращеніе какъ своихъ, такъ и чужестранныхъ товаровъ, по мысли Стюарта, должно быть упорядочено и управляемо государствомъ по одному плану, изложенному авторомъ въ главныхъ чертахъ.

---

[13]) Ср. I, 3, 302—305; II, 298—299, 3—4. 33 и слѣд., 57—58, 106 и слѣд., 318—319; I, 42 и слѣд. II, 59 и слѣд.

Отношеніе между спросомъ и предложеніемъ имѣетъ, однако, въ системѣ Стюарта еще и другое крупное значеніе—а именно для хода увеличенія населенія. Стюартъ, какъ извѣстно, одинъ изъ авторовъ, которыми еще до Мальтуса развивалась мысль, что тенденція населенія къ размноженію ограничивается лишь количествомъ пищи. [14]) По его убѣжденію, правитель государства въ состояніи, вліяя на отношеніе между спросомъ и предложеніемъ, воздѣйствовать на движеніе населенія, слѣд. на одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ соціальнаго развитія.

Изъ вышеизложеннаго достаточно ясно видно, что, по воззрѣнію Стюарта, мѣновой процессъ управляетъ всей экономической жизнью, и что государственная регламентація этого процесса, главнымъ образомъ путемъ планомѣрнаго воздѣйствія на общее отношеніе между предложеніемъ и спросомъ, въ интересахъ правильнаго хода народнаго хозяйства и преуспѣянія общества совершенно неизбѣжна и вполнѣ осуществима [15]). Такимъ образомъ, хотя Джемсъ Стюартъ и не сочувствуетъ различнымъ крайнимъ ученіямъ и мѣропріятіямъ меркантилизма, тѣмъ не менѣе онъ вполнѣ является представителемъ меркантилистическаго взгляда на жизнь общества и на роль государственной власти [16]).

Возникновеніе *физіократическаго* направленія, соединеніе ученій философіи, въ частности естественнаго права, съ воззрѣніями англійскихъ экономистовъ конца 17 и начала 18 вѣковъ, сравнительно хорошо выяснено лишь въ самое послѣднее время [17]). Самыя основныя мысли физіократической системы

---

[14]) См. I, 22—60.

[15]) A statesman ought to be provided with remedies against every disease. II, 304.

[16]) Въ послѣднее время неоднократно указывали на то, что значеніе Стюарта слишкомъ долго игнорировалось. См. довольно подробное изложеніе его воззрѣній у Feilbogen, Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft 1889. Въ русской литературѣ касаются ученій Стюарта Янжулъ,—Англійская свободная торговля. I. Москва 1876 и Зиберъ, Давидъ Рикардо и Карлъ Марксъ. Спб. 1885.

[17]) Ср. A Oncken, Die Maxime laissez faire, laissez passer. Bern 1886. W. Hasbach, Die allgemeinen philosophischen Grundlagen der von François Quesnay und Adam Smith begründeten politischen Oekonomie. Leipzig 1890. Stephan Bauer, Zur Entstehung der Physiokratie Iahrb. fur Nat. und Stat. 1890.

были, напротивъ, всегда довольно ясны и понятны. Въ общефилософскомъ отношеніи эти систематическіе представители либерально-индивидуалистической политической экономіи характеризуются убѣжденіемъ, что существуютъ „естественные законы", которые опредѣляютъ физическую (а слѣдовательно и экономическую) и моральную жизнь человѣческаго рода самымъ выгоднымъ для него образомъ, и которымъ поэтому человѣческіе, положительные законы должны соотвѣтствовать и въ общей сложности только предоставлять свободу дѣйствія [18]).

Изъ телеологическаго взгляда на „естественные законы" вытекаетъ для физіократовъ непосредственно принципъ, опредѣляющій роль государства, и получается въ частности требованіе свободы соперничества [19]).

Въ чисто экономическомъ отношеніи прогрессъ, сдѣланный физіократами, заключается безспорно въ томъ, что они не разсматриваютъ исключительно обмѣна, но обращаютъ вниманіе и на производство, далѣе въ томъ, что они изслѣдуютъ въ связи съ производствомъ благъ ихъ распредѣленіе, т. е., образованіе и переходъ народнаго дохода.

Необходимо представить себѣ ясно теорію обращенія дохода, данную въ трудѣ Quesnay: „Analyse du tableau économique" (1766) [20]). Изъ трехъ главныхъ классовъ населенія производительный классъ

---

[18]) См. опредѣленіе естественныхъ законовъ, которое далъ Кенэ въ Droit naturel.—Oeuvres de Quesnay. Ed. Oncken (Francfort 1888) стр. 375—376.

[19]) См. Oeuvres de Quesnay, стр. 336. Слѣдуетъ замѣтить, что необходимость свободнаго употребленія своего имущества и своей рабочей силы доказывается у Кенэ еще указаніемъ на естественное право. По воззрѣнію Кенэ, цѣлесообразность образуетъ существенную черту естественныхъ законовъ, а естественное право на свободное распоряженіе собственностью—также естественный законъ. Интересный вопросъ, насколько различно обосновывается принципъ свободы экономической дѣятельности у Смита и у физіократовъ, разбирается еще у Georg Sartorius, Abhandlungen, die Elemente des Nationalreichthums und der Staatswirthschaft betreffend (Göttingen 1806) стр 199 и слѣд.

[20]) Лучшее краткое изложеніе ученій Кенэ далъ бернскій профессоръ A. Oncken въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften", изд. Конрадомъ и др. V, 315—322.

способствуетъ обработкой земли ежегодному созданію народныхъ богатствъ, дѣлаетъ необходимыя въ сельскомъ хозяйствѣ затраты и ежегодно уплачиваетъ поземельнымъ собственникамъ арендныя деньги. Классъ собственниковъ, т. е. землевладѣльцевъ, къ которымъ принадлежитъ и монархъ, содержится доходомъ или чистой выручкой (produit net) земледѣлія, которую производительный классъ имъ выплачиваетъ ежегодно за покрытіемъ своихъ расходовъ. Безплодный классъ, наконецъ, образуется всѣми гражданами, которые не заняты сельскимъ хозяйствомъ, и расходы которыхъ уплачиваются или классомъ собственниковъ или производительнымъ классомъ. Кенэ разсматриваетъ, какъ извѣстно, весьма тщательно это распредѣленіе произведеннаго землею въ сельскомъ хозяйствѣ дохода или чистой выручки между тремя главными классами общества, при чемъ для поясненія пользуется знаменитыми „зигъ-загами“, напоминающими линіи генеалогическихъ таблицъ.

Въ приведенномъ имъ примѣрѣ производительный классъ производитъ благъ на 5 милліардовъ съ затратой 2 милліардовъ на „ежегодные авансы“, подъ которыми понимаются также расходы на собственное содержаніе производительнаго класса. Изъ этой общей суммы ежегодно производимыхъ сельскимъ хозяйствомъ благъ производительный классъ оставляетъ себѣ на 2 милліарда (именно въ качествѣ „avances annuelles“) и продаетъ на 3 милліарда, а именно: поземельнымъ собственникамъ на 1 милліардъ и безплодному классу на 2 милліарда, при чемъ послѣдній получаетъ на 1 милліардъ средства пропитанія и на одинъ милліардъ сырье для своего производства. Производительный классъ изъ суммы 3 милліардовъ, выручаемой имъ изъ продажи своихъ произведеній, долженъ уплатить 2 милліарда землевладѣльцамъ въ качествѣ чистой выручки (revenu net), а третій милліардъ дать безплодному классу взамѣнъ его произведеній. Поземельные собственники потребляютъ свой доходъ въ 2 милліарда такимъ образомъ, что они истрачиваютъ по одному милліарду на покупку произведеній производительнаго и безплоднаго классовъ.

Безплодный классъ передаетъ, какъ выше уже упомянуто, производительному и землевладѣльческому классамъ по одному

милліарду и потому въ состояніи покупать у производительнаго класса на 2 милліарда. [21]).

Разборъ соотношенія между доходами однихъ и расходами другихъ, выступающаго при распредѣленіи чистой выручки отъ земли между отдѣльными классами общества, приводитъ Кенэ и его школу къ выводу, что пертурбація этихъ процессовъ путемъ уменьшенія или увеличенія доходовъ или расходовъ должна вліять на правильность всей экономической жизни.

Эта мысль излагается у Кенэ особенно подробно въ діалогѣ „Du Commerce (1766). М. Н., одно изъ выступающихъ въ діалогѣ лицъ, замѣчаетъ, что онъ отнюдь не можетъ отказаться отъ мысли, что благопріятный торговый балансъ полезенъ въ иностранной торговлѣ. М. N. (т. е. Nisaque—анаграммъ слова Quesnay) даетъ ему слѣдующее объясненіе: „Нація въ состояніи доставить себѣ выгодный денежный балансъ, лишь увеличивая свои продажи заграницею и уменьшая свое собственное потребленіе. Легко понять, что частное лицо въ состояніи такимъ образомъ собирать богатства въ ущербъ другимъ; я говорю намѣренно въ ущербъ другимъ, ибо съ устраненіемъ расхода этого частнаго лица связано устраненіе барыша другихъ лицъ. Можетъ-ли нація обогатиться такимъ образомъ дѣйствій?

„Разсмотрите въ экономической таблицѣ круговращеніе денегъ и распредѣленіе вновь производимыхъ ежегодно богатствъ и посмотрите, могутъ-ли имѣть упомянутые въ таблицѣ три класса гражданъ выгоду отъ такого образа дѣйствій?

„Расходы сельскаго хозяина ограничиваются такими, которые необходимы для поддержанія его хозяйства;.... если онъ уменьшитъ свои расходы, то онъ уменьшитъ и свои жатвы и свои доходы. Неужели этотъ образъ дѣйствій можетъ его обогатить?

„Землевладѣлецъ, если онъ пріостанавливаетъ круговращеніе дохода, выплачиваемаго ему сельскимъ хозяиномъ въ видѣ денегъ, уменьшаетъ свои покупки у производительнаго и безплоднаго классовъ и соотвѣтственно своимъ сбереженіямъ уничтожаетъ возможность содержанія этихъ классовъ. Если безплодный классъ съ цѣлью увеличенія своего денежнаго запаса дѣлаетъ сбереже-

---

[21]) См. Oeuvres de Quesnay стр. 305 в слѣд.

нія, доходы же его одновременно уменьшаются соотвѣтственно сбереженіямъ сельскаго хозяина и землевладѣльца, то уменьшаются въ равной мѣрѣ и занятія и барыши этого класса, и онъ необходимо приходитъ въ упадокъ.“ [22]).

Этимъ мыслямъ, исходящимъ изъ анализа распредѣленія дохода, противорѣчитъ, повидимому, взглядъ, высказанный у Кенэ въ другихъ случаяхъ.

Такъ, напр., въ діалогѣ „Sur les travaux des artisans“ (1766) устами M. N., т. е., M. Nisaque, провозглашается для всякой экономической дѣятельности принципъ, что необходимо искать наибольшей пользы съ наибольшимъ сокращеніемъ труда и расхода. Поэтому, слѣдуетъ дѣлать всѣ производительныя затраты съ разсчетомъ и съ наибольшею бережливостью, такъ какъ всякое уменьшеніе издержекъ обработки, производимое безъ вреда для ней, увеличиваетъ доходъ землевладѣльцевъ. [23]).

Равнымъ образомъ Кенэ подчеркиваетъ ученіе, что сокращеніе извѣстныхъ расходовъ обусловливаетъ возможность другихъ расходовъ, и что сбереженія въ дѣйствительности означаютъ не уменьшеніе, а измѣненіе расходовъ. Такое измѣненіе расходовъ нельзя порицать, если бы оно даже повлекло за собою въ общей сложности уменьшеніе суммъ, выплачиваемыхъ въ качествѣ рабочей платы. Барышъ, получаемый сельскими хозяевами благодаря уменьшенію стоимости производства, употреблялся-бы ими на расширеніе работъ, которыя такимъ образомъ увеличили-бы продуктъ и доходъ. Въ дѣйствительности не было бы, слѣдовательно, никакого уменьшенія расходовъ, а было-бы напротивъ увеличеніе дохода, которое вскорѣ обезпечило-бы націи гораздо болѣе высокую рабочую плату [24]).

Польза бережливости обосновывается въ этомъ мѣстѣ у Кенэ не такъ ясно какъ позднѣе у Смита и его школы, однако излагается вполнѣ опредѣленно. Какъ и новѣйшіе авторы, Кенэ не придаетъ большаго значенія невыгодамъ, которыя бережливость,

---

[22]) Oeuvres de Quesnay стр. 474—475.

[23]) Тамъ же стр. 536.

[24]) Тамъ же стр. 545.

благодаря измѣненію расходовъ, влечетъ за собою для работающихъ классовъ, и утѣшается тѣмъ, что болѣе низкая заработная плата извѣстнаго времени обусловливаетъ возможность будущаго возвышенія этой платы.

Между Кенэ и современными авторами выступаетъ, однако, одно глубокое различіе: по убѣжденію перваго—необходимость дѣлать сбереженія существуетъ лишь для производителей. Производство же является, по воззрѣніямъ Кенэ, только тамъ, гдѣ благодаря содѣйствію природы получается чистая выручка; нѣтъ, потому, производства въ промыслахъ безплоднаго класса, придающаго цѣнностямъ лишь другую форму и не увеличивающаго ихъ общей суммы. Представители безплоднаго, а также и землевладѣльческаго классовъ являются, слѣдовательно, исключительно потребителями. Поэтому, чѣмъ больше они расходуютъ, тѣмъ лучше. Ихъ обязанность именно поощрять потребленіе и не создавать сокровищъ. Относительно этихъ классовъ у Кенэ не является мысли, что сбереженіе равносильно измѣненію расходовъ, и что сбереженные расходы могутъ быть употреблены производительнымъ образомъ. Общее воззрѣніе Кенэ на этотъ предметъ, раздѣляемое и развиваемое безъ большихъ отклоненій его послѣдователями [25]), обусловливается съ одной стороны убѣжденіемъ, что образованіе сокровищъ возможно въ крупныхъ размѣрахъ, съ другой стороны—непониманіемъ тѣсныхъ отношеній, существующихъ между различаемыми въ физіократической системѣ двумя видами труда, производительнымъ и непроизводительнымъ. Эти отношенія, разумѣется, таковы, что увеличеніе сельско-хозяйственнаго производства обусловливается увеличеніемъ производства, такъ наз., безплоднаго класса.

79229

Провозглашенная еще физіократами теорія свободы экономической дѣятельности индивидовъ развивалась и защищалась школою *Адама Смита* особенно тщательно и неутомимо и съ самымъ блестящимъ успѣхомъ. Подобно физіократамъ, необходимость свободнаго примѣненія индивидуальныхъ силъ выводится Смитомъ съ одной стороны изъ естественнаго права индивидовъ, съ дру-

---

[25]) Ср. напр. изложеніе Nicolas Baudeau, Problèmes sur la prospérité des arts stériles et sur le luxe.—Physiocrates. Ed. Daire 736 и слѣд.

гой стороны изъ соображеній цѣлесообразности, именно совпаденія частной и общей пользы [26]). Сходство физіократизма и ученія Смита въ основныхъ философскихъ и политическихъ воззрѣніяхъ безспорно позволяетъ признать ихъ фазисами одной системы естественной свободы [27]). Стараясь изучить всѣ стороны народнаго хозяйства, Смитовская школа слишкомъ мало обратила вниманія на меркантилистическія ученія о товарномъ и денежномъ обращеніи и на физіократическія теоріи о распредѣленіи народнаго дохода. Вообще школа Смита была менѣе заинтересована названными вопросами, нежели разработкой ученія о производствѣ и объ его отношеніи къ потребленію. Въ данномъ случаѣ контрастъ между ученіями Смитовской школы и предшествующихъ ей научныхъ направленій имѣетъ для насъ интересъ лишь по стольку, по скольку онъ касается вопроса объ экономическомъ значеніи бережливости и роскоши.

Господствовавшее нѣкогда ученіе, что по возможности значительные расходы, а слѣдовательно и роскошь индивидовъ чрезъ увеличеніе спроса оживляютъ и поддерживаютъ экономическое преуспѣяніе общества, было принято физіократами лишь съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, такъ какъ ими въ данномъ вопросѣ принималось въ разсчетъ существованіе разныхъ классовъ общества. Въ дальнѣйшемъ развитіи либерально-индивидуалистической политической экономіи старое меркантилистическое воззрѣніе на спросъ и роскошь исчезаетъ совсѣмъ: Адамъ Смитъ выдвигаетъ значеніе бережливости для образованія капиталовъ и такимъ образомъ для экономическаго развитія вообще. Но еще до появленія его книги о „Богатствѣ народовъ“ двое изъ его

---

[26]) Необходимо, однако, согласиться, что Адамъ Смитъ выработалъ свои основные взгляды независимо отъ физіократовъ. Это уже доказывается сохранившимся отрывкомъ написанной Смитомъ (въ 1755 г.) статьи, который сообщается Dugald Stewart'омъ. См. W. Hasbach, Untersuchungen über Adam Smith und die Entwicklung der politischen Oekonomie. Leipzig 1891. Стр. 172—175.

[27]) См. Джонъ Кельсъ Ингрэмъ, Исторія политической экономіи. Русск. переводъ А. Миклашевскаго. Москва 1897 стр. 80 и слѣд., 120 и слѣд. Adolf Wagner, Grundlegung der politischen Oekonomie. I. Theil: Grundlagen der Volkswirtschaft. 2 Aufl. 1892 стр. 5 и слѣд.

современниковъ развиваютъ взгляды, совпадающіе съ его воззрѣніями.

Одинъ изъ этихъ авторовъ извѣстный германскій камералистъ—Iohann Heinrich von Justi.

Въ сочиненіи „Staatswirtschaft oder systematische Abhandlung aller ökonomischen und Kameralwissenschaften, die zur Regierung eines Landes erforderlich sind“ (Leipzig 1755) Юсти требуетъ, чтобы каждый индивидъ старался по мѣрѣ своихъ силъ приносить пользу обществу. Можно по его убѣжденію исполнить этотъ долгъ безъ ущерба для своего имущества. Юсти утверждаетъ не менѣе опредѣленно чѣмъ гораздо позднѣе Bastiat, что „польза общества и наша собственная польза между собою такъ тѣсно связаны, что ихъ можно блюсти вмѣстѣ и одновременно“. Примѣрами являются основаніе мануфактуръ и фабрикъ, служеніе наукамъ и искусствамъ. „Противъ этого долга грѣшитъ, по словамъ Юсти, не мало лицъ, закапывающихъ свои сокровища или оставляющихъ ихъ безъ дѣйствія въ ящикѣ или же отдающихъ ихъ въ иностранные банки. Имущество каждаго подданнаго составляетъ также часть всего имущества государства. Государство имѣетъ, поэтому, полное право требовать отъ собственника такого употребленія имущества, которое доставляло бы выгоду и государству. Человѣкъ оставляющій имущество безъ употребленія или предоставляющій использованіе его иностранцамъ, недостойный членъ государства... Быть можетъ, нельзя судить снисходительнѣе и о тѣхъ, которые расточаютъ ненужную имъ часть своего имущества на пріобрѣтеніе золотыхъ и серебряныхъ вещей, въ видѣ которыхъ имущество составляетъ негодное сокровище и потому не приноситъ обществу пользы“.

Юсти порицаетъ, слѣдовательно, простое накопленіе сокровищъ и восторженно восхваляетъ производительное употребленіе имущества. Образованіе сокровищъ, однако, имъ нисколько не отождествляется съ бережливостью. Онъ поясняетъ напротивъ: „Безусловно необходимо не потреблять совокупности своихъ доходовъ или барышей, а откладывать часть ихъ и прибавлять къ фонду имущества; ибо если бы мы имѣли благодаря своимъ трудамъ самые значительные доходы, и наши промыслы и дѣла находились

въ лучшемъ и счастливѣйшемъ положеніи, и мы захотѣли бы всѣ доставляемыя имъ полезности и выгоды дѣйствительно ежегодно потреблять, то было-бы положительно невозможно пріобрѣтать когда нибудь имущество. Большее искусство дѣлать сбереженія, которое хотя такъ легко, тѣмъ не менѣе многимъ кажется необыкновенно труднымъ, является, поэтому, въ извѣстномъ смыслѣ единственнымъ путемъ увеличивать свое имущество". [28]).

Признавая бережливость необходимымъ условіемъ экономическаго прогресса, Юсти стремится еще точнѣе выяснить какъ нравственное, такъ и экономическое значеніе бережливости. „Что такимъ образомъ сбережено изъ ежегодныхъ доходовъ", говоритъ онъ, „должно быть прибавлено къ фонду имущества и употреблено такимъ образомъ, чтобы вновь доставить полезности и доходы и дать возможность дальнѣйшаго увеличенія имущества. Ибо если мы захотѣли бы сбереженное нами лишь запереть въ ящикъ и оставить безъ употребленія, то мы повредили бы сами себѣ и одновременно нарушили бы свои обязанности относительно государства, требующія употребленія имущества. Напротивъ, если ежегодный излишекъ прибавляется къ полезному имуществу, особливо въ промыслахъ, то по немногу имущество не можетъ не увеличиться значительно" [29]).

Еще яснѣе нежели Юсти излагаетъ знаменитый Turgot различіе между сбереженіемъ и образованіемъ сокровищъ, а также различіе между производительнымъ и непроизводительнымъ потребленіемъ.

Въ своемъ короткомъ, но богатомъ новыми мыслями сочиненіи: „Réflexions sur la formation et la distribution des richesses" (1776) Тюрго объясняетъ, между прочимъ, что деньги, „которыя мы предлагаемъ взаймы, суть именно тѣ, которыя исключены изъ ежедневныхъ расходовъ съ цѣлью сбереженія и образованія капитала". Въ этихъ немногихъ словахъ можно замѣтить въ зародышной формѣ теорію, объясняющую образованіе капитала исключительно сбереженіемъ. Этотъ взглядъ на роль бережливости въ названномъ сочиненіи Тюрго всюду выступаетъ и особенно ясно выраженъ въ слѣдующемъ параграфѣ: „Духъ экономіи въ народѣ

[28]) См. I, 350–352, 402—403.

[29]) См. I, 406–407, также II. 494–495.

стремится неустанно увеличивать сумму капиталовъ, повышать число лицъ, дающихъ ссуды, и уменьшать число лицъ, берущихъ ссуды. Привычка роскоши дѣйствуетъ какъ разъ въ обратномъ направленіи"... Мы поймемъ, какое вліяніе Тюрго приписываетъ бережливости (въ противоположность роскоши) на экономическое и вообще на соціальное развитіе человѣчества, если вспомнимъ воззрѣнія этого автора на роль капитала въ народномъ хозяйствѣ. Капиталы, по его мнѣнію, фундаментъ всякаго предпріятія, движимое богатство – необходимое условіе всѣхъ выгодныхъ работъ какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ въ особенности и въ ремеслахъ; чѣмъ ниже падаетъ ссудный процентъ, тѣмъ болѣе оживляется вся экономическая жизнь. [30])

Очевидно, эти мысли не укладываются въ рамки физіократической системы. Чѣмъ сильнѣе приверженцы Кенэ желали считать Тюрго своимъ, тѣмъ болѣе должно было ихъ огорчить его отступленіе отъ оффиціальныхъ ученій школы. Поэтому, когда въ 1770 г. „Réflexions" печатались въ физіократическомъ органѣ „Ephémèrides du citoyen", редакторъ **Dupont de Nemours**, извѣстный какъ одинъ изъ самыхъ благородныхъ и пламенныхъ послѣдователей Кенэ, пытался согласить воззрѣніе своего друга и покровителя Тюрго съ оффиціальными ученіями физіократизма. Съ этой цѣлью онъ хотѣлъ смягчить и измѣнить нѣкоторые пассажи, касающіеся вопроса о расходахъ и сбереженіяхъ. Тюрго былъ возмущенъ этой попыткой и отказалъ въ своемъ согласіи, такъ что Дюпонъ долженъ былъ довольствоваться возможностью прибавить нѣсколько пространныхъ примѣчаній, въ которыхъ онъ постарался сгладить по мѣрѣ силъ противоположныя мнѣнія, существовавшія въ этомъ вопросѣ между Тюрго и физіократизмомъ. [31])

Выступающія еще у Юсти и Тюрго новыя воззрѣнія на общественно-хозяйственную роль бережливости получаютъ лучшую формулировку въ сочиненіи **Адама Смита**. Излишне было бы,

---

[30]) См. Oeuvres de Turgot Ed. Daire I, 53–55, 32—46, 59 – Сравни также изложеніе этого вопроса, сдѣланное Тюрго въ другомъ трудѣ: „Observations sur le mémoire de M. de Saint-Peravy" (176) ib I, 432.

[31]) Ср. Oeuvres de Turgot l. c. и G. Scheele, Journal des Economistes, 1888 juillet.

конечно, подробно излагать и анализировать здѣсь развиваемыя въ „Богатствѣ народовъ“ мысли о различномъ способѣ употребленія экономическихъ благъ. Основной взглядъ Смита слѣдующій: Трудъ, единственно обусловливающій существованіе человѣчества, дѣлается возможнымъ или по крайней мѣрѣ успѣшнымъ съ помощью капитала, т. е. запаса производительныхъ средствъ. Капиталъ—плодъ бережливости. Конечно, можно сберечь лишь то, что уже существуетъ, слѣдовательно, уже произведено. Однако, непосредственная причина образованія капитала—фактъ ихъ неупотребленія, слѣд., сбереженія. Такъ какъ національный капиталъ слагается изъ капиталовъ отдѣльныхъ индивидовъ, то и онъ можетъ увеличиться лишь путемъ сбереженій, дѣлаемыхъ индивидами. То, что люди ежегодно сберегаютъ, потребляется, однако, такъ же регулярно, какъ и то, что расходуется, но оно потребляется другой категоріей людей. Сбереженія, употребляемыя въ качествѣ капитала, даютъ возможность нанимать рабочихъ, которые воспроизводятъ съ барышомъ цѣнность потребляемыхъ имъ благъ. Поэтому бережливый человѣкъ способствуетъ въ гораздо болѣе высокой степени содержанію производительныхъ рабочихъ силъ, нежели расточитель: онъ создаетъ постоянный фондъ. [32]).

Хорошо извѣстно, что развиваемый Смитомъ взглядъ на экономическое значеніе потребленія и сбереженія былъ принятъ наукой и сдѣлался составною частью символа экономической вѣры либеральнаго направленія послѣднихъ ста лѣтъ. Дѣйствительно, ученіе Смита провозглашало по убѣжденію все болѣе развивающейся буржуазіи золотую истину. Эта теорія давала не просто объясненіе извѣстныхъ экономическихъ явленій, но еще философское оправданіе, вѣрнѣе блестящую апологію дѣятельности хозяйствующаго субъекта въ современномъ экономическомъ строѣ. И какъ превосходно можно было съ помощью этого ученія опровергать обвиненія, направленныя противъ либеральной экономической политики!

---

[32]) Ср. Wealth of nations B. II ch. 3.—Ed. Ward, Lock & C-o стр. 270 и слѣд.

Меркантилистическая теорія характеризуется, какъ выше указано, тѣмъ, что она разсматриваетъ народное хозяйство, главнымъ образомъ, какъ мѣновое общество и считаетъ, поэтому, спросъ на товары и денежное обращеніе важнѣйшими фактами экономической жизни.

Физіократы начинаютъ методическое изученіе и изложеніе процессовъ, составляющихъ основаніе мѣнового обращенія: они анализируютъ производство и распредѣленіе благъ.

Послѣдователи Смита какъ въ теоріи, такъ и въ политикѣ народнаго хозяйства преимущественно занимались сферой производства, что съ самаго начала ставилось имъ въ упрекъ. Исторія экономическихъ теорій кризисовъ можетъ показать, что этотъ упрекъ не лишенъ основанія.

ГЛАВА I.

Простая теорія общаго перепроизводства.

Застой въ сбытѣ товаровъ, всюду повторяющійся въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣковъ и ведущій къ „кризисамъ“ различныхъ отраслей промышленности, не могъ не вызвать мнѣнія, что дѣйствительно въ народномъ хозяйствѣ производится излишекъ экономическихъ благъ. Писатели раздѣлявшіе убѣжденіе меркантилистовъ, что значительный спросъ составляетъ настоящую движущую силу народно-хозяйственнаго механизма, и что эту силу можно создать лишь путемъ увеличенія потребленія благъ и въ особенности увеличенія роскоши, а также и тѣ всѣ, которые вѣрили въ ученіе физіократовъ о необходимости опредѣленнаго соотношенія между доходами однихъ классовъ общества и расходами другихъ, должны были прійти къ выводу, что трудность въ сбытѣ товаровъ и потрясенія народнаго хозяйства—только симптомы одного болѣе общаго недуга, а именно – несоотвѣтствія между совокупнымъ производствомъ и совокупнымъ потребленіемъ, явившагося слѣдствіемъ прогресса техники и освобожденія промышленной дѣятельности. Въ совершенномъ согласіи съ упомянутыми взглядами, въ особенности взглядами меркантилистовъ, эти экономисты не боялись объявить единственными мѣрами спасенія отъ пертурбацій народнаго хозяйства сокращеніе производства, съ одной стороны, и увеличеніе потребленія предметовъ роскоши, съ другой

Вотъ это воззрѣніе, которое признаетъ остановки въ сбытѣ результатомъ общаго перепроизводства и считаетъ единственнымъ средствомъ устраненія народно-хозяйственныхъ пертурбацій уменьшеніе производства и увеличеніе роскоши, можно назвать *простой теоріею общаго перепроизводства.* Это ученіе необходимо отличать отъ другаго, которое, являясь также теоріею перепроизводства, характеризуется болѣе широкимъ взглядомъ на экономическую жизнь, такъ какъ принимаетъ въ разсчетъ также условія производства и спроса и ихъ отношенія къ распредѣленію.

Простой теоріи перепроизводства принадлежало и принадлежитъ еще въ наше время не малое значеніе въ виду того, что она выражаетъ весьма распространенныя среди массы убѣжденія. Называть этотъ взглядъ теоріей можно лишь съ нѣкоторою оговоркою. На самомъ дѣлѣ, это воззрѣніе формулируется довольно неопредѣленно, получается обыкновенно въ видѣ вывода изъ упомянутыхъ болѣе старыхъ воззрѣній на потребленіе, спросъ и т. д. Это ученіе направлено, главнымъ образомъ, противъ новыхъ теорій, оправдывающихъ и рекомендующихъ бережливость, сильную капитализацію, неограниченное производство, свободное соперничество и т. п. Доказательствомъ вредности принциповъ, защищаемыхъ либеральнымъ направленіемъ, служитъ указаніе на всеобщее перепроизводство, составляющее будто-бы необходимое послѣдствіе новой экономической политики. Вопросъ о перепроизводствѣ не всегда является при этомъ на первомъ планѣ. Тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности, представленіе о существующемъ общемъ излишкѣ экономическихъ благъ находится всегда въ тѣснѣйшей связи съ развиваемыми въ этихъ случаяхъ мыслями.

Однимъ изъ первыхъ серьезныхъ критиковъ Смита и его направленія является въ экономической литературѣ **Earl of Lauderdale (J. Maitland)**. Его книга: „An inquiry into the origin and nature of public wealth“ (Edinburgh 1804) преслѣдовала, по мнѣнію современниковъ, преимущественно практическія, экономико-политическія цѣли. Лодердэль стремится, однако, достигнуть своихъ цѣлей путемъ опроверженія основныхъ теоретическихъ положеній защищаемой Питтомъ экономической политики Адама Смита. [1])

Діаметральный контрастъ между воззрѣніями Лодердэля и Смита выступаетъ еще въ коренномъ вопросѣ о цѣнности Въ противоположность трудовой теоріи цѣнности Смита, Лодердэль проводитъ мысль, что цѣнность является результатомъ соединенія въ предметѣ полезности и рѣдкости, и что степень цѣнности зависитъ отъ отношенія между количествомъ товаровъ и спросомъ на послѣдніе. Исходя изъ этого объясненія цѣнности,

---

1) См. неблагопріятные отзывы о Лодердэлѣ у Georg Sartorius, Abhandlungen стр. 53 и слѣд. И. L. H. von Jakob, Grundsätze der Nationalökonomie Halle 3· Aufl 1825, стр. 20.

Лодердэль считаетъ совершенно невѣрнымъ ученіе Смита, что сумма индивидуальныхъ имуществъ вполнѣ равна національному имуществу. [2])

Источниками богатства Лодердэль признаетъ почву, трудъ и капиталъ. По его воззрѣнію, является предразсудкомъ считать бережливость или накопленіе самымъ дѣйствительнымъ средствомъ увеличенія не только частнаго, но и національнаго имущества. „Если мы подумаемъ, что это воздержаніе (abstinence) отъ потребленія и послѣдующее накопленіе не направлены ни на увеличеніе продукта почвы, ни на увеличеніе количества труда, ни на исполненіе работы, совершаемой обыкновенно руками человѣка, то мы въ правѣ, кажется, тотчасъ-же высказать, что накопленіе, быть можетъ, средство перенести богатство отъ A, B, C къ D., но отнюдь не способъ увеличить богатство народа, такъ какъ послѣднее можетъ лишь быть увеличено тѣми самыми средствами, которыми производится.“

Лодердэль не довольствуется отрицаніемъ значенія сбереженія для увеличенія народнаго капитала, но стремится также доказать народно-хозяйственную вредность слишкомъ сильной бережливости. Онъ указываетъ, во первыхъ, на то, что при извѣстныхъ условіяхъ (а именно, при извѣстномъ количествѣ земли и извѣстномъ уровнѣ техники) необходимо лишь опредѣленное количество капитала, и дальнѣйшее увеличеніе имѣющагося капитала было бы безцѣльно. Но такое усиленіе капитализаціи имѣло бы, по словамъ автора, еще другія роковыя послѣдствія. Такъ какъ, по его мнѣнію, увеличеніе спроса не въ такой сильной степени способствуетъ измѣненію цѣнъ товара какъ уменьшеніе спроса, то при усиленной капитализаціи и перемѣнѣ спроса предметы, составляющіе капиталъ, поднимутся въ цѣнѣ не въ такой степени, въ какой упадутъ въ цѣнѣ предметы потребленія. Слѣд. такое измѣненіе направленія спроса всегда повлечетъ за собою сокращеніе общаго производства. Но къ этому присоединится еще то обстоятельство, что не только упадутъ цѣны на предметы непосредственнаго потребленія, спросъ на которые уменьшился, но въ концѣ концовъ и цѣны на пред-

---

[2]) Стр. 11—110.

меты, составляющіе капиталъ, такъ какъ ихъ производство вслѣдствіе увеличеннаго сначала спроса слишкомъ сильно расширится. [3])

Спрашивается, какое накопленіе Лодердэль считаетъ не чрезмѣрнымъ, а лишь необходимымъ. Изъ предъидущаго уже болѣе или менѣе видно, что, по воззрѣнію Лодердэля, во всякомъ состояніи общества является различное количество капитала, которое можно употребить съ извѣстной выгодой. Если капиталъ увеличивается выше опредѣленной мѣры, то его цѣнность падаетъ, его нельзя болѣе производить съ выгодой, такъ что тенденція къ накопленію сокращается. Въ дѣйствительности, по убѣжденію Лодердэля, механизмъ общества къ счастью для человѣческаго рода такъ устроенъ, что вредъ, причиняемый бережливостью и стремленіемъ къ накопленію однихъ лицъ, почти всегда парализуется расточительностью другихъ лицъ.

Считая расточительность частныхъ лицъ полезнымъ противовѣсомъ противъ бережливости, Лодердэль судитъ весьма благосклонно о крупныхъ расходахъ государства. Онъ порицаетъ стремленіе сокращать государственные долги и нисколько не сочувствуетъ существованію амортизаціоннаго фонда, такъ какъ уменьшеніе государственныхъ долговъ лишь уменьшило бы спросъ и увеличило бы производство, послѣдствіемъ чего явились бы упомянутыя пертурбаціи экономической жизни. [4])

Лодердэль указываетъ, очевидно, совершенно справедливо на слабость экономической теоріи, объясняющей капитализацію исключительно фактомъ частнохозяйственныхъ сбереженій. Различая далѣе индивидуальный и народный капиталы, онъ приближается къ той точкѣ зрѣнія, которую позднѣе развиваютъ особенно Рау, Родбертусъ, Марксъ, Вагнеръ. Самому Лодердэлю не удается дойти до болѣе яснаго пониманія этихъ вопросовъ. Предлагаемая имъ теорія цѣнности и цѣнъ весьма слаба—гораздо хуже нежели теорія, развиваемая Стюартомъ, которымъ онъ сильно пользуется. Утверждая, что при извѣстныхъ естественныхъ и техническихъ условіяхъ лишь ограниченное количество капитала можетъ быть употреблено съ пользою, Лодердэль, очевидно имѣетъ

---

[3]) Стр. 161 и слѣд., 207 и слѣд.

[4]) Стр. 228 и слѣд.

въ виду частнохозяйственную пользу. Однако, на это обстоятельство онъ далѣе не обращаетъ должнаго вниманія и теряетъ, такимъ образомъ, возможность болѣе успѣшнаго изслѣдованія вліянія капитализаціи на частное и на народное хозяйство.

Въ общей сложности критика Смитовскихъ ученій и положительная часть развиваемыхъ Лодердэлемъ взглядовъ представляютъ странное, хотя и не безъинтересное сочетаніе старыхъ и отчасти довольно грубо переданныхъ воззрѣній меркантилизма съ остроумными проблесками новыхъ мыслей, получившихъ лишь позднѣе должное развитіе.

Противники либеральной политической экономіи не могли не воспользоваться для полемики противъ Смитовской школы аргументами, развиваемыми въ сочиненіи Лодердэля Послѣдній утверждалъ самъ во второмъ изданіи своего сочиненія (1819), что его мысли сперва были встрѣчены неблагопріятно, но впослѣдствіи были вполнѣ признаны во Франціи, Германіи, Италіи и Америкѣ, „такъ что перестали смотрѣть на бережливость какъ на самое дѣйствительное средство увеличенія общественнаго богатства.“ [5])

Лодердэль, конечно, не первый и не послѣдній авторъ, имѣвшій слишкомъ высокое мнѣніе о міровомъ значеніи своего сочиненія. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что въ началѣ нашего столѣтія общественное мнѣніе и экономическая литература все таки еще не находились совершенно подъ вліяніемъ ученій Смита. Въ частности замѣчательно, что даже весьма искренній поклонникъ Смита, Henry Brougham (впослѣдствіи знаменитый англійскій государственный дѣятель Lord Brougham), въ своей критикѣ сочиненія Лодердэля допускаетъ возможность чрезмѣрнаго накопленія капиталовъ, хотя энергично отрицаетъ справедливость воззрѣнія этого автора на бережливость. [6])

Указанное Лодердэлемъ различіе между понятіями индиви-

---

[5]) См. предисловіе ко 2-му изд. стр. IX.

[6]) Полемика между Брумомъ и Лодердэлемъ не лишена интереса. Критика Брума явилась въ 1804 г. въ „Edinburgh Review“. Лодердэль рѣзко отвѣчалъ въ трактатѣ „Observations by the Earl of Lauderdale on the Review of his Inquiry etc“ Edinburgh 1804. Брумъ написалъ такую же рѣзкую реплику: „Thoughts suggested by Lord Lauderdale's observations upon the Edinburgh Review. London 1805.

дуальнаго и національнаго капиталовъ освѣщаетъ еще болѣе Heinrich Storch. Одновременно онъ разсматриваетъ различіе между индивидуальнымъ и національнымъ доходами. Различая эти понятія, Шторхъ приходитъ къ выводу, что возможна чрезмѣрность производства и капитализаціи. Шторхъ—этотъ весьма извѣстный въ свое время экономистъ, умершій вице-президентомъ Императорской Россійской Академіи Наукъ—отнюдь не противникъ Адама Смита. Въ своемъ „Cours d'économie politique ou exposition des principes qui déterminent la prospérité des nations" (St. Petersbourg 1815) онъ высказываетъ, что непосредственная причина образованія и умноженія капиталовъ—бережливость, а не трудолюбіе, отвергаетъ воззрѣніе, что расходы богатыхъ необходимы для бѣдныхъ, и усматриваетъ настоящую помощь для бѣдныхъ лишь въ ихъ собственномъ трудолюбіи [7]). Однако, уже въ этомъ учебникѣ встрѣчаются нѣкоторыя отступленія отъ ученій Смита, особенно въ воззрѣніи на доходъ. Шторхъ развиваетъ свои мысли еще болѣе въ своихъ „Considérations sur la nature du revenu national" (Paris 1824), сочиненіи, считающемся его самымъ оригинальнымъ вкладомъ въ науку.

Различіе между индивидуальнымъ и національнымъ капиталами выступаетъ главнымъ образомъ въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ въ томъ отношеніи, что индивидъ можетъ отдать свой капиталъ взаймы и жить въ качествѣ рентьера, нація же не можетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что капиталъ доставляетъ доходъ народу лишь благодаря труду, лишь при употребленіи въ производствѣ, наконецъ, что къ капиталу страны необходимо причислить естественныя и пріобрѣтенныя способности производителей. О капиталѣ индивидовъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ слѣдуетъ сказать противоположное. Второе основное различіе заключается въ томъ, что для націи имѣетъ существенное значеніе полезность произведеній, для индивидовъ—ихъ цѣнность. Изъ этого вытекаетъ то различіе, что при возмѣщеніи капитала для индивида важна только равная цѣнность, для народа-же также полезность произведеннаго капитала. Далѣе существуетъ еще одна противоположность, имѣющая для насъ особенный интересъ. „Національный капиталъ необходимо долженъ, такъ какъ онъ состоитъ изъ про-

[7]) I, 308; IV, 99.

дуктовъ, быть потребленнымъ, чтобы быть воспроизведеннымъ; другой же капиталъ долженъ, такъ какъ онъ состоитъ просто изъ цѣнности, быть сбереженнымъ, дабы онъ сохранился. Индивидъ не принужденъ потребить весь свой доходъ, можетъ сберечь часть его, дать другимъ взаймы и отдать на потребленіе. Другое дѣло съ націею: послѣдняя принуждена сама потреблять свой доходъ и потреблять его вполнѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ производство націи превосходило бы ея потребленіе, т. е., она производила бы продукты, которыхъ никто не спрашивалъ бы. Когда нація дѣлаетъ сбереженія, то это совершается съ цѣлью отдать ихъ иностранцамъ взаймы, и въ такомъ случаѣ она должна еще потреблять дальнѣйшій доходъ или ренту, получаемую отъ нихъ, если она не желаетъ отдать взаймы и этотъ доходъ."

Съ помощью такого разграниченія понятій индивидуальнаго и національнаго капиталовъ можно, полагаетъ Шторхъ, разрѣшить встрѣчающееся у Адама Смита противорѣчіе. Смитъ утверждаетъ, какъ извѣстно, что капиталъ образуется лишь путемъ сбереженія, а съ другой стороны онъ учитъ, что капиталъ также правильно потребляется. Оба положенія, по воззрѣнію Шторха, равнымъ образомъ вѣрны: первое вѣрно относительно капитала индивида, второе—относительно капитала націи. [8])

Равнымъ образомъ, объясняетъ Шторхъ, рѣшается благодаря этому разграниченію двухъ понятій споръ между меркантилистами и физіократами, съ одной стороны, и приверженцами Смита, съ другой. Первые разсматриваютъ производство какъ необходимое послѣдствіе потребленія, вторые—считаютъ потребленіе необходимымъ послѣдствіемъ производства. Шторхъ хочетъ посредничать между этими, по его мнѣнію, односторонними взглядами. „Никто не будетъ отрицать, пишетъ онъ, что для производства продажныхъ продуктовъ необходимо имѣть не только средства ихъ изготовленія, но и возможность ихъ продать. Равно какъ не производятъ безъ капитала, не производятъ и безъ спроса. Если же каждый хотѣлъ-бы сберегать свой излишній доходъ (т. е. доходъ не нужный на содержаніе индивида), то откуда

---

[8]) Стр. 60—65.

явился бы спросъ, который исключительно въ состояніи дать населенію работу? Онъ могъ бы явиться лишь изъ за-границы; ибо видѣть въ умноженіи производительнаго населенія умноженіе спроса, значило бы предаваться иллюзіямъ. Это населеніе само производитъ то, что оно потребляетъ, и производитъ еще сверхъ того, такъ что, соразмѣрно своему возрастанію, оно увеличиваетъ избытокъ производства надъ потребленіемъ. Съ другой стороны, если бы каждый захотѣлъ истрачивать свой излишній доходъ, откуда явились бы удовлетворяющіе этотъ спросъ продукты, коль скоро капиталъ не испытывалъ-бы увеличенія? Этотъ спросъ равнымъ образомъ могъ-бы явиться лишь извнѣ. Изъ этого видно, что націи невозможно сберечь весь свой излишній доходъ, если она не отдаетъ возникающій изъ этихъ сбереженій капиталъ взаймы иностранцамъ или же не употребляетъ его исключительно въ производствѣ для иностраннаго спроса; видно также, что для націи равнымъ образомъ невозможно расходовать весь свой излишній доходъ, если она не расходуетъ его на иностранные продукты".

На основаніи предъидущихъ соображеній Шторхъ приходитъ къ выводу, „что нація можетъ въ своемъ внутреннемъ хозяйствѣ израсходовать изъ своего излишняго дохода лишь такую цѣнность, которая соотвѣтствуетъ сбереженной ею цѣнности, и что равнымъ образомъ она можетъ сберечь лишь такую цѣнность, которая соотвѣтствуетъ израсходованной цѣнности". Къ счастью, народы, сами того не зная, слѣдуютъ по тому пути, который ведетъ ихъ къ благосостоянію, т. е. они сберегаютъ ежегодно лишь соотвѣтственно своимъ расходамъ.

„Въ этомъ отношеніи остается только желать, что-бы расходы были хорошо упорядочены и чтобы они производились лишь богатыми, дабы бѣдные имѣли средства дѣлать сбереженія" [9]).

Шторхъ вѣрно указываетъ слабую сторону Смитовской школы, заключающуюся въ томъ, что она при анализѣ экономической жизни не различаетъ частнохозяйственной и общественнохозяйственной точекъ зрѣнія. Шторхъ разъясняетъ этотъ пунктъ

---

[9]) Стр. 160—174.—См. на стр. 164 и слѣд. его дальнѣйшія соображенія, особенно его критику ученій Ад. Смита.

гораздо лучше нежели до него Лодердэль. Онъ говоритъ совершенно вѣрно, что съ народно-хозяйственной точки зрѣнія при образованіи капитала нѣтъ рѣчи о сбереженіи. Къ сожалѣнію, онъ, очевидно, не вполнѣ уясняетъ себѣ, или по крайней мѣрѣ, не всегда имѣетъ въ виду, что сбереженіе индивидовъ является съ народно-хозяйственной точки зрѣнія измѣненіемъ направленій производства. Главнымъ образомъ благодаря этой неясности Шторхъ въ состояніи прійти къ выводу, что относительно „излишняго дохода“ потребленіе должно равняться сбереженію. Такое воззрѣніе обусловливается у него, конечно, наблюденіемъ, что при современной народно-хозяйственной организаціи въ общей сложности каждый самостоятельный производитель производитъ для рынка и, не продавъ своихъ продуктовъ, не можетъ ни потреблять, ни сберегать (если подъ сбереженіемъ не понимать первобытнаго накопленія продуктовъ). Неясность Шторха обнаруживается, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ не различаетъ израсходованія денегъ и потребленія. Въ народномъ хозяйствѣ, основанномъ на частной собственности и индивидуальной формѣ производства, сбереженіе въ общей сложности не можетъ, конечно, совершаться безъ купли и продажи. Но расходованіе и совершеніе покупокъ, разумѣется, не тождественны съ потребленіемъ, въ частности съ непроизводительнымъ потребленіемъ. Такимъ образомъ, фактъ, что въ нашемъ обществѣ, покоющемся на частной собственности и раздѣленіи труда, обмѣнъ необходимъ, нельзя еще считать доказательствомъ того, что бережливость можетъ быть слишкомъ велика. Съ народно-хозяйственной точки зрѣнія мы не имѣемъ причины предполагать, что только такая часть излишняго дохода можетъ быть сбережена, которая соотвѣтствуетъ израсходованной части, что другими словами не весь „излишній доходъ“ можетъ быть употребленъ на производительныя цѣли. Вопроса о доходности увеличенной массы капитала здѣсь мы, конечно, не касаемся, такъ какъ Шторхъ его не затрогиваетъ. Въ этомъ вопросѣ Мальтусъ, очевидно, не имѣлъ на него никакого вліянія.

Между представителями Смитовской школы и представителями физіократизма возникали научные споры. Но эти споры не отличались ожесточенностью; между приверженцами обоихъ направленій обыкновенно не существовало антагонизма въ экономико-политическомъ отношеніи.

Такъ, напр. Dutens, стоящій въ общемъ на почвѣ физіократическихъ воззрѣній, излагаетъ свои воззрѣнія, отличающіяся отъ Смитовскихъ, съ полнѣйшимъ спокойствіемъ. Въ его „Philosophie de l'économie politique ou nouvelle exposition des principes de cette science“ (Paris 1835) высказывается, что бережливость не безусловно полезна, а напротивъ составляетъ, если слишкомъ преувеличена, экономическое зло, такъ какъ влечетъ за собою для части произведенныхъ товаровъ невозможность сбыта. Не входя въ подробности весьма незначительныхъ воззрѣній Дютана, хочу лишь отмѣтить, что физіократическое ученіе о томъ, что арендаторы, т. е., сельскіе хозяева, должны дѣлать сбереженія въ производствѣ, всѣ остальные же классы не должны ограничивать свое потребленіе, обобщается и получаетъ ту форму, что производители должны дѣлать сбереженія, а потребители должны полностью потреблять свои доходы. [10])

Есть, однако, авторъ, живо и страстно защищающій физіократическія мысли и оспаривающій вѣрность ученія Смита объ отношеніи потребленія къ производству. Страстность, съ которой выступаетъ Thomas Spence, объясняется тѣмъ, что его сочиненіе дѣйствительно преслѣдуетъ экономико-политическія и общія политическія цѣли. Предметъ и общее направленіе его трактата, появившагося въ 1807 г. въ Лондонѣ, можно узнать изъ длиннаго заглавія „Britain independent of commerce; or, proofs, deduced from an investigation into the true causes of the wealth of nations, that our riches, prosperity, and power are derived from sources inherent in ourselves and would not be affected, even though our commerce were annihilated.“

Данные Наполеономъ въ Берлинѣ (21 ноября 1806 г.) и въ Миланѣ (17 Дек. 1807 г.) декреты, закрывающіе англійской торговлѣ важнѣйшія страны Европы, и, съ другой стороны, мѣропріятія англійскаго правительства, „Orders in Council“ (7 янв. и 11 ноября 1807 г.), запрещающія посредническую торговлю другихъ націй, отняли у англійской промышленности большую часть ея иностранныхъ рынковъ. Если при этихъ условіяхъ Спенсъ въ своемъ сочиненіи „Британія независимая отъ торговли“ стремился доказать, что экономическое изолированіе Англіи отнюдь не

---

[10]) Въ сочиненіи „Analyse de l'économie politique“ (1804) Дютанъ придерживается болѣе воззрѣній Смита и не ратуетъ противъ бережливости.

составляетъ бѣдствія, далѣе, что большіе военные расходы въ народно-хозяйственномъ отношеніи весьма полезны, то онъ не могъ не привлечь на себя вниманія.

Спенсъ встрѣтилъ, однако, не только осужденіе, но и сочувствіе и одобреніе. Тори, продолжавшимъ войну противъ Франціи съ такимъ упорствомъ, не могъ не понравиться человѣкъ, имѣющій храбрость просто на просто отрицать худыя послѣдствія многолѣтней войны. [11]) Благодаря этому сочиненіе Спенса много читали и о немъ много говорили,—въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ оно выдержало 7 изданій. Успѣху сочиненія содѣйствовалъ не мало знаменитый публицистъ Cobbett, который его выхвалилъ въ своемъ весьма распространенномъ журналѣ „Cobbett's Weekly Political Register". [12])

Тѣмъ не менѣе памфлетъ Спенса не отличается ни содержаніемъ, ни формой. Изложеніе растянутое и тяжелое, мысли въ существенномъ физіократическія, но въ значительно болѣе грубой формѣ. Лишь физіократъ, въ самомъ дѣлѣ, могъ считать экономическое уединеніе Англіи безвреднымъ или даже полезнымъ, такъ какъ меркантилисты придавали, конечно, торговлѣ самое большое значеніе, а новѣйшее Смитовское направленіе особенно подчеркивало полезность обмѣна и его свободы.

Съ цѣлью доказать свои главныя положенія Спенсъ начинаетъ съ краткаго обзора важнѣйшихъ пунктовъ политической экономіи. Великій источникъ національнаго богатства—земледѣліе. Мануфактуры превращаютъ только одинъ видъ благъ въ другой, тѣмъ не менѣе онѣ поощряютъ земледѣліе, и слѣдуетъ поддерживать ихъ, даже прежде нежели вся земля подверглась обработкѣ. Современное общество можно раздѣлить на 4 класса: землевладѣльцевъ, земледѣльцевъ, промышленниковъ и непроиз-

---

[11]) Кромѣ Спенса, Thomas Chalmers пытался доказать въ сочиненіи „An inquiry into the extent and stability of national resources" (Edinburgh 1808), что вредъ экономическаго изолированія Англіи не такъ значителенъ.

[12]) Коббетъ называетъ памфлетъ Спенса „результатомъ продолжительнаго и глубокаго мышленія", утверждаетъ, однако, что онъ самъ всегда указывалъ на безполезность внѣшней торговли. См. „Cobbett's Weekly Political Register" 1807 № 19, 21 и 22 (томъ XII, стр. 706 и слѣд., 803 и слѣд., 834 и слѣд.)

водительный классъ. Такъ какъ весь доходъ (за исключеніемъ незначительной части, доставляемой иногда внѣшней торговлей) получается отъ почвы и получается землевладѣльцами, то доходъ послѣднихъ образуетъ, очевидно, источникъ доходовъ промышленнаго и непроизводительнаго классовъ. Землевладѣльцы—посредники, чрезъ руки которыхъ проходитъ доходъ общества. Въ интересѣ общественнаго благосостоянія они должны расходовать свой доходъ: пока они исполняютъ этотъ свой долгъ, все идетъ какъ слѣдуетъ. „Ясно, что дѣло земледѣльческаго класса расходовать, а не сберегать.“ Землевладѣльцы даютъ, покупая предметы необходимые или предметы роскоши, промышленному классу возможность спрашивать, въ свою очередь, продукты сельскаго хозяйства, благодаря чему возвышаются цѣны средствъ продовольствія, увеличивается обработка почвы, возрастаютъ ренты землевладѣльцевъ. Изъ этого можно заключить, полагаетъ Спенсъ, что для благополучія современныхъ европейскихъ государствъ, имѣющихъ эту общественную организацію, увеличеніе роскоши безусловно необходимо. [13]) Это условіе благополучія, по мнѣнію Спенса, въ дѣйствительности осуществлено отнюдь не достаточно, такъ какъ, вопреки всѣмъ разсужденіямъ моралистовъ объ излишествѣ и расточительности, человѣческій родъ „фактически гораздо болѣе склоненъ сберегать и копить, чѣмъ расходовать“. „Поэтому наши землевладѣльцы, пишетъ Спенсъ, никогда вполнѣ не исполняли своего долга, они никогда не расходовали всей суммы своего дохода и не содѣйствовали процвѣтанію страны такъ существенно, какъ имъ то было возможно. То, что упущено землевладѣльцами, совершено національнымъ долгомъ, благодаря которому время отъ времени переходитъ отъ 20 до 30 милліоновъ, предназначенныхъ на образованіе капитала, въ доходъ, подлежащій потребленію, и дается такимъ образомъ сельскому хозяйству чрезвычайно благотворное поощреніе. Капиталъ для націи очень важенъ, но нація можетъ имѣть слишкомъ много капитала: ибо къ чему же служитъ онъ, если не къ производству предметовъ, на которые доходъ можетъ быть расходуемъ, и откуда могъ бы явиться предназначенный на израсходованіе доходъ, если бы онъ цѣликомъ

[13]) Стр. 17—34 7-го изд. 1808 г.

превращался въ капиталъ?“ Такъ какъ проценты по государственному долгу уплачиваются съ помощью налоговъ, а всѣ налоги въ конечномъ результатѣ падаютъ на землю, великій источникъ всякаго дохода, то государственный долгъ, по убѣжденію Спенса, содѣйствовалъ, косвенно побуждая землевладѣльцевъ къ увеличенію расходовъ, возрастанію національнаго благосостоянія [14]).

Мысль перепроизводства нигдѣ не разбирается Спенсомъ самостоятельно и подробно. Но всюду выступаетъ воззрѣніе, что чрезмѣрность благъ возможна и крайне нежелательна. Сочиненіе Спенса представляетъ интересъ не новизною своихъ мыслей, но благодаря тому, что оно даетъ прекрасный примѣръ, какъ теорія принуждается служить практическимъ стремленіямъ. Съ другой стороны, этотъ памфлетъ также ясно показываетъ, какъ практическіе интересы даютъ поводъ къ дальнѣйшему развитію теоріи. Съ цѣлью опроверженія Спенса Джемсъ Милль написалъ свое сочиненіе, имѣвшее выдающееся значеніе для теорій перепроизводства и кризисовъ.

Между представителями меркантилистическихъ воззрѣній является довольно интереснымъ критикомъ Смитовской школы F. L. A. Ferrier, авторъ труда „Du gouvernement considéré dans ses rapports avec le commerce ou de l'administration commerciale opposée aux économistes du 19-me siècle“, первое изданіе котораго вышло въ 1804 году. [15])

Кромѣ весьма комичныхъ нападокъ на Смита и его школу [16]), мы находимъ у этого автора мысли, провозглашеніе и развитіе

---

[14]) Стр. 78—79. Съ помощью физіократическихъ ученій Спенсъ еще легче можетъ доказать безполезность иностранной торговли (къ которой онъ не причисляетъ колоніальную), которая, по его словамъ, способствуетъ лишь обмѣну равноцѣнностей. См. стр. 38—71.

[15]) L. H. v. Jakob, Grundsätze der Nationalökonomie (Halle, 3 Aufl. 1825) замѣчаетъ: „Новѣйшій защитникъ меркантильной системы въ самомъ грубомъ смыслѣ-Ferrier.... Это сочиненіе имѣло намѣреніе оправдать континентальную систему Наполеона, построенную совершенно на меркантилистическомъ принципѣ.“ (Стр. 17).

[16]) A tant de noms illustres, à Colbert, à Davenant, à Forbonnais, à M. Necker, qu'oppose-t-on? Smith Et qu'était Smith? Professeur de belles lettres à Edimbourg, comme Quesnay, chef des Économistes en France, était médecin à Paris....“ (Стр. XII). Я цитирую по 3. изд. Paris 1822.

которыхъ въ послѣдующее время германскіе экономисты считали своей особенной заслугой. Ферье упрекаетъ какъ физіократовъ, такъ и приверженцевъ Смита, что ихъ политическая экономія является чисто умозрительной наукой, если необходимо, чтобы отличиться въ ней, разсматривать народы въ другомъ видѣ, чѣмъ они суть въ дѣйствительности, или чѣмъ они когда либо могли бы быть. „Политическая экономія излагаетъ то, что не существуетъ, ибо она разсматриваетъ людей и народы иначе, чѣмъ они сотворены Богомъ; вотъ именно это дѣлаетъ ее такой опасной". [17]) Политическая экономія имѣетъ въ виду исключительно вещественныя богатства и ихъ увеличеніе и не заботится объ отношеніяхъ богатствъ къ устройству и сохраненію общества. Эта вновь открытая наука хочетъ подчинить всѣ народы одному и тому же закону. А между тѣмъ: „если вообще существуетъ въ управленіи безспорная истина, то это-необходимость для управленія постоянно сообразоваться съ геніемъ народовъ." [18]) [19])

Какъ ни вѣрны въ совокупности эти общія соображенія, однако критическія возраженія Ферье противъ отдѣльныхъ ученій Смита весьма мало удачны. Онъ признаетъ, что капиталы образуются сбереженіемъ, но полагаетъ, что Смитъ не правъ, требуя бережливости отъ всѣхъ людей—не только отъ производите-

---

[17]) Стр. V.—Ферье указываетъ на слова, которыя встрѣчаются въ одномъ письмѣ Turgot къ M lle Lespinasse (1770): „Quiconque n'oublie pas qu'il y a des états politiques séparés les uns des autres et constitués diversement ne traitera jamais bien aucune question d'économie politique".

[18]) „S'il y a une vérité incontestable en administration, c'est cependant la nécessité où elle se trouve sans cesse de se plier au génie des peuples."—Стр. XII—XXV.

[19]) Если меркантилисты такъ подчеркиваютъ необходимость соразмѣряться съ индивидуальными условіями жизни, то этотъ взглядъ находится въ тѣсной связи съ ихъ общимъ воззрѣніемъ на политическую экономію больше какъ на искусство, чѣмъ, на науку. Такъ напр. Джемсъ Стюартъ пишетъ: „The great art therefore of political economy is, first to adapt the different operations of it to the spirit, manners, habits, and customs of the people, and afterwards to model these circumstances so, as to be able to introduce a set of new and more useful institutions."—Principles of pol. ec. (1796) I. 3.

лей (travailleurs): „Уменьшеніе потребленія не можетъ согласоваться съ увеличеніемъ продуктовъ труда.“ [20]).

Это утвержденіе Ферье, конечно, вѣрно, но оно нисколько не въ состояніи опровергнуть ученія Смита. Послѣдній не думалъ проповѣдывать необходимость общаго воздержанія, а лишь училъ, что увеличеніе капитала исключительно возможно при условіи сбереженія части дохода, т. е. употребленія его производительнымъ образомъ. Производительное же употребленіе заключается въ томъ, что нанимаются рабочія силы, которыя создаютъ цѣнности. Очевидно, что, по воззрѣнію Смита, благодаря сбереженію, отнюдь не должно произойти уменьшеніе, а лишь измѣненіе въ потребленіи, вслѣдствіе котораго вмѣсто предметовъ, служащихъ утонченнымъ потребностямъ, требуются и потребляются такіе, которые удовлетворяютъ болѣе простымъ потребностямъ возрастающаго рабочаго класса [21]). Несомнѣнно поэтому, что Ферье превратно понимаетъ ученіе Смита. Ферье противопоставляетъ теоріи бережливости Смита то ученіе, по которому объемъ производства обусловливается объемомъ потребленія, и расточитель является благодѣтелемъ общества. Обѣ теоріи, по убѣжденію Ферье, невѣрны. „Всѣ жители страны потребители, но не всѣ производители“. Лучшее, что можетъ дѣлать непроизводитель, это потреблять весь свой доходъ. Онъ доставляетъ, такимъ образомъ, производителямъ средства увеличивать свои капиталы; онъ содѣйствуетъ подобно имъ производству, образуя побудительную причину труда, которому производители не отдавали бы себя, если бы онъ не покупалъ его результатовъ“ [22]).

Такимъ образомъ, Ферье занимаетъ относительно даннаго вопроса среднее положеніе, подобно Дютану и Шторху. Онъ приближается къ воззрѣніямъ физіократовъ. Но у него мы не находимъ, какъ не находимъ и у упомянутыхъ двухъ другихъ экономистовъ, той систематической связи, въ которой ученіе объ отношеніи между производствомъ и потребленіемъ является у физіократовъ. Само собою разумѣется, что съ точки зрѣнія Ферье об-

---

[20]) Стр. 218—219.

[21]) Wealth of nations, стр. 270 вышеназваннаго изданія.

[22]) Стр. 221—222.

щее перепроизводство вполнѣ возможно. Возможность такого факта для него, безъ сомнѣнія, такъ очевидна, что онъ не считаетъ нужнымъ подробнѣе ее доказывать. Въ третьемъ изданіи своего сочиненія (1822) Ферье упоминаетъ о возникшемъ между Сэемъ и Мальтусомъ спорѣ по поводу вопроса общаго перепроизводства [23]). Его изложеніе главныхъ спорныхъ пунктовъ не содержитъ ничего новаго; само собою разумѣется, что онъ соглашается съ Мальтусомъ.

Самымъ крайнимъ и самымъ непримиримымъ меркантилистическимъ писателемъ является въ 19 столѣтіи, вѣроятно, **Vicomte de Saint-Chamans.** Изъ значительнаго числа его сочиненій достаточно познакомиться съ „Traité d'économie publique suivi d'un aperçu sur les finances de la France" (Paris 1850), такъ какъ въ этомъ трехтомномъ сочиненіи излагается содержаніе его прежнихъ книгъ въ мало измѣненной формѣ [24]). Подобно Лодердэлю, Сенъ-Шаманъ начинаетъ свою критику Смитовской системы стремительнымъ нападеніемъ на трудовую теорію цѣнности. Невѣрный принципъ этого ученія побудилъ, по его воззрѣнію, Смита и его школу видѣть богатство въ избыткѣ произведеній и поэтому поощрять неограниченное производство народовъ. „Что дѣлаетъ производство? Оно производитъ продукты. Имѣютъ ли продукты сами по себѣ настоящую цѣнность? Нѣтъ; они имѣютъ вѣроятную цѣнность, они лишь обѣщаютъ цѣнности, они не положительныя цѣнности; единственно продажа опредѣляетъ ихъ цѣнность и передаетъ ее въ руки производителей.... Можно сказать, что покупатель или потребитель создаетъ цѣнность, ибо безъ него она не существовала-бы. Итакъ, всякое оплаченное потребленіе создаетъ цѣнность. Тотъ, кто виноватъ, что товары не продаются, кто отказывается покупать, не создаетъ, поэтому, цѣнности, которую онъ могъ-бы создать, онъ уничтожаетъ даже цѣнность. Такъ уничтожаетъ цѣнность тотъ, кто сберегаетъ свои доходы вмѣсто того, чтобы ихъ употреблять на покупки; бережливость уничтожаетъ, слѣдовательно, цѣнность. Изъ этого можно заключить, въ противо-

---

[23]) Стр. 234—250.

[24]) Предъидущія его сочиненія: Du système de l'imiôt fondé sur les principes de l'économie politique (1820); Le petit fils de l'homme au 40--écus (1823); Nouvel essai sur la richesse des nations (1824).

положность системѣ Смита: 1) что нѣтъ ни непроизводительнаго потребленія, ни непроизводительныхъ людей между тѣми, которые дѣлаютъ расходы.... 2) что бережливость, экономія, отнюдь не единственное средство обогащать общество, напротивъ, вредитъ богатству, уничтожая цѣнности“ [25]).

Мысли, выраженныя въ приведенныхъ предложеніяхъ съ такой неподражаемой серьезностью, безъ устали повторяются авторомъ въ своемъ сочиненіи съ прибавленіемъ разныхъ подробностей. Такъ какъ потребленіе всегда производительно, то роскошь весьма полезна: она увеличиваетъ потребности богатыхъ и побуждаетъ, съ другой стороны, бѣдныхъ усиленно отдаваться дѣятельности. Если Сэй утверждаетъ, что бѣдность слѣдуетъ за роскошью, то это, пожалуй, и вѣрно, но происходитъ отъ того, что бѣдность отыскиваетъ роскошь, получая отъ нея вспомоществованіе и работу. Роскошь, увѣряетъ Сенъ-Шаманъ—„наслѣдство бѣдныхъ и настоящій источникъ богатства“ [26]).

Критикуя Смитовскую теорію сбереженія, Сенъ-Шаманъ выдвигаетъ два аргумента. Во первыхъ, онъ утверждаетъ, что между трудомъ и количествомъ капитала нѣтъ тѣснаго соотношенія, такъ какъ трудъ не рѣдко не требуетъ капитала, далѣе, что необходимыя средства могутъ доставляться кредитомъ, наконецъ, что трудъ находится въ зависимости отъ увеличенія спроса на произведенія, слѣдовательно, въ зависимости отъ расходовъ. Во вторыхъ, капиталъ, по мнѣнію Сенъ-Шамана, не можетъ происходить отъ бережливости. Это доказывается бѣглымъ взглядомъ на капитализацію, являющуюся на первобытныхъ ступеняхъ культуры, затѣмъ также соображеніемъ, что чѣмъ больше люди сберегаютъ, тѣмъ менѣе они расходуютъ и покупаютъ, тѣмъ менѣе, поэтому, производители въ состояніи накоплять. Правда, Сэй утверждаетъ, что сбереженный доходъ не удаляется изъ обращенія, напротивъ, по прежнему служитъ производству. На это слѣдуетъ отвѣтить: „Если нарушить необходимое равновѣсіе, если увеличить массу произведеній, безъ одновременнаго возвышенія дохода потребителей, то явится избытокъ непроданныхъ продуктовъ, остаю-

[25]) I, 94—98.

[26]) I, 143—162.

щихся безъ цѣны.“ Это положеніе авторъ поясняетъ слѣдующимъ примѣромъ. Если производство и равнымъ образомъ покупательныя средства первоначально равняются 10, а потомъ 1/5 дохода сберегается, то покупается, разумѣется, еще на 10, но изъ этой суммы 2, т. е. сумма сбереженій, предназначается на воспроизводство. Эти 2 дадутъ, вмѣстѣ съ прибылью производителя, продуктовъ на сумму 3. Итакъ, сумма продуктовъ будетъ 13, тогда какъ покупательныя средства равняются лишь 10. „Составляющіе избытокъ 3 останутся, слѣдовательно, безъ покупателей и потому безъ цѣнности, и сбереженіе дохода ни къ чему не повело.“ [27])

Существующее между производствомъ и спросомъ отношеніе является для Сенъ-Шамана важнѣйшимъ вопросомъ политической экономіи. Онъ постоянно затрогиваетъ этотъ вопросъ и подробнѣе его разбираетъ въ сжатомъ изложеніи своихъ принциповъ, составляющемъ окончаніе сочиненія. Здѣсь, между прочимъ, подчеркивается имъ, что возрастаніе богатства зависитъ отъ соединенія трехъ условій. Должны, во первыхъ, существовать потребности, т. е., долженъ быть спросъ на предметы; во вторыхъ, лица, предъявляющія спросъ, должны имѣть средства; въ третьихъ, должны быть произведены предметы, которые на обѣихъ сторонахъ предназначены служить при обмѣнѣ. [28])

Необходимое производство благъ упоминается, слѣдовательно, только въ самомъ концѣ. Дѣйствительно, Сенъ-Шаманъ самъ подчеркиваетъ, что онъ, въ противоположность Смиту, называетъ трудъ лишь „необходимымъ обстоятельствомъ богатства,“ что онъ считаетъ трудъ при созданіи богатства лишь инструментомъ, приводимымъ въ движеніе спросомъ. Поэтому, онъ приходитъ къ заключенію, что „все, увеличивающее потребности, увеличиваетъ богатство“. Такъ какъ производство лишь настолько полезно, насколько оно достигаетъ продажи продуктовъ, то количество полезныхъ предметовъ зависитъ отъ количества покупательныхъ средствъ. „Общей массѣ производства“ Сенъ-Шаманъ противопоставляетъ „общую массу потребленія“. Послѣдняя, представляющая покупательныя

[27]) I, 359—379.
[28]) III, 1—26.

средства потребителей, состоитъ, по словамъ Сенъ-Шамана, изъ „свободнаго (disponible) капитала“, т. е., изъ металлическихъ денегъ и бумажныхъ денегъ, къ которымъ принадлежатъ всѣ цѣнныя бумаги. Потому то величина этой „общей массы потребленія“ не можетъ быть точно опредѣлена, такъ какъ соотвѣтственно потребностямъ какъ металлическія, такъ и бумажныя деньги могутъ быть безконечно умножены, а именно—первыя болѣе быстрымъ обращеніемъ, вторыя—всѣми средствами кредита. Подобно тому какъ не всякое производство, а только производство, сопровождаемое продажею, полезно, такъ изъ свободнаго капитала только та часть полезна, которая купила продукты, т. е. создала цѣнности. Эта часть свободнаго капитала или „общей массы потребленія“ образуетъ полезный фондъ потребленія. „Обѣ полезныя части общихъ массъ необходимымъ образомъ представляютъ равныя цѣнности (такъ какъ одна часть опредѣляетъ другую) и онѣ, единственно образующія богатства народа, должны быть сохраняемы въ равновѣсіи.“ Совершенно безполезно, заключаетъ Сенъ-Шаманъ, стремиться увеличить лишь одну изъ этихъ двухъ массъ. [29])

Когда Сенъ-Шаманъ настаиваетъ на значеніи гармоніи между производствомъ и покупательной силой населенія, это положеніе имѣетъ у него, очевидно, различный смыслъ. Сперва авторъ имѣетъ въ виду доходъ потребителей, впослѣдствіи онъ отступаетъ отъ этого воззрѣнія, которое явилось у него, быть можетъ, подъ вліяніемъ чтенія Сисмонди, и подразумѣваетъ, говоря о покупательной силѣ, деньги, которыми обнаруживается покупательная сила. Такимъ образомъ у него въ концѣ концовъ не можетъ быть рѣчи о гармоніи между производствомъ и образованіемъ доходовъ, а говорится лишь объ отношеніи производства къ запасу денежныхъ и кредитныхъ средствъ. Излишне было бы останавливаться на разборѣ всего образа мышленія Сенъ-Шамана, являющагося представителемъ весьма первобытнаго меркантилизма. [30])

[29]) III, 27—40.

[30]) Далеко не всѣ приверженцы протекціонизма, находящагося въ духовной связи съ меркантилистическими ученіями, одобряли воззрѣнія Сенъ-Шамана. Такъ, напр., извѣстный протекціонистъ Louis Say, братъ Iean Baptiste Say, полемизируетъ съ Сенъ-Шаманомъ. См. его „Considérations sur l'industrie et la législation“. (Paris 1822).

Несравненно болѣе умѣренный меркантилистъ, чѣмъ Сенъ-Шаманъ, ученый и солидный писатель, Charles Ganilh, не доказываетъ непосредственно возможности общаго перепроизводства, а лишь опровергаетъ съ жаромъ аргументы, приводимые Сэемъ противъ теоріи перепроизводства. Поэтому слѣдовало бы упомянуть его воззрѣнія позднѣе, изложивъ теорію Сэя. Ганиль принадлежитъ, однако, какъ вообще во всѣхъ своихъ ученіяхъ, такъ спеціально въ своемъ взглядѣ на упомянутый вопросъ къ авторамъ, воззрѣнія которыхъ разобраны въ этой главѣ.

Въ своемъ сочиненіи „Des systèmes d'économie politique" (1809) Ганиль даетъ характеристику различныхъ отношеній, существующихъ между доходомъ и потребленіемъ, и не высказывается въ пользу воззрѣнія, что доходъ націи совершенно соотвѣтствуетъ ея расходу и что, поэтому, роскошь—ce consommateur par excellence—безусловно необходима. Напротивъ, онъ убѣжденъ, что народъ, подобно индивиду, бѣднѣетъ, если онъ потребляетъ больше чѣмъ свой годовой доходъ. [31]) Соглашаясь въ этомъ отношеніи вполнѣ съ Смитовскимъ направленіемъ, онъ энергично возстаетъ противъ воззрѣній, развиваемыхъ однимъ изъ представителей этого направленія, а именно Сэемъ, „что потребленіе не причина, а послѣдствіе: что для того, чтобы потреблять, слѣдуетъ покупать, и что люди могутъ покупать съ помощью того, что они произвели". Это воззрѣніе является, по словамъ Ганиля, исключительно результатомъ недоразумѣнія требуетъ, однако, опроверженія, въ виду того что оно „оспариваетъ основные принципы науки". Ганиль указываетъ, что прославленная самимъ Сэемъ „торговая система" (т. е., современное мѣновое хозяйство въ противоположность натуральному) основана на обмѣнѣ труда общества, и что прогрессъ этой системы былъ-бы необезпеченъ, если всѣмъ продуктамъ было-бы необходимо дѣйствительно существовать въ моментъ обмѣна. „Съ помощью свойственной этой системѣ комбинаціи люди получаютъ вещь, которой не имѣютъ, посредствомъ обѣщанія отдать другую вещь, которая еще не существуетъ". При уничтоженіи кредита половина всѣхъ продук-

---

[31]) Des systèmes d'éc. pol. 2 ed. Paris 1821. Стр. 346—357.

товъ осталась-бы безъ сбыта, половина всѣхъ рабочихъ—безъ пропитанія.

Какъ положеніе, что продукты покупаются на продукты, такъ и выведенное изъ него Сэемъ заключеніе, что лучшее средство открывать рынки—умноженіе, а не уничтоженіе продуктовъ, Ганиль считаетъ невѣрными. Это воззрѣніе является, по его убѣжденію, „величественнымъ парадоксомъ, который придаетъ экономической наукѣ таинственный и сверхъестественный характеръ и мало способенъ внушить яснымъ умамъ къ ней уваженіе и сдѣлать ее понятной всякому внимательному и серіозному человѣку“. Само собою разумѣется, что—за исключеніемъ случаевъ даренія—каждое лицо, желающее потреблять вещь, принадлежащую другому, должно дать за нее равноцѣнность. Но это отнюдь не должно происходить немедленно. Поэтому: „количество требуемыхъ продуктовъ можетъ точно также быть опредѣляемо количествомъ продуктовъ, которые люди надѣялись и желали произвести“. На самомъ дѣлѣ, по словамъ Ганиля, это имѣетъ мѣсто почти всегда. [32])

Какъ ни высоко подчеркнутое Ганилемъ значеніе кредита для современной экономической жизни, тѣмъ не менѣе положеніе Сэя, что продукты покупаются на продукты, остается вѣрно, поскольку конечная компенсація происходитъ отдачею благъ. Когда Ганиль утверждаетъ, что умноженіе продуктовъ не означаетъ расширенія рынковъ, такъ какъ при существованіи кредита количество ожидаемыхъ благъ опредѣляетъ спросъ, то онъ не касается сути дѣла. Вѣдь должно же, безъ сомнѣнія, между количествомъ ожидаемыхъ въ будущемъ благъ, образующихъ основаніе спроса, и количествомъ дѣйствительно потомъ производимыхъ благъ, дающихъ возможность уплаты, въ общей сложности существовать нѣкоторое опредѣленное отношеніе. Слѣдовательно, должно же въ конечномъ результатѣ количество дѣйствительно производимыхъ эквивалентовъ имѣть рѣшающее значеніе для возможности сбыта и производства благъ.

По воззрѣнію Ганиля, Сэй въ своей теоріи игнорировалъ не только существованіе кредита, но и другія важныя черты

---

[32]) Стр. 357—361.

современнаго мѣнового хозяйства. Объ этомъ онъ говоритъ въ сочиненіи „La théorie de l'économie politique fondée sur les faits résultants des statistiques de la France et de l'Angleterre". (Paris 1815). Въ противоположность Сэю, онъ настаиваетъ, что избытокъ продуктовъ не имѣетъ никакого отношенія къ обмѣну, не вліяетъ на ихъ сбытъ. Онъ указываетъ, что производители и потребители не одни и тѣ же лица, что они образуютъ различные классы, и что между ними нѣтъ тѣсной связи. „Такъ какъ избытокъ не создаетъ связи между производителями и потребителями и не предоставляетъ послѣднимъ возможности заплатить за потребляемые ими предметы своими произведеніями, то продукты, очевидно, не открываютъ рынка для продуктовъ. Эта функція предоставляется исключительно обмѣну продуктовъ благодаря содѣйствію предпочитаемаго продукта (produit préféré) или же обращающихся цѣнностей. Смотря по природѣ этихъ цѣнностей, смотря по тому, что онѣ мѣстныя, національныя или всеобщія, обмѣнъ болѣе или менѣе легокъ, и потребленіе болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ производству. Причиной, дающей предпочитаемому продукту эту, такъ сказать, волшебную силу, является его качество предпочитаемаго продукта, является страсть, съ которой стремятся къ его пріобрѣтенію всѣ рабочіе классы во всѣхъ мѣстахъ и во всѣхъ странахъ, посѣщаемыхъ торговлею. Такъ какъ эта страсть ненасытна и не можетъ быть удовлетворена иначе какъ производствомъ, то послѣднее возрастаетъ въ неопредѣленной степени или, по крайней мѣрѣ, въ степени, равняющейся страсти къ предпочитаемому продукту... Въ этой борьбѣ производителя, отнимающаго у потребителя предпочитаемый продуктъ, и потребителя, старающагося вернуть этотъ продуктъ въ качествѣ производителя, обращеніе достигаетъ оживленности, степень и предѣлъ которой неопредѣлимы." [33])

Приведенныя возраженія противъ ученій Сэя сдѣланы Гапилемъ въ 1809 и 1815 годахъ, слѣдовательно, раньше, чѣмъ Сисмонди развилъ свои мысли о чрезмѣрномъ производствѣ (1819).

---

[33]) II, 346—348.

Въ изданномъ имъ въ 1826 году „Dictionnaire analytique d'économie politique“ замѣтно нѣкоторое вліяніе Сисмонди. Въ статьѣ „Потребленіе“ Ганиль излагаетъ, что послѣднее въ естественномъ порядкѣ предшествуетъ, конечно, производству, но коль скоро люди производятъ не только для собственной нужды и одновременно потребляютъ также чужіе продукты, „la consommation règle et mesure la production“.

„Двѣ причины, однако, препятствуютъ тому, что потребленіе постоянно соразмѣряется съ уровнемъ производства. Одна причина—желаніе, другая—средства потребителей. На чемъ основанъ странный парадоксъ, что одинъ продуктъ доставляетъ рынокъ другому? На предположеніи, что каждый производитель можетъ продавать свои продукты, потому что онъ съ помощью ихъ цѣнности покупаетъ другіе на равную цѣнность (sic) и что, коль скоро онъ изъявляетъ готовность покупать, онъ имѣетъ увѣренность продавать.“ Это предположеніе, однако, невозможно, оно противорѣчитъ дѣйствительности. „Разумѣется, мы еще не увѣрены, что продадимъ продукты, коль скоро мы только обязываемся купить въ размѣрѣ ихъ цѣнности другіе продукты; необходимо, кромѣ того, найти покупателей, которые нуждаются въ нихъ и имѣютъ средства заплатить за нихъ“ [34]).

Статья „Производство“ повторяетъ въ существенномъ только что изложенное воззрѣніе. „Увеличенное производство доставляетъ дѣйствительно, пишетъ Ганиль, больше предметовъ потребленія, но не даетъ больше потребителей, и если число потребителей не возрастаетъ одновременно съ предметами потребленія, то увеличится не число потребляемыхъ продуктовъ, а число потерянныхъ для производителя продуктовъ.... Великій интересъ народовъ заключается въ томъ, чтобы обезпечить производству потребителей, а не въ томъ, чтобы расширить производство, не обращая вниманія на потребленіе.“ [35])

Какъ ни превратно понимаетъ Ганиль ученіе Сэя и какъ

---

[34]) Стр. 158—161. Далѣе Ганилъ указываетъ, что продукты покупаются не всѣ продуктами, но также и услугами (стр. 162 и слѣд.). Это возраженіе сдѣлано Мальтусомъ еще раньше его и вызвало отвѣтъ Сэя. См. ниже гл. II.

[35]) Стр. 350—352.

много ни подчеркиваетъ несущественныя обстоятельства, какъ ни значительны его преувеличенія и его неясности, тѣмъ не менѣе вполнѣ вѣрна его основная мысль, что Сэй въ своей теоріи не совсѣмъ понялъ или, по крайней мѣрѣ, не принялъ въ разсчетъ существенныхъ чертъ современнаго народнаго хозяйства, покоющагося на товарномъ и денежномъ обращеніи. Весьма характерно, что изъ числа всѣхъ противниковъ единственно меркантилистъ Ганиль обращаетъ вниманіе на эту слабую сторону ученія Сэя.

Упомянутые въ этой главѣ авторы имѣютъ стремленіе доказать возможность общаго перепроизводства посредствомъ анализа отношенія между производствомъ и спросомъ или же отношенія между сбереженіемъ и потребленіемъ. Они разсматриваютъ, слѣдовательно, факторы, могущіе произвести чрезмѣрность въ производствѣ благъ.

Большинство писателей и людей практики, считающихъ такую чрезмѣрность возможною, не входятъ въ изслѣдованіе общихъ принциповъ. Фактъ, что прогрессирующая техника и свободное развитіе индивидуальныхъ силъ имѣли своимъ послѣдствіемъ образованіе огромныхъ количествъ товаровъ, сбываемыхъ съ трудомъ и не безъ убытковъ, является для нихъ несомнѣннымъ доказательствомъ общаго перепроизводства. Такой взглядъ является болѣе или менѣе у всѣхъ противниковъ фабричнаго и машиннаго производства. Они не изслѣдуютъ съ теоретической точки зрѣнія значенія такого перепроизводства, а лишь выводятъ извѣстныя экономико—политическія заключенія.

Между многочисленными сочиненіями, указывающими на вредныя послѣдствія чрезвычайнаго развитія техники, заслуживаетъ вниманія по своей характерности появившаяся въ 1817 г. въ Лондонѣ небольшая (всего 16 стр.) брошюра „Observations on the use of machinery in the manufactories of Great Britain; proving it to be the cause of the present stagnation of trade; and of the distress now prevailing amongst the industrious classes of the people... By a **Mechanic.**“ Въ этомъ памфлетѣ, эпиграфомъ котораго являются стихи: „Machinery! thy sad effects we feel! Steam engines work!—Poor men must beg or steal!“ живо описываются бѣдствія, которыя являются благодаря введенію ма-

шинъ, отнимающихъ у рабочихъ работу или замѣщающихъ, покрайней мѣрѣ, трудъ взрослыхъ трудомъ дѣтей. На аргументъ, что машины увеличиваютъ иностранную торговлю, позволяя намъ подрывать нашихъ конкурентовъ, авторъ отвѣчаетъ, что народъ не можетъ выгодать чрезъ увеличеніе спроса, коль скоро онъ не занятъ при производствѣ благъ. Другой приводимый въ пользу машинъ аргументъ, а именно, что онѣ путемъ удешевленія товаровъ увеличиваютъ потребленіе внутри страны, по воззрѣнію автора,—насмѣшка надъ лишенными заработка рабочими. „Когда говорятъ бѣдному человѣку, потерявшему чрезъ паровую машину свою работу и принужденному просить милостыню, что онъ взамѣнъ потеряннаго занятія можетъ пріобрѣсти пару носокъ или полотенце или какой нибудь другой предметъ нѣсколькими копейками дешевле,—развѣ это не значитъ глумиться надъ его бѣдственнымъ положеніемъ, дурачить его разумъ?“.

Итакъ, увеличеніе количества товаровъ, съ одной стороны, и уменьшеніе работы и покупательной силы массы населенія, съ другой, — вотъ два факта, указанные авторомъ брошюры. О теоретическомъ разборѣ вопроса у него нѣтъ рѣчи. Экономико-политическія требованія имъ не предъявляются, но его общая точка зрѣнія характеризуется его замѣчаніемъ, что машины лишь тамъ примѣняются съ выгодою, гдѣ задача слишкомъ тяжела для человѣческаго труда, но что „введеніе ихъ въ сельское хозяйство и въ мануфактуры... такая превратная и глупая вещь и такъ противорѣчитъ принципамъ здравой политики и человѣколюбія, что удивляешься, что какой нибудь благоразумный государственный человѣкъ могъ поддерживать и поощрять систему, въ такой степени вредную интересамъ отечества“...

Авторъ разсматриваемой брошюры, самъ называющій себя ремесленникомъ, выражаетъ чувства и воззрѣнія, которыя раздѣляли въ его время рабочія массы Англіи. Какъ ни неблагосклонно многіе представители имущихъ и образованныхъ классовъ судятъ о пользѣ машинъ, какъ ни велики симпатіи многихъ къ бѣдствующему рабочему населенію,—мысль объ устраненіи машинъ серьезными между ними не защищается, но во первыхъ, предлагаются разныя государственныя мѣропріятія къ уменьшенію или устраненію созданныхъ промышленной эволюціей пауперизма и перевѣса крупнаго производства, и во вторыхъ, требуется, съ

цѣлью предотвращенія послѣдствій перепроизводства, увеличеніе потребленія, въ особенности увеличеніе потребленія предметовъ роскоши богатыми классами.

Эта точка зрѣнія является, напр., въ многочисленныхъ сочиненіяхъ французскаго филантропическаго писателя и дѣятеля **Baron de Morogues**, особенно въ его трудѣ „Recherche des causes de la richesse et de la misère des peuples“ (Paris 1834).

Убѣжденіе, что возможно общее перепроизводство, встрѣчается не только у Morogues, но и у всѣхъ другихъ французскихъ экономистовъ и соціалъ-политиковъ, принадлежащихъ, какъ и онъ, къ „теологическо-феодальному“ направленію того времени. [36]) Эти писатели, которые въ общей сложности являются представителями сильной романтической, католической и монархической реакціи во Франціи, борются противъ либеральной экономической политики и ея теоретическаго обоснованія, Смитовской системы, и требуютъ государственной и общественной регламентаціи экономической жизни, при чемъ формы прошлаго времени кажутся имъ идеальными. Эта группа авторовъ сходится, поэтому, въ своихъ экономико-теоретическихъ и экономико-политическихъ воззрѣніяхъ съ меркантилистами, подъ вліяніемъ которыхъ они болѣе или менѣе находятся. Они отличаются отъ такихъ писателей, какъ Стюартъ, Ганиль, Сенъ-Шаманъ и т. д., своими филантропическими тенденціями. Въ этомъ отношеніи они приближаются къ первымъ соціалистамъ и въ особенности къ Сисмонди, вліяніе котораго на нихъ нельзя не замѣтить.

Изъ числа этихъ писателей, которые не мало потрудились въ качествѣ изслѣдователей общественной жизни и филантроповъ, въ настоящее время больше всѣхъ извѣстенъ **Alban de Villeneuve — Bargemont**. Въ своей „Histoire de l'économie politique“ (Paris 1840) онъ провозглашаетъ важными истинами: во первыхъ, что производство постоянно стремится расшириться дальше потребностей потребленія, и что примѣненіе „сберегательныхъ процессовъ“ въ фабрикахъ чрезвычайно усиливаетъ это стремленіе; во вторыхъ, что

---

[36]) См. Iulius Kautz, Die geschichtliche Entwicklung der Nationalökonomie und ihrer Literatur. Wien 1860. Стр. 603 и слѣд. Benoît Malon называетъ ихъ „Charitistes“. См. его La Question sociale. Histoire critique de l'économie politique. Lugano 1876. Стр. 255 и слѣд.

перепроизводство и общее соревнованіе полезны лишь нѣкоторымъ потребителямъ, для рабочихъ классовъ же имѣютъ роковое значеніе. Противъ перепроизводства, которое, подобно возрастанію пауперизма и неравенства состояній, увеличенію болѣзненности и слабости населенія, есть послѣдствіе развитія промышленности, роскошь является, по убѣжденію автора, единственнымъ средствомъ. Вилленевъ—Баржемонъ—не безусловный панегиристъ роскоши; но онъ полагаетъ, что ея опасности и выгоды для государствъ разсматривались и должны разсматриваться политикой, публичной экономіей и моралью съ весьма различныхъ точекъ зрѣнія. [37])

Убѣжденія, сходныя съ воззрѣніями Вилленева, высказываетъ Louis Gabriel Ambroise Vicomte de Bonald, одинъ изъ вождей французской реакціи въ духовной сферѣ. Въ своей статьѣ „Sur l'economie politique“ онъ упоминаетъ, что роскошь доставляетъ работу и содержитъ рабочіе классы, которые, правда, ею самою же порождены. Къ настоящей роскоши присоединилась, по его словамъ, другая роскошь, „le luxe des machines“. Машины увеличиваютъ продуктъ и сберегаютъ трудъ. Промышленность стремится, съ одной стороны, увеличить число людей, а съ другой, обойтись безъ людей. „Число производителей уменьшилось, а производство увеличилось, потребители остались, но потребленіе уменьшилось, такъ какъ машины отнимаютъ у большаго числа потребителей средства существовать и, слѣдовательно, потреблять; производство превосходитъ, поэтому, потребленіе, что въ настоящее время составляетъ одну изъ причинъ застоя во внутренней торговлѣ.... Слѣдовало бы для возстановленія равновѣсія строить рядомъ съ машинами для производства машины для потребленія; въ дѣйствительности же только одни люди могутъ потреблять то, что могутъ производить машины.“ [38])

Названное мною простой теоріей перепроизводства—воззрѣніе, что является общій избытокъ благъ, и что его невыгоды могутъ быть устранены или уменьшены путемъ увеличенія потребленія

---

[37]) I, 378, 463.

[38]) Oeuvres complètes de... Bonald; publiées par M. l'abbé Migne. Paris 1857 (3 т.) II, 302 и слѣд.—Бональдъ одобряетъ также возраженія Сенъ-Шамана противъ Смитовскихъ ученій.

зажиточныхъ классовъ, т. е., путемъ увеличенія роскоши, какъ извѣстно, сильно распространено и въ наше время. Эти взгляды появляются въ изреченіяхъ выдающихся сельскихъ хозяевъ, промышленныхъ предпринимателей и торговцевъ, въ объясненіяхъ и разсужденіяхъ вліятельныхъ государственныхъ дѣятелей, въ особенности также въ газетныхъ и журнальныхъ статьяхъ и нерѣдко высказываются съ претензіею на полную оригинальность.

Въ научной литературѣ уже немногіе рѣшаются выражать эти воззрѣнія совершенно свободно, такъ что они являются болѣе или менѣе подъ прикрытіемъ другихъ соображеній. Особенно характерными представителями мысли, что отношеніе массы капитала къ величинѣ населенія можетъ непосредственно быть причиною общаго перепроизводства, являются въ наше время двое американскихъ писателей.

Frederick B. Hawley, авторъ книги „Capital and population“ (New-York 1892), воображаетъ, что его теорія является „лишь логическимъ результатомъ ученій трехъ великихъ мастеровъ политической экономіи: Smith, Ricardo, Mill.“ Въ дѣйствительности его теорія плодъ его собственной необузданной фантазіи. [39]) Uriel H. Crocker, брошюра котораго „Excessive saving a cause of commercial distress; being a series of assaults upon accepted principles of political economy“ (Boston-1884; 2-е изд. 1895), отличается такой же самоувѣренностью, какъ Гойли, но еще меньшимъ знаніемъ экономическихъ ученій. Въ одномъ отношеніи онъ, однако, правъ, а именно, что англійскіе экономисты слишкомъ легко относились и относятся къ вопросу о перепроизводствѣ, отдѣлываясь отъ него обыкновенно нѣкоторыми избитыми аргументами.

[39]) См. болѣе подробное изложеніе воззрѣній этого автора въ нѣмецкомъ изданіи этого труда, стр. 58—60.

ГЛАВА II.

Ученіе о необходимо существующемъ соотвѣтствіи между общей величиной производства и общей величиной спроса.

Въ противоположность воззрѣнію, что свободное развитіе экономическихъ силъ необходимо обусловливаетъ перепроизводство, приверженцы либеральной экономической политики стремились доказать, что общая величина производства и общая величина спроса не могутъ не соотвѣтствовать другъ другу, и что фактическіе застои въ сбытѣ товаровъ представляютъ исключительно послѣдствія неправильнаго распредѣленія производительныхъ силъ и должны все болѣе исчезать при господствѣ экономической свободы.

Писатели, полимизирующіе противъ теоріи перепроизводства или же развивающіе воззрѣнія противоположныя этому ученію, исходятъ частью изъ анализа отношеній, существующихъ между спросомъ и предложеніемъ. Въ такомъ случаѣ они непосредственно перенимаютъ и развиваютъ взгляды Адама Смита.

Исходной точкой другихъ противниковъ теоріи перепроизводства составляетъ разборъ условій и послѣдствій обмѣна. Развиваемыя ими мысли также еще ранѣе встрѣчаются у экономистовъ.

Воззрѣніе, что слишкомъ значительное производство благъ можетъ быть опаснымъ, находитъ энергичныхъ противниковъ еще въ 18 вѣкѣ. Къ этимъ противникамъ принадлежитъ между прочими Iosiah Tucker, неутомимый и страстный боецъ за экономическую и вообще общественную свободу. Онъ касается упомянутаго вопроса въ своемъ сочиненіи. „Reflections on the expediency of a law for the naturalization of foreign protestants“, первая часть котораго явилась въ 1751, вторая въ 1752 году. Вторая часть, снабженная еще продолженіемъ заглавія: „Containing important queries relating to commerce“ и т. д., состоитъ исключительно изъ вопросовъ, фор-

ма и порядокъ которыхъ даютъ возможность понять не только отдѣльныя мысли автора, но также ихъ общій ходъ.

Въ пользу предложенія натурализаціи иностранныхъ протестантовъ, поселившихся въ Англіи, Тёкеръ указываетъ на то, что они могутъ ввести новые промыслы, расширить торговлю, тогда какъ нельзя опасаться недостатка въ сырыхъ матеріалахъ. Рядомъ съ обращеніемъ денегъ существуетъ, по его словамъ, обращеніе труда (т. е. произведеній труда), а это можетъ происходить въ густо населенной странѣ лучше, чѣмъ въ малонаселенной. Поэтому въ сомнительныхъ случаяхъ торговой политики легче всего узнать общій и національный интересъ, если придерживаться той схемы, которая стремится дать постоянный заработокъ наибольшему числу рабочихъ рукъ въ самой странѣ и сдѣлать возможнымъ самый значительный вывозъ продуктовъ за границу. Въ слѣдующихъ вопросахъ разсматривается, какія причины (кромѣ невозможнаго, по мнѣнію автора, недостатка сырья) могутъ повлечь за собою недостатокъ занятія для населенія:

„1. Возможно-ли по самой природѣ вещей переполненіе всѣхъ промысловъ и профессій? И если удалить изъ каждаго званія относительно равное число людей, не имѣли-бы оставшіеся тѣ же самыя причины жаловаться?

„2. Полагаетъ-ли въ самомъ дѣлѣ какой нибудь промышленникъ, что въ другихъ профессіяхъ слишкомъ много людей, могущихъ сдѣлаться его покупателями? Экономическіе интересы могутъ, конечно, вызвать въ немъ желаніе, чтобы въ его собственномъ промыслѣ существовало меньше людей.

„3. Если какой нибудь отдѣльный промыселъ въ извѣстное время переполненъ, не исцѣлитъ-ли недугъ самъ себя? Другими словами, не возьмутся-ли нѣкоторыя лица за другія занятія и не будетъ-ли воспитываться меньше молодыхъ людей для самаго невыгоднаго промысла? А если примѣнить другое средство, не значитъ-ли это исцѣлить временный безпорядокъ и одновременно производить много опасныхъ и могущихъ укорениться безпорядковъ?

„4. Если вслѣдствіе недостаточнаго спроса значительное число рабочихъ рукъ у насъ теперь безъ дѣла, что составляетъ вѣр-

ную политику: изгнать часть нѣкоторыхъ рабочихъ рукъ или же допустить больше потребителей?

„5. Предположимъ, что половина населенія всѣхъ категорій изгнана, было ли это средствомъ доставить остающимся больше работы? Не увеличили ли бы, наоборотъ, 5 милліоновъ лишнихъ жителей на половину величину заработка и потребленія? [1])

„6. И не есть-ли вѣрный принципъ, что трудъ одного человѣка доставляетъ заработокъ другому?“ [2])

Эти вопросы, основныя мысли которыхъ повторяются еще въ цѣломъ рядѣ другихъ вопросовъ, позволяютъ намъ убѣдиться, что Тёкеръ не считаетъ возможнымъ общее перепроизводство, въ фактическомъ же излишкѣ извѣстныхъ произведеній усматриваетъ результатъ неравномѣрнаго развитія производства, ожидая улучшенія дѣлъ исключительно отъ экономической свободы. Воззрѣніе Тёкера о невозможности общаго перепроизводства находится, очевидно, въ тѣснѣйшей связи съ его высокимъ мнѣніемъ о пользѣ большаго и густого народонаселенія. Относительно политики населенія Тёкеръ раздѣляетъ вполнѣ воззрѣнія меркантилистовъ. Въ противоположность имъ онъ убѣжденъ въ гармоніи экономическихъ интересовъ и восторгается, подобно физіократамъ, мыслью промышленной свободы. Точки соприкосновенія, имѣющіяся у Тёкера съ физіократами, побудили Дюпонъ де-Немуръ, а впослѣдствіи и Ад. Бланки причислить оригинальнаго и пылкаго англійскаго священника къ школѣ физіократовъ. Если бы даже Тёкеръ—въ своей старости—находился подъ вліяніемъ физіократическихъ ученій, то, съ другой стороны, онъ самъ своими первыми сочиненіями повліялъ на французскихъ экономистовъ.

Въ пользу вѣрности такого предположенія можно указать на тотъ фактъ, что упомянутое сочиненіе Тёкера „Queries“ было переведено на французскій языкъ, и что этотъ переводъ былъ сдѣланъ такой выдающейся личностью какъ Turgot. Переводъ, изданный въ 1755 г. подъ заглавіемъ Questions économiques sur le commerce“, былъ снабженъ объясненіями. Въ нихъ проявляется пол-

---

[1]) Тёкеръ считаетъ, очевидно, населеніе Великобританіи и Ирландіи равнымъ 10 милл.

[2]) L. c. p. 13—14.

нѣйшее согласіе Тюрго съ воззрѣніями англійскаго автора. Такъ, напр., первый вопросъ Тёкера даетъ поводъ къ слѣдующимъ размышленіямъ: „Если тысячи плотниковъ слишкомъ много для удовлетворенія потребностей 100000 жителей, то ста слишкомъ много для удовлетворенія потребностей 10000 жителей. Число жителей, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи не имѣетъ значенія. Избытокъ (surcharge) лишь несоразмѣрность между числомъ лицъ въ одномъ промыслѣ и числомъ лицъ въ другихъ промыслахъ. Если бы избытокъ былъ распредѣленъ пропорціонально на всѣ занятія, то онъ не помѣшалъ-бы существованію прежняго равновѣсія между ними и не образовалъ бы избытка.“ Тюрго отмѣчаетъ односторонность Тёкера, объясняющаго застой въ сбытѣ исключительно фактами производства (3 вопросъ), и указываетъ на вліяніе колебаній спроса. Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить выраженную имъ мысль, что эти разстройства отношенія между производствомъ и потребленіемъ являются послѣдствіями отсутствія промышленной свободы. „Какъ ни вѣрны эти (изложенные Тёкеромъ) принципы“—пишетъ Тюрго—„тѣмъ не менѣе надо согласиться, что перемѣны въ модахъ и капризахъ потребителей влекутъ иногда за собою фактическое переполненіе отдѣльной профессіи людьми. Промышленный трудъ самъ себя приводитъ въ равновѣсіе съ предлагаемой платой. Если есть ремесло, въ которомъ больше зарабатываютъ, то извѣстное число ремесленниковъ покидаютъ то ремесло, въ которомъ меньше зарабатываютъ. Но когда соединеніе между различными каналами промышленности затрудняется посторонними препятствіями; когда дерзновенные регламенты мѣшаютъ производителю приспособляться къ вкусамъ потребителей; когда замкнутыя корпораціи устанавливаютъ десятилѣтній срокъ обученія для ремеслъ, которымъ можно выучиться въ десять дней; когда всевозможныя монополіи связываютъ руки несчастному ремесленнику, принужденному вслѣдствіе измѣненія моды отказаться отъ труда, его болѣе не прокармливающаго,—тогда этотъ ремесленникъ нашими мѣропріятіями присужденъ къ бездѣйствію и принужденъ просить милостыню или же воровать. Такимъ образомъ, благодаря нашимъ регламентамъ и нашимъ корпораціямъ дѣло доходитъ до того, что люди являются для насъ бременемъ. Создаетъ-ли, однако, этотъ фактъ аргументъ противъ увеличенія числа гражданъ

или же противъ нашихъ замкнутыхъ корпорацій и нашихъ регламентовъ?“ [3])

Еще физіократы неоднократно высказываютъ и подчеркиваютъ одну мысль, получившую впослѣдствіи большое значеніе при обсужденіи вопроса о перепроизводствѣ. *Кенэ* признаетъ (1766) фактомъ, что каждая покупка—продажа, и каждая продажа—покупка“ [4]). У Дюпонъ де-Немуръ находится въ некрологѣ, написанномъ имъ въ 1805 году внуку Кенэ, въ числѣ другихъ имъ формулированныхъ максимъ основателя физіократической школы, слѣдующій тезисъ: „Покупать-это продавать, а продавать-это покупать“. [5]) Очевидно, эту мысль можно понять лишь такъ, что торговля создаетъ обмѣнъ благъ, при которомъ деньги играютъ лишь роль посредника, и покупка и продажа, слѣдовательно, тождественны. Эта мысль, получившая впослѣдствіи особенное значеніе въ теоріи рынковъ Сэя, служитъ у физіократовъ лишь аргументомъ противъ теоріи торговаго баланса. Особенно тщательно выясняетъ этотъ взглядъ физіократъ **Mercier de la Rivière** въ своемъ сочиненіи „L'ordre naturel et essentiel des sociétés politique“ (1767) Если разсматривать, пишетъ онъ—торговлю какъ сумму продажъ и покупокъ, совершаемыхъ съ помощью денегъ, то никто не есть покупатель, коль скоро онъ не продавецъ; и такъ какъ покупать значитъ уплачивать, то никто не можетъ покупать иначе, какъ по мѣрѣ того, что онъ продаетъ, добывая лишь продажею необходимыя для покупки деньги. Изъ того факта, что каждый покупатель долженъ быть продавцомъ и можетъ лишь столько покупать, сколько онъ продаетъ, получается очевидно, вторая аксіома: а именно, что каждый продавецъ, путемъ совершаемыхъ имъ съ своей стороны покупокъ, долженъ доставлять другимъ деньги, дабы они были въ состояніи покупать товары, которые онъ хочетъ имъ продать.

„Не очевидно-ли, что если продажи, которыя мы дѣлаемъ одинъ другому, оканчиваются уплатою денегъ, то я могу купить у васъ лишь столько, сколько вы покупаете у меня; что между

---

[3]) Oeuvres de Turgot. Ed. Daire Стр. 330—331.

[4]) .. il est de fait que tout achat est vente, et que toute vente est achat. Quesnay. Oeuvres. Стр. 478.

[5]) Acheter c'est vendre et vendre c'est acheter. Quesnay, Oeuvres. Стр. 804.

вами и мною суммы нашихъ продажъ и покупокъ должны быть равны? Если вы, продавъ мнѣ на 100 франковъ, хотите купить у меня только на 50, какимъ же образомъ мнѣ удастся заплатить вамъ? И если бы я разъ и съумѣлъ уплатить, какимъ образомъ съумѣлъ бы я постоянно уплачивать вамъ больше денегъ, чѣмъ я получаю отъ васъ? Третье лицо, пожалуй, будетъ покупать у меня; но кто же будетъ покупать у него? И какъ оно въ состояніи покупать,само не продавая? Удлиняйте, сколько угодно, цѣпь лицъ, продающихъ и покупающихъ за деньги, тѣмъ не менѣе всегда окажется необходимымъ, чтобы каждая покупка была уплачиваема выручкою продажи, чтобы поэтому каждый поочередно покупалъ и продавалъ за равныя суммы денегъ... Я допускаю, однако, что этотъ балансъ не долженъ, конечно, осуществляться точно въ продажахъ и покупкахъ каждаго отдѣльнаго человѣка; но когда одинъ больше продаетъ, чѣмъ онъ покупаетъ, и когда онъ обогащаетъ себя, то другой раззоряется, покупая больше, чѣмъ онъ продаетъ; благодаря противоположности, существующей между этими двумя видами нарушеній, возстановляется равновѣсіе въ общей массѣ продавцовъ и покупателей.“ [6])

Мысль, что каждая покупка—продажа, и каждая продажа—покупка, впервые, вѣроятно, появляется въ качествѣ аргумента противъ ученія о возможности общаго перепроизводства въ книгѣ, появившейся въ Лондонѣ въ 1795 году анонимно, подъ заглавіемъ „Sketch of the advance and decline of nations“. Макъ-Куллохъ замѣчаетъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „The literature of political economy“, что въ названномъ трактатѣ положеніе о совпаденіи величинъ спроса и предложенія доказываются еще яснѣе, чѣмъ у Тёкера. Макъ-Куллохъ приводитъ слѣдующія слова: „Предположеніе, что производство благъ можетъ остаться безъ спроса, если только эти блага принадлежатъ къ надлежащему роду, такъ же нелѣпо, какъ предположеніе, что доходы различныхъ индивидовъ, составляющихъ общество, могутъ быть слишкомъ велики для ихъ потребленія.“ [7])

Основныя мысли о мѣновомъ процессѣ, являющіяся у упомянутыхъ писателей, James Mill и Iean Baptiste Say подробно раз-

---

[6]) Physiocrates. Ed. Daire Стр. 540—541.

[7]) Mac Culloch, l. c., (London 1845). Стр. 21—22.

вивают и приводятъ въ связь съ ученіями Смитовской школы о производствѣ и потребленіи. Джонъ Стюартъ Милль справедливо замѣчаетъ, что успѣшное опроверженіе ученія объ общемъ перепроизводствѣ составляетъ заслугу главнымъ образомъ этихъ двухъ экономистовъ. [8]) Однако, обоснованіе теоремы, что общая величина производства и общая величина спроса необходимо совпадаютъ, у этихъ двухъ авторовъ весьма различное.

Нельзя не признать за Jean Baptiste Say крупныхъ научныхъ заслугъ. Своей удачной систематизаціей и своимъ талантливымъ изящнымъ изложеніемъ онъ много—вѣроятно больше всѣхъ другихъ экономистовъ европейскаго материка—содѣйствовалъ распространенію ученій либеральной политической экономіи. [9]) Однако, только французскіе представители правовѣрной Смитовской школы въ состояніи утверждать, что Сэй обогатилъ науку собственными важными мыслями. [10]) Самымъ значительнымъ и оригинальнымъ вкладомъ Сэя въ науку считалась всегда его теорія рынковъ (théorie des débouchés). Самъ Сэй приписывалъ этому ученію величайшее значеніе не только для науки, но и для жизни. Такъ, напр., онъ пишетъ въ предисловіи къ позднѣйшимъ изданіямъ своего „Traité d'économie politique“: „Въ политической экономіи, какъ и всюду, именно элементарныя познанія приносятъ практикѣ больше всего пользы. Такъ, напр. теоріи—теплоты, рычага, наклонной плоскости предоставили всю природу въ распоряженіе человѣчества. Такъ теорія обмѣна и теорія рынковъ измѣняетъ міровую политику“. [11]) Какимъ образомъ это знаменательное измѣненіе должно произойти, авторомъ объясняется при другомъ случаѣ, а именно—въ краткомъ обзорѣ прогресса политической экономіи: „Теорія рынковъ, показывающая, что интересы индивидовъ и народовъ не противоположны другъ другу, необходимо распространить сѣмена согласія и міра, которыя со временемъ

---

[8]) I. S. Mill, Principles of political economy. People's edition. London 1886. Стр. 341.

[9]) Это признаетъ еще Рикардо въ предисловіи къ своимъ „Началамъ полит. экономіи“.

[10]) Даже H. Baudrillart называетъ Сэя „однимъ изъ основателей полит. экономіи“. Histoire du luxe, I, 77.

[11]) Prèliminaire, стр. 51, 6-аго изд. 1841 г.

взойдутъ и представятъ не самое незначительное благодѣяніе болѣе правильнаго взгляда на экономію обществъ". [12])

Обратимся къ разбору этой теоріи въ томъ ея видѣ, въ которомъ она впервые является въ изданномъ въ 1803 году „Traité d'économie politique ou simple exposition de la manière dont se forment, se distribuent et se consomment les richesses".

Въ первой—посвященной предмету производства—книгѣ этого сочиненія, въ главѣ озаглавленной „des débouchés" Сэй пишетъ: „Каждый производитель производитъ какой-нибудь товаръ въ количествѣ, сильно превосходящемъ его потребленіе. Фермеръ собираетъ больше хлѣба, чѣмъ требуетъ пропитаніе его и его дома; шляпочникъ изготовляетъ большее число шляпъ, чѣмъ нужно для его обихода; бакалейщикъ выписываетъ больше сахара, чѣмъ онъ самъ можетъ потреблять. Всѣ, однако, нуждаются, чтобы жить пріятно, въ нѣкоторыхъ другихъ товарахъ. Акты обмѣна, которые имъ возможно совершать, доставляютъ ихъ произведеніямъ то, что называется рынкомъ (débouché). Деньги служатъ при этомъ лишь средствомъ сближенія, подобно публично прибитымъ объявленіямъ или газетнымъ объявленіямъ. Не деньги, а обиліе другихъ предметовъ доставляетъ легкость сбыта. „Представимъ себѣ"—пишетъ Сэй съ цѣлью уясненія этой мысли—весьма промышленнаго человѣка, который имѣетъ все потребное для производства: талантъ и капиталы; представимъ себѣ, что онъ единственный промышленный чело-

---

[12]) Cours complet d'économie politique pratique 2-ème éd. Paris 1840. II, 574—575.

Впрочемъ, надо замѣтить, что Сэй при другомъ случаѣ не приписываетъ себѣ исключительнаго права на славу открытія истины. Въ критикѣ одной статьи Сисмонди (Revue encyclopédique, 1824, т. XXIII, стр 18—19) онъ пишетъ: „Это ученіе объ общемъ перепроизводствѣ противорѣчитъ ученію, которое г. Давидъ Рикардо и я стремились установить въ нашихъ сочиненіяхъ, въ которыхъ излагается, что продукты покупаютъ другъ друга и что ихъ умноженіе не имѣетъ другого послѣдствія какъ умноженіе человѣческаго рода". Такъ какъ Рикардо умеръ, то онъ—Сэй—одинъ долженъ отвѣчать на всѣ нападки.

вѣкъ среди племени, не умѣющаго ничего производить, кромѣ нѣкоторыхъ грубыхъ средствъ пропитанія; что ему дѣлать со своими произведеніями? Онъ купитъ на нихъ необходимое для него количество грубой пищи. Что онъ сдѣлаетъ съ избыткомъ? Ничего. Но если въ дѣйствительности произведенія страны умножатся и сдѣлаются разнообразнѣе, то произведенія этого человѣка тотчасъ-же могутъ найти сбытъ, т. е. могутъ быть обмѣненными на вещи, въ которыхъ онъ нуждается, либо для того, чтобы больше наслаждаться жизнью, либо для помѣщенія сбереженій, которыя онъ считаетъ полезнымъ дѣлать.

„То, что я только что сказалъ объ одномъ промышленномъ человѣкѣ, можетъ быть сказано и о сотняхъ тысячъ. Народъ ихъ предоставитъ имъ тѣмъ больше рынковъ, чѣмъ больше онъ въ состояніи платить, а онъ въ состояніи тѣмъ больше платить, чѣмъ больше онъ самъ производитъ. Деньги оказываютъ при этомъ двойномъ обмѣнѣ лишь временную услугу. По совершеніи актовъ обмѣна оказывается, что за произведенія заплатили произведеніями. Если, слѣдовательно, народъ имѣетъ слишкомъ много продуктовъ извѣстнаго рода, то средствомъ сбыть ихъ является производство продуктовъ другаго рода.“ [13]) [14])

Если сравнить теорію Сэя въ томъ видѣ, въ которомъ она здѣсь является, съ упомянутыми выше воззрѣніями прежнихъ экономистовъ, то суть теоріи рынковъ безспорно не представляетъ ничего новаго. Еще физіократы и до нихъ другіе экономисты, напр., Sir Dudley North, указывали на то, что произведенія въ конечномъ результатѣ обмѣниваются на произведенія, тогда какъ деньги играютъ только роль посредника [15]). Равнымъ образомъ еще Тёкеръ и Тюрго утверждали, что при пропорціональномъ развитіи отдѣльныхъ отраслей производства общій избытокъ благъ никогда не можетъ возникнуть. Эти мысли разви-

---

[13]) I, 153—154.

[14]) Съ своей точки зрѣнія Сэй не придаетъ внѣшней торговлѣ того значенія, которое ей приписывалось меркантилистами. См. I. с. p. 153.

[15]) Нортъ излагаетъ въ своихъ „Discourses upon trade“ (London 1691) весьма ясно, что не достатокъ денегъ—причина застоя въ торговлѣ.—Ср. Roscher, Zur Geschichte der englischen Volkswirtschaftslehre (Leipzig 1851) и Янжула, Англійская свободная торговля—I (Москва 1876).

вались у названныхъ писателей не менѣе ясно и не менѣе убѣдительно чѣмъ у Сэя. Это слѣдуетъ тѣмъ болѣе подчеркнуть, что самъ Сэй считаетъ свое ученіе новымъ и оригинальнымъ, одновременно отзываясь съ нѣкоторою презрительностью о прежнихъ экономистахъ за исключеніемъ Адама Смита. [16]).

Во второмъ изданіи „Трактата о политической экономіи", которое могло быть напечатано лишь въ 1814 г., по низверженіи Наполеона, теорія рынковъ является уже въ той формѣ, въ которой она остается у Сэя до самаго конца. Изложеніе обогащено нѣкоторыми новыми мыслями, но суть теоріи не подвергается измѣненіямъ.

Сэй упоминаетъ жалобы предпринимателей на причиненную будто-бы недостаткомъ денегъ трудность сбыта и ставитъ вопросъ: въ чемъ состоятъ покупательныя средства людей? Его отвѣтъ: „Въ другихъ цѣнностяхъ, въ другихъ продуктахъ, въ произведеніяхъ ихъ промышленности, ихъ капиталовъ, ихъ земель, изъ чего вытекаетъ, хотя это кажется на первый взглядъ парадоксомъ, что производству открываетъ рынки производство." [17]) Деньги получаются только взамѣнъ продуктовъ и играютъ исключительно роль посредника. „Если говорятъ, слѣдовательно: продажа не идетъ по случаю рѣдкости денегъ, то принимаютъ средство за причину; дѣлаютъ ошибку, возникающую вслѣдствіе того, что почти всѣ произведенія отдаются за деньги, прежде чѣмъ обмѣниваются на другіе товары, и что товаръ, такъ часто показывающійся, является въ глазахъ массы товаромъ par excellence, конечнымъ результатомъ всѣхъ оборотовъ, для которыхъ онъ служитъ только посредникомъ. „Если продажа не идетъ, то недостаетъ не денегъ, а другихъ товаровъ, ибо при существованіи кредита и при подвижности денегъ дѣйствительный недостатокъ ихъ невозможенъ. Какъ товары, такъ и услуги всегда „найдутъ больше сбыта во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится

---

[16]) См., напр., его отзывы о физіократахъ въ введеніи его „Traité", также въ его письмахъ: Mélanges et correspondance d'économie politique. Ouvrage posthume de I. B. Say. Publié par Charles Comte. Paris 1833 Стр. 209—210, 53—54, 59—60, 186—187.

[17]) Traité d'economie politique 2 изд. 1814. I, 143—144.

больше цѣнностей, такъ какъ здѣсь создается матерія, съ помощью которой исключительно дѣлаются покупки, а именно цѣнность.“ [18]) „Надо обратить вниманіе на то, что продуктъ, коль скоро онъ изготовленъ, тотчасъ-же въ полномъ размѣрѣ своей цѣнности открываетъ рынокъ другимъ продуктамъ: ибо каждый продуктъ изготовляется лишь съ тою цѣлью, чтобы быть потребленнымъ либо воспроизводительнымъ, либо непроизводительныхъ образомъ, даже чтобы быть потребленнымъ какъ можно скорѣе, такъ какъ каждая неупотребленная цѣнность, потребленіе которой замедляется, даетъ владѣльцу потерю процента въ теченіе извѣстнаго времени. Продуктъ поэтому всегда предназначенъ для потребленія какъ можно живого. Съ момента своего возникновенія онъ отыскиваетъ другой продуктъ, на который онъ можетъ быть обмѣненъ.“

Что же касается появляющихся въ экономической жизни затрудненій и остановокъ въ сбытѣ, то Сэй объясняетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Недостающій сбытъ продукта или даже болѣе значительнаго числа продуктовъ—всецѣло результатъ болѣе сильнаго переполненія одного или нѣсколькихъ каналовъ промышленности... Именно потому, что пострадало производство недостающихъ продуктовъ, существующіе въ избыткѣ продукты не находятъ сбыта, и цѣнность ихъ уменьшилась. Выражаясь проще: многіе покупали меньше, потому что меньше заработали; а заработали они меньше потому, что встрѣтили больше затрудненій въ примѣненіи своихъ средствъ производства, или потому, что этихъ средствъ у нихъ недоставало.“ Вѣрность этого объясненія подтверждается, по мнѣнію автора, тѣмъ фактомъ, что переполненіе рынка относительно нѣсколькихъ произведеній часто соединяется съ возвышеніемъ цѣнъ на другіе продукты. [19])

Изъ „важной истины,“ что продукты покупаются на продукты, Сэй дѣлаетъ нѣкоторые выводы, имѣющіе болѣе или менѣе экономико-политическое значеніе. По словамъ Сэя, чѣмъ многочисленнѣе продукты и чѣмъ больше различаются на-

---

[18]) I, 144—146.
[19]) I, 147—149.

правленія производства, тѣмъ легче сбытъ и тѣмъ больше онъ доставляетъ выгоды, такъ какъ усиленіе спроса возвышаетъ цѣны; далѣе, всякій заинтересованъ въ преуспѣваніи всѣхъ, и преуспѣваніе одного вида промышленности поощряетъ преуспѣваніе всѣхъ остальныхъ видовъ; наконецъ, поощреніе потребленія еще не означаетъ поощренія обращенія, такъ какъ дѣло состоитъ гораздо меньше въ томъ, чтобы возбудить охоту къ потребленію, чѣмъ въ томъ, чтобы доставить средства къ потребленію. [20])

По отношенію къ основному положенію, что продукты покупаются на продукты, необходимо возникаетъ вопросъ, какое значеніе имѣетъ потребленіе государственныхъ чиновниковъ, врачей и т. д. На этотъ вопросъ у Сэя являются два совершенно различные отвѣта.

Такъ какъ онъ въ противоположность Адаму Смиту и, вѣроятно, подъ вліяніемъ Germain Garnier, считаетъ дѣятельность врача, художника, чиновника производительной, то съ его точки зрѣнія само собой разумѣется, что эти лица, предъявляя спросъ на извѣстные предметы и потребляя ихъ, также отдаютъ продукты. Тѣмъ болѣе должно удивить насъ, что это воззрѣніе сначала не появляется у Сэя. и что въ томъ самомъ сочиненіи, которое излагаетъ такъ подробно существованіе нематеріальныхъ продуктовъ, дается слѣдующее объясненіе: „Въ самомъ дѣлѣ, государственный чиновникъ, отдающій свои деньги торговцу, получаетъ эти деньги исключительно отъ производителя, ибо какой цѣнностью можно было бы уплатить жалованье чиновника? безъ сомнѣнія, лишь съ помощью налоговъ на частныхъ лицъ.“ Чиновникъ, по мнѣнію Сэя, замѣщаетъ своимъ спросомъ только спросъ производящаго частнаго человѣка, лишеннаго возможности покупать. Покупки чиновника совершаются тѣмъ не менѣе на плоды промышленнаго трудолюбія частнаго лица, какъ вообще „даже лица, не производящія, могутъ покупать лишь продуктами“. [21])

Безъ сомнѣнія, совершенно недопустимо предположеніе, что представители либеральныхъ профессій платятъ за свое потребленіе въ конечномъ результатѣ не своими услугами. Такое предположеніе, очевидно, самому Сэю не кажется безусловно вѣрнымъ;

[20]) I, 152—156.

[21]) См. Traité 1814, кн. I, гл. 13.

это доказывается довольно ясно тѣмъ, что онъ беретъ въ своемъ примѣрѣ не врача или учителя, а чиновника, дѣятельность котораго, съ его точки зрѣнія, вѣроятно является менѣе другихъ производительной.

Отъ этого объясненія Сэй самъ, наконецъ (въ 1820 г.) отказывается и замѣняетъ его болѣе вѣрнымъ и для него гораздо болѣе удобнымъ объясненіемъ. На возраженіе Мальтуса, что продукты обмѣниваются не только на продукты, но и на трудъ, Сэй отвѣчаетъ: „Если этотъ трудъ продуктъ, который одними продается, а другими покупается, то я не затрудняюсь называть этотъ трудъ товаромъ, а вы не болѣе затруднитесь приравнять этому товару остальные товары, такъ какъ и они продукты. Соединяя какъ эти, такъ и тѣ товары подъ одно родовое названіе продуктовъ, вы, быть можетъ, согласитесь со мною, что продукты покупаются лишь на продукты“.[22])

Какую большую роль въ экономической политикѣ общества Сэй отводитъ своей теоріи, ясно показываютъ его выше приведенныя слова. Признаніе экономико-политическаго значенія за теоріею рынковъ сильно повліяло на ея дальнѣйшее развитіе. Это высказывается въ ясно развиваемой Сэемъ мысли, что при недостающемъ соотвѣтствіи между отдѣльными отраслями производства въ извѣстныхъ отрасляхъ произведено не слишкомъ много, а произведено въ другихъ слишкомъ мало. Сэй превращаетъ, такимъ образомъ, частичное перепроизводство въ частичный недостатокъ производства. Примѣняясь къ точкѣ зрѣнія Сэя, можно, конечно, при застоѣ сбыта товара А такъ же сказать, что А находится въ избыткѣ, какъ, и наоборотъ, сказать, что существуетъ недостатокъ въ соотвѣтствующихъ цѣнностяхъ, В, С, Д и т. д.

Однако, мы, очевидно, обыкновенно называемъ причиною наступленія извѣстнаго явленія, изъ совокупности всѣхъ обусловливающихъ это явленіе обстоятельствъ, такое обстоятельство, которое является позднѣе другихъ и непосредственно предшествуетъ разсматриваемому явленію. Такой новый фактъ въ народномъ хозяйствѣ образовало во время Сэя громадное увеличеніе производства въ нѣкоторыхъ важныхъ отрасляхъ.

---

[22]Mélanges etc. Стр. 190, также стр. 293.

Если Сэй тѣмъ не менѣе требуетъ, чтобы нарушенія сбыта разсматривались какъ послѣдствія частнаго недостатка производства, то, онъ, очевидно, находится подъ вліяніемъ двухъ другихъ соображеній. Съ одной стороны, онъ глубоко проникнутъ справедливымъ убѣжденіемъ, что гармонія между отдѣльными направленіями производства можетъ и должна быть осуществлена при общемъ расширеніи производства. Съ другой стороны, у него является несомнѣнно опасеніе, что если допуститься возможность частичнаго перепроизводства, то противники воспользуются этой теоретической уступкою, чтобы доказать нежелательность свободнаго развитія производительныхъ силъ.

Стремясь защитить свою теорію рынковъ противъ всѣхъ нападковъ и въ особенности уничтожить аргументы противъ этой теоріи, опирающіеся на существованіе кризисовъ, Сэй дошелъ въ концѣ концовъ до того, что подвергъ свою любимую теорію нѣкоторому ограниченію. [23]) Эта „рестрикція“ совершена путемъ поправки понятія производства.

Въ первомъ изданіи „Трактата“ (1803) Сэй говоритъ: „Производить не значитъ создавать; это производить—полезность.“ [24]) Подъ полезностью же онъ понимаетъ просто способность вещей удовлетворять извѣстныя человѣческія потребности—„c'est la qualité de servir“. [25]) Конечно, возможно въ такомъ случаѣ изготовлять полезныя вещи, слѣдовательно продукты, въ бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ какъ разъ требуется, т. е. чѣмъ хотятъ купить. Допустить возможность такого цѣлесообразнаго и чрезмѣрнаго производства Сэй, очевидно, въ концѣ концовъ не считаетъ удобнымъ, быть можетъ, потому, что трудно провести строгую черту между частичнымъ и всеобщимъ перепроизводствомъ и потому, что многіе не согласятся признать такой разграничительной черты. Какъ бы то ни было, Сей пытается доказать невозможность какого-либо перепроизводства вообще. Онъ дости-

---

[23]) Ср. письмо Сэя къ Мальтусу (1827) въ „Mélanges et correspondance“, стр. 290—291.

[24]) Rroduction n'est pas création; c'est production d'utilité.

[15]) Traité (1803) I, 24.

гаетъ своей цѣли съ помощью небольшаго, на видъ измѣненія понятія производства. Новое опредѣленіе этого понятія мы уже встрѣчаемъ въ письмѣ къ Мальтусу отъ 1820 года. „Люди, разъ снабженные средствами производства“—пишетъ Сэй—„пріурочиваютъ свое производство къ своимъ потребностямъ, ибо самое производство—обмѣнъ, при которомъ они предлагаютъ средства производства и спрашиваютъ взамѣнъ ихъ вещь, потребность въ которой ощущается болѣе всего. Производить вещь, потребность въ которой не ощущается, значитъ изготовлять вещь, не имѣющую цѣнности: это—не производить.“ [26]) Та же самая мысль развивается еще болѣе въ двухъ статьяхъ, написанныхъ Сэемъ въ 1824 и 1826 г.г. и посвященныхъ разбору воззрѣній Сисмонди. [27]) Во второй статьѣ Сэй пишетъ между прочимъ: „въ Англіи производится слишкомъ много, говоритъ г. де-Сисмонди; но имѣетъ-ли онъ достаточно ясное понятіе о томъ, что понимается подъ производствомъ? Если-бы все дѣло было въ томъ, чтобы производить больше шляпъ, чѣмъ существуетъ головъ, то онъ былъ бы правъ; но человѣкъ пишущій о политической экономіи, не можетъ не знать, что нѣтъ другого производства кромѣ такого, которое возмѣщаетъ сдѣланные расходы. Фабрикантъ, истрачивающій цѣнность въ 25 франковъ съ цѣлью создать цѣнность въ 20 франковъ, не производитъ, онъ уничтожаетъ. Настоящее производство создаетъ цѣнность; предметъ можетъ имѣть цѣнность лишь тогда, когда онъ спрашивается потребителемъ, а послѣдній за него ничего не дастъ, если онъ не хочетъ потребить его. Настоящее производство сопровождается, слѣдовательно, потребленіемъ.“

Это новое „улучшенное“ воззрѣніе на производство излагается впослѣдствіи и въ обоихъ крупныхъ сочиненіяхъ Сэя—какъ въ пятомъ, имъ самимъ еще изданномъ изданіи его „Traité d'économie politique“ (1826), такъ и въ „Cours complet d'économie politique pratique“ (1828—29). Во второмъ сочиненіи авторъ довольствуется простымъ опредѣленіемъ, что продуктъ—полезенъ, что онъ имѣетъ способность служить удовлетворенію потребностей. При обсужде-

---

[26] Mélanges et correspondance, 202.

[27]) Revue encyclopédique, XXIII, 18—31; XXXII, 40—45.

ніи вопроса о перепроизводствѣ онъ замѣчаетъ, что слишкомъ мало обдумали настоящее значеніе слова производство, и объясняетъ далѣе: „Продуктъ не только предметъ, который самъ по себѣ въ состояніи служить потребностямъ людей. Это—вещь, полезность которой равна ея стоимости (c'est une chose dont l'utilité vaut ce qu'elle coûte). Въ самомъ дѣлѣ, если для того, чтобы произвести предметъ, стоющій по отношенію къ оказываемой имъ услугѣ не болѣе пяти франковъ, мы принуждены потребить, т. е., уничтожить цѣнности, равныя суммѣ въ 6 франковъ, то мы отнюдь не производимъ 5 франковъ, а уничтожаемъ въ сущности 1 франкъ.“ [28]) [29])

Какое же значеніе имѣетъ это прибавленіе новаго признака къ опредѣленію понятія производства? Здѣсь является несомнѣнно совершенная передѣлка этого понятія. Fr. Ben. Wilh. Hermann указалъ, что можно различать два понятія производства: болѣе широкое—съ точки зрѣнія техники, болѣе узкое—съ точки зрѣнія экономіи. Въ послѣднемъ случаѣ производство предполагаетъ частнохозяйственную доходность. [30]). Сэй же, стремясь принять во вниманіе фактъ частнохозяйственной доходности производства, совершенно отказывается отъ стараго болѣе широкаго понятія. И какія роковыя послѣдствія влечетъ за собою для теоріи рынковъ этотъ новый взглядъ на значеніе производства!

Если только такіе предметы должны считаться продуктами, которые находятъ сбытъ и при этомъ доставляютъ производителю ожидаемую имъ равноцѣнность, если, слѣдовательно, производствомъ является только дѣятельность, доставляющая предметы соотвѣтственно временной потребности рынка, то, разумѣет-

---

[28]) Cours complet, 2-oe изд. I, 347—348.—Изложеніе въ „Cours“ и въ „Traité“ въ общемъ тождественное. См. Cours I, стр. 330 и слѣд.

[29]) Сэй изслѣдуетъ далѣе причины, поднимающія цѣну продукта выше доставляемой имъ пользы. Такими причинами являются, по его мнѣнію, слѣдующія: отсутствіе потребностей, обусловленное низкимъ уровнемъ цивилизаціи; слишкомъ высокія издержки производства благодаря неусовершенствованной техникѣ и ошибкамъ, дѣлаемымъ правительствомъ; фактъ, что вслѣдствіе умноженія населенія стоимость средствъ пропитанія превосходитъ ихъ полезность.—См. Cours complet, 1840, т. I. Стр. 348 и слѣд.

[30]) Staatswirtschaftliche Untersuchungen. München 1832. Стр. 24, 29.

ся, никакое перепроизводство невозможно—ни общее, ни частичное. Эта великая истина политической экономіи безспорно не требуетъ никакого доказательства, такъ какъ она является великолѣпнѣйшею тавтологіею. И такая тавтологія представляетъ, слѣдовательно, послѣдній фазисъ развитія знаменитой теоріи рынковъ!

Значеніе такого исправленія понятія производства для любимой теоріи Сэя было хорошо понято еще Мальтусомъ. Онъ пишетъ Сэю въ 1827 году: „Надо согласиться, что вопросъ измѣняется совершенно, если вы говорите, что предметъ произведенный землею, трудомъ и капиталомъ, не продуктъ, если возможная продажа его не въ состояніи уплатить по рыночнымъ цѣнамъ услуги, расходованныя въ производствѣ. Очевидно, не можетъ быть переполненія продуктами такого рода; ибо, какъ вы сами справедливо замѣчаете, такимъ образомъ формулированное положеніе предполагаетъ, что существуетъ дѣйствительный спросъ на этотъ продуктъ. Противорѣчитъ, однако, обыкновенному употребленію даже вашему собственному опредѣленію слова продуктъ (L'utilité créée constitue le produit), если говорить, что продукты не заслуживаютъ болѣе имени продуктовъ, когда вслѣдствіе переполненія понижается ихъ стоимость“. [31]).

Сэй не въ состояніи отвѣтить на эти возраженія Мальтуса что либо существенное. Онъ замѣчаетъ, что ученый споръ переходитъ въ споръ изъ за словъ, и кладетъ удареніе на то, что „полное производство“ является лишь тогда, когда всѣ необходимыя услуги уплачены цѣнностью продукта. „Если расходовать“—говоритъ онъ—„шесть франковъ въ формѣ труда и денегъ и производить только цѣнность въ пять франковъ, то, очевидно, на самомъ дѣлѣ произведена лишь полезность въ 5 франковъ; если она потребовала болѣе значительныя издержки производства, то явился дефицитъ въ полезности и цѣнности, и именно этому дефициту я отказывалъ въ названіи продукта. Я считаю себя поэтому въ правѣ утверждать, что все, что дѣйствительно производится, находитъ сбытъ; что все, что не находитъ

---

[31]) Mélanges etc. Стр. 298—299.

сбыта, составляетъ необдуманный и ничего не производящій расходъ; и моя теорія рынковъ остается неприкосновенна“ [32]).

Благодаря тому, что Сэй здѣсь говоритъ о продуктахъ, а не о самомъ производствѣ, обнаруживается особенно ясно, что теорія рынковъ теряетъ у ея автора въ конечномъ результатѣ всякое значеніе. Сэй самъ этого не замѣчаетъ. Равнымъ образомъ явный банкротъ теоріи не замѣчается, повидимому, и приверженцами Сэя. Довольно вліятельный въ свое время экономистъ Joseph Garnier считаетъ даже поправку понятія производства особенно выгодной для теоріи рынковъ. [33])

Хотя теорія рынковъ имѣетъ величайшее и непосредственное значеніе для объясненія кризисовъ, тѣмъ не менѣе Сэй не подвергъ кризисы, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ, обстоятельному изслѣдованію. Замѣчательно, однако, что онъ при краткомъ обзорѣ кризиса 1825 года находитъ причину экономическихъ безпорядковъ въ той сферѣ, которой онъ при построеніи своей любимой теоріи не придавалъ никакого значенія, а именно—въ сферѣ денежнаго и кредитнаго обращенія. Не менѣе замѣчательно, что онъ въ этомъ случаѣ долженъ признать необходимымъ ненавистное ему въ общей сложности вмѣшательство государства въ ходъ экономической жизни, а именно,—онъ, говоритъ въ своемъ „Cours complet“ въ главѣ, трактующей о „злоупотребленіяхъ эмиссіонныхъ банковъ“, что англійскій торговый кризисъ 1825 года можетъ служить доказательствомъ вреда, вытекающаго изъ неограниченнаго права увеличивать средства обращенія. Сэй указываетъ, что эмиссіонные банки учитывали векселя, не обращая вниманія на величину своего капитала, и что банковые билеты, благодаря усиленнымъ ихъ выпускамъ, упали ниже цѣнности золота; публика, поэтому, бросилась къ банкамъ за золотомъ; подъ конецъ и Англійскій банкъ долженъ былъ покупать золото по дорогимъ цѣнамъ и чеканить монету и перестать учитывать векселя, что вслѣдствіе этого и провинціальные банки принуждены были отказаться отъ учета; поэтому и торговцы не по-

[32]) Mélanges etc. Стр. 309—310.

[33]) Ср. Garnier, Traité d'économie politique. Paris 4 изд. 1860, стр. 259.

лучали больше кредита и должны были, чтобы имѣть возможность производить уплату по обязательствамъ, продавать запасы товаровъ по любой цѣнѣ, такъ что въ концѣ концовъ явился банкротъ крупныхъ торговцевъ и банкировъ и недостатокъ занятія для рабочихъ. [34])

Теорію рынковъ можно, если исключить послѣдній фазисъ ея развитія, формулировать такимъ образомъ, что изъ положенія „продукты покупаются продуктами“ дѣлается заключеніе, что общее перепроизводство невозможно и фактическія остановки въ сбытѣ возникаютъ лишь вслѣдствіе недостаточной соразмѣрности въ направленіяхъ производства. Изъ этого дѣлается выводъ относительно существованія солидарности интересовъ индивидовъ и народовъ и относительно вредности государственнаго вмѣшательства въ экономическую жизнь. Ученіе Сэя имѣетъ, слѣдовательно, въ виду, съ одной стороны, теорію перепроизводства, съ другой — теорію торговаго баланса. Ея экономико-политической цѣлью является въ обоихъ случаяхъ свобода движенія и дѣятельности экономическихъ силъ.

Центръ тяжести теоріи рынковъ находился по первоначальному воззрѣнію современниковъ Сэя и, вѣроятно, самаго Сэя, безъ сомнѣнія, въ отрицаніи и опроверженіи возможности общаго перепроизводства. Сэю справедливо возражали, что экономическія нарушенія указываютъ не только на ошибочное распрѣделеніе производительныхъ силъ, но еще и на другія обстоятельства, и что поэтому его теорія не принимаетъ въ разсчетъ всѣхъ фактовъ экономической жизни. Съ одной стороны, Мальтусъ и Сисмонди развивали мысль, что продукты покупаются непосредственно не продуктами, а доходомъ, и что поэтому распредѣленіе благъ имѣетъ значеніе для отношеній, существующихъ между спросомъ и производствомъ; [35]) съ другой стороны, Ганиль спра-

---

[34]) Cours complet, 2-oe изд. (1840), I, 474—483.—Съ этимъ изложеніемъ сходится изложеніе, данное Сэемъ въ „Revue encyclopédique“, 1826, XXXII, 40 и слѣд.

[35]) См. гл. III.

ведливо утверждалъ, что деньги больше, чѣмъ простой товаръ и что ихъ существованіе сильно видоизмѣняетъ обмѣнъ благъ. [36])

Когда Сэй въ позднѣйшій періодъ своей жизни указывалъ на великую культурную роль теоріи рынковъ, онъ подчеркиваетъ значеніе теоріи для правильной оцѣнки и упорядоченія международныхъ торговыхъ сношеній [37]). Впослѣдствіи это значеніе теоріи какъ провозвѣстницы солидарности интересовъ всѣхъ народовъ все болѣе признавалось и восхвалялось. Такъ, напр., извѣстный историкъ политической экономіи, *Бланки*, увѣряетъ: „То, что обезпечиваетъ французскому писателю безсмертное имя; это— его теорія рынковъ, нанесшая послѣдній ударъ запретительной системѣ и ускорившая паденіе колоніальной. Эта прекрасная теорія, основанная всецѣло на тщательномъ наблюденіи фактовъ, доказала, что народы уплачиваютъ за продукты исключительно продуктами, и что всѣ законы, запрещающіе имъ покупать, мѣшаютъ имъ продавать. Ни одно бѣдствіе въ мірѣ не остается безъ отраженія... Народы солидарно связаны между собою какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи...“ [38]) Мнѣніе Бланки о теоріи рынковъ являлось во французской экономической литературѣ его времени безспорно господствующимъ. Въ особенности **Joseph Garnier** [39]) и **Courcelle—Seneuil** восхищаются теоріей какъ ученіемъ о солидарности всѣхъ интересовъ. Курсель-Сенейль, по воззрѣнію котораго „законъ рынковъ“ составляетъ самое важное „открытіе“ Сэя, пишетъ между прочимъ: „Еще физіократы, разумѣется, сказали, что, повидимому, противоположные другъ другу интересы въ промышленности на самомъ дѣлѣ тождественны и стремятся къ одной и той же цѣли; однако, Ж. Б. Сэю принадлежитъ честь, что онъ первый достаточно ясно понялъ эту столь важ-

---

[36]) См. выше гл. I.—Различіе между простымъ обмѣномъ произведеній и товарной торговлей особенно обстоятельно разсматривается К. Марксомъ. См. ниже гл. VIII.

[37]) См. вышеприведенныя слова Сэя—на стр. 58.

[38]) Adolphe Blanqui, Histoire de l'économie politique en Europe. (Paris 1837—38) —5-ое изд. 1882 г. стр. 401.

[39]) Ср. „Dictionnaire universel théorique et pratique du commerce et de la navigation“ (Paris 1859—61), статью „Crises commerciales“; далѣе его „Traité d'économie politique“ (Paris 1860) стр. 269.

ную и плодотворную истину и первый былъ въ состояніи доказать ее; ему принадлежитъ далѣе честь, что онъ защищалъ эту истину несмотря на то, что перемѣны, обусловленныя введеніемъ машинъ и вообще распространеніемъ ихъ, въ новѣйшее время ее, повидимому, опровергали.“ [40]) Подобный взглядъ на теорію Сэя высказывается также во французской экономической литературѣ настоящаго времени, какъ то видно изъ статей въ „Grande Encyclopédie“ [41]a) и въ „Nouveau dictionnaire d'économie politique“ [41]b).

Другой выдающійся противникъ теоріи перепроизводства, James Mill, развилъ свои воззрѣнія первоначально въ сочиненіи, цѣль котораго была опровергнуть мнѣнія, защищаемыя, главнымъ образомъ, Томасомъ Спенсомъ [41]). Трактатъ Милля, явившійся безспорно самымъ лучшимъ опроверженіемъ Спенса [42]) и вышедшій подъ заглавіемъ: „Commerce defended. An answer to the arguments by which Mr. Spence, Mr. Cobbett and others, have attempted to prove that comomerce is not a source of national wealth“ (London 1808), разсматриваетъ въ отдѣльныхъ главахъ безопасность англійской торговли, почву въ качествѣ источника богатства, торговлю, ввозъ и вывозъ, потребленіе, государственные долги и, наконецъ, цѣлесообразность заключенія мира съ Франціею. Благодаря яркому освѣщенію вредныхъ послѣдствій военныхъ расходовъ и уменьшенія англійской торговли, Милль заслужилъ симпатію либераловъ, несочувствовавшихъ продолженію войны. Сочиненіе его обязано, однако, своимъ успѣхомъ не только этому обстоятельству, но и умѣлости и ясности, съ которыми онъ излагаетъ экономическіе принципы Смита въ ихъ значеніи для нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ народнаго хозяйства. [43]).

---

[40]) Courcelle—Seneuil, Traité theorique et pratique d'économie politique. Paris 1859. II, 572—573.

[41] a) Статья Economie politique.

[41] b) Статья I. B. Say, авторъ которой Dubois de l'Estang.

[41]) См. выше стр. 33.

[42]) Между этими опроверженіями находилось также сочиненіе Роберта Торренса „The Economists refuted“ (London 1808).

[43]) См. весьма благопріятный разборъ книги въ „Annual Review and History of Literature“, London 1809 (за 1808 г.), стр. 180 и слѣд.; далѣе еще въ „The Electic Review“, London 1808, стр. 554—559.

Вѣрнымъ послѣдователемъ Смита Милль выступаетъ также при изложеніи отношенія, существующаго между производствомъ и потребленіемъ. Онъ объясняетъ, что существуютъ два рода потребленія. Одно потребленіе есть абсолютное уничтоженіе „собственности“ и создаетъ настоящее потребленіе; другое потребленіе имѣетъ цѣлью воспроизводство и заслуживаетъ, пожалуй, скорѣе названія приложенія (employment). Равнымъ образомъ вся масса произведеній раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ одна служитъ воспроизводству, другая (настоящему) потребленію. Первая часть появляется, конечно, вновь въ слѣдующемъ году и возвращается съ прибавкой. Этотъ воспроизведенный съ барышемъ капиталъ создаетъ, разумѣется, весь продуктъ страны въ извѣстномъ году. Чѣмъ меньше доля, предоставленная настоящему потребленію, тѣмъ значительнѣе, конечно, результатъ годичнаго производства. Но такъ какъ при естественномъ ходѣ вещей потребленіе есть слѣдствіе производства, а не наоборотъ, такъ какъ каждая страна непремѣнно будетъ потреблять всю сумму своего производства, то съ увеличеніемъ производства должно увеличиваться и потребленіе. [44]а).

Тѣмъ не менѣе „экономисты и ихъ ученики выражаютъ“ — объясняетъ Милль — „большія опасенія, что капиталъ возрастаетъ слишкомъ скоро, что производство происходитъ слишкомъ быстро, и указываютъ на то, что „рынокъ“, т. е., возможность сбыта, существуетъ лишь для опредѣленнаго количества товаровъ. Въ противоположность этому воззрѣнію Милль хочетъ установить положеніе, которое на первый взглядъ кажется парадоксомъ, хотя этому положенію не противопоставляется другое болѣе вѣрное. „И если это положеніе вѣрно“ — присовокупляетъ авторъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ вѣрности своей мысли, то безспорно никакое другое не можетъ считаться болѣе важнымъ.“ Теорема же эта слѣдующая: „Производство товаровъ создаетъ и образуетъ единственную и всеобщую причину, создающую рынокъ для произведен-

[44] а) 2-ое изд. 1808, стр. 69—79.

ныхъ товаровъ." [44b]) Поясненіе и обоснованіе этой теоремы являются у Милля въ весьма обстоятельной формѣ и съ многими повтореніями.

Подъ „рынкомъ" нельзя, пишетъ Милль, понимать что—либо другое кромѣ того, „что что-нибудь готово быть обмѣненнымъ на товаръ, который мы желаемъ сбыть". Поэтому весь рынокъ создается очевидно, совокупностью платежныхъ средствъ народа. Средства же эти состоятъ исключительно въ благахъ, ежегодно производимыхъ населеніемъ. Если не обратить вниманія на существованіе денегъ, то въ дѣйствительности обмѣниваются другъ на друга предметы годичнаго производства. Необходимо въ этомъ случаѣ, „чтобы блага были приноровлены другъ къ другу, т. е., чтобы каждый владѣлецъ годныхъ для сбыта благъ находилъ бы всегда всѣ тѣ роды благъ, которыми онъ желаетъ снабдить себя". Болѣе-ли или менѣе велика общая масса произведеній—это не имѣетъ значенія для сбыта. Въ чемъ именно различаются эти два случая? „Лишь въ томъ отношеніи, что народъ снабжаетъ благами въ одномъ случаѣ обильно, въ другомъ скудно; что страна въ одномъ случаѣ богата, въ другомъ бѣдна; въ обоихъ случаяхъ, однако, совокупность благъ будетъ обмѣниваться—одна половина на другую, и сбытъ будетъ равняться предложенію. Такимъ образомъ, оказывается, что спросъ народа всегда равенъ его продукту. Дѣйствительно, это должно такъ быть. Ибо въ чемъ состоитъ спросъ народа? Спросъ народа какъ разъ его покупательная сила. Но что такое покупательная сила народа? Несомнѣнно—сумма его ежегоднаго продукта. Слѣдовательно, величина спроса народа и величина его предложенія всегда вполнѣ совпадаютъ. Каждая частица ежегоднаго продукта достается кому-нибудь въ качествѣ дохода. Каждый же индивидъ въ народѣ одинаково употребляетъ даже малѣйшую долю своего дохода на покупку или же равнымъ образомъ истрачиваетъ ее. Вся доля дохода, предназначенная для простого потребленія, употребляется, оче-

---

[44b]) The production of commodities creates, and is the one and universal cause which creates a market for the commodities produced. Стр. 80—81.

видно, на покупки. То же самое слѣдуетъ сказать о той части, которая употребляется въ качествѣ капитала. Поэтому весь годичный продуктъ страны употребляется на совершеніе покупокъ. Но такъ какъ равнымъ образомъ весь годичный продуктъ страны предлагается при продажѣ, то одна часть продукта, очевидно, употребляется на покупку другой части. Этотъ годичный продуктъ, какой-бы онъ ни былъ величины, всегда самъ создаетъ себѣ сбытъ и предназначенная на воспроизводство, т. е., употребленная въ качествѣ капитала часть дохода, какъ бы она велика ни была, всегда имѣетъ своимъ послѣдствіемъ поднятіе богатства страны и благосостоянія жителей, но ни въ какомъ случаѣ не разстройство или переполненіе національнаго рынка.“ [45])

Увеличеніе размѣра всего производства не можетъ, слѣдовательно, по мнѣнію Милля, сопровождаться невыгодными явленіями. Одностороннее же усиленіе производства, въ отдѣльныхъ отрасляхъ въ состояніи, напротивъ, повлечь за собою вредныя послѣдствія. „Количество какого нибудь товара“—объясняетъ Милль—„можетъ легко быть увеличено выше настоящей пропорціи; но именно это обстоятельство предполагаетъ, что снабженіе какимъ-нибудь другимъ товаромъ послѣдовало не въ достаточной пропорціи. Что въ самомъ дѣлѣ понимается подъ утвержденіемъ, что количество товара превосходитъ его сбытъ? Не то ли, что за одну часть этого товара въ обмѣнѣ нельзя ничего больше получить? Но въ такомъ случаѣ относительная часть этихъ другихъ вещей слишкомъ мала. Слѣдовало-бы употребить часть средствъ производства, употребленныхъ на производство находящихся въ избыткѣ товаровъ, на изготовленіе этихъ другихъ товаровъ, пока установилось-бы равновѣсіе между первыми и вторыми товарами. Пока только это равновѣсіе сохраняется въ должной мѣрѣ, не можетъ быть избытка благъ. Естественный порядокъ вещей имѣетъ также такую сильную тенденцію осуществить именно это равновѣсіе, что оно всегда будетъ сохраняться весьма точно, посколько тому не препятствуютъ неразум-

[45]) Стр. 81—84.

ное вмѣшательство правительства или производимыя войнами разстройства всемірной торговли... [46]) [47])

Изложенное въ трактатѣ „Commerce defended“ воззрѣніе на господствующее между производствомъ и спросомъ отношеніе развивается также Миллемъ въ изданномъ въ 1821 г. сочиненіи: „Elements of political economy“. И развивается это воззрѣніе съ такой тщательностью и съ такой, не боящейся никакихъ повтореній, обстоятельностью, что хорошо видно, что авторъ продолжаетъ придавать особое значеніе и самому вопросу и своему анализу этого вопроса. [48])

Изложивъ сперва, подобно тому какъ въ написанномъ въ 1808 г. трактатѣ, сущность производительнаго и непроизводительнаго потребленій, [49]) Милль непосредственно изъ положенія, что все ежегодно произведенное ежегодно же—производительно или непроизводительно, но во всякомъ случаѣ—потребляется, выводитъ заключеніе, что „потребленіе имѣетъ одинаковый объемъ какъ производство“.

Для доказательства этого положенія необходимы, по мнѣнію Милля, лишь немногія соображенія. Человѣкъ производитъ только потому, что желаетъ имѣть что-нибудь. Если онъ производитъ благо въ количествѣ, превышающемъ его потребности, то онъ дѣлаетъ это для того, чтобы обмѣнять это благо на что нибудь. По осуществленіи раздѣленія труда только небольшая часть массы произведеній служитъ потребленію самихъ производителей. Эта часть не является предметомъ обмѣна, для нея предложеніе и спросъ не имѣютъ значенія. Если мы, однако, и въ этомъ слу-

---

[46]) Стр. 84—85.

[47]) Само собою разумѣется, что Милль совершенно иначе, чѣмъ Спенсъ, судитъ о государственныхъ долгахъ и о военныхъ расходахъ. См. особенно стр. 89 и слѣд.

[48]) Быть можетъ, этотъ пунктъ былъ единственный въ политической экономіи, относительно котораго Милль болѣе всего сознавалъ свою самостоятельность. Вообще же онъ со временемъ все болѣе подпадалъ подъ вліяніе экономическихъ воззрѣній Рикардо. Въ вопросахъ о философіи и государственнаго права отношеніе между этими двумя выдающимися умами было обратное.

[49]) 1-ое изд. (1821) стр. 177—185.

чаѣ метафорически говоримъ о предложеніи и спросѣ, то само собою разумѣется, что они между собою вполнѣ равны. Мы можемъ, слѣдовательно, эту часть произведеній, потребляемую самими производителями, оставить безъ вниманія.

Установивъ такимъ образомъ границы изслѣдуемаго вопроса, Милль опредѣляетъ еще точнѣе смыслъ своей теоремы. Если мы утверждаемъ о какой нибудь націи для какого нибудь времени, что предложеніе здѣсь равняется спросу, то это относится не къ отдѣльному какому нибудь товару. „Мы хотимъ именно сказать, что у этого народа величина спроса на всѣ блага въ совокупности равняется величинѣ предложенія всѣхъ благъ въ совокупности“. [50]).

Послѣ этихъ предварительныхъ опредѣленій Милль переходитъ къ главной части своего доказательства. Съ этой цѣлью онъ разсматриваетъ сперва спросъ. „Два обстоятельства необходимы“ – объясняетъ Милль—„для образованія спроса. Это – желаніе имѣть товаръ и эквивалентъ, который можно отдать за товаръ. Спросъ означаетъ желаніе купить и средства купить. Если одного изъ двухъ обстоятельствъ не достаетъ, покупка не можетъ совершиться. Человѣкъ тщетно требуетъ товары, если онъ не въ состояніи что либо отдать за нихъ. Эквивалентъ, даваемый человѣкомъ,– орудіе спроса. Величина его спроса опредѣляется величиной эквивалента. Спросъ и эквивалентъ равнозначущія выраженія. Эквивалентъ можетъ быть названъ спросомъ и спросъ можетъ быть названъ эквивалентомъ“.

Въ чемъ состоитъ, однако, эквивалентъ, который имѣется у человѣка, требующаго товары? Каждый производитель имѣетъ, по словамъ Милля, потребность также въ другихъ благахъ, а не только въ тѣхъ, которыя онъ производитъ. „Его желаніе купить и его покупательныя средства, другими словами—его спросъ, въ точности равняются суммѣ того, что онъ произвелъ и не намѣренъ потребить. Но, съ другой стороны, каждый, очевидно, вноситъ въ общее предложеніе то, что онъ произвелъ и не намѣренъ потребить“. Изъ этого получается выводъ, что предложе-

---

[50]) Стр. 186—188.

ніе и спросъ каждаго индивида необходимо равняются другъ другу.

Но если дѣйствительно это такъ, то „спросъ и предложеніе всѣхъ индивидовъ одного народа должны въ общей сложности равняться другъ другу. Какъ бы высока ни была сумма годичнаго продукта, она никогда не можетъ превышать сумму годичнаго спроса. Совокупная, въ теченіе года произведенная масса произведеній распадается на извѣстное число долей, равняющееся числу людей, между которыми распредѣляется эта масса. Совокупность спроса равняется той части общаго числа долей, которую владѣльцы не оставляютъ для своего собственнаго потребленія. Совокупность же долей равняется совокупной величинѣ производства. Доказательство поэтому дано полное“. [51])

Положеніе, что спросъ и предложеніе всегда необходимо равны между собою, понимается, однако — утверждаетъ Милль — рѣдко и встрѣчаетъ иногда противорѣчіе. Указываютъ, что существующія количества товаровъ часто превосходятъ спросъ. Этимъ фактомъ, однако, не умаляется вѣрность теоремы. Равновѣсіе между спросомъ на какой нибудь товаръ, напр., на сукно, и его предложеніемъ уничтожается, разумѣется, увеличеніемъ предложенія при неизмѣнности спроса, такъ что результатомъ является избытокъ (glut) извѣстнаго товара. „Но какъ разъ въ равной мѣрѣ долженъ необходимымъ образомъ явиться недостатокъ въ другихъ предметахъ; ибо то количество сукна, которое прибавилось, могло быть произведено исключительно такимъ путемъ, что лишили капиталы производство другихъ товаровъ и, такимъ образомъ, уменьшили производимое количество послѣднихъ. Если же количество какого нибудь товара убавилось, между тѣмъ какъ остается спросъ, соотвѣтствующій болѣе значительному количеству, то существующее количество этого товара оказывается недостаточнымъ. Поэтому не могутъ въ какой-либо странѣ существовать одинъ или нѣсколько товаровъ въ количествѣ превышающемъ спросъ, если одновременно не существуютъ одинъ товаръ или нѣсколько товаровъ въ количествѣ, которое въ равной мѣрѣ не достигаетъ спроса“.

---

[51]) Стр. 188—191.

Послѣдствіемъ этой недостаточной соразмѣрности между производствомъ и потребленіемъ является, конечно, переходъ капитала отъ невыгоднаго производства находящихся въ избыткѣ и поэтому понизившихся въ цѣнѣ товаровъ къ производству товаровъ, не предлагаемыхъ еще въ достаточномъ количествѣ и стоящихъ высоко въ цѣнѣ. Такой переходъ продолжается такъ долго, пока барыши въ различныхъ отрасляхъ производства уравняются, т. е., пока предложеніе и спросъ приходятъ въ равновѣсіе.

Окончивъ разборъ частичнаго перепроизводства, Милль указываетъ еще на одинъ случай, который можетъ быть приведенъ въ пользу теоріи перепроизводства. Этотъ случай тотъ, что каждый человѣкъ употребляетъ лишь самое для жизни необходимое, а весь остатокъ произведеннаго сберегаетъ. Хотя этотъ случай самъ по себѣ невозможенъ, такъ какъ онъ противорѣчитъ законамъ природы, тѣмъ не менѣе можно—по мнѣнію Милля—указывать на его возможныя послѣдствія и пролить, такимъ образомъ, еще болѣе свѣтъ на необходимость постояннаго равенства между производствомъ и потребленіемъ. Съ этой цѣлью Милль говоритъ, что въ упомянутомъ случаѣ каждый человѣкъ употреблялъ-бы всѣ свои средства, по вычету для своего собственнаго существованія необходимаго, на производство сырыхъ матеріаловъ и болѣе грубыхъ мануфактурныхъ издѣлій, такъ какъ спрашивались-бы одни эти предметы. Но для этой цѣли, т. е., для дальнѣйшаго производства производитель нуждается опять въ сырыхъ матеріалахъ и грубыхъ мануфактурныхъ издѣліяхъ, такъ что предложеніе и спросъ имѣли-бы одинъ и тотъ же объектъ.

Такимъ образомъ, Милль заключаетъ свое изслѣдованіе вопроса слѣдующими словами: „Оказывается, слѣдовательно, еще съ большею ясностью, что производство никогда не можетъ возрасти слишкомъ скоро для спроса. Производство—причина и единственная причина спроса. Оно никогда не создаетъ предложенія, не создавая спроса, оба явленія одновременны и въ равномъ объемѣ.“ [52])

---

[52] Стр. 191—195.

Если бросить общій взглядъ на теорію Милля, то ясно, что вся его аргументація основана на отождествленіи, съ одной стороны, спроса съ эквивалентомъ, съ другой — эквивалента съ предложеніемъ. Онъ старается съ необыкновенной тщательностью выяснить, что спросъ и эквивалентъ тождественныя понятія. Въ сущности, однако, авторъ получаетъ это положеніе съ самаго начала и удивительно легко. Сперва онъ утверждаетъ въ выше приведенномъ опредѣленіи: „эквивалентъ—необходимое основаніе всякаго спроса“ [53]). Это, разумѣется, совершенно вѣрно. Но потомъ изъ того обстоятельства, что величина спроса опредѣляется суммой эквивалентовъ, дѣлается прямо заключеніе: „The demond and the equivalent are convertible terms, and the one may be substitnted for the other. The equivalent may be called the demand, and the demand the equivalent“. [54]) Ясно, что Милль въ данномъ случаѣ придаетъ слову спросъ совершенно своеобразный смыслъ. Онъ выдѣляетъ изъ понятія спроса то, что можно назвать личнымъ элементомъ; онъ отбрасываетъ признакъ, который является въ опредѣленіяхъ понятія спроса, все равно, понимается-ли спросъ какъ требованіе или какъ требуемый предметъ. [55]) На основаніи этого необычнаго опредѣленія понятія спроса, Милль въ состояніи утверждать, что предложеніе и спросъ должны въ общей сложности равняться одно другому. Спрашивается, однако, что мы выиграли, дойдя до этого положенія? Коль скоро не различаютъ „спроса“ и „эквивалента“, упускаютъ безспорно изъ виду, что всѣ товары требуются и покупаются лишь подъ извѣстными условіями, точно также, какъ они производятся и продаются лишь подъ извѣстными условіями. Игнорировать это обстоятельство

---

[53]) Смт. выше стр. 77.

[54]) *Милль*, стр. 188—189.

[55]) *Ад. Смитъ*, напр. различаетъ дѣйствительный, т. е., снабженный покупательной силою спросъ (effectual demand) и простой спросъ, при чемъ не думаетъ утверждать тождество понятій дѣйствительнаго спроса и эквивалента. См. Богатство народовъ, кн. I. гл. 7.—*Джонъ Стюартъ Милль* опредѣляетъ „demand“ (спросъ) просто какъ „quantity demanded“ (требуемое количество). Ср. Принципы полит. экономіи. Кн. III, гл. 2, § 3.

значитъ игнорировать то, что несомнѣнно самое существенное въ этомъ вопросѣ. [56])

Остается еще разсмотрѣть, какъ относится Милль къ реальнымъ нарушеніямъ отношенія между предложеніемъ и спросомъ. Такъ какъ предложеніе и спросъ, по его воззрѣнію, въ концѣ концовъ тождественны, то изъ этого слѣдовало-бы вывести заключеніе, что если одно благо производится внезапно въ двойномъ или тройномъ количествѣ, то не только общая сумма спроса, но и общая сумма предложенія въ равной степени получатъ прибавку. Однако, Милль не принужденъ воспользоваться этимъ удобнымъ выводомъ. Коль скоро онъ обращаетъ вниманіе на производство и сбытъ какого нибудь отдѣльнаго товара, онъ не можетъ остаться при предположеніи равенства понятій спроса и эквивалента, а долженъ понимать подъ спросомъ то, что обыкновенно понимаютъ, а именно требованіе извѣстныхъ благъ.

Но если даже относительно одного только блага предложеніе превосходитъ спросъ, то во всякомъ случаѣ нарушено существующее до того времени равновѣсіе между совокупнымъ предложеніемъ и совокупнымъ спросомъ. А если по отношенію къ этому факту указать на то, что въ другихъ случаяхъ, наоборотъ, спросъ превосходитъ предложеніе, все таки остается еще вопросъ, уравниваются-ли въ конечномъ результатѣ предложеніе и спросъ въ общей сложности. Эти соображенія относительно теоріи Милля являются сами собою. Милль полагаетъ, очевидно, что онъ можетъ уничтожить ихъ значеніе, если онъ докажетъ, что чрезмѣрное производство на одной сторонѣ не только соотвѣтствуетъ недостаточному производству на другой, но и что увеличеніе производства въ одномъ пунктѣ предполагаетъ соотвѣтствующее въ точности уменьшеніе производства въ другомъ пунктѣ. Это положеніе вытекаетъ, по его убѣжденію, изъ зависимости величины производства отъ имѣющагося количества капитала.

---

[56]) Еще *Мальтусъ* указалъ на этотъ слабый пунктъ аргументаціи Милля. См. его „Definitions in political economy“ (London 1827) стр. 47—57.—Ср. также замѣчанія Bernhardi, Versuch einer Kritik der Gründe, die für grosses und kleines Grundeigenthum angeführt werden. (St Petersburg 1849) Стр. 344.

Многіе представители классической школы довели это ученіе Смита до крайности [57]). Они упускали изъ виду, что увеличеніе производства въ извѣстной отрасли возможно благодаря лучшему обученію и большей интенсивности труда, благодаря лучшему пользованію сырыми и вспомогательными веществами, благодаря увеличенію работающей части населенія—слѣдовательно, благодаря обстоятельствамъ, которыя не требуютъ непремѣнно увеличенія оборотнаго и основного капиталовъ. Если же не признавать ограниченія размѣра производства существующимъ капиталомъ, то, разумѣется, невозможно допустить, что разсмотрѣнное положеніе Милля доказано. Въ этомъ случаѣ необходимо, однако, обратить вниманіе на то, что отношеніе между спросомъ и предложеніемъ отдѣльныхъ товаровъ можетъ быть нарушено измѣненіями направленій не только производства, но и потребленія. Въ частности слѣдуетъ принять въ разсчетъ, что значеніе потребностей, а слѣдовательно и ихъ способность расширяться весьма неравны. Если въ извѣстное время отдѣльныя отрасли производства и находились въ совершенно вѣрной пропорціи, тѣмъ не менѣе уже одно развитіе техники, а съ другой стороны, увеличеніе населенія въ состояніи нарушить существующую между производствомъ и спросомъ гармонію. Такимъ образомъ, нельзя, очевидно, признать, что Милль успѣлъ выяснить условія фактическаго разстройства сбыта и доказать согласіе своей теоріи съ реальными явленіями жизни.

При сравненіи ученій Милля и Сэя о невозможности общаго перепроизводства замѣчается стремленіе Милля къ болѣе точному опредѣленію и къ болѣе полному обоснованію теоремы. Это стремленіе не является, однако, особенно успѣшнымъ. Сэй объясняетъ, что продукты покупаются продуктами и что поэтому производство въ общей сложности никогда не можетъ превышать спросъ рынка.

---

[57]) Между старшими писателями *Бентамъ* придавалъ этому ученію особенно большое значеніе. См. Works of Jeremy Bentham, Ed Bowring (Edinburgh 1843) II, 549; III, 43.—Ср. F. W. Taussig, Wages and capital (London 1896) Историческая часть этой хорошо написанной книги, впрочемъ, очень неполна и потому неудовлетворительна.

Милль съ самаго начала утверждаетъ тождество предложенія и спроса. Сэй позднѣе разсматриваетъ частичное перепроизводство какъ частичную недостачу въ производствѣ, и въ концѣ концовъ вообще отрицаетъ возможность перепроизводства, на томъ основаніи, что подъ производствомъ можно понимать только прибыльное въ частно-хозяйственномъ отношеніи изготовленіе благъ. Милль выражаетъ сперва мысль, что частичному избытку производства соотвѣтствуетъ частичная недостача. Впослѣдствіи же, стремясь усилить значеніе этого ученія, онъ утверждаетъ, что частичное увеличеніе производства необходимо предлагаетъ равное частичное уменьшеніе производства. Такимъ образомъ, какъ у Сэя, такъ и у Милля мы замѣчаемъ неутомимое стремленіе сдѣлать свою теорію болѣе полной и болѣе неопровержимой. Однако, чѣмъ тщательнѣе оба автора развиваютъ свои мысли, тѣмъ яснѣе они обнаруживаютъ ихъ слабыя стороны.

Ученію о необходимомъ согласіи между совокупнымъ производствомъ и совокупнымъ спросомъ Милль и въ особенности Сэй съумѣли обезпечить выдающееся и вліятельное мѣсто среди экономико-политическихъ ученій либерализма. Чѣмъ подробнѣе начали, однако, подъ вліяніемъ реальныхъ интересовъ, изслѣдовать явленія народно-хозяйственнаго разстройства, тѣмъ болѣе вопросъ о возможности общаго перепроизводства началъ отступать на задній планъ. Довольствовались оффиціальнымъ признаніемъ ученія о необходимомъ согласіи предложенія со спросомъ и обращали главное вниманіе на обсужденіе и объясненіе обнаруживаемыхъ благодаря болѣе тщательному наблюденію реальныхъ деталей кризисовъ.

Тѣмъ не менѣе вопросъ объ общемъ перепроизводствѣ играетъ болѣе значительную роль еще у цѣлаго ряда выдающихся представителей науки.

Между этими экономистами является даже *Рикардо*.

Его взглядъ коротко изложенъ въ той главѣ его „Principles of political economy and taxation“ (London 1817), которая трактуетъ о „вліяніи накопленія на прибыль и на процентъ“. Рикардо пишетъ: „Продукты покупаются всегда только за продукты или за услуги, деньги же представляютъ лишь орудіе, съ помощью котораго совершается обмѣнъ. Можетъ быть произведено слишкомъ большое

количество извѣстнаго продукта, которое можетъ повлечь такое изобиліе въ немъ на рынкѣ, что нельзя будетъ возвратить того капитала, который израсходованъ на него; но это излишество не могло бы имѣть мѣста въ отношеніи ко всѣмъ продуктамъ. Спросъ на хлѣбъ ограничивается числомъ ртовъ, которые должны потреблять его; спросъ на башмаки и платья—числомъ лицъ, которыя должны носить ихъ; но хотя-бы общество или часть общества и могла имѣть столько хлѣба и столько шляпъ и башмаковъ, сколько она могла-бы или пожелала-бы потреблять, но нельзя сказать того-же обо всѣхъ произведеніяхъ природы или искусства. Нѣкоторыя лица потребляли-бы болѣе вина, если-бы имѣли средства пріобрѣтать его. Одни, имѣя довольно вина для своего потребленія, пожелали-бы увеличить количество своей мебели или имѣть мебель болѣе красивую. Другіе могли-бы пожелать украсить свои дачи или увеличить размѣры своихъ домовъ. Желаніе сдѣлать все это или что нибудь подобное врождено человѣку, только нужно имѣть средства, а ничто не можетъ доставить ихъ, кромѣ возрастанія производства. Располагая припасами и предметами первой необходимости, я не могъ-бы имѣть долго нужду въ рабочихъ, трудъ которыхъ можетъ доставить мнѣ извѣстные предметы, наиболѣе для меня полезные или наиболѣе пріятные.“ [58]).

Эти соображенія показываютъ, что развиваемыя Сисмонди и Мальтусомъ мысли не имѣли въ данномъ вопросѣ на Рикардо никакого вліянія. Понятіе перепроизводства является у него въ столь простой формѣ, что производство противопоставляется физической способности людей къ потребленію. [59]) Потому именно Рикардо признаетъ только возможность избытка средствъ пропитанія. Онъ считаетъ, очевидно, и этотъ случай не очень вѣроятнымъ. „Еслибы всѣ и каждый отказались отъ употребленія предметовъ роскоши, а стали-бы думать только о накопленіи, то могло-бы быть произведено такое количество предметовъ необходимости, какого нельзя было бы потребить немедленно. Нѣтъ со-

---

[58]) Сочиненіе *Давида Рикардо*. Русскій пер. Н. Зибера. СПт. 18882. Стр. 183—184.

[59]) См. еще тамъ-же на стр. 184 указаніе на взглядъ Смита.

мнѣнія, въ подобномъ случаѣ могло-бы наступить всеобщее переполненіе рынка этими продуктами, и, слѣдовательно, могло-бы не быть ни спроса на добавочное количество такихъ товаровъ, ни прибыли отъ употребленія болѣе значительнаго капитала.“ [60]).

Изданныя Бонаромъ письма Рикардо къ Мальтусу позволяютъ еще яснѣе понять настоящій взглядъ Рикардо на вопросъ объ общемъ перепроизводствѣ. [61]). У Рикардо часто встрѣчается утвержденіе, что общее перепроизводство не возможно [62]). Въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ соглашается съ Сэемъ, защищающемъ это положеніе противъ Мальтуса. Сэй, по его мнѣнію, привелъ въ пользу праваго дѣла многое, однако, не все, что можно было сказать. Въ одномъ пунктѣ Сэй даже впалъ въ ту самую ошибку, въ какую впалъ Торренсъ въ своей статьѣ въ „Ehinburgh Review“. Оба автора усматриваютъ, по словамъ Рикардо, причину экономическаго застоя въ томъ фактѣ, что соотвѣтствующее количество (conuterset) товаровъ не произведено, и выводятъ, повидимому, изъ этого то заключеніе, что бѣда будетъ продолжаться такъ долго, пока не будетъ произведено больше другихъ товаровъ. Въ дѣйствительности же, полагаетъ Рикардо, настоящее цѣлебное средство заключается въ упорядоченіи дальнѣйшаго производства; необходимо при избыткѣ извѣстнаго товара производить этого товара поменьше, а не ждать, покуда будетъ произведено другихъ товаровъ побольше. [63]). Это возраженіе Рикардо относится, очевидно, къ выше упомянутой,

---

[60]) Тамъ-же стр. 184.

[61]) Letters of David Ricardo to Thomas Robert Malthus. 1810—23. Edited by James Bonar, M. A. Oxford 1887.—Рикардо безъ сомнѣнія какъ въ своихъ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, такъ и въ своихъ памфлетахъ и рѣчахъ, долженствовавшихъ вліять на общественную жизнь, нерѣдко забывалъ чисто гипотетическій характеръ своихъ выводовъ. Его письма, за изданіе которыхъ всѣ почитатели Рикардо должны принести благодарность Бонару, доказываютъ, однако, что онъ—въ отличіе отъ многихъ своихъ послѣдователей—вообще вполнѣ признавалъ это условное значеніе получаемыхъ имъ положеній. См., напр., письма отъ 7 окт. 1815 г. (стр. 96) и отъ 9 ноября 1819 г. (стр. 167).

[62]) Ср. стр. 169 и сл. и стр. 189 и сл.

[63]) Стр. 169—170.

во всякомъ случаѣ неудачной попыткѣ Сэя изобразить чрезмѣрное производство какъ недостаточное производство. Но возраженіе Рикардо не указываетъ настоящей ошибки въ аргументаціи Сэя. Вѣдь Сэй хочетъ только объяснить положеніе дѣлъ съ народно-хозяйственой точки зрѣнія, а нисколько не думаетъ давать отдѣльнымъ производителямъ хорошій совѣтъ, а именно—совѣтъ продолжать производить и наивно надѣяться на производство равноцѣнностей.

Во всемъ остальномъ Рикардо раздѣляетъ воззрѣніе Сэя, что каждое перепроизводство лишь послѣдствіе недостаточной соразмѣрности между различными направленіями производства. Онъ пишетъ напримѣръ: „Люди ошибаются въ своемъ производствѣ; недостатокъ спроса не существуетъ... Если бы превосходный геній могъ располагать распредѣленіемъ капитала въ странѣ, онъ могъ бы въ очень скорое время сдѣлать торговлю такой же оживленной, какой она была когда то“. [64]). Не являются-ли эти слова превосходнымъ, характернымъ выраженіемъ той точки зрѣнія, которая ищетъ объясненіе всѣхъ нарушеній экономическаго порядка, обнаруживающихся въ остановкѣ сбыта, исключительно въ сферѣ производства?

Тѣмъ не менѣе, одновременно съ этими мыслями, мы встрѣчаемъ у Рикардо другія мысли, которыя были развиты въ позднѣйшихъ теоріяхъ кризисовъ и которыми также непосредственно пользовались при доказательствѣ возможности общаго перепроизводства.

Рикардо вполнѣ соглашается съ доказательствомъ, которое даетъ Сэй „весьма удовлетворительно“, „что не существуетъ суммы капитала, которую нельзя было бы употребить въ странѣ, потому что спросъ ограничивается лишь производствомъ“. Рикардо упрекаетъ даже Сэя, что онъ упоминаетъ объ избыткѣ капитала сравнительно съ возможностью его помѣщенія. Тѣмъ не менѣе Рикардо самъ указываетъ на обстоятельство, которое все болѣе затрудняетъ приложеніе капитала, уменьшая выгодность такого приложенія. Это обстоятельство заключается, по его воз-

---

[64]) Стр. 174.

зрѣнію, въ возрастающей трудности производить необходимыя для жизни блага; эта трудность возвышаетъ цѣны этихъ благъ и рабочую плату, а, слѣдовательно, также издержки производителей. Но такъ какъ цѣны благъ, опредѣляемыя не расходами предпринимателей, а количествомъ затраченнаго труда, не могутъ возвыситься, то прибыль капиталиста должна понизиться. Такимъ паденіемъ прибыли задерживаются, однако, стремленіе къ накопленію и образованіе капитала, пока не возстановленъ обычный уровень прибыли [65]). Явленія, на которыя здѣсь Рикардо указываетъ, очевидно, тѣ самыя, которыя служатъ основаніемъ ученія Мальтуса объ общемъ перепроизводствѣ [66]).

Приходится сожалѣть, что Рикардо не далъ болѣе подробнаго анализа затронутыхъ имъ вопросовъ послѣ того, какъ Мальтусъ освѣтилъ ихъ съ своей точки зрѣнія (1820).

Ученія Рикардо имѣли посредственно сильное вліяніе на воззрѣнія о нарушеніяхъ правильнаго хода хозяйственной жизни. Въ частности имѣло значеніе то участіе, которое онъ принялъ въ спорѣ объ общественныхъ послѣдствіяхъ усовершенствованія техники. Страстному осужденію машинъ со стороны представителей домашней промышленности, филантроповъ и вообще приверженцевъ старыхъ порядковъ соотвѣтствовало въ началѣ нашего столѣтія такое же безусловное и рѣшительное прославленіе техническихъ усовершенствованій со стороны представителей либеральнаго буржуазнаго лагеря [67]). При этомъ послѣдніе совершенно отрицали вытѣсненіе рабочихъ машинами или же

---

[65]) См. въ „Началахъ полит. экономіи“ Рикардо главы—о рабочей платѣ, прибыли, цѣнности. Взглядъ Рикардо кратко и ясно изложенъ въ слѣдующей формѣ: „Не можетъ быть въ странѣ накоплено такой значительной суммы капитала, которая не могла-бы быть употреблена производительно, если только заработная плата не возрастаетъ отъ вздорожанія предметовъ необходимости до такой степени, что, вслѣдствіе громаднаго уменьшенія прибыли, прекращаются мотивы къ накопленію“. Сочиненія, стр. 182.

[66]) См. ниже гл. III.

[67]) Andrew Ure въ весьма извѣстномъ въ свое время сочиненіи „Philosophy of manufacture“ (London 1835) съ особеннымъ воодушевленіемъ излагаетъ благодѣянія крупнаго и машиннаго производства. Вопросъ о вліяніи машинъ на спросъ на трудъ имъ, впрочемъ, не разбирается.

утверждали, что это явленіе лишь временное и сравнительно не очень опасное.

Были, однако, и безпристрастные умы. Между экономистами Смитовской школы Barton пытался лучше обосновать обвиненіе, направленное противъ машинъ и соотоящее въ томъ, что онѣ отнимаютъ хлѣбъ у рабочихъ. Развиваемыя въ его сочиненіи: „Observations on the circumstances which influence the condition of the labouring classes“ (1817) мысли, которыя даже его противникъ Макъ-Куллохъ призналъ остроумными, имѣли, вѣроятно, нѣкоторое вліяніе и на Рикардо. [68])

Въ главѣ „о машинномъ производствѣ“, которая появляется въ „Началахъ полит. экономіи“ лишь въ третьемъ изданіи (1821), Рикардо объясняетъ совершенно откровенно, какъ первоначально онъ ошибался относительно вліянія введенія машинъ. Онъ прежде полагалъ, что примѣненіе машинъ составляетъ благодаря сбереженію труда всеобщее счастье и что оно сопряжено только съ тѣми невыгодами, которыя обыкновенно являются при переходѣ капитала и труда изъ одного помѣщенія въ другое. По его прежнему убѣжденію не только землевладѣлецъ и капиталистъ, но и потребитель имѣютъ пользу отъ удешевленія товаровъ благодаря примѣненію машинъ; пониженіе же рабочей платы не появляется, такъ какъ капиталистъ въ состояніи занимать равное количество труда какъ и прежде, хотя онъ употребляетъ ихъ на производство новаго или вообще другого блага. Въ противоположность своимъ прежнимъ воззрѣніямъ Рикадро теперь доказываетъ на одномъ примѣрѣ, что при покупкѣ и введеніи машинъ, вслѣдствіе уменьшенія оборотнаго капитала, исключительно уплачивающаго рабочую плату, извѣстное число рабочихъ лишается занятія. Капиталистъ можетъ, разумѣется, благодаря удешевленію товаровъ сберечь болѣе значительную часть своего дохода и способствовать поэтому болѣе быстрому увеличенію капитала. Этимъ въ свою очередь обусловливается возможность занимать увеличенное число рабочихъ. Однако, этотъ конечный результатъ

---

[68]) См. выдержки изъ труда Бартони у Рикардо. Сочиненія, стр. 254—255, а также у Макъ-Куллоха, Principles of political economy, 5 изд. (1864) стр. 515 и сл.

является лишь по истеченіи извѣстнаго времени, послѣ того какъ рабочій классъ потерпѣлъ отъ безработицы.

Такимъ образомъ, Рикадро приходитъ къ выводу, что раздѣляемое рабочими мнѣніе о вредности примѣненія машинъ для интересовъ не основано на предразсудкѣ и ошибкѣ, а напротивъ соотвѣтствуетъ настоящимъ принципамъ политической экономіи. [69])

Перемѣна, происшедшая въ убѣжденіяхъ Рикардо, должна была вызвать много удивленія и много негодованія; уступку, сдѣланную имъ воззрѣніямъ противниковъ экономическаго прогресса, считали и ненужной и опасной [70]). Дѣйствительно, было весьма знаменательно, что самый выдающійся представитель либеральной политической экономіи отказался отъ традиціоннаго безусловнаго восхваленія благодатныхъ послѣдствій техническаго переворота и призналъ, что и въ этомъ случаѣ экономическая жизнь обнаруживаетъ противоположность интересовъ. Какъ вліяніе иммобилизаціи капитала, т. е., его превращеніе изъ оборотнаго въ основной, разсматривается здѣсь по отношенію къ спросу на трудъ, такъ это вліяніе въ позднѣйшихъ теоріяхъ кризисовъ разбирается по отношенію къ спросу на товары (см. главу IV). Вышеприведенныя мысли Рикардо имѣли, однако, значеніе для объясненій кризисовъ еще потому, что вообще фактъ замѣщенія человѣческихъ силъ механическими побудилъ дѣлать важныя заключенія относительно будущаго развитія экономической жизни.

---

[69]) Сочиненія, стр. 247—256.

[70]) Рикардо самъ описываетъ Мальтусу впечатлѣніе, произведенное перемѣной его взглядовъ: „Макъ-Куллохъ особенно и сильно возражалъ противъ моей главы о машинахъ: онъ полагаетъ, что, помѣщая эту главу, я испортилъ свою книгу и что я причинилъ серьезный вредъ наукѣ какъ признанными мною воззрѣніями, такъ и манерою моего признанія. Мы обмѣнялись двумя, тремя письмами по поводу этого предмета; въ своемъ послѣднемъ письмѣ онъ, кажется, признаетъ, что машины могутъ повлечь за собою уменьшеніе годичнаго количества и цѣнности валовой выручки. Если онъ допускаетъ это, онъ отказывается отъ дальнѣйшаго спора, ибо невозможно утверждать, что при уменьшенной величинѣ валовой выручки останутся тѣ же самыя средства занятія рабочихъ. Истина моихъ положеній относительно этого предмета кажется мнѣ вполнѣ неоспоримой.“—Letters of D. Ricardo, стр. 184.

Nassau William Senior хорошо извѣстенъ въ наукѣ благодаря своимъ ученіямъ о деньгахъ и о происхожденіи капитала. Мало вниманія обращается на его трудъ „Political economy“, явившійся сперва въ „Encyclopaedia Metropolitana“, въ 1835 г. А между тѣмъ это ясно и сжато написанное сочиненіе представляетъ лучшее изложеніе классической, дедуктивной политической экономіи. Сеніоръ хотя болѣе узкій и односторонній, но во всякомъ случаѣ болѣе послѣдовательный умъ, чѣмъ Дж. Ст. Милль. Трудъ этотъ, написанный въ тридцатыхъ годахъ, отличается въ глазахъ историка экономическихъ ученій еще тѣмъ—въ другихъ отношеніяхъ, конечно, вполнѣ отрицательнымъ—преимуществомъ, что онъ нисколько не затронутъ новѣйшими движеніями умовъ,—авторъ вполнѣ убѣжденъ, что кругъ мыслей классической школы исчерпываетъ всю суть законовъ народнаго хозяйства. Общая точка зрѣнія Сеніора ярко и характерно высказывается въ его объясненіи причинъ кризисовъ. По его воззрѣнію, можно выразить въ немногихъ положеніяхъ тѣ общіе факты, на которыхъ основана политическая экономія, т. е., „наука, излагающая природу, производства и распредѣленіе богатства“ [71]) Изъ числа этихъ положеній три получены путемъ опыта; они утверждаютъ, что населеніе міра ограничивается въ своемъ размноженіи только нравственнымъ или физическимъ зломъ или же опасеніемъ потерять извѣстный экономическій уровень, что производительная сила труда и другихъ орудій производства можетъ быть возвышена безконечно, но что почва при увеличеніи труда, употребляемаго на ея обработку, должна въ общей сложности давать все болѣе уменьшающуюся выручку. Первое же основное положеніе почерпнуто изъ человѣческаго сознанія и гласитъ: „что каждый человѣкъ стремится получить увеличеніе богатства съ меньшими по возможности пожертвованіями“. Можно было бы подумать, что Сеніоръ хочетъ выразить общій принципъ экономической дѣятельности. На самомъ же дѣлѣ онъ кладетъ удареніе на неограниченность стремленія къ богатству, на тотъ фактъ, „что никто не считаетъ всѣхъ своихъ потребностей удовлетворенными, что

---

[71]) Стр. 6.

каждое лицо имѣетъ нѣсколько неудовлетворенныхъ желаній, которыя, по его мнѣнію, могли бы быть удовлетворены увеличеніемъ богатства". Эта мысль предполагается, по словамъ Сеніора, „въ каждой аргументаціи, относящейся къ экономическимъ вопросамъ... она краеугольный камень ученія о заработной платѣ и о прибыли на капиталъ и вообще объ обмѣнѣ, она является, однимъ словомъ, въ политической экономіи тѣмъ, чѣмъ является въ физикѣ сила тяготѣнія".

Это „очевидно само собою разумѣющееся" положеніе слѣдуетъ, однако, полагаетъ Сеніоръ, тѣмъ болѣе подчеркивать, что его вѣрность оспаривается „весьма популярнымъ и поддерживаемымъ знаменитыми авторами ученіемъ о перепроизводствѣ или всеобщемъ переполненіи рынковъ, т. е., „glut". „Подъ терминомъ glut понимается производство извѣстнаго товара въ избыткѣ, превосходящемъ или абсолютно желанія извѣстныхъ потребителей или же то количество, за которое потребители могутъ и желаютъ предлагать равноцѣнности, достаточно большія, чтобы побудить производителей продолжать свою дѣятельность". Частичныя переполненія (glut), причина которыхъ та, что товары не соотвѣтствуютъ потребностямъ людей или что послѣдніе не имѣютъ платежныхъ средствъ, принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ явленіямъ торговли. Слѣдуетъ удивляться не тому, что подобныя ошибочныя спекуляціи являются такъ часто, а тому, что ихъ вообще можно избѣгать въ такой значительной степени. Всеобщее перепроизводство, однако, невозможно. Мы не можемъ же предположить, что равноцѣнности недостаютъ или что настоящіе покупатели и продавцы не находятъ другъ друга. Поэтому для объясненія существованія общаго перепроизводства оставалось-бы исключительно предположеніе, что возможно общее пресыщеніе, а именно, что всѣ люди въ такой степени снабжены требуемыми ими предметами, что они не предоставляютъ другъ другу сбыта для благъ, излишнихъ каждому изъ нихъ. Это предположеніе противорѣчитъ, однако, вышеупомянутому первому основному положенію политической экономіи. [71])

[71]) Стр. 26—29.

Съ точки зрѣнія Сеніора разсматриваетъ ученіе о перепроизводствѣ T. C. Banfield, авторъ сочиненія „The organization of industry explained in a course of lectures delivered in the University of Cambridge.... 1844“. Банфильдъ указываетъ далѣе еще на то, что человѣческія потребности образуютъ по своей важности скалу и что удовлетвореніе элементарной потребности имѣетъ своимъ послѣдствіемъ возникновеніе или усиленіе болѣе возвышенной потребности. Отсюда онъ заключаетъ, „что наибольшее снабженіе желаемымъ предметомъ не только не зло, а напротивъ единственное средство расширить поле промышленности и увеличить спросъ на трудъ“. По воззрѣнію Банфильда осуществляется, такимъ образомъ, согласіе между интересами потребителей и производителей, а также является лучшее удовлетвореніе потребностей общества. Пока промышленность и обмѣнъ не подвергаются ограниченіямъ, нѣтъ причины, слѣдовательно, опасаться переполненія рынка. „Если же эта дѣятельность промышленности“ — объясняетъ Банфильдъ— „слѣдующая естественному и постепенному росту человѣческихъ потребностей и приспособляющаяся къ нему, задерживается ограниченіями законодательной власти или боязнью опасности, стремленія промышленниковъ приняться за наибольшее число промысловъ встрѣчаютъ препятствія, и поэтому можетъ явиться переполненіе на каждой ступени или на всѣхъ ступеняхъ.“ [72])

Извѣстный въ исторіи англійской банковой политики экономистъ, полковникъ Robert Torrens, стремится въ сочиненіи: „An essay on the production of wealth“ (London 1821) развить точнѣе ученіе объ отношеніи производства къ спросу. Онъ признаетъ великой заслугой Сэя и Милля въ томъ, что они первые развили весьма важную теорію, что „такъ какъ товары покупаются на товары, одна ихъ половина доставляетъ сбытъ другой половинѣ и увеличеніе производства образуетъ причину увеличенія спроса. Однако, хотя это ученіе составляетъ настоящій ключъ въ сводѣ экономической науки, оно не вѣрно въ томъ общемъ и неограниченномъ смыслѣ, въ какомъ оно излагается этими превосходными авторами. Если-бы даже одна половина товаровъ была равноцѣнна другой половинѣ

[72]) The organization of industry. 2-ое изд. Лондонъ 1848. Стр. 11—12, 15—16.

и еслибы обѣ половины можно было свободно мѣнять одну на другую, то тѣмъ не менѣе возможно было-бы отсутствіе дѣйствительнаго (effectual) спроса на каждую изъ нихъ. Какъ совершенно очевидно, взаимный дѣйствительный спросъ не можетъ существовать, по сколько обмѣнъ двухъ различныхъ родовъ товаровъ не возмѣщаетъ съ излишкомъ расходовъ, сдѣланныхъ въ производствѣ обоихъ родовъ товаровъ. Въ чемъ же состоитъ специфическое отношеніе или пропорція, которая побуждаетъ къ обмѣну одной половины на другую, такъ чтобы издержки на производство у обѣихъ сторонъ возмѣщались съ избыткомъ?“ Этотъ основной вопросъ Торренсъ считаетъ не разъясненнымъ ни у Милля, ни у Сэя и потому онъ пытается пополнить этотъ пробѣлъ. [73])

„При производствѣ каждаго товара, объясняетъ Торренсъ, употребляются части нѣкоторыхъ другихъ товаровъ. Дѣйствительный спросъ долженъ, слѣдовательно, состоять въ способности и въ желаніи отдать путемъ непосредственнаго или посредственнаго обмѣна за одинъ товаръ извѣстное количество другихъ товаровъ, нужныхъ для производства перваго товара, и при этомъ отдать немного большее количество, чѣмъ на самомъ дѣлѣ стоитъ производство упомянутаго товара. Если количество товара, предлагаемое за извѣстное количество другаго товара, не равно количеству, употребленному при его производствѣ, то продолженіе производства невозможно по естественнымъ причинамъ; если предлагаемое количество не превосходитъ хоть немного истраченнаго количества, то продолженіе производства невозможно по нравственнымъ причинамъ, такъ какъ производитель не можетъ имѣть побужденіе помѣстить свой капиталъ или, другими словами, истратить товары одного рода для полученія товаровъ другаго рода“. Возраженіе, что такой обмѣнъ блага на необходимыя для его производства составныя части въ дѣйствительности бываетъ рѣдко, не убѣдительно, ибо такой обмѣнъ происходитъ, если и не непосредственно и немедленно, то тѣмъ не менѣе посредственно и безъ исключенія.

---

[73]) Тамъ же, стр. IX.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, Торренсъ получаетъ слѣдующія положенія: „Дѣйствительный спросъ на *увеличенное* количество какого нибудь товара можетъ возникнуть благодаря двумъ различнымъ обстоятельствамъ, а именно—благодаря увеличенію количества составныхъ частей капитала, которыя при обмѣнѣ предлагаются за извѣстный товаръ, или благодаря уменьшенію количества этихъ составныхъ частей, которыя требуются для производства... Равнымъ образомъ дѣйствительный спросъ на *уменьшенное* количество товаровъ вызывается двумя различными обстоятельствами, во первыхъ, уменьшеніемъ количества составныхъ частей капитала, которыя при обмѣнѣ предлагаются за товары, и во вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что увеличенное количество этихъ частей дѣлается необходимымъ для производства товаровъ.“

Изъ предъидущаго Торренсъ выводитъ заключеніе: „что то, что увеличиваетъ дѣйствительный спросъ на товары, есть увеличенное производство, а что то, что уменьшаетъ дѣйствительный спросъ, есть уменьшенное производство. Гдѣ бы ни представлялся выгодный рынокъ для увеличеннаго количества товаровъ, необходимымъ образомъ должно быть осуществлено одно изъ этихъ двухъ условій: или потребители должны имѣть большее количество составныхъ частей капитала, чтобы замѣстить большее ихъ количество, которое пошло на увеличенное снабженіе другими товарами, или же непремѣнно произойдутъ въ промыслахъ улучшенія, которыя допускаютъ увеличеніе производства безъ возвышенія стоимости. Въ первомъ случаѣ произведено большее количество составныхъ частей капитала; во второмъ случаѣ произведено большее количество вещей, на пріобрѣтеніе которыхъ употребляется капиталъ; въ обоихъ случаяхъ увеличенное снабженіе является единственной причиной увеличеннаго дѣйствительнаго спроса.“ [74])

Приводимыя Торренсомъ соображенія въ пользу положенія, что расширеніе сбыта зависитъ отъ увеличенія эквивалентовъ въ рукахъ лицъ, желающихъ потреблять, не являются вполнѣ новыми. Быть можетъ, Торренсъ сильнѣе, чѣмъ Сэй или Милль,

---

[74]) Тамъ же, стр. 342—348.

подчеркиваетъ фактъ, что способность сбыта возрастаетъ съ удешевленіемъ произведеній, послѣднее же сопровождаетъ увеличеніе производства. Но это объясненіе, очевидно, еще не даетъ обѣщаннаго необходимаго дополненія къ ученіямъ Сэя и Милля. Въ приведенныхъ выше соображеніяхъ Торренса замѣчается, однако, еще другая точка зрѣнія - мысль, что каждый человѣкъ съ цѣлью производства и сбыта благъ долженъ пріобрѣтать блага, т. е., точнѣе составныя части капитала. Милль руководится, какъ мы знаемъ, мыслью, что каждое благо создаетъ равнымъ образомъ какъ предложеніе, такъ и спросъ; аргументъ же Сэя, что продукты покупаются на продукты, вслѣдствіе чего избытокъ невозможенъ. Оба автора доказываютъ, слѣдовательно, соразмѣрность спроса и предложенія, имѣя въ виду сферу обмѣна. Напротивъ, Торренсъ указываетъ, что каждое предложеніе предполагало спросъ, такъ какъ для производства необходимо пріобрѣтеніе извѣстныхъ благъ. Ясно, однако, что это отношеніе между обоими великими процессами народнаго хозяйства — производствомъ и потребленіемъ—никоимъ образомъ еще не обусловливаетъ согласія между совокупнымъ предложеніемъ и совокупнымъ спросомъ. Ибо не всякое производство доставляетъ только средства для дальнѣйшаго производства и, наоборотъ, не всякое потребленіе является производительнымъ. Торренсъ самъ поэтому принужденъ ограничить свое положеніе. Это ограниченіе подтверждаетъ намъ, что онъ намѣренъ твердо обосновать ученія Сэя и Милля, именно—указаніемъ на это отношеніе между производствомъ и спросомъ. Торренсъ соглашается съ тѣмъ, „что увеличенное производство предметовъ, не образующихъ составныхъ частей капитала, не въ состояніи создать увеличенный спросъ ни на самые эти предметы, ни на предметы, составляющіе части капитала. Никакое увеличеніе производства шелковыхъ матерій не можетъ быть причиной увеличенія дѣйствительнаго спроса на кисею или на хлѣбъ.“ [75]) Само собою разумѣется, что,

[75]) Стр. 349—351.—Въ противоположность этому Торренсъ считаетъ неосновательнымъ возраженіе, что части капитала не могутъ служить спросомъ на части капитала, т. е., на себя.—Капиталъ, по его словамъ, общій терминъ, обнимающій весьма разнообразныя произведенія, такъ что остается мотивъ къ обмѣну. См. стр. 351—354.

допуская это ограниченіе, Торренсъ въ сущности отказывается отъ мысли о необходимой и совершенной гармоніи производства со спросомъ.

Остальныя весьма растянутыя размышленія Торренса объ условіяхъ частнохозяйственнаго производства отличаются такой же неясностью и безцѣльностью, хотя сопровождаются числовыми примѣрами. Торренсъ указываетъ между прочимъ, что производство можно увеличивать безгранично, пока расходы производителя возмѣщаются съ барышомъ, и что послѣднее условіе можетъ быть осуществлено лишь при равенствѣ спроса и предложенія. Послѣдствіями ошибочнаго разсчета производителей, имѣющихъ преувеличенное мнѣніе о спросѣ, но также и послѣдствіями различныхъ урожаевъ являются заминки сбыта. Они могутъ перейти изъ одной отрасли производства на другую. „Переполненіе рынка (glut) опредѣленнымъ отдѣльнымъ товаромъ можетъ вызвать общій застой и повлечь за собой прекращеніе производства не только этого товара, который первый былъ въ избыткѣ, но и всѣхъ другихъ товаровъ, доставляемыхъ на рынокъ. Паденіе мѣновой цѣнности имѣющихся въ избыткѣ товаровъ лишаетъ производителей возможности возмѣщать тѣ составныя части капитала, безъ которыхъ они не могутъ продолжать свое дѣло, и дѣлаетъ ихъ неспособными покупать и потреблять такое же количество товаровъ какъ прежде. Предложеніе этихъ другихъ товаровъ, хотя оно абсолютно не возросло, будетъ относительно, въ сравненіи съ дѣйствительнымъ спросомъ, въ излишкѣ; и эти товары упадутъ, слѣдовательно, въ своей мѣновой цѣнности и ихъ производители лишатся въ свою очередь способности возмѣщать составныя части капитала и покупать для своего непосредственнаго потребленія прежнее количество излишнихъ предметовъ.“ [76])

Совершенно ясно, что допущеніе возможности такого всеобщаго застоя не совмѣщается съ ученіемъ о согласіи спроса съ предложеніемъ, если понимать это ученіе такъ, какъ оно излагается Сэемъ и Миллемъ. Торренсъ является въ конечномъ результатѣ весьма сомнительнымъ приверженцемъ теоріи, которую онъ первоначально превозносилъ съ такимъ энтузіазмомъ. Его

---

[76]) Стр. 414 и слѣд.

воззрѣнія обусловливаются, очевидно, убѣжденіемъ, что при анализѣ вопроса о перепроизводствѣ необходимо ученія Сэя и Милля привести въ связь съ той точкой зрѣнія, которую развиваетъ Мальтусъ [77]). Предъ нами попытка, при обсужденіи отношенія между предложеніемъ и спросомъ, принять въ разсчетъ издержки производства и предпринимательскій барышъ. Однако, эта попытка и у Торренса, какъ и у Сэя, оказывается гибельной для защищаемой теоріи. [78])

Самый неутомимый или самый начитанный изъ извѣстныхъ англійскихъ представителей классической школы, John Ramsay McCulloch—авторъ „Dictionary of commerce and navigation“ (1832) и разныхъ другихъ статистическихъ и описательныхъ сочиненій. Тѣмъ не менѣе у него не замѣчается стремленія подвергнуть, на основаніи разбора фактовъ реальной жизни, положенія дедуктивной науки нѣкоторой критикѣ. Своими богатыми познаніями Маккуллохъ пользуется въ своихъ „Principles of political economy“ (Edinburgh 1825) лишь для того, чтобы изложить нѣсколько наглядпѣе ученія Смитовской школы съ помощью разныхъ примѣровъ изъ народнаго хозяйства.

Если производительныя силы человѣка вообще увеличиваются, то это означаетъ, по мнѣнію Маккуллоха, что каждый за увеличенное количество своихъ произведеній можетъ получить увеличенное количество произведеній другихъ людей, что означаетъ, слѣдовательно, несомнѣнно чрезвычайное улучшеніе экономическаго положенія общества. Но былъ-бы спросъ въ такомъ случаѣ достаточно великъ, не явилось-ли бы переполненіе рынка и паденіе товарныхъ цѣнъ? На этотъ вопросъ Маккуллохъ отвѣчаетъ, что нѣтъ необходимости употреблять увеличенныя рабочія силы всегда въ полномъ размѣрѣ. Рабочіе могли бы посвящать болѣе значительную часть своего времени отдыху и удовольствію. Но

---

[77]) Въ „Началахъ политической экономіи“, изданныхъ въ 1819 г. См. ниже гл. III.

[78]) Впослѣдствіи Торренсъ подобно Уэкфильду, утверждалъ, что капиталъ не можетъ обезпечить возможность своего собственнаго употребленія, что, въ сравненіи съ „полемъ примѣненія“, въ странѣ можетъ быть слишкомъ много капитала. См. Torrens, On commercial and colonial policy. London 1844, стр. 81 и сл.

какъ бы ни увеличились на самомъ дѣлѣ производительныя силы, никакія опасенія не оправдались-бы.

„Безъ сомнѣнія самые трудолюбивые индивиды"—пишетъ Маккуллохъ—„могли-бы производить товары, на покупку которыхъ у менѣе трудолюбивыхъ, предпочитающихъ покой напряженію, не оказалось бы средствъ, т. е., за которые они не могли-бы дать равноцѣнность". Въ этомъ случаѣ производители, которые не въ состояніи обмѣнять свои товары на другіе имъ необходимые товары, очевидно, ошиблись бы въ своихъ разсчетахъ. Имъ слѣдовало-бы предлагать теперь свои произведенія другимъ лицамъ или же самимъ производить желаемыя ими блага. Таѣія необходимыя перемѣны въ производствѣ совершаются быстро. „Поэтому понятно, что универсально увеличенная легкость производства никогда не можетъ возбудить продолжительное переполненіе рынка. Предположимъ, что занятыя въ различныхъ отрасляхъ капиталъ и трудъ соразмѣрены дѣйствительному спросу и что они всюду даютъ равную чистую прибыль: въ такомъ случаѣ при всеобщемъ увеличеніи производительныхъ способностей труда всѣ произведенные товары сохранили-бы между собою то же самое отношеніе. За двойное или тройное количество одного товара давали-бы двойное или тройное количество другого товара. Оказалось-бы всеобщее увеличеніе общественнаго богатства, но не оказался-бы избытокъ товаровъ на рынкѣ, такъ какъ умноженіе равноцѣнностей было бы уравновѣшено соотвѣтствующимъ умноженіемъ на другой сторонѣ. Если бы, однако, одинъ классъ производителй былъ трудолюбовъ, другой же предпочелъ бездѣйствовать, то явилось бы временное переполненіе. Этотъ избытокъ, однако, былъ бы, очевидно, обусловленъ недостаточнымъ производствомъ бездѣйствующаго класса. Оно было бы слѣдствіемъ не чрезмѣрнаго, а недостаточнаго увеличенія производства. Пусть увеличатъ производство еще сильнѣе, пусть сдѣлаютъ бездѣйствующій классъ такимъ же производительнымъ какъ остальные, и тогда этотъ классъ будетъ въ состояніи доставлять другимъ за ихъ товары равноцѣнности и исчезнетъ тотчасъ-же излишекъ". [79]).

---

[79]) The principles of political economy. London 1864 (5-ое изд.) стр. 142—145.

Маккуллохъ раздѣляетъ, слѣдовательно, точку зрѣнія Сэя, а не Милля. Вліяніе Сэя сказывается въ частности и въ томъ, что частичное перепроизводство разсматривается имъ какъ послѣдствіе недостаточнаго производства. Это воззрѣніе не встрѣчается у Милля и считается невѣрнымъ Рикардо. Мысли, которыя выразили Бартонъ и Сисмонди, въ особенности же несомнѣнно Рикардо, побуждаютъ Маккуллоха въ большей степени, чѣмъ Сэя, обстоятельно разсмотрѣть послѣдствія развитія техники для экономической жизни.

Въ противоположность воззрѣнію, что съ увеличеніемъ производительности рабочіе становятся частью излишними и не находятъ занятія, Маккуллохъ указываетъ на два обстоятельства. Во первыхъ, онъ ссылается на тотъ фактъ, что усовершенствованіе техники влечетъ за собою удешевленіе и, поэтому, увеличенную способность сбыта произведеній, благодаря чему -- какъ то доказано каждымъ изобрѣтеніемъ сберегающимъ трудъ и расходы— находитъ занятіе увеличенное число рабочихъ. Затѣмъ, Маккуллохъ указываетъ на тотъ фактъ, что удешевленіе блага, напр., хлопчатой бумаги, имѣетъ то послѣдствіе, что большая часть неизмѣнившихся въ своей величинѣ доходовъ потребителей можетъ быть расходована на другія блага, такъ что спросъ на послѣднія увеличивается. Капиталъ и трудъ, которые больше не заняты въ хлопчатобумажной промышленности, могутъ, такимъ образомъ, быть употреблены съ такою же выгодою при производствѣ тѣхъ благъ, потребность въ которыхъ возрасла. [80]).

Маккуллохъ, какъ болѣе или менѣе всѣ представители классической политической экономіи, полагаетъ, что переходъ какъ рабочихъ, такъ и капитала изъ одной отрасли производства въ другую—дѣло весьма нетрудное. Конечно, надобно допустить, объясняетъ онъ, что часть капитала, а именно — основнаго капитала, не можетъ быть употреблена для новыхъ цѣлей. Но нельзя, несмотря на потери нѣкоторыхъ индивидовъ, препятствовать замѣнѣ старыхъ машинъ новыми и болѣе совершенными, ибо эта замѣна совершается въ интересѣ всего общества. Такъ какъ спросъ на товары не уменьшается, а оборотный капиталъ, един-

[80]) Тамъ же стр. 147—149.

ственно дающій возможность занимать рабочихъ, изъ одного дѣла переводится безъ убытка въ другое, то рабочіе вслѣдствіе измѣненія направленій производства не терпятъ уменьшенія рабочей платы и одновременно выигрываютъ отъ удешевленія товаровъ. Переходъ къ новому занятію для человѣка, привыкшаго къ работѣ и усердію, не труденъ, такъ какъ у различныхъ подраздѣленій большихъ отраслей промышленности такъ много общаго. Такимъ образомъ, мы приходимъ, заключаетъ Маккуллохъ, къ противорѣчащему обыкновеннымъ мнѣніямъ выводу, что улучшенія машинъ для рабочихъ, какъ класса, въ общемъ [81]) выгоднѣе, чѣмъ для капиталистовъ, такъ какъ прибыль послѣднихъ можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ уменьшаться и часть капитала можетъ быть уничтожена, тогда какъ заработокъ первыхъ не можетъ понизиться, а экономическое положеніе благодаря паденію цѣнъ должно улучшиться. [82])

Согласно съ своимъ оптимистическимъ воззрѣніемъ на общее вліяніе техническаго прогресса Маккуллохъ стремится доказать, что частичныя перепроизводства являются результатомъ невѣрнаго образа дѣйствій производителей, при чемъ онъ отнюдь не принимаетъ въ разсчетъ, насколько такой образъ дѣйствій предпринимателей обусловливается и создается неизбѣжнымъ развитіемъ техники. „Переполненіе (glut)“, говоритъ онъ, „никогда не возникаетъ изъ увеличенія производства, но есть во всякомъ случаѣ послѣдствіе ошибочнаго примѣненія производительной силы, послѣдствіе того, что производители не приспособили, какъ слѣдуетъ, своихъ средствъ къ своимъ цѣлямъ.“ [83]) Но какія же обстоятельства вызываютъ „ошибочную спекуляцію производителей или ошибочное примѣненіе производительныхъ силъ?“ Всякая экономическая дѣятельность включаетъ, по словамъ Маккуллоха, въ большей или меньшей степени спекуляцію. [84])

---

[81]) Въ 5 изд. (1864 года—авторъ умеръ въ этомъ же году) Маккуллохъ пишетъ „въ общемъ“, въ прежнихъ изданіяхъ „всегда“. Далѣе я еще отмѣчу это характерное смягченіе ученій автора.

[82]) Стр 151—154.

[83]) Стр. 155—156.

[84]) Ср. обстоятельное изложеніе этого вопроса на стр. 258 и сл.

Возвышеніе цѣнъ извѣстныхъ товаровъ влечетъ за собою слишкомъ высокую оцѣнку шансовъ, представляющихся въ соотвѣтствующей отрасли производства. За переходомъ несоотвѣтствующаго количества капитала въ выгодное дѣло необходимо является переполненіе рынка и раззорительное паденіе цѣнъ. Исторія промышленности показываетъ, „что періодъ особеннаго процвѣтанія въ какой нибудь отрасли почти всегда равномѣрно является предвѣстникомъ бѣдствій.“ Такіе перевороты (revulsions) должны въ большей или меньшей мѣрѣ необходимо являться при всѣхъ системахъ народнаго хозяйства, но особенно поощряются они вмѣшательствомъ государства въ экономическія отношенія. Совершенно свободная экономическая система препятствовала-бы неосторожнымъ спекуляціямъ, такъ какъ люди обращались бы въ такомъ случаѣ лишь къ тѣмъ отраслямъ промышленности, въ которыхъ страна пользовалась бы какими нибудь естественными или пріобрѣтенными преимуществами. „Ограниченія и запрещенія производятъ равнымъ образомъ отсутствіе безопасности и колебанія. Всякій искуственный стимулъ—какое бы ни было его временное вліяніе на ту часть промышленности, для которой онъ предназначается—для другихъ отраслей непосредственно невыгоденъ и для отрасли, которую онъ долженъ былъ поощрять, въ конечномъ результатѣ вреденъ. [85]) Никакое произвольное регулированіе, никакой актъ законодательной власти не въ состояніи сдѣлать прибавку къ капиталу страны; они въ состояніи лишь вогнать ихъ въ другіе каналы. И послѣ того, какъ достаточное количество капитала утечетъ въ эти каналы, наступаетъ реакція. Произведеніямъ, имѣющимся въ избыткѣ, можетъ не доставать заграничнаго сбыта, такъ что, коль скоро измѣненія моды вызываютъ паденіе цѣнъ, товарные склады переполняются произведеніями, которыя не были бы произведены при условіи свободной дѣятельности. Люди несвѣдущіе и заинтересованные приписываютъ такія переполненія примѣненію машинъ или отсутствію достаточной защиты отъ иностраннаго соперничества. Въ дѣйствительности, однако, такія переполненія рынка чаще всего—послѣдствія искуственной и ограничительной

[85]) Въ 5-омъ изд. „вредный“, въ первыхъ изданіяхъ „раззорительный“.

системы, которая портитъ и разстраиваетъ естественное и здоровое состояніе народнаго хозяйства.„ [86])

Въ „Началахъ полит. экономіи“ Маккуллоха рѣчь идетъ не о кризисахъ, а о переполненіяхъ (gluts) и переворотахъ (revulsions). Въ изданномъ въ 1858 году „Трактатѣ о металлическихъ и бумажныхъ деньгахъ и о банкахъ“ Маккуллохъ разсматриваетъ кризисы 1792—93, 1814—16, 1825—26, 1836—39 г.г. также по отношенію ихъ къ денежному и кредитному обращенію [87]). Онъ проводитъ то воззрѣніе, „что легкостью, съ которой могли издаваться до 1844 года фиктивныя бумажныя цѣнности, во многихъ случаяхъ сильно злоупотребляли и что это обстоятельство, сильно поощрявшее спекуляцію и чрезмѣрность торговли (over-trading), въ необыкновенной степени благопріятствовало появленію періодовъ искусственнаго процвѣтанія (которыя никогда не кончаются иначе какъ банкротствомъ и раззореніемъ), хотя оно и не вызывало ихъ“. Маккуллохъ сходится съ другими представителями currency principle какъ и во взглядѣ на роль кредита при возникновеніи кризисовъ, такъ и въ оцѣнкѣ значенія банковаго акта Пиля (1844 г.) на денежное и кредитное обращеніе. [88]) [89])

Ученіе о равенствѣ спроса и предложенія получаетъ особенно выдающееся и центральное значеніе въ экономической системѣ графа Pellegrino Rossi. Курсъ политической экономіи, читанный этимъ знаменитымъ итальянскимъ ученымъ и патріотомъ въ

---

[86]) Стр. 159—164.—Эта выдержка также доказываетъ, что Маккуллохъ со временемъ все болѣе чувствовалъ необходимость выражать правовѣрныя ученія своей школы въ смягченной формѣ, съ извѣстными ограниченіями. Первоначально (такъ, напр., еще въ 2. изд. 1830 г.) онъ утверждалъ, что переполненія рынка являются „необходимыми и неизбѣжными послѣдствіями“ ограничительной системы.

[87]) Treatise on metallic and paper money and banks. Этотъ трудъ—оттискъ статьи „Money“ въ „Encyclopaedia Britannica“. (8 изд. т. XV, стр. 416—494).

[88]) Стр. 464.

[89]) Слѣдуетъ упомянуть здѣсь Travers Twiss, автора заслуживающаго еще въ настоящее время нѣкотораго вниманія сочиненія: View of the progress of political economy in Europe since the sixteenth century“. (London 1847). Твиссъ излагаетъ теорію рынковъ Сэя, дополняя ее нѣкоторыми соображеніями Маккуллоха. См. стр. 236—238.

„Collège de France“ въ 1836—38 г.г., отличается особенной ясностью и мастерствомъ изложенія, привлекающими даже въ тѣхъ случаяхъ, когда основныя мысли не выдаются оригинальностью. Росси указываетъ на то, что страны, въ которыхъ дѣятельность капитала поддерживается кредитомъ, свободнымъ соперничествомъ и механическою силою, видѣли безспорно большое развитіе національнаго богатства, но тѣмъ не менѣе такъ же вѣрно подвергаются разстройству и невзгодамъ, которыхъ избѣгаютъ народы, спокойно движущіеся по путямъ своихъ предковъ. Эти факты, совокупность которыхъ публикою называется терминомъ торговыхъ кризисовъ, служили поводомъ къ сильнымъ нападкамъ на либеральную экономическую политику и на современную политическую экономію. „Необходимо ли“, спрашиваетъ Росси“, приниматься отдѣльно за каждый изъ этихъ вопросовъ: вопросъ машинъ, вопросъ свободнаго соперничества, вопросъ свободы внѣшней торговли, вопросъ неограниченнаго возрастанія капитала? Развѣ нѣтъ еще болѣе общаго, болѣе возвышеннаго вопроса, который господствуетъ надъ всѣми другими вопросами и рѣшеніе котораго повело-бы насъ быстро къ рѣшенію другихъ вопросовъ—почти въ видѣ выводовъ? Этотъ вопросъ существуетъ; онъ уже разбирался: это одинъ изъ большихъ и самыхъ главныхъ вопросовъ науки. Въ самомъ дѣлѣ, жалуются на свободное соперничество, жалуются на слишкомъ быстрое возрастаніе капиталовъ, новыхъ машинъ, могущества и излишества кредита. Что находится въ основѣ всѣхъ этихъ жалобъ? Что составляетъ окончательный результатъ, въ которомъ обвиняются всѣ эти факты? Никто не оспариваетъ и нельзя серьезно оспаривать, что всѣ эти факты оживляютъ и поощряютъ производство; быстрое, удивительное расширеніе производства—вотъ что принимается за зло. Насъ увѣряютъ, что люди приходятъ такимъ образомъ къ избытку, дѣйствительно къ embarras de richesse, къ переполненію рынковъ.“ [90])

При изслѣдованіи основного этого вопроса о возможности общаго переполненія (glut), необходимо, по воззрѣнію Росси,

---

[90] Cours d'économie politique. Paris 1843. (2-ое изд.) II, 218—220.— Первые два тома (4-хъ томнаго) курса изданы еще самимъ Росси.

принять въ соображеніе, что можно думать объ избыткѣ предметовъ трехъ различныхъ родовъ: предметовъ безцѣнныхъ, предметовъ, обладающихъ потребительной цѣнностью, и предметовъ, обладающихъ мѣновою цѣнностью.

Можно ли, спрашиваетъ Росси, говорить серьезно о перепроизводствѣ вещей, не имѣющихъ ни потребителей, ни мѣновой цѣнности? Такой излишекъ могъ бы явиться троякимъ образомъ. Во первыхъ, потому, что люди произвели бы большое количество совсѣмъ безполезныхъ предметовъ; это предположеніе невозможно. Во вторыхъ, излишекъ могъ-бы явиться, если большая и мгновенная перемѣна обычаевъ и потребностей всего свѣта превратила бы требуемыя прежде блага въ безполезныя. Это предположеніе также химерическое, такъ какъ перемѣны совершаются всегда постепенно, слѣдовательно, мыслимы лишь частичные и преходящіе застои сбыта. Въ третьихъ, могъ-бы явиться избытокъ въ безцѣнныхъ предметахъ, если предметы, сами по себѣ служащіе человѣческимъ потребностямъ, существовали бы въ количествѣ превышающемъ спросъ. Однако, и это предположеніе невозможно. Ибо если бы полезные предметы существовали въ любомъ большомъ количествѣ, то могла-бы, пожалуй, изчезнуть ихъ мѣновая цѣнность, но не потребительная цѣнность, такъ какъ съ увеличеніемъ производства возросло-бы населеніе, а, слѣдовательно, и число потребителей. Дабы получить право предположить чрезмѣрное производство лишенныхъ цѣнности предметовъ, необходимо сдѣлать еще два—фактически невозможныя предположенія, что населеніе земного шара достигло подъ вліяніемъ нравственнаго самоограниченія максимальной величины и что оно вполнѣ удовлетворено существующимъ производствомъ и отказывается отъ всякаго дальнѣйшаго наслажденія. Слѣдовательно, мы должны, говоритъ Росси, прійти къ заключенію, что при излишкѣ можетъ быть рѣчь всегда лишь о цѣнностяхъ, по крайней мѣрѣ о потребительныхъ цѣнностяхъ. [91]).

---

[91], II, 224—231.

Если-же дѣйствительно предположить, что рынки міра переполнены потребительными цѣнностями всякаго рода, то нужно одновременно предположить также сильное паденіе мѣновой цѣнности этихъ благъ, такъ какъ лишь такимъ образомъ избытокъ можетъ повлечь за собою бѣдствія. Какая же причина такого паденія цѣнъ? Уменьшеніе стоимости производства не составляло бы настоящаго паденія мѣновой цѣнности, такъ какъ послѣдняя въ конечномъ результатѣ должна равняться первой. Остается, слѣдовательно, сдѣланное представителями мысли объ общемъ переполненіи (general glut) предположеніе, что цѣны падаютъ вслѣдствіе излишка предложенія надъ спросомъ. Однако, въ этомъ предположеніи заключается противорѣчіе. Частичные и мѣстные застои сбыта, временные безпорядки въ производствѣ и потребленіи возможны, но мысль о всеобщей чрезмѣрности производства и переполненія всѣхъ рынковъ всѣми товарами – вполнѣ нелѣпа. Ибо въ чемъ заключаются основные элементы торговли? „Каждый обмѣнъ состоитъ, какъ кажется съ виду, всегда изъ двухъ членовъ, въ дѣйствительности же изъ четырехъ: всякое серьезное предложеніе включаетъ спросъ и всякій серьезный спросъ включаетъ предложеніе. Одно немыслимо безъ другого. Иначе нѣтъ торговли. Каковымъ является, поэтому, смыслъ положенія, что существуетъ общій застой сбыта? Выходило бы, слѣдовательно, что каждый предлагалъ-бы и предлагалъ-бы слишкомъ много, такъ какъ онъ ничего не спрашивалъ-бы. Это было-бы нелѣпо. Или же смыслъ этого положенія былъ-бы тотъ, что каждый предлагаетъ и каждый спрашиваетъ, не будучи въ состояніи удовлетворить свой спросъ. Это положеніе было-бы не менѣе нелѣпо, чѣмъ первое. Очевидно, что если каждый предлагаетъ и каждый спрашиваетъ, общаго переполненія не существуетъ.... Пустымъ бредомъ было бы предположеніе, что равновѣсіе можетъ отсутствовать въ уравненіи, члены котораго равномѣрно поднимаются или понижаются“.

На возраженіе, что товары обмѣниваются не только на товары, но и на трудъ, Росси отвѣчаетъ ссылкой на то, что услуги труда также продукты, а именно—невещественные продукты. Съ цѣлью опровергнуть мысль, что товары обмѣниваются не на товары, а на деньги, и что какъ разъ деньги не достаютъ въ торговыхъ кризисахъ, онъ указываетъ на то, что деньги, поскольку

онѣ просто являются извѣстнымъ количествомъ золота или серебра, такой же товаръ, какъ и все остальное, но въ качествѣ средства обращенія возвышаются въ цѣнности соразмѣрно своей рѣдкости, такъ что въ этомъ случаѣ количество ихъ не имѣетъ значенія, хотя быстрое измѣненіе количества ихъ приноситъ вредъ. [92])

Возможно, однако, полагаетъ Росси, еще одно серьезное возраженіе, а именно, что равномѣрный всесторонній прогрессъ производства сдѣлается невозможнымъ благодаря тому факту, что производство благородныхъ металловъ и въ особенности средствъ пропитанія встрѣтитъ непреодолимыя препятствія. Однако, такіе факты указываютъ не на всеобщій избытокъ, а на частичный недостатокъ. Если, при размноженіи населенія и примѣненіи увеличеннаго капитала въ сельскомъ хозяйствѣ съ все болѣе понижающейся выручкой, цѣна хлѣба возвышается, то слишкомъ велико не производство, а населеніе. Говорятъ объ излишкѣ товаровъ, а слѣдовало-бы говорить объ излишкѣ людей. Порицаютъ старанія производителей, а слѣдовало бы порицать легкомысленность отцовъ семействъ-“ [93]) [94]).

Рѣшивъ вопросъ всеобщаго перепроизводства, мы рѣшили, по убѣжденію Росси, также и остальные вопросы народнаго хозяйства. „Такъ какъ чрезмѣрность благъ лишь воображеніе, то вполнѣ невѣроятно, что существуетъ чрезмѣрность капитала, которая составляетъ средство производства.“ Впрочемъ, капиталистъ ищетъ прибыли, и если накопленіе дошло бы до того, что прибыль исчезла бы совсѣмъ или почти совсѣмъ, то накопленіе прекратилось бы. Даже при паденіи прибыли (т. е. точнѣе нормы прибыли) положеніе капиталистовъ вслѣдствіе увеличенія суммы капиталовъ не ухудшается, но даже улучшается. Быть можетъ паденіе прибыли побудитъ начать рискованныя и подчасъ убыточныя предпріятія, но и это не такое значительное зло, такъ какъ при благопріятномъ исходѣ дѣла капиталистъ увеличиваетъ свое состояніе, при неблагопріятномъ же исходѣ по крайней мѣрѣ отъ его попытки имѣетъ выгоду общество. Для рабочихъ умноженіе капитала безспорно счастіе, такъ какъ оно

[92]) II, 239—250.

[93]) II, 250—254.

[94]) Это возрѣніе развивается еще ранѣе у Чомерса. См. ниже гл. III.

увеличиваетъ спросъ на трудъ. „Все болѣе возрастающій капиталъ и, съ другой стороны, населеніе, остановившееся въ своемъ прогрессѣ или же слѣдующее движенію капитала лишь медленными шагами и издалека: въ этомъ будущность, въ этомъ надежда бѣдныхъ классовъ, принципъ постепеннаго подъема всего общества. Внѣ этого—лишь пороки, бѣдствія, преступленія.“ [95])

Въ видѣ „корольларія“ Росси получаетъ также рѣшеніе вопроса о значеніи машинъ. Нельзя, по его словамъ, оспаривать, что эта часть капитала увеличиваетъ производство и вытѣсняетъ рабочихъ и, такимъ образомъ, влечетъ за собою невыразимо грустныя послѣдствія. Совершенно вѣрно, что извѣстная отрасль производства, несмотря на машины, занимаетъ въ концѣ концовъ увеличенное число рабочихъ; вѣрно, напр., что въ настоящее время существуетъ больше типографовъ, чѣмъ нѣкогда существовало переписчиковъ. Необходимо, однако, принять въ разсчетъ истекшее съ тѣхъ поръ время и перенесенныя первоначальныя бѣдствія. Тѣмъ не менѣе прогрессу техники нельзя препятствовать, и прогресъ—единственная причина разстройствъ народнаго хозяйства. [96]).

При изложеніи о торговлѣ и торговой политикѣ, Росси проводитъ, наконецъ, игнорированный имъ до этого аргументъ, что продукты покупаются на продукты. Какъ ни убѣжденъ Росси въ цѣлесообразности международнаго раздѣленія труда, въ преобладающей пользѣ свободы экономическихъ сношеній и неограниченнаго соперничества, [97]) тѣмъ не менѣе онъ не является непреклоннымъ представителемъ принципа свободной торговли, а допускаетъ, напротивъ, справедливость покровительственныхъ пошлинъ, когда онѣ необходимы для безопасности государства или для покровительства возникающимъ промышленностямъ, или же, наконецъ, при переходѣ отъ ограниченія къ совершенной свободѣ внѣшней торговли [98]).

---

[95]) II,267—270.

[96]) II, 273—281.

[97]) „Запретительная система одна изъ запутанныхъ околицъ, на которыхъ человѣчество нерѣдко заблуждалось.... Эта система погибнетъ, но лишь путемъ самоубійства; она умретъ благодаря своей собственной неумѣренности“.—II, 354.

[98]) II, 291—356.

Основная мысль у Росси та же, что у Джемсъ Милля,—мысль о тождественности предложенія и спроса. Странно при этомъ, что Росси ни разу не упоминаетъ Милля. Росси кладетъ особое удареніе на точность своего доказательства теоремы и высказываетъ мнѣніе, что Сэй изложилъ теорію рынковъ недостаточно точно и не доказалъ противорѣчія, кроющагося въ представленіи общаго перепроизводства. Росси дѣлаетъ Сэю, котораго онъ—впрочемъ, довольно сдержанно—восхваляетъ какъ основателя теоріи рынковъ, еще другой упрекъ, а именно, что онъ слишкомъ мало обратилъ вниманія на частичные застои сбыта, являющіеся въ реальной жизни. [99]).

По воззрѣнію Росси, между многочисленными причинами частныхъ переполненій рынковъ и временныхъ заминокъ въ народномъ хозяйствѣ одна изъ самыхъ важныхъ — незнаніе потребностей потребителей. Далѣе, безпорядки могутъ возникать изъ нарушенія равновѣсія производительныхъ силъ. „Равновѣсіе нарушается здѣсь потому, что трудъ существуетъ въ излишкѣ, тамъ потому, что капиталъ вторгается въ сферу труда, въ третьемъ мѣстѣ потому, что примѣненіе капитала встрѣчаетъ препятствія, еще далѣе, наконецъ, потому, что сумма труда и капитала превосходятъ если и не потребности, то всетаки покупательныя средства потребителей.“ Сюда надо также отнести фактъ введенія новыхъ машинъ, которыя приносятъ для рабочихъ „слишкомъ вѣрныя бѣдствія,“ для капиталистовъ же—потерю части основного капитала. Третью причину пертурбацій создаетъ переходъ, въ особенности внезапный, отъ одного политическаго положенія къ другому, отъ мира къ войнѣ, отъ войны къ миру. Еще большее вліяніе имѣетъ внезапный переходъ отъ одной системы торговой политики къ другой. [100]).

Росси безспорно отличается гораздо большимъ пониманіемъ реальной жизни, чѣмъ Сэй или Милль, или Маккулохъ. Это высказывается не только въ болѣе трезвомъ обсужденіи вопросовъ торговой политики, но и въ безпристрастномъ признаніи

---

[99]) II, 263.

[100]) II, 279—288.

глубокаго вліянія экономическихъ пертурбацій. Здѣсь, однако, слѣдуетъ принять въ разсчетъ еще одно обстоятельство. Росси признаетъ, что теорія рынковъ лишь „съ точки зрѣнія чистой науки обезпечена отъ всякаго серьезнаго нападенія“ [101]). Росси требуетъ, однако, строгаго разграниченія между чистой наукой, которая хочетъ только узнать истину, и прикладной наукой или искусствомъ, которыя имѣютъ въ виду дѣятельность человѣка въ извѣстной сферѣ и пользуются чистой наукой въ качествѣ средства. [102]) „Раціональная политическая экономія—наука, которая изслѣдуетъ сущность, причины и движеніе богатства, при чемъ она опирается на общіе и постоянные факты человѣческой природы и внѣшняго міра.“ [103]). Она больше разсуждающая, чѣмъ наблюдающая наука, она исходитъ изъ большаго числа фактовъ и получаетъ свои выводы съ помощью дедукціи, при чемъ она игнорируетъ извѣстные факты, извѣстныя пертурбаціонныя обстоятельства. [104]) Эти причины, видоизмѣняющія результаты спекулятивной науки, между которыми національность, пространство и время имѣютъ главное значеніе, необходимо принимать въ разсчетъ въ прикладкой наукѣ, такъ какъ ея обязанность воспользоваться наблюденіемъ индивидуальныхъ фактовъ и опытомъ. [105]) [106]). Различая, какъ то дѣлаетъ Росси, теорію и искусство, мы приходимъ къ выводу, что теорема въ равенствѣ предложенія и спроса, если она, по его словамъ, неопровержима лишь съ точки зрѣнія чистой науки и,

---

[101]) II, 262.

[102]) I, 29, 43.

[103]) I, 35.

[104]) I, 33, 43.

[105]) I, 34—37, 43.

[106]) Разграниченіе двухъ частей экономической науки хорошо проводилось еще до Росси двумя англійскими экономистами, которые одновременно были и логиками,—R. Whately и J. S. Mill. Это разграниченіе является, однако, первоначально въ Германіи—въ сочиненіяхъ Soden'a и Jakob'a. Повидимому, не обратили еще должнаго вниманія на тотъ фактъ, что систематика философіи 18-го столѣтія (въ особенности Вольфъ) имѣла вліяніе на раздѣленіе экономической науки на теоретическую и на прикладную части. Въ этомъ фактѣ можно убѣдиться, напр., изъ логики Якоба (Grundriss der allgemeinen Logik und kritische Anfangsgründe der allgemeinen Metaphysik. 4 Aufl. Halle 1800.)

слѣдовательно, вполнѣ вѣрна только какъ часть чистой теоріи, можетъ выражать по отношенію къ эмпирическимъ явленіямъ жизни только тенденцію. Однако, такое воззрѣніе, что совокупное производство и совокупный спросъ не должны быть непремѣнно равны, а лишь стремятся сравняться, не согласуется, очевидно, ни съ ученіями Дж. Милля и Сэя, ни съ той мыслью, которую Росси самъ первоначально развивалъ. Вопросъ, конечно, считалъ-ли Росси всегда то ученіе, которое онъ называетъ теоріею рынковъ, исключительно частью чистой науки; равнымъ образомъ возникаетъ вопросъ, давалъ-ли онъ себѣ вполнѣ отчетъ относительно того какое, значеніе въ такомъ случаѣ получаетъ защищаемая имъ теорія.

Преемникъ Росси по каѳедрѣ политической экономіи въ Collège de France, Michel Chevalier, принадлежалъ въ своей молодости къ блестящей плеядѣ поклонниковъ Saint—Simon'a. Вѣра въ будущность общества замѣнилась у него вѣрой въ дѣйствительность. Читая его увлекательное изложеніе экономическаго и, въ частности, техническаго прогресса въ его „Cours d'économie politique“ (читанномъ имъ, начиная съ 1841 года), мы убѣждаемся въ его совершенномъ и радостномъ оптимизмѣ. По убѣжденію Шевилье, люди изъ индивидуальнаго ошибочно дѣлаютъ выводъ относительно общаго и принимаютъ случайность и исключеніе за правило, когда полагаютъ, что неограниченное увеличеніе благъ, „избытокъ производства—почти всеобщая причина кризисовъ и катастрофъ, разстраивающихъ промышленность почти ежедневно“. Неполное удовлетвореніе человѣческихъ потребностей доказываетъ, что производство недостаточно. „Каждый разъ, когда въ обществѣ люди находятся въ нуждѣ, цѣлебное средство заключается, по сколько эти люди умѣютъ и хотятъ работать, въ увеличеніи производства. Этому производству лишь необходимо быть упорядоченнымъ и гармоничнымъ; выдающіеся углы одной стороны должны, если позволительно такъ выразиться, соотвѣтствовать входящимъ угламъ другой стороны; однимъ словомъ, совокупность произведеній должна быть соразмѣрна совокупности потребностей.“ [107])

---

[107]) Cours d'éconimie politique. Paris 1851. I, 67—69.

Какъ и Шевалье, такъ и Frédéric Passy вполнѣ убѣжденъ, что усовершенствованія техники никогда не способны повлечь за собой настоящій излишекъ благъ, и что возможенъ только недостатокъ равновѣсія между различными отраслями производства. „Если извѣстныя произведенія, пишетъ онъ въ своихъ „Leçons d'économie politique" (Paris 2 изд. 1862), не находятъ сбыта, то это не означаетъ, что никто ихъ не желаетъ; это означаетъ, что нѣтъ покупательныхъ средствъ, т. е, нѣтъ произведеній, которыя можно было бы обмѣнять на нихъ, или же что существуютъ—либо временныя, либо постоянныя—препятствія, которыя дѣлаютъ совершеніе обмѣна невозможнымъ. Вотъ это, слѣдовательно, создаетъ кризисъ. Ихъ обусловливаютъ причины, которыя чужды самой природѣ страдающаго отъ нихъ производства,—войны, революціи, дороговизна, запрещеніе ввоза, повышеніе тарифовъ и т. д. Машины и ихъ сила производства ни въ чемъ не повинны". [108]).

Тогда какъ Пасси здѣсь разсматриваетъ кризисы какъ попослѣдствія неэкономическихъ причинъ, [109]) онъ ихъ считаетъ въ другомъ мѣстѣ, наоборотъ, результатомъ развитія техники, однако лишь временными и не слишкомъ вредными послѣдствіями, значеніе которыхъ Росси преувеличивалъ. „Это—кризисы, дѣйствительно полезные, неизбѣжные, необходимые кризисы; но въ концѣ концовъ они всетаки кризисы и переносить ихъ тяжело. Это, если можно такъ выразиться, переѣзды промышленности на другую квартиру; и хотя мы не хотимъ примѣнить къ нимъ буквально слова Франклина „Трижды переѣхать значитъ разъ сгорѣть", тѣмъ не менѣе эти, часто весьма недобровольные, переѣзды, безъ сомнѣнія, жестоки и тяжелы. Это то зло, которое связано съ введеніемъ машинъ. Оно реально; оно можетъ оказаться тяжелымъ. Но не слѣдуетъ преувеличивать его..." [110]).

---

[108]) II, 277.

[109]) Такое же воззрѣніе является и въ его сочиненіи „Les machines et leur influence sur le dévellopement de l'humanité". (Paris 1866). Стр. 196.

[110]) Léçons d'économie politique II, 293.

Вопросъ о чрезмѣрномъ производствѣ, возбудившій въ Англіи и во Франціи такія оживленныя пренія, не игнорировался и германскими экономистами того времени. Въ общемъ они, однако, не придаютъ этому вопросу большаго значенія. Это болѣе или менѣе объясняется тѣмъ, что выдающіеся авторы, за исключеніемъ Рау, не обращаютъ слишкомъ много вниманія на развиваемыя Дж. Миллемъ и Сэемъ воззрѣнія, а находятся, отрицая возможность общаго переполненія (general glut), почти всегда непосредственно подъ вліяніемъ Смита о существующемъ между производствомъ и спросомъ отношеніи. [111]).

Изъ числа первыхъ видныхъ представителей Смитовскаго направленія **Soden** и **Krauss** не занимаются вопросомъ о перепроизводствѣ. [111])

Этотъ вопросъ разсматриваетъ, напротивъ довольно обстоятельно **Georg Sartorius** въ своихъ „Abhandlungen, die Elemente des Nationalreichtums und der Staatswissenschaft betreffend“ (Göttingen 1806). Въ статьѣ „О бережливости и о причиняемомъ ею увеличеніи народнаго богатства“ [112]) онъ весьма подробно излагаетъ воззрѣнія Лодердаля и критикуетъ ихъ въ духѣ Смитовской политической экономіи, называя Лодердаля софистомъ, но довольно способнымъ софистомъ, „талантъ котораго необходимо, съ одной стороны, почитать, съ другой, — оплакивать изъ за плохаго его употребленія“. Сарторіусъ считаетъ въ высшей степени необычайнымъ и непослѣдовательнымъ, если Лодердаль „причисляетъ капиталъ къ средствамъ увеличенія народнаго богатства, и одновременно не признаетъ никакого значенія за бережливостью, хотя она—причина возникновенія капитала“. Онъ указываетъ на то, что примѣры, съ помощью которыхъ Лодердаль хочетъ доказать нецѣлесообразность сбереженій, лишь выясняютъ возмож-

---

[111]) Между второстепенными экономистами Karl Murhard вполнѣ признаетъ теорію рынковъ Сэя и объясняетъ кризисы ограниченіями экономической свободы.—См. его Theorie und Politik des Handels. Göttingen 1831, I, 70 и сл.

[111]) Graf J. v. Soden, Die National-Oekonomie. Leipzig 1805-1808. Ch. J. Krauss, Die Staatswirthschaft. Königsberg 1808.

[112]) Стр. 34—108.

ность нецѣлесообразнаго накопленія извѣстныхъ предметовъ. Нельзя, по его мнѣнію, упрекать бережливость въ уменьшеніи спроса, ибо за немногими исключеніями всѣ капиталисты желаютъ получить прибыль, употребляя капиталъ или отдавая его взаймы [113]). Лодердаль ошибается, думая, что капиталъ только сберегаетъ человѣческій трудъ и кромѣ того даетъ только возможность исполненія работъ, превосходящихъ человѣческія силы; вслѣдствіе своего неяснаго пониманія природы капитала Лодердаль не замѣчаетъ, что капиталъ увеличиваетъ производительныя силы труда и доставляетъ, такимъ образомъ, возможность давать занятіе новому.

На основаніи этихъ соображеній Сарторіусъ весьма энергично отрицаетъ возможность чрезмѣрнаго капитала. Онъ заявляетъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ воззрѣнія Смита, что сбереженія даютъ фондъ, обусловливающій увеличеніе, удешевленіе и улучшеніе продуктовъ. Кто самъ не пользуется своимъ капиталомъ, тотъ отдаетъ его другимъ лицамъ взаймы. Лишь немногіе по скупости накопляютъ богатства, не употребляя ихъ или употребляя ихъ на безполезныя вещи [114]). Хотя Сарторіусъ считаетъ чрезмѣрность капитала немыслимой (въ виду того, что капиталъ самъ создаетъ возможность своего примѣненія), тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что возможность выгоднаго примѣненія капитала ограничена. Сарторіусъ не поясняетъ этой мысли подробнѣе, такъ что онъ и не указываетъ на причину, ограничивающую выгодное примѣненіе капитала. Вѣроятнѣе всего, что онъ имѣетъ въ виду, какъ и Смитъ, увеличеніе соперничества капиталовъ. Замѣчательно, что онъ различаетъ обсолютную и относительную, т. е., опредѣляемую требованіемъ извѣстной прибыли, границы примѣненія капитала, при чемъ, однако, не употребляетъ эти термины. „Въ каждой странѣ должна быть“, пишетъ Сарторіусъ, „граница, за которой не возможно никакое выгодное употребленіе капитала какъ для отдѣльнаго лица, такъ и для всего общества. Граница эта является тогда, когда всѣ различные способы употребленія уже примѣнены въ такой со-

---

[113]) Стр. 55—60.

[114]) Стр. 61—89.

вершенной степени, что никакая другая не возможна. Эта граница, однако, лишь идеальная, отъ достиженія которой каждая страна все таки болѣе или менѣе отдалена. Она совершенно отлична отъ границы, которая существуетъ при извѣстныхъ условіяхъ страны. Пока въ странѣ не всѣ способы употребленія капитала примѣнены, то при увеличеніи капитала и именно благодаря этому сдѣлается возможнымъ большее число способовъ употребленія. Примѣръ пусть поясниτъ это. Предположимъ, что Англія, самая богатая изъ всѣхъ извѣстныхъ странъ, получила капиталъ вдвое больній, чѣмъ ея теперешній. Конечно, въ такомъ случаѣ барыши, до того времени обыкновенно получаемые съ капитала, понизились-бы и тѣмъ сильнѣе понизились бы потому, что сначала не существовало-бы тотчасъ-же столько новыхъ способовъ примѣненія, которые возстановили бы обычное отношеніе между капиталомъ страны и его примѣненіемъ. Благодаря пониженію прибыли многія, сопряженныя съ большими издержками предпріятія могли-бы возникнуть, а потребленіе, населеніе и т. д. могли-бы увеличиться.“ [115]).

У Gottfried Hufeland'a мы находимъ въ его сочиненіи „Neue Grundlegung der Staatswirtschaftskunst“ (Giessen 1807) въ главѣ, излалагающей теорію цѣнъ, критическое освѣщеніе воззрѣній Лодердаля. Гуфеландъ указываетъ на то, что шотландскій экономистъ, доказывая опасность чрезмѣрнаго накопленія капитала, въ сущности лишь приводитъ примѣры нецѣлесообразнаго накопленія извѣстныхъ предметовъ. По мнѣнію Гуфеланда, обмѣнъ возникаетъ гораздо чаще благодаря появленію предложенія, чѣмъ благодаря появленію спроса. Наконецъ, не слѣдуетъ думать, что потребленіе непремѣнно означаетъ уничтоженіе предметовъ [116]). Бережливость „не прямой, но весьма богатый посредственный источникъ благъ“.

---

[115]) Стр. 94 и сл.

[116]) См. выше замѣчанія, сдѣланныя относительно взгляда Шторха.

Весьма извѣстный въ началѣ нашего столѣтія экономистъ Ludwig Heinrich von Jacob, бывшій нѣкоторое время профессоромъ Харьковскаго университета, ясно разбираетъ вопросъ объ общемъ перепроизводствѣ съ точки зрѣнія Смита, не обращая вниманія на мысли своихъ современниковъ Милля и Сэя. Изложивъ въ своихъ „Grundsätzen der Nationalökonomie oder Theorie des Nationalreichtums“ (Halle 1805) отношенія, существующія между производствомъ и потребленіемъ, совершенно въ духѣ своего учителя Смита, Якобъ пишетъ: „Нѣтъ основанія бояться, что въ концѣ концовъ такъ много будетъ произведено, что никто больше не будетъ нуждаться въ чемъ либо, и производство, слѣдовательно, прекратится. Ибо съ увеличеннымъ производствомъ умножается въ частности число производительныхъ рабочихъ, а они, когда ихъ число возрастетъ и ихъ рабочая плата поднимется, будутъ потреблять такъ много и изобрѣтать столько новыхъ потребностей, что стремленіе умножать количества благъ все болѣе возростетъ.

„Нѣтъ, однако, ничего болѣе страннаго какъ мнѣніе нѣсколькъ государственныхъ философовъ, что богатство увеличивается потребленіемъ. А именно они говорятъ: то, что потребляется, должно сперва быть произведеннымъ. Если, слѣдовательно, богачъ потребляетъ произведеніе, то всегда должно столько же быть произведено. Чѣмъ больше богачъ потребляетъ,тѣмъ больше производительныхъ силъ приводятся имъ въ движеніе, тѣмъ больше, слѣдовательно, производится. Изъ этого выводятъ заключеніе, что потребленіе создаетъ мѣру производства, а такъ какъ производство обогащаетъ, то и потребленіе, опредѣляющее производство, должно обогащать.

Въ этихъ положеніяхъ есть доля истины, но еще гораздо больше ложнаго. Вѣрно, что производятъ что нибудь лишь потому, чтобы воспользоваться имъ. Не будь потребленія, не былобы, слѣдовательно, и производства. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что одни члены общества должны оставаться бездѣятельными потребителями, а другіе должны производить для первыхъ. Напротивъ, общество могло-бы просуществовать очень хорошо, если бы каждый членъ производилъ что-нибудь и съ помощью

этого вымѣнивалъ то, что ему нужно. Такимъ образомъ общество могло бы извлекать тѣмъ больше наслажденія.“ [118]).

Iohann Friedrich Eusebius Lotz трактуетъ въ своемъ „Handbuch der Staatswirtschaftslehre“ (Erlangen 1821) также довольно обстоятельно объ отношеніи производства къ потребленію [119]). Хотя онъ безспорно послѣдователь Смитовскихъ ученій, тѣмъ не мѣнѣе онъ придаетъ нѣкоторое значеніе мыслямъ о рѣшающемъ вліяніи на народное хозяйство спроса и потребленія, т. е., мыслямъ, которыя излагали въ то время въ Великобританіи Лодердаль, а въ Германіи нѣкій Solly [120]).

Одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ германскихъ экономистовъ Смитовскаго направленія, Friedrich Benedict Wilhelm von Hermann тщательно изслѣдуетъ въ своемъ „Staatswirtschaftliche Untersuchungen“ (München 1832) вопросъ объ экономическомъ значеніи бережливости и расточительности. Германъ приходитъ къ выводу, что нѣтъ причины опасаться, подобно Лодердалю и Ферье, „что примѣненіе сбереженій имѣетъ вредное вліяніе на народное хозяйство“ [121]).

Изъ числа менѣе замѣчательныхъ, но въ свое время популярныхъ авторовъ M. von Prittwitz много занимается вопросами перепроизводства и кризисовъ. Подобно Шевалье, Притвицъ восхищается прогрессомъ техники. Въ двухъ статьяхъ, появившихся въ журналѣ „Der Nationalökonom“, онъ стремится доказать, что введеніе машинъ лишаетъ рабочихъ занятія только временно и что вслѣдствіе расширимости потребностей перепроизводство невозможно [121]). Равнымъ образомъ Притвицъ излагаетъ въ своей „Volkswirtschaftslehre“ (Ulm, 2 Ausg. 1846) воззрѣніе, что не можетъ

---

[118]) Grundsätze der Nationalökonomie. 5 Aufl. Halle 1825 Стр. 536—539.

[119]) I, 548—560.

[120]) Англичанинъ Eduard Solly написалъ, вѣроятно, находясь подъ вліяніемъ Лодердаля, двѣ брошюры, поражающія своимъ самоувѣреннымъ тономъ: „Considerations on political economy“ (Berlin 1814) и „Ueber die Grundlage des Nationalwohlstandes“ (Berlin 1816).

[121]) Стр. 366—374.

[121]) Der Nationalökonom, 1836. I, 476—499; II, 19—41; 1837 Lief. 37, 1 и сл.

быть рѣчи о продолжительномъ излишкѣ производства надъ потребленіемъ. Однако, онъ допускаетъ въ этомъ сочиненіи, что переходъ отъ одного производства къ другому и что застои сбыта причиняютъ крупные убытки [122]).

Обсужденіе причинъ экономическихъ пертурбацій и особенно вопроса о возможности общаго перепроизводства первоначально поддерживается и поощряется антагонизмомъ, существующимъ между консервативнымъ и либеральнымъ направленіями въ промышленной и торговой политикѣ [123]).

Изъ числа либеральныхъ экономистовъ, разсматривающихъ эти вопросы въ духѣ Сэя и не принимающихъ въ разсчетъ вліяніе распредѣленія благъ, нѣкоторые уже обращаютъ вниманіе на то, что фактъ разстройства обычнаго хода экономической жизни можетъ служить аргументомъ противъ цѣлесообразности не только свободы торговли въ широкомъ смыслѣ, но и вообще современнаго экономическаго порядка. Сюда принадлежатъ тѣ авторы, которые видятъ въ экономической свободѣ нѣчто совершенно опредѣленное и единообразное, а, съ другой стороны, считаютъ всякое воздѣйствіе государственной власти на хозяйственную сферу всегда вполнѣ однороднымъ „вмѣшательствомъ“. Эти экономисты признаютъ поэтому возможнымъ въ борьбѣ какъ противъ протекціонизма, такъ и противъ соціализма опираться на одни и тѣ же принципы.

Таковую точку зрѣнія развиваетъ и защищаетъ Frédéric Bastiat

---

[122]) Стр. 522 и сл.

[123]) Изъ числа писателей, трактующихъ вопросъ о перепроизводствѣ исключительно съ упомянутой точки зрѣнія, можно еще упомянуть для прошедшихъ временъ—Gustave Droz, для нашего времени—Augustus Mongredien. По убѣжденію Дроза, полное соотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ никогда не возможно, однако, оно больше достигается при экономической свободѣ. См. его'Economie politique ou la science des richesses (Paris 1829). 5 изд. 1854, стр. 82—87.—Монгредіенъ, одинъ изъ самыхъ неутомимыхъ англійскихъ борцовъ за свободу торговли, стремится доказать, что частичныя переполненія рынка единственно возможны и при полной свободѣ торговли неизбѣжно скоро исчезаютъ. См. его Wealth—Creation (London 1882) стр. 1—15. 240—243.

съ особенно блестящимъ талантомъ [124]). Онъ разсматриваетъ и отдѣлываетъ ученіе объ общемъ перепроизводствѣ какъ чисто протекціонистическую теорію. Такъ, напр., онъ пишетъ въ своихъ „Sophismes économiques“ (1846): „Что лучше для человѣка и для общества? Избытокъ или недостатокъ?—Какъ!—воскликнутъ люди, можетъ-ли вообще существовать вопросъ относительно этого? Развѣ утверждали когда-либо, развѣ вообще можно утверждать, что недостатокъ создаетъ основу человѣческаго благополучія?— Да, утверждали это, утверждаютъ это каждый день; и я не боюсь сказать, что теорія недостатка пользуется гораздо болѣе значительной популярностью“. Выраженіемъ этой распространенной „théorie de la disette“ Bastiat считаетъ воззрѣнія, что производится слишкомъ много, что цѣны слишкомъ низки и должны быть повышены съ помощью государственнаго вмѣшательства. Такое воззрѣніе, превозносящее высокія цѣны, а, слѣдовательно, рѣдкость и недостатокъ благъ, возникаетъ, по словамъ Бастіа, на основаніи наблюденія интересовъ отдѣльнаго производителя. Непосредственный интересъ производства, однако, анти-соціальный, напротивъ интересъ потребителей общій и согласный съ потребностями человѣчества. [125])

Та же самая точка зрѣнія высказывается въ статьѣ „Abondance“, написанной Бастіа незадолго передъ смертью. Авторъ присовокупляетъ еще, что не только количество, но и справедливое распредѣленіе произведеній имѣетъ дѣйствительное значеніе. Но когда избытокъ, съ одной стороны, защищается, съ другой— подвергается нападкамъ, то предполагаютъ равенство всѣхъ другихъ обстоятельствъ. Кромѣ того, избытокъ самъ по себѣ причина лучшаго распредѣленія, такъ какъ предметы съ увеличеніемъ ихъ количества дѣлаются дешевле и потому больше покупаются всѣми. Вся тайна „теоріи недостатка въ томъ видѣ, въ которомъ она обнаруживается въ ограниченіяхъ, привиллегіяхъ

---

[124]) Какъ характерны въ этомъ отношеніи его слова: „свобода имѣетъ лишь одну форму“ и „протекціонизмъ, обобщаясь, дѣлается коммунизмомъ какъ карасикъ дѣлается карасемъ, если только остается въ живыхъ...“— Oeuvres de Bastiat, VI (1855), 2; IV (1884), 506.

[125]) Oeuvres complètes de Fr. Bastiat. IV (1884), 5 и сл.

и монополіяхъ", состоитъ въ стремленіи избавиться отъ своего конкуррента. „Каждый обращается къ законодателю и чрезъ него къ общественной власти съ требованіемъ, чтобы она всѣми находящимися въ ея распоряженіи средствами искуственно создала рѣдкость производимаго имъ самимъ предмета. Сельскій хозяинъ требуетъ рѣдкость хлѣба; скотоводецъ—рѣдкость скота; плантаторъ—рѣдкость сахара; ткачъ—рѣдкость сукна и т. д. Каждый приводитъ одни и тѣ же доводы, что даетъ въ конечномъ результатѣ научную систему, которую можно назвать теоріею недостатка; и общественная власть употребляетъ огонь и мечъ для торжества этой теоріи." [126])

Кажется, что Бастіа нигдѣ не изслѣдовалъ вопроса о кризисахъ. Со своей телеологической и оптимистической точки зрѣнія онъ несомнѣнно не могъ признавать за пертурбаціями экономической жизни особенно крупнаго значенія. Вѣдь онъ самъ считаетъ основной мыслью своихъ Harmonies économiques" (1850) положеніе: „Всѣ законные интересы гармонируютъ". Изъ этого пониманія вытекаетъ для него непосредственно принципъ, опредѣляющій отношенія государства къ экономической жизни. „Всѣ тѣ, которые принимаютъ эту исходную точку: *интересы гармоничны*, будутъ единодушны и относительно практическаго рѣшенія соціальной проблемы, а именно, что необходимо воздерживаться отъ разстройства и перетасовки интересовъ." [127]) Свобода обусловливаетъ соперничество человѣческихъ способностей и силъ, вѣрнѣе, она является именно въ видѣ соперничества [128]). „Соперничество, которое мы справедливо можемъ назвать свободой, по своей природѣ,—законъ демократическій, несмотря на страстныя чувства отвращенія, которыя оно возбуждаетъ, несмотря на декламаціи, которыми его преслѣдуютъ. Изъ числа законовъ, которыми провидѣніе довѣрило прогрессъ человѣчества, соперничество—самый прогрессивный законъ и болѣе всѣхъ остальныхъ поощряетъ равенство людей и общность благъ. Оно тотъ законъ, который постепенно превращаетъ пользованіе благами, которыя

---

[126]) Oeuvres V, 396, 399—401.

[127]) Oeuvres VI (1855), 1—2, 7.

[128]) VI, 314 и сл.

природа, повидимому, даровала лишь извѣстнымъ мѣстностямъ, въ общее достояніе всѣхъ. Это тотъ законъ, который равнымъ образомъ дѣлаетъ всѣ завоеванія, которыми геній каждаго вѣка увеличиваетъ богатство слѣдующихъ поколѣній, общимъ достояніемъ..." [128]) Несмотря на всю ярость современныхъ реформаторовъ противъ соперничества, называемаго ими анархическимъ, Бастіа хочетъ доказать, что соперничество или свобода являются силою, которая вызываетъ дѣятельность личнаго интереса и одновременно ограничиваетъ ее, которая увеличиваетъ снабженіе человѣческаго рода всѣми благами, которая поощряетъ солидарность и равенство людей и которая „должна быть благословена какъ одно изъ самыхъ ясныхъ доказательствъ безпристрастнаго попеченія Бога о всѣхъ своихъ созданіяхъ." [129]) [130])

Бастіа не можетъ, конечно, оспаривать, что гармонія, которую можно ожидать при свободѣ экономической жизни, не совершенна, но онъ указываетъ на то, что и зло имѣетъ свое назначеніе и ведетъ къ добру [131]). Къ сожалѣнію, онъ не успѣлъ окончить въ своихъ „Экономическихъ гармоніяхъ" главу, посвященную причинамъ пертурбацій [132]). Какъ въ этомъ отрывкѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ названнаго сочиненія [133]), а также и въ „Sophismes économiques" [134], Бастіа объясняетъ „соціальные диссонансы" непосредственно умственнымъ и нравственнымъ несовершенствомъ человѣка. При этомъ онъ не считаетъ необходимымъ принимать въ разсчетъ и изслѣдовать относительно ихъ значенія

---

[128]) VI, 315—316.

[129]) VI, 27, 320, 327, 348.

[130]) Находясь подъ вліяніемъ мыслей Бастіа, испанскій экономистъ Manuel Colmeiro съ такимъ же восторгомъ описываетъ значеніе соперничества: „en suma, es la concurrencia un régimen de paz, un orden perfecto, una justicia suprema, la unica y verdadera armonia de todas las libertades necessarias à la produccion y distribuzion de la riqueza". — Principios de economia politica. Madrid 1865, стр. 420.

[131]) VI, 12, 19.

[132]) VI, 508—517 (Causes perturbatrices).

[133]) VI, 518—520 (Guerre), 567—577 (Moteur social), 578—581 (Le Mal).

[134]) IV, 127—148 (Physiologie de la spoliation).

для возникновенія такихъ диссонансовъ тѣ общественныя учрежденія и тѣ формы экономической жизни, въ рамкахъ которыхъ проявляется упомянутое несовершенство человѣческой природы [135]).

Оптимистическимъ и, можно также сказать, одновременно мистическимъ духомъ Бастіа проникнуто соціальное міросозерцаніе Gustave de Molinari, извѣстнаго главнаго редактора „Journal des 'Economistes",—того самаго журнала, который въ настоящее время является единственнымъ виднымъ научнымъ органомъ остатковъ классической школы. Въ одномъ изъ своихъ первыхъ сочиненій, въ „Cours d'économie politique" (Bruxelles 1856), Молинари подробно излагаетъ, какимъ образомъ порядокъ производства опредѣляется природою потребленія какъ у отдѣльнаго человѣка, такъ и въ обществѣ, имѣющемъ раздѣленіе труда и обмѣнъ. Такъ какъ въ такомъ обществѣ производитель и потребитель различныя лица, то не легко рѣшить задачу, чтобы производство соотвѣтствовало относительно времени, мѣста, формы, количества и т. д. желаніямъ потребленія. Такъ какъ Молинари предполагаетъ, что степень полезности предмета и производства выражается силою спроса и высотою цѣны, то ему не трудно доказать, какимъ образомъ рѣшается „проблема полезной организаціи" производства; для этого необходимо только изложить принятое ученіе объ образованіи цѣнъ. Молинари, дѣйствительно, приходитъ къ результату, что какъ въ изолированномъ производствѣ, такъ и въ производствѣ съ раздѣленіемъ труда предпріятія стремятся къ наивыгоднѣйшей организаціи. Личный интересъ производителей обусловливаетъ это стремленіе въ обоихъ случаяхъ „съ тѣмъ различіемъ только, что этотъ интересъ въ изолированномъ производствѣ вліяетъ непосредственно, въ раздѣленномъ производствѣ—

---

[135]) Сѣверо-американскій экономистъ, Arthur Latham Perry, ревностный приверженецъ Бастіа (который по его мнѣнію образуетъ вмѣстѣ съ Condillac, Whately, Chevalier, Macleod особую школу), признаетъ теорію рынковъ Сэя совершенно вѣрной и весьма цѣннымъ вкладомъ въ науку. Онъ хочетъ, однако, доказать вѣрность этой теоріи иначе и вполнѣ самостоятельно. Главная его мысль — неограниченность человѣческихъ потребностей.—См. Political economy. 18. изд. New-York 1883, стр. 184—185.

съ помощью естественнаго механизма образованія цѣнъ". Этотъ самый механизмъ имѣетъ еще большее значеніе: благодаря его вліянію является „полезное отношеніе между различными промышленностями и различными продуктами, др. сл., является равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ". При раздѣленіи труда каждый требуетъ на рынкѣ необходимые ему предметы, но не можетъ требовать, не предлагая другихъ предметовъ. „Каждый поэтому заинтересованъ въ томъ, чтобы употреблять находящіеся въ его распоряженіи элементы производства въ самой полезной промышленности, т. е, въ той, произведенія которой одновременно больше всѣхъ спрашиваются и меньше всѣхъ предлагаются. Каждый заинтересованъ въ томъ, чтобы никогда не доставлять на рынокъ слишкомъ значительное количество этихъ произведеній, дабы ихъ мѣновая цѣнность не уменьшалась-бы съ самымъ невыгоднымъ для него результатомъ [136]".

Различныя обстоятельства стремятся, однако, объясняетъ Молинари, препятствовать осуществленію этого „естественнаго порядка, т. е., равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Изъ числа этихъ причинъ онъ называетъ непостоянство погоды, обусловливающее неравенство и невѣрность сельско-хозяйственнаго производства, далѣе, соединенное съ раздѣленіемъ труда недостаточное или совсѣмъ отсутствующее знаніе рынка." „При режимѣ всеобщаго свободнаго соперничества анархія должна, казалось бы, вѣчно господствовать въ аренѣ производства... Не происходитъ ли неизбѣжно при этомъ режимѣ каждую минуту, что одного товара производится слишкомъ много, другого слишкомъ мало, что здѣсь является переполненіе, тамъ недостатокъ, и что поэтому арена производства постоянно потрясается самыми злополучными кризисами?" Сѣтованія Сисмонди по этому поводу не безъ основанія. „Ужасные судороги сопровождали начало господства свободнаго соперничества." Однако, во времена Сисмонди „только что расширенный рынокъ былъ полонъ безпорядковъ и разстройства. Толкались между собою въ полнѣйшей темнотѣ... Промышленная и торговая публичность лишь только успѣла наро-

[136] Cours d'économie politique. 2 изд. Paris 1863. I, 132—164.

диться.“ Увеличивающаяся съ того времени гласность должна все болѣе расширять знаніе рынка. „Если же производители на всемъ пространствѣ промышленнаго міра могутъ оцѣнить размѣръ открытыхъ имъ рынковъ, развѣ порядокъ производства не установится самъ собою?“ Третью причину разстройства равновѣсія Молинари усматриваетъ въ естественныхъ и искуственныхъ монополіяхъ. Къ счастью, ихъ продолжительность тѣмъ короче, чѣмъ выгоднѣе онѣ для ихъ собственниковъ и чѣмъ вреднѣе онѣ поэтому для потребителей.

Несмотря на эти пертурбаціонные факты гармонія между производствомъ и потребленіемъ, по словамъ Молинари, все-таки достигается благодаря тому, что законъ образованія цѣнъ управляетъ производствомъ. Такимъ образомъ, благодаря естественному мотиву, проблема уравновѣшиванія производства и потребленія рѣшается сама собою—та проблема, о которой г. де-Сисмонди и соціалисты думали, что она при режимѣ laissez faire неразрѣшима. Такое простое рѣшеніе проблемы, кажущейся столь сложной,—развѣ она дѣйствительно не достойна удивленія?“

Велика радость почтеннаго экономиста по поводу удавшагося ему доказательства. Безъ сомнѣнія, однако, онъ слишкомъ легко сводитъ счеты съ теоріею общаго перепроизводства. Онъ не обращаетъ вниманія на указанное у Сисмонди значеніе распредѣленія благъ для равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Равнымъ образомъ онъ игнорируетъ приведенныя у Сисмонди обстоятельства, которыя и при уменьшеніи спроса могутъ повлечь за собою неизмѣнность или даже расширеніе производства. Наоборотъ, онъ считаетъ возможнымъ предположить, что предприниматель побуждается къ ограниченію своего производства простымъ соображеніемъ, что при уменьшеніи общаго предложенія цѣны должны подняться. Всѣ возраженія Молинари противъ теоріи общаго перепроизводства ясно доказываютъ, что онъ разсматриваетъ всѣ явленія разстройства народнаго хозяйства лишь какъ дисгармоніи между предложеніемъ и спросомъ, не принимая въ соображеніе ихъ связь съ другими фактами хозяйственной жизни [137]).

---

[137]) Стр. 164—176.

Сочиненіе Молинари „L'évolution économique du 19-ème siècle—Théorie du progrès (Paris 1880) доказываетъ, что онъ въ теченіе времени не измѣнилъ своего основного взгляда на кризисы. Онъ рѣшаетъ вопросъ экономическихъ кризисовъ въ немногихъ словахъ, весьма характерныхъ для его экономическсй и соціальной точки зрѣнія. „Каждый небольшой или большой прогрессъ имѣетъ свой кризисъ .. Изъ числа всѣхъ машинъ, приведенныхъ прогрессомъ въ движеніе, соперничество—безспорно самая сильная и благодѣтельная. Въ усовершенствованной и расширенной системѣ созданія и распредѣленія богатства оно дѣйствуетъ одновременно въ качествѣ гребнаго винта и регулятора. Этимъ не исключается, что оно производитъ кризисъ въ тотъ моментъ, въ который оно замѣщаетъ монополію. Предпріятія по природѣ слабыя или нездоровыя не противостоятъ кризису, несмотря на чрезвычайныя мѣры предосторожности, которыя обыкновенно принимаются съ цѣлью ослабленія его перваго толчка. Эти предпріятія посредственно или непосредственно увлекаютъ за собою въ паденіе большое количество интересовъ.“ [138]).

Появившееся въ 1891 г. сочиненіе Молинари: „Notions fondamentales d'économie politique et programme économique“ въ состояніи убѣдить насъ, что маститый ученый въ борьбѣ противъ соціализма дѣйствительно все болѣе хочетъ воспользоваться доводами, которые въ его молодости служили ему главнымъ образомъ противъ протекціонизма. Въ противоположность обоимъ экономическимъ направленіямъ Молинари желаетъ доказать, что открытые политической экономіей „естественные законы во всѣ времена господствовали надъ обществомъ и обусловливали его прогрессъ, и что незнаніе или непониманіе этихъ законовъ создаетъ и будетъ создавать источникъ всѣхъ посѣщающихъ человѣчество бѣдствій“. [139]). Въ бѣгломъ обзорѣ вопроса о равновѣсіи между производствомъ и потребленіемъ онъ снова излагаетъ, какимъ образомъ гармонія между предложеніемъ и спросомъ, цѣлесообразное направленіе производства и. т. д. всегда возстановляются

---

[138]) Стр. 102—104.

[139]) Стр. VI.

вопреки постоянному дѣйствію пертурбаціонныхъ причинъ [140]). Изъ этого факта онъ заключаетъ, что допускаемое нѣкогда Сисмонди, а въ настоящее время соціалистами общее переполненіе рынковъ совершенно невозможно [141]).

Съ упомянутыми представителями принципа свободной торговли Henry Charles Carey и его послѣдователи вполнѣ сходятся въ томъ, что нѣтъ причины опасаться общаго перепроизводства. Это согласіе понятно. Американская протекціонистическая школа дѣйствительно принадлежитъ—если исключить ея торгово-политическую программу—вполнѣ къ либеральной, буржуазной политической экономіи; она также проповѣдуетъ, и даже съ особеннымъ рвеніемъ, оптимистическій взглядъ на господствующія въ наше время соціальныя отношенія и на міровой порядокъ вообще.

Кэри всю свою жизнь страстно боролся противъ пессимистическаго ученія о перенаселеніи; равнымъ образомъ онъ постоянно рѣшительно отрицалъ возможность общаго перепроизводства. Упоминая въ своихъ „Principles of political economy“ (Philadelphia 1837), что Торренсъ и Чомерсъ разсматриваютъ народную бѣдность какъ послѣдствіе чрезмѣрнаго производства и потому требуютъ уменьшенія количества средствъ производства, Кэри замѣчаетъ: „Было бы также разумно связать человѣку ноги, съ цѣлью сдѣлать его способнымъ пройти большее растояніе“. [142]) Въ сочиненіи: „The harmony of interests, agricultural, manufacturing and commercial“ (Philadelphia 1868) онъ утверждаетъ: „Перепроизводство не можетъ существовать, но недопотребленіе можетъ существовать и дѣйствительно существуетъ“. [143])

Между Кэри и европейскими либеральными экономистами является, однако, несомнѣнное и глубокое различіе относительно объясненія причинъ экономическихъ неурядицъ. Кэри неутомимо излагаетъ и объясняетъ, въ особенности въ главномъ своемъ сочиненіи „Principles of social science“ (Philadelphia 1858—59), свою

---

[140]) ... „Равновѣсіе, постоянно нарушаемое частичными причинами безпорядка, постоянно возстановляется общими законами порядка“. Стр. 163.

[141]) Стр. 160—164.

[142]) I, 224.

[143]) Стр 103.

главную мысль, что цѣль эволюціи человѣческаго общества—наибольшее развитіе человѣческихъ способностей и полнѣйшее господство надъ силами природы. Цѣль эта достигается такимъ образомъ, что человѣкъ пріобрѣтаетъ высшую индивидуализацію и наибольшую силу ассоціаціи, которыя вмѣстѣ развиваются и обусловливаютъ другъ друга. [144]) Каждый актъ ассоціаціи одновременно актъ общенія (commerce); общеніе создаетъ, слѣдовательно, условіе всякаго прогресса. Но общеніе не тождественно съ торговлею: первое состоитъ въ обмѣнѣ услугъ, продуктовъ и мыслей; послѣдняя равнымъ образомъ состоитъ въ обмѣнѣ, однако въ такомъ, который производится особымъ классомъ людей и производится для другихъ лицъ. При господствѣ свободы международной торговли многимъ народамъ удается развивать извѣстные промыслы раньше другихъ и получать дѣйствительную монополію. Въ такомъ случаѣ остальные народы не въ состояніи развивать эти промыслы у себя и принуждены пріобрѣтать ихъ произведенія, отдавая за нихъ свои собственные сельскохозяйственные продукты. Эти народы терпятъ, однако, такимъ образомъ убытки въ качествѣ какъ производителей, такъ и потребителей, уплачивая стоимость провоза и барыши купцовъ; они кромѣ того теряютъ ежегодно, благодаря вывозу сельскозяйственныхъ продуктовъ, значительное количество составныхъ частей почвы, необходимыхъ для производства растеній. Вслѣдствіе такого разъединенія производителей и потребителей уменьшаются вообще правильность и интенсивность человѣческихъ сношеній, уменшается, слѣдовательно, общеніе, тогда какъ увеличивается торговля. „Расширеніе же общенія содѣйствуетъ увеличенію безпрерывности движенія общества; тогда какъ расширеніе торговли содѣйствуетъ производству, такъ наз., переполненій (gluts), такъ какъ купецъ находитъ выгоднымъ производить въ цѣнахъ на трудъ и на товары такія измѣненія, которыя даютъ ему возможность дешево покупать и дорого продавать Результатомъ все-

[144]) Поэтому Кэри опредѣляетъ соціальную науку какъ „науку о законахъ, управляющихъ человѣкомъ въ его стараніяхъ пріобрѣсти высшую индивидуальность и наибольшую силу ассоціаціи со своими собратьями“. I, 63.

го этого является фактъ, что нѣкоторые экономисты современной школы разсматривали трудность сбыта какъ послѣдствіе чрезмѣрнаго производства, тогда какъ настоящую причину слѣдовало находить въ препятствіяхъ, встрѣчаемыхъ обращеніемъ". [145])

Равнымъ образомъ Кэри въ своемъ изслѣдованіи „Financial crises: their causes and effects" (Philadelphia 1860) указываетъ на то, что чѣмъ ближе производители и потребители другъ отъ друга, тѣмъ сильнѣе между ними полезное общеніе, тѣмъ незначительнѣе могущество посредниковъ — купцовъ, тѣмъ меньше также значеніе спекуляціи, тѣмъ больше, наоборотъ, постоянство въ общественной дѣятельности. По увѣренію Кэри, періоды пониженія охранительныхъ пошлинъ Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатовъ (1822—24 и 1840—42) показываютъ увеличеніе спекуляціи (мѣрою которой служитъ количество обращающихся банковыхъ билетовъ) и одновременно ухудшеніе экономическаго положенія, тогда какъ при повышеніи тарифовъ являлось общее процвѣтаніе страны. Кэри въ этомъ случаѣ, очевидно, не различаетъ болѣе продолжительные періоды экономической депрессіи и настоящіе кризисы, объясняя какъ и первые, такъ и вторые разобщеніемъ производителей и потребителей, обусловленнымъ свободою торговли.

Изъ числа послѣдователей Кэри Peschine Smith такъ же вполнѣ отрицаетъ возможность общаго перепроизводства и полагаетъ, что частичный избытокъ производства можетъ быть названъ также частичнымъ недостаткомъ. Въ своемъ „Manual of political economy" (New-York 1853) онъ, однако, не дѣлаетъ попытки объяснить кризисы свободой торговли [147]).

Наоборотъ, William Elder утверждаетъ, что „періодическіе перевороты„ нельзя объяснять непосредственно положеніемъ кредита или средствъ обращенія и что лишь чрезмѣрная спекуляція въ иностранныхъ товарахъ въ состояніи расшатать финансы народа, отнимая занятіе у труда и у капитала страны [148]).

---

[145]) III, 44.

[146]) Стр. 10—11. См. также Principles of social science. II, 249 и сл.

[147]) Стр. 236—241.

[148]) Стр. 200—201. Въ другомъ сочиненіи „Conversations on political economy" (Philadelphia 1882) Эльдеръ совсѣмъ не касается темы кризисовъ.

ГЛАВА III.

Развитыя теоріи общаго перепроизводства.

Воззрѣнія, что общая величина производства и общая величина спроса другъ другу равны, что общее перепроизводство невозможно, что частичныя и мѣстныя заминки сбыта и производства неизбѣжно и легко исчезаютъ при свободномъ дѣйствіи экономическихъ силъ,—эти талантливо и живо защищаемыя воззрѣнія должны были встрѣтить энергичный и горячій отпоръ.

Аргументы Сея, Милля, Рикардо не повліяли на большинство старыхъ представителей ученія о возможности общаго перепроизводства. Эти авторы, изъ числа которыхъ самые выдающіеся уже упомянуты, довольствовались въ своей полемикѣ повтореніемъ старыхъ воззрѣній и, за исключеніемъ Лодердаля, не имѣли значительнаго вліянія на развитіе экономическихъ идей.

Другое значеніе пріобрѣли въ этомъ отношеніи тѣ представители теоріи общаго перепроизводства, которые сами уже находились на почвѣ Смитовскихъ ученій. Эти экономисты не ограничивались тѣмъ, что отстаивали точки зрѣнія, игравшія нѣкогда роль у меркантилистовъ и физіократовъ, но сравнительно игнорированныя послѣдователями Смита. Они, кромѣ того, вносили въ обсужденіе этого вопроса новыя мысли, которыя и въ настоящее время нисколько не утратили своего значенія.

Характеризованнымъ ученіямъ можно присвоить названіе развитыхъ теорій общаго перепроизводства. Они развиваются главнымъ образомъ двумя знаменитыми экономистами—Мальтусомъ и Симонди.

Thomas Robert Malthus является, благодаря своему ученію о народонаселеніи, безспорно однимъ изъ основателей, такъ наз., классической политической экономіи. [1]) Его научные споры съ Мил-

[1]) Emmanuel Leser считаетъ Мальтуса также основателемъ теоріи ренты См. его Untersuchungen zur Geschichte der Nationalökonomie. Jena 1881.—Совершенно другаго мнѣнія объ оригинальности Мальтуса Karl Marx, Das Kapital. I (1873) 520, и Walter Bagehot, Economie Studies (London 1880) 148.

лемъ, Сэемъ и Рикардо доказываютъ, однако, что онъ ни въ теоретическомъ, ни въ экономико-политическомъ отношеніи не сходится вполнѣ съ господствовавшимъ въ то время направленіемъ. Упомянутые современники, въ особенности Рикардо и Милль, нерѣдко превосходятъ его ясностью мысли и умѣньемъ изложенія. Мальтусъ же отличается стремленіемъ понять жизнь человѣческаго общества въ процессѣ ея развитія и объяснить этотъ процессъ изъ совмѣстнаго дѣйствія нѣкоторыхъ главныхъ факторовъ [2]). Подобно тому, какъ онъ изслѣдуетъ условія размноженія населенія, онъ разбираетъ также обстоятельства, обусловливающія увеличеніе народнаго богатства и управляющія этимъ увеличеніемъ. Мальтусъ дѣлаетъ такимъ образомъ попытку создать динамику народнаго хозяйства. Среди относящихся сюда мыслей выдающееся мѣсто принадлежитъ мысли объ общемъ перепроизводствѣ.

Систематическаго и самостоятельнаго изложенія этой теоріи, участь которой, повидимому, быть всегда не понятой, нельзя найти у Мальтуса. Это обстоятельство объясняется тѣсной связью этой теоріи съ другими ученіями автора. Чтобы понять смыслъ и значеніе теоріи перепроизводства, необходимо, поэтому, бросить бѣлый взглядъ и на другія воззрѣнія Мальтуса.

Въ своемъ главномъ экономическомъ сочиненіи, „Principles of political economy considered with their view to their practical application“ (London 1820), Мальтусъ объясняетъ, что въ современномъ народномъ хозяйствѣ богатство [3]) и цѣнность, т. е., мѣновая цѣнность, не совпадаютъ и поэтому не измѣняются въ одинаковомъ направленіи. Тѣмъ не менѣе они находятся въ тѣснѣйшей связи,

---

[2]) Не невозможно, что на Мальтуса повліялъ въ этомъ отношеніи знаменитый Condorcet, воззрѣнія котораго Мальтусъ въ другихъ отношеніяхъ оспаривалъ. Вѣрную въ общемъ характеристику контраста между Мальтусомъ и Рикардо мы находимъ еще у *Торренса*, Production of wealth, IV—V.

[3]) По опредѣленію Мальтуса, богатство—„тѣ вещественные предметы, которые человѣческому роду необходимы, полезны или пріятны“.—Principles (1820), 28.

такъ какъ мѣновая цѣнность—условіе созданія богатства. „Эта цѣнность не только великая побудительная причина къ производству всѣхъ родовъ богатства, но и великій регуляторъ формъ и относительныхъ количествъ, въ которыхъ богатство должно существовать. Богатство никакого рода не можетъ въ теченіе продолжительнаго времени быть доставляемо на рынокъ, если часть общества не признаетъ за этимъ родомъ богатства цѣнности, равняющейся естественной и необходимой его стоимости, и если она не способна и не желаетъ съ цѣлью пріобрѣтенія этихъ благъ принести жертву въ необходимой мѣрѣ.... Рыночныя цѣны товаровъ—непосредственныя причины всѣхъ большихъ движеній общества въ сферѣ производства богатствъ...“ [4])

Въ теоріи цѣнности и цѣнъ Мальтусъ сильно расходится съ остальными представителями Смитовской школы, при чемъ онъ очевидно, находится подъ вліяніемъ Дж. Стюарта и Лодердаля. По его убѣжденію, при опредѣленіи мѣновой цѣнности отношеніе между предложеніемъ и спросомъ имѣетъ рѣшающее значеніе, тогда какъ издержки производства дѣйствуютъ лишь посредственно, вліяя на упомянутое отношеніе. [5]).

Поэтому тѣ факторы, которые со стороны производства или со стороны спроса вліяютъ на цѣны, должны имѣть главное значеніе для развитія общественнаго богатства.

Разборъ „непосредственныхъ причинъ прогресса богатства“ находится въ первомъ изданіи „Началъ полит. экономіи“ (1820) въ послѣдней, весьма пространной главѣ, которая во второмъ изданіи (1835) составляетъ безъ существенныхъ измѣненій „вторую книгу“.

Такими причинами признаютъ, по Мальтусу, кромѣ весьма важныхъ нравственныхъ и политическихъ условій, увеличеніе населенія, накопленіе, плодородіе почвы, сберегающія трудъ изобрѣтенія.

---

[4]) Стр. 337—342.

[5]) Ср. стр. 76.

[6]) 1 изд. стр. 345—522; 2 изд. стр. 309—407.

Мальтусъ полагаетъ, что одно умноженіе народонаселенія еще не въ состояніи обусловливать увеличеніе богатства, въ виду того, что спросъ прибавляющейся рабочей массы не является достаточной причиной къ расширенію производства [7]).

Плодородіе почвы дѣйствительно образуетъ, по словамъ Мальтуса, важнѣйшее естественное условіе созданія богатства. Однако, оно одно еще не можетъ, какъ то доказываетъ примѣръ многихъ народовъ, осуществить величайшее по отношенію къ естественнымъ средствамъ развитіе богатства. Ибо нельзя такъ просто утверждать, что дѣятельность человѣка направляется на изготовленіе излишнихъ благъ, коль скоро необходимыя для жизни блага пріобрѣтены. На самомъ дѣлѣ, лѣнь является на болѣе первобытныхъ ступеняхъ культуры всегда сильнѣе стремленія удовлетворить съ помощью увеличеннаго труда потребность въ роскоши. „Находящееся у человѣческаго общества количество предметовъ удобства и роскоши было бы невелико и скудно, еслибы лица, которыя—главные производители, не имѣли бы болѣе сильныхъ побужденій трудиться, какъ лишь желаніе пользоваться этими предметами. Потребность въ необходимыхъ благахъ было то, что главнымъ образомъ побуждало рабочіе классы производить предметы роскоши...“ [8])

Изобрѣтенія, сберегающія трудъ, дѣйствуютъ въ томъ же самомъ направленіи, какъ плодородіе почвы. Они, однако, рѣдко опережаютъ человѣческія потребности въ значительной мѣрѣ, такъ какъ они вызываются именно послѣдними. Но общество не можетъ вполнѣ воспользоваться облегченіемъ производства, обусловленнымъ изобрѣтеніями, если никакое расширеніе рынка не соотвѣтствуетъ увеличенной способности снабженія благами [9]).

Накопленіе или превращеніе дохода въ капиталъ, по убѣжденію Мальтуса, также не въ состояніи обезпечить долговременное возрастаніе богатства. Мальтусъ, правда, заявляетъ, что „никакой экономистъ въ настоящее время не понимаетъ подъ сбе-

---

[7])Principles (1820) стр. 347—351.

[8]) Стр. 375—400.—Мысль эта развивалась еще прежними писателями—напр. Дж. Стюартомъ (Principles I, гл. 7).

[9]) Стр. 401 и сл.

реженіемъ просто накопленіе (hoarding)". Кромѣ того, онъ вполнѣ одобряетъ ученіе Смита, что „ежегодно сбереженный продуктъ потребляется такъ же правильно, какъ ежегодно истраченный продуктъ, но потребляется другимъ классомъ людей." [10]). Тѣмъ не менѣе онъ не признаетъ за бережливостью и за капитализаціею того народнохозяйственнаго значенія, которое приписывается имъ господствующимъ направленіемъ Смитовской школы. [11]) Его взглядъ на этотъ вопросъ обусловливается двумя, имъ самимъ не всегда ясно различаемыми, основными мыслями: съ одной стороны, мыслью, что усиленная бережливость населенія влечетъ за собою пониженіе уровня потребностей и ослабленіе стремленія къ экономической дѣятельности, съ другой—въ особенности мыслью, что бережливость, уменьшающая спросъ на товары, можетъ парализовать производство. Значительное и продолжительное увеличеніе богатства не возможно безъ извѣстной умѣренности, благодаря которой ежегодно часть дохода превращается въ капиталъ. Но ученія Адама Смита, очевидно, вѣрны лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ; преувеличенная бережливость уничтожила бы мотивъ производить. Если-бы каждый довольствовался простѣйшими благами, то землевладѣльцы не имѣли-бы побужденія улучшать обработку земли, а производство средствъ пропитанія и размноженіе людей прекратились-бы, при предположеніи современнаго раздѣленія собственности, раньше, чѣмъ земля была бы хорошо обработана. [12]) Мальтусъ упрекаетъ Рикардо, что онъ выражается часто такъ, какъ будто-бы сбереженіе образуетъ не исключительно средство, а конечную цѣль. А между тѣмъ слѣдуетъ признать, что цѣль сбереженія заключается еще для индивида въ истраченіи и пользованіи. Для государства же бережливость безусловно лишь средство. „Національная бережливость, разсматриваемая какъ средство производства, поставлена въ гораздо болѣе тѣсныя границы, чѣмъ индивидуальная бережливость. Тогда какъ нѣкоторые индивиды продолжаютъ потреблять, другіе продолжаютъ дѣлать весьма

---

[10]) Стр. 31—32.
[11]) Стр. 352.
[12]) Стр. 8—9.

значительныя сбереженія. Но сумма національныхъ сбереженій, т. е., избытокъ производства надъ потребленіемъ, неизбѣжно ограничивается той ея величиной, которая можетъ быть примѣнена съ выгодою при удовлетвореніи спроса на произведенія. А чтобы создать этотъ спросъ, соотвѣтствующее потребленіе должно существовать либо между самими производителями, либо между другими классами потребителей". [13]).

Итакъ, три великія причины, особенно благопріятствующія производству, а именно: накопленіе капитала, плодородіе почвы и изобрѣтенія, не могутъ, по убѣжденію Мальтуса, обусловливать ни отдѣльно, ни вмѣстѣ безпрерывное возрастаніе богатства. „Однѣхъ силъ производства, въ какомъ-бы размѣрѣ онѣ не существовали, еще недостаточно, чтобы обезпечить достиженіе соотвѣтствующей ступени благосостоянія. Еще что-то другое необходимо, очевидно, для того, чтобы вызвать полное дѣйствіе этихъ силъ". Это необходимое условіе—извѣстное распредѣленіе произведенныхъ благъ. Ибо, подобно тому, какъ сила производить извѣстные товары дѣйствительно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вызывается спросомъ на эти товары, такъ „увеличеніе мѣновой цѣнности всей массы товаровъ, являющееся прежде чѣмъ употреблено на ихъ производство большее количество труда и капитала, создаетъ величайшую побудительную причину къ постоянному производству всѣхъ товаровъ вообще. Это же повышеніе цѣнности вызывается такимъ распредѣленіемъ существующаго количества продуктовъ, которое лучше всего приспособлено удовлетворять существующимъ потребностямъ общества и возбуждать новыя потребности".[14]) Такое распредѣленіе, увеличивающее спросъ и мѣновую цѣнность, поощряется раздѣленіемъ поземельной собственности, внутренней и внѣшней торговлей, существованіемъ непроизводительныхъ потребителей.

Болѣе значительное число мелкихъ землевладѣльцевъ предъявляетъ большій спросъ, чѣмъ одинъ богатый владѣлецъ, хотябы его потребности были многочисленны и утонченны. Но, конечно, дробленіе поземельной собственности не должно быть чрезмѣр-

[13]) Стр. 467—468. Ср. также стр. 369—370, 419—421, 517.
[14]) Стр. 413—414.

но, такъ какъ иначе оно, наоборотъ, скорѣе препятствуетъ возрастанію богатства. [15]) Коль скоро, однако, является сильный процессъ накопленія капитала, то ни благопріятное распредѣленіе собственности, ни торговля, расширяющая сбытъ и подымающая цѣны, не въ состояніи создать достаточный спросъ на произведенія и не въ состояніи на всегда обезпечить существованіе мотива для образованія капитала. Причина слѣдующая: „При обыкновенномъ состояніи общества предприниматели и капиталисты, если и имѣютъ силу, то не имѣютъ желанія потреблять въ достаточной мѣрѣ. А относительно ихъ рабочихъ слѣдуетъ признать, что если бы они и имѣли желаніе, то не достаетъ имъ силы. Дѣйствительно, весьма важно отмѣтить, что соотвѣтственно обыкновеннымъ мотивамъ, вліяющимъ на человѣческій родъ, никакая потребительная сила однихъ рабочихъ классовъ не въ состояніи когда-либо побудить къ примѣненію капитала. Никто никогда не будетъ примѣнять капиталъ исключительно ради спроса, предъявляемаго его рабочими. Совершенно очевидно, что капиталъ предпринимателя не будетъ употребленъ на содержаніе этихъ рабочихъ, коль скоро послѣдніе не производятъ сверхъ потребленныхъ ими цѣнностей избытокъ, который въ натурѣ нуженъ капиталисту или же который можетъ имъ быть обмѣненъ на то, что онъ желаетъ для немедленнаго или будущаго употребленія“. По мнѣнію Мальтуса, „весьма желательно, чтобы рабочіе классы хорошо оплачивались по причинѣ, которая гораздо важнѣе, чѣмъ какая либо относящаяся до богатства причина; именно—ради счастья главной массы населенія“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, Мальтусъ полагаетъ, что увеличенное потребленіе рабочаго населенія не только не было бы въ состояніи служить побудительной причиной къ увеличенію богатства, но, напротивъ, повело бы путемъ возвышенія стоимости производства къ ослабленію мотива накоплять и къ ограниченію производства. [16])

---

[15]) Стр. 427 и сл.

[16]) Стр. 471—473. Мальтусъ считаетъ, однако, опасность уменьшенія общественнаго богатства, вслѣдствіе увеличенія потребленія рабочаго класса, весьма незначительной. Наоборотъ, надо, по его мнѣнію, опасаться, что этотъ классъ населенія, благодаря дѣйствію принципа, потребляетъ меньше, чѣмъ необходимо для его благополучія. Herkner въ своей работѣ о кризи-

Необходимо поэтому, заключаетъ Мальтусъ, существованіе класса потребителей, которые не производятъ, не умножаютъ, слѣдовательно, количества благъ, [17]) но которые, конечно, своею дѣятельностью поощряютъ производство и такимъ образомъ посредственно возвышаютъ благосостояніе страны. [18])

сахъ обратилъ исключительно вниманіе на эти и нѣкоторыя другія соображенія Мальтуса (на стр. 474—475), пропущенныя въ 2 изд. его сочиненія. Вслѣдствіе этого Геркнеръ даетъ невѣрное изложеніе воззрѣній Мальтуса. См. Handwörterbuch der Staatswissenschaften IV, 904.—Русскій пер. въ изд. Водовозовыхъ. Томъ: „Промышленность“ (Москва 1896) стр. 96—97.

[17]) Стр. 463 и сл.—При опредѣленіи понятія производства Мальтусъ слѣдуетъ Ад. Смиту.

[18]) Лишаютъ-ли непроизводительные классы, т. е., прислуга, государственные дѣятели, судьи, адвокаты, духовные, врачи,—какъ ни полезна и какъ ни желательна ихъ дѣятельность—страну извѣстнаго количества произведеній или же они, съ своей стороны, поощряютъ производство. Мальтусъ считаетъ этотъ вопросъ однимъ изъ самыхъ важныхъ и отвѣчаетъ на него въ благопріятномъ для названныхъ тружениковъ смыслѣ. По его словамъ, тѣ лица, услуги которыхъ оплачиваются, несомнѣнно поощряютъ трудолюбіе. Однако, и относительно классовъ, содержимыхъ съ помощью налоговъ, т. е., чиновниковъ, солдатъ и т. д., и относительно лицъ, живущихъ на проценты, уплачиваемые по государственнымъ долгамъ, нельзя отрицать, что они сильно содѣйствуютъ распредѣленію и спросу, они нерѣдко обусловливаютъ распредѣленіе болѣе благопріятное прогрессу благосостоянія; они обезпечиваютъ такое потребленіе, которое необходимо для настоящаго поощренія производства; а желаніе уплатить налогъ и одновременно продолжать пользоваться неуменьшенными средствами наслажденія, должно часто поощрять трудъ и трудолюбіе столь же дѣйствительно, какъ поощряетъ желаніе уплатить адвоката или врача“. Стр. 477—480.

Тѣмъ не менѣе Мальтусъ признаетъ, что неразумное обложеніе податями можетъ парализовать прогрессъ благосостоянія, и что самое разумное обложеніе можетъ, наконецъ, быть такимъ тяжелымъ, что образованіе капитала дѣлается почти невозможнымъ. Равнымъ образомъ онъ не отрицаетъ вреда большаго государственнаго долга и желаетъ его уменьшенія, но полагаетъ, что внезапное уничтоженіе его можетъ имѣть невыгодныя послѣдствія. Если-бы можно было вычеркнуть государственный долгъ и кредиторовъ государства переселить въ другую страну, то нація благодаря этому не разбогатѣла-бы, ибо поземельные собственники и капиталисты не могли-бы замѣнить кредиторовъ въ качествѣ потребителей, а еслибы они стали (слѣдуя совѣту Рикардо) сберегать, то бѣдствіе лишь удесятерилось-бы“. Стр. 481—486.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Мальтусъ, когда онъ настаиваетъ на народнохозяйственномъ значеніи распредѣленія, не исходитъ изъ филантропическихъ и этическихъ соображеній. Хотя онъ нисколько не равнодушенъ къ участи народной массы [19]), тѣмъ не менѣе въ данномъ случаѣ онъ требуетъ правильнаго распредѣленія благъ исключительно какъ условіе дальнѣйшаго безпрерывнаго прогресса благосостоянія всего общества. [20])

Этотъ прогрессъ, по его убѣжденію, обусловливается совмѣстнымъ гармоническимъ дѣйствіемъ различныхъ факторовъ, являющихся въ опредѣленной относительной величинѣ. Мальтусъ самъ неоднократно подчеркиваетъ эту основную мысль. Такъ, напр., онъ пишетъ, что, по его мнѣнію, можно убѣдиться въ томъ, „что всѣ великіе результаты въ народномъ хозяйствѣ по отношенію къ богатству зависятъ отъ пропорцій“, а въ другомъ случаѣ онъ называетъ главнымъ ученіемъ послѣдней части своего сочиненія то, „что прогрессъ богатства зависитъ отъ пропорцій“. [21])

Нарушеніями гармоничнаго отношенія между главными процессами экономической, какъ вообще соціальной жизни являются, по взгляду Мальтуса, съ одной стороны, перенаселеніе, съ другой —перепроизводство. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что употребляемые англійскими экономистами термины „over-production“ (перепроизводство) и „over- population“ (перенаселеніе) встрѣчаются у Мальтуса лишь въ видѣ исключеній. [22]) Онъ говоритъ о чрезмѣрномъ или избыточномъ (redundant) населеніи и также о чрезмѣрномъ капиталѣ. Такая чрезмѣрность капитала выражается, по его взгляду, во всеобщей заминкѣ въ сбытѣ—въ „общемъ переполне-

---

[19]) Ср. Principles, стр. 236, 472 и сл., а также James Bonar, Malthus and his work (London 1885) стр. 300.

[20]) См. Principles стр. 426.

[21]) Principles, стр. 432 и 515. Ср. также стр. 479, 482, 426, 9, 266.

[22]) Излагая воззрѣнія Мальтуса, Бонаръ постоянно употребляетъ упомянутыя выраженія. Слово „over-production“ не находится, повидимому, ни одного раза въ двухъ главныхъ сочиненіяхъ Мальтуса. Слово „over-population“ встрѣчается въ „Essay on the principle of population“, но во всякомъ случаѣ очень рѣдко.

ніи“ (general glut) или даже въ „универсальномъ переполненіи“ (universal glut). [23])

Взглядъ Мальтуса, что возможенъ такой избытокъ капитала съ одной стороны, людей—съ другой, нигдѣ не излагается имъ сравнительно такъ сжато и понятно какъ въ слѣдующихъ фразахъ: „Я всегда утверждалъ, что населеніе въ сравненіи со спросомъ на него и съ имѣющимися средствами содержанія могло бы быть избыточнымъ и сильно избыточнымъ, хотя оно въ сравненіи съ объемомъ территоріи и съ ея способностью производить добавочное количество средствъ содержанія могло бы вполнѣ справедливо считаться недостаточнымъ и весьма недостаточнымъ; я утверждалъ, что въ такихъ случаяхъ, несмотря на признанный недостатокъ людей и несмотря на желательность увеличенія населенія, поощрять рожденіе еще большого числа дѣтей было бы безполезно и неразумно, такъ какъ такое поощреніе—при отсутствіи спроса на трудъ и при недостаткѣ средствъ для надлежащей уплаты труда—вызвало-бы исключительно увеличеніе бѣдности и смертности, при чемъ размноженіе населенія было бы незначительно или же въ конечномъ результатѣ совсѣмъ отсутствовало-бы... Я думаю, что та же самая аргументація примѣнима и по отношенію къ нормѣ прибыли и увеличенію капитала. Вполнѣ признавая, что въ четырехъ частяхъ свѣта едвали найдется страна, въ которой капиталъ въ сравненіи съ пространствомъ и даже съ численностью народонаселенія не былъ-бы недостаточнымъ и обыкновенно чрезвычайно недостаточнымъ, и одновременно вполнѣ признавая, что увеличеніе капитала въ вы-

---

[23]) Мальтусъ не даетъ настоящаго опредѣленія понятія „общаго переполненія“ въ своихъ „Началахъ полит. экономіи“ (за то въ позднѣйшемъ сочиненіи—см. ниже). Онъ объясняетъ, что если предположить необыкновенно сильную капитализацію и превращеніе непроизводительныхъ рабочихъ въ производительныхъ, съ другой же стороны—уменьшеніе потребленія землевладѣльцевъ и капиталистовъ, то „товары неизбѣжно упадутъ въ цѣнности въ сравненіи съ трудомъ, такъ что прибыль понизится почти до нуля, и продолженіе производства сдѣлается на нѣкоторое время невозможнымъ. Но это именно и понимается подъ словомъ переполненіе (glut), которое въ этомъ случаѣ, очевидно, общее, а не частичное.“ Смт. 354. Ср. также стр. 357.

шей степени желательно,—я хочу подчеркнуть, что тамъ, гдѣ спросъ на товары не въ состояніи доставлять производителю подобающую прибыль и гдѣ капиталисты не знаютъ, гдѣ и какъ имъ употребить свой капиталъ съ выгодою, сбереженіе части доходовъ, съ цѣлью умноженія этихъ самыхъ капиталовъ, могло бы лишь способствовать преждевременному ослабленію мотива къ накопленію и еще болѣе ухудшить положеніе капиталистовъ, не увеличивая значительно полезнаго и дѣйствующаго капитала". [24])

Итакъ, по взгляду Мальтуса, избытокъ капитала или народонаселенія является не тогда, когда ихъ производительное употребленіе вообще невозможно, но тогда, когда оно невозможно для предпринимателя въ виду того, что не даетъ извѣстной нормы вознагражденія.

Какія же обстоятельства опредѣляютъ, по воззрѣнію Мальтуса, высоту прибыли и высоту заработной платы?

Цѣна труда опредѣляется, объясняетъ Мальтусъ, какъ цѣна товаровъ не только временно, но постоянно главнымъ образомъ началомъ спроса и предложенія. [25]) Издержки производства образуютъ и въ этомъ случаѣ лишь условіе постояннаго предложенія, такъ какъ извѣстное количество благъ оказывается необходимымъ для содержанія, а также для размноженія населенія. Это количество неодинаково, смотря по привычкамъ и потребностямъ людей, такъ что „естественная или необходимая цѣна труда" та, „которая при современныхъ условіяхъ общества необходима, чтобы вызвать среднее предложеніе рабочихъ, достаточное для удовлетворенія средняго спроса". [26]) Спросъ на трудъ предъявляется капиталомъ и доходомъ страны. Чѣмъ быстрѣе ростетъ годичный продуктъ, тѣмъ больше будетъ способность купить лишнее количество труда. [27])

---

[24]) Стр. 371—372.

[25]) Стр. 240 и сл.

[26]) Стр. 247 и сл. Ср. также стр. 297.

[27]) Стр. 261.—Въ противоположность Рикардо Мальтусъ защищаетъ воззрѣніе, что для спроса на трудъ имѣетъ значеніе не только оборотный, но и основной капиталъ, и указываетъ на то, что въ промышленностяхъ, употребляющихъ большой основной капиталъ, фактически произошло силь-

Если спросъ на трудъ возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ предложеніе, то рабочая плата возвышается, и населеніе можетъ или улучшить свой образъ жизни, или же сильнѣе умножаться. [28]) Если населеніе и, слѣдовательно, предложеніе труда возрастаютъ быстрѣе, то рабочая плата должна понизиться. И въ самомъ дѣлѣ, умноженіе, съ одной стороны, капитала, и съ другой—населенія отнюдь не происходитъ равномѣрно.

„Вслѣдствіе самой природы населенія и вслѣдствіе того, что необходимо время для того, чтобы доставить на рынокъ взрослыхъ рабочихъ, внезапное увеличеніе капитала, очевидно, не можетъ повлечь за собою соотвѣтствующее предложеніе труда въ періодъ времени короче 16-и или 18-и лѣтъ. Съ другой стороны, когда капиталъ, вслѣдствіе отсутствія желанія накоплять, не увеличивается, населеніе, какъ извѣстно, продолжаетъ рости сильнѣе, чѣмъ капиталъ, пока рабочая плата будетъ низведена на такой уровень, что она по господствующимъ въ странѣ привычкамъ какъ разъ достаточна для содержанія неизмѣннаго населенія". [29])

Прибыль съ капитала Мальтусъ опредѣляетъ просто какъ разницу между необходимыми издержками производства и цѣнностью продукта. [30]). Норма прибыли опредѣляется путемъ сравненія величины этой разницы съ величиной издержекъ производства. Стоимость содержанія труда образуетъ ихъ главную часть. Эта же стоимость находится особенно подъ вліяніемъ двухъ обстоятельствъ. Съ одной стороны, измѣнчивое отношеніе между массой капитала и массой труда имѣетъ то послѣдствіе, что каждый отдѣльный рабочій получаетъ то большее, то меньшее ко-

---

ное увеличеніе спроса на трудъ. Когда основной капиталъ вводится слишкомъ скоро и прежде, нежели увеличенное количество произведеній находитъ соотвѣтствующій ему рынокъ, тогда уменьшеніе спроса на трудъ и большая нужда рабочаго класса ощущаются всеобще. Но въ этомъ случаѣ очевидно, что капиталъ и доходъ страны—благодаря чрезмѣрному предложенію товаровъ, упадутъ въ цѣнности. Стр. 261—265.—Мальтусъ судитъ поэтому гораздо благопріятнѣе, чѣмъ Рикардо о послѣдствіяхъ, которыя увеличеніе основного капитала влечетъ за собою для рабочихъ. См. стр. 401 и сл.

[28]) Стр. 250 и сл., 259 и сл.

[29]) Стр. 306—307.

[30]) Стр, 293 и сл.

личество необходимыхъ средствъ къ жизни; съ другой стороны, различная трудность производства дѣлаетъ необходимымъ для содержанія рабочихъ то болѣе, то менѣе значительную часть выручки производства.

Если техника не усовершенствуется, то съ увеличеніемъ населенія и съ необходимостью переходить къ обработкѣ также болѣе плохихъ поземельныхъ участковъ сельско-хозяйственный предприниматель неизбѣжно получаетъ все болѣе понижающуюся норму прибыли, такъ какъ принужденъ занимать увеличивающееся число рабочихъ, слѣд. долженъ больше истрачивать на трудъ. Въ мануфактурной промышленности производительная сила труда, разумѣется, не падаетъ, но нерѣдко даже возвышается. Норма прибыли здѣсь уменьшается вслѣдствіе того, что цѣнность произведеній падаетъ или по крайней мѣрѣ не измѣняется. [31]).

По воззрѣнію Мальтуса, каждая отдѣльная изъ числа этихъ главныхъ причинъ, опредѣляющихъ издержки предпринимателя, въ состояніи произвести всевозможныя измѣненія высоты прибыли. [32]) Упрекая Рикардо, что онъ признаетъ исключительно вліяніе возрастающей трудности добывать пищу, Мальтусъ настаиваетъ на томъ, что именно отношеніе между суммою капитала и предложеніемъ труда можетъ съ величайшею быстротою вызвать всѣ измѣненія нормы прибыли. [33]) Съ другой стороны, эта норма прибыли зависитъ, какъ то, разумѣется, признаетъ и Мальтусъ, отъ товарныхъ цѣнъ и потому отъ всѣхъ факторовъ, вліяющихъ на высоту цѣнъ. [34]) Если эта норма падаетъ ниже обычной и требуемой величины, если, слѣдовательно, предложеніе

---

[31]) Кромѣ этого объясненія (стр. 300) Мальтусъ даетъ еще другое, излагая, что прибыль въ странѣ стремится къ равенству, и поэтому общій уровень прибыли долженъ слѣдовать за высотой прибыли въ сельскомъ хозяйствѣ. Стр. 296, 316—317.

[32]) Стр. 295.

[33]) Стр. 302 и сл., 308 и сл., 325 и сл., 370—371.—Въ дѣйствительности, по мнѣнію Мальтуса, вліяютъ еще нѣкоторыя другія менѣе важныя обстоятельства, именно—улучшенія сельскаго хозяйства, бо́льшая интенсивность труда, возвышеніе цѣнности нѣкоторыхъ составныхъ частей капитала. См. стр. 313 и сл.

[34]) стр. 308—309, 315, 334, 512.

товаровъ превосходитъ спросъ, то, по воззрѣнію Мальтуса, является дѣйствительно избытокъ капитала. Этотъ избытокъ исчезаетъ такимъ образомъ, что соразмѣрно паденію прибыли мотивъ и одновременно способность накоплять все болѣе уменьшаются. [35]) [36]).

---

[35]) „Норма прибыли продолжала-бы правильно понижаться, пока накопленіе капитала кончилось-бы". Стр. 299.—„Прибыли уменьшались-бы постепенно, пока, наконецъ, способность и желаніе накоплять перестали-бы дѣйствовать". Стр. 303. Ср. также стр. 353, 370, 372, 472, 516. Эта же мысль высказывается и въ „Опытѣ о народонаселеніи", напр. II, 156 и 161, въ 6 изд. 1826 г.

Весьма странно, что Böhm—Bawerk (Kapital und Kapitalzins. Insbruck 1884. I, 178) полагаетъ, что у Мальтуса является лишь одно замѣчаніе относительно стремленія къ накопленію капитала (а именно на стр. 303).

[36]) Вполнѣ непонятно, что James Bonar въ своемъ, вообще весьма цѣнномъ трудѣ „Malthus and his work" (London 1885), приписываетъ Мальтусу воззрѣніе: „Гдѣ есть пища, тамъ будутъ и рты. Въ снабженіи пищею никакое перепроизводство невозможно" (стр. 232) и что онъ при этомъ указываетъ на „Начала полит. экономіи" (1820) Мальтуса, стр. 142 и въ особенности 187. На указанной стр. 187 Мальтусъ пишетъ: „Таковы качества необходимыхъ средствъ жизни, что они на ограниченной площади и при обыкновенныхъ условіяхъ не могутъ быть постоянно въ избыткѣ..." Эти слова ясно доказываютъ, что Мальтусъ допускаетъ возможность непродолжительнаго избытка означенныхъ благъ. Мальтусъ дѣйствительно неоднократно признаетъ такой избытокъ не только возможнымъ, но и неизбѣжнымъ. Ср. напр. „Начала", стр. 306—307 (слова эти выше цитированы), а также стр. 357.

Въ главѣ, трактующей объ „общихъ переполненіяхъ", Бонаръ весьма хорошо излагаетъ воззрѣнія, высказанныя въ мелкихъ работахъ Мальтуса. Слѣдующее обстоятельство, однако, доказываетъ, что теорія общаго перепроизводства, изложенная въ главномъ экономическомъ сочиненіи Мальтуса, осталась совершенно неизвѣстна Бонару. Послѣдній повторяетъ на стр. 294 сдѣланное имъ еще ранѣе (на стр. 187) утвержденіе: „Мальтусъ допустилъ въ одномъ случаѣ, а именно относительно пищи, что никакое перепроизводство не возможно, такъ какъ потребность въ этомъ случаѣ постоянна" и затѣмъ замѣчаетъ: „Любопытное примѣчаніе въ Essay on Population (3 изд. т. II, стр 264) указываетъ, что перепроизводство могло-бы быть при интенсивномъ сельскомъ хозяйствѣ, когда его издержки принуждаютъ фермеровъ назначить цѣны, превосходящія платежеспособность публики. Но это примѣчаніе впослѣдствіи исчезло".—Итакъ Бонаръ считаетъ внезапно пришедшей, нечаянной мыслью Мальтуса ту мысль, которая принадлежитъ къ самой сути его ученія объ общемъ перепроизводствѣ.—Статья Бонара о Мальтусѣ въ „Dictionary of

Такъ какъ норма прибыли, по ученію Мальтуса, опредѣляется различными факторами, то чрезмѣрность капитала можетъ, очевидно, быть послѣдствіемъ различныхъ причинъ. На самомъ дѣлѣ Мальтусъ считаетъ увеличеніе капитала той причиной, которая въ этомъ отношеніи имѣетъ рѣшающее значеніе. [37]а).

Равнымъ образомъ слѣдуетъ вывести заключеніе, что перенаселеніе можетъ, по воззрѣнію Мальтуса, вызываться различными обстоятельствами, вліяющими на высоту рабочей платы. Однако, и въ этомъ случаѣ Мальтусъ принимаетъ въ разсчетъ главнымъ образомъ одинъ факторъ, а именно—возрастаніе населенія. При предположеніи неизмѣнности остальныхъ обстоятельствъ, вліяющихъ на норму прибыли и высоту рабочей платы, Мальтусъ въ состояніи прійти къ выводу, что чрезмѣрность капитала и чрезмѣрность населенія зависятъ отъ быстроты, съ которой происходятъ увеличеніе капитала и увеличеніе населенія. Потому могло бы показаться, что Мальтусъ, говоря о перепроизводствѣ, имѣетъ просто въ виду непосредственное отношеніе количества благъ къ численности населенія. Но Мальтусъ самъ, при обсужденіи современныхъ ему бѣдствій, постарался оградить свое ученіе отъ такого, невѣрнаго пониманія. Съ развиваемыми по этому поводу мыслями Мальтуса необходимо потому познакомиться.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ своего сочиненія, озаглавленномъ „Примѣненіе нѣкоторыхъ изъ вышеизложенныхъ принциповъ къ бѣдствіямъ рабочихъ классовъ, начинающимся съ 1815-го года“, Мальтусъ стремится доказать, что печальное положеніе дѣлъ послѣдняго времени можно объяснить исключительно лишь съ помощью изложенныхъ имъ началъ. Необходимо, по его мнѣнію, допустить, что бѣдственное положеніе рабочаго населенія съ 1815-го года имѣетъ своей причиной тотъ фактъ, что капиталъ не въ состояніи дать всѣмъ занятіе. „Весьма не безразлично

Political Economy“, изданномъ R. H. Inglis Palgrave, упоминаетъ теорію перепроизводства совершенно мимоходомъ (т. II (1896), стр. 674), такъ что, очевидно, онъ и теперь еще не понялъ значенія этой теоріи для экономической и соціальной системы Мальтуса.

[37]а) Стр. 311, 317, 325 и сл.

признать, что капиталъ недостаточенъ въ сравненіи съ населеніемъ, или же признать, что онъ недостаточенъ въ сравненіи съ спросомъ на него и спросомъ на доставляемые имъ товары. Оба случая весьма часто смѣшиваются, потому что они оба вызываютъ бѣдствіе рабочаго населенія; тѣмъ не менѣе они существенно отличаются другъ отъ друга. Они сопровождаются нѣкоторыми весьма различными симптомами и требуютъ весьма различнаго отношенія къ нимъ". Еслибы четвертая часть капитала страны была уничтожена или совсѣмъ удалена, однако, безъ уменьшенія спроса на товары, то это несомнѣнно вызвало бы среди рабочихъ большую нужду, но принесло бы капиталистамъ значительныя выгоды. Ибо въ такомъ случаѣ увеличилась-бы рѣдкость товаровъ, поднялись-бы ихъ цѣны, облегчилось-бы помѣщеніе капитала, усилился бы спросъ на него, и повысилась бы прибыль.

Если, однако, такое уменьшеніе капитала произошло бы при одновременномъ уменьшеніи спроса и потребленія, то не только капиталисты, но и рабочіе терпѣли бы убытки, такъ какъ товары были бы дешевле, капиталъ искалъ бы занятія и давалъ бы низкую прибыль. Увеличеніе массы капитала путемъ накопленія усилило-бы лишь затруднительное положеніе капиталистовъ, равно какъ умноженіе рожденій возвысило-бы бѣдствія и смертность населенія [37b]).

Изъ этихъ двухъ возможныхъ случаевъ второй, по убѣжденію Мальтуса, тотъ, которому соотвѣтствуетъ положеніе дѣлъ послѣ 1815 года. Удивительно сильное истребленіе капиталовъ со стороны правительства въ теченіе многолѣтней войны было болѣе чѣмъ возмѣщено „благодаря соединенію великихъ силъ производства съ потребленіемъ и значительнымъ спросомъ". Однако, чрезвычайные убытки послѣднихъ двухъ годовъ войны были вслѣдствіе застоя въ сбытѣ, явившагося послѣ войны, вѣроятно не возмѣщены.

Застой этотъ, который для національнаго капитала былъ гораздо гибельнѣе, чѣмъ предъидущее уничтоженіе капитала, начался необыкновеннымъ паденіемъ цѣнности сельскохозяйствен-

---

[37b]) Стр. 490—493.

ныхъ произведеній. Вслѣдствіе этого покупательная сила всѣхъ лицъ, находившихся въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ, понизилась, а всѣ склады наполнились товарами, не находившими покупателей. Вывозъ за границу долженъ былъ поэтому тѣмъ безусловнѣе быть увеличенъ, но онъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ переполненіе иностранныхъ рынковъ. Одновременно, благодаря поощренію, данному во время войны умноженію населенія, предложеніе труда еще болѣе увеличилось, рабочая плата еще болѣе понизилась, мѣновая цѣнность капитала и дохода уменьшилась. „За послѣдніе четыре, пять лѣтъ послѣ войны производство было, благодаря перемѣнѣ въ распредѣленіи національнаго продукта и возникшему вслѣдствіе того недостатку потребленія и спроса, несомнѣнно стѣснено, а населеніе вслѣдствіе прежняго поощренія увеличивалось не только быстрѣе, чѣмъ спросъ на трудъ, но и быстрѣе, чѣмъ фактическая выручка производства; тѣмъ не менѣе получаемый продуктъ, хотя онъ рѣшительно недостаточенъ въ сравненіи съ населеніемъ и съ прежними временами, является въ избыткѣ въ сравненіи съ дѣйствительнымъ спросомъ и съ доходомъ, которымъ можно располагать для покупокъ. Несмотря на то, что трудъ дешевъ, нѣтъ ни способности, ни желанія давать труду занятіе, ибо не только капиталъ страны уменьшился въ сравненіи съ числомъ рабочихъ, но товары, которые могли бы быть произведены рабочими, не требуются, благодаря уменьшенію доходовъ страны, въ такой степени, которая обезпечивала-бы уменьшенному капиталу порядочную прибыль. [38]).

Этотъ застой, ощущавшійся послѣ войны какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, нельзя, по словамъ Мальтуса, объяснить „съ помощью принциповъ тѣхъ лицъ, которыя считаютъ производительную силу единственнымъ элементомъ богатства и которыя изъ этого заключаютъ, что, когда силы производства увеличиваются, то богатство несомнѣнно соотвѣтственно умножается“. Вѣдь эти силы, вслѣдствіе наступленія мира, на самомъ дѣлѣ увеличились и общество располагаетъ для производительнаго труда большимъ числомъ людей и большимъ количествомъ капитала. Правда, утверждаютъ, что необходимая по заключеніи мира пе-

[38]) Стр. 493—495.

ремѣна въ распредѣленіи капитала и возстановленіи настоящаго равновѣсія не могутъ совершиться такъ скоро. Но подобный переходъ не требуетъ такого продолжительнаго времени. Далѣе, въ дѣйствительности нѣтъ такихъ отраслей экономической дѣятельности, которыя въ состояніи помѣстить капиталъ, безспорно переполняющій рынки Европы. Если переходъ отъ войны къ миру въ самомъ дѣлѣ—причина бѣдствій, то лишь благодаря сильному сокращенію общей величины потребленія и спроса. [39]) [40])

Пониманіе природы и причинъ бѣдствія ведетъ, по убѣжденію Мальтуса, непосредственно къ пониманію тѣхъ средствъ, которыя могутъ помочь обществу.

Нельзя ожидать улучшенія положенія дѣлъ отъ увеличенія производства, бережливости и капитализаціи. [41]) Дѣйствительно можно возмѣстить убытокъ капитала лишь посредствомъ накопленія. Однако, при существующихъ въ данное время обстоятельствахъ накопленіе невозможно и лишь усугубило-бы зло. То, что необходимо для Англіи,—увеличенный національный доходъ. Онъ можетъ быть достигнутъ лишь продолжительнымъ возвышеніемъ прибыли съ капитала, позволяющимъ продолжать накопленіе. Бе-

---

[39]) Стр. 495—499.

[40]) Здѣсь удобнѣе всего упомянуть тѣ аргументы, которые приводятся Мальтусомъ противъ ученія, что общая величина производства и общая величина спроса непзбѣжно равняются другъ другу. Первой фундаментальной ошибкой Сэя, Милля и Рикардо Мальтусъ считаетъ фактъ, что „они разсматривали товары лишь какъ математическія фигуры или арифметическіе знаки, отношенія которыхъ слѣдуетъ сравнить, вмѣсто того, чтобы разсматривать ихъ какъ предметы потребленія, которые естественно должны быть отнесены къ числу и потребностямъ потребителей". (354—355).—Вторую ошибку названныхъ авторовъ и ихъ приверженцевъ составляетъ, по мнѣнію Мальтуса, то, что они не понимаютъ значенія такого важнаго фактора, какимъ является лѣнь или склонность человѣка къ бездѣйствію, и что они поэтому предполагаютъ, что при увеличеніи производительной силы наслажденіе роскошью предпочиталось-бы бездѣйствію, и поэтому достаточный спросъ на товары всегда существовалъ-бы. (Стр. 358—359).—Третьей ошибкой своихъ противниковъ, „весьма серьезной", а въ практическомъ отношеніи самой важной, Мальтусъ считаетъ воззрѣніе, что производство обезпечиваетъ спросъ, что поэтому потребленіе рабочихъ создаетъ достаточный спросъ на произведенныя ими блага. (Стр. 359—360).

[41]) Стр. 497 и сл.

режливость же, обусловливающая уменьшеніе расходовъ, еще болѣе возвышаетъ величину капитала, уже теперь слишкомъ значительную по отношенію къ доходу, и еще усугубляетъ затрудненія.

Такое столь необходимое увеличеніе національнаго дохода слѣдуетъ осуществить посредствомъ возвышенія мѣновой цѣнности общаго продукта націи, слѣдовательно, съ помощью выше разсмотрѣннаго „соединенія средствъ распредѣленія со средствами производства". [42])

Поощряющія распредѣленіе, а потому подымающія высоту цѣнъ обстоятельства, а именно распредѣленіе поземельной собственности, торговля, существованіе непроизводительныхъ потребителей, находятся, по словамъ Мальтуса, гораздо меньше въ нашей власти, нежели процессъ накопленія. При обсужденіи возможности воздѣйствія общества на перечисленные факты ясно выступаетъ общій консервативный складъ ума автора. Какъ ни сильна его вѣра въ экономическую пользу болѣе значительнаго распредѣленія собственности, тѣмъ не менѣе онъ вполнѣ убѣжденъ, что покоющаяся на правѣ первородства крупная поземельная собственность создаетъ совершенно необходимое условіе существованія англійскаго государственнаго строя, и что поэтому отмѣна этого права породила-бы больше зла, нежели добра. Кромѣ того, по его мнѣнію, нѣтъ возможности достигнуть другаго распредѣленія собственности, не нарушая „основного закона собственности, отъ котораго необходимо всегда зависитъ всякій прогрессъ цивилизаціи, усовершенствованія и богатства". Такъ какъ не цѣлесообразно непосредственно измѣнить существующее въ настоящее время въ Англіи распредѣленіе поземельной собственности, „то можно справедливо спросить, не перевѣшиваются-ли связанныя съ государственнымъ долгомъ бѣдствія—распредѣленіемъ собственности и умноженіемъ среднихъ классовъ, вызваннымъ этимъ же долгомъ?" [43]а)

---

[42]) Стр. 504—506.

[43]а) Стр. 506—507, также 437—440. Ср. выше прим. 18.

Равнымъ образомъ Мальтусъ полагаетъ, что мало можно вліять и на внутреннюю и внѣшнюю торговлю, хотя можно задержать ея развитіе посредствомъ безцѣльныхъ стѣсненій. Онъ высказывается за болѣе свободную торговую политику, но является одновременно приверженцемъ хлѣбныхъ пошлинъ, въ виду того, что Англіи безусловно необходимо самой удовлетворять свою потребность въ хлѣбѣ.—Относительно необходимости непроизводительнаго потребленія Мальтусъ указываетъ на то, что если рабочее населеніе получаетъ въ бѣдственныя времена занятіе отъ государства, никогда не должно производить предметы, еще болѣе переполняющіе рынокъ. [43] b)

Между условіями существованія и развитія народонаселенія съ одной стороны, капитала—съ другой, является поэтому, по взгляду Мальтуса, несомнѣнная параллельность. Извѣстная величина рабочей платы есть условіе существованія и умноженія населенія, извѣстная норма прибыли есть условіе существованія и умноженія капитала. Высота какъ рабочей платы, такъ и прибыли опредѣляется совмѣстнымъ дѣйствіемъ различныхъ факторовъ и можетъ различнымъ образомъ упасть ниже высоты обычной и разсматриваемой какъ нормальной. Коль скоро рабочая плата или прибыль спускаются ниже этой высоты, считающейся по господствующимъ воззрѣніямъ и требованіямъ необходимой, то является перенаселеніе или перепроизводство—пока слишкомъ низкая рабочая плата подымаетъ населеніе, слишкомъ низкая прибыль подымаетъ производство на соотвѣтствующую условіямъ высоту. Перенаселеніе и перепроизводство являются, слѣдовательно, съ точки зрѣнія Мальтуса, стадіями развитія, къ которымъ общество постоянно стремится, стадіями, которыя обусловливаются совокупностью экономическихъ отношеній человѣческаго общества и которыя, въ свою очередь, вліяютъ на всю общественную жизнь. [44])

---

[43] b) Стр. 508—512.

[44]) Довольно странно, что Мальтусъ въ позднѣйшіе годы своей жизни отводитъ теоріи общаго перепроизводства менѣе важное мѣсто. „Въ своемъ сочиненіи“ „Definitions in political economy“ (London 1827) Мальтусъ пишетъ: „То, что понимается подъ общимъ переполненіемъ (glut), есть такой

Излагая возможность чрезмѣрности какъ населенія, такъ и благъ, Мальтусъ никогда не забываетъ, что народное хозяйство организовано въ формѣ самостоятельныхъ отдѣльныхъ хозяйствъ, и потому онъ старается показать, какимъ образомъ интересы и цѣли индивидуальныхъ хозяйствъ управляютъ жизнью общества. Вполнѣ сознательно выдвигая эту мысль, Мальтусъ не думаетъ, однако, перейти къ анализу и критикѣ цѣлесообразности существующаго экономическаго строя.

Современники Мальтуса не съумѣли понять въ его теоріи перепроизводства охарактеризованную точку зрѣнія, какъ они не замѣтили ея въ его теоріи населенія. Слѣдуя по ихъ стопамъ, и позднѣйшіе экономисты даютъ болѣе или менѣе шаблонное изложеніе его ученій. Это изложеніе обыкновенно не вполнѣ вѣрно

избытокъ большаго числа товаровъ, что всѣ товары падаютъ ниже естественной цѣны или обыкновенной стоимости производства, безъ наступленія соотвѣтствующаго увеличенія цѣнъ въ какомъ нибудь другомъ равномъ числѣ товаровъ". (Стр. 46, также 66.) Давая въ томъ же самомъ трудѣ совершенно „оффиціальное" опредѣленіе понятія общаго переполненія, Мальтусъ еще болѣе низводитъ его значеніе. Онъ пишетъ: „Говорятъ о переполненіи, что оно общее, когда значительное число товаровъ, вслѣдствіе либо чрезмѣрности предложенія, либо уменьшенія спроса, падаетъ ниже элементарной стоимости производства." (247) Обстоятельство чрезмѣрности капитала здѣсь, слѣд., совсѣмъ не упоминается. Равнымъ образомъ уже нѣтъ рѣчи объ универсальномъ застоѣ въ сбытѣ, тогда какъ въ „Началахъ полит. эк." (1820) принимается возможность переполненія рынка всѣми товарами, при чемъ не дѣлается различія между general glut и universal glut. (См. стр. 354—357).— Мальтусъ не хотѣлъ, повидимому, въ упомянутомъ короткомъ сочиненіи 1827 года вдаваться въ подробности. Однако, не лишено всякаго основанія предположеніе, что Мальтусъ въ этомъ вопросѣ какъ и въ разныхъ другихъ вопросахъ со временемъ приблизился къ воззрѣніямъ своихъ противниковъ. Противъ этого предположенія говоритъ, однако, тотъ фактъ, что послѣдняя глава перваго изданія „Начала полит. экономіи" остается во второмъ изданіи почти безъ измѣненій. Правда, авторъ умеръ, не успѣвъ окончательно обработать своего труда. Но, съ другой стороны, самъ Мальтусъ, какъ сообщилъ одинъ изъ его друзей, замѣтилъ незадолго до своей смерти, что онъ измѣнитъ въ своемъ сочиненіи можетъ въ крайнемъ случаѣ лишь форму изложенія. См. Бонаръ, стр. 414.

относительно его теоріи населенія и совсѣмъ невѣрно относительно его теоріи перепроизводства. [45])

Послѣ Мальтуса Thomas Chalmers [46]) является въ Англіи самымъ выдающимся представителемъ теоріи перепроизводства. Онъ извѣстенъ въ исторіи полит. экономіи нѣкоторой оригинальностью мысли, главнымъ же образомъ своей энергичной защитою этическихъ и христіанскихъ принциповъ. Въ его сочиненіи „On political economy in connexion with the moral state and moral prospects of society" (Glasgow 2 изд. 1832) перепроизводство или общій застой сбыта—выраженія „overproduction" и „general glut" употребляются имъ безразлично—разсматриваются съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія.

---

[45]) Полное непониманіе выдвинутой Мальтусомъ точки зрѣнія является въ оцѣнкѣ теоріи перепроизводства, находящейся во второмъ изданіи (1824 г.) „Элементовъ полит. экономіи" Джемса Милля.—Относительно непониманія или незнанія этой теоріи со стороны другихъ экономистовъ см. ниже главнымъ образомъ изложеніе воззрѣній Дж. Ст. Милля, Фосета, Леруа—Больё, Лексиса, Вагнера.

Не могу здѣсь анализировать развитіе воззрѣній Мальтуса о народонаселеніи и послѣдовательность его мыслей. Во всякомъ случаѣ, приведеннаго выше достаточно, чтобы доказать, что въ его главномъ экономическомъ сочиненіи нѣтъ рѣчи о существованіи „абстрактнаго закона населенія", т. е., такого закона, который совершенно равнымъ образомъ примѣнимъ ко всякому общественному строю. Нельзя, слѣдовательно, согласиться съ мнѣніемъ Маркса, что Мальтусъ совсѣмъ игнорировалъ обусловленность своего закона народонаселенія. (См. ниже гл. VIII)—Не только въ своихъ „Началахъ полит. экономіи", но и въ своемъ „Опытѣ о принципѣ народонаселенія" Мальтусъ высказываетъ упомянутое воззрѣніе на развитіе населенія; см. напр. въ 6 изд. 1826 г., т. II. стр. 146—161. Тѣмъ не менѣе обыкновенно излагаютъ его теорію такъ, какъ будто бы онъ имѣлъ въ виду отношеніе числа людей къ количеству имѣющихся средствъ продовольствія.

Такъ напр. Ludwig Elster въ своей весьма цѣнной и обстоятельной статьѣ „Bevölkerungslehre und Bevölkerungspolitik" ни однимъ словомъ не упоминаетъ, что Мальтусъ указалъ на значеніе общественныхъ отношеній для размноженія населенія. Напротивъ, этотъ фактъ Эльстеру, очевидно, неизвѣстенъ, такъ какъ онъ подчеркиваетъ, что Сисмонди, въ противоположность Мальтусу, считаетъ причиной чрезмѣрности населенія—недостатокъ въ покупательныхъ средствахъ, т. е., въ доходахъ.—См. Handwörterbuch der Staatswissenschaften II. 484 и сл. — Рус. пер. изд. Водовозовой. Томъ: Народонаселеніе (Москва 1897) стр. 122 и сл.

[46]) Дж. Ст. Милль называетъ Мальтуса и Чомерса „главными апостолами" этого ученія въ Англіи.

Чомерсъ исходитъ изъ разбора зависимости производства отъ покупательной силы потребителей. Онъ придаетъ большое и почти рѣшающее значеніе хорошему и постоянному сбыту и необходимости существованія потребителей, располагающихъ покупательной силой. Послѣдніе возмѣщаютъ затрачиваемый въ производствѣ капиталъ и одни такимъ образомъ даютъ возможность продолжать производство. [47]) Пока покупательная сила потребителей, а, слѣдовательно, и ихъ способность возмѣщать затрачиваемый производителями капиталъ не измѣнились, выручка производства не можетъ возрасти—даже если производители расширятъ производство путемъ затраты увеличеннаго капитала.

Изъ этого Чомерсъ заключаетъ, что сбереженіе, т. е., производимое либо предпринимателемъ, либо потребителемъ превращеніе дохода въ капиталъ, не имѣетъ въ народно-хозяйственномъ отношеніи той безусловной полезности, которую признавали затѣмъ Адамъ Смитъ и его школа. Желая основательно доказать вѣрность своего взгляда, Чомерсъ отдѣльно разсматриваетъ различаемыя имъ три категоріи экономической дѣятельности. Послѣдняя доставляетъ или необходимыя для общества средства пропитанія или необходимые, кромѣ пищи, для массы населенія предметы, которые можно назвать предметами второй необходимости (second necessaries) или же предметы наслажденія. Соотвѣтственно этому Чомерсъ, по примѣру Тюрго, различаетъ сельскохозяйственное, „секундарное“ и „свободное“ (disposable) населеніе. Послѣднее обнимаетъ не только промышленныхъ рабочихъ и художниковъ, но и судей, солдатъ и, наконецъ, землевладѣльцевъ. [47a])

Чомерсъ предполагаетъ, что „свободный“ классъ, равно какъ и два другіе класса, производитъ съ затратой 10 милліоновъ и продаетъ за 11 милл., слѣдовательно, имѣетъ прибыль въ 1 милл., который необходимъ для содержанія этого класса. Если спросъ

---

[47]) Чомерсъ развиваетъ свой взглядъ еще въ сочиненіи „An enquiry into the extent and stability of national resources“ (Edinbourgh 1808), см. особенно стр. 42 и слѣд.—Относительно главной практической цѣли этого труда см. выше стр. 34.

[47] a) Чомерсъ излагаетъ эту классификацію еще въ сочиненіи „An enquiry“ (стр. 3—7), считая ее весьма важной.

на его продукты упадетъ съ 11 милл. на 6 милл., то явятся пониженіе цѣнъ и переполненіе рынка. Сбереженные потребителями 5 милліоновъ будутъ, однако, употреблены производительнымъ образомъ. Ихъ можно, конечно, раньше упомянутаго паденія цѣнъ, —употребить въ производствѣ предметовъ роскоши, занимающемъ „свободное“ населеніе. Въ такомъ случаѣ производительная затрата въ 15 милліоновъ (10 и 5) окажется рядомъ со спросомъ на 6 милл. Слѣдовательно, явится еще большее переполненіе рынковъ. Изъ 6 милліоновъ, полученныхъ производителями за свои произведенія, 1 милліонъ требуется на ихъ содержаніе. Такимъ образомъ производство можетъ быть продолжено лишь съ помощью капитала въ 5 милл.—Если же предположить, что капиталисты, предостереженные этимъ паденіемъ цѣнъ, примутся за изготовленіе не предметовъ роскоши, а предметовъ „второй необходимости“, то и въ такомъ случаѣ мы получимъ, съ одной стороны, затрату капитала въ 15 милл., а, съ другой—спросъ лишь на 11 милл.—Результатомъ явится точно также необходимость продолжать производства съ уменьшеннымъ капиталомъ—съ капиталомъ въ 10 милл.—Наконецъ, сбереженные 5 милл. могутъ служить увеличенію сельскохозяйственнаго производства. Въ такомъ случаѣ расширеніе обработки можетъ въ концѣ концовъ дойти до того, что послѣдніе обрабатываемые участки будутъ прокармливать меньшее число рабочихъ чѣмъ то, которое необходимо на ихъ обработку.— Изъ всего этого слѣдуетъ, по Чомерсу, вывести заключеніе, что накопленіе или превращеніе дохода въ капиталъ всюду находитъ границу, которая медленно отодвигается, но черезъ которую нельзя перешагнуть безнаказанно. [48])

Доказывая, такимъ образомъ, зависимость производства отъ спроса, Чомерсъ находится, очевидно, подъ вліяніемъ физіократическихъ мыслей. Неудовлетворительность его анализа характеризуется уже вполнѣ тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ въ своемъ примѣрѣ совсѣмъ не принялъ въ разсчетъ вліянія расширенія производства на покупательную силу рабочаго класса.

Чомерсъ дѣлаетъ еще другую попытку выяснить возмож-

---

[48]) Стр. 93—106.

ность общаго перепроизводства. При этомъ онъ развиваетъ нѣкоторыя основныя мысли Мальтуса. Чомерсъ указываетъ на особенную важность параллельности, которая является между населеніемъ и капиталомъ какъ относительно умноженія, такъ и относительно встрѣчаемыхъ имъ препятствій. Подобно тому, какъ нѣкогда народонаселеніе составляло предметъ требованій патріотовъ и экономистовъ и соотвѣтственно этому государственная политика старалась всевозможными способами поощрять этотъ элементъ національнаго величія, такъ въ настоящее время капиталъ составляетъ великій предметъ требованій всѣхъ политиковъ и филантроповъ, и существуетъ убѣжденіе, что мы въ состояніи посредствомъ всесторонняго сокращенія расходовъ и посредствомъ чрезвычайнаго накопленія создать въ неограниченномъ размѣрѣ этотъ второй элементъ національнаго величія. Въ настоящее время мы знаемъ предѣлы народонаселенія и его тенденцію перейти за эти предѣлы. Не сознаютъ, однако, еще вполнѣ, что то же самое вполнѣ относится и къ капиталу. Какъ „непосредственный трудъ“, такъ и „предъидущій трудъ“, т. е., капиталъ равнымъ образомъ могутъ быть въ избыткѣ. Подобно тому, какъ *въ данное время* рабочіе могутъ быть заняты въ слишкомъ большомъ числѣ и вслѣдствіе этого получать недостаточный доходъ, такъ въ *прошедшемъ году* могло быть занято слишкомъ много рабочихъ и потому прибыль съ капитала можетъ быть теперь слишкомъ низка. Какъ низкая заработная плата вліяетъ на народонаселеніе, такъ низкая прибыль вліяетъ на капиталъ: оба обстоятельства препятствуютъ умноженію за извѣстные предѣлы. [49])

Сходство между населеніемъ и капиталомъ обнаруживается, съ другой стороны, въ способѣ возмѣщенія ихъ утратъ. Когда болѣзни или войны внезапно уменьшаютъ населеніе, то эти убытки, благодаря улучшенію экономическаго положенія, быстро пополняются посредствомъ увеличеннаго числа бракосочетаній. Еще гораздо быстрѣе возмѣщается недостатокъ капитала. А именно такимъ образомъ, что, вслѣдствіе упомянутой потери, занятый въ производствѣ капиталъ и, поэтому, количество продуктовъ умень-

[49]) Стр. 106—111.

шаются, а цѣны возвышаются, такъ какъ покупательная сила потребителей не измѣнилась. Капиталъ, слѣдовательно, возстановляется не бережливостью капиталистовъ, какъ то полагаютъ обыкновенно, а временнымъ убыткомъ потребителей, которые при равномъ расходѣ получаютъ нѣсколько меньшее количество извѣстнаго продукта. [50])

Капиталъ будетъ, слѣдовательно, заключаетъ Чомерсъ, всегда колебаться вокругъ величины, обусловленной покупательной силой потребителей. Другими словами, онъ всегда будетъ, какъ и населеніе, соразмѣряться со спросомъ. „Въ дѣйствительности, природа дала относительно населенія и средствъ пропитанія какъ препятствія, такъ и поощрительныя обстоятельства, благодаря которымъ экономическая машина можетъ безъ всякой опасности быть предоставлена своимъ собственнымъ движеніямъ.“ [51])

Чомерсъ не считаетъ эти „колебанія“ (oscillations) маловажными. О томъ свидѣтельствуетъ неутомимая старательность, съ которой онъ опровергаетъ „модный парадоксъ о невозможности перепроизводства или невозможности общаго переполненія“. Опроверженіе, по его мнѣнію, особенно успѣшно, если доказать отдѣльно для выше упомянутыхъ трехъ категорій производителей послѣдствія общей бережливости и расширенія производства.

Такъ какъ при общемъ прекращеніи роскоши не можетъ быть рѣчи о производствѣ предметовъ роскоши, то возможно лишь увеличеніе дѣятельности первыхъ двухъ частей населенія. Представимъ себѣ, что сельскій хозяинъ отказывается отъ всѣхъ расходовъ на личныя потребности и употребляетъ всѣ свои средства на увеличеніе своего предпріятія. Такимъ образомъ онъ отодвигаетъ предѣлы культуры (limit of cultivation); онъ обрабатываетъ почву, которая приноситъ меньше прибыли съ капитала, и, наконецъ, такую почву, которая не приноситъ никакой прибыли, а лишь даетъ возможность содержать рабочихъ. Получается, слѣдовательно, населеніе болѣе многочисленное, но не болѣе зажиточное.

---

[50]) Стр. 111—113, 126 и сл.

[51]) Ср. особенно стр. 113—116 и 147—148.

Тотъ же самый процессъ явится, если капиталистъ, производящій предметы второй необходимости, живетъ просто, какъ рабочій, и употребитъ свои сбереженія на расширеніе своего производства, пока, наконецъ, цѣны его произведеній упадутъ и его прибыль исчезнетъ. Въ этомъ случаѣ могло бы временно подняться благосостояніе рабочихъ, но оно скоро имѣло-бы своимъ слѣдствіемъ—если бы не поднялся уровень потребностей—увеличеніе населенія. Въ концѣ концовъ, слѣдовательно, расширеніе производства и въ этой средѣ не содѣйствовало-бы счастью и благополучію индивидовъ.

Расширеніе земледѣлія, возможное при отказѣ капиталистовъ отъ прибыли, ничего не значитъ въ сравненіи съ расширеніемъ, возможнымъ при отказѣ землевладѣльцевъ отъ поземельной ренты. Замлевладѣльцы—великіе потребители предметовъ роскоши; если *они* предаются бережливости, то они отнимаютъ у непроизводительнаго потребленія и отдаютъ капитализаціи не только прибыль, которая получается при производствѣ предметовъ роскоши, но и всю цѣну самыхъ предметовъ. Тогда какъ капиталистъ, отказываясь постепенно все болѣе отъ своей прибыли, можетъ расширить земледѣліе въ крайнемъ случаѣ до такой почвы, которая еще только прокармливаетъ непосредственно или посредственно занятыхъ рабочихъ, землевладѣльцы были-бы въ состояніи, отказываясь по-немногу отъ своей ренты, вести обработку почвы еще далѣе и расширить ее на участки земли еще худшаго свойства. Поземельная рента лучшей почвы, конечно, въ этомъ случаѣ не исчезла-бы, но была бы поглощена (съ точки зрѣнія землевладѣльца) обработкой худшей почвы. Конечнымъ результатомъ всей эволюціи были бы исчезновеніе „свободнаго“ населенія и увеличеніе общаго числа населенія.

Такой процессъ былъ бы, однако, по словамъ Чомерса, нисколько не желателенъ. Простое размноженіе числа людей не представляетъ ничего благопріятнаго, если оно ведетъ къ ухудшенію экономическаго положенія всего общества и вредитъ великимъ общественнымъ цѣлямъ, попеченіе о которыхъ невозможно безъ существованія „свободнаго“ населенія. [52]).

---

[52]) Стр. 137—151.

На самомъ дѣлѣ этотъ процессъ неограниченной капитализаціи, объясняетъ Чомерсъ, никогда не можетъ вполнѣ осуществиться, ибо при упомянутыхъ условіяхъ никто не продолжалъ бы производить. Однако, этотъ процессъ можетъ развиться въ такой степени, что онъ вызываетъ явленія перепроизводства.

Чомерсъ подчеркиваетъ, что его ученіе, а не воззрѣнія враговъ теоріи перепроизводства въ состояніи объяснить фактическія затрудненія народнаго хозяйства. Эти затрудненія нельзя объяснить неудавшимися спекуляціями производителей или невѣрнымъ распредѣленіемъ производительныхъ силъ, ибо легко преодолѣть эти бѣдствія, коль скоро въ странѣ существуетъ достаточное количество средствъ пропитанія. Но если земледѣліе достигаетъ своего крайняго предѣла, тогда и предприниматели и рабочіе не могутъ найти новое занятіе. Тѣ, которые проповѣдуютъ неограниченность образованія и употребленія капитала, утверждаютъ такимъ образомъ, что существуетъ возможность неограниченнаго размноженія и существованія человѣческаго рода. Это ученіе „не замѣчаетъ очевидной истины, что производство можетъ быть излишнее, потому что существуютъ слишкомъ много производителей. Вотъ это можетъ вызвать общее переполненіе, по крайней мѣрѣ всѣми благами за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ для жизни“. Съ цѣлью опроверженія возраженія, что, если не хватаетъ самыхъ нужныхъ предметовъ, то перепроизводство не можетъ считаться универсальнымъ, слѣдуетъ лишь сдѣлать одну оговорку. „Въ *общемъ* возможенъ избытокъ продуктовъ, за однимъ исключеніемъ, а именно—пищи; *универсально*, т. е., со включеніемъ пищи и всѣхъ остальныхъ предметовъ, возможенъ избытокъ производительнаго труда“. Мы можемъ въ концѣ концовъ дойти до извѣстнаго предѣла, за которымъ издержки производства превосходятъ цѣнность произведеннаго блага,—случай, который выступаетъ особенно ясно въ сельскомъ хозяйствѣ. [53])

Очевидно, мы встрѣчаемъ у Чомерса довольно интересное сочетаніе старыхъ воззрѣній объ общемъ перепроизводствѣ съ

---

[53]) Стр. 151—158.

ученіями Мальтуса. Чомерсъ обратилъ особенное вниманіе на параллельность между условіями увеличенія населенія и увеличенія капитала. Благодаря его изложенію, основныя мысли Мальтуса имѣли въ наукѣ нѣкоторое вліяніе, хотя писатели, воспринявшіе эти мысли, сами не знали ихъ происхожденія и продолжали ратовать противъ теоріи общаго перепроизводства.

Первое болѣе значительное экономическое сочиненіе Simonde de Sismondi—„De la richesse commerciale ou principes d'économie politique, appliqués à la législation du commerce (Genève 1803) доказываетъ, что этотъ самый оригинальный и самый богатый мыслями между первыми противниками классической школы первоначально принадлежалъ къ безусловнымъ ученикамъ Адама Смита. Не лишено интереса прослѣдить, въ какой степени Сисмонди въ то время раздѣлялъ взгляды либеральнаго направленія и относительно тѣхъ вопросовъ, на которые онъ впослѣдствіи далъ совершенно другіе отвѣты.

Такъ, напр., онъ считаетъ поощреніе роскоши однимъ изъ самыхъ причудливыхъ средствъ, которыми современная политика пользуется для обогащенія народовъ. Поощряя роскошь, правительство поступаетъ не иначе, какъ еслибы оно велѣло сжечь хлѣбные магазины и щедро заплатить собственникамъ за хлѣбъ. Купцы выиграли-бы, конечно, такимъ образомъ, но народъ, какъ совокупность, потерялъ-бы, такъ какъ вмѣсто двухъ цѣнностей, хлѣба и его цѣны, осталась-бы лишь одна цѣнность, а хлѣбъ былъ-бы потребленъ не выгоднымъ, а убыточнымъ способомъ [54]).

Въ духѣ ученія Ад. Смита Сисмонди также отрицаетъ возможность общаго перепроизводства. „Законодатели Европы“—пишетъ онъ—„боятся, что національныя фабрики будутъ имѣть недостатокъ въ покупателяхъ, и они не замѣчаютъ, что національныя фабрики недостаточны для снабженія покупателей; они боятся, что капиталы при оживленіи мануфактуръ не найдутъ выгоднаго примѣненія, и они не замѣчаютъ, что мануфактуры парализованы исключительно недостаткомъ капиталовъ; они боятся, что потребители не расходуютъ достаточно для того,

---

[54]) I. 115—117.

чтобы своими потребностями побудить работать всѣхъ промышленниковъ, долженствующихъ удовлетворять эти потребности, и они не замѣчаютъ, что потребители расходуютъ слишкомъ много, такъ что лишаются возможности привести въ движеніе съ помощью своихъ сбереженій новую производительную работу. Безпрестанно они защищаются отъ избытка, а между тѣмъ то, что ихъ преслѣдуетъ,—бѣдность. [55])

Сисмонди и впослѣдствіи продолжаетъ считать себя ученикомъ Смита, упоминаемаго имъ всегда съ величайшимъ уваженіемъ. Онъ называетъ даже цѣлью, преслѣдуемою имъ въ сочиненіи „Nouveaux principes d'économie politique ou de la richesse dans ses rapports avec la population“ (Paris 1819), развитіе Смитовской системы. [56]) Но, съ другой стороны, онъ высказываетъ убѣжденіе въ самостоятельности своего труда [57]) и выдвигаетъ, какъ впослѣдствіи еще больше, антагонизмъ между своими воззрѣніями и ученіями господствующаго экономическаго направленія. [58])

---

[55]) II, 446—447.—Для характеристики воззрѣній Сисмонди въ то время весьма знаменательно, что онъ утверждаетъ о совпаденіи интересовъ потребителей и всего народа (I, 330 и сл.) и что онъ энергично осуждаетъ всѣ корпораціи (II, 278 и сл.).

[56]) „Ученіе Адама Смита также наше; такъ какъ факелъ, принесенный его ученіемъ на поле науки, повелъ его приверженцевъ на настоящій путь, то его слѣдуетъ благодарить за всѣ нами съ того времени сдѣланные успѣхи, и было бы дѣтскимъ тщеславіемъ указать непремѣнно тѣ пункты, въ которыхъ его мысли были еще не ясны; ибо ему мы также обязаны открытіемъ даже тѣхъ истинъ, которыхъ онъ самъ еще не зналъ“.—I, 52, см. также 49 и сл.—Гораздо позднѣе (1824 и 1836) онъ пишетъ: „Адамъ Смитъ нашелъ и открылъ свѣту настоящія начала полит. экономіи“ и „настоящій реформаторъ науки... Адамъ Смитъ“.—См. „'Etudes sur l'économie politique“ (Paris 1837—38) I, 55, 118.

[57]) Сисмонди объясняетъ, что онъ былъ принужденъ, чтобы написать для Эдинбургской энциклопедіи изложеніе полит. экономіи, подняться къ принципамъ и выводить изъ нихъ самостоятельно заключенія, начиная теорію снова, „какъ будто ничего еще не установлено“; I, стр. II. Этотъ англійскій трудъ остался совершенно неизвѣстенъ Lippert'y въ его статьѣ о Сисмонди въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“, V, 677 и сл.

[58]) Такъ, напр., онъ пишетъ въ краткой замѣткѣ о 2 изд. своихъ „Nouveaux principes“, что онъ не удивляется тому, что онъ не произвелъ глубокаго впечатлѣнія, въ виду того, что онъ сомнѣвался въ принципахъ, кото-

Сисмонди дѣлаетъ этому направленію упрекъ, что оно отдало себя абстракціямъ, при которыхъ мы теряемъ землю вполнѣ изъ виду. Тогда какъ Адамъ Смитъ смотрѣлъ на политическую экономію какъ на науку эмпирическую, она въ Англіи въ рукахъ его новыхъ приверженцевъ дѣлается въ такой степени спекулятивной, что совершенно удаляется отъ практической жизни, не приближаясь, однако, благодаря этому въ большей мѣрѣ къ истинѣ [59]). Сисмонди самъ отличается, какъ извѣстно, не столько силою абстрактнаго мышленія, сколько богатствомъ мыслей, тонкимъ пониманіемъ реальной жизни, глубокимъ—развитымъ историческими этюдами—знаніемъ формъ развитія общества. Другой главный упрекъ, который Сисмонди дѣлаетъ политической экономіи, тотъ, что она обращаетъ вниманіе исключительно на возрастаніе богатства и что она поэтому въ сущности является лишь хрематистикою [60]). Въ противоположность этому онъ подчеркиваетъ, что экономическая наука должна разсматривать богатство лишь относительно его значенія для человѣческаго рода, что она —государственная наука (science du gouvernement), которая имѣетъ или должна имѣть своею цѣлью „счастье соединенныхъ въ обществѣ людей.“ [61]).

рые считали твердо основанными, и что онъ расшаталъ науку, напалъ на правовѣріе, что является опасной попыткой какъ въ религіи, такъ и въ философіи. Revue encyclopédique. 1826. XXXI Стр. 608 и сл.—Сисмонди еще самоувѣреннѣе выражается въ 1837 г., въ предисловіи къ собранію своихъ изслѣдованій. Онъ питаетъ, по его словамъ, большое желаніе издать эти страницы, въ которыхъ онъ, по своему мнѣнію, изложилъ принципы новой науки. Онъ боролся за истину, за человѣчество; по его убѣжденію противорѣчило бы его обязанности удалиться изъ этого боя, пока онъ замѣчаетъ, что никакой новый боецъ не является занять его мѣсто съ цѣлью защищать то, что онъ признаетъ истинными принципами 'Etudes I, стр. II—III.

[59]) Nouv. princ. I, 57 и сл.

Другой разъ Сисмонди пишетъ: „Я убѣжденъ, что впали въ тяжкія ошибки, желая всегда все обобщать, что относится къ соціальнымъ наукамъ. Напротивъ, важно изучать положеніе человѣческаго рода въ деталяхъ.“ 'Etudes I, стр. IV.

[60]) 'Etudes, II, 234.

[61]) Nouv. princ. I, 1 и сдѣд.—Ср. также II, 248.

Какъ правители, такъ и писатели стремятся, по воззрѣнію Сисмонди, повидимому, то исключительно къ увеличенію населенія, то исключительно къ увеличенію богатства. „Настоящая задача государственнаго дѣятеля заключается въ томъ, чтобы найти ту комбинацію и то отношеніе между населеніемъ и богатствомъ, которыя на данномъ пространствѣ обезпечиваютъ человѣческому роду величайшее благополучіе “[62]). Мысль, что для государства важно не только абсолютное увеличеніе богатствъ, но ихъ распредѣленіе между людьми, что для него важно не только возвышеніе интенсивности счастья, но и распространеніе счастья между всѣми классами [63]), эта мысль — суть экономическихъ воззрѣній Сисмонди. Изложеніе значенія распредѣленія благъ не только для положенія извѣстныхъ слоевъ населенія, но для существованія и развитія всего народнаго хозяйства составляетъ одну изъ главныхъ заслугъ знаменитаго экономиста.

Сисмонди различаетъ, подобно Смиту, три вида доходовъ и приводитъ ихъ въ связь съ тремя факторами производства. Какъ и Смитъ, онъ предоставляетъ въ концѣ концовъ труду особенное значеніе по отношенію ко всѣмъ видамъ дохода, такъ какъ возникновеніе всякаго богатства обусловливается трудомъ [64]).

Съ цѣлью выяснить отношеніе дохода къ производству, Сисмонди соединяетъ въ одну массу доходъ съ земли и доходъ съ капитала и, кромѣ того, предполагаетъ, что рабочіе не капиталисты, а капиталисты не рабочіе. Въ такомъ случаѣ національный доходъ состоитъ лишь изъ двухъ частей, изъ которыхъ „одна заключается въ годовомъ производствѣ, другая ему чужда; первая есть вытекающая изъ богатства прибыль, вторая же вытекающая изъ факта жизни способность работать.“ „Равнымъ образомъ годовое производство или результатъ всѣхъ въ теченіе года націею исполненныхъ работъ состоитъ изъ двухъ частей; одна изъ нихъ вытекающая изъ богатства—прибыль, другая можетъ считаться равной способности труда, на которую она обмѣнивается: это — средства содержанія рабочихъ“ [65]).

---

[62]) Nouv. princ. I, стр. IV—V.

[63]) Тамъ же. I, 9, II, 248.

[64]) Тамъ же. I, 101 и въ особенности 86 и сл.

[65]) Тамъ же. I, 104—105.

Національный доходъ и національное производство, по возрѣнію Сисмонди, балансируютъ и являются равными количествами. Общая сумма годового дохода должна быть обмѣнена на общую сумму годового продукта: такимъ образомъ, съ одной стороны, обезпечивается потребленіе, а съ другой — возмѣщается капиталъ и дается возможность продолженія производства. Если собственникъ, благодаря своей роскоши или благодаря потерямъ, потребляетъ больше, чѣмъ свой доходъ, то онъ уменьшаетъ капиталъ и сокращаетъ, слѣдовательно, доходъ рабочаго класса. Если же богачъ, съ цѣлью увеличенія своего капитала, сберегаетъ часть своего дохода, то онъ лично употребляетъ уменьшенную часть годового продукта, возвышаетъ, слѣдовательно, ту часть, которая дается за трудъ, благодаря чему какъ доходъ, такъ и возможность давать рабочимъ занятіе увеличиваются. Богачъ долженъ при этомъ, однако, остерегаться поощрять производство благъ, на которыя нѣтъ спроса. [66]).

Подобное отношеніе дохода къ расходамъ можно замѣтить и у бѣднаго класса. Способность трудиться есть доходъ, коль скоро она употребляется, коль скоро она находитъ покупателя. Бѣдный будетъ расходовать по этому свой доходъ, трудъ, лишь продавъ его, и онъ будетъ соразмѣрять свои расходы съ полученною имъ за свой трудъ цѣною. Всякій же расходъ, превосходящій величину цѣны труда, будетъ убыточенъ для самаго бѣднаго и для общества, все равно будетъ ли онъ возможенъ благодаря мелкимъ сбереженіямъ или благодаря займамъ. Такъ же убыточно, однако, каждое лишеніе, которое этотъ человѣкъ возлагаетъ на себя, ибо оно сокращаетъ его жизнь или ослабляетъ его здоровье, уменьшаетъ, слѣдовательно, его рабочую способность, составляющую такую существенную часть общественнаго дохода. „Итакъ, ни бѣдный, ни богатый не должны въ своихъ расходахъ переходить за предѣлы осуществленнаго ими дохода, и совокупность общественныхъ расходовъ опредѣляется общественнымъ доходомъ“. [67]).

Совокупность національнаго производства должна, съ своей стороны, быть поглощена потребительнымъ фондомъ и посред-

---

[66]) Nouv. princ. I. 105—109.

[67]) Тамъ же. I, 113—114.

ствомъ ихъ національными расходами. Если производятъ больше предметовъ роскоши, чѣмъ богачи—несмотря на свое желаніе—въ состояніи потреблять; если производятъ больше средствъ пропитанія, чѣмъ бѣдные могутъ (не потреблять, а) покупать съ помощью своего дохода: то появляется избытокъ товаровъ, препятствующій продолженію производства. [68]) Конечно, являющееся вслѣдствіе этого избытка паденіе цѣнъ увеличиваетъ потребленіе; тѣмъ не менѣе этимъ обстоятельствомъ не вознаграждаются ни богатые за потерю своего состоянія, ни бѣдные за уменьшеніе капитала, дающаго имъ занятіе и доходъ. Итакъ, если производство не переходитъ въ потребительный фондъ, то воспроизводство дѣлается невозможнымъ и источникъ дохода такимъ образомъ изсякаетъ. [69])

Тѣсная связь и взаимодѣйствіе между производствомъ, потребленіемъ и доходомъ, а также развитіе экономической жизни человѣчества вкратцѣ характеризуются Сисмонди въ слѣдующихъ словахъ: „Національное богатство преслѣдуетъ въ своемъ прогрессѣ кругообразный путь: каждое послѣдствіе дѣлается, въ свою очередь, причиною, каждый шагъ опредѣляется предъидущимъ и опредѣляетъ слѣдующій, а послѣдній шагъ возвращаетъ въ равномъ порядкѣ первый шагъ. Національный доходъ долженъ опредѣлять національный расходъ, послѣдній долженъ въ потребительномъ фондѣ поглощать совокупную выручку производства; полное потребленіе обусловливаетъ равное или болѣе значительное воспроизводство, а изъ воспроизводства возникаетъ доходъ. Національное богатство возрастаетъ и государство безпрерывно процвѣтаетъ, если быстрое и полное потребленіе обусловливаетъ всегда болѣе значительное воспроизводство, и если другія части богатства, находящіяся между собою постоянно въ связи, слѣдуютъ за этимъ движеніемъ равнымъ шагомъ и продолжаютъ постепенно увеличиваться; коль скоро же пропорція между ними уничтожена, государство погибаетъ.“ [70])

---

[68]) „Хлѣбъ можетъ поэтому остаться непроданнымъ рядомъ съ голодающею массою, и производитель, не возстановившій своего капитала, не будетъ въ состояніи возобновить свои расходы, такъ что его производство прекратится“. Nouv princ. I, 117.

[69]) Тамъ же. I, 114—119.

[70]) Тамъ же. I, 112.

Нарушеніе этого важнаго отношенія можетъ, по мнѣнію Сисмонди, явиться различнымъ образомъ и одинаково вредитъ, „когда производство доставляетъ доходъ меньше обыкновеннаго или когда часть капитала переходитъ въ потребительный фондъ или когда, наоборотъ, это потребленіе уменьшается и не требуетъ новаго производства... Производство можетъ уменьшиться, если привычка приздности распространится между рабочими классами; капиталъ можетъ уменьшиться, если расточительность или роскошь войдутъ въ моду; наконецъ, потребленіе можетъ убавиться вслѣдствіе причинъ, производящихъ бѣдность и ничего не имѣющихъ общаго съ трудомъ, и тѣмъ не менѣе можетъ, въ свою очередь, сократить трудъ, не давая мѣста будущему воспроизводству.“ [71])

Хотя разстройство правильнаго хода экономической жизни можетъ, такимъ образомъ, быть обусловлено различными фактами, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, по воззрѣнію Сисмонди, доходъ общества имѣетъ и въ этомъ отношеніи несравненно величайшее значеніе. „Лишь только торговля завладѣла“, пишетъ Сисмонди, „всѣми произведеніями человѣческаго труда, всякое производство было подчинено одному важному обстоятельству, опредѣляющему ея цѣнность, а именно—продажѣ или сбыту. Продукты еще не образуютъ положительныхъ количествъ, не образуютъ опредѣленныхъ частей богатства, пока они еще въ рукахъ производителя или распредѣляющаго ихъ купца; ихъ цѣнность опредѣляетъ единственно ихъ продажа тому, кто нуждается въ нихъ для потребленія и кто въ состояніи дать за нихъ болѣе высокое вознагражденіе, чѣмъ всякій другой человѣкъ. Продажа сообщаетъ имъ характеръ богатства, а продажа можетъ также совершаться лишь посредствомъ обмѣна годового продукта на годовой доходъ; слѣдовательно, въ концѣ концовъ доходъ опредѣляетъ настоящую цѣнность ежегодно производимыхъ товаровъ, и если количество товаровъ увеличивается, тогда какъ доходъ, на который они обмѣниваются, не увеличивается равнымъ образомъ, то ихъ цѣнность не возрастетъ.“ [72]) Доходъ является по-

---

[71]) Nouv princ. I, 121—122

[73]) 'Etudes II, 231—232.

этому тѣмъ фактомъ, который, обусловливая возможность спроса, приводитъ въ движеніе весь экономическій механизмъ. Самыя значительныя на самомъ дѣлѣ нарушенія нормальнаго хода народнаго хозяйства вытекаютъ изъ того, что производству не соотвѣтствуетъ доходъ, а потому недостаетъ и спросъ. [73])

Такое несоотвѣтствіе между производствомъ и спросомъ является у Сисмонди двоякаго рода: какъ частичное и какъ всеобщее.

Частичное несоотвѣтствіе Сисмонди считаетъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ отсутствія планомѣрности въ современномъ народномъ хозяйствѣ [74]). Тогда какъ первоначально каждый работалъ для своей собственной потребности, при чемъ онъ хорошо обозрѣвалъ отношенія между своимъ производствомъ и своимъ потребленіемъ, съ развитіемъ обмѣна и раздѣленія труда нѣтъ возможности вѣрно опредѣлить отношеніе между трудомъ и доходомъ, между производствомъ и потребленіемъ. Взамѣнъ имѣющагося у изолированнаго человѣка знанія собственныхъ средствъ и собственныхъ потребностей, соціальный человѣкъ нуждается въ зна-

---

[73]) Другія сильныя нарушенія правильнаго хода дѣлъ возникаютъ, по мнѣнію Сисмонди, изъ недостатка пропорціи между населеніемъ и доходомъ. Такъ какъ у Сисмонди нѣтъ рѣчи о строгой параллельности между перепроизводствомъ и перенаселеніемъ, то можно ограничиться краткимъ указаніемъ на его взглядъ. Сисмонди указываетъ Мальтусу („Начала полит. экономіи“ котораго еще не вышли въ 1819 г.), что размноженіе населенія встрѣчаетъ препятствія въ невозможности покупать пищу или употреблять трудъ на ея произведеніе гораздо раньше, чѣмъ въ невозможности увеличивать производство средствъ пропитанія. (Nouv. princ. II, 267 и сл.). „Населеніе соразмѣряется“—пишетъ Сисмонди—„въ сущности всегда со спросомъ на трудъ.... Мы видѣли, что спросъ на трудъ, причина дохода, должна приспособляться къ доходу, дающему возможность потребленія; что доходъ, въ свою очередь, возникаетъ изъ національнаго богатства; что это богатство образуется и умножается трудомъ. Такимъ образомъ, все въ народномъ хозяйствѣ сцѣпляется, и все движется въ кругу, такъ какъ послѣдствіе дѣлается, въ свою очередь, причиной. Тѣмъ не менѣе все въ народномъ хозяйствѣ идетъ впередъ, поскольку каждое движеніе пропорціонально другому; все останавливается, однако, все дѣлаетъ попятные шаги, коль скоро одно изъ движеній, которыя должны быть комбинированы, выходитъ изъ порядка “—(II, 285).

[74]) Слѣдующее по Nouv. principes I, 301—313, а также 60 и сл.

ніи рынка. Количество потребителей, ихъ вкусъ, величина ихъ потребленія и ихъ доходовъ образуютъ этотъ рынокъ, и эти элементы могутъ измѣняться, одинъ независимо отъ другаго, и при каждомъ измѣненіи могутъ замедлять или ускорять сбытъ. Эти перемѣны, эти „перевороты рынка“ трудно въ точности узнать и вычислить; неизвѣстность тѣмъ еще увеличивается для каждаго производителя, что онъ не знаетъ числа и производительной силы своихъ спеціальныхъ конкуррентовъ. Онъ придерживается, поэтому, лишь одного—сравненія своихъ издержекъ производства съ продажной цѣной. Соразмѣрно отношенію этихъ двухъ величинъ другъ къ другу онъ расширяетъ или сокращаетъ свое производство.

Тогда какъ обусловленное увеличеннымъ спросомъ расширеніе производства всюду распространяетъ благосостояніе, сокращеніе производства влечетъ за собою общія бѣдствія. Рабочіе теряютъ при переходѣ къ другому занятію свою ловкость, пріобрѣтенную въ теченіе многолѣтней практики и составляющую ихъ состояніе. Кромѣ того, они не имѣютъ средствъ научиться другому, болѣе выгодному промыслу. Такимъ образомъ, они остаются при своемъ занятіи, работаютъ болѣе продолжительное время и работаютъ дешевле.—Такъ какъ измѣненіе способа употребленія основныхъ капиталовъ невозможно, то равнымъ образомъ, если производство доставляетъ даже только половину прежняго дохода, фабрикантъ будетъ продолжать производить, чтобы не потерять всего своего дохода. Онъ же склоненъ приписывать ухудшеніе положенія дѣлъ случайнымъ обстоятельствамъ. [75]) Чѣмъ меньше онъ заработалъ, тѣмъ меньше онъ хочетъ отказаться отъ своего производства. Чѣмъ ниже цѣны, тѣмъ больше онъ усиливаетъ свою дѣятельность. „Производители лишь тогда откажутся отъ дѣла и ихъ число лишь тогда уменьшится, когда часть предпринимателей дойдетъ до банкрута, а часть рабочихъ вслѣдствіе нужды погибнетъ“. [76])

---

[75]) Весьма распространенное воззрѣніе (см. выше ученіе Маккуллоха), что переходъ отъ одного занятія къ другому не труденъ какъ для рабочихъ, такъ и для капитала, образовалось, по словамъ Сисмонди, благодаря наблюденію случаевъ такого перехода внутри сферы отдѣльныхъ отраслей производства. I, 310 и сл.

[76]) Nouv. princ. I, 312.

Излагая, какимъ образомъ современное народное хозяйство обусловливаетъ недостаточное приспособленіе производства къ потребленію [77]), Сисмонди уже ясно расходится со взглядами Сэя или Макуллоха. Онъ не судитъ, во первыхъ, съ оптимизмомъ этихъ экономистовъ о послѣдствіяхъ, вызванныхъ упомянутой несоразмѣрностью; онъ подчеркиваетъ, такъ сказать, количественное значеніе этихъ явленій. Во вторыхъ, онъ указываетъ въ своемъ объясненіи не на общія неизбѣжныя несовершенства человѣческой природы и т. д., а на опредѣленныя общественныя отношенія.

Но этимъ не исчерпывается объясненіе Сисмонди. Онъ усматриваетъ причины разстройства народнохозяйственныхъ отношеній не только въ упомянутомъ частичномъ несоотвѣтствіи между предложеніемъ и спросомъ, но и въ общей несоразмѣрности между общественнымъ производствомъ и общественнымъ доходомъ, обусловливающимъ спросъ.

Отдѣльный производитель принимаетъ въ разсчетъ, объясняетъ Сисмонди, не общую возможность сбыта, а свою собственную производительную силу. Онъ поэтому не соразмѣряетъ своего производства съ размѣромъ общаго спроса, а стремится расширить свой сбытъ въ ущербъ своимъ соперникамъ. „Онъ продастъ, однако, больше, если онъ продастъ дешевле; вниманіе фабрикантовъ поэтому постоянно направлено на то, чтобы найти въ трудѣ или въ употребленіи матеріаловъ какую-нибудь экономію, которая дѣлаетъ его способнымъ продавать дешевле своихъ собратьевъ. Такъ какъ матеріалы, въ свою очередь, произведеніе прежняго труда, то его сбереженіе въ конечномъ результатѣ состоитъ въ томъ, что меньше труда расходуется на продуктъ“. Благодаря улучшенному способу производства часть рабочихъ, занятыхъ до того времени, дѣлается излишней и теряетъ заработокъ. Такимъ образомъ, часть дохода общества уничтожается. Небольшое пониженіе цѣнъ на товары, производимые

---

[77]) Ср. его характеристику современнаго народнаго хозяйства въ Etudes, I, 73—74.

теперь дешевле, и выгода капиталистовъ не могутъ считаться вознагражденіемъ за эту потерю. [78]) [79]).

---

[78]) Nouv. princ. I. 314—320.

[79]) Слѣдуетъ ли изъ того факта, что каждое улучшеніе техники повлекло за собою большія страданія, выводить заключеніе, что всѣ сберегающія трудъ открытія имѣютъ роковое для человѣчества значеніе? На этотъ вопросъ Сисмонди даетъ отрицательный отвѣтъ. Въ первомъ изданіи (1819) своихъ „Nouveaux principes“ онъ объясняетъ, что коль скоро существуетъ на трудъ спросъ, который не можетъ быть удовлетворенъ человѣкомъ, примѣненіе машинъ является счастьемъ, тогда какъ дѣйствительная выгода, получаемая замѣщеніемъ человѣка машиною, является общимъ несчастьемъ (N. pr. (1819) I, 324 и сл. Ср. также II, 317 и сл.)—Во второмъ изданіи того же сочиненія (1824) отрицательный этотъ отвѣтъ мотивируется нѣсколько иначе. „Каждое открытіе въ исскусствахъ, усугубившее силу человѣческаго труда, начиная съ изобрѣтенія плуга и кончая изобрѣтеніемъ паровой машины, полезно, но оно съ пользою примѣняется лишь въ его отношеніи къ потребленію. Если потребители нуждаются въ большемъ количествѣ продуктовъ, то изобрѣтеніе полезно, такъ какъ оно даетъ имъ это количество за равный трудъ если потребители не нуждаются въ большемъ количествѣ продуктовъ, то изобрѣтеніе тѣмъ не менѣе примѣняется съ пользою, при условіи, что оно доставляетъ производителямъ болѣе продолжительное время отдыха. Не вина прогресса механической науки, а вина общественнаго порядка, если рабочій, получающій способность производить въ 2 часа то, что онъ прежде производилъ въ 12 часовъ, тѣмъ не менѣе этимъ не дѣлается богаче и поэтому не позволяетъ себѣ больше досуга, а, напротивъ, доставляетъ въ 6 разъ больше работы, чѣмъ требуется отъ него. Общество не терпитъ ущерба отъ того, что оно пріобрѣло большую способность производства, но оно можетъ страдать отъ того, что оно плохо пользуется этой способностью, что оно производитъ то, въ чемъ оно не нуждается“. (N. pr. 2 изд. (1827) I, 348—350).

Приведенныя, какъ и многія другія соображенія Сисмонди доказываютъ, что онъ нисколько не имѣетъ приписанной ему непріязни противъ всѣхъ усовершенствованій техники. Напротивъ, онъ всегда настаиваетъ на томъ, что невыгоды введенія машинъ создаютъ лишь вину общественнаго строя. При обсужденіи вопроса, какимъ образомъ мануфактуры содѣйствуютъ національному благополучію, онъ пишетъ: „Не промышленность, не мануфактурныя изобрѣтенія—то, что непосредственно приноситъ эти бѣдствія; причина заключается въ двухъ этихъ дѣятельностяхъ, которыя въ настоящее время характеризуютъ духъ всей торговли въ Англіи и которыя не имѣютъ другаго имени, какъ свое англійское, to overtrade and to undersell: to overtrade значитъ расширять торговлю за всѣ предѣлы, значитъ производить или ввозить не соотвѣтственно потребности потребителей, значитъ переполнять рынокъ; to undersell значитъ продавать свои товары, съ цѣлью ихъ сбыть по болѣе низкой цѣнѣ,

Сисмонди хочетъ съ помощью подробнаго примѣра доказать совершенно точно, что при существованіи свободнаго соперничества настоящее отношеніе между производствомъ и доходомъ общества, опредѣляющимъ его спросъ и потребленіе, необходимымъ образомъ окончательно уничтожится [80]).

Первыми результатами соперничества являются паденіе заработной платы и возрастаніе рабочаго населенія. Предположимъ, что въ одной мануфактурѣ 100 рабочихъ производили 10000 локтей матеріи, что каждый рабочій заработывалъ 300 фр. въ годъ, что поэтому всѣ рабочіе вмѣстѣ потребляли на 30000 фр. Если десять лѣтъ спустя при удвоеніи числа рабочихъ и массы произведеній (на 20000 локтей) ежегодная заработная плата спустится на 200 фр. и ихъ совокупный доходъ и совокупное потребленіе доходятъ до 40000 фр., то въ такомъ случаѣ доходъ рабочихъ возросъ не въ равной съ количествомъ продуктовъ пропорціи. Подобную перемѣну показываетъ и прибыль съ капитала. Въ названной мануфактурѣ оборотный капиталъ въ 100000 фр. доставлялъ фабриканту 15000 фр., изъ коихъ 6000 фр. выплачивались ссудившему деньги капиталисту въ видѣ процентовъ, а 9000 фр. образовали прибыль фабриканта. Вслѣдствіе увеличенія

чѣмъ всякій другой производитель, раззорять послѣдняго и вытѣснять его съ рынка, при чемъ съ этою цѣлью довольствуются работать съ меньшею прибылью, чѣмъ онъ или даже съ убыткомъ.“ (Etudes II, 301—302).

Свое отношеніе къ этому экономическому и соціальному вопросу Сисмонди характеризуетъ въ 1824 г. въ слѣдующихъ словахъ: „Предположимъ что я достаточно хорошо убѣдилъ людей, чтобы добиться отъ законодательства всѣхъ мною желаемыхъ измѣненій, тѣмъ не менѣе я не думалъ бы препятствовать успѣхамъ производства или задерживать примѣненіе наукъ въ искусствахъ и изобрѣтеніе машинъ. Я искалъ бы лишь средства обезпечить плоды работы тѣмъ, которые исполняютъ работу, и заставить машину приносить пользу тому, кто употребляетъ машину“. (Études I, 105. Ср. также стр. 91—92). А въ 1836 году Сисмонди объясняетъ: „Мы никогда не говорили о запрещеніи изобрѣтеній или машины“... (Études II, 335.).

[80]) См. Nouv. princ. I, 374—384.

Въ опытѣ „Balance des consommations avec les productions“ результатъ чрезмѣрнаго увеличенія производства также излагается, но съ помощью примѣра, взятаго изъ сельскаго хозяйства.—См. Etudes I. 81—91.—

Ср. также соображенія, приведенныя въ опытѣ „Du revenu social“.—'Etudes I, 144 и сл.

массы капитала и уменьшенія ссуднаго процента, фабрикантъ можетъ увеличить капиталъ въ своемъ дѣлѣ и благодаря этому довольствоваться меньшимъ процентомъ. Онъ употребляетъ, поэтому, 200000 фр. на свою фабрику, онъ платитъ за нихъ 4%, слѣдовательно, всѣхъ 8000 фр., тогда какъ онъ оставляетъ себѣ 16000 фр. Слѣдовательно, и доходъ капиталиста увеличился въ меньшей степени нежели произведенное имъ количество благъ.—Если далѣе также увеличивается основной капиталъ тѣмъ, что покупаются на 200000 фр. новыя машины, которыя опять—таки удваиваютъ количество продуктовъ, то производитель принужденъ платить за эти 200000 фр. 4%, т. е., всего 8000 фр., тогда какъ онъ удерживаетъ изъ выручки 16000 фр. въ качествѣ прибыли. Итакъ, разница между производствомъ и доходомъ опять увеличилась.

„Десять лѣтъ тому назадъ"—резюмируетъ Сисмонди—„продуктъ былъ 10000 локтей матеріи, а доходъ, представляющій потребленіе, былъ 45000 фр., а именно 30000 фр. у рабочихъ, 6000 у капиталиста, 9000 у фабриканта. Въ настоящее время продуктъ будетъ состоять изъ 40000 локтей тѣхъ же матерій и будетъ совокупность дохода, представляющаго потребленіе, состоять лишь изъ 88000 фр,, а именно 40000 у рабочихъ, 8000 у капиталиста, ссудившаго оборотный капиталъ, и 8000 у капиталиста, ссудившаго основной капиталъ, и 32000 фр. у фабриканта... Производство учетверится, потребленіе даже не удвоится." [81])

Но если это въ самомъ дѣлѣ вѣрно, то должна бы, разсуждаетъ Сисмонди, существовать какая нибудь другая промышленность, въ которой, наоборотъ, потребленіе учетверилось, а

---

[81]) Потребленіе рабочихъ, изготовившихъ машину, не слѣдуетъ, по мнѣнію Сисмонди, принимать здѣсь въ разсчетъ: „Оно покрывается 200000 франками, которые ему посвящены были, и оно относится къ счету другой мануфактуры, гдѣ тѣ же самые факты должны повториться." (I, 377)—Сисмонди безспорно относится черезчуръ слегка къ, такъ наз., теоріи компенсаціи. Фактъ, что въ каждой отрасли промышленности происходитъ процессъ замѣщенія человѣческихъ силъ механическими, не исключаетъ, очевидно, того, что этотъ процессъ предполагаетъ возникновеніе новыхъ отраслей производства, въ которыхъ оказывается спросъ на человѣческія силы.

производство только удвоилось. Въ противномъ случаѣ явятся застои въ сбытѣ и потери. Въ дѣйствительности же всѣ промышленности сходятся въ этомъ отношеніи: „счетъ, который сдѣлали сперва для одной мануфактуры, годится вскорѣ для цѣлаго народа, и, наконецъ, для всего рынка доступнаго намъ свѣта...“

По убѣжденію Сисмонди, этотъ процессъ развитія универсальный. Равнымъ образомъ онъ неотвратимый, такъ какъ совершается въ интересѣ каждаго отдѣльнаго изъ участвующихъ лицъ. Въ интересѣ фабриканта увеличить капиталъ дѣла, въ интересѣ ссужающихъ капиталъ лицъ согласиться на пониженіе ссуднаго процента (такъ какъ въ противномъ случаѣ половина ихъ капитала осталась бы безъ примѣненія), въ интересѣ рабочаго населенія довольствоваться также меньшею заработною платою, коль скоро число рабочихъ на самомъ дѣлѣ увеличилось или же спросъ на нихъ упалъ вслѣдствіе введенія машинъ [82]).

Итакъ, Сисмонди объясняетъ необходимость дисгармоніи между производствомъ и доходомъ не вѣчными законами природы, онъ не ссылается на неизбѣжность техническихъ усовершенствованій или на никогда не исчезающее несовершенство человѣческихъ разсчетовъ. Равно онъ не предполагаетъ, что эти явленія вообще присущи частнохозяйственной организаціи народнаго хозяйства,—самъ же онъ излагаетъ нормальное круговращеніе и нормальное развитіе этихъ трехъ народнохозяйственныхъ процессовъ. Напротивъ, разсмотрѣнныя явленія образуютъ, по его взгляду, лишь послѣдствія извѣстныхъ недостатковъ „экономической организаціи общества“, т. е., кооперації всѣхъ классовъ общества при производствѣ богатства и при его распредѣленіи между этими классами. [83])

Основная ошибка заключается, по воззрѣнію Сисмонди, въ защищаемомъ Смитовской школою принципѣ свободнаго и всеобщаго соперничества. Послѣднее принуждаетъ производителя уменьшать по возможности издержки производства, чтобы быть въ состояніи понижать цѣны, и принуждаетъ также рабочихъ довольствоваться самой низкой заработной платой. [84]) Сисмонди пола-

---

[82]) Nouv. princ. I, 374—381.

[83]) Etudes II, 262.

[84]) Nouv. princ. I, 51, 55.

гаетъ, что именно съ помощью выше приведенныхъ соображеній онъ опровергъ превозносимую больше всѣхъ другихъ аксіому политической экономіи, „что свободное соперничество опредѣляетъ самый выгодный ходъ промышленности, потому что каждый понимаетъ свой интересъ лучше, чѣмъ ихъ можетъ понять несвѣдущее и невнимательное правительство, и потому что интересъ каждаго образуетъ интересъ всѣхъ“. По мнѣнію Сисмонди, обѣ аксіомы вѣрны, но тѣмъ не менѣе выведенное изъ нихъ заключеніе невѣрно. „Интересъ каждаго, ограниченное интересами другихъ, было-бы дѣйствительно интересъ всѣхъ; но пока каждый преслѣдуетъ свой собственный интересъ какъ на счетъ другихъ, такъ путемъ развитія своихъ собственныхъ средствъ, онъ не всегда удерживается въ извѣстныхъ предѣлахъ силами, равными его собственнымъ силамъ; болѣе сильный въ такомъ случаѣ находитъ своимъ интересомъ брать, болѣе же слабый находитъ своимъ интересомъ не сопротивляться, ибо меньшее зло, какъ большее благо составляетъ цѣль человѣческой политики. Несправедливость можетъ въ этой борьбѣ всѣхъ интересовъ часто восторжествовать, и несправедливость поддерживается въ этомъ случаѣ почти всегда какой-нибудь публичной властью, которая будетъ считать себя безпристрастной и которая дѣйствительно будетъ безпристрастна, такъ какъ она, не разбирая дѣла, всегда будетъ стоять на сторонѣ болѣе сильнаго.“ [85])

Справедливость, говорящая въ пользу бѣдныхъ, и интересъ всего общества требуютъ, по убѣжденію Сисмонди, безъ всякаго сомнѣнія болѣе значительное воздѣйствіе государства на экономическую жизнь. Признавая справедливость этихъ требованій, Сисмонди, по своему собственному взгляду, выступаетъ противникомъ господствующей Смитовской школы. [86])

Въ какихъ предѣлахъ и какимъ способомъ государство должно воздѣйствовать на ходъ народнаго хозяйства? Сисмонди не разъ указываетъ на трудность этого вопроса. Многія выраженныя

---

[85]) Nouv. princ. I, 378—379.—Эти мысли выражаются авторомъ въ другомъ мѣстѣ еще въ болѣе рѣзкой формѣ. См. I, 197.

[86]) Тамъ же. I, 7 и сл., II, 335.

имъ мысли позволяютъ заключить, что онъ едвали вѣритъ въ возможность полнаго исцѣленія всѣхъ общественныхъ недуговъ. [87]) Но онъ не только указываетъ, съ другой стороны, направленіе, въ которомъ должна двигаться дѣятельность государства, но кромѣ того излагаетъ рядъ мѣропріятій, посредствомъ которыхъ соціальная реформа должна быть осуществлена. „Правительство устроено“ —объясняетъ Сисмонди—„для того, чтобы съ помощью силъ всѣхъ защищать каждаго отъ насилія со стороны всякаго другого лица. Оно противопоставляетъ частнымъ интересамъ публичный интересъ... Задача правительства, какъ защитника населенія, состоитъ въ томъ, чтобы поставить всюду предѣлы уступкамъ, къ которымъ каждый могъ-бы быть принужденъ... Эта задача трудная; она сложная; она должна быть исполнена съ величайшимъ уваженіемъ индивидуальной свободы.“ [88])

Проникнутый мыслью, что государство обязано защищать слабаго противъ золъ, вытекающихъ изъ свободнаго соперничества, Сисмонди отвергаетъ регулированіе экономической жизни въ духѣ меркантилизма. Его торговыя привиллегіи, цехи, покровительственныя пошлины, преміи и другія учрежденія создали лишь монополіи, приносящія гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы. [89]) Предложенныя Сисмонди мѣропріятія имѣютъ своею цѣлью непосредственно поднятіе и обезпеченіе положенія рабочихъ классовъ. „Относительно сельскохозяйственнаго населенія общая задача правительства заключается въ томъ, чтобы постоянно соединять трудъ съ собственностью, ускорить это соединеніе съ помощью всѣхъ косвенныхъ средствъ законодательства, облегчить по возможности продажу недвижимаго имущества, сохра-

---

[87]) Какая безнадежность звучитъ, напримѣръ, въ знаменитыхъ словахъ: „Признаюсь, что указавъ, гдѣ, по моему взгляду, находится принципъ, гдѣ справедливость, я не чувствую въ себѣ достаточно силы для начертанія средствъ исполненія. Распредѣленіе плодовъ труда между тѣми, которые принимаютъ участіе въ ихъ производствѣ, по моему мнѣнію неправильно; но на мой взглядъ превосходитъ почти человѣческія силы представить себѣ устройство собственности вполнѣ различающееся отъ того, съ которымъ насъ знакомитъ опытъ.“—Nouv. princ. 2 изд. II, 364.

[88]) Nouv. princ. I. изд. II, 336 и сл.

[89]) Тамъ же I, 385 и сл.

нить въ семействахъ раздѣленіе имущества, запретить всѣ ограниченія, всѣ субституціи, которыми связываются имѣнія, и соединить съ землевладѣніемъ выгоды, побуждающія каждаго крестьянина считать цѣлью своихъ стремленій пріобрѣтеніе небольшаго наслѣдственнаго имѣнія". Еще гораздо труднѣе улучшеніе положенія промышленнаго населенія. Оно зависитъ относительно своего существованія еще болѣе отъ общихъ экономическихъ условій и отъ всевозможныхъ случайностей и меньше всѣхъ ограничиваетъ свое размноженіе. Законодатель долженъ главнымъ образомъ возвысить заработную плату промышленнаго труда, освободить рабочихъ отъ необезпеченности ихъ положенія, наконецъ, облегчить имъ достигнуть обезпеченнаго по ихъ понятію положенія, и запретить имъ до того времени вступать въ бракъ. Возможность улучшить свое положеніе— вотъ что слѣдуетъ главнымъ образомъ возвратить рабочимъ, тогда какъ болѣе значительное распредѣленіе собственности и участіе въ прибыли хотя желательны, но едвали осуществимы. [90])

Чтобы сдѣлать достиженіе этой цѣли возможнымъ, необходимо, по воззрѣнію Сисмонди, признать законнымъ право рабочаго на „гарантію" своего предпринимателя. При нашей общественной организаціи всякая работа совершается совмѣстнымъ дѣйствіемъ двухъ классовъ, собственниковъ и рабочихъ. Оба эти класса положительно необходимы другъ другу. „Существуетъ, слѣдовательно, или долженъ былъ бы, по крайней мѣрѣ, существовать между ними нѣкоторый видъ солидарности". Она должна быть признана и законодательствомъ. [91]) Крупные сельскохозяйственные и промышленные предприниматели призываютъ къ жизни цѣлое рабочее населеніе и должны поэтому быть обязаны заботиться о нихъ не только временно, но и обезпечить ихъ содержаніе при болѣзни, въ старости, при несчастныхъ случаяхъ или при безработицѣ. [92]) Этотъ „принципъ солидарности" побуждалъ

---

[90]) Nouv. princ. II, 338—344.

[91]) Тамъ же, II, 346 и сл. Ср. также I, 106.

[92]) Тамъ же, II, 345—366. — Еще при изслѣдованіи заработной платы Сисмонди настаиваетъ на томъ, что она должна давать возможность не только временнаго содержанія рабочаго. (I, 350).

бы предпринимателей, съ одной стороны, перестать стремиться по возможности понижать заработную плату, съ другой—также при своихъ спекуляціяхъ и при расширеніи своихъ дѣлъ дѣйствовать съ большею осторожностью. „Еслибы можно было исключительно для цѣлей человѣколюбія организовать промыслы вновь въ формѣ корпорацій и если мастера были бы обязаны оказывать вспомоществованіе всѣмъ бѣднымъ своего ремесла, совершенно такъ, какъ оно оказывается въ Англіи бѣднымъ со стороны приходовъ, то мы тотчасъ же уничтожили бы всѣ страданія, которымъ рабочіе классы теперь подвержены, равно какъ и тотъ избытокъ производства, который въ настоящее время образуетъ гибель экономической дѣятельности, и тотъ избытокъ населенія, который доводитъ бѣдные классы до отчаянія“. [93]) [94])

Цѣль, преслѣдуемая Сисмонди этими реформами, является, съ одной стороны, непосредственно улучшеніе положенія рабочаго населенія, съ другой—упорядоченіе всего народна-

---

[93]) Nouv. princ. II, 360 и сл.

[94]) Позднѣе, а именно въ изслѣдованіи, напечатанномъ 1838 г. въ „'Etudes“ („De la protection accordée autrefois aux arts utiles, et de ce qu'on peut faire aujourd'hui pour eux“), Сисмонди развиваетъ гораздо менѣе значительные планы устраненія золъ промышленности, въ особенности главнаго зла, застоя въ сбытѣ. Противъ этихъ явленій, которыя въ будущемъ обѣщаютъ быть еще болѣе ужасными, онъ знаетъ лишь палліативныя средства. Слѣдуетъ просвѣщать общественное мнѣніе относительно опасностей неограниченнаго производства, не обращающаго вниманія на возрастаніе дохода. Слѣдуетъ поощрять изобрѣтенія выдачею патентовъ и т. д. Слѣдуетъ, наконецъ, перестать содѣйствовать образованію крупныхъ капиталовъ съ помощью таможенной системы, законовъ о наслѣдствѣ и т. д. Ибо „совершившіяся въ промышленномъ мірѣ великія революціи, созданіе новой промышленности въ ущербъ старымъ, неожиданное производство массы товаровъ, благодаря которому старые производители обречены на бездѣйствіе, построеніе машинъ удивительной силы, которыя вытѣсняютъ тысячи рабочихъ изъ мастерскихъ, наконецъ, духъ азартной игры, который проникъ во всѣ отрасли дѣлъ, въ спекуляцію сырыми матеріалами, въ поиски новыхъ рынковъ, въ стремленія къ изобрѣтеніямъ съ цѣлью возбужденія новыхъ фантазій, во всѣ части этого чрезмѣрно раздраженнаго хода дѣлъ, который называется англичанами overtrading; это все такія качества нашей современной промышленности, которымъ мы обязаны примѣненію чрезмѣрно великихъ капиталовъ, соединенныхъ въ одно предпріятіе“. —'Etudes II. 363—369.

го хозяйства, такъ какъ общественное производство получитъ такимъ образомъ планомѣрность и постоянство, а общественный доходъ будетъ возвышенъ и обезпеченъ. Внимательное изученіе мыслей Сисмонди въ ихъ систематической связи не оставляетъ никакого сомнѣнія, что предложенныя имъ мѣропріятія въ пользу рабочаго класса должны, по его убѣжденію, упорядочить также отношеніе между упомянутыми главными процессами народнаго хозяйства. Эта основная мысль достаточно ясно высказывается самимъ Сисмонди, хотя, быть можетъ, не съ той силой, которую мы могли-бы ожидать отъ него. [95])

Въ критическомъ анализѣ, которому Сисмонди подвергаетъ народное хозяйство, а также и экономическую науку своего времени, изложеніе существующихъ между производствомъ и спросомъ отношеній играетъ безъ всякаго сомнѣнія главную роль. Безспорно Сисмонди весьма удачно указываетъ, какимъ образомъ важныя по своимъ послѣдствіямъ нарушенія правильнаго хода экономической жизни обусловливаются, съ одной стороны, индивидуально хозяйственнымъ производствомъ, съ другой—распредѣленіемъ благъ въ народномъ хозяйствѣ, покоющемся на частной собственности и на раздѣленіи труда. Какъ ни чрезвычайно важно и вліятельно было это яркое освѣщеніе существующей экономической организаціи, тѣмъ не менѣе оказывается весьма слабымъ главный пунктъ его изложенія, а именно—доказательство, что покупательная сила общества отстаетъ отъ ея производительной силы. Въ предположеніяхъ, сдѣланныхъ въ примѣрѣ Сисмонди, находится одно противорѣчіе, благодаря которому его аргументація вполнѣ уже утрачиваетъ свое значеніе. Авторъ несомнѣнно предполагаетъ, что цѣна произведеній, масса которыхъ учетверяется, нисколько не измѣняется. Это доказывается уже однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что выраженныя деньгами

---

[95]) Между прочимъ онъ пишетъ: „Мы только что сказали, что неправда, что правительство не должно вмѣшиваться въ развитіе торговаго богатства; когда это развитіе отдается свободному дѣйствію соперничества, мы не увѣрены, что изъ этого не происходятъ для нѣкоторыхъ индивидовъ чрезвычайныя угнетеніе и страданіе, и, быть можетъ, благодаря самому прогрессу богатства, всеобщее стѣсненіе и окончательное раззореніе тѣхъ лицъ, которыя поднялись выше всѣхъ“.—Nouv. princ. I, 385.

величины отдѣльныхъ видовъ доходовъ сравниваются съ количествомъ продукта, опредѣленномъ мѣрою длины. При этомъ цѣна продукта игнорируется—очевидно, такъ какъ она является величиной неизмѣнной. Ясно, что все сравненіе имѣетъ смыслъ лишь при предположеніи неизмѣнности цѣнъ. Въ самомъ примѣрѣ упоминаются, однако, нѣкоторыя обстоятельства, которыя дѣлаютъ измѣненіе, т. е., паденіе цѣнъ не только вѣроятнымъ, но безусловно необходимымъ. Дѣйствительно, что означаетъ это уменьшеніе барыша фабриканта, ссуднаго процента капиталиста? Если не было возвышенія заработной платы—а о таковомъ Сисмонди нигдѣ не упоминаетъ,—то этотъ фактъ можетъ явиться исключительно какъ послѣдствіе паденія цѣнъ. Такое паденіе цѣнъ является въ самомъ дѣлѣ не только вѣроятнымъ, но и необходимымъ вслѣдствіе введенія машинъ, цѣль котораго, разумѣется, уменьшеніе издержекъ производства. [96]) Если это, однако, вѣрно, то Сисмонди долженъ былъ-бы кромѣ того доказать, что цѣнность массы продуктовъ, несмотря на паденіе цѣнъ, все еще превосходитъ сумму всѣхъ доходовъ, т. е., покупательную силу населенія. Безъ доказательства этого факта его аргументація во всякомъ случаѣ неудовлетворительна.

Попытка Сисмонди точно доказать, что неограниченное преслѣдованіе индивидуальныхъ интересовъ должно въ рамкахъ существующей экономической организаціи неизбѣжно довести общество до экономическаго разстройства и раззоренія, остается при всемъ своемъ несовершенствѣ весьма замѣчательной. Въ такое время, когда господствующій общественный строй осуждается преимущественно на основаніи этическихъ или почерпнутыхъ изъ философіи права соображеній, критика Сисмонди стремится выяснить, что извѣстные *экономическіе* факты дѣлаютъ жизнь и процвѣтаніе общества невозможными.

Какъ Мальтусъ, такъ и Сисмонди объясняютъ значительныя разстройства народнаго хозяйства измѣненіями нормальнаго отношенія между главными народнохозяйственными процессами и придаютъ особое значеніе распредѣленію, опредѣляющему спросъ и потребленіе. Между воззрѣніями обоихъ экономистовъ являют-

---

[96]) Это положеніе излагается Сисмонди въ Nouv. princ. I, 326 и слѣд.

ся, однако, въ частностяхъ весьма значительныя различія. По воззрѣнію Мальтуса, перепроизводство и перенаселеніе представляютъ стадіи общественной жизни, которыя являются благодаря дѣйствію извѣстныхъ факторовъ, управляющихъ увеличеніемъ капитала и увеличеніемъ населенія, но которыя такъ же изчезаютъ, хотя не безъ тяжкихъ страданій общества. Онъ, очевидно, не особенно вѣритъ въ возможность успѣшнаго воздѣйствія государства на эти условія. [97]) Сисмонди, наоборотъ, ожидаетъ осуществленія желательныхъ и обезпечивающихъ развитіе общества условій отъ измѣненія государствомъ извѣстныхъ правовыхъ формъ экономической жизни. Оба экономиста требуютъ возвышенія спроса и обезпеченія его постоянства. Мальтусъ ожидаетъ при этомъ устраненія бѣдствій главнымъ образомъ отъ увеличеннаго потребленія имущаго класса и государства. Сисмонди же желаетъ возрастанія дохода и потребленія рабочаго класса, не обращая, очевидно, вниманія на мысль Мальтуса, что сильнѣйшее возвышеніе заработной платы не можетъ предотвратить перепроизводство, такъ какъ рабочіе не въ состояніи покупать всю выручку производства за свою заработную плату, составляющую часть этой выручки. [98]) Какъ и Мальтусъ, онъ признаетъ расширеніе производства непосредственной причиной экономическихъ затрудненій; одновременно мысль высказывается у него еще яснѣе, что общее перепроизводство съ извѣстной точки зрѣнія является общимъ недопотребленіемъ.

Къ писателямъ, находящимся вообще подъ вліяніемъ Сисмонди, принадлежитъ извѣстный историкъ и дипломатъ Theodor Bernhardi. Его сочиненіе „Versuch einer Kritik der Gründe, die für grosses und kleines Grundeigenthum angeführt werden“ (St. Petersburg 1849) въ исторіи политической экономіи упоминается всегда съ уваженіемъ и еще въ наше время заслуживаетъ вниманія.

---

[97]) Въ противоположность этому, Мальтусъ указываетъ, какъ извѣстно, съ большою энергіею на то, что государство въ состояніи посредствомъ неправильной политики—особенно въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ—помѣшать исчезновенію общественныхъ недуговъ.

[98]) См. замѣчанія Сисмонди о воззрѣніяхъ Мальтуса въ Etudes I, 63, 97.

Бернгарди довольно удачно критикуетъ Сэя, Джемса Милля и Маккуллоха. Онъ справедливо замѣчаетъ, что теорія рынковъ предполагаетъ, что всѣ люди суть промышленные предприниматели или что предприниматели единственные потребители благъ. Но и при этихъ условіяхъ дѣло не сошло бы такъ гладко. Въ дѣйствительности же весьма большая часть потребителей состоитъ не изъ промышленныхъ предпринимателей, а изъ зависимыхъ рабочихъ. Ихъ заработокъ опредѣляется по ихъ потребностямъ, и реальное содержаніе не измѣняется. Ибо съ удешевленіемъ предметовъ потребленія рабочихъ заработная плата понижается. По вѣрному ученію Рикардо, лишь увеличеніе капитала, превосходящее размноженіе народонаселенія, въ состояніи предоставить рабочимъ увеличенную покупательную силу.

Бернгарди осмѣиваетъ поэтому совѣтъ, данный Сэемъ, возбуждать среди бѣднаго класса желаніе наслажденій и увеличить такимъ путемъ число потребителей. Однако, и увеличеніе количества капитала не можетъ, по его воззрѣнію, обезпечивать улучшеніе положенія неимущихъ классовъ. При неблагопріятномъ распредѣленіи собственности производство должно работать преимущественно на зажиточные классы, и потому возможны переполненіе рынка и общее разстройство народнаго хозяйства. Поэтому Бернгарди требуетъ, обращая особенное вниманіе также на условія существованія рабочаго населенія, воздѣйствія государства на экономическую жизнь, но не указываетъ какой-либо программы. [99])

Одинъ изъ самыхъ страстныхъ враговъ Смитовской школы, **William Atkinson**, стремится въ своихъ „Principles of political economy“ (London 1840) построить новую политическую экономію на христіанскихъ, этическихъ основаніяхъ. Онъ приходитъ, между прочимъ, къ выводу, что общее перепроизводство возможно, и что слѣдуетъ дать производству одинъ великій законъ—„законъ пропорціи“. Хотя этотъ законъ и былъ замѣченъ многими писателями, однако, на него по сіе время не обратили должнаго вниманія, а потому удалились отъ истины. „Осуществленіемъ всей

---

[99]) См осбенно стр. 346—366.

истины общественной экономіи" является именно „пропорціональное производство". [100]) По объясненію самого автора, цѣлью всего его сочиненія является изложеніе этой мысли. Позднѣе, въ другомъ своемъ сочиненіи, Аткинсонъ съ гордостью называетъ себя открывателемъ „закона степени или опредѣленныхъ пропорцій" (law of degree or of definite proportions"). [101]).

Сходясь относительно этой мысли съ Мальтусомъ, котораго онъ въ общемъ сильно ненавидитъ, Аткинсонъ въ другихъ мысляхъ сходится съ Сисмонди и даже съ соціалистическими писателями, критикующими экономическій строй. По убѣжденію Аткинсона, способъ „присвоенія физическихъ предметовъ человѣческимъ трудомъ или образованія богатства" извращенъ введеніемъ вреднаго принципа соперничества. Послѣдствіемъ этого общаго соперничества является стремленіе къ самому дешевому производству. Предприниматель старается понизить заработную плату, какъ можно больше, и выжать за нее какъ можно больше труда. Онъ старается, съ другой стороны, путемъ техническихъ усовершенствованій сократить количество необходимаго въ производствѣ труда. Вслѣдствіе этого рабочіе оказываются въ излишкѣ и должны согласиться на пониженную плату и увеличенную сумму труда. Ихъ положеніе ухудшается, слѣдовательно, двоякимъ образомъ. „Результатомъ такого жестокаго способа дѣйствій является весьма высоко уважаемый фактъ дешевизны". Когда увѣряютъ, что эта дешевизна доставляетъ самимъ рабочимъ классамъ возможность пріобрѣтенія продуктовъ, то это невѣрное заключеніе, которое скрываетъ отвратительное и весьма пагубное положеніе дѣлъ. Вѣдь рабочіе классы должны покупать всѣ вещи за свой трудъ, а послѣдній упалъ въ цѣнности! [102])

Великая цѣль, заключающаяся въ томъ, чтобы собственность однимъ сохранить, а другимъ дать, можетъ, по словамъ Аткинсона, быть достигнута лишь наибольшимъ увеличеніемъ общаго производства. Съ этой цѣлью слѣдуетъ сохранить теперешній спросъ, т. е., существующія экономическія отношенія,

---

[100]) Стр. 171, 195.

[101]) Principles of social and political economy (London 1858).

[102]) Стр. 222—224.

дабы не уменьшить существующаго капитала; кромѣ того, измѣненія и улучшенія производства должны происходить лишь соразмѣрно ежегодно являющейся (и капитализированной) прибыли съ капитала. [103])

Итакъ, Аткинсонъ требуетъ ни болѣе, ни менѣе какъ совершенной неизмѣнности существующихъ условій производства и потребленія и строгаго упорядоченія расширенія народнаго хозяйства. Значенію этихъ требованій во всякомъ случаѣ отнюдь не соотвѣтствуютъ мѣропріятія, предложенныя имъ какъ въ упомянутомъ сочиненіи, такъ и въ другомъ трудѣ „Principles of social and political economy“ (London 1858). Послѣ обстоятельныхъ разсужденій о дѣйствіи религіозныхъ и нравственныхъ факторовъ авторъ ограничивается, повидимому, исключительно требованіемъ ограниченія торговли, введенія цеховъ и покровительственной таможенной системы. [104]) [105])

Слѣдуетъ, наконецъ, упомянуть здѣсь воззрѣнія на вопросъ о перепроизводствѣ, высказанныя однимъ изъ самыхъ оригинальныхъ общественныхъ дѣятелей нашего вѣка — **Robert Owen.** Этотъ знаменитый филантропъ и реформаторъ излагалъ въ своихъ многочисленныхъ статьяхъ, памфлетахъ и рѣчахъ преимущественно свои философскіе, педагогическіе, соціальные принципы. Въ чисто экономической сферѣ онъ является энергичнымъ и самоотверженнымъ практическимъ дѣятелемъ, мало заботясь о систематическомъ изложеніи своихъ народнохозяйственныхъ взглядовъ. Тѣмъ не менѣе у него находятся нѣкоторыя интересныя соображенія по поводу перепроизводства и кризисовъ. Его точка зрѣнія сходит-

---

[103]) Стр. 213 и сл.

[104]) Второе сочиненіе мнѣ знакомо, къ сожалѣнію, лишь по выдержкамъ Kautz'a, Die geschichtliche Entwicklung der Nationalökonomik und ihrer Literatur (Wien 1860) стр. 546 и сл.

[105]) Подобно Аткинсону Jules le Bastier развиваетъ мысль о необходимости равновѣсія или пропорціи въ экономической жизни. Въ высшей степени туманныя философско-экономическія воззрѣнія этого автора изложены въ сочиненіяхъ: „Théorie de l'équilibre économique ou esquisse d'une base nouvelle d'économie sociale“ (Paris 1858) и „Désorganisation et matérialisme ou demonstration du caractère dangereux et démoralisateur des doctrines et des théories de l'école économique dominante“ (Paris 1862).

ся съ точкою зрѣнія Мальтуса и особенно Сисмонди. Этимъ объясняется, что Геркнеръ счелъ возможнымъ признать за Оуэномъ первую формулировку тѣхъ воззрѣній, которыя являются, съ одной стороны, у Мальтуса и у Сисмонди, съ другой — у соціалистическихъ писателей. [106]).

Оуэнъ затрогиваетъ вопросъ перепроизводства уже въ „Observations on the effect of the manufacturing system with hints for the improvement of those parts of it which are most injurious to health and morals“ (London 1815), но разработываетъ его детально лишь въ своихъ „Two memorials on behalf of the working classes; the first presented to the government of Europe and America, the second to the allied powers assembled in congress at Aix-la Chapelle“ (London 1818). Въ второмъ изъ этихъ, заключающихъ понемногу страницъ меморіаловъ, онъ приходитъ къ заключенію: „Настало время, когда ясны, какъ Божій день, средства, коими богатства могутъ быть произведены безъ всякаго насилія или обмана въ такомъ изобиліи и столь выгодно для всѣхъ, что потребности и желанія каждаго человѣческаго существа будутъ болѣе, чѣмъ удовлетворены“. Это повышеніе производительныхъ силъ путемъ введенія машинъ и связанное съ нимъ распространеніе женскаго и дѣтскаго труда Оуэнъ старается выразить въ числахъ. Въ 1792 г. изъ 15 милліоновъ англійскаго населенія почти 1/4 (то есть 3750000 и притомъ, преимущественно, мужчинъ) совершало физическій трудъ. Такъ какъ въ то время „научная сила“ могла превосходить силу физическую лишь въ три раза, то производственная сила равнялась 15000000, а именно 3750000+(3×3750000). Такимъ образомъ населеніе и вся производственная сила были почти равны и отношеніе между обоими было 1: 1. Съ тѣхъ поръ населеніе увеличилось на третью часть и усовершенствованное Аркрайтомъ и Уаттомъ машинное дѣло „создало дѣйствительное увеличеніе силы производства богатствъ, равное силѣ 200 милліоновъ дѣятельныхъ, сильныхъ, хорошо обученныхъ рабочихъ, т. е., равное удесятеренію современнаго населенія британскихъ острововъ или усиленію въ

---

[106]) См. Геркнеръ, статьи „Krisen“ и „Owen“ въ Handwb. d. Staatswiss. IV, 904 и V, 81—84.—Гиббинсъ въ своей книгѣ „Англійскіе реформаторы“ почти не касается теоретическихъ экономическихъ ученій Оуэна. См. р. пер. Москва 1896, стр. 221—229.

тридцать разъ того ручнаго труда, какой нынѣшнее населеніе можетъ поставить для производства богатствъ".

По Оуэну, съ 1792 до 1817 г.г. обнаружились слѣдующія перемѣны:

„Населеніе возросло съ 15000000 до 18000000. Физическій трудъ возросъ съ 1/4 прежнихъ 15000000 до 1/3 новыхъ 18000000, т. е. до . . . . . 6000000 человѣкъ.

Вновь созданная научная сила можетъ замѣнить силу по крайней мѣрѣ . . . . . 200.000.000 человѣкъ.

Научная сила, достигавшая въ 1792 г. тройной величины физическаго труда, равнялась. . . . . 11.250.000 человѣкъ.

Итакъ, общая производственная сила въ 1817 году равняется. . . . . 217.250.000 челов. или относится къ населенію 1817 года, какъ 12 съ дробью къ 1".

Это повышеніе производственной силы, сравнительно съ тѣмъ, которое предстоитъ въ будущемъ, Оуэнъ считаетъ ничтожнымъ и заявляетъ: „Великій, подлежащій нынѣ рѣшенію вопросъ—не въ томъ, какимъ образомъ можетъ быть произведено достаточное количество богатства, а въ томъ, какимъ образомъ излишекъ богатствъ вообще можетъ быть раздѣленъ въ обществѣ—съ выгодою для всѣхъ и не нарушая преждевременно ходъ дѣйствующихъ въ какой нибудь странѣ учрежденій или установленій". [107]).

Что касается послѣдствій этого повышенія производственныхъ силъ, то Оуэнъ еще не выдвигаетъ на первый планъ хозяйственныхъ невзгодъ отъ перепроизводства для предпринимателей и собственниковъ капитала. Напротивъ, онъ разъясняетъ, что указанное усиленіе производственной силы„ уже вызвало въ высшей степени неблагопріятный разладъ между спросомъ на ручной трудъ и предложеніемъ послѣдняго. Пока, однако, ручной трудъ будетъ такимъ образомъ систематически угнетаемъ, масса населенія, черпающая содержаніе для себя исключительно изъ этого источника, должна быть предана на жертву бѣдности и нуждѣ, въ то время какъ немногіе избранники,—а ихъ менѣе, чѣмъ одинъ на тысячу людей,—очутятся въ обладаніи накопленнаго богатства, которое при такихъ обстоятельствахъ будетъ

---

[107]) Two memorials, стр. 11—15.

разрушать также ихъ благополучіе. Они вѣчно остались бы запутанными въ противорѣчіи дурныхъ страстей и борьбы, каковое было бы неизбѣжно при такомъ, жалости достойномъ, состояніи общества". [108]).

О яркомъ противуположеніи производственной силы и дохода общества, какъ замѣчается у Сисмонди, у Оуэна въ 1818 году не можетъ быть и рѣчи—въ виду того, что, разсматривая послѣдствія чрезмѣрнаго накопленія богатства, онъ придаетъ, главнымъ образомъ, значеніе нравственному упадку класса собственниковъ. Въ дѣйствительности планы его реформъ направлены на подъемъ потребительной способности массъ населенія, каковымъ путемъ должны быть устранены хозяйственныя затрудненія. Но яснаго теоретическаго выраженія эти мысли не получаютъ.

Зато впослѣдствіи, въ появившейся въ 1823 году, лишь 12 страницъ заключающей брошюры „An explanation of the cause of the distress which pervades the civilized parts of the world and the means whereby it may be removed" онъ болѣе ярко освѣщаетъ особенности и, въ частности, вредныя стороны существующаго хозяйственнаго порядка. Оуэнъ разъясняетъ, что цѣль общества состоитъ въ улучшеніи физическихъ, моральныхъ и интеллектуальныхъ свойствъ человѣка и въ удовлетвореніи потребностей, связанное съ наименьшимъ страданіемъ и наибольшимъ наслажденіемъ. Эта цѣль, при современномъ строѣ общества, не достигается ни въ отношеніи развитія способностей, ни въ отношеніи удовлетворенія потребностей людей. „При господствующемъ строѣ, главное стремленіе общества направлено къ достиженію богатства, а не счастія. Строй этотъ, значитъ, основанъ на заблужденіи и потому всѣ его результаты и должны быть и суть—бѣдствія". Повсюду царятъ нищета и преступленіе и повсюду есть избытокъ средствъ для процвѣтанія народа. „Потребности всего свѣта удовлетворяются при посредствѣ обмѣна, который основывается на пріобрѣтеніи барыша свыше стоимости производства, на все распространяю-

---

[108]) Two memorials, стр. 23 и сл.

щееся раздѣленіе труда и на конкуренцію отдѣльныхъ интересовъ".

Эти принципы, по Оуэну, прежде, быть можетъ, и были необходимы и полезны, но въ настоящее время только вредны. Суть зла находитъ онъ въ томъ, что при современномъ порядкѣ производство и потребленіе могутъ итти своимъ путемъ лишь при условіи существованія прибыли съ капитала (the existing arrangements of society permit production and consumption to proceed only through profit upon price), а барышъ можетъ быть полученъ только тогда, когда спросъ равенъ предложенію или даже превышаетъ послѣдній, что противорѣчитъ истинному интересу общества. Сдѣлавшееся возможнымъ, при развитіи техники, удовлетвореніе потребностей населенія, по Оуэну, связано съ выполненіемъ двухъ условій. Во первыхъ, потребители должны удовлетворять своимъ потребностямъ посредствомъ собственной работы, во вторыхъ, предложеніе должно постоянно превосходить потребленіе, однако не въ ущербъ производителямъ. „Эта изумительная трудность въ народномъ хозяйствѣ можетъ быть преодолена на современной ступени общества лишь путемъ научныхъ приспособленій,... которые дадутъ возможность производителямъ не только производить съ легкостью, но и потреблять ими произведенное въ большей части, „чѣмъ то было до сихъ поръ. Отнынѣ это вполнѣ осуществимо, и всетаки производители будутъ производить для высшихъ классовъ общества гораздо большій излишекъ, чѣмъ тотъ, какой эти классы когда либо получали отъ рабочихъ слоевъ населенія".

Вліяніе Оуэна на развитіе ученія объ общемъ перепроизводствѣ и теоріи кризисовъ нельзя оцѣнять такъ высоко, какъ то дѣлаетъ Геркнеръ. За то провозглашенное Оуэномъ съ удивительною энергіею значеніе положенія рабочихъ классовъ для развитія всего общества могло, быть можетъ, повліять на общій складъ соціально-политическихъ воззрѣній Сисмонди.

Въ различныхъ отвѣтахъ на вопросъ, возможна-ли общая несоразмѣрность между производствомъ и спросомъ, выразился также, какъ уже упомянуто выше, контрастъ двухъ экономико-политическихъ направленій. Для консервативнаго направленія мысль, что производство благъ превосходитъ и должно превосхо-

дить спросъ, казалось простымъ и совершенно достаточнымъ объясненіемъ всѣхъ бѣдствій, явившихся вмѣстѣ съ новѣйшимъ развитіемъ экономической жизни. Этимъ объясненіемъ окончательно устранялось, по ихъ убѣжденію, всякое сомнѣніе относительно вредности новѣйшаго фазиса промышленнаго развитія и относительно невозможности его продолжительнаго существованія. Наоборотъ, представители экономическаго прогресса полагали, что нападки на либеральную политику лучше всего возможно отразить доказательствомъ, что производство и спросъ въ своемъ общемъ размѣрѣ не могутъ не совпадать, и что поэтому всякое перепроизводство лишь временное и частичное. Эти другъ другу противоположныя ученія были краткія и легко понятныя формулы, которыя могли хорошо служить и бранными кликами для двухъ экономико—политическихъ лагерей.

Но какъ ни просты и точны казались первоначально эти формулы, ихъ содержаніе въ теченіе времени и у отдѣльныхъ экономистовъ представляло значительныя различія.

Подобно тому, какъ Сэй самъ счелъ необходимымъ ввести въ свою теорію новыя черты, благодаря которымъ она утратила свое первоначальное значеніе, такъ и его послѣдователи дѣлали прибавленія, умаляющія несомнѣнно значеніе теоріи рынковъ. Когда, напр., одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ представителей дедуктивной политической экономіи, Молинари, объявляетъ теорію рынковъ основнымъ ученіемъ науки, то онъ указываетъ уже гораздо опредѣленнѣе на то, что равновѣсіе между производствомъ и спросомъ можетъ устанавляться лишь послѣ многихъ колебаній.

Теорія перепроизводства, въ свою очередь, также подвергается развитію. Воззрѣнія прежнихъ авторовъ, которые, исходя изъ фактовъ увеличенія производства и уменьшенія числа рабочихъ въ нѣкоторыхъ прогрессирующихъ промышленностяхъ, выводили заключеніе о возможности общаго перепроизводства, были развиты и лучше обоснованы Мальтусомъ и Сисмонди. Этихъ экономистовъ одушевляло желаніе объяснить и по возможности способствовать устраненію явленія экономической дезорганизаціи ихъ времени. Они подчеркивали особенную важность распредѣленія, опредѣляющаго спросъ и потребленіе общества, и обращали так-

же вниманіе на значеніе индивидуально-хозяйственной организаціи экономической жизни.

Какъ ни энергично отвергались ученія Мальтуса и Сисмонди господствовавшимъ въ ихъ время научнымъ направленіемъ, вліяніе ихъ мыслей выступаетъ во многихъ позднѣйшихъ теоріяхъ кризисовъ. Нельзя не признать, что мысли, ими впервые ясно выраженныя, не потеряли значенія и для современной науки.

ГЛАВА IV.

Объясненія кризисовъ условіями производства, въ особенности же уменьшеніемъ оборотнаго капитала.

У Сэя и Милля, какъ у Мальтуса и Сисмонди кризисы изслѣдуются въ тѣсной связи съ обсужденіемъ самыхъ общихъ вопросовъ народнаго хозяйства.

Уже у болѣе молодыхъ современниковъ этихъ экономистовъ вопросъ объ отношеніи между производствомъ и спросомъ отодвигается на задній планъ и весь интересъ сосредоточивается на изслѣдованіи и объясненіи отдѣльныхъ сторонъ кризисовъ.

Сказанное относится въ особенности къ авторамъ, которые отыскиваютъ причины экономическихъ неурядицъ исключительно или преимущественно въ сферѣ производства, при чемъ, однако, не пользуются фактомъ существованія этихъ нарушеній правильнаго хода жизни для критики организаціи народнаго хозяйства.

Писателей, которыхъ слѣдуетъ здѣсь упомянуть, можно раздѣлить на двѣ группы. Одни изъ нихъ заняты главнымъ образомъ разборомъ симптомовъ и непосредственныхъ условій кризисовъ. Другіе же стремятся, кромѣ того, указать общія условія, благодаря которымъ кризисы дѣлаются въ экономической жизни неизбѣжными. Какъ одни, такъ и другіе, однако, большею частью усматриваютъ непосредственную причину кризисовъ въ сильномъ уменьшеніи массы оборотнаго капитала.

Вопросъ, какъ устанавливается отношеніе совокупнаго производства къ совокупному спросу, образовалъ существенный предметъ изслѣдованій и споровъ, относящихся къ цѣлесообразности и справедливости принциповъ индивидуальной свободы и государственной регламентаціи въ экономической жизни. Эти научные и полемическіе труды имѣютъ болѣе или менѣе непосредственною цѣлью доказать необходимость или же, напротивъ, опасность преобразованія государственной политики по отношенію

къ промышленности и торговлѣ. Изслѣдованія же и обсужденія вопроса кризисовъ, долженствующія занять насъ теперь, вызваны борьбою изъ за преобразованія денежнаго и кредитнаго обращенія. Эта борьба возбуждала умы сперва и особенно сильно въ той странѣ, въ которой современное денежное и кредитное хозяйство достигло особенно сильнаго развитія,—въ Англіи. [1])

Англійскій банкъ въ 1797 г. правительствомъ былъ освобожденъ отъ обязательства выдавать за свои билеты звонкую монету. Въ теченіе почти четверти столѣтія Англія имѣла въ дѣйствительности бумажное обращеніе. Вредъ этого обезцѣненнаго обращенія былъ несомнѣнно весьма значительный. Но политическіе дѣятели, требовавшіе денежной реформы—такъ наз., булліонисты, т. е., сторонники воззрѣній Bullion Committee 1810 г.—были склонны приписывать всѣ неурядицы народнаго хозяйства слишкомъ непосредственно и исключительно плохому состоянію денежной системы. [2]) Закономъ 1819 г. было Англійскому банку вмѣнено въ обязанность возобновить, начиная съ 1823 года, размѣнъ своихъ билетовъ на звонкую монету. Но еще до этого, а именно съ самаго 1819 года, банкъ былъ въ состояніи возобновить платежи звонкою монетою. Когда же въ 1825 г. разразился сильный экономическій кризисъ, то именно это возобновленіе размѣна банковыхъ билетовъ называлось нерѣдко настоящей причиной всего несчастія, въ виду того, что возвышеніе цѣнности денегъ повлекло за собою паденіе товарныхъ цѣнъ. И потому требовались въ качествѣ цѣлебныхъ средствъ для національнаго бѣдствія умноженіе средствъ

---

[1]) Ср. Th. Tooke und W. Newmarch, Die Geschichte und Bestimmung der Preise. Dresden 1858—59. I, 591 и сл.; 92 и сл. *Д. Гамбаровъ*, Банковый актъ Роберта Пиля 1844 г. Спб. 1895. Въ особенности стр. 82 и сл. Ср. также весьма противоположные взгляды на это время у G. W. Norman, Remarks upon some prevalent errors with respect to currency and banking etc. London 1839. Стр. 39 и сл. и у J. Fullarton, On the regulation of currencies. London 1844. стр. 6 и сл

[2]) J. Wilson дѣлаетъ этому направленію упрекъ, что оно до возобновленія размѣна банковыхъ билетовъ объясняло частость торговыхъ кризисовъ состояніемъ денежнаго обращенія, а именно обращеніемъ неразмѣнныхъ банковыхъ билетовъ (Capital, currency and banking, стр. 33 и сл.). Этотъ фактъ отрицается *Норманомъ* (l. c. стр. 71 и сл.).

обращенія и пониженіе ихъ цѣнности посредствомъ болѣе значительнаго выпуска банковыхъ билетовъ (особенно билетовъ невысокаго достоинства) или же также посредствомъ введенія звонкой монетной системы. [3])

Въ противоположность этому взгляду представители принципа денежнаго обращенія (Currency principle), вышедшіе изъ рядовъ булліонистовъ, стремились доказать, что возобновленіе платежей звонкой монетой со стороны Англійскаго банка еще не въ состояніи создать хорошее денежное обращеніе. По ихъ мнѣнію, къ размѣнности банковыхъ билетовъ должно присоединиться еще то условіе, что цѣнность смѣшаннаго обращенія, т. е., состоящаго изъ звонкой монеты и банковыхъ билетовъ, не упала-бы ниже цѣнности чисто металлическаго обращенія. Возможное вліяніе величины суммы денежныхъ знаковъ на цѣны и на спекуляцію не подлежало, по убѣжденію представителей Currency-principle, никакому сомнѣнію. Существованіе такой причинной связи составляло именно ихъ главный аргументъ въ пользу необходимаго ограниченія выпуска банковыхъ билетовъ. Тѣмъ не менѣе они одновременно указываютъ— при чемъ такія указанія встрѣчаются, конечно, рѣже у массы сторонниковъ денежнаго принципа въ прессѣ и въ практической жизни, чѣмъ у вождей движенія,—что въ концѣ концовъ и хорошая, надежная валюта не обезпечиваетъ отъ кризисовъ, паникъ и т. д., такъ какъ эти явленія зависятъ также отъ факторовъ, находящихся внѣ сферы денегъ и кредита. [4]) Лишь соображенія экономистовъ объ этихъ послѣднихъ причинахъ кризисовъ представляютъ здѣсь для насъ интересъ.

Знаменитый банкиръ Samuel Jones Loyd (Lord Overstone) указываетъ, разумѣется, при всякомъ удобномъ случаѣ на вредное вліяніе плохой денежной и кредитной системы на цѣны и на положеніе дѣлъ, тѣмъ не менѣе онъ усматриваетъ причины народнохозяйственныхъ безпорядковъ не исключительно въ этой сферѣ. На-

---

[3]) Эти мысли находятъ страстныхъ защитниковъ въ Thomas Attwood, E. S. Cayley, Sir Archibald Alison.

[4]) Главные представители Currency principle, слѣдовательно, не такъ односторонни, какъ обыкновенно полагаютъ. Ср. напр. г. *Туганъ-Барановскаго*, Промышленные кризисы. Стр. 460 и сл.

противъ, еще въ 1837 году, когда онъ всѣми силами оспариваетъ право Англійскаго банка на неограниченный выпускъ билетовъ' онъ излагаетъ въ своемъ памфлетѣ—„Reflexions suggested by a perusal of Mr. J. Horsley Palmer's pamphlet on the causes and consequences of the pressure on the money market"—воззрѣніе, что въ экономической жизни выступаетъ своеобразное движеніе, или правильное развитіе. Здѣсь онъ намъ даетъ знаменитое и столь часто приводимое описаніе: „Исторія того, что мы обыкновенно называемъ „положеніемъ дѣлъ" (state of trade) представляетъ поучительный урокъ. Мы находимъ торговлю подверженной различнымъ условіямъ, періодически возвращающимся; она вращается, очевидно, въ опредѣленномъ циклѣ. Мы находимъ ее сперва въ состояніи бездѣятельности, затѣмъ улучшенія, возрастающей увѣренности, процвѣтанія, возбужденія, спекуляціи, конвульсій, паники, застоя, угнетенія и, наконецъ, опять бездѣятельности." [5]) Имѣя въ виду такой циклъ экономической жизни, Лойдъ выводитъ заключеніе, что необходимо ограничить и упорядочить выпускъ билетовъ Англійскаго банка, дабы банкиры, которые въ концѣ концовъ зависятъ отъ кредита, оказываемаго имъ Англійскимъ банкомъ, не были охвачены этимъ возбужденіемъ и не увеличили, въ свою очередь, стремленіе къ чрезмѣрному расширенію дѣлъ. [6])

Равнымъ образомъ и въ статьяхъ, написанныхъ Лойдомъ въ 1840 г., высказывается мысль, что денежное и кредитное обращеніе не образуетъ первичной причины конвульсій и кризисовъ народнаго хозяйства, такъ что они не могутъ быть предотвращены упорядоченіемъ обращенія. [7])

---

[5]) Въ виду того, что невозможно передать всѣ оттѣнки значенія англійскихъ терминовъ, употребленныхъ Лойдомъ, приведу англійскій текстъ: „First we find it in a state of quiescence, next improvement, growing confidence, prosperity, excitement, overtrading, convulsions, pressure, stagnation, distress, ending again in quiescence."

[6]) Tracts and other publications on metallic and paper currency by the right hon. Lord Overstone (London 1858), стр. 31 и сл.

[7]) Remarks on the management of circulation... Letter to J. B. Smith and thoughts of the separation of the departments of the Bank of England.—Tracts. Стр. 119 и сл., 132, 167, 240 и сл.

Послѣ того, что въ 1844 г. денежная и кредитная система Англіи была измѣнена соотвѣтственно требованіямъ партіи денежнаго принципа, и тѣмъ не менѣе состоялся кризисъ 1847 года, Лойдъ начинаетъ, однако, гораздо рѣшительнѣе выражать мысль, что явленія разстройства народнаго хозяйства возникаютъ въ области производства. Эти явленія вызваны, по его словамъ, уменьшеніемъ суммы оборотнаго капитала вслѣдствіе его уничтоженія или превращенія въ основной капиталъ. Равно онъ объясняетъ въ своихъ показаніяхъ предъ комитетомъ палаты лордовъ, назначеннымъ для изслѣдованія кризиса 1847 года: „Эта депрессія имѣетъ, по моему воззрѣнію, ту причину, что недоставало капитала исполнить существующія торговыя обязательства. Этотъ недостатокъ капитала происходитъ отъ неурожаевъ какъ въ Англіи, такъ и во всей Европы, а также отъ чрезвычайнаго удаленія капитала отъ торговыхъ цѣлей къ желѣзнодорожнымъ постройкамъ..." [8])

Извѣстный своею ролью въ англійской банковой политикѣ банкиръ George Warde Norman оспариваетъ въ своихъ „Remarks upon some prevalent errors, with respect to currency and banking, and suggestions to the legislature and the public as to the improvement of the monetary system (London 1838) съ большимъ жаромъ воззрѣніе, что всѣ конвульсіи экономической жизни должны быть приведены въ связь съ недостатками обращенія. Вредъ несовершенной и плохо упорядоченной валюты (какъ, напр., бумажной въ Англіи) неоспоримъ, но тѣмъ не менѣе онъ не столь гибельный, какъ многіе то полагаютъ. „Предполагать, что мы при чисто металлическомъ или же при бумажномъ обращеніи, которое управляется по такимъ правильно научнымъ принципамъ, что оно во всѣхъ качествахъ за исключеніемъ болѣе значительной дешевизны и удобства равняется металлическому обращенію, никогда не будемъ имѣть періодовъ торговыхъ бѣдствій; что міръ дѣловыхъ людей никогда не испытаетъ цикла измѣненій, столь хорошо описанныхъ г-номъ Лойдомъ,—это значитъ утверждать, что всѣ купцы, фабриканты, сельскіе хозяева и другіе дѣловые люди большею

---

[8]) Tracts. Стр. 489 и сл.—Такое же объясненіе Лойдъ далъ и предъ соотвѣтствующимъ комитетомъ нижней палаты. См. Tracts, стр. 590 и сл.

частью всегда вполнѣ мудры и осторожны или же что хорошо упорядоченное обращеніе—вѣрнѣйшее средство противъ всѣхъ ошибокъ и промаховъ этихъ лицъ“ [9])

Норманъ хочетъ доказать, что во всѣ времена экономическихъ затрудненій существовали—кромѣ обращенія—еще другія причины, достаточно объясняющія большую часть бѣдствій; поэтому онъ перечисляетъ различные моменты, которые возбуждали кризисы, при чемъ онъ, однако, не пытается найти общую причину этихъ явленій. [10])

Подобно банкирамъ Лойду и Норману, высказывается также хорошо уже знакомый намъ теоретикъ Robert Torrens, весьма убѣжденный представитель currency principle, рекомендовавшій еще раньше Лойда раздѣленіе Англійскаго банка на два департамента. [11]) Торренсъ настаиваетъ въ своемъ трактатѣ „The principles and practical operation of Sir Robert Peel's act of 1844 explained and defended“ (London 1847—48), что причина кризиса 1847 года заключалась въ уменьшеніи капитала, и именно оборотнаго капитала, и что ограниченіе выпуска билетовъ Англійскаго банка не могло произвести такое уменьшеніе, отмѣна же этого ограниченія не могла предотвратить его. Моменты, предшедшіе кризису, перечисляются Торренсомъ слѣдующимъ образомъ: „Быстрое превращеніе оборотнаго капитала въ основной, уничтоженіе большей части національныхъ средствъ содержанія, огромные расходы на покупку питательныхъ веществъ заграницею, и не превзойденное расширеніе кредитныхъ сдѣлокъ—произвели такое соединеніе экономическихъ неурядицъ, что необходимыя для исцѣленія средства не могли начать своего дѣйствія, не причинивъ временнаго пароксизма еще болѣе интенсивныхъ страданій“. [12])

Хотя во время главнаго господства денежной теоріи какъ въ наукѣ, такъ и въ экономической политикѣ воззрѣнія о благодати и необходимости большей массы дешевыхъ средствъ обра-

---

[9]) Стр. 39 и сл.

[10]) Стр. 71 и сл.

[11]) Ср. J. W. Gilbart, Currency and banking. Works (London 1865) т. IV, стр. 318.

[12]) 3 изд. (1858), стр. 86 и сл., 95.

щенія все еще существовали [13]), тѣмъ не менѣе во главѣ серьезной оппозиціи противъ Пиля, Лойда и т. д. находились экономисты, которые по своимъ основнымъ взглядамъ сильно отличались отъ писателей въ родѣ Атвуда и Алисона. Представители банковаго принципа (banking principle) Tooke, Newmarch, Fullarton, Gilbart, Wilson и др., въ экономико-политическомъ отношеніи отчасти сходились съ упомянутыми фанатиками идеи расширенія денежнаго обращенія. И они требовали не только вообще большей свободы при выпускѣ банковыхъ билетовъ, но при извѣстныхъ условіяхъ также увеличенія ихъ суммы и допущенія билетовъ меньшаго наименованія. Тѣмъ не менѣе въ теоретическомъ отношеніи представители „банковаго принципа“ удалялись отъ упомянутыхъ писателей въ общей сложности больше, нежели представители „денежнаго принципа“. Тогда какъ послѣдніе въ ученіи о деньгахъ также принимали количественную теорію, Тукъ и его послѣдователи постоянно твердили о самостоятельномъ образованіи цѣнности металлическихъ денегъ. Равнымъ образомъ они, съ другой стороны, энергично указывали на то, что движеніе товарныхъ цѣнъ не управляется количествомъ средствъ обращенія, а зависитъ отъ самостоятельныхъ, общихъ или частныхъ измѣненій въ производствѣ, потребленіи или торговлѣ. Поэтому сторонники банковаго принципа стремились гораздо опредѣленнѣе и съ большимъ жаромъ, чѣмъ Лойдъ или Норманъ, объяснить крупныя нарушенія правильнаго хода экономической жизни причинами, лежащими внѣ области денегъ и кредита.

Главный научный трудъ, которымъ мы обязаны этому направленію, образуетъ монументальное сочиненіе Thomas Tooke'a, оконченное William Newmarch'омъ: „A history of prices and of the state of the circulation from 1793 to 1856“. [14]) Авторы изслѣдуютъ, какія условія производ-

---

[13]) См. выше прим. 3.

[14]) London 1838—57 (6 т.).—Замѣчательны и поучительны различія въ критической оцѣнкѣ этой книги. Противникъ Торренсъ думаетъ, что она „быть можетъ, самый нелогичный трудъ о научномъ предметѣ, когда-либо представленный публикѣ“. (The principles and operation etc., стр. 199), а сторонникъ Фуллартонъ называетъ ее „однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ вкладовъ въ экономическую науку, которые произвелъ настоящій вѣкъ“. (On the regulation etc., стр. 5.)

ства, потребленія и торговли являются причинами колебаній цѣнъ, и даютъ такимъ образомъ одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ трудовъ по экономической исторіи. Лишь при опроверженіи ученія денежнаго принципа „Исторія цѣнъ“ входитъ въ болѣе общее, болѣ теоретическое обсужденіе вопросовъ. При чемъ въ особенности въ ней воспроизведены соображенія Тука въ его сочиненіи „An inquiry into the currency principle“ (London 1884). Въ общей же сложности сочиненіе представляетъ лишь тщательное и подробное изложеніе моментовъ, вліявшихъ на образованіе цѣнъ какъ въ хорошіе, такъ и въ плохіе періоды, въ особенности, слѣдовательно, въ эпохи кризисовъ. При всякой серьезной попыткѣ дать общее объясненіе кризисовъ приходится пользоваться этимъ незамѣнимымъ трудомъ.

Основатель журнала „Economist“, James Wilson, еще въ 1840 году—во время борьбы за отмѣну хлѣбныхъ пошлинъ— написалъ трактатъ „Fluctuations of currency, commerce and manufactures; referable to the corn laws“. По его словамъ, цѣны средствъ пропитанія опредѣляютъ сумму денежныхъ средствъ, остающихся на удовлетвореніе менѣе важныхъ потребностей, такъ что цѣны хлѣба вліяютъ на возвращеніе періодовъ недостатка капитала и его избытка, а слѣдовательно и на спекулятивный духъ въ народномъ хозяйствѣ. Такъ какъ хлѣбныя пошлины увеличиваютъ неравномѣрность хлѣбныхъ цѣнъ, то онѣ возвышаютъ вреднымъ образомъ колебанія въ размѣрахъ торговли, промышленности, спроса на трудъ. [15])

Можно познакомиться съ воззрѣніями, которыя этотъ вліятельный писатель защищалъ во время экономико-политическихъ споровъ 40-хъ годовъ, изъ собранія его статей: „Capital, currency and banking; being a collection of a series of articles published in the „Economist“ in 1845, on the principles of the bank act of 1844, and in 1847, on the recent monetarial and commercial crisis; concluding with a plan for a secure and commercial currency“ (London 2 изд. 1859). Чтобы лучше понять событія, разыгравшіяся, главнымъ образомъ, на денежномъ рынкѣ, Вильсонъ считаетъ необходимымъ точно установить различіе между основнымъ капиталомъ и оборотнымъ. Это разгра-

[15]) Стр. 45 и особенно 114 и сл.

ниченіе у него довольно неясно, съ одной стороны, благодаря тому, что онъ, какъ большинство англійскихъ экономистовъ, не различаетъ относительно этихъ понятій частно-хозяйственной и народно-хозяйственной точекъ зрѣнія, а, съ другой—благодаря тому, что онъ хочетъ доказать фактъ уменьшенія оборотнаго капитала въ сокращеніи какъ сельско-хозяйственнаго производства Англіи, такъ и ея работающихъ для вывоза промышленностей. Онъ причисляетъ къ оборотному не только тотъ капиталъ, который служитъ содержанію рабочихъ, но и тотъ, который употребляется при производствѣ товаровъ, служащихъ обыкновенному потребленію, или же товаровъ, отдаваемыхъ взамѣнъ ихъ другимъ странамъ. Далѣе Вильсонъ характеризуетъ оборотный капиталъ такимъ, который возстанавливается изъ текущаго дохода—заработной платы, ренты, процента, прибыли. Наоборотъ, основной капиталъ возникаетъ, по его словамъ, такимъ образомъ, что часть труда не необходима для непосредственнаго производства предметовъ потребленія и потому отымается у этого производства и „помѣщается какимъ нибудь образомъ, который даетъ ежегодную ренту или ежегодный процентъ, доставляя обыкновенному производству новыя выгоды и придавая такимъ образомъ большую цѣнность оборотному капиталу и труду страны.“ [16])

Изъ этого Вильсонъ выводитъ заключеніе, какъ чрезвычайно важно для процвѣтанія страны, „если ея оборотный капиталъ, отъ котораго зависитъ продолжительное воспроизводство предметовъ ежегоднаго потребленія, а также продолжительное занятіе труда, не отымается этимъ необходимымъ цѣлямъ и превращается въ постоянный капиталъ не въ большей мѣрѣ, чѣмъ это дозволяется избыткомъ накопленія... Если, такимъ образомъ, неправильно располагаютъ оборотнымъ капиталомъ страны, то конечнымъ результатомъ должно, очевидно, быть уменьшеніе фонда для занятія труда...“

Какимъ образомъ сокращеніе оборотнаго капитала можетъ привести къ значительному экономическому разстройству и въ самомъ дѣлѣ вызвало кризисъ 1847 года, Вильсонъ хочетъ дока-

---

[16]) Стр 86 и сл.

зать на одномъ примѣрѣ, который можетъ изобразить сумму событій 1847 года. Онъ предполагаетъ, что общество съ капиталомъ въ 25 милл. фунтовъ стерл. образовалось съ цѣлью построить желѣзную дорогу. „Акціонеры передаютъ директорамъ право распоряженія товарами равной цѣнности; и новое потребленіе призывается въ этомъ размѣрѣ къ жизни. Спросъ на трудъ увеличился, заработная плата возрастаетъ во всѣхъ отрасляхъ производства, находящихся въ связи съ упомянутыми операціями, и начинается весьма усиленное потребленіе". Послѣднее касается преимущественно средствъ продовольствія. Одновременно ихъ производство показываетъ стремленіе къ паденію, благодаря возвышенію заработной платы и переходу рабочихъ силъ изъ сельскаго хозяйства къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ. Этимъ необходимо обусловливается возвышеніе ввоза. Послѣдній усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть употребляемыхъ при сооруженіи желѣзной дороги товаровъ (сахаръ, кофе, чай, спиртные напитки, сырье для производства одежды) поставляются другими странами. Такому увеличенію ввоза отнюдь не соотвѣтствуетъ, однако, увеличеніе вывоза. Ибо всѣ товары внутри страны имѣютъ одновременно стремленіе къ повышенію. Затѣмъ, имѣетъ значеніе, что при обыкновенныхъ условіяхъ эти товары, ввезенные изъ за границы, „потребляются лишь въ томъ размѣрѣ, въ которомъ они доставляются въ распоряженіе потребителей спросомъ на наши мануфактурныя издѣлія и могутъ быть уплачены доходомъ страны". Тогда какъ въ такомъ случаѣ потребляемые рабочими шерстяной и хлопчато-бумажной промышленности иностранные предметы уплачиваются вывозимыми продуктами этихъ промышленностей, такое посредственное воспроизводство потребляемыхъ благъ при сооруженіи желѣзной дороги отсутствуетъ. Вопросъ здѣсъ поэтому не только, какъ то часто полагаютъ, въ переходѣ денегъ, слѣдовательно, части оборотнаго капитала, въ другія руки, но и въ важныхъ измѣненіяхъ направленій производства. [17]) По убѣжденію Вильсона, государство въ состояніи оказать при кризисахъ помощь исключительно путемъ болѣе значительнаго выпуска банковыхъ билетовъ, пре-

[17]) См. особенно стр. 105—107, 130 и сл.

дотвращающаго внезапный и сильный недостатокъ въ свободныхъ капиталахъ. [18]) Этой единственно возможной помощи Вильсонъ требуетъ отъ англійскаго правительства весьма настоятельно и энергично [19])

Воззрѣніе, что слишкомъ сильная иммобилизація капитала —главная причина значительнаго разстройства народнаго хозяйства, развивается съ особенной тщательностью нѣкоторыми французскими экономистами.

Такъ, напр., J. G. Courcelle-Seneuil излагаетъ въ своемъ „Traité théorique et pratique d'économie politique" (Paris 1858—59), что торговый кризисъ обнаруживается „паденіемъ цѣнности большаго числа товаровъ и въ особенности основныхъ капиталовъ, возвышеніемъ цѣнности денежныхъ капиталовъ и распространеннымъ неисполненіемъ кредитныхъ обязательствъ". Кризисъ ничто иное, „какъ разстройство обмѣна внезапнымъ и непредвидѣннымъ обѣдненіемъ, значительнымъ и неожиданнымъ уменьшеніемъ оборотнаго капитала". Причинами кризисовъ Курсель—Синейль называетъ неурожайные годы, уменьшающіе сумму благъ въ важнѣйшей отрасли производства; затѣмъ большое количество плохо выдуманныхъ предпріятій, причиняющихъ потерю оборонительнаго капитала, или также предпріятій, обусловливающихъ иммобилизаціи значительной массы оборотнаго капитала; наконецъ, политическія паники, которыя вслѣдствіе всеобщаго недовѣрія особенно сильно побуждаютъ увеличивать спросъ на оборотный капиталъ въ видѣ денегъ.

Эти три причины, которыя, впрочемъ, рѣдко въ состояніи отдѣльно произвести кризисъ, имѣютъ, по словамъ Курсель-Сенейля, то общее свойство, что онѣ вліяютъ на отношеніе между спросомъ на оборотный капиталъ и его предложеніемъ. Является вопросъ: какъ возникаетъ и какъ вліяетъ измѣненіе этого отношенія?

Уменьшеніе оборотнаго капитала влечетъ, какъ намъ излагаетъ Курсель-Сенейль, необходимо за собою возвышеніе его

---

[18]) Стр. 117 и сл., 130 и сл.

[19]) См. предложенія, сдѣланныя Вильсономъ англійскому правительству—стр. 168 и сл., 181 и сл.

цѣнности и его ссуднаго процента, слѣдовательно, паденіе цѣнности основного капитала. Этимъ обусловливается стремленіе всѣхъ кредиторовъ реализировать свои требованія или же принуждать должниковъ согласиться на новыя и болѣе суровыя условія. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему при кризисахъ кредитный рынокъ подвергается самому сильному перевороту и почему его разстройство сообщается другимъ рынкамъ. Чтобы исполнить свои обязательства, необходимо продавать, предложеніе товаровъ, однако, столь сильно, что цѣны падаютъ, пока, наконецъ, оказывается выгоднымъ помѣщать свои капиталы въ товарахъ. Такимъ образомъ, разстройство рынка влечетъ за собою значительные убытки для владѣльцевъ товаровъ и значительные барыши для владѣльцевъ денежнаго капитала. Говорятъ въ такомъ случаѣ о недостаткѣ денегъ. Дѣйствительно, всѣ люди уже не въ состояніи получать необходимыя имъ деньги на прежнихъ условіяхъ, такъ какъ цѣнность ихъ продуктовъ упала, и они не хотятъ продавать ихъ съ убыткомъ. Но то, чего на самомъ дѣлѣ недостаетъ, не деньги, а капиталы, которые, благодаря обезцѣненію товаровъ, потерпѣли уменьшеніе. На рынкѣ обращается то же самое количество денегъ, но сдѣлки совершаются въ другомъ порядкѣ, съ одной стороны вслѣдствіе сокращенія потребленія, съ другой — вслѣдствіе того, что исполнявшіеся нѣкогда съ помощью кредита обороты отнынѣ должны быть исполнены съ помощью денегъ. Поэтому деньги въ періоды кризисовъ кажутся рѣдкими, но эта рѣдкость лишь послѣдствіе, а отнюдь не первая причина замѣшательства рынка.

По мнѣнію Курсель-Сенейля, слѣдуетъ различать уменьшеніе капитала, являющееся причиной кризиса, и самый кризисъ. Ошибочно приписывать кризису качества, принадлежащія его причинамъ; онъ лишь послѣдствіе зла и имѣетъ стремленіе его исцѣлить. Кризисы имѣютъ преходящій характеръ и скоро возвращаютъ прежнее положеніе дѣлъ, при чемъ вообще весьма часто совершается не уменьшеніе, а другое распредѣленіе общественнаго богатства; кризисы ведутъ посредствомъ удешевленія продуктовъ къ расширенію потребленія, возбуждаютъ возвышеніемъ ссуднаго процента стремленіе къ сбереженію, закаливаютъ, наконецъ, нравственныя качества человѣка.

На вопросъ, какія причины обусловливаютъ и опредѣляютъ процессъ превращенія оборотнаго капитала въ основной, авторомъ не дается настоящаго отвѣта. Во всякомъ случаѣ онъ считаетъ кризисы совершенно неизбѣжнымъ явленіемъ современной экономической жизни и указываетъ, что замѣтили извѣстную періодичность кризисовъ и потому ихъ назвали возвратными лихорадками промышленности. [20]) [21])

Въ сочиненіяхъ Victor Bonnet'a „Questions économiques et financières à propos des crises" (Paris 1859) и „Le crédit et les banques d'émission" (Paris 1875) развиваются воззрѣнія весьма близкія воззрѣніямъ Курсель-Сенейля. Въ первомъ изъ упомянутыхъ трудовъ авторъ съ самаго начала придаетъ большое значеніе періодичности кризисовъ, которые въ одной Франціи возвращались въ 1811, 1819, 1825, 1836, 1846—47, 1857 гг., т. е., почти черезъ каждое десятилѣтіе. Это правильное возвращеніе доказываетъ, по мнѣнію Бонне, что кризисы не случайныя явленія, а составляютъ бѣдствія, свойственныя торговой и промышленной дѣятельности. Подобно тому какъ врачебное искусство относится къ болѣзнямъ и къ смерти, экономическая наука относится на основаніи своихъ наблюденій къ кризисамъ: она, конечно, не можетъ совсѣмъ изгнать ихъ, но можетъ отодвинуть моментъ ихъ возвращенія и уменьшить ихъ значеніе. Происхожденіе всѣхъ кризисовъ, какъ ни различны они въ частностяхъ, можно объяснить двумя главными причинами: „во первыхъ, чрезмѣрнымъ примѣненіемъ основного капитала въ ущербъ оборотному капиталу, и, во вторыхъ, злоупотребленіемъ кредитомъ, каковое является послѣдствіемъ перваго факта".

Съ цѣлью доказать эти положенія, Бонне старается выдвинуть значеніе правильнаго соотношенія между основнымъ капиталомъ и оборотнымъ. Нарушеніе этого равновѣсія путемъ уменьшенія „свободнаго (disponible) капитала", слѣдовательно,

---

[20]) I, 361—368.

[21]) Въ своемъ „Traité théorique et pratique des opérations de banque" (Paris 1853) Курсель-Сенейль различаетъ „правильные" и „неправильные" (напр., вызванные войною или неурожаями) кризисы, при чемъ проводимая имъ разграничительная черта является довольно неясной.

оборотнаго, ведетъ къ возвышенію цѣнности предметовъ, составляющихъ эту категорію капитала. Хотя вѣрно, что продукты покупаются на продукты, тѣмъ не менѣе такое возвышеніе цѣнности отнюдь не маловажно, ибо оно уменьшаетъ вывозъ и увеличиваетъ ввозъ страны, вслѣдствіе чего, наконецъ, неизбѣжно наступаетъ вывозъ денегъ и можетъ явиться несомнѣнный недостатокъ въ деньгахъ. Больше значенія слѣдуетъ, однако, приписать другому послѣдствію нарушенія упомянутаго отношенія. „Необходимо, чтобы сдѣлать трудъ производительнымъ, сочетать его съ капиталомъ, т. е., съ его свободнымъ резервомъ. Эти оба элемента богатства принадлежатъ другъ къ другу... При недостаткѣ труда, капиталъ потребляется непроизводительнымъ образомъ, и общество терпитъ уменьшеніе своихъ средствъ. При недостаткѣ капитала, трудъ принужденъ занимать необходимыя ему во время производства средства и платить за нихъ чрезмѣрно дорого, такъ что цѣнность производства не достигаетъ цѣнности потребленія. Однако, эта плодовитая связь капитала и труда существуетъ лишь при томъ условіи, что мы умѣемъ опредѣлить, какая часть должна быть оставляема для непосредственнаго воспроизводства и какая можетъ быть посвящена меліораціоннымъ работамъ; словомъ, когда мы умѣемъ опредѣлить долю оборотнаго и основного капиталовъ“. Подобно тому, какъ землевладѣлецъ можетъ путемъ слишкомъ значительныхъ расходовъ на улучшенія войти въ долги и разориться, такъ и цѣлый народъ можетъ разориться. Улучшеніями землевладѣльца пользуются, однако, другія лица, такъ что общее богатство не уменьшается; отъ разоренія же народа никто не выигрываетъ кромѣ его иностранныхъ кредиторовъ. [22])

Неясность и недостаточность этого воззрѣнія выступаютъ еще рѣзче въ книгѣ того же автора „Le crédit et les banques d'émission“. Бонне считаетъ весьма важнымъ различать три категоріи капитала: „capital fixe on immobilisé“, къ которому принадлежатъ земля и постройки, „capital flottant“, который состоитъ изъ предметовъ необходимыхъ для потребленія, и, наконецъ, „capital disponible“, подъ которымъ понимается капиталъ, еще не посвящен-

[22]) Стр. 1—11; 22 и сл.

ный какой либо опредѣленной цѣли. Лишь эта послѣдняя часть капитала, состоящая изъ сбереженій послѣдняго года, можетъ быть употреблена любымъ образомъ. Величину этой части трудно опредѣлить. Ограничиваются-ли помѣщенія капитала суммою свободнаго капитала или же превышаютъ эту сумму, можно замѣтить по величинѣ ссуднаго процента, который во второмъ случаѣ подымается выше его нормальнаго уровня въ этой странѣ. [23])

Весьма неопредѣленное опредѣленіе кризисовъ даетъ Joseph Garnier въ „Dictionnaire universel théorique et pratique du commerce et de la navigation“ (Paris 1859), въ статьѣ „Crises commerciales“: „Каждый кризисъ вообще—нарушеніе естественнаго состоянія, ненормальное положеніе, при которомъ природа вещей борется противъ причины болѣзни, чтобы достигнуть лучшаго положенія. Торговые кризисы—внезапныя нарушенія естественнаго экономическаго состоянія и въ особенности нарушенія общей функціи обмѣна, который для общественной жизни такъ же необходимъ, какъ кровь для животной и индивидуальной жизни.“ Гарнье полагаетъ, что можно группировать „весьма многочисленныя и разнообразныя“ причины кризисовъ въ слѣдующія категоріи: политическія и общественныя потрясенія; войны; нужда вслѣдствіе неурожаевъ или избытка; уменьшеніе потребленія; быстрое увеличеніе производства, „отклоненіе“ (détournement) капиталовъ вслѣдствіе развитія общественныхъ работъ или крупныхъ новыхъ предпріятій; развитіе кредита, монополія кредитныхъ учрежденій; быстрое увеличеніе количествъ благородныхъ металловъ; внезапныя измѣненія собственныхъ или иностранныхъ таможенныхъ тарифовъ; реакція иностранныхъ кризисовъ. Эти причины вызываютъ увеличеніе или потребленія или производства. Всеобщее перепроизводство, однако, невозможно, какъ то доказано еще Сэемъ.

„Отклоненію“ капиталовъ Гарнье приписываетъ особенно важную роль. „Созданіе новыхъ предпріятій, новыхъ путей сообщенія, даже такихъ, которыя самымъ лучшимъ образомъ выдуманы и разсчитаны, резюмируется въ преобразованіи движи-

---

[23]) Стр. 179—205.

мыхъ и оборотныхъ капиталовъ въ недвижимые. Для всякаго дѣла и для всего трудящагося общества необходимо, однако, извѣстное соотношеніе между обоими категоріями капитала. Коль скоро это соотношеніе значительно нарушается, то долженъ явиться кризисъ. Если предпріятія и полезны, они не должны превосходить размѣръ свободныхъ капиталовъ.“ Такъ, напр., затрудненія 1845—46 г. г. въ Англіи, Бельгіи, Франціи, Германіи надобно объяснить чрезмѣрнымъ сооруженіемъ желѣзныхъ дорогъ, тогда какъ кризисы 1856—58 г. г. находятся въ связи также съ увеличеніемъ массы благородныхъ металловъ.

Противъ кризисовъ нѣтъ, по мнѣнію Гарнье, никакихъ настоящихъ средствъ, а въ крайнемъ случаѣ лишь существуетъ возможность смягчить ихъ худыя послѣдствія. Эти послѣдствія нельзя, впрочемъ, оцѣнивать слишкомъ высоко, ибо если производители и владѣльцы товаровъ и теряютъ, то покупатели и владѣльцы оборотнаго капитала выигрываютъ. „Были индивидуальныя страданія, но съ точки зрѣнія общества не было обѣдненія равной величины, и вредъ кризиса искупается исчезновеніемъ недоброкачественныхъ предпріятій.“ [24])

Гарнье, очевидно, относится довольно равнодушно къ дезорганизаціи народнаго хозяйства, которая не только выступаетъ въ кризисѣ, но и распространяется благодаря ему. Въ этомъ случаѣ высказывается весь оптимизмъ экономиста, для котораго задачею политической экономіи является „установленіе естественныхъ, необходимыхъ и гармоничныхъ законовъ или соотношеній интересовъ“. [25])

Упомянутые въ этой главѣ авторы разсматриваютъ какъ причины кризисовъ, съ одной стороны, иммобилизацію, съ другой — уничтоженіе оборотнаго капитала. У нѣкоторыхъ другихъ авторовъ встрѣчается, однако, воззрѣніе, что эти оба обстоятельства можно подвести подъ *одно* понятіе, а именно—понятіе потребленія. Такой взглядъ образуетъ, очевидно, особенно рѣзкій контрастъ къ теоріи общаго перепроизводства.

---

[24]) I, 922—925.

[25]) Traité d'économie politique, (Paris, 4 изд. 1860) стр. 7.—Изложеніе вопроса о кризисахъ въ этомъ сочиненіи по существу не отличается отъ изложенія въ „Dictionnaire du commerce“.

Bonamy Price излагаетъ въ своихъ „Chapters on practical political economy“ (London) 2 изд. 1882), что скопленіе потерь еще не въ состояніи образовать кризисъ, что, напр., крайняя нужда въ хлопчатой бумагѣ, ощущавшаяся въ Ланкаширѣ во время сѣверо-американской междуусобной войны, еще не была кризисомъ. Для кризиса необходимъ „пароксизмъ слѣпого ужаса, паника, судорога“. Настоящій кризисъ событіе въ банковой сферѣ, ибо фундаментъ послѣдней—довѣріе и коль скоро оно исчезнетъ, наступаетъ паника. Хотя кризисъ является фактомъ денежной и кредитной сферы, тѣмъ не менѣе нельзя ограничиться его обычнымъ объясненіемъ исключительно условіями названной сферы. Грохотъ обрушивающихся домовъ невозможенъ, если земля подъ ними не подкопана. „Мы должны искать причину бури на полѣ дѣятельности банкира. Банковыя операціи лишь переносятъ—какъ то никогда не слѣдуетъ забывать—блага изъ рукъ одного человѣка въ руки другаго. Что сдѣлалъ заемщикъ съ этими благами? Вотъ жизненный вопросъ. Въ этомъ случаѣ является не простая денежная операція, хотя заемъ опредѣляется съ помощью денегъ. Сохранилъ-ли негоціантъ, мелкій торговецъ, фабрикантъ то богатство, тѣ блага, которыя банкиръ отдалъ въ его распоряженіе? Или онъ ихъ уничтожилъ и потерялъ? Вотъ въ этомъ вся сила. Если богатство употреблено и въ другой формѣ не воспроизведено, то банкиръ долженъ потерять свой заемъ; и если это оказывается относительно многихъ банковъ и банкировъ, кризисъ неизбѣженъ. Если собственность не уничтожена, если богатство еще существуетъ и только перемѣнило владѣльцевъ, то индивиды могутъ терпѣть потери, но общая паника невозможна“. Уничтоженіе богатства всегда предшествуетъ паникѣ. Эти потери происходятъ всегда до кризиса, а послѣдній представляетъ лишь періодъ ихъ открытія и упорядоченія. [26])

Прайсъ развиваетъ свои воззрѣнія еще подробнѣе въ статьѣ „One per cent“, которая появилась въ 1877 г. въ „Contemporary Review“ и лишь частью перепечатана въ его книгѣ. Въ этой живо и эффектно написанной статьѣ Прайсъ еще болѣе подчеркиваетъ, что, такъ наз., денежный и кредитный кризисъ является

[26]) Стр. 464—468.

только послѣдствіемъ событій въ сферѣ производства и потребленія и послѣдствіемъ, значеніе котораго несравненно меньше значенія его причины—экономической депрессіи. Поскольку, такъ наз., денежный кризисъ результатъ простой игры, при которой потеря одного составляетъ выигрышъ другаго, Прайсъ не считаетъ кризисъ особенно вреднымъ, не принимая, очевидно, достаточно въ разсчетъ связанныя съ нимъ дезорганизацію и деморализацію. Наоборотъ, онъ выдвигаетъ народно-хозяйственное значеніе настоящей причины кризисовъ, которая заключается единственно въ чрезмѣрномъ истраченіи, въ чрезмѣрномъ потребленіи (over-spending, over-consumption) Индивидумъ можетъ расходовать слишкомъ много на удовлетвореніе своихъ личныхъ потребностей или на предпріятія, которыя сами по себѣ полезны и въ конечномъ результатѣ обогащаютъ, но въ началѣ не приносятъ выгоды. То же самое возможно и по отношенію къ цѣлому народу, образующему лишь агрегатъ индивидовъ. Прайсъ хочетъ доказать, что экономическія неурядицы, бывшія начиная съ 1873 года въ Германіи, Австро-Венгріи, Англіи, Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, объясняются именно этимъ чрезмѣрнымъ потребленіемъ, обусловленнымъ новыми крупными предпріятіями (желѣзными дорогами), займами другихъ государствъ, роскошной жизнью. Онъ ставитъ вопросъ, гдѣ въ сущности находится предѣлъ, за которымъ даже расходы на полезныя сами по себѣ предпріятія вліяютъ вредно, и даетъ на этотъ вопросъ старый отвѣтъ, что такія помѣщенія капитала не приносятъ вреда и не налагаютъ страданій, поскольку они производятся изъ сбереженій націи или изъ избытка производства надъ потребленіемъ. Коль скоро истрачиваютъ больше, чѣмъ имѣется сбереженій, расходъ даже самый разумный и въ конечномъ результатѣ самый полезный приноситъ только невыгоды. Капиталъ и производство уменьшены, слѣдуютъ убытки всѣхъ классовъ, застой всѣхъ дѣлъ, нужда и бѣдность, благодаря чему возникаетъ именно эта свойственная каждому кризису паника. [27])

Объясненіе Прайса получаетъ полнѣйшее одобреніе со стороны Yves Guyot. Этотъ писатель, довольно извѣстный своею полити-

[27]) Томъ XXIX, стр. 778—799.

ческой дѣятельностью, излагаетъ въ своемъ сочиненіи „La science économique“ (Paris 2 изд. 1887) воззрѣнія, указывающія на вліяніе ученій Cieszkowsky, Carey, Bastiat, Macleod; самъ же авторъ объявляетъ себя ученикомъ Menier. [28]) Къ воззрѣніямъ послѣдняго Гюйо примыкаетъ въ важнѣйшемъ, по его мнѣнію, вопросѣ—въ вопросѣ природы и функціи основного и оборотнаго капиталовъ. Первымъ является каждая полезность, продуктъ которой не измѣняетъ своей личности, вторымъ же—каждая полезность, продуктъ которой измѣняетъ свою личность; къ первому принадлежитъ, слѣдовательно, земля, строенія, машины и инструменты, ко второму—сырые матеріалы, товары, предназначенные къ продажѣ, и деньги. Оборотные капиталы имѣютъ, за исключеніемъ денегъ, стремленіе превращаться въ основные. Промышленный прогрессъ заключается въ томъ, что между потребляемыми оборотными капиталами и выручкою основныхъ получается максимальное обратное отношеніе. [29]) Дѣятельность человѣка направлена на соединеніе оборотныхъ капиталовъ различнаго происхожденія и на подверженіе ихъ вліянію основныхъ капиталовъ. „Къ этимъ различнымъ явленіямъ слѣдуетъ примѣнить терминъ обращенія, (circulation), который до настоящаго времени понимается въ слишкомъ ограниченномъ смыслѣ; обращеніе есть совокупность явленій, посредствомъ которыхъ совершается преобразованіе оборотныхъ капиталовъ въ другіе оборотные или же въ основные капиталы.“ [30])

Съ этимъ взглядомъ на значеніе управляющаго всею экономическою жизнью процесса превращенія оборотнаго капитала въ основной, по словамъ Гюйо, удобно соединить данное Прайсомъ объясненіе кризисовъ. Къ этому объясненію Гюйо не прибавляетъ никакихъ новыхъ мыслей. [31])

---

[28]) Главное сочиненіе извѣстнаго крупнаго промышленника Menier, страстнаго врага подоходнаго налога и поклонника капитальнаго налога, „Théorie et application de l'impôt sur le capital“ (Paris 1874).

[29]) Стр. 85—95.

[30]) По словамъ Гюйо, мало знакомаго съ литературой полит. экономіи, Menier является первымъ авторомъ, понявшимъ, какое значеніе имѣетъ обращеніе, и всѣ экономическіе вопросы резюмируются въ одномъ вопросѣ обращенія. „Ce sera là son titre de gloire dans l'histoire des doctrines économiques“. Стр. 110 и сл.

[31]) Стр. 403—419.

Въ своемъ сочиненіи „Groundwork of economics“ (London 1883), не представляющемъ ничего оригинальнаго или основательнаго, C. V. Devas также высказываетъ мысль, что кризисы являются послѣдствіями общаго перепотребленія. [32])

Это воззрѣніе раздѣляетъ также Wilhelm Oechelhäuser, который въ своей книгѣ „Die wirtschaftliche Krisis“ (Berlin 1876) даетъ отчасти весьма замѣчательное изложеніе и освѣщеніе событій кризиса 1872—73 г г. Онъ объясняетъ: „Критическіе періоды характеризуются не общимъ возрастаніемъ или паденіемъ, а несоразмѣрностью цѣнъ, барышей и заработной платы, бывшихъ прежде нормальными. Каждымъ кризисомъ блестяще опровергается глубоко вкоренившееся ошибочное мнѣніе, будто-бы въ экономической сферѣ одинаковыя общія причины имѣютъ одинаковые или лишь въ количественномъ отношеніи различное вліяніе на всѣ отрасли экономической дѣятельности.“ Эхельгейзеръ сомнѣвается, что совокупное производство цѣнностей въ періодѣ спекуляціи („Haussekrisis“) можетъ значительно превосходить производство въ періодѣ нормальнаго прогресса. Каждый періодъ спекуляціи характеризуется „ужасающимъ увеличеніемъ потребленія непроизводительнаго и составляющаго чистую роскошь“, въ большей степени еще „нецѣлесообразнымъ примѣненіемъ новыхъ капиталовъ для экономическихъ воспроизводительныхъ цѣлей.“ [33])

Въ противоположность воззрѣнію, что кризисы лишь неизбѣжныя послѣдствія блестящаго подъема народнаго хозяйства, Эхельгейзеръ утверждаетъ, „что по возможности полное пользованіе капиталами и силами и по возможности равномѣрное распредѣленіе выручки производства могутъ происходить лишь въ нормальныя, а не въ спекулятивныя времена, лишь при равновѣсіи потребленія и производства, а не при лихорадочномъ увеличеніи спроса на нѣкоторые предметы“. Онъ убѣжденъ, что „кризисы повышенія (Hausse) и пониженія (Baisse) не относятся другъ къ другу какъ польза и вредъ, какъ блестящія и бѣдственныя эпохи, но что они образуютъ два физиса одного и того же критическаго событія“ [34]).

---

[32]) Стр. 627 и сл.; 655 и сл.
[33]) Стр. 11—19.
[34]) Стр. 23 и сл.

Эта весьма неблагопріятная оцѣнка экономическаго значенія фактовъ, обусловливающихъ возвышеніе цѣнъ, и воззрѣніе, что кризисамъ предшествуетъ скорѣе перепотребленіе, нежели перепроизводство, Эхельгейзеръ пытается обосновать путемъ обстоятельнаго изслѣдованія различныхъ сторонъ экономической жизни. Главную вину кризиса 70-хъ годовъ онъ приписываетъ законамъ, установившимъ характеръ акціонерныхъ компаній и эмиссіонныхъ банковъ, поощряющихъ духъ спекуляціи и биржевой игры, затѣмъ соціальнымъ движеніямъ, послѣдствіемъ которыхъ — ухудшеніе и уменьшеніе труда.

Нѣсколько иначе смотритъ на происхожденіе кризисовъ извѣстный историкъ англійской торговли Leone Levi. Онъ указываетъ въ статьѣ о торговыхъ кризисахъ (1878) какъ на главную причину не на уменьшеніе оборотнаго капитала, а просто на его, въ сравненіи съ начатыми предпріятіями, недостаточное количество [35]). Его объясненіе можетъ служить примѣромъ, что и среди людей науки есть такіе, которые указаніе самаго очевиднаго предшествующаго факта могутъ принимать за объясненіе.

Среди экономистовъ, считающихъ главною причиною кризисовъ нецѣлесообразно осуществленную и нецѣлесообразно сильную иммобилизацію капитала, можно выдѣлить въ особую группу тѣхъ, которые разсматриваютъ общія условія кризисовъ и преслѣдуютъ связь экономическихъ неурядицъ со всѣмъ порядкомъ производства. Въ высшей степени замѣчательно, что эти авторы исходятъ при этомъ отчасти изъ мыслей, развитыхъ Мальтусомъ, отвергая при этомъ весьма энергично его теорію общаго перепроизводства.

Сказанное относится меньше всего къ остроумному теоретику колонизаціоннаго дѣла E. G. Wakefield. Онъ раздѣляетъ въ сущности съ Мальтусомъ лишь воззрѣніе, что возможность примѣненія капитала въ странѣ не ограничена. Эта мысль развивается имъ съ цѣлью опроверженія довода, что посвященный колонизаціи капиталъ принесъ-бы больше пользы, если бы его примѣнить въ внутреннемъ производствѣ. Воззрѣнія Уэкфильда

---

[35]) См. „The Bankers Magazine and Statistical Register“ New-York 1878. XXXIII, 40—45, 118—126.

резюмируются Дж. Ст. Миллемъ весьма кратко и удачно въ слѣдующихъ словахъ: „Производство имѣетъ своею границею кромѣ количества капитала и труда размѣръ „поля занятія.“ Поле занятія для капитала двоякое: земля страны и способность заграничныхъ рынковъ брать ея фабричные товары. На ограниченномъ пространствѣ земли находить себѣ занятіе съ прибылью можетъ лишь ограниченное количество капитала. При приближеніи количества капитала къ этому предѣлу прибыль падаетъ; когда предѣлъ достигается, прибыль уничтожается; возстановляться она можетъ только расширеніемъ поля занятія черезъ пріобрѣтеніе плодородной земли или черезъ открытіе новыхъ рынковъ въ заграничныхъ странахъ; изъ которыхъ пища и матеріалы могутъ закупаться продуктами домашняго капитала“ [36]).

Исходя изъ этого взгляда, Уэкфильдъ считаетъ времена неистовой спекуляціи послѣдствіями чрезмѣрнаго накопленія капитала. Благодаря такому накопленію прибыль съ капиталовъ, помѣщенныхъ въ надежныхъ предпріятіяхъ, такъ понижается и почти исчезаетъ, что люди предпочитаютъ рискъ потерять увѣренность ничего не выиграть, и что всѣ, очертя голову, бросаются въ спекуляціи. Въ этихъ операціяхъ пропадаетъ значительное количество капиталовъ; разореніе и нужда нѣкоторыхъ лицъ пугаетъ собственниковъ въ такой степени, что теперь разоряется еще другой классъ людей, такъ какъ оказывается труднымъ или невозможнымъ получать капиталъ и для безопасныхъ предпріятій. Понемногу паника исчезаетъ и тогда процессъ образованія капитала опять начинается. [37])

Уэкфильдъ убѣжденъ, что его воззрѣніе о существованіи извѣстныхъ предѣловъ для выгоднаго примѣненія капитала противорѣчитъ ученіемъ Бентама, Рикардо, Джемса Милля, Маккуллоха. [38]) John Stuart Mill полагаетъ, наоборотъ, что въ этомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о несогласіи, и даже что развиваемыя

---

[36]) Дж. Ст. Милль. Основанія полит. экономіи. Рус. пер. Спб. 1865. II, 255. Ср. E. G. Wakefield, England and America. A comparison of the social and political state of both nations (London 1833 I, 124 и сл., 254.

[37]) E. G. Wakefield, A view of the art of colonization (London 1849), стр. 76 и сл.

[38]) England and America II, 102 и сл.

Уэкфильдомъ мысли являются лишь выводами изъ принциповъ, которые учили эти экономисты, противъ которыхъ онъ возстаетъ. Но, конечно, это такіе „выводы, которые не всѣ, быть можетъ, были-бы допущены самими этими экономистами“. Милль самъ дѣйствительно дѣлаетъ въ своихъ „Principles of political economy“ (London 1848) попытку сочетать эти мысли съ ученіями классической школы. [39])

Ученіе, защищаемое Мальтусомъ, Чомерсомъ и Сисмонди, обнимаетъ, по мнѣнію Милля, столь много несовмѣстимаго, что трудно его ясное изложеніе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворило-бы ихъ сторонниковъ. Когда эти авторы говорятъ о возрастаніи предложенія, превосходящемъ спросъ, то не ясно,— объявляетъ Милль, доказывающій этимъ тотчасъ-же свое недостаточное знакомство съ оспориваемыми имъ воззрѣніями,—который изъ двухъ элементовъ спроса ими разумѣется: желаніе имѣть или средства покупать. Необходимо, слѣдовательно, разсмотрѣть оба эти возможныя предположенія. Когда утверждаютъ, что производство превосходитъ платежныя средства, то слѣдуетъ отвѣтить, что платежныя средства заключаются просто въ товарахъ, что поэтому излишекъ извѣстныхъ предметовъ, конечно, возможенъ, но общая чрезмѣрность предложенія невозможна.

Если же полагаютъ, что всѣ товары могутъ быть произведены въ количествѣ превосходящемъ желаніе потреблять, то „ошибка заключается въ томъ, что не понимаютъ, что если-бы даже всѣ, которые въ состояніи дать эквивалентъ, *могли* быть вполнѣ снабжены всякимъ желаемымъ ими предметомъ потребленія, тѣмъ не менѣе фактъ, что они продолжаютъ производить, доказываетъ, что *въ дѣйствительности* они снабжены не вполнѣ.“ Вѣдь, если кто нибудь не желаетъ потреблять, онъ не будетъ трудиться продолжать производство [40]). Можно было бы, наконецъ,

---

[39]) Милль упоминаетъ при этомъ случаѣ статью William Ellis'a (напечатанной въ „Westminster Review“, January 1826), въ которой по его мнѣнію вопросы, поднятые Уэкфильдомъ и Чомерсомъ, разрѣшаются.

[40]) Этому соображенію Heinrich von Mangoldt придаетъ особенное значеніе. По взгляду этого экономиста, стремящагося въ изложеніи защищаемыхъ имъ ученій достигнуть математической точности и ясности, об-

сказать, что многіе индивиды производятъ и накопляютъ по простой привычкѣ—благодаря дѣйствію vis inertiae. Хотя это возможно и, вѣроятно, такъ бываетъ въ нѣкоторыхъ немногихъ случаяхъ, тѣмъ не менѣе возможность общаго перепроизводства этимъ еще не доказывается. „Ибо что дѣлаютъ эти люди со своими сбереженіями? Они помѣщаютъ ихъ производительнымъ образомъ, т. е., расходуютъ ихъ на занятіе труда.“ А о рабочемъ классѣ нельзя утверждать, что всѣ его желанія уже удовлетворены.

Итакъ, какъ ни понимать теорію общаго перепроизводства, она содержитъ, заключаетъ Милль, нелѣпость. Какимъ образомъ, спрашиваетъ онъ, могли самостоятельные умы защищать подобную теорію. Онъ объясняетъ это тѣмъ, что они принимали за доказательство общаго перепроизводства извѣстныя явленія рынка, а именно торговые кризисы, съ одной стороны, и пониженіе прибыли и ссуднаго процента—съ другой. [41])

щее перепроизводство невозможно, „ибо, во первыхъ, несоразмѣрность между спросомъ и предложеніемъ не можетъ возникнуть изъ недостатка покупательной способности, въ виду того, что, соотвѣтственно нашей гипотезѣ, предложеніе всѣхъ благъ расширилось, а они являются цѣнностями относительно другъ друга. Такое общее перепроизводство могло-бы поэтому явиться на основаніи недостатка желанія покупать, т. е., на основаніи уже совершившагося удовлетворенія потребностей по крайней мѣрѣ у тѣхъ, которые вообще въ состояніи предлагать что либо къ обмѣну. Этому противорѣчитъ, однако, самый фактъ предложенія, такъ какъ послѣднее всегда является одновременно спросомъ, т. е., включаетъ существованіе потребности. Если изъ двухъ благъ, обмѣнивающихся регулярно въ равномъ отношеніи другъ на друга, одного блага—А—производится 1000 штукъ, то этотъ фактъ обусловливаетъ спросъ на 1000 штукъ другаго блага—Б. Поэтому предложеніе Б. въ этомъ же размѣрѣ не можетъ оказаться слишкомъ значительнымъ. Съ другой стороны, оно будетъ превышать этотъ размѣръ, только если увеличенная потребность въ благѣ А будетъ ощущаться производителями блага Б; но въ такомъ случаѣ предложеніе блага А не чрезмѣрное. Поэтому предложеніе обоихъ благъ или въ общей сложности всѣхъ благъ, которыя обмѣниваются одни на другія, никогда не можетъ одновременно превосходить спросъ“. — Grundris der Volkswirtschaftslehre. Stuttgart. 1863. Стр. 68.

[41]) См. Основанія полит. экономіи кн. III, гл. 14, стр. 336—341 народнаго изданія, London 1886, и т. II стр. 79—86 русскаго пер. 1865 г.

Милль полагаетъ, что настоящее объясненіе этихъ явленій, и при этомъ совершенно противоположное, дано имъ самимъ въ „Основаніяхъ полит. экономіи“, въ книгѣ (IV), трактующей о вліяніи прогресса общества на производство и распредѣленіе. [42]) У ученика и почитателя Auguste Comte'a стремленіе дать теорію экономической эволюціи, динамику полит. экономіи, само собою разумѣется. Въ лицѣ Мальтуса Милль имѣетъ, однако, предшественника, вліяніе котораго на него не подлежитъ никакому сомнѣнію [43])

Въ каждое время и въ каждой странѣ существуетъ, объясняетъ Милль, опредѣленная высота прибыли съ капитала: она самая низкая, которая при данныхъ условіяхъ можетъ побудить къ сбереженіямъ и къ производительному ихъ употребленію. [44]) Еслибы капиталъ страны не помѣщался въ другихъ странахъ, не увозился эмигрантами, не ссужался государству на непроизводительные расходы, не употреблялся въ рискованныхъ и убыточныхъ предпріятіяхъ и еслибы, одновременно, новыя изобрѣтенія не открывали промышленности новыхъ каналовъ, а техническіе процессы не совершенствовались, то должна бы явиться большая трудность найти для значительнаго, ежегодно прибавляемаго капитала выгодное помѣщеніе. Нельзя, однако, предположить, что въ такомъ случаѣ товары совсѣмъ не могли-бы продаваться или же продавались-бы лишь съ избыткомъ, и что поэтому явился-бы general glut. При предположеніи, что новый капиталъ распредѣлялся бы, какъ слѣдуетъ, между различными отраслями промы-

---

[42]) „Экономическое положеніе человѣчества можетъ измѣняться и оно постоянно подвергается прогрессивнымъ измѣненіямъ... Мы должны изслѣдовать, въ чемъ состоятъ эти перемѣны, по какимъ законамъ происходятъ и къ чему ведутъ въ окончательномъ результатѣ; черезъ это къ нашей теоріи равновѣсія прибавится теорія движенія, къ статистикѣ полит. экономіи—динамика“ P. пер. II, 222

[43]) См. выше стр. 128.

[44]) Милль замѣчаетъ, что и безъ существованія прибыли съ капитала многіе стали бы сберегать на старость или на случай болѣзни, для дѣтей и т. д., но полагаетъ, что сбереженія, дѣлаемыя съ такими цѣлями, не имѣютъ большаго значенія для увеличенія капитала. Principles. Стр. 442. P. пер. II, 257.

шленности, не могъ-бы оказаться недостатокъ въ сбытѣ. „Что дѣйствительно было бы не только трудно, но даже невозможно, это употреблять капиталъ, не подвергая себя быстрому пониженію нормы прибыли“.

Пониженіе прибыли обусловлено, по воззрѣнію Милля, конечно, возрастаніемъ заработной платы. При умноженіи капитала такое возрастаніе неизбѣжно, если величина населенія не измѣняется, такъ какъ въ этомъ случаѣ увеличенный капиталъ приходится на одинаковое число рабочихъ. [45]). Возвышеніе заработной платы наступаетъ, однако, и тогда, когда населеніе возрастаетъ, ибо въ такомъ случаѣ люди принуждены обработывать также болѣе плохую почву, средства пропитанія дорожаютъ и поэтому необходимый для содержанія рабочихъ минимумъ заработной платы возвышается. [46])

Такому пониженію прибыли противодѣйствуютъ, однако, различныя обстоятельства. Они или сокращаютъ цѣну труда, слѣд. стоимость производства, или уменьшаютъ массу существующаго капитала или же задерживаютъ ростъ этой массы. На удешевленіе содержанія рабочихъ вліяютъ улучшенія производства, которыя расширяютъ, по выраженію Уэкфильда, поле занятія. Въ одинаковомъ направленіи вліяетъ также возможность получать блага, составляющія главную массу потребляемыхъ рабочими предметовъ, дешевле изъ за-границы. Изъ числа фактовъ, вліяющихъ на количество капитала, одинъ такъ простъ и такъ очевиденъ, что Сисмонди и Чомерсъ обратили вниманіе исключительно на него. Это „расточеніе капитала“ въ періоды чрезмѣрныхъ оборотовъ (over trading) и опрометчивой спекуляціи и въ всегда ихъ сопровождающія времена коммерческой реакціи. Хотя значительная часть того, что теряется въ эти времена, переходитъ къ болѣе счастливымъ спекулянтамъ, тѣмъ не менѣе многое абсолютно расточается. Въ различныхъ предпріятіяхъ капи-

---

[45]) Какъ извѣстно, Милль впослѣдствіи отказался отъ теоріи заработнаго фонда. См. его критику книги Thornton'a „On labour“ (1869), въ „Fortnightly Review“ за 1869 годъ. Статья приложена къ русскому переводу книги Торнтона: „Трудъ“ (Спб. 1870).

[46]) Principles, ср. 441 и сл. Р. пер. II, 252 и сл.

талъ помѣщается безвозвратно безъ всякой выручки или безъ соразмѣрной выручки [47]). Кромѣ того, сильное непроизводительное потребленіе является во время застоя, слѣдующее за періодомъ общаго увлеченія дѣлами. Равное значеніе имѣетъ также переливъ капиталовъ въ колоніи или чужія страны, дающія болѣе высокую прибыль. Благодаря этому обстоятельству не только уменьшается количество капитала внутри страны, но и поощряются производство средствъ пропитанія въ другихъ странахъ и ихъ ввозъ оттуда, что также должно вліять на цѣну труда. [48])

Кризисы, такимъ образомъ, по Миллю, задерживаютъ путемъ уничтоженія капиталовъ паденіе нормы прибыли. Съ другой стороны, кризисы являются, по его же словамъ, также послѣдствіями этого пониженія нормы прибыли. Въ теченіе немногихъ спокойныхъ лѣтъ скопляется столько капитала, что его помѣщеніе съ прибылью обычной высоты становится невозможно. Вслѣдствіе этого возникаетъ склонность у всѣхъ людей пускаться въ предпріятія, которыя хотя и рискованны, но подаютъ надежду на болѣе значительный барышъ. „Являются спекуляціи, которыя съ послѣдующими реакціями уничтожаютъ или передаютъ иностранцамъ значительную часть капитала, производятъ временное повышеніе ссуднаго процента и прибыли, очищаютъ мѣсто дя новыхъ накопленій, и затѣмъ снова начинается тотъ же самый циклъ.“ Эти „почти періодичныя“ движенія не уничтожаютъ, однако, всего вновь образованнаго капитала. „Постоянно находится или создается мѣсто для выгоднаго употребленія безпрестанно увеличивающагося капитала, такъ что прибыль не понижается на болѣе низкій уровень.“ [49]) Это совершается именно удешевленіемъ средствъ содержанія рабочихъ.

---

[47]) Если даже фабрики работаютъ, пишетъ Мильль, тѣмъ не менѣе капиталъ затраченъ; онъ превращенъ изъ оборотнаго въ основной и пересталъ имѣть вліяніе на заработную плату или прибыль.

[48]) Вслѣдствіе представляющейся капиталу возможности эмигрировать наступаетъ, по словамъ Милля, въ прогрессирующихъ странахъ задолго до достиженія „дѣйствительнаго минимума“ прибыли—„практическій минимумъ“, при которомъ количество капиталовъ перестаетъ расти.

[49]) Principles. Стр. 444—448. Р. пер. II, 262—268.

Тогда какъ общія условія кризисовъ Миллемъ обсуждаются при изслѣдованіи факторовъ и явленій экономическаго прогресса, авторъ даетъ описаніе симптомовъ кризисовъ при разборѣ вліянія кредита на цѣны. „Коммерческій кризисъ бываетъ, пишетъ Милль, когда значительное число негоціантовъ и другихъ коммерческихъ людей одновременно встрѣчаютъ или опасаются встрѣтить затрудненіе въ расплатѣ по своимъ обязательствамъ. Самою обыкновенною причиною этого общаго стѣсненія бываетъ упадокъ цѣнъ послѣ возвышенія, произведеннаго сильною и обнимавшею много товаровъ спекуляціею.“ Успѣхъ отдѣльныхъ счастливыхъ предпріятій возбуждаетъ болѣе общую склонность къ спекуляціямъ; происходитъ расширеніе кредита. Вслѣдствіе этого цѣны сильно возвышаются, а потомъ при реакціи и общей паникѣ тѣмъ стремительнѣе падаютъ ниже обыкновеннаго уровня.

Между тѣмъ какъ причиной кризиса 1825 года было предшествующее чрезмѣрное расширеніе цѣнъ, кризисъ 1847 года принадлежалъ къ другому разряду явленій въ торговлѣ. Ему предшествовали не расширеніе кредита, не эпоха спекуляціи, а уменьшеніе имѣющагося на ссудномъ рынкѣ капитала вслѣдствіе большихъ, обусловленныхъ возвышеніемъ цѣнъ на хлопчатую бумагу и англійскимъ неурожаемъ, платежей заграницу, далѣе вслѣдствіе постояннаго спроса со стороны желѣзнодорожныхъ предпріятій, превращавшихъ оборотный капиталъ въ основной. Неспособность расплачиваться и всеобщее недовѣріе все болѣе распространялись, пока, наконецъ, паника прекратилась благодаря весьма простой правительственной мѣрѣ, а именно благодаря временной отмѣнѣ банковаго акта 1844 года, ограничивавшаго, какъ извѣстно, выпускъ билетовъ Англійскаго Банка [50]).

Милль также мало, какъ Тукъ или Вильсонъ, объясняетъ экономическія замѣшательства размѣромъ выпуска банковыхъ билетовъ. Онъ останавливается, однако, на значеніи, которое имѣетъ кредитъ вообще на возвышеніе цѣнъ и расширеніе отдѣльныхъ отраслей производства. Разстройство народнаго хозяйства заключается, по его воззрѣнію, не въ общемъ перепроизводствѣ, а въ

[50]) Стр. 319 и сл. P. пер. II. 47 и сл.

несоразмѣрномъ развитіи отдѣльныхъ отраслей производства. Въ этомъ отношеніи Милль соглашается съ Сэемъ и съ Рикардо. Но онъ признаетъ, подобно Мальтусу, существованіе въ народномъ хозяйствѣ фактора, который производитъ нѣчто, кажущееся общимъ перепроизводствомъ, и который дѣйствительно влечетъ за собою положеніе дѣлъ, могущее съ частно-хозяйственной точки зрѣнія считаться чрезмѣрнымъ производствомъ. Этотъ факторъ,—а именно паденіе прибыли, обусловленное возвышеніемъ зарабатной платы,—влечетъ за собою также кризисы, которые возникаютъ вслѣдствіе стремленія оказывать сопротивленіе этой тенденціи прибыли къ пониженію. Милль сходится, слѣдовательно, въ концѣ концовъ съ Мальтусомъ, что лишь опредѣленное количество капитала можетъ быть употреблено съ выгодою. Если переходятъ за эти, смотря по обстоятельствамъ, весьма различные предѣлы, то *должно* наступить, по мнѣнію Мальтуса, общее перепроизводство, то *можетъ*, по мнѣнію Милля, явиться кризисъ.

Отношеніе Милля къ теоріи общаго перепроизводства и къ вопросу о кризисахъ характеризуетъ его извѣстный эклектизмъ—и одновременно поразительное незнакомство съ ученіями Мальтуса. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, конечно, что при объясненіи кризисовъ Милль пользуется основными мыслями теоріи общаго перепроизводства, развитой Мальтусомъ. Съ этими мыслями Милль знакомился, однако, лишь изъ сочиненія Чомерса! Иначе онъ не могъ бы такъ относиться къ ученію Мальтуса! Какая злая иронія судьбы, однако, выражается въ томъ, что взгляды Мальтуса пріобрѣли значеніе въ политической экономіи лишь благодаря Дж. Ст. Миллю, полемизировавшему противъ непонятой имъ теоріи перепроизводства! [51])

Francis Bowen, авторъ сочиненія „The principles of political economy applied to the condition, the ressources and the institutions of the american people“ (Boston 1856) примыкаетъ, трактуя о перепроизводствѣ и о

---

[51]) Arthur M. Smith, авторъ сочиненія „System of subjective economy...“ (London 1883, 2 изд. 1886), является ожесточеннымъ теологическимъ и философскимъ противникомъ Милля и пытается также доказать, что Милль не съумѣлъ опровергнуть теорію общаго перепроизводства. Приводимыя Смитомъ соображенія такъ слабы, что не стоитъ останавливаться на нихъ.

кризисахъ, съ одной стороны къ Дж. Ст. Миллю, съ другой— непосредственно къ Уэкфильду, Чомерсу и Мальтусу.

Признавая вѣрность довода, что желаніе продавать равняется желанію покупать, Бовенъ отрицаетъ возможность общаго перепроизводства. Однако, онъ считаетъ необходимымъ подвергнуть это положеніе, что общее перепроизводство невозможно, двумъ важнымъ ограниченіямъ. Во первыхъ, это положеніе имѣетъ значеніе лишь при условіи совершенно свободнаго обмѣна. Если же относительно извѣстныхъ, въ особенности необходимыхъ благъ существуетъ монополія, „то можетъ по отношенію къ этимъ благамъ произойти переполненіе или перепроизводство всѣхъ остальныхъ благъ". Такъ, напримѣръ, можетъ явиться перепроизводство всѣхъ мануфактурныхъ издѣлій по отношенію къ сельскохозяйственнымъ произведеніямъ. Во вторыхъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Бовена, принять въ разсчетъ, что все богатство распадается на два разряда: готовые продукты и средства производства. Этимъ обусловливается, что если даже кто-нибудь столько же покупаетъ, сколько продаетъ, тѣмъ не менѣе рынокъ освобождается не въ равной степени. Если, напр., производитель привозитъ на рынокъ, достаточно снабженный хлѣбомъ, еще болѣе хлѣба, а за вырученныя при продажѣ деньги покупаетъ машины для расширенія своего сельскаго хозяйства, то онъ еще болѣе содѣйствуетъ переполненію рынка. „Та же самая аргументація примѣнима по отношенію къ любымъ двумъ благамъ, которыя относятся другъ къ другу какъ произведеніе и средство производства. Равнымъ образомъ, очевидно, что она примѣнима къ совокупности всѣхъ подобныхъ случаевъ, или, др. словами, что общее переполненіе готовыхъ произведеній возможно и что такое переполненіе не устраняется отклоненіемъ капитала въ другія помѣщенія". Вѣроятность такого чрезмѣрнаго снабженія готовыми произведеніями опредѣляется величиною и цивилизаціею населенія, а также, наконецъ, особенно степенью распредѣленіемъ собственности. Чѣмъ значительнѣе распредѣленіе, тѣмъ больше покупательная сила народной массы, тѣмъ менѣе несбходимо, чтобы роскошь доставляла единственную возможность сбыта готовыхъ издѣлій. [52])

[52]) Стр. 261—271.

Въ приведенныхъ соображеніяхъ Бовена замѣчается значительная степень неясности. Первый случай, которымъ онъ хочетъ доказать необходимость ограниченія ученія о невозможности общаго перепроизводства, является, конечно, примѣромъ частичнаго перепроизводства. Во второмъ случаѣ Бовенъ исходитъ изъ предположенія избытка всѣхъ готовыхъ продуктовъ. Изъ этого онъ могъ бы и долженъ былъ бы вывести заключеніе, что въ такомъ случаѣ средства производства находятся также въ избыткѣ, и что, слѣдовательно, перепроизводство совершенно общее. Этого заключенія Бовенъ, однако, не выводитъ, потому что онъ, очевидно, съ самаго начала слишкомъ убѣжденъ въ невозможности общаго перепроизводства.

Излагая вопросъ кризисовъ, Бовенъ, очевидно, больше придерживается воззрѣній Дж. Ст. Милля. Но и въ этомъ изложеніи авторъ сочиненія, вышедшаго въ 1870 г. еще вторымъ изданіемъ подъ громкимъ заглавіемъ „American political economy“, отличается неимовѣрными утвержденіями и доказательствами. [53]).

Въ весьма распространенномъ сочиненіи Henry Fawcett'a „Manual of political economy“ (London 1863) глава, посвященная разбору „перепроизводства или чрезмѣрности предложенія“, особенно характерна по отношенію зависимости автора отъ Дж. Ст. Милля. Фосетъ также признаетъ труднымъ опредѣлить, что именно понимали Чомерсъ, Мальтусъ и Сисмонди подъ перепроизводствомъ; онъ считаетъ, однако, въ противоположность Миллю, „болѣе вѣроятнымъ“, что эти авторы дѣйствительно были убѣждены въ возможности производства, превосходящаго фактическія потребности населенія. Такое перепроизводство, по воззрѣнію Фосета, произойти никогда не можетъ; но возможно, что отдѣльные товары производятся въ избыткѣ, и что ихъ цѣны, а потому и барыши производителей понижаются. „Когда вслѣдствіе перепроизводства такая низкая прибыль временно господствуетъ въ одной отрасли промышленности, то говорятъ, что этотъ промыселъ находится въ вялóмъ или умѣренномъ положеніи. Весьма возможно, что обусловленная такимъ образомъ вялость или депрессія существуетъ въ каждой промышленности; если такое явленіе въ самомъ дѣлѣ осуществи-

[53]) Стр. 276—279, 424 и сл.

лось-бы, то оно указывало-бы, по воззрѣнію упомянутыхъ авторовъ, безспорно на всеобщее перепроизводство. Въ извѣстномъ смыслѣ это было-бы перепроизводство; но это слово имѣетъ двоякое значеніе, и благодаря этому обстоятельству самые вредные экономическіе софизмы излагаются въ качествѣ мнимыхъ истинъ и охотно воспринимаются". Это происходитъ такимъ образомъ, что извѣстныя черты перепроизводства, которыя можно допустить въ одномъ смыслѣ, понимаются какъ послѣдствія перепроизводства въ другомъ, а именно—абсолютномъ смыслѣ. [54]).

Приведенныя соображенія Фосета, какъ и его остальныя полемическія замѣчанія, направленныя противъ Мальтуса, Чомерса, Сисмонди, не лишены нѣкотораго комизма. Этимъ авторамъ приписывается взглядъ, котораго они не имѣли. Наоборотъ, защищаемое ими и въ частности Мальтусомъ воззрѣніе, что всеобщее перепроизводство выражается въ паденіи прибыли съ капитала, излагается самимъ Фосетомъ. [55]) У него является даже склонность согласиться, что такое положеніе дѣлъ можетъ называться перепроизводствомъ! Такъ какъ Фосетъ подчеркиваетъ важность этого вопроса, [56]) то такое незнаніе или непониманіе ученій классиковъ науки было-бы такъ же удивительно и непростительно, какъ у Дж. Ст. Милля, еслибы не извинялось тяжкимъ недугомъ, уменьшившимъ его рабочую способность.

Вліяніе мыслей, развитыхъ Мальтусомъ, не замѣчается въ воззрѣніяхъ, излагаемыхъ цѣлымъ рядомъ другихъ выдающихся экономистовъ.

Въ своей прекрасной книгѣ „Lombard Street, a description of the money market" (London 1873) Walter Bagehot пытается не только описать различія въ общемъ ходѣ дѣлъ, но и указать причины этихъ великихъ экономическихъ періодовъ прилива и отлива. Съ этою цѣлью, по его воззрѣнію, необходимо принять въ разсчетъ

---

[54]) Monual 5 изд. (1876) стр. 473 и сл.

[55]) Стр. 475—478. также 461—472.

[56]) Онъ пишетъ: „Г-нъ Милль справедливо замѣтилъ, что всякое различіе въ обсужденіи вопроса перепроизводства включаетъ существенно различные взгляды на политическую экономію, особенно въ ея практическомъ направленіи".—Стр. 477.

элементъ времени, на который политическая экономія какъ вообще, такъ и въ этомъ вопросѣ обращаетъ слишкомъ мало вниманія. „Коль скоро въ обществѣ развилось раздѣленіе труда, получаютъ тотчасъ-же важность два принципа, истинная природа которыхъ—время. Эти принципы суть: въ первыхъ, что блага должны, такъ какъ они произведены для обмѣна, быть обмѣнены по возможности скоро; во вторыхъ, что такъ какъ каждый производитель производитъ преимущественно то, что требуется другими, а не то, въ чемъ онъ самъ нуждается, то желательно, чтобы онъ находилъ безъ усилія, безъ замедленія и безъ риска такихъ людей, которые нуждаются въ его издѣліяхъ. Эти принципы сами собою разумѣются.... Но такъ же ясно, что при полномъ раздѣленіи труда по отношенію къ этимъ принципамъ являются затрудненія. А производитъ то, въ чемъ В по его мнѣнію нуждается; но въ этомъ онъ можетъ ошибиться, и В можетъ не желать этого самаго. А можетъ имѣть способность и желать производить то, въ чемъ нуждается В, но можетъ не находить В, не знать о его существованіи. Общая вѣрность этихъ принциповъ очевидна, но не очевидна чрезвычайная сила ихъ дѣйствій. Ихъ совокупность обусловливаетъ всю разницу между временами оживленной торговли и бо́льшаго благосостоянія и временами застоя торговли и большей нужды, поскольку благосостояніе и нужда дѣйствительны, а не воображаемы“.

Послѣ этой попытки изложить въ новомъ освѣщеніи извѣстную трудность приспособленія производства къ спросу, Бэджготъ переходитъ къ разбору другаго послѣдствія общественнаго раздѣленія труда, а именно „товарищества между промышленностями“. „Каждая цвѣтущая промышленность“, пишетъ онъ, „покупаетъ и употребляетъ, вѣроятно, произведенія большинства другихъ промышленностей, несомнѣнно же произведенія весьма многихъ другихъ промышленностей, и если промышленность А находится въ затруднительномъ положеніи, то промышленности В, С и Д, которыя обыкновенно продавали А, не будутъ въ состояніи сбыть то, что онѣ произвели въ надеждѣ на спросъ А, и останутся бездѣятельными, пока промышленность А поправится, въ виду того, что безъ А нѣтъ никого, кто могъ-бы купить произведенные ими товары. Затѣмъ, такъ какъ промышленность

B покупаетъ у C, Д и. т. д., несчастье B вліяетъ также на C, Д и. т. д., а такъ какъ эти послѣднія покупаютъ у E, F. и. т. д., дѣйствіе распространяется чрезъ весь алфавитъ. И является въ извѣстномъ смыслѣ реакція. Z ощущаетъ убыль, причиненную уменьшеніемъ числа лицъ покупающихъ у A, B и C, и потому онъ не зарабатываетъ столько. Вслѣдствіе этого Z не въ состояніи расходовать столько, какъ прежде, на покупку продуктовъ A, B и C, и онѣ, такимъ образомъ, не зарабатываютъ больше такъ много". [57])

Какія же причины обусловливаютъ депрессію какой-либо отрасли промышленности? Самый обыкновенный и самый важный, безъ сравненія, случай, въ которомъ депрессія одной отрасли вліяетъ на всѣ другія, является, по мнѣнію Бэджгота, въ земледѣліи. „Когда плохо обстоитъ сельское хозяйство всего міра, средства пропитанія дороги. А такъ какъ количество абсолютно необходимыхъ благъ, потребляемыхъ націею, не можетъ быть сильно уменьшено, то лишній расходъ на ихъ покупку означаетъ вычетъ изъ обычныхъ расходовъ на другія вещи. Всѣ промышленности отъ A до Z болѣе или менѣе затрогиваются возвышеніемъ хлѣбныхъ цѣнъ, значительнѣе же другихъ большія промышленности, которыя производятъ предметы, потребляемые въ обыкновенныя времена преимущественно рабочими классами... Вслѣдствіе уменьшеннаго числа покупателей дѣятельность всѣхъ промышленностей ослабѣваетъ, а послѣдствіями являются бездѣйствующій капиталъ, много незанятой рабочей силы и сильно стѣсненное производство." Всеобщій упадокъ можетъ, однако, только, вполнѣ показаться когда причина депрессіи существуетъ болѣе продолжительное время—слѣдовательно, при цѣломъ рядѣ неурожаевъ. Бѣдственное положеніе какой нибудь крупной промышленности можетъ равнымъ образомъ повліять на совокупность производительныхъ силъ.—Наконецъ, имѣетъ значеніе и кредитъ, могущій увеличить производительную силу. „Состояніе кредита столь вліятельно вслѣдствіе упомянутыхъ двухъ принциповъ. При хорошемъ состояніи кредита готовые товары лежатъ въ складахъ болѣе короткое время, чѣмъ при плохомъ со-

[57]) 10 изд. (London 1892) Стр. 126 и сл.

стояніи; продажа совершается быстрѣе; торговцы-посредники могутъ легче брать взаймы, съ цѣлью расширенія своего дѣла, и такимъ образомъ возрастающее количество благъ доставляется все легче и быстрѣе отъ производителя къ потребителю.“ [58])

Бэджготъ не ограничивается этимъ анализомъ обстоятельствъ, обусловливающихъ и распространяющихъ неурядицы современнаго народнаго хозяйства, но пытается также выяснить необходимость сильныхъ колебаній въ экономической жизни. „Въ теченіе большинства долгихъ періодовъ расширенія промышленности одновременно дѣйствовали“, объясняетъ Бэджготъ, благодаря лучшему пользованію трудомъ и капиталомъ, „три главныя причины: большое количество ссуднаго капитала, хорошій кредитъ и болѣе высокая прибыль, обусловленная лучшимъ примѣненіемъ труда и капитала.“ Хотя эти причины могутъ и отдѣльно дѣйствовать, но онѣ обыкновенно являются вмѣстѣ и вызываютъ сильное оживленіе дѣлъ. Такое благосостояніе, увеличенное какъ будто колдовствомъ, имѣетъ, однако, лишь частью солидный фундаментъ—насколько оно основано на увеличенномъ производствѣ требуемыхъ благъ. „Человѣческій промышленный трудъ сдѣлался производительнѣе, и потому можно человѣчеству распредѣлить больше предметовъ. Поскольку же это благосостояніе основано на общемъ возрастаніи цѣнъ, оно существуетъ лишь въ воображеніи. Вѣдь, на самомъ дѣлѣ, возвышеніе цѣнъ приноситъ однимъ выгоды, а другимъ убытки, но не приноситъ пользы странѣ какъ цѣлому. [59])

„Это благосостояніе, по словамъ Бэджгота, ненадежно, поскольку оно дѣйствительно, и преходяще, поскольку оно фиктивно. Увеличенное производство, образующее причину *дѣйствительнаго* благосостоянія, зависитъ отъ полной работы всей промышленной организаціи... и исчезаетъ съ ней.“ Эта полная дѣятельность не можетъ, однако, быть уничтожена бѣдственнымъ положеніемъ какой нибудь значительной промышленности. „Поскольку *кажущееся* благосостояніе вызывается необыкновенной массой ссуднаго капитала и вытекающаго изъ этого возвышенія

[58]) Стр. 129—132.
[59]) Стр. 151—153.

цѣнъ, оно не только допускаетъ реакцію, но безусловно подвергнуто реакціи. Тѣ же самыя причины, которыя производятъ это благосостояніе, произведутъ послѣ нѣсколько продолженной дѣятельности одинаково значительное бѣдствіе. Процессъ этотъ слѣдующій: масса ссуднаго капитала возвышаетъ цѣны; это возвышеніе дѣлаетъ необходимымъ располагать для дальнѣйшаго веденія того же самого дѣла увеличеннымъ капиталомъ." Въ дѣйствительности же въ такомъ случаѣ, а именно при дешевомъ кредитѣ, предпріятіе еще расширяется и, вѣроятно, даже сильно расширяется Увеличеніе одного предпріятія влечетъ за собою увеличеніе другихъ. Такимъ образомъ, спросъ на капиталъ еще болѣе возрастаетъ. Такъ какъ банкиры и маклера безусловно принуждены употреблять находящіяся въ ихъ рукахъ денежныя суммы, то достаточно незначительнаго излишка денегъ, чтобы сильно понизить ссудный процентъ. Если такой низкій процентъ болѣе или менѣе способствуетъ увеличенію оборотовъ, то такое увеличеніе является несомнѣнно скоро и можетъ быть весьма сильнымъ. „Суммы торговыхъ оборотовъ выражаются въ сотняхъ милліоновъ, тогда какъ суммы ссуднаго капитала выражаются только въ милліонахъ. Значительное увеличеніе потребности англійской торговли въ ссудномъ капиталѣ почти всегда превращаетъ избытокъ ссуднаго капитала надъ спросомъ въ большій недостатокъ капитала сравнительно съ спросомъ. Этотъ недостатокъ вызываетъ въ торговлѣ бѣдствія или кажущіяся бѣдствія, точно такъ и равнымъ образомъ какъ предшествующій избытокъ обусловливалъ благосостояніе или кажущееся благосостояніе. Недостатокъ капитала вызываетъ пониженіе цѣнъ въ обществѣ; это пониженіе цѣнъ обусловливаетъ, въ свою очередь, уменьшеніе дѣятельности и пониженіе барышей—чувствительное сокращеніе дѣлъ вмѣсто предшествующаго благодѣтельнаго расширенія." Перемѣна сопровождается чрезмѣрной спекуляціею, производствомъ превосходящимъ спросъ, надувательствомъ и легковѣріемъ. [60])

Въ предлагаемомъ Бэджготомъ доказательствѣ, почему именно хорошія времена необходимо превращаются въ плохія, главнымъ

[60]) Стр. 154—161.

аргументомъ является утвержденіе, что сравнительно незначительный излишекъ ссуднаго капитала повышаетъ цѣны и такимъ образомъ вызываетъ производство и спекуляцію, послѣ чего спросъ на капиталъ далеко превосходитъ имѣющееся его количество. Вліяніе количества ссуднаго капитала на процентъ краткосрочныхъ ссудъ и потому на цѣну цѣнныхъ бумагъ не подлежитъ сомнѣнію. Напротивъ, связь между низкимъ ссуднымъ процентомъ и уровнемъ товарныхъ цѣнъ—вопросъ весьма сложный и спорный. Изслѣдованіе этого вопроса у Бэджгота совсѣмъ недостаточное; авторъ ограничивается тѣмъ, что тщательно и съ блестящей живостью описываетъ событія въ денежной и кредитной области, достигающія кульминаціонной точки въ паникѣ. [61])

Francis A. Walker, послѣ Henry George'a безспорно самый извѣстный изъ современныхъ американскихъ экономистовъ, признаетъ въ своемъ сочиненіи „Political economy“ (London 1883) многочисленныя и соединенныя съ большими убытками колебанія хода торговли и промышленности неразрывно связанными съ ихъ современной организаціею. Въ своемъ взглядѣ на явленія кризисовъ онъ сходится съ Alfred Marshall'омъ, изложеніе котораго онъ сообщаетъ. [62]) Маршаль ограничивается выясненіемъ связи экономическихъ неурядицъ съ условіями кредита. Уокеръ стремится указать еще нѣкоторыя другія условія возникновенія этихъ явленій.

Съ особенной подробностью онъ излагаетъ взаимную зависимость отдѣльныхъ отраслей промышленности, стараясь ее иллюстрировать, подобно Бэджготу, съ помощью буквъ алфавита. Указавъ, что вслѣдствіе этой зависимости угнетенное положеніе одной промышленности распространяется на другія и влечетъ за собою общую депрессію, онъ замѣчаетъ: „Само собою разумѣется, что если бы общество имѣло полное пониманіе и самообладаніе, окончательный результатъ этого дѣйствія разныхъ силъ состоялъбы въ распредѣленіи перваго удара на совокупность производителей.“ Если же общественное мнѣніе исполнено боязливости, встревожено какими нибудь политическими или соціальными без-

---

[61]) См. особенно стр. 21—76.

[62]) Alfred Marshall and Mary Paley Marshall, The economics of industry (London 1879) стр. 153 и сл.

порядками, тогда ударъ не распространяется равномѣрно и не ослабѣваетъ, а усиливается, пока, наконецъ, движеніе пріобрѣтаетъ ужасную стремительность и кончается торговой паникой. Въ этомъ случаѣ особенно ярко и сильно высказывается значеніе того факта, что предприниматель руководится исключительно своимъ интересомъ Онъ сокращаетъ и расширяетъ производство, принимая исключительно въ расчетъ величину своей прибыли, хотя послѣдняя составляетъ, быть можетъ, лишь нѣкоторые проценты всей суммы производимыхъ имъ цѣнностей. При этомъ „его личные интересы могутъ временно расходиться съ интересами его рабочихъ или же всего общества, и онъ можетъ, опасаясь за свое собственное спасеніе, дѣйствовать съ такой же жестокостью, какъ люди объятые страхомъ при пожарѣ или при крушеніи корабля“.

Совокупность производства, по мнѣнію Уокера, не въ состояніи, однако, попасть въ этотъ circulus vitiosus, такъ какъ ея главныя отрасли никогда не могутъ совсѣмъ прекратить свою дѣятельность. Съ теоретической точки зрѣнія нельзя утверждать, что періодъ депрессіи непремѣнно долженъ кончаться; въ дѣйствительности онъ неизбѣжно исчезаетъ благодаря пробужденію мужества и предпріимчивости. [63])

По убѣжденію Уокера, ошибка искать объясненія продолжительности „суровыхъ временъ“ (hard times) въ излишкѣ производства или въ недостаткѣ потребленія. „Перепроизводство и недопотребленіе означаютъ одно и тоже, а именно недопроизводство.“ Перепроизводство можетъ быть лишь частичное. Но, очевидно, что чрезмѣрность предложенія извѣстныхъ благъ указываетъ на частичный недостатокъ потребленія. „Результатомъ же послѣдняго является недостатокъ производства. Совокупность труда и капитала, перенесенныхъ въ чрезмѣрно расширенныя отрасли промышленности, нельзя такъ скоро—если это вообще возможно—перевести въ другія отрасли; они остаются, гдѣ были, употребляются лишь частью и дожидаются возобновленія спроса... Итакъ, недостатокъ производства, а не перепроизводство или недостатокъ потребленія, является тѣмъ фактомъ, который обусло-

[63]) Стр. 183 и сл.

вливаетъ тяжелыя времена. Всеобщій недостатокъ производства есть на самомъ дѣлѣ тотъ недугъ, которымъ человѣчество страдаетъ; онъ также дѣйствительно является единственнымъ недугомъ, которымъ оно можетъ страдать". [64])

Въ введеніи къ своему извѣстному и цѣнному труду „Geschichte der Handelskrisen" (Frankfurt a. M. 1858) Max Wirth даетъ классификацію и объясненіе народно-хозяйственныхъ кризисовъ, т. е., „острыхъ болѣзней производительнаго и мѣноваго организма, являющихся только при развитой культурѣ народовъ". Онъ различаетъ двѣ главныя категоріи: съ одной стороны, кризисы средствъ обращенія, являющіеся или вслѣдствіе застоя или же вслѣдствіе избытка, напр., благодаря выпуску кредитныхъ знаковъ съ принудительнымъ курсомъ; съ другой стороны—кризисы капитала. Послѣдніе „распадаются на острыя болѣзни производства, биржевой спекуляціи, связанной въ особенности съ основаніемъ новыхъ предпріятій, недвижимыхъ цѣнностей, и на настоящіе торговые кризисы и заминки въ сбытѣ товаровъ и сельскохозяйственныхъ произведеній". Причины кризисовъ капитала многоразличны. „Гдѣ нѣтъ раздѣленія труда, гдѣ каждый самъ все дѣлаетъ, тамъ и не возможны кризисы производства или торговли; внутренняя торговля отъ ихъ появленія больше обезпечена нежели внѣшняя; — чѣмъ незначительнѣе кредитъ, тѣмъ меньше опасность кризисовъ. Они могутъ быть обусловлены войнами и внутренними причинами, измѣненіями въ рынкахъ сбыта и снабженія, измѣненіями таможенныхъ тарифовъ или колебаніями модъ;—они могутъ быть послѣдствіями крупныхъ финансовыхъ операцій и государственныхъ займовъ, послѣдствіями крупныхъ, обусловленныхъ новыми изобрѣтеніями или открытіями, переворотовъ въ средствахъ сообщенія, перевоза, въ производствѣ; слѣдствіями повальныхъ болѣзней, истребляющихъ людей и животныхъ; они могутъ быть послѣдствіями неурожая и дороговизны, отъ которыхъ страдаютъ рабочіе классы, а также избытка и неслыханно низкихъ цѣнъ, благодаря которымъ разоряются

[64]) Стр. 323—326.—Въ своей книгѣ „Money and its relations to trade and industry" (New-York 1879), стр. 122, Уокеръ также указываетъ на недостатокъ производства какъ на причину всѣхъ бѣдствій.

сельскіе хозяева. Главную же причину кризисовъ образуетъ чрезмѣрная и переходящая за предѣлы дѣйствительно имѣющагося капитала спекуляція, которая обыкновенно наступаетъ въ періоды, въ которые пережита большая національная или внутренняя опасность или въ которые открытія и изобрѣтенія произвели перевороты въ мѣновой сферѣ и въ производствѣ, возбудили творческую силу цѣлыхъ народовъ и направили спекуляцію по новымъ путямъ".

Виртъ далѣе освѣщаетъ отдѣльныя изъ перечисленныхъ имъ „причинъ" кризисовъ и придаетъ особенное значеніе слишкомъ сильной иммобилизаціи капитала. Мы не получаемъ, однако, въ его трудѣ систематическаго изложенія обстоятельствъ, обусловливающихъ или поощряющихъ кризисы, и опредѣленія взаимнаго отношенія этихъ обстоятельствъ. Въ качествѣ признаковъ, по которымъ можно вѣрно узнать приближеніе кризиса, Виртомъ перечисляются: большая предпріимчивость и необыкновенная отважность спекуляціи; страсть разбогатѣть, распространяющаяся подобно повальной болѣзни; удивительное легковѣріе публики; страсть къ игрѣ; чрезвычайно быстрое и значительное повышеніе цѣнъ на средства пропитанія, предметы роскоши, сырье (тогда какъ цѣны на готовыя издѣлія мануфактуръ не измѣняются или даже падаютъ), недвижимыя имущества въ городахъ, машины; сильный спросъ на рабочихъ и возвышеніе заработной платы, чрезвычайно быстрое и значительное возрастаніе ссуднаго процента или учетнаго процента, паденіе курса биржевыхъ цѣнностей.

Полное исчезновеніе кризисовъ Виртъ, очевидно, не считаетъ возможнымъ, но не потому, что эти явленія—неизбѣжныя послѣдствія существующаго экономическаго строя, а потому, что промышленный и торговый людъ никогда не обращаетъ достаточнаго вниманія на уроки исторіи, чтобы стараться избѣгнуть кризисовъ. Тѣмъ не менѣе Виртъ ожидаетъ предотвращеніе кризисовъ или уменьшеніе ихъ вреда отъ распространенія образованія, въ частности политико-экономическихъ знаній, отъ „устройства народохозяйственнаго организма на простыхъ законахъ" безъ значительной опеки со стороны государства, но съ его внимательнымъ контролемъ, въ особенности съ дѣйствительнымъ над-

зоромъ надъ акціонерными компаніями, съ лучшей законодательной регламентаціей акціонернаго дѣла, банковаго дѣла, таможенной системы и т. д. Итакъ, Виртъ нисколько не отрицаетъ необходимости воздѣйствія государства на экономическую жизнь; онъ даже не отвергаетъ цѣлаго ряда средствъ, предлагаемыхъ для смягченія слѣдующаго за кризисомъ переходнаго періода". [65])

Тѣмъ не менѣе имъ всюду руководитъ убѣжденіе, что свободное развитіе экономической жизни неизбѣжно повлечетъ за собою предотвращеніе и ослабленіе кризисовъ. „Государство само не можетъ, "пишетъ Виртъ, „лучше содѣйствовать предотвращенію кризисовъ, какъ по возможности стараясь укрѣпить экономическій Selfgovernment (самоуправленіе). Устраненіемъ всѣхъ ненужныхъ стѣсненій обмѣна, отмѣненіемъ всякой излишней опеки сила самостоятельнаго сужденія въ народѣ укрѣпляется въ такой степени, что каждый индивидъ, принимающій участіе въ новомъ предпріятіи, больше разсчитываетъ на самого себя, чѣмъ слѣпо полагается на мнѣніе другихъ, и что онъ образуетъ свое собственное мнѣніе осторожнѣе и такимъ образомъ, быть можетъ, скорѣе избѣгнетъ опасностей кризиса." [66])

Alfred Jourdan затрогиваетъ вопросъ о кризисахъ въ своихъ сочиненіяхъ „'Epargne et capital ou du meilleur emploi de la richesse, exposé des principes fondamentunx de l'économie politique" (Aix 1879) и „Du rôle de l'état dans l'ordre économique ou économie politique et socialisme" (Paris 1882). Въ первомъ трудѣ онъ разбираетъ вопросъ общаго перепроизводства и опровергаетъ ученія Сисмонди и Чомерса, которыя онъ, разумѣется, невѣрно понимаетъ. [70]) Во второмъ изъ упомянутыхъ сочиненій онъ обсуждаетъ главнымъ образомъ и отрицаетъ возможность государственной помощи при

---

[65]) Въ качествѣ средствъ, примѣняемыхъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, авторомъ упоминаются: употребленіе запасныхъ фондовъ банковъ, въ особенности государственнаго банка, и болѣе щедрое учитываніе векселей со стороны этихъ банковъ, коль скоро ссудный процентъ высокъ; учрежденіе учетныхъ и ссудныхъ кассъ съ гарантіею государства или безъ таковой; ссуды, дѣлаемыя государствомъ; вспомоществованіе бѣднымъ классамъ съ помощью организаціи общественныхъ работъ и т. п.

[66]) 3 изд. 1883, стр. 1—18.

[70]) Стр. 107 и сл., стр. 167 и сл.

кризисахъ. [71]) Гораздо подробнѣе Журданъ разсматриваетъ кризисы въ своемъ „Cours analytique d'économie politique“ (Paris 1882). „Торговый кризисъ, пишетъ Журданъ, въ самомъ дѣлѣ ничто иное какъ нарушеніе мѣновыхъ отношеній, образующихъ экономическій порядокъ, разстройство этого великаго организма; и эти кризисы тѣмъ сильнѣе и тѣмъ болѣе неизбѣжны, чѣмъ громаднѣе, чѣмъ сложнѣе и чѣмъ тонче этотъ организмъ“... Непосредственная причина кризисовъ, по Журдану, не избытокъ производства, а несоразмѣрность между отдѣльными его видами. Эта несоразмѣрность возникаетъ, съ одной стороны, изъ трудности обозрѣть рынокъ, съ другой—изъ внезапнаго расширенія рынка. Спекуляція обусловливается и возбуждается кредитомъ. Кредитъ же внезапно измѣняетъ. [72]) Его сокращеніе, не допускающее постепенной ликвидаціи дѣлъ, вызывается двумя причинами — во первыхъ, тѣмъ, что деньги вслѣдствіе неблагопріятнаго торговаго баланса дѣйствительно перешли въ другія страны и является ихъ недостатокъ, во вторыхъ, тѣмъ, что деньги сдѣлались боязливы, т. е., что довѣріе исчезло. [73]) Но развѣ зависитъ исключительно отъ капиталиста предотвратить кризисъ, продолжая оказывать кредитъ? „Это была бы совершенно поверхностная оцѣнка экономическаго положенія дѣлъ. Капиталистъ какъ въ своемъ интересѣ, такъ и въ интересѣ всего общества поступаетъ мудро, если онъ перестаетъ поддерживать плохо обдуманное предпріятіе, если онъ болѣе не позволяетъ отвлекать капиталъ отъ выгодныхъ и полезныхъ способовъ его примѣненія. Если вообще это случится, то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ примѣнить героическое средство: ликвидацію“. [74])

Въ сочиненіи Maurice Blocke'a „Les progrès de la science économique depuis Adam Smith. Revision des doctrines économiques (Paris 1890) вопросъ объ экономическихъ неурядицахъ затрогивается лишь вскользь. „Спекуляціи, если онѣ не удаются“—пишетъ Блокъ—„вызываютъ кризисы... То, чѣмъ лопаніе спекуляціи и „крахъ обусловливаются, есть естественная ограниченность кредита.

---

[71]) Стр. 219 и сл.
[72]) Стр. 651 и сл.
[73]) Стр. 636.
[74]) Стр. 653.

Кризисы сдѣлались періодичными. Слѣдуетъ отличать отъ нихъ состояніе утомленія, ощущаемое во всѣхъ дѣлахъ особенно за послѣдніе годы. Можно было-бы отрицать болѣзненный характеръ этого состоянія и указать на то, что предшесствующіе 25 лѣтъ показывали исключительное развитіе производства. Тѣмъ не менѣе можно допустить, что въ настоящее время въ иныхъ странахъ производится слишкомъ много, и что потребленіе не въ состояніи итти въ шагъ съ производствомъ. Вывозъ же благодаря развитію промышленности и въ другихъ странахъ все болѣе оказывается невозможнымъ Легкость сообщеній повліяла на условія производства, и вызвала разстройство, которое вѣроятно, еще продолжается; мы, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи все еще въ періодѣ перехода". Наконецъ, существуютъ еще нѣкоторыя обстоятельства, „которыя, хотя не такъ важны, какъ выше перечисленныя, тѣмъ не менѣе содѣйствуютъ сохраненію оплакиваемой депрессіи", а именно—увеличеніе податныхъ тягостей; борьба разныхъ валютъ, легкость помѣщенія капиталовъ внѣ промышленности; низкій ссудный процентъ (благодаря конверсіямъ), уменьшающій доходы и потребленіе; соціалистическое движеніе; тучи на политическомъ горизонтѣ. [75])

Талантливый и плодовитый французскій экономистъ Paul Leroy-Beaulieu разсматриваетъ въ своемъ новѣйшемъ краткомъ сочиненіи „Traité théorique et pratique d'économie politique" (Paris 1896) кризисы весьма обстоятельно, не измѣняя въ сущности того общаго взгляда на эти явленія, который высказывается еще въ его „Précis d'économie politique" (Paris 2 изд. 1889). По опредѣленію Леруа-Болье, „кризисы—временное разстройство экономическаго механизма, обусловленное тѣмъ, что сбытъ благодаря разнымъ причинамъ внезапно значительно сократился для важныхъ категорій произведеній, что, въ свою очередь, стѣсняетъ продажу всѣхъ произведеній". Экономическіе кризисы, по воззрѣнію автора, принадлежатъ къ двумъ весьма различнымъ классамъ. Одинъ классъ, который Жюгларъ и Джевонсъ имѣли главнымъ образомъ въ виду, образуютъ, такъ наз., торговые и финансовые кризисы.

---

[75]) II, 15—19.

Они суть „періоды депрессіи и затрудненій, слѣдующіе за періодами возбужденія, вызванными вспышками фантазіи производителей и злоупотребленіями кредитомъ“. Второй, менѣе изученный, классъ образуютъ „общіе экономическіе кризисы причина которыхъ въ очень крупныхъ измѣненіяхъ, часто въ значительныхъ успѣхахъ производства; эти кризисы могутъ свирѣпствовать безъ всякихъ злоупотребленій кредитомъ, безъ всякаго сокращенія общественнаго довѣрія; эти кризисы гораздо интенсивнѣе и продолжительнѣе“.

Причинами кризисовъ перваго класса являются, по Леруа-Болье: „1) Спеціализація производства, раздѣленіе труда, по отношенію не только къ индивидамъ, но и къ мѣстностямъ. 2) Тотъ фактъ, что производство обыкновенно работаетъ на будущія потребности, которыя больше можно отгадать, чѣмъ исчислить, благодаря чему недостаютъ сбыту правильность и безпрерывность. 3) Воздѣйствіе спекуляціи и кредита, которые иногда напрягаютъ экономическія силы до крайнихъ предѣловъ и въ извѣстныя времена извлекаютъ изъ нихъ максимумъ дѣйствія, все болѣе ослабляя ихъ силу сопротивленія. 4) Важныя измѣненія металлическаго обращенія или же бумажнаго съ принудительнымъ курсомъ.“ Причинами кризисовъ второго класса Леруа-Болье называетъ „глубокія и внезапно совершившіяся измѣненія въ главныхъ отрасляхъ производства, особенно вслѣдствіе большихъ гдѣ нибудь достигнутыхъ техническихъ успѣховъ; внезапное, продолжительное и сильное увеличеніе извѣстныхъ категорій произведеній, измѣняющее вдругъ обычныя отношенія между предложеніемъ и спросомъ.“

Какъ торговые, такъ и общіе экономическіе кризисы являются, по Леруа-Болье, лишь на извѣстной ступени развитія общества. „Каждое экономическое или общественное состояніе, подобно каждому періоду человѣческой жизни или каждой профессіи, имѣетъ свои особенныя болѣзни, и ихъ сила нерѣдко соотвѣтствующей способности организма оказывать сопротивленіе“. [76])

---

[76]) IV, 404—419.

Среди торговыхъ или финансовыхъ кризисовъ можно, по словамъ Леруа-Болье, различить двѣ главныя категоріи. Одну категорію образуютъ кризисы, обусловливаемые неурожаями или не достаточными жатвами. Эти кризисы утратили свою первоначальную чрезвычайную важность, такъ какъ благодаря многосторонности современнаго народнаго хозяйства, возвышенію зажиточности народонаселенія и, въ частности, благодаря усовершенствованію средствъ сообщеній и торговли колебанія въ сборѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ уже не имѣютъ для народной жизни прежняго рѣшающаго значенія. [77]).

Гораздо многочисленнѣе, по Леруа-Болье, кризисы второй категоріи, а именно тѣ, которые спеціально называются коммерческими, хотя они часто вызываются фактами денежнаго обращенія. „Причиной кризиса являются исключительный успѣхъ, чрезвычайные барыши, достающіеся извѣстнымъ предпринимателямъ, и бѣшенныя мысли, которыя такимъ успѣхомъ и такимъ повышеніемъ барышей внушаются какъ самимъ этимъ предпринимателямъ, такъ и всѣмъ остальнымъ и вообще всей публикѣ.“ На возникновеніе этихъ кризисовъ имѣетъ, по воззрѣнію Леруа-Болье, особенное вліяніе тенденція прибыли къ пониженію—фактъ, значеніе котораго для народнаго хозяйства подвергается авторомъ весьма тщательному анализу и особенно подчеркивается. [78]) [79])

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ категорій торговыхъ кризисовъ Леруа-Болье упоминаетъ еще кризисы, возникающіе вслѣдствіе войны, наступленія мира, глубокихъ измѣненій денежнаго обращенія. [80])

Разсматривая общіе экономическіе кризисы, Леруа-Болье характеризуетъ ихъ какъ „эпохи, въ которыя весьма трудно, нерѣдко совсѣмъ невозможно найти для общей массы продуктовъ сбытъ по цѣнамъ, вознаграждающимъ, хотя бы скромно, большинство производителей.“ Тѣмъ не менѣе такое положеніе дѣлъ нельзя считать проявленіемъ перепроизводства. Возможность об-

---

[77]) IV, 430 и сл.

[78]) См. II, 132—178.

[79]) Лишь къ кризисамъ этой категоріи относятся, по мнѣнію Леруа-Больё, изслѣдованія и выводы Жюглара. Общіе же экономическіе кризисы не представляютъ никакой періодичности. IV, 437 и сл., 451 и сл.

[80]) IV, 430—450.

щаго перепроизводства, объясняетъ авторъ, категорично отрицается Сэемъ и Дж. Ст. Миллемъ. Ихъ аргументація съ абсолютной и универсальной точки зрѣнія очень вѣрна. Приведенныя ими соображенія сами по себѣ справедливы, если не обратить вниманія ни на время, ни на пространство. Въ дѣйствительности, однако, во первыхъ, рынокъ никогда не универсальный, во вторыхъ, содѣйствіе денегъ можетъ, не измѣняя сущности обмѣна, видоизмѣнять непосредственное равновѣсіе между продажами и покупками. Наконецъ, и это самое главное, цѣнность каждаго блага уменьшается послѣ извѣстной степени удовлетворенія потребности. „Всякій разъ, какъ производство какого-либо товара увеличивается внезапно и значительно, сбытъ расширяется соразмѣрно (за рѣдкими исключеніями) лишь тогда, когда пожертвованіе, необходимое для полученія этого товара, уменьшается, такъ что тѣ, которые потребляли его уже прежде, побуждались-бы уменьшеніемъ цѣны расширить свое потребленіе, а тѣ, которые вслѣдствіе недостаточной интенсивности желаній или вслѣдствіе недостатка средствъ не потребляли товара, были бы побуждены начать потреблять.“ Условія, опредѣляющія расширимость потребленія предметовъ, разсматриваются авторомъ обстоятельнѣе, при чемъ излагаются довольно интересныя соображенія. [81]) Вышеприведенное, однако, уже показываетъ, что въ сущности Леруа Болье допускаетъ существованіе такого положенія дѣлъ, которое болѣе или менѣе совпадаетъ съ „всеобщимъ перепроизводствомъ“ Мальтуса. Если онъ отрицаетъ возможность такого перепроизводства, то это объясняется тѣмъ, что и онъ имѣетъ въ виду абсолютность перепроизводства. Дѣйствительно, онъ замѣчаетъ: „Этотъ универсальный и окончательный избытокъ могъ бы оказаться лишь тогда, когда человѣчество, вдоволь снабженное всѣми необходимыми и пріятными предметами, предпочло бы увеличенному потребленію увеличенный досугъ.“ [82]).

Общіе экономическіе кризисы, по Леруа-Болье, являются характерными явленіями экономическаго прогресса,—онъ ихъ поэтому даже прямо называетъ „crises de progrès dans la production.“

---

[81]) IV, 419—430.

[82]) IV, 450.

„Всякое очень быстрое измѣненіе въ производствѣ, въ средствахъ перевозки, равно и во вкусѣ публики влечетъ за собою кризисъ, сила и продолжительность котораго обыкновенно соотвѣтствуютъ важности и внезапности этого измѣненія. Одинаково вліяетъ всякое глубокое и внезапное измѣненіе въ распредѣленіи богатства или дохода между различными классами націи или же странъ, съ которыми послѣдняя находится въ тѣсныхъ мѣновыхъ сношеніяхъ... Всякое большое и фундаментальное измѣненіе въ системѣ налоговъ, всякое быстрое пониженіе высоты ссуднаго процента имѣютъ послѣдствія того же рода; все, что однимъ словомъ, внезапно измѣняетъ соотвѣтствующіе рынки сбыта различныхъ отраслей производства, даже не уменьшая ихъ общаго размѣра, влечетъ за собою кризисъ, болѣе или менѣе интенсивный и продолжительный; въ такомъ случаѣ начинается періодъ труднаго и хлопотливаго приноравливанія производства къ новымъ условіямъ, его возстановленія въ новыхъ пропорціяхъ и его приспособленія къ другимъ рамкамъ.“ [83]).

Въ вышеприведенномъ мѣстѣ Леруа-Болье нѣсколько расширяетъ рядъ причинъ, а потому и понятіе экономическихъ кризисовъ. Въ общей же сложности онъ развиваетъ взглядъ, что общій экономическій кризисъ—выраженіе и послѣдствіе прогресса въ сферѣ производства. „Необходимы, пишетъ онъ, „попытки приспособленія къ этимъ внезапнымъ успѣхамъ, а такое приспособленіе требуетъ времени и чрезвычайныхъ усилій; мы имѣемъ какъ будто кризисъ роста или акклиматизаціи. Многіе частные интересы, даже интересы цѣлыхъ, важныхъ и достойныхъ уваженія классовъ нарушены; наслѣдованныя организаціи не всегда могутъ быть сохранены. Необходимо внимательно пересмотрѣть всѣ условія производства, согласиться иногда на сильныя пониженія какъ ссуднаго процента и среднихъ промышленныхъ барышей, такъ и поземельной ренты, необходимо часто преобразовывать формы производства. Масса частныхъ и дѣйствительныхъ интересовъ страдаетъ отъ этого, и эти интересы такъ значительны, что легко принять ихъ за общій коллективный интересъ“. Въ конечномъ результатѣ эти кризисы имѣютъ благо-

---

[83]) IV, 428—429.

дѣтельныя послѣдствія; „человѣчество является лучше и съ меньшей затратой силъ снабженнымъ большинствомъ ему необходимыхъ предметовъ“.

Считая кризисы неразрывно связанными съ экономическою жизнью общества, Леруа-Болье весьма скептически относится къ общественнымъ мѣрамъ, направленнымъ на предупрежденіе кризисовъ или на смягченіе ихъ послѣдствій. Въ качествѣ предупредительныхъ средствъ указываются, пишетъ Леруа Болье, развитіе хорошей статистики и возвышеніе уровня нравственности и коммерческой проницательности, осторожная и внушающая довѣріе политика государства, болѣе или менѣе осмотрительная государственная опека, проявляющаяся въ регламентаціи акціонерныхъ компаній, биржевыхъ срочныхъ сдѣлокъ и т. д. Первыя два средства превосходны, но нелегко примѣнимы и во всякомъ случаѣ могли бы вліять лишь на кредитные кризисы, и на нихъ даже не значительно. Третье средство заслуживаетъ полнаго одобренія, но оно не могло бы устранить кризисовъ. Четвертое же средство, государственная регламентація, лишило бы общество благодѣяній свободы, не будучи, однако, въ состояніи предупредить кризисы, которые свирѣпствовали и при самыхъ сильныхъ ограниченіяхъ свободы. Въ качествѣ исцѣлительныхъ средствъ указываются: таможенныя пошлины, правительственныя ссуды, общественныя работы. Весьма умѣренныя и постепенно понижающіяся таможенныя пошлины могутъ въ иныхъ случаяхъ оказаться полезными, но въ общемъ протекціонизмъ способствуетъ усиленію кризисовъ, увеличивая неопредѣленность положенія дѣлъ и препятствуя необходимымъ преобразованіямъ. Государственныя ссуды частнымъ предпріятіямъ и общественныя работы не имѣютъ большого значенія и могутъ даже оказаться вредными.

Вопросъ, исчезнутъ-ли когда-либо кризисы, связанъ, по убѣжденію Леруа-Болье, съ великою проблемою: „Существуетъ для человѣчества наслѣдственный и переданный традиціею опытъ или же только индивидуальный опытъ?“ Леруа Болье полагаетъ, что „факты, къ несчастію, доказываютъ, что опытъ пріобрѣтается главнымъ образомъ лично и что онъ мало передается“; тѣмъ не менѣе онъ выражаетъ убѣжденіе, что нельзя отрицать нѣкото-

рое вліяніе наслѣдственнаго опыта и улучшенія соціальныхъ учрежденій на смягченіе кризисовъ.

Само собою понятно, что Леруа-Болье особенно энергично высказывается противъ попытки воспользоваться фактомъ появленія кризисовъ, какъ доказательствомъ несостоятельности современнаго экономическаго строя. Онъ пишетъ по этому поводу: „Нѣкоторые писатели съ соціалистическими наклонностями выразили мысль, что причиной кризисовъ является отсутствіе централизованнаго управленія производствомъ. Если одна голова или же одинъ высшій экономическій комитетъ, состоящій изъ немногихъ лицъ, управлялъ бы всѣми пропорціями мірового производства, то, по убѣжденію упомянутыхъ писателей, не было бы кризисовъ. Такое мнѣніе о всезнающей и всепредвидящей умственной силѣ одного или нѣсколькихъ индивидовъ обнаруживаетъ крайнюю наивность! Изслѣдованіе индивидуальной человѣческой способности даже въ самыхъ сильныхъ ея представителяхъ, равнымъ образомъ изученіе условій дѣятельности (т. е. обсужденія и исполненія) всякаго управляющаго совѣта, приводятъ къ заключенію, что централизованная и правительственная организація производства не предупредила и не смягчила бы кризисовъ, а, напротивъ, увеличила бы ихъ частность и въ особенности ихъ силу“. [84])

Съ Леруа-Болье сходится Julius Wolf какъ въ оптимистическомъ воззрѣніи на кризисы, такъ и въ убѣжденіи, что они непосредственно связаны съ прогрессомъ техники. Въ своей работѣ „Die gegenwärtige Wirthschaftskrisis“ (Tubingen 1888) Вольфъ отвергаетъ объясненіе кризисовъ „великимъ, господствующимъ надъ положеніемъ дѣлъ феноменомъ, напр. возвышеніемъ цѣнности денегъ или же—какъ то дѣлается соціалистами—обусловленною капиталистическимъ строемъ несоразмѣрностью между предпринимательскимъ барышемъ и заработной платою“. Вольфъ самъ объясняетъ, напр., кризисъ 80-хъ годовъ частичнымъ излишкомъ

---

[84]) IV, 450—455.—Болѣе подробная практика коллективистическаго взгляда на необходимость регламентаціи производства дана Леруа—Болье въ его сочиненіяхъ „Collectivisme, examen critique du nouveau socialisme“ (Paris 3 изд. 1887) и 'Etat moderne et ses fonctions“ (Paris 2 изд. 1891).

и частичнымъ недостаткомъ производства. „Болѣе глубокія причины“ перепроизводства Вольфъ усматриваетъ „въ перевѣсѣ, который получила въ современномъ производствѣ машина, т. е., помѣщеніе капитала, надъ рабочимъ. Рабочему можно дать разсчетъ, машинѣ нельзя его дать. Машина остается, и необходимо, слѣдовательно, ею воспользоваться. Можно поэтому сказать: Коль скоро цѣнность продукта фабричнаго производства создается въ большей мѣрѣ работой машины, то является стремленіе удержать существующій въ данное время размѣръ производства даже вопреки пониженнымъ цѣнамъ“. Это достигается путемъ сбереженія сырья и путемъ лучшаго пользованія всѣми силами. [85])

Въ своемъ сочиненіи „Socialismus und kapitalistische Gesellschaftsordnung (Stuttgart 1892) Вольфъ не пытается дать объясненіе кризисовъ, а лишь излагаетъ экономическія и соціальныя послѣдствія этихъ явленій. При „оцѣнкѣ предпринимательскаго дохода“ онъ различаетъ три рода грозящихъ предпринимателю опасностей: во первыхъ, такія, преодолѣніе которыхъ составляетъ часть его спеціальной задачи и которыя онъ долженъ побѣдить; во вторыхъ, такія, которыя онъ самъ вызываетъ какъ игрокъ-спекулянтъ; и, наконецъ, такія, „которыя не поддаются разсчету и нападаютъ на купца или промышленника изъ засады“. „Это—напасти“, пишетъ Вольфъ, „которыя обусловлены механизмомъ нашего народнаго хозяйства и которыя, коль скоро онѣ выдвинулись въ первую линію и открыли свой истребительный огонь, обыкновенно называются экономическими „кризисами“. Экономическіе кризисы исполняютъ также... функцію. Они не только повторяющіеся смотры и не только періодически производятъ выборъ между лицами въ неодинаковой степени способными и годными вести дѣла, но они одновременно измѣняютъ условія производства и увеличиваютъ трудность положенія предпринимателей. Но и послѣ изчезновенія кризисовъ предприниматели должны довольствоваться болѣе низкими цѣнами, приноровляться къ нимъ и несмотря на ихъ пониженіе добиваться прежнихъ барышей... Это доказываетъ, что и съ кризисами можно помириться.

---

[85]) См. особенно стр. 20—22.

Они отнюдь не верхъ безразсудства, чѣмъ пытается изобразить ихъ соціалистическая и несоціалистическая критика народнаго хозяйства, а образуютъ учрежденія, о которыхъ можно было-бы сказать, варіируя извѣстное слово Вольтера, что ихъ слѣдовало-бы ввести, если бы мы ихъ еще не имѣли. Вѣрнѣе можно было бы въ этомъ случаѣ сказать, что хотя надобно освободить кризисы отъ ихъ злополучныхъ послѣдствій, тѣмъ не менѣе нельзя судить о нихъ совершенно неблагопріятно, въ виду ихъ вліянія на возвышеніе силъ общества". Дѣятельность государства можетъ, по Вольфу, смягчить или устранить вредныя послѣдствія кризисовъ. „Вопросъ возмѣщенія дѣло соціальной политики". Быть можетъ, прогрессъ въ состояніи сдѣлаться болѣе плавнымъ. Въ такомъ случаѣ число жертвъ уменьшится. Въ настоящее время „вопросъ обезпеченія этихъ жертвъ составляетъ вопросъ соціальной справедливости". Надо при этомъ имѣть въ виду какъ предпринимателей, такъ и занятыхъ ими рабочихъ. [87]) Вольфъ довольствуется указаніемъ на эту перспективу, не излагая подробнѣе условій и способа такого возмѣщенія убытковъ или же вспомоществованія разорившимся предпринимателямъ.

[87]) Стр. 438—440.

ГЛАВА V.

Объясненія кризисовъ условіями какъ производства, такъ и въ особенности распредѣленія и потребленія.

Экономисты, воззрѣнія которыхъ насъ займутъ въ этой главѣ, усматриваютъ причины кризисовъ не только въ условіяхъ производства, но также—и даже преимущественно—въ условіяхъ распредѣленія или потребленія благъ.

Когда болѣе ранніе изъ этихъ экономистовъ излагаютъ значеніе правильнаго распредѣленія благъ для преуспѣванія народнаго хозяйства, они ясно доказываютъ, какое большое вліяніе имѣли на ихъ точку зрѣнія мысли, изложенныя Мальтусомъ и Сисмонди.

Такъ, напр., Charles Dunoyer пытается въ статьѣ Observations sur les nouveaux principes d'économie politique de. M. de Sismondi", появившейся въ 1827 г. въ „Revue encylopédique", соединить ученія Сэя и Сисмонди. Онъ признаетъ теорію рынковъ столь же вѣрной какъ и остроумной, но считаетъ, съ другой стороны, неравенство въ распредѣленіи благъ главной причиной широко распространившейся заминки въ сбытѣ. „Еслибы продукты по мѣрѣ ихъ производства сосредоточивались почти совсѣмъ въ рукахъ небольшаго числа людей, то ихъ сбытъ—несмотря на ихъ многочисленность, разнородность и пропорціональность—необходимымъ образомъ былъ бы весьма ограниченъ, и ограниченъ единственно по той причинѣ, что число и потребности ихъ владѣльцевъ были-бы ограничены, а главная масса населенія, которая почти не въ состояніи предлагать что-либо при обмѣнѣ, не была-бы поставлена въ возможность покупать что нибудь кромѣ весьма ограниченнаго количества предлагаемыхъ товаровъ." Изъ этого Дюнойэ выводитъ заключеніе, что недостаточно (какъ то утверждаютъ Сэй и другіе авторы), что продукты производятся въ большихъ и другъ другу соразмѣрныхъ количествахъ, но что „кромѣ того,

необходимо, чтобы они были цѣлесообразно распредѣлены въ рукахъ народонаселенія.“ [1] [2])

Извѣстный нѣмецкій систематикъ политической экономіи, Karl Heinrich Rau, въ молодости принялъ нѣкоторое участіе въ научномъ спорѣ о возможности общаго перепроизводства. Въ книгѣ „Malthus und Say über die Ursachen der jetzigen Handelsstockung“ (Hamburg 1821) онъ приводитъ выдержки изъ седьмой главы „Principles of political economy“ Мальтуса, затѣмъ сообщаетъ in extenso письма Сэя къ Мальтусу и, наконецъ, въ особомъ прибавленіи развиваетъ свои собственныя воззрѣнія. [3])

По мнѣнію Рау, Мальтусъ вполнѣ правъ, противоставляя средствамъ производства средства распредѣленія и подчеркивая, что не все дѣло въ производствѣ. Упрекая Сэя, что онъ относится къ благамъ какъ къ математическимъ фигурамъ, Мальтусъ доказываетъ, „что онъ въ нѣкоторой степени не отсталъ отъ прогресса нѣмецкихъ изслѣдованій, хотя онъ его, повидимому, не знаетъ. Связь экономическаго строя съ нравственнымъ онъ не игнорируетъ и избѣгъ искушенія разсматривать имущество какъ что то само по себѣ существующее, не обращая постояннаго вниманія на цѣли и потребности людей. Сэй недостаточно оправдываетъ себя противъ этого упрека.“

Рау не считаетъ, однако, возможнымъ вполнѣ согласиться съ Мальтусомъ и полагаетъ, что всеобщій избытокъ всѣхъ товаровъ немыслимъ. Но такъ какъ „1) количество не умножается равномѣрно, 2) измѣненныя количества произведеній не сохраняютъ

---

[1]) Oeuvres de Dunoyer. Paris. s. a. III, 227—248.

[2]) Анонимный издатель сочиненій Дюнойэ считаетъ прибавленную этимъ авторомъ мысль чрезвычайно важною и полагаетъ, что лишь благодаря ей теорія рынковъ оказывается вполнѣ обоснованой. „Это замѣчаніе, которое Сэемъ не было сдѣлано, имѣетъ очень большую научную цѣнность... Предложеніе, которое Дюнойэ прибавилъ къ теоріи Сэя, даетъ полное понятіе экономическаго закона рынковъ, который можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ: Продукты обмѣниваются на продукты, въ количествахъ, которыя тѣмъ болѣе значительны, чѣмъ равномѣрнѣе доходъ производства распредѣленъ на всѣхъ пунктахъ рынка и во всѣхъ промышленныхъ отрасляхъ между всѣми производителями, способствующими производству полезностей.“—Стр. 240.

[3]) Стр. 199—301.

по отношенію къ другимъ благамъ равной цѣны, а также, 3) потребности не расширяются соразмѣрно количествамъ, а одновременно, 4) даже при совершенно свободномъ соперничествѣ не каждая отрасль промышленности быстро и легко возвращается къ соразмѣрной (по отношенію къ другимъ промышленностямъ) величинѣ, то слѣдуетъ тѣмъ не менѣе признать сравнительно продолжительное переполненіе рынка отдѣльными родами товаровъ близкою возможностью. Милль утверждаетъ, что можно всегда обмѣнивать одну половину товаровъ на другую, и что, слѣдовательно, нѣтъ причины опасаться недостатка сбыта. Но такое представленіе о двухъ половинахъ совершенно произвольно, и мы никогда не увидимъ, что предприниматели обмѣниваютъ между собою свои запасы лишь съ цѣлью продать все и безъ вниманія на собственную потребность.“ [4])

Итакъ, Рау старается посредничать между двумя враждующими направленіями. Фактъ, что онъ первоначально безусловно отвергаетъ теорію перепроизводства, объясняется его мнѣніемъ, что Мальтусъ имѣетъ въ виду долговременный избытокъ всѣхъ благъ. На самомъ же дѣлѣ Рау сходится съ Мальтусомъ относительно того, что увеличеніе производства нисколько не обусловливаетъ соотвѣтствующаго увеличенія потребленія; онъ даже пытается изложить и обосновать эту точку зрѣнія съ большей точностью. Свободный доходъ, т. е., такой, который превосходитъ то, что необходимо для содержанія, существуетъ, по словамъ Рау, въ болѣе значительномъ размѣрѣ лишь у капиталиста, у крупнаго землевладѣльца, у крупнаго предпринимателя. Этотъ доходъ можетъ быть употребленъ троякимъ образомъ: въ качествѣ капитала, для цѣлей роскоши, для содержанія непроизводительныхъ потребителей. Если доходъ употребляется на производительныя цѣли, то занятые въ такомъ случаѣ рабочіе (какъ то доказано Мальтусомъ) не могутъ своимъ спросомъ на товары обезпечить другъ другу возможность существованія. „Цѣны товаровъ“, объясняетъ Рау, „должны оплачивать поземельную ренту, заработную плату, ссудный процентъ и предпринимательскій барышъ; предположимъ, для краткости, что отношеніе этихъ

[4]) Стр. 202 и сл.

частей g, a, z и u всюду одинаковое. [4a]) Извѣстное количество вновь нанятыхъ рабочихъ, заработная плата которыхъ=A, вызываетъ увеличеніе всего продукта, которое можно опредѣлить, съ помощью уравненія a: g+a+z+u=A: $x, = \frac{A\ (g+a+z+u).}{a}$ То количество, которое сами рабочіе въ состояніи пріобрѣсти, въ крайнемъ случаѣ=A, слѣдовательно остается $\frac{g+z+u}{a}$ A, что должно найти сбытъ у другихъ классовъ націи, непосредственно или путемъ обмѣна на иностранные товары. Но тѣ предприниматели, которые производятъ именно предметы содержанія рабочихъ, могутъ, продавая имъ на сумму A, получить процентъ и барышъ съ капитала, которые можно, съ помощью пропорціи g+a+z+u: z+u=A: x, опредѣлить въ $\frac{A\ (z+u)}{g+a+z+u}$ и которые, слѣдовательно, если напр. принять z+u=12 %, предполагаютъ капиталъ въ $\frac{100\ A\ (z+u)}{12\ (g+a+z+u)}$. То, что вѣрно относительно прироста, можно утверждать и относительно всего продукта. Рабочіе въ совокупности могутъ купить лишь его часть $\frac{a}{g+a+z+u}$. Чѣмъ меньше эта часть, тѣмъ меньшимъ числомъ предметовъ долженъ ограничиться спросъ рабочаго класса, и легко можетъ случиться, что недостижимое для этого класса благо производится въ такомъ количествѣ, которое лица, получающія доли g, u и z, не потребляютъ вполнѣ... Увеличеніе капитала имѣетъ, слѣдовательно, предѣлъ, и онъ тѣмъ ближе, чѣмъ меньшее число семействъ находится въ благостояніи, чѣмъ рѣзче богатство и трудъ другъ другу противопоставлены.“ Этотъ выводъ не побуждаетъ, однако, Рау защищать необходимость роскоши. Насколько послѣдняя „украшаетъ и облагораживаетъ грубое животное существованіе“, ея полезность, по мнѣнію Рау, не подлежитъ сомнѣнію; но „чрезмѣрная роскошь немногихъ не приводитъ промыслы такъ правильно въ движеніе, какъ умѣренная роскошь болѣе значительнаго числа людей.“

[4a]) Является болѣе удобнымъ не замѣнять буквъ, приведенныхъ у Рау, русскими буквами. g=Grundrente; a=Arbeitslohn; z=Zins; u=Unternehmergewinn.

Третій способъ употребленія чистаго дохода, а именно содержаніе непроизводительныхъ потребителей, имѣетъ по словамъ Рау, для величины потребленія одинаковое значеніе, какъ потребленіе богатыхъ, представляетъ, однако, еще большія выгоды. Этотъ способъ выгоднѣе для представителей промышленности, потому что производство предметовъ умѣреннаго довольствія даетъ крестьянамъ и ремесленникамъ возможность постоянныхъ заработковъ; онъ выгоднѣе для богатыхъ, получающихъ наслажденія болѣе возвышенныя и въ нравственномъ отношеніи лучшія; онъ выгоднѣе, слѣдовательно, и для всего общества, въ особенности если непроизводительные потребители составляютъ полезный классъ. Изъ этого Рау выводитъ заключеніе, „что чѣмъ больше неравенство состояній, тѣмъ полезнѣе непроизводительный классъ и тѣмъ болѣе нуженъ онъ для того, чтобы направить совокупное потребленіе такъ, чтобы оно совпадало съ производствомъ“. [5])

Пытаясь объяснить экономическое положеніе Германіи въ 20-хъ годахъ, Рау такъ же развиваетъ основныя мысли не только Сэя и Милля, но и Мальтуса. [6]) Общей причиной неудовлетворительнаго положенія народнаго хозяйства Рау считаетъ, во-первыхъ, уменьшеніе капитала во время предшествующихъ войнъ. Такое уменьшеніе отрицается въ виду пониженія ссуднаго процента; оно дѣйствительно затмѣвается другимъ факторомъ, имѣющимъ также общее вліяніе, а именно недостаткомъ спроса. Недостатокъ этотъ обусловливается чрезмѣрной величиной непроизводительнаго класса, а именно класса чиновниковъ, содержаніе которыхъ предполагаетъ высокія подати, сильное обложеніе низшихъ классовъ населенія, уменьшенное потребленіе производителей; онъ обусловливается возрастающимъ неравенствомъ состояній, вліяющимъ на уменьшеніе всеобщаго потребленія и, наконецъ, сильнымъ потребленіемъ иностранныхъ произведеній. Послѣдній фактъ объясняется тѣмъ, что Англія была вынуждена—сперва вслѣдствіе необходимости покрыть военныя издержки, потомъ вслѣдствіе утраты многихъ рынковъ—сбывать свои товары

---

[5]) Стр. 236 и сл.

[6]) См. стр. 26

за безцѣнокъ. Сильное потребленіе иностранныхъ продуктовъ объясняется кромѣ того безспорною отсталостью различныхъ промысловъ въ Германіи, любовью нѣмцевъ къ иностраннымъ произведеніямъ, наконецъ, существованіемъ таможенныхъ границъ, не дѣлающихъ различія между иностранными и нѣмецкими произведеніями [7]) Тогда какъ потребленіе внутри страны не развивалось, спросъ чужихъ странъ, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, въ особенности возвышенія таможенныхъ пошлинъ, также уменьшился. [8])

Такое плачевное положеніе промышленности требуетъ, по убѣжденію Рау, воздѣйствія государства. Конечно, бережливость будетъ все болѣе развиваться, вредныя послѣдствія тяжелаго времени понемногу изглаживаются, иныя же между ними, „какъ, напр., неблагопріятное распредѣленіе имущества“, не допускаютъ примѣненія моментально дѣйствующаго цѣлебнаго средства.“ „А необходимо вскорѣ и сильно дѣйствовать въ томъ направленіи, чтобы разрозненность промышленности была прекращена и чтобы произведенія Германіи находили сбытъ.“

Освобожденіе внутренней торговли и созданіе общей таможенной границы по отношенію къ другимъ странамъ—вотъ два важнѣйшія требованія, къ которымъ приходитъ Рау. [9])

Въ своихъ „Grundsätze der Volkswirtschaftslehre“ (Heidelberg 1826) Рау обсуждаетъ отношеніе потребленія къ производству въ книгѣ, трактующей о „потребленіи имущества“. Вопросъ общаго переироизводства излагается сравнительно кратко; можно замѣтить, что вліяніе мыслей Мальтуса и Сисмонди на автора ослабѣло. Рау признаетъ равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ условіемъ національнаго благосостоянія, но присовокупляетъ, что производство можетъ – безъ всякаго недостатка въ сбытѣ—превосходить потребленіе, такъ какъ потребительный запасъ и основной капиталъ въ состояніи, при неизмѣняющейся величинѣ потребленія, воспринять болѣе значительное количество благъ. „Равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ основано на

---

[7]) Стр. 264 и сл.

[8]) 286 и сл.

[9]) Стр. 294 и сл.

томъ, что первое относительно количествъ благъ каждаго рода въ точности соразмѣряется съ потребностью всѣхъ индивидовъ народа... Сколько выручено за весь проданный продуктъ, столько можетъ также быть употреблено на покупки, при чемъ безразлично, совершается-ли это со стороны самого продавца или со стороны другого лица, которому онъ долженъ былъ что-либо уплатить. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что совокупное предложеніе равняется совокупному спросу.“ Это положеніе требуетъ, однако, болѣе точнаго опредѣленія. „Предложеніе состоитъ въ количествѣ благъ всякаго рода, весь спросъ же—сумма цѣнъ, которую можно получить при продажѣ всѣхъ предлагаемыхъ благъ“. Люди покупаютъ не съ цѣлью доставлять предпринимателю сбытъ, а съ цѣлью удовлетворять свои потребности. „Поэтому никогда не слѣдуетъ забывать, что все произведенное дѣйствительно можетъ быть потреблено лишь при спеціальномъ условіи: если произведено и предлагается каждаго товара какъ разъ столько, сколько члены націи соотвѣтственно своимъ средствамъ склонны потреблять и въ состояніи покупать.“ [10])

Такимъ образомъ Рау въ своемъ главномъ трудѣ уже мало выдвигаетъ значеніе распредѣленія для хода народнаго хозяйства. И въ позднѣйшихъ изданіяхъ „Началъ политической экономіи“, изъ которыхъ послѣднее, вышедшее при жизни автора, относится къ 1867—69 годамъ, изложеніе этого вопроса не подвергается существеннымъ измѣненіямъ.

Wilhelm Roscher напечаталъ еще въ 1849 г. въ журналѣ „Die Gegenwart“, издаваемомъ Брокгаузомъ, статью „Die Produktionskrisen mit besonderer Rücksicht auf die letzten Jahrzehnte“. Эта работа перепечатана въ книгѣ „Ansichten der Volkswirtschaft“ (Leipzig 1861) въ мало измѣненномъ видѣ, лишь съ нѣкоторыми дополненіями подъ заглавіемъ „Zur Lehre von den Absatzkrisen“. Съ другимъ распредѣленіемъ матеріала (а именно съ раздѣленіемъ на текстъ и примѣчанія), затѣмъ съ прибавленіемъ данныхъ литературнаго и историческаго характера, въ существенномъ же безъ измѣненій, эта работа появляется въ I томѣ учебника Рошера „Grundlagen der Nationalökonomik“ (Stuttgart 1854), въ §§ 213—215, трактую-

[10]) § § 327 и сл. (стр. 257 и сл.)

щихъ „о равновѣсіи между производствомъ и потребленіемъ“, и (болѣе значительная часть) въ III томѣ этого учебника „Nationalökonomik des Handels — und Gewerbefleisses“ (Stuttgart 1881), въ §§ 169 — 177, посвященныхъ вопросу о „кризисахъ сбыта“. Не только достаточно, но даже цѣлесообразно при разборѣ воззрѣній Рошера придерживаться первоначальнаго и болѣе цѣлостнаго изложенія въ статьѣ, напечатанной въ „Ansichten der Volkswirtschaft“.

Въ первомъ отдѣлѣ, подъ заглавіемъ „Physiologisches“, Рошеръ замѣчаетъ, что со временъ Адама Смита слишкомъ мало обращаютъ вниманія на теорію потребленія. Онъ указываетъ на значеніе потребленія для характера народнаго хозяйства и подчеркиваетъ, наконецъ, необходимость нѣсколько умѣрить являющееся у Смита восхваленіе всякой бережливости. [11]) Приведенныя Рошеромъ соображенія примыкаютъ къ мыслямъ Лодердала и въ сущности не въ состояніи доказать, что размѣръ сбереженій можетъ быть слишкомъ великъ.

Въ отдѣлѣ озаглавленномъ „Pathologisches“ Рошеръ всесторонне освѣщаетъ самые факты кризисовъ.

Точка зрѣнія самого автора выясняется уже первыми фразами: „Равномѣрное развитіе производства и потребленія является однимъ изъ самыхъ существенныхъ условій процвѣтанія всякаго народнаго хозяйства. Всѣ нарушенія этого равновѣсія принадлежатъ къ самымъ опаснымъ потрясеніямъ, какъ бы болѣзнямъ великаго экономическаго тѣла; и едвали можно сказать, что имѣетъ худшія послѣдствія—временный перевѣсъ потребленія или же перевѣсъ производства. Такія нарушенія, которыя основаны на фактахъ отставанія потребленія и односторонняго возрастанія предложенія, обыкновенно называются денежными или торговыми кризисами. Мы не въ состояніи признать оба названія весьма удобными; ибо бѣдствіе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ затрогиваетъ исключительно торговое сословіе, а, съ другой стороны, оно отнюдь не неизбѣжно затрогиваетъ денежныя отношенія. Поэтому слѣдуетъ предпочитать терминъ „кризисъ сбыта“, потому что

[11]) Ansichten der Volkswirtschaft, 3 Aufl. Leipzig 1878. II, 359—364.

онъ указываетъ на природу недуга". Кризисы сбыта, по словамъ Рошера, большею частью частичные, но существуютъ также общіе, „при которыхъ надлежащій сбытъ не достаетъ одновременно всѣмъ товарамъ, за исключеніемъ денегъ". Хотя Сэй справедливо утверждаетъ, что при продажѣ продуктовъ всякая уплата можетъ совершаться посредственно или непосредственно лишь съ помощью другихъ продуктовъ, но изъ этого еще нельзя выводить заключенія, что сбытъ не можетъ одновременно недоставать всѣмъ продуктамъ. „Сэй былъ бы совершенно правъ, если бы нѣкоторыя малости были иныя, чѣмъ онѣ на самомъ дѣлѣ: я говорю о людяхъ, народахъ и странахъ". Между прочимъ, уже одинъ фактъ существованія денежнаго обращенія опровергаетъ вѣрность теоріи Сэя, такъ какъ благодаря ему, съ одной стороны, предложеніе не всегда обусловливаетъ спросъ, съ другой — перемѣны въ денежной системѣ вліяютъ на товарные обороты. Подобно введенію денегъ вліяетъ возникновеніе особаго торговаго сословія: дѣлаются возможными кризисы, которые непосредственно вызываются не перепроизводствомъ, а спекуляціею торговцевъ". Переворотъ въ распредѣленіи національнаго дохода также можетъ произвести кризисъ, воздѣйствуя на размѣръ и направленіе потребленія. Наконецъ, законы, таможенныя преграды и т. п. могутъ помѣшать уравненію недостатка и излишка. „Однимъ словомъ, не всякое производство включаетъ гарантію надлежащаго сбыта, а лишь производство, всесторонне развитое и въ гармоніи со всѣмъ народнымъ хозяйствомъ прогрессирующее". [12]).

Рошеръ въ общемъ, слѣдовательно, высказывается въ пользу теоріи всеобщаго перепроизводства, при чемъ онъ не проводитъ строгой разграничительной черты между перепроизводствомъ и кризисомъ Бросивъ бѣглый взглядъ на развитіе раздѣленія труда и на развитіе кредита, какъ на обстоятельства, затрудняющія сохраненіе равновѣсія между производствомъ и спросомъ какъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства, такъ и вообще, онъ приходитъ къ заключенію, что кризисы сбыта составляютъ „темную сторону самой высшей культуры". „Причины такого эко-

[12]) Стр. 364—380.

номическаго недуга", пишетъ Рошеръ, разсматривая обстоятельства, непосредственно вызывающія неурядицы, „въ высшей степени многоразличны. Каждое обстоятельство, увеличивающее производство внезапно и сильно, уменьшающее потребленіе или даже лишь потрясающее обычный порядокъ обращенія, должно повлечь за собою кризисъ сбыта". Невозможно, однако, строго различать, какъ то предлагаетъ Шеффле, кризисы спроса, производства и обращенія, потому что значительный кризисъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть причисленъ исключительно къ одной изъ этихъ трехъ категорій. Въ качествѣ такихъ причинъ Рошеромъ называются и выясняются съ помощью удачно выбранныхъ примѣровъ: перемѣна модъ; большія эпидеміи; происходящее при сбереженіи „превращеніе частей дохода въ оборотный капиталъ, а изъ оборотнаго въ основной капиталъ", благодаря чему потребленіе не принуждено уменьшаться, а лишь принимаетъ другое направленіе; значительныя улучшенія машинъ, благодаря чему создается временное переполненіе рынка; чрезмѣрное расширеніе полевого хозяйства; внезапное открытіе благопріятныхъ конъюнктуръ для сбыта, значеніе которыхъ почти всегда преувеличивается всѣми спекулянтами; всеобщее шарлатанство, которое возникаетъ въ связи съ нѣкоторыми удавшимися спекуляціями на выгодномъ въ данное время полѣ; исключительно временное расширеніе спроса, которое производителями считается продолжительнымъ; пониженіе цѣнности благородныхъ металловъ; вздорожаніе хлѣба, начало войны и наступленіе мира, внутренніе безпорядки; слишкомъ большая безпечность, обусловленная миромъ и успѣхомъ и вызывающая легкомысленныя спекуляціи. [13]).

Въ числѣ послѣдствій каждаго сильнаго кризиса Рошеръ указываетъ на то, что они „регулярно увеличиваютъ разницу между богатствомъ и бѣдностью, равно какъ и зависимость послѣдней отъ первой"... Не слѣдуетъ, однако, думать, что произведенное кризисомъ разореніе оставляетъ слишкомъ продолжительныя послѣдствія. „Увеличенный ссудный процентъ является сильнымъ стимуломъ къ образованію капиталовъ"... Роскошь періода

[13]) Стр. 380—445.

шарлатанства „вновь уступаетъ, мѣсто прежней трезвости и бережливости. Вообще, кризисъ хотя суровый, но во многихъ отношеніяхъ полезный урокъ“. [14])

Отдѣлъ, подъ заглавіемъ „Therapeutisches“ посвященъ разбору государственной политики по отношенію къ кризисамъ. „Суть каждаго кризиса сбыта“, пишетъ Рошеръ, „мы узнали во временномъ перевѣсѣ производства надъ потребленіемъ. Исцѣленіе должно, слѣдовательно, заключаться въ томъ, что или предложеніе понижается до уровня спроса или же спросъ поднимается до уровня предложенія. Естественный ходъ болѣзни самъ собою стремится къ этой цѣли, хотя и причиняетъ сильныя страданія, опасныя какъ въ нравственномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ“. „Искусственная помощь государства“ должна лишь содѣйствовать этому естественному способу лѣченія и смягчать связанныя съ нимъ страданія. Въ качествѣ предохраняющихъ средствъ Рошеромъ называются: хорошая статистика, значительная правительственная опека надъ частными хозяйствами, равномѣрность государственной политики. „Еслибы каждый производитель или купецъ имѣлъ точныя и текущія свѣдѣнія какъ о величинѣ потребности, такъ и о числѣ и о производствѣ своихъ соперниковъ, то значительные кризисы едвали были бы возможны“. Не слѣдуетъ ожидать многаго отъ сильной государственной опеки надъ частными хозяйствами. Тѣмъ не менѣе цѣлесообразная и измѣняющаяся по обстоятельствамъ система таможенныхъ пошлинъ въ состояніи защитить отъ приближающагося, менѣе значительнаго кризиса.

Что касается смягченія послѣдствій разразившагося кризиса, то оно, по мнѣнію Рошера, въ большинствѣ случаевъ возможно такимъ образомъ, что государство по крайней мѣрѣ временно освобождаетъ экономическую дѣятельность отъ какихъ либо еще существующихъ стѣсненій (напр., нормировки ссуднаго процента, цеховыхъ привилегій). „Важнымъ средствомъ въ рукахъ государства окажется также распредѣленіе непосильной для извѣстнаго времени тягости на цѣлый рядъ лѣтъ.“ Это производится выдачею ссудъ изъ государственнаго казначейства, обыкновенно

[14]) Стр. 445—452.

подъ залогъ товаровъ. Подобно этому и другое средство, а именно наемъ незанятыхъ рабочихъ государствомъ для производства общественныхъ работъ, примѣнимо лишь при менѣе значительныхъ кризисахъ. При кризисѣ, возникающемъ вслѣдствіе обезцѣненія государственныхъ бумажныхъ денегъ, необходимо сдѣлать цѣнность бумажныхъ денегъ устойчивой и замѣнить эти деньги металлическими. Два другія средства, которыя „такъ наз. общественнымъ мнѣніемъ обыкновенно требуются раньше и громче всѣхъ другихъ“,—измѣненіе долговыхъ законовъ и увеличеніе средствъ обращенія. Они въ общей сложности могутъ лишь усугубить бѣдствіе. По мнѣнію Рошера, дѣятельность банковъ, которые при хорошемъ управленіи въ такой же степени способствуютъ предотвращенію и исцѣленію кризисовъ, въ какой при плохомъ управленіи подготовляютъ и увеличиваютъ бѣдствіе, можетъ съ помощью законодательства и полиціи быть упорядочена также лишь въ значительной мѣрѣ, въ виду того, что свободное соперничество, полная публичность и надежное судопроизводство въ этомъ отношеніи приносятъ больше пользы. [15]).

Paul Cauwès, авторъ одного изъ двухъ обширныхъ учебниковъ политической экономіи, написанныхъ на французскомъ языкѣ, а именно „Précis du cours d'économie politique professé à la Faculté de Droit de Paris contenant avec l'exposé des principes l'analyse des questions de législation économique“ (2 изд. Paris 1881—82), стремится занять по отношенію къ „англійской школѣ“ самостоятельное положеніе. Въ противоположность преимущественно дедуктивному направленію экономической науки, господствующему во Франціи, Ковесъ сомнѣвается, что политическая экономія когда либо дойдетъ до полнаго и неоспоримаго пониманія явленій; онъ убѣжденъ въ практическомъ значеніи науки, предметъ которой образуютъ законы полезности, управляющіе трудомъ общества, а цѣль которой „благополучіе индивидовъ и процвѣтаніе общества на основаніи равномѣрнаго распредѣленія богатствъ и услугъ.“ Итакъ, Ковесъ указываетъ политической экономіи, которую онъ разсматриваетъ главнымъ образомъ какъ искусство, высокую и идеальную цѣль. Достиженіе этой цѣли не можетъ, по его воззрѣнію, представлять

---

[15]) Стр. 452—493.

особую трудность, ибо въ концѣ концовъ онъ убѣжденъ въ существованіи гармоніи общественныхъ интересовъ. Его разборъ вопроса о кризисахъ въ состояніи доказать, что его взглядъ на современное народное хозяйство отнюдь не пессимистическій [16]).

По мнѣнію Ковеса, вопросъ о равновѣсіи между производствомъ и потребленіемъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ въ политической экономіи. Это равновѣсіе достигается, безспорно, измѣненіями цѣнъ, но оно никогда не совершенно. Всеобщее переполненіе (glut) невозможно. Тѣмъ не менѣе Сисмонди правъ, что увеличеніе потребленія находитъ преграду въ недостаткѣ дохода. Рикардо, Сэй и Дж. Ст. Милль слишкомъ безусловно утверждали, что такъ какъ продукты покупаются на продукты, увеличеніе производства увеличиваетъ покупательную силу. „Мѣру потребленія составляетъ доходъ. Чтобы опредѣлить потребленіе, важно знать не доходъ общества, а доходъ индивидовъ, вытекающій изъ распредѣленія благъ.“ Неравенство состояній имѣетъ то послѣдствіе, что возникаютъ промышленности, снабжающія предметами роскоши, тогда когда масса населенія терпитъ нужду въ необходимомъ. [17]).

Подъ вліяніемъ кредита экономическая дѣятельность, по словамъ Ковеса, подвержена „попеременно расширенію и сокращенію, увеличенію и уменьшенію жизни“. Предполагаемая Джевонсомъ и Жюгларомъ періодичность, однако, невозможна, потому что многочисленныя причины исключительно нравственнаго или общественнаго характера могутъ препятствовать кризису или задерживать его, и потому что, съ другой стороны, многіе, обусловливающіе кризисъ факты, какъ, напр., войны, революціи, измѣненія таможенной системы, являются совершенно неправильно. Между экономическими кризисами слѣдуетъ различать промышленные и финансовые; послѣдніе часто вызываются первыми. Промышленные кризисы возникаютъ, когда при низкомъ ссудномъ процентѣ духъ спекуляціи пробуждается и вызываетъ всевозможныя предпріятія. „Такъ какъ количество капиталовъ не возрастаетъ одинаково быстро, цѣны поднимаются“. Это обстоя-

---

[16]) T. I, стр. VI—IX, 1—5.

[17]) I, 210—213.

тельство возвышаетъ барыши предпринимателей, усиливаетъ въ свою очередь производство и кредитъ. Однако, это благополучіе исчезаетъ, такъ какъ благодаря возвышенію цѣнъ потребленіе не расширяется или даже сокращается. [18])

Главный представитель историко-реалистическаго направленія экономической науки во Франціи, Charles Gide, разсматриваетъ въ своемъ, выдающемся ясностью и красотою изложенія, сочиненіи „Principes d'économie politique“ (2 изд. Paris 1889) [19]) кризисы въ тѣхъ главахъ, которыя посвящены разбору вопроса о равновѣсіи между производствомъ и потребленіемъ. Недостаточное производство, по словамъ Жида, зло, чрезмѣрное производство хотя меньшее зло, но тѣмъ не менѣе безспорно также зло, такъ какъ оно означаетъ потерю богатства, расточеніе силъ и вызываетъ извѣстныя разстройства народнаго хозяйства. „Состояніе здоровья общественнаго организма, какъ, впрочемъ, и всѣхъ живыхъ существъ, состоитъ въ вѣрномъ равновѣсіи между силами производства и силами потребленія“. Не удивительно, что это равновѣсіе существуетъ тамъ, гдѣ каждый самъ производитъ всѣ предметы своего потребленія, или же гдѣ при раздѣленіи труда производитель работаетъ по предварительному заказу потребителя. Это равновѣсіе сохраняется, однако, въ настоящее время довольно хорошо, несмотря на раздѣленіе производителей и потребителей, несмотря на недостатокъ какого-либо предыдущаго уговора. Это явленіе, которое иными экономистами указывается какъ доказательство господствующей въ народномъ хозяйствѣ гармоніи, объясняется закономъ предложенія и спроса.

Такое равновѣсіе подвержено, однако, объясняетъ Жидъ, частымъ нарушеніямъ, которыя именно и называются кризисами. „Кризисы, слѣдовательно, дѣйствительно болѣзни экономическаго организма; они представляютъ столь различныя черты, какъ несмѣтныя болѣзни, посѣщающія человѣка. У однихъ не-

---

[18]) I, 604—608.

[19]) Жидъ самъ причисляетъ себя не къ исторической школѣ, а къ особой „кооперативной школѣ“, какъ то видно изъ русскаго пер. его „Основъ полит. экономіи“, сдѣланнаго Шейнисомъ съ 4 го изданія 1893 г. (Москва 1896). См. на стр. 19—20 замѣтку, написанную Жидомъ спеціально для этого перевода.

ріодичный характеръ, другіе возвращаются совершенно неправильно. Одни коротки и сильны, какъ горячки; другіе медленноизнурительны, подобно анеміи, по выраженію Лавелейя. Одни ограничиваются одной опредѣленной страной; другіе эпидемическіе и отправляются въ путешествіе вокругъ свѣта". При всѣхъ различіяхъ у нихъ есть также общія черты; въ частности можно ихъ объяснить упомянутой одной причиной. Можно различать нарушеніе равновѣсія вслѣдствіе избытка товаровъ, капиталовъ или денегъ и нарушеніе равновѣсія вслѣдствіе ихъ недостатка.

„Переполненіе рынка товарами (general glut, по выраженію англичанъ) образуетъ", пишетъ Жидъ, „одну изъ наиболѣе частыхъ формъ экономическихъ кризисовъ, и можно усматривать въ этомъ явленіи особый видъ хроническаго недуга, природной слабости современной промышленности." Благодаря развитію крупнаго производства, механическихъ изобрѣтеній и средствъ сообщенія промышленность превзошла потребленіе. Потребности сами по себѣ, разумѣется, могутъ расшириться, но „умноженіе дохода массы населенія въ общей сложности отстало отъ промышленнаго производства," и, кромѣ того, иностранные рынки все болѣе закрываются. Чтобы сбыть свои продукты, предприниматели вынуждены понижать свои цѣны: „такое общее пониженіе цѣнъ имѣетъ неизбѣжными послѣдствіями паденіе прибыли и разореніе предпринимателей—съ одной стороны, паденіе заработной платы и безработицу—съ другой." Въ отдѣльныхъ случаяхъ, наоборотъ, недостатокъ въ товарахъ (cotton famine!) можетъ дѣлаться опаснымъ и вызывать одинаковыя послѣдствія, какъ и избытокъ. Такъ, напр., неурожаи въ Индіи почти неизбѣжно влекутъ за собою промышленные кризисы въ Англіи. [20])

Вторая причина кризисовъ заключается, по словамъ Жида, въ недостаточномъ равновѣсіи между предложеніемъ и спросомъ капиталовъ. Чрезмѣрное ихъ производство можетъ, конечно, также повлечь за собою извѣстныя опасности. Несомнѣнно, что само по себѣ нельзя имѣть слишкомъ много товаровъ или капиталовъ. Но въ извѣстный моментъ мы можемъ имѣть больше товаровъ,

[20]) Стр. 365—371.

чѣмъ мы въ состояніи потребить, а также больше капиталовъ, чѣмъ мы въ состояніи употребить съ пользою. Въ странѣ, гдѣ бережливость уже давно имѣетъ активное значеніе, новымъ сбереженіямъ не открывается неограниченнаго поля примѣненія, и ссудный процентъ падаетъ вслѣдствіе избытка капитала. Поэтому возникаютъ благодаря стремленію къ новымъ производительнымъ помѣщеніямъ странныя, безумныя предпріятія и дѣло кончается опять-таки крахомъ.—Равнымъ образомъ и недостатокъ капиталовъ—напр., именно послѣ потерей при „крахѣ"—можетъ повести къ кризису, который въ такомъ случаѣ, конечно, характеризуется другими симптомами, высотою ссуднаго и учетнаго процентовъ и т. д. Нормальное отношеніе между основнымъ и оборотнымъ капиталами можетъ, наконецъ, быть нарушено вслѣдствіе слишкомъ сильной иммобилизаціи перваго.

Недостатокъ равновѣсія въ денежномъ обращеніи образуетъ, по мнѣнію Жида, третью причину кризисовъ. Хотя публика не допускаетъ вреднаго излишка денегъ, тѣмъ не менѣе онъ несомнѣнно существуетъ и выражается въ возвышеніи цѣнъ, весьма неблагопріятномъ для потребителей и въ особенности для кредиторовъ и рентьеровъ. Отъ избытка металлическихъ денегъ нація можетъ легко освободиться; другое дѣло—избытокъ бумажныхъ денегъ. Уменьшеніе количества находящихся въ обращеніи денегъ внушаетъ, отчасти благодаря существующимъ предразсудкамъ, общій ужасъ. Эти опасенія не лишены нѣкоторыхъ основаній. Если торговый балансъ оставался долгое время неблагопріятнымъ для извѣстной страны, денежные фонды банковъ уменьшились, вексельные курсы сдѣлались неблагопріятными, учетный процентъ повысился, то значительное число торговцевъ не въ состояніи выполнить взятыя на себя обязательства и дѣлается несостоятельнымъ. Говорятъ въ такомъ случаѣ о денежномъ кризисѣ. Эти кризисы самые опасные, потому что являются, повидимому, самыми эпидемическими. Съ другой стороны, они лучше всѣхъ изучены, поэтому ихъ легче всего можно предвидѣть и предотвратить.

Въ заключеніе Жидъ затрогиваетъ вопросъ, возможно-ли всеобщее перепроизводство. Онъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно, признавая ученіе Сэя совершенно вѣрнымъ, но не

придавая ему особеннаго значенія. „Теорія рынковъ пытается, слѣдовательно, въ концѣ концовъ только доказать, что никогда не слѣдуетъ бояться чрезмѣрности производства, пока только расширеніе производства осуществляется, не нарушая равновѣсія, которое должно существовать между производствомъ и потребностями или же между различными отраслями производства. И въ такихъ предѣлахъ эта теорія неоспоримая истина; человѣческій родъ не подвергнутъ опасности, по крайней мѣрѣ еще на долгое время, слишкомъ разбогатѣть. Къ несчастью, увеличеніе производства обыкновенно является не при тѣхъ условіяхъ, которыя предполагаются въ теоріи рынковъ.“ [21])

Одинъ изъ лучшихъ и безпристрастнѣйшихъ изслѣдователей экономической жизни и ея перипетій, Erwin Nasse, желаетъ въ своей работѣ „Ueber die Verhütung der Produktionskrisen durch staatliche Fürsorge“ (1879) обратить вниманіе какъ на прогнозъ, такъ и на терапевтику кризисовъ. Относительно этіологіи великихъ кризисовъ производства слѣдуетъ, по его мнѣнію, признать, „что періоды подъема и пониженія предпріимчивости и благополучія въ экономической жизни взаимно подготовляютъ и поощряютъ другъ друга“, но что невозможно говорить объ опредѣленномъ, правильномъ возвращеніи этихъ кризисовъ. [22]) Начало чрезмѣрнаго возвышенія цѣнъ и чрезмѣрной предпріимчивости можно объяснить измѣненіями въ условіяхъ потребленія и производства, влекущими за собою для нѣкоторыхъ отраслей промышленной дѣятельности необыкновенные барыши. Въ такомъ направленіи дѣйствуютъ, съ одной стороны, большинство успѣховъ производства, съ другой — начало или окончаніе большой войны. Подобныя событія, однако, еще не въ состояніи непосредственно вызывать періоды общаго подъема или общей депрессіи — „общимъ несчастьемъ дѣлаются упомянутыя событія... лишь благодаря реакціи на другія отрасли народнаго хозяйства и благодаря связаннымъ съ ними спекуляціямъ“.

---

[21]) Стр. 371—377.

[22]) Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft (1879), т. III, стр. 145—149.

Фактъ, что контрастъ между этими двумя періодами народнаго хозяйства въ наше время все болѣе усиливается, ставится, по словамъ Нассе, соціалистами въ вину „почти исключительно капиталистической формѣ предпріятія въ связи съ машиннымъ производствомъ“. Нассе признаетъ, что производство въ настоящее время можетъ быть расширено быстрѣе и легче, потому что капиталъ можетъ получаться съ помощью кредита и разныхъ формъ соединенія капитала, потому что рабочія силы, мало или совсѣмъ не требующія подготовленія, также находятся къ услугамъ, и, наконецъ, потому что прежнія правовыя препятствія устранены свободой промышленности и свободой передвиженія. Тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что многія соображенія должны препятствовать объясненію упомянутыхъ явленій исключительно или даже только преимущественно измѣненными формами производства (Betriebsformen). Онъ указываетъ на то, что въ домашней промышленности быстрое расширеніе производства возможно и безъ примѣненія механической силы и что на самомъ дѣлѣ промышленные предприниматели при благопріятныхъ конъюнктурахъ преимущественно увеличиваютъ количество продуктовъ, производимыхъ внѣ своей фабрики—кустарными производителями. „Все это относится“, присовокупляетъ авторъ, „въ полной мѣрѣ, конечно, лишь къ современной домашней промышленности, при которой предприниматель предоставляетъ мелкимъ мастерамъ нерѣдко и инструменты. Старая ремесленно-образная домашняя промышленность, производящая съ помощью собственнаго капитала и за собственный счетъ и страхъ, была менѣе подвижна; тѣмъ не менѣе эти соображенія примѣнимы также и къ ней.“ Изъ этого факта, равно какъ и изъ примѣра внезапнаго расширенія производства мелкихъ и среднихъ землевладѣльцевъ въ Сѣверной Америкѣ, Нассе выводитъ заключеніе, что непозволительно „искать главную причину усугубленнаго непостоянства производства въ капиталистической формѣ производства“ и объясняетъ: „Коль скоро спекулятивный, торговый духъ проникъ въ націю, то въ настоящее время, очевидно, при всѣхъ формахъ производства могутъ возникнуть ошибочныя представленія о значеніи новыхъ конъюнктуръ и, такимъ образомъ, чрезмѣрная страсть къ предпріятіямъ и спекуляціямъ. Расширеніе предпріятій

и производства находитъ въ такомъ случаѣ при существованіи крупной промышленности и современныхъ формъ ассоціаціи капитала немного меньше затрудненій, чѣмъ при иныхъ прежнихъ формахъ ремесленнаго производства; тѣмъ не менѣе такое расширеніе возможно и при послѣднихъ условіяхъ."

Нассе полагаетъ, что для возникновенія кризисовъ является гораздо важнѣе, чѣмъ форма производства, быстро прогрессирующее раздѣленіе труда, увеличивающее возможность ошибочныхъ разсчетовъ относительно условій сбыта. Онъ упоминаетъ еще, наконецъ, въ качествѣ обстоятельствъ, поощряющихъ кризисы, сознательный обманъ и надувательство, являющіеся послѣдствіями упадка религіознаго духа. [23])

Нассе безспорно правъ, что быстрое расширеніе производства возможно и внѣ фабричнаго производства. [24]) Но въ этомъ случаѣ въ примѣрѣ, приведенномъ самимъ Нассе, мелкое производство кустаря является составною частью или отдѣленіемъ капиталистическаго предпріятія. Что касается сельскохозяйственнаго производства Сѣверной Америки, то также нельзя не признать, что быстрое заселеніе огромныхъ пространствъ земли и чрезвычайное увеличеніе обрабатываемой площади, съ другой стороны возможность сбыта огромныхъ количествъ произведеній на рынкахъ цивилизованныхъ странъ были обусловлены исключительно существованіемъ крупныхъ капиталистическихъ предпріятій par excellence, а именно желѣзныхъ дорогъ. И въ этомъ случаѣ мелкое производство является въ нѣкоторой степени частью капиталистическаго предпріятія... Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что Нассе правъ, утверждая, что быстрое расширеніе производства возможно въ техническомъ отношеніи также внутри рамокъ мелкихъ предпріятій. Тамъ, гдѣ это имѣетъ мѣсто, можно вѣроятно подмѣтить, что мелкое производство съ технической точки зрѣнія, быть можетъ, не измѣнилось, но съ экономической точки зрѣнія является уже другимъ—а именно, что оно такъ или иначе попало въ извѣстную зависимость отъ капиталистическаго предпріятія.

---

[23]) Стр. 150—164.

[24]) Этотъ фактъ впервые хорошо выясненъ изслѣдованіями Alphons Thun'a, Die Industrie am Niederrhein und ihre Arbeiter (Leipzig 1879).

Разсматривая „терапію“ кризисовъ, Нассе полагаетъ, что самое радикальное предложеніе, а именно предложеніе планомѣрнаго упорядоченія производства, не требуетъ болѣе подробнаго изученія, какъ вообще положительныя предложенія соціалистовъ не заслуживали слишкомъ значительнаго вниманія. „Планомѣрное управленіе производствомъ безъ свободы выбора предметовъ потребленія и безъ свободы выбора занятій было-бы,“ по мнѣнію Нассе, „немыслимо, но было бы связано съ уничтоженіемъ культуры и всего того, благодаря чему стоитъ жить. Планомѣрное управленіе производствомъ, соединенное съ свободою потребленія и выбора занятія, образуетъ проблему, которую можно сравнить лишь съ квадратурою круга“. Нассе затѣмъ указываетъ, что общество, организованное на соціалистическихъ началахъ, было-бы подвержено гораздо болѣе опаснымъ кризисамъ, нежели наше современное общество; онъ придаетъ особое значеніе трудности опредѣленія размѣра потребностей и общественнаго установленія таксъ. Нассе даже не сочувствуетъ нѣкоторому расширенію экономической дѣятельности государства и общинъ. Онъ признаетъ лишь безъ оговорокъ благопріятное вліяніе государственныхъ центральныхъ банковъ. Относительно желѣзныхъ дорогъ и горнаго дѣла онъ замѣчаетъ, что они и при государственномъ управленіи находятся подъ вліяніемъ всѣхъ колебаній экономической жизни.

Другое политико-экономическое направленіе требуетъ, по словамъ Нассе, отъ государства, чтобы оно препятствовало болѣзненному, чрезмѣрному расширенію производства посредствомъ таможенныхъ пошлинъ, ограниченій свободы передвиженія и свободы современнаго соединенія капиталовъ, въ особенности въ видѣ акціонерныхъ компаній и товариществъ на вѣрѣ. По отношенію къ этому взгляду Нассе замѣчаетъ, что хотя международное раздѣленіе способствуетъ увеличенію опасности, наоборотъ, географическое расширеніе рынка уменьшаетъ рискъ, и что на самомъ дѣлѣ нельзя замѣтить полезнаго вліянія таможенной системы на спекуляцію и на ходъ кризисовъ. Ограниченія свободнаго передвиженія могли бы, вѣроятно, больше помѣшать слишкомъ быстрому расширенію производства, нежели покровительственныя пошлины. Но таковыя ограниченія непримѣнимы

и могутъ повлечь за собою значительныя невзгоды. Ограниченіе сферы акціонерныхъ компаній и пересмотръ ихъ законнаго положенія желательны, но могли-бы содѣйствовать уменьшенію предпріимчивости лишь въ весьма незначительной степени. [25])

Наконецъ, Нассе критикуетъ и отвергаетъ, считаемое имъ господствующимъ, воззрѣніе, что активныя причины подъема и пониженія хода народнаго хозяйства слѣдуетъ искать въ денежной и кредитной сферѣ. Но онъ самъ указываетъ на связь промышленной дѣятельности и товарныхъ цѣнъ съ развитіемъ денежнаго и кредитнаго обращенія. Въ періодъ подъема является потребность въ большомъ количествѣ платежныхъ средствъ вслѣдствіе повышенія цѣнъ и вслѣдствіе платежей иностранцамъ, обусловленныхъ неблагопріятнымъ торговымъ балансомъ и помѣщеніемъ иностранныхъ капиталовъ внутри страны. Потому „всѣ прежніе періоды чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ и предпріимчивости всегда кончались денежнымъ кризисомъ, который выступалъ въ городахъ и странахъ, въ которыхъ экономическое поступательное движеніе начиналось, затѣмъ тамъ обыкновенно вырождался въ гибельный кредитный кризисъ и постепенно охватывалъ также и другіе народы“.

Разсматривая, какъ при существованіи кредита и различныхъ его формъ совершаются уплаты въ критическія времена, Нассе признаетъ особое значеніе за большими эмиссіонными банками, которые одни остаются непотрясенными. Въ общей же сложности онъ приходитъ къ пессимистическому выводу: „Такимъ образомъ и въ денежной и кредитной сферѣ, подверженной государственной регламентаціи, мы не находимъ средствъ помѣшать, чтобы времена неосновательнаго повышенія цѣнъ и чрезмѣрной предпріимчивости не наступали постоянно у развитыхъ въ экономическомъ отношеніи народовъ. Но законодательное упорядоченіе денежнаго и банковаго дѣла и государственное управленіе этой сферою могутъ, ускоряя или замедляя наступленіе естественнаго кризиса, значительно удлинять или сокращать эти періоды, въ которые силы экономическаго организма направляются на ложные пути и потому расточаются“. [26])

[25]) Стр. 164—174.
[26]) Стр. 174—189.

Объясненіе кризисовъ, весьма значительно отличающееся отъ всѣхъ другихъ теорій, дается въ статьѣ Lujo Brentano: „Die Arbeiter und die Produktionskrisen", появившейся въ 1878 г. въ „Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft" [27]). Брентано старается доказать, что отклоненія экономической жизни отъ правильнаго хода вызываются исключительно фактами сферы потребленія. Въ противоположность воззрѣніямъ, что организація рабочихъ союзовъ не можетъ предотвратить „величайшее зло современнаго порядка производства также и для рабочихъ, а именно періодическое перепроизводство и кризисъ", и что въ этомъ отношеніи лишь предложенное соціалъ-демократами и государственными соціалистами „планомѣрное упорядоченіе производства можетъ помочь", Брентано считаетъ своей задачею „доказать, что именно при послѣдовательномъ проведеніи основныхъ началъ современнаго экономическаго строя рабочему предоставляется одинаково обезпеченное существованіе, какимъ пользуется большинство лицъ, принадлежащихъ къ другимъ классамъ общества". Брентано не сомнѣвается, что „государственные соціалисты" правы, изображая ходъ промышленности въ видѣ „цикла періодовъ средней оживленности, производства при высокомъ давленіи, кризиса и застоя" и описывая значеніе этихъ колебаній для рабочаго населенія. Но онъ убѣжденъ, что эти кризисы сбыта „неразлучны съ индивидуальностью потребленія", но что бѣдствія „не неразлучны съ кризисами". [28])

Причины кризисовъ Брентано излагаетъ слѣдующимъ образомъ: „Пока индивидуальность въ потребленіи существуетъ, будутъ неизбѣжны ошибки въ разсчетахъ тѣхъ лицъ, которыя должны управлять производствомъ такъ, что готовые продукты имѣли-бы конкретную потребительную цѣнность, соотвѣтствующую

---

[27]) Стр. 565—632.— Часть статьи Брентано, въ особенности относящаяся къ причинамъ кризисовъ, почти буквально перепечатана въ его книгѣ: „Die Arbeitsversicherung gemäs der heutigen Wirtschaftsordnung" (Leipzig 1879), въ особенности стр. 216 и сл. См. выдержки изъ этой статьи въ книгѣ В. Святловскаго 2-го, А. Брентано (Москва 1896), стр. 148 и сл.

[28]) Стр. 567 и сл., 574 и сл.

издержкамъ производства. Всегда будутъ производиться и такіе продукты, которымъ не соотвѣтствуетъ платежеспособный спросъ. Эти ошибки будутъ одинаково являться какъ при господствѣ свободныхъ частныхъ предпріятій, такъ и при „планомѣрномъ упорядоченіи“ производства. Пока природа человѣка не испытаетъ радикальнаго примѣненія, такія ошибки въ разсчетахъ будутъ при предлагаемомъ планомѣрномъ упорядоченіи производства еще гораздо чаще“. Свободные частные предприниматели сильнѣйшимъ образомъ заинтересованы въ вѣрномъ управленіи производствомъ, ибо „никакой мотивъ не имѣлъ, съ тѣхъ поръ, что существуетъ свѣтъ, такой силы какъ собственный интересъ (Selbstinteresse)“. Пока онъ не замѣщенъ въ качествѣ мотива дѣятельности „общимъ религіознымъ чувствомъ долга“, существуетъ лишь одна возможность, чтобы производство при его „планомѣрной регламентаціи“ велось лучше, чѣмъ въ наше время при господствѣ интересовъ частныхъ предпринимателей. Возможность эта представляется, если индивидуальность потребленія уничтожена. „Если, какъ въ острогѣ, точно предписано, сколько каждый имѣетъ право потреблять, то требуется, конечно, лишь сосчитать число головъ, чтобы регулировать производство въ точности соотвѣтственно потребности“. Такое уничтоженіе индивидуальной свободы въ домашнемъ хозяйствѣ было бы, однако, величайшимъ препятствіемъ развитію человѣчества; безъ индивидуальности въ потребленіи не стоило-бы жить.

Итакъ Брентано вполнѣ убѣжденъ въ неизбѣжности кризисовъ сбыта. Тѣмъ не менѣе, онъ полагаетъ, что „не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что страданія, которыя должны выносить рабочіе вслѣдствіе остановки работы, создаютъ въ нашей хозяйственной жизни не только большое зло, но прямо аномалію. Вполнѣ, разумѣется, въ порядкѣ вещей, если предприниматели страдаютъ отъ застоевъ. Для предпринимателей заминки въ сбытѣ и ихъ послѣдствія являются ничѣмъ инымъ какъ заслуженнымъ хозяйственнымъ наказаніемъ за сдѣланныя ими хозяйственныя ошибки въ разсчетахъ“. Ибо предприниматель имѣетъ функцію „руководить производствомъ такъ, чтобы продуктъ имѣлъ потребительную цѣнность, соотвѣтствующую сдѣланнымъ издержкамъ“, и его барышъ оправдывается именно тѣмъ, что онъ „обя-

занъ отвѣчать за правильное исполненіе этой функціи всѣмъ своимъ хозяйственнымъ положеніемъ". Фактъ, что и рабочіе, не участвующіе въ крупныхъ барышахъ, не имѣютъ обезпеченнаго дохода, а, напротивъ, при экономическихъ бѣдствіяхъ благодаря безработицѣ также страдаютъ, — этотъ фактъ создаетъ зло, которое отнюдь не является необходимымъ послѣдствіемъ современнаго экономическаго строя и даже рѣзко противорѣчитъ его принципамъ и требованіямъ. [29])

Доказательству этой важной мысли посвящена большая часть интереснаго изслѣдованія Брентано. Онъ указываетъ, что современный экономическій строй, основанный на принципахъ личной свободы и правоваго равенства, признаетъ трудъ товаромъ подобно всѣмъ другимъ товарамъ, рабочаго лишь продавцемъ, работодателя лишь покупателемъ этого товара, и что поэтому этотъ строй провозглашаетъ по отношенію къ труду всѣ принципы и требованія, которые онъ развиваетъ относительно продажи товаровъ. Трудъ тѣмъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ товаровъ, что онъ въ качествѣ функціи рабочей силы не отдѣлимъ отъ личности его продавца. Тѣмъ не менѣе общія причины, опредѣляющія цѣны, имѣютъ значеніе также и для труда. Между этими факторами первое мѣсто принадлежитъ издержкамъ производства. „Онѣ состоятъ, какъ извѣстно, не только въ расходахъ, которые причинило изготовленіе отдѣльнаго нами требуемаго предмета, но и въ расходахъ, которые причинили всѣ неудавшіеся при производствѣ предметы... Совершенно такъ же дѣло обстоитъ съ издержками производства товара „трудъ", лишь съ тѣмъ различіемъ, что издержки его производства состоятъ, вслѣдствіе неразрывнаго соединенія труда съ личностью его продавца, въ стоимости воспитанія и содержанія рабочаго. Чтобы на рынокъ поступало нужное количество труда, заработная плата должна возмѣщать то, что необходимо для содержанія рабочихъ не только въ тѣ дни, когда они могутъ трудиться, но и въ тѣ дни, когда они по чрезмѣрной молодости, или по старости, или по инвалидности, или по причинѣ временной безработицы не въ состояніи работать." Если эти условія не исполнены, то равное коли-

[29]) Стр. 575—577.

чество труда не можетъ являться на рынокъ, такъ какъ вслѣдствіе лишеній, которымъ подвергается населеніе, „смерть уноситъ дѣтей и стариковъ, больныхъ и инвалидныхъ, которые при другихъ обстоятельствахъ остались бы въ живыхъ. Это продолжается, пока, благодаря уменьшенію числа рабочихъ, заработная плата опять достигаетъ высоты, которая необходима для содержанія рабочихъ и во время ихъ неспособности къ работѣ.“ Противъ послѣдствій безработицы рабочій не въ состояніи защищать себя своими личными сбереженіями; въ этомъ случаѣ помощь можетъ ожидаться лишь отъ страхованія.

Слѣдуя мыслямъ, изложеннымъ Ernst Engel'омъ въ его извѣстномъ, небольшомъ изслѣдованіи „Der Preis der Arbeit“ (Berlin 1868), [30]) Брентано объясняетъ, что для покрытія издержекъ производства труда необходимое страхованіе рабочихъ должно быть шести родовъ: страхованіе воспитанія дѣтей на случай смерти отца семейства, страхованіе на старость, страхованіе на погребеніе, страхованіе на случай инвалидности, страхованіе на случай болѣзни, страхованіе на случай безработицы, наступающей при кризисахъ и застояхъ въ производствѣ. На возраженіе, что наша промышленность не въ состояніи выдержать возвышенія заработной платы на высоту „собственной стоимости“ (Selbstkosten) труда, Брентано отвѣчаетъ, что поскольку отъ этого повышенія заработной платы страдаютъ отрасли промышленности, имѣющія національный интересъ, напр., служащія защитѣ страны, больше подобаетъ открытое вспомоществованіе имъ посредствомъ премій и покровительственныхъ пошлинъ, нежели тайное вспомоществованіе въ видѣ призрѣнія бѣдныхъ, но что, поскольку промышленности не имѣютъ такого національнаго значенія и не въ состояніи соперничать съ иностранцами, ихъ исчезновеніе, хотя связано со страданіями, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ расцвѣтъ промышленности на болѣе прочныхъ основаніяхъ. [31])

---

[30]) Энгель развиваетъ эти мысли и въ работѣ „Der Werth der Menschen“ (Berlin 1883), переведенной на русскій языкъ подъ заглавіемъ „Цѣнность человѣка“ (Москва 1898).

[31]) Стр. 577 и сл. passim, особенно стр. 629 и сл.

Объясняя кризисы перемѣнами въ сферѣ потребленія, Брентано не дѣлаетъ попытки обосновать свой взглядъ статистическими данными. Онъ имѣетъ, несомнѣнно, въ виду извѣстное вліяніе модъ на потребленіе предметовъ весьма многочисленныхъ отраслей промышленности. Конечно, спросъ и потребленіе доказываютъ по отношенію къ различнымъ сортамъ шерстяныхъ и шелковыхъ матерій, по отношенію къ вѣерамъ и бусамъ всю деспотичность своихъ капризовъ. Но потребленіе хлѣба, мяса, простыхъ шерстяныхъ и бумажныхъ издѣлій не зависитъ много отъ моды, отъ „индивидуальности потребленія“, а зависитъ отъ общаго хода дѣлъ—слѣд., главнымъ образомъ, отъ выручки сельскаго хозяйства. Что же касается измѣняющейся величины потребленія угля, желѣза и т. п., то, разумѣется, въ этомъ отношеніи индивидуальность домашняго хозяйства въ состояніи менѣе проявиться. Брентано, къ удивленію, совершенно игнорируетъ причины, принуждающія предпринимателя расширять свое производство, въ особенности стремленіе уменьшать общія (генеральныя) издержки. Вслѣдствіе этого онъ высказываетъ мнѣніе, что всѣ неурядицы въ народномъ хозяйствѣ представляютъ извѣстную вину предпринимателей, которую они могли бы избѣжать. Брентано впослѣдствіи, очевидно, пересталъ считать эти воззрѣнія вполнѣ вѣрными. Въ частности, онъ несомнѣнно отказался отъ воззрѣнія, что уже одно страхованіе на случай безработицы въ состояніи защитить рабочее населеніе отъ бѣдствій, причиняемыхъ колебаніями въ ходѣ народнаго хозяйства. [32]) Тѣмъ не менѣе развиваемыя имъ въ 1879 году мысли заслуживаютъ вниманія и дѣйствительно весьма поучительны, какъ, вѣроятно, единственная попытка одного серьезнаго и талантливаго экономиста объяснить кризисы исключительно фактами потребленія.

---

[32]) См. ниже гл. VII.

ГЛАВА VI.

Объясненія кризисовъ несоразмѣрностью между производствомъ и покупательною силою общества, обусловленною распредѣленіемъ благъ.

Упомянутые въ послѣднихъ двухъ главахъ экономисты стремятся выяснить отношеніе между кризисами и главными процессами экономической жизни. При этомъ одни изъ этихъ авторовъ имѣютъ въ виду преимущественно производство, другіе же распредѣленіе и потребленіе благъ. Эти экономисты не обращаютъ, однако, почти никакого вниманія на отношенія между „нарушеніями“ правильнаго отправленія этихъ общественныхъ функцій и соотвѣтствующими органами общества, т. е. его экономическимъ строемъ.

Болѣе послѣдовательное развитіе морфологической точки зрѣнія является какъ вообще въ политической экономіи, такъ и въ частности въ вопросѣ о „нарушеніяхъ“ правильнаго хода хозяйственной жизни лишь весьма постепенно—оно обусловливается и замѣтно поощряется экономико-политическими и соціально-политическими стремленіями.

Между воззрѣніями, приводящими кризисы въ связь съ извѣстными формами хозяйственной жизни общества, можно болѣе или менѣе ясно различать двѣ категоріи. Одни изъ этихъ объясненій считаютъ главной причиной разсматриваемыхъ явленій систему распредѣленія, другія же признаютъ причинами также или даже преимущественно организацію производственной сферы.

Развиваемая Мальтусомъ и Сисмонди мысль о значеніи распредѣленія благъ на существующее между производствомъ и спросомъ отношеніе, а потому и на весь ходъ народнаго хозяйства не игнорируется вполнѣ и представителями либеральной политической экономіи. Эта точка зрѣнія пріобрѣтаетъ, однако, совершенно иное значеніе благодаря тому, что въ самомъ ученіи о распредѣленіи выступаетъ новый взглядъ.

Въ противоположность мнѣнію (защищаемому въ особенности Ж. Б. Сэемъ, но и въ наше время весьма еще распространенному), что три вида доходовъ вытекаютъ изъ соразмѣрнаго участія въ производствѣ трехъ факторовъ, весьма рано высказывается воззрѣніе, что трудъ — единственный источникъ цѣнности, и что всѣ роды доходовъ имѣютъ общее происхожденіе. Еще Адамъ Смитъ выражаетъ эту мысль, но не проводитъ ея послѣдовательно. Она является также, хотя лишь въ болѣе или менѣе неопредѣленномъ видѣ, у представителей либеральнаго направленія. Положеніе, что всякій доходъ происходитъ отъ труда, высказывается опредѣленно и рѣзко цѣлымъ рядомъ соціалистическихъ авторовъ. Изъ этого положенія одновременно ими выводится заключеніе, что всякій доходъ, пріобрѣтаемый безъ приложенія труда, незаслуженъ и несправедливъ. Превосходное изслѣдованіе вѣнскаго профессора Anton Menger'a, Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag (Stuttgart 1886) даетъ возможность хорошо познакомиться съ авторами, признающими ренту и прибыль также результатами труда и „сверхстоимостью“. [1]) Цѣнный трудъ Edwin Cannan'a, A history of the theories of production and distribution in english political economy from 1776 to 1848 (London 1894) даетъ возможность изучить общій ходъ развитія теорій распредѣленія въ Англіи.

Первыми по времени, а также и по вліянію представителями упомянутаго взгляда на трудъ, какъ на источникъ всѣхъ видовъ дохода, являются въ Англіи знаменитый противникъ Мальтуса William Godwin [2]) и William Thompson. У послѣдняго уже встрѣчаются для обозначенія той части выручки производства, которая остается въ рукахъ капиталиста, термины — прибавочная цѣнность (additional value) и сверхстоимость (surplus value). [3]) Болѣе

---

[1]) См. кромѣ того K. Marx, Das Elend der Philosophie (Stuttgart 1892); Georg Adler, Die Grundlagen der Karl Marxschen Kritik der bestehenden Volkswirtschaft (Stuttgart 1887).

[2]) См. An enquiry concerning political justice..., (London 1793) II, 434 и сл.; The Enquirer (London 1797), 177.

[3]) См. главное сочиненіе Томпсона „An inquiry into the principles of distribution of wealth...“ (London 1824), особенно стр. 4—6, 40, 67, 164—173.

или менѣе подъ вліяніемъ Годвина и Томпсона развиваетъ такіе же взгляды на распространеніе цѣлый рядъ англійскихъ писателей первой трети нашего вѣка. Между ними самые выдающіеся Charles Hall, John Gray, T. R. Edmonds, J. F. Bray.

У болѣе раннихъ французскихъ соціалистическихъ авторовъ теорія права на полную выручку труда, по словамъ Менгера, не встрѣчается. [4]) Позднѣйшіе французскіе соціалисты развиваютъ какъ это ученіе на образованіе доходовъ, такъ и одновременно трудовую теорію цѣнности, которую они считаютъ теоретическимъ фундаментомъ упомянутаго ученія.

Страстнымъ представителемъ этого ученія о распредѣленіи выступаетъ Pierre Joseph Proudhon, являющійся несмотря на свои парадоксы и странности, отчасти, вѣроятно, и благодаря имъ, однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ публицистовъ 19-го вѣка. Прудонъ — ожесточенный противникъ какъ соціалистовъ, такъ и защитниковъ существующаго экономическаго строя — излагаетъ свои воззрѣнія на трудъ, какъ на источникъ всѣхъ цѣнностей, уже въ 1840 г. въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „Qu'est ce que la propriété“? [5])

Представители характеризованнаго воззрѣнія на распредѣленіе должны были обратить особое вниманіе на утверждаемую Мальтусомъ и Сисмонди связь между распредѣленіемъ благъ и крупными нарушеніями правильнаго хода экономической жизни. Очевидно, что съ ихъ точки зрѣнія кризисы являлись несомнѣнно важными фактами при оцѣнкѣ цѣлесообразности не только самаго распредѣленія, но и всего экономическаго порядка. Это особенно хорошо замѣтно при разборѣ воззрѣній Прудона.

Въ своей, надѣлавшей столько шума книгѣ „Qu'est ce que la propriété?“ Прудонъ хочетъ доказать, что собственность приводитъ, отнимая у производителя часть выручки его труда, общество въ разстройство и въ частности также уничтожаетъ условія своего собственнаго существованія. Изложеніе характера и значенія кризисовъ дается Прудономъ въ доказательствѣ положенія: „Собственность невозможна, потому что при ея существованіи обще-

---

[4]) Исключеніе составляетъ Enfantin. См. Менгеръ, l. c. p. 64.

[5]) См. Oeuvres complètes de Proudhon. T. I. (Paris 1873).

ство уничтожаетъ само себя.“ [6]) Въ этомъ доказательствѣ основная мысль та, что благодаря институту собственности, съ одной стороны, расширяется производство (хотя число производителей сокращается), съ другой стороны, потребленіе не можетъ догнать производство. Въ виду того, что эта мысль развивается Прудономъ впослѣдствіи подробнѣе и яснѣе, можно не останавливаться на ея изложеніи въ сочиненіи 1840-аго года. [7a]) [7b])

Тогда какъ появившееся въ 1843 году сочиненіе „De la création de l'ordre dans l'humanité ou principes d'organisation politique“ лишь мимоходомъ касается вопроса о кризисахъ, [8]) весьма подробное изложеніе ихъ находится въ памфлетѣ „Banque d'échange“, помѣченномъ 25 апр. 1848 г. [9])

Прудонъ указываетъ на то, что хорошее и безпрепятственное обращеніе, т. е., обмѣнъ цѣнностей, является для современнаго общества условіемъ жизни. По его мнѣнію, всѣ требованія рабочихъ, какъ ни различно они формулированы, стремятся исключительно къ тому, чтобы это обращеніе не подвергалось всѣмъ случайностямъ и ажіотажу, а было упорядочено взаимными обязательствами участвующихъ въ немъ лицъ. Прудонъ обѣщается доказать, что послѣднимъ препятствіемъ этого обращенія является именно право собственности.

Въ современный періодъ цивилизаціи общество состоитъ, по словамъ автора, изъ двухъ классовъ: съ одной стороны собственниковъ, пользующихся неограниченнымъ правомъ распоряженія надъ орудіями производства, а съ другой стороны изъ ра-

---

[6]) Oeuvres I, 145—153.

[7a]) Diehl замѣчаетъ въ своемъ сочиненіи „P. J. Proudhon. Seine Lehre und sein Leben“ (3 части Jena 1888 и сл.), что Прудонъ въ своей книгѣ о собственности изложилъ in nuce свои важнѣйшія теоретическія и критическія мысли (II, 309 и сл.). Это замѣчаніе только тогда справедливо, если игнорировать послѣдній фазисъ развитія Прудона, въ которомъ онъ отдался изученію полит. и философскихъ вопросовъ. См. A. Mülberger, Studien über Proudhon (Stuttgart 1891) стр. 3 и сл.

[7b]) Въ нѣмецкомъ изданіи этого сочиненія можно найти на стр. 287—292 болѣе подробное изложеніе воззрѣній о кризисахъ, излагаемыхъ Прудономъ въ сочиненіи „Qu'est—ce que la propriété.

[8]) Oeuvres III (1867) 256 и сл., 344.

[9]) Oeuvres VI, 148 и сл.

бочихъ различныхъ профессій. Совмѣстной дѣятельностью этихъ двухъ классовъ обусловливаются производство, обращеніе, потребленіе благъ; соединеніемъ индивидовъ обоихъ классовъ образуется цѣлостный организмъ, „который дѣйствуетъ въ самомъ себѣ, на самого себя и самимъ собою". „Мы знаемъ, однако," объясняетъ Прудонъ, „что жизнь этого организма далеко не совершенна; что, напротивъ, постоянно являются разстройства, переполненія, страданія, атрофія въ одномъ пунктѣ и избытокъ соковъ въ другомъ; и что безпорядокъ въ общемъ происходитъ отъ недостаточнаго равновѣсія."

Чѣмъ-же обусловливается этотъ недостатокъ равновѣсія? спрашиваетъ Прудонъ. Чтобы выяснить этотъ вопросъ, онъ намѣренъ слѣдить за продуктомъ шагъ за шагомъ и изучить его обращеніе отъ минуты производства до минуты потребленія. Съ этой цѣлью онъ хочетъ устроить „соціальное счетоводство", благодаря которому юридическій вопросъ долженъ, къ удивленію юристовъ, превратиться въ вопросъ бухгалтеріи. Можно отказаться отъ обстоятельнаго разбора излагаемаго Прудономъ примѣра, въ которомъ онъ намѣренъ придерживаться обычныхъ формъ коммерческой бухгалтеріи; слѣдуетъ, однако, упомянуть не только его выводы, но также нѣкоторыя соображенія, объясняющія эти выводы.

Прудонъ обозначаетъ буквою A весь классъ землевладѣльцевъ, капиталистовъ и предпринимателей, считая ихъ однимъ лицомъ, буквами B, C, D, E, F, G, H, J, K, L классъ наемныхъ рабочихъ.—„A начинаетъ свои операціи съ помощью фонда въ 10000 франковъ—на эти деньги онъ покупаетъ у B x рабочихъ дней за 1000 фр., равнымъ образомъ онъ покупаетъ у C, D и т. д. рабочіе дни у каждаго на 1000 фр., пока онъ, наконецъ, помѣститъ весь свой капиталъ въ 10000 фр. Послѣ того, какъ такимъ образомъ деньги будутъ превращены въ товаръ, а въ этомъ случаѣ товаромъ является трудъ,—необходимо для A предпринять обратную операцію, т. е., превратить свой товаръ въ деньги. Это превращеніе предполагаетъ прибыль (ажіо, процентъ и т. д.), ибо соотвѣтственно нашей гипотезѣ и соотвѣтственно теоріи ссуднаго процента земля и строенія, капиталы, гарантія и авторитетъ предпринимателя взаймы даромъ не отдаются. Предположимъ,

что, слѣдуя обыкновеннымъ правиламъ торговли, прибыль равна 10%. Кому продаются продукты, принадлежащіе А? Они продаются неизбѣжно В, С, D и т. д, такъ какъ все общество состоитъ изъ землевладѣльца—капиталиста—предпринимателя А и наемныхъ рабочихъ В, С, D и т. д." Такимъ образомъ, А продаетъ В на 1100 фр., С на 1100 фр. и т. д.—и выручаетъ въ общей сложности 11000 фр., т. е., увеличиваетъ въ концѣ своихъ оборотовъ свой капиталъ на десятую часть.

Перейдемъ теперь, продолжаетъ Прудонъ, къ разбору счета другой стороны, участвующей въ этихъ операціяхъ, т. е., счета рабочихъ. Наемный рабочій В получаетъ отъ А за свой трудъ 1000 фр. Но этотъ В, живущій исключительно на свое жалованіе, купилъ, какъ мы знаемъ у А предметы, необходимые для своего потребленія, на сумму 1100 фр. Такимъ образомъ, оказывается, что онъ долженъ уплатить 100 фр. больше, нежели онъ заработалъ. Въ равномъ положеніи находятся всѣ остальные рабочіе С... L: ихъ счеты также оканчиваются этимъ дефицитомъ.

„Эта таблица," пишетъ Прудонъ, „которая въ совершенно другой мѣрѣ поучительна и доказательна, чѣмъ таблица Кенэ, образуетъ точное, алгебраическимъ способомъ полученное изображеніе современнаго хозяйства общества. Въ данномъ случаѣ можно убѣдиться, что пролетаріатъ и нужда результатъ не просто случайныхъ причинъ, какъ, напр., наводненія, войны, эпидеміи, но что они также обусловливаются органическою причиною, присущей укладу общества. Благодаря фикціи о производительности капитала и безчисленнымъ преимуществамъ, которыя присвоиваетъ себѣ владѣлецъ монополіи, происходитъ всегда и необходимо одно изъ двухъ:

„Или владѣлецъ монополіи отнимаетъ у наемнаго рабочаго часть его общественнаго капитала; B, C, D, E, F, G, H, I, K, L произвели въ теченіе года за десятерыхъ, а потребили только за девятерыхъ. Другими словами, капиталистъ проглотилъ одного рабочаго....

„Или же рабочій, могущій заплатить за свой продуктъ цѣну, которую онъ получалъ за него, принуждаетъ владѣльца монополіи къ пониженію цѣны и лишаетъ его возможности покрыть издержки на ссудный процентъ, наемную плату, прибыль...

„Мы принуждены поэтому признать, что кредитъ имѣетъ при системѣ ссуднаго процента неизбѣжнымъ результатомъ ограбленіе рабочихъ, и не менѣе неизбѣжнымъ коррективомъ банкротства предпринимателя, разореніе владѣльца капитала и земли. Ссудный процентъ какъ обоюдоострый мечъ; онъ убиваетъ, съ какой-бы стороны онъ ни рѣзалъ". [10])

Выраженное Прудономъ въ 1840 году воззрѣніе, что право собственности дѣлаетъ экономическій порядокъ невозможнымъ, является теперь, очевидно, заостреннымъ въ видѣ слѣдующей дилеммы: или наемные рабочіе покупаютъ у предпринимателя то, что ими произведено, и въ такомъ случаѣ дѣлаются все болѣе его должниками, пока они окончательно будутъ разорены; или же наемные рабочіе своей незначительной платежной способностью принуждаютъ предпринимателя къ пониженію цѣнъ, которое отнимаетъ у него способность исполнять свои обязательства. Само собою разумѣется, что разореніе одного класса влечетъ за собою разореніе другого класса, такъ что во всякомъ случаѣ разложеніе общества является неизбѣжнымъ. Въ этомъ примѣрѣ, изложенномъ Прудономъ такъ обстоятельно, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что потребленіе зажиточнаго класса въ разсчетъ совсѣмъ не принято, такъ какъ десятипроцентная прибавка къ массѣ благъ можетъ быть потреблена, какъ то выходитъ изъ изложенія Прудона, исключительно наемными рабочими. Тогда какъ прежде — въ своей книгѣ о собственности — Прудонъ считалъ потребленіе богатыхъ недостаточно значительнымъ, чтобы предотвратить завалъ рынка и застой дѣлъ, въ данномъ случаѣ Прудонъ, какъ будто, совершенно забываетъ о возможности потребленія произведенныхъ предметовъ землевладѣльцами, капиталистами и предпринимателями. Коль скоро мы обращаемъ вниманіе на потребленіе зажиточныхъ классовъ, то, очевидно, немедленно возникаютъ вопросы: Отчего приростъ производства не можетъ въ полности потребляться той самой частью населенія, которой эта прибавка достается? Отчего увеличеніе и утонченіе потребленія собственниковъ не могутъ за-

[10]) VI, 162—165.

щитить общество отъ перепроизводства и обезцѣненія благъ? Коль скоро мы ставимъ эти вопросы, упомянутая дилемма, очевидно, оказывается невозможной.

Кромѣ этого произвольнаго, ничѣмъ не оправданнаго предположенія у Прудона являются еще другія предположенія, благодаря которымъ данный имъ примѣръ далеко не представляетъ „вѣрнаго изображенія современнаго хозяйства общества". Такъ, напр., онъ принимаетъ въ разсчетъ только оборотный капиталъ и даже только ту его часть, которая употребляется на уплату труда. Можно, конечно, возразить: Прудонъ убѣжденъ, что только трудъ создаетъ цѣнность и потому онъ, подобно Марксу, принимаетъ въ разсчетъ лишь часть капитала, служащую потребленію рабочихъ. Марксъ хочетъ, однако, въ противоположность обыкновенному воззрѣнію дать своеобразное исчисленіе, которое, по его мнѣнію, изображаетъ и обнаруживаетъ настоящее положеніе дѣлъ. Прудонъ же имѣетъ намѣреніе сохранить обыкновенный частно-хозяйственный способъ исчисленія. Поэтому онъ не имѣетъ права разсматривать весь капиталъ какъ фондъ заработной платы. Такимъ образомъ, его доказательство, что кризисы являются необходимымъ послѣдствіемъ института частной собственности, отнюдь нельзя считать удавшимся.

Мысль, что экономическій порядокъ будущаго долженъ осуществиться въ видѣ фазиса развитія существующихъ въ нашемъ обществѣ элементовъ, Прудономъ не развивается съ силою и послѣдовательностью, какъ она развивается, напр., Марксомъ. Тѣмъ не менѣе эта историческая или эволюціонистическая точка зрѣнія Прудону отнюдь не чужда, а, напротивъ, защищается имъ въ его полемикѣ противъ современныхъ ему соціалистовъ. [11]) Въ своемъ сочиненіи „Système des contradictions économiques (Paris 1846) онъ касается знаменитаго спорнаго вопроса организаціи труда и желаетъ — въ противоположность соціалистамъ, требующимъ такую организацію, и въ противоположность экономистамъ, утверждающимъ, что такая организація уже существуетъ, — на-

---

[11]) Характеризуя Прудона и Маркса, *Дильъ* преувеличиваетъ, по моему мнѣнію, контрастъ, существующій между обоими писателями въ названномъ отношеніи.—Ср. l. c. II, 301 и сл.

стаивать не на томъ, что необходимо организовать трудъ, и не на томъ, что онъ уже организованъ, а на томъ, что онъ организуется. Этотъ процессъ организаціи начинается, по его убѣжденію, съ начала свѣта и будетъ продолжаться до его конца. „Вся задача науки состоитъ въ томъ, чтобы, соразмѣрно полученнымъ результатамъ и совершающимся явленіямъ, постоянно искать, какія учрежденія непосредственно осуществимы. Соціализмъ и политическая экономія преслѣдуютъ, ведя между собою смѣшную войну, въ сущности одинаковую цѣль, а именно организацію труда. Оба направленія, однако, виноваты въ измѣнѣ наукѣ и во взаимной клеветѣ, когда, съ одной стороны, политическая экономія, принимая свои теоретическія лохмотья за науку, избѣгаетъ всякаго дальнѣйшаго прогресса, и когда, съ другой стороны, соціализмъ, отвергая традицію, хочетъ вновь устроить общество на основаніяхъ, найти которыя нѣтъ возможности". [12])

По убѣжденію Прудона, не только существующая система общества, но и требуемая соціалистами система благодаря имъ присущимъ противорѣчіямъ не могутъ удержаться. Недостатки индивидуалистическаго порядка общества устранятся, его годные элементы сохранятся—въ третьей системѣ, представляющей высшую форму общественнаго развитія. Это—система „мутуализма", основанная на взаимности всѣхъ интересовъ. Не требуется уничтоженія права частной собственности, а лишь устраненія его вреднаго, парализующаго воздѣйствія на экономическую жизнь. Это разлагающее вліяніе, состоящее въ эксплоатаціи работающихъ владѣльцами монополій, можно устранить безплатностью кредита, которая доставитъ каждому необходимыя ему для своей работы средства производства, не требуя за это отъ него извѣстнаго вычета изъ выручки его труда. [13])

Указавъ еще въ „Системѣ экономическихъ противорѣчій" на возможность рѣшенія соціальнаго вопроса посредствомъ измѣненія кредита, Прудонъ въ 1848 году развиваетъ подробный планъ

---

[12]) IV, 44 и сл.

[13]) См. „Систему экономическихъ противорѣчій", Oeuvres V, особенно стр. 414 и сл.

предлагаемой имъ реформы въ нѣсколькихъ кратко и сжато написанныхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ онъ надѣется указать настоящій путь человѣчеству, глубоко взволнованному и ищущему средства политическаго и экономическаго спасенія. Прудонъ предлагаетъ основать банкъ, который называется имъ „мѣновымъ банкомъ“ (banque d'échange). Слѣдуетъ образовать общество, члены котораго обязуются при платежахъ принимать кредитные билеты банка. Банкъ этотъ, не имѣющій надобности въ собственномъ капиталѣ, долженъ съ помощью своихъ „bons d'échange“, за номинальный процентъ (1%), покрывающій расходы веденія дѣла, учитывать векселя, производить ссуды подъ залогъ недвижимостей, заниматься по порученію своихъ членовъ продажею и покупкою и, т. д. [14]) Отъ такого „мѣнового банка“ мало отличается „народный банкъ“ (banque du peuple)—тотъ банкъ, который Прудонъ не только предлагалъ учредить на основаніи даннаго имъ обстоятельнаго плана, но и самъ въ 1849 г. успѣлъ учредить. [15]) По мысли Прудона, его банкъ долженъ былъ посредствомъ выдачи „bons de circulation“ предпринимать всевозможныя банковыя операціи—первоначально не безвозмездно, а за низкіе проценты (2%).

Введеніе безплатнаго кредита должно, по словамъ Прудона, произвести грандіозное и мирное преобразованіе общественнаго строя. Не только ссудный процентъ, но и поземельная рента и плата за наемъ домовъ исчезли бы въ такомъ случаѣ, такъ какъ каждый могъ бы съ помощью банка получить необходимыя для него средства производства. Такимъ образомъ, несмотря на сохраненіе индивидуальнаго владѣнія и индивидуальнаго хозяйства, недостатки господствующаго общественнаго порядка легко могли бы быть устранены и развитіе общества могло бы

---

[14]) Résumé de la question sociale, banque d'échange (сперва напечатано въ „Représentant du Peuple“, avril—juni 1848). Oeuvres VI (1868), 147 и слѣд.

[15]) Banque du Peuple (напечатано впервые 1848—49 въ журналѣ Прудона „Peuple“). Oeuvres VI, 259 и слѣд.—Относительно исторіи народнаго банка ср. *Дильг*, l. c. II, 40—86.

быть направлено на спокойный и прекрасный путь. [16]). Какимъ образомъ условія производства и распредѣленія сложились бы въ его идеальной системѣ, это намъ излагается весьма подробно въ письмахъ, которыя написаны Прудономъ въ 1849—50 гг. Бастіа и которыя, равно какъ и письма Бастіа Прудону, напечатаны были въ газетѣ „La Voix du Peuple". [17]). Въ одномъ изъ этихъ писемъ мы даже получаемъ точную параллель къ сообщенному выше изображенію экономическаго процесса въ рамкахъ существующей системы [18]).

При системѣ даровaго кредита рабочіе B, C. и т. д., вмѣсто того, чтобы продавать свою рабочую силу землевладѣльцу-капиталисту — предпринимателю, покупаютъ у A необходимыя средства производства и покупаютъ ихъ съ помощью полученныхъ изъ банка билетовъ. Дѣло происходитъ такимъ образомъ, что B (а равно и остальные рабочіе) беретъ взаймы у банка 1000 фр., фактически же благодаря учету въ 1%, долженствующему служить покрытію расходовъ банка, получаетъ только 990 фр. и расходуетъ эту сумму на покупки у A. Трудъ B, C и т. д. долженъ, по мнѣнію Прудона, необходимо дать избытокъ, тѣмъ болѣе, что всѣ условія производства и сбыта при системѣ даровaго кредита дѣлаются особенно благопріятными. Прудонъ предполагаетъ примѣрно, что излишекъ равняется 10%, такъ что капиталъ B, а также и C, Д и т. д. превращается въ тече-

---

[16]) Поэтому Прудонъ пишетъ Бастіа: „закладной камень моей системы—безплатность кредита. Если я въ этомъ отношеніи ошибаюсь, то соціализмъ пустой бредъ".

[17]) Прудонъ издалъ въ 1850 г. свои письма и письма Бастіа въ особой книгѣ подъ заглавіемъ „Intérêt et principal". Это собраніе находится въ сочиненіяхъ Прудона, т. XIX, стр. 185—336.—Переписка полнѣе издана Бастіа (съ приложеніемъ его послѣдняго письма) подъ заглавіемъ „Gratuité du crédit" (Paris 1850) и въ этомъ видѣ перепечатана въ томѣ V „Oeuvres de Fr. Bastiat". Въ послѣднее время прибавилось еще одно изданіе этой переписки въ нѣмецкомъ переводѣ Dr. A. Mülberger'a (Jena 1896). Весьма характерно для этого своеобразнаго и рьянаго поклонника Прудона, что онъ не счелъ нужнымъ перепечатать послѣднее письмо Бастіа

[18]) Изложеніе условій хозяйственной дѣятельности при „системѣ ссуднаго процента" повторяется Прудономъ въ его перепискѣ. — См. Oeuvres, XIX, 292—297.

ніе года въ 1089 фр. Въ слѣдующемъ году B можетъ поэтому начать свои обороты съ капиталомъ въ 1089 фр., и такимъ образомъ его фондъ, какъ и фондъ всѣхъ остальныхъ рабочихъ, ежегодно увеличивается.

Переходя къ счету банка, Прудонъ отмѣчаетъ барышъ банка въ размѣрѣ 1% отданной имъ взаймы суммы, слѣдовательно, въ общей сложности 100 фр. Этотъ барышъ необходимъ для покрытія расходовъ управленія банка и т. д. Могущій получиться излишекъ далъ бы возможность понизить высоту учетнаго процента, пока, наконецъ, получаемая банкомъ съ капитала прибыль исчезла-бы.

Что касается, наконецъ, землевладѣльца—капиталиста—предпринимателя, то онъ, по словамъ Прудона, не отличается уже больше отъ наемныхъ рабочихъ и сохраняетъ свое названіе въ дѣйствительности только условно вслѣдствіе своихъ операцій съ рабочими. A, состояніе котораго и въ данномъ случаѣ предполагается равнымъ 10000 фр., продаетъ B, C, D и т. д. каждому на 990 фр. и выручаетъ въ общей сложности 9900 фр. „Но тогда какъ B, C, D и т. д. потребляютъ предметы A, то послѣдній въ свою очередь потребляетъ продукты рабочихъ B, C, D и т. д., у которыхъ онъ ихъ долженъ покупать, подобно тому, какъ они должны покупать его продукты. Такъ какъ, однако, соотвѣтственно нашей гипотезѣ потребленныя рабочимъ B цѣнности дали, благодаря тому, что это потребленіе было воспроизводительное, десятипроцентный приростъ, то и капиталъ B, состоявшій первоначально изъ 990 фр., превратился въ 1089 фр. Точно также дѣло обстоитъ съ C, D, и т. д. Поэтому A долженъ производить свои покупки по этимъ цѣнамъ. Въ конечномъ результатѣ A потребляетъ, слѣдовательно, на 10890 фр. и заключаетъ свой годовой счетъ дефицитомъ въ 890 фр., къ чему еще присоединяется остающійся у него непроданный товаръ на 100 фр. [19]).

Между результатами обѣихъ имъ изслѣдованныхъ экономическихъ системъ Прудонъ проводитъ въ заключеніе сравненіе. При „режимѣ лихоимства“ счетъ каждаго рабочаго оканчивается

---

[19]) Oeuvres XIX, 297—304.

убыткомъ въ 100 фр., поэтому счетъ всѣхъ рабочихъ убыткомъ въ 1000 фр., тогда какъ счетъ представителя имущаго класса оканчивается прибылью въ 1000 фр. „При режимѣ дароваго кредита, наоборотъ, счетъ каждаго рабочаго оканчивается излишкомъ въ 99 фр., поэтому счетъ всѣхъ десятерыхъ излишкомъ въ 990 фр., а счетъ владѣльца земли и капитала оканчивается дефицитомъ въ 890 фр., которые, вмѣстѣ со 100 фр. въ товарахъ, оставшихся непроданными въ магазинѣ и служащихъ при покрытіи годового дефицита, какъ разъ равняются этимъ 990 фр., на которые увеличилось состояніе рабочихъ."

Изъ предъидущаго Прудонъ выводитъ заключеніе: „При режимѣ мутуализма состояніе рабочаго увеличивается въ прямой пропорціи къ его труду, тогда какъ состояніе землевладѣльца и капиталиста уменьшается въ прямой пропорціи къ его непроизводительному потребленію... При режимѣ лихоимства состояніе рабочаго уменьшается въ прямой пропорціи къ его труду, тогда какъ состояніе землевладѣльца и капиталиста увеличивается въ прямой пропорціи къ его непроизводительному потребленію."

На возраженіе, что система безвозмезднаго кредита замѣняетъ, такимъ образомъ, нужду рабочихъ нуждою собственника, Прудонъ отвѣчаетъ указаніемъ на то обстоятелъство, что въ его системѣ каждый человѣкъ одновременно будетъ наемнымъ рабочимъ и собственникомъ, поэтому несомнѣнно въ качествѣ перваго больше выиграетъ, нежели въ качествѣ второго потеряетъ. [20]).

Для нашей цѣли было-бы излишне останавливаться въ данномъ случаѣ на разборѣ этого противорѣчиваго и неяснаго изложенія новаго идеальнаго общественнаго строя. [21]) Централь-

[20]) XIX, 304—307.

[21]) Какъ легкомысленно Прудонъ иногда нанизывалъ свои мысли, которыя онъ представлялъ публикѣ продуктомъ глубочайшаго мышленія, доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ. При системѣ безвозмезднаго кредита прибыль рабочаго—990 фр., дефицитъ собственника сначала—890 фр. Такъ какъ, однако, по воззрѣнію Прудона, барышъ и убытокъ должны равняться другъ другу, то необходимо ему найти еще 100 фр. — онъ ихъ находитъ въ тѣхъ 100 фр., которые остались у собственника въ видѣ непроданныхъ товаровъ. Невозможно, разумѣется, объяснить, какимъ образомъ непроданные товары собственника могутъ обусловливать барышъ рабочихъ.

ная мысль Прудона, система безвозмезднаго кредита, не выдерживаетъ, очевидно, никакой критики. Послѣдствія, какія введеніе дароваго кредита имѣло-бы для современнаго народнаго хозяйства, покоющагося на индивидуальномъ производствѣ и частной собственности, хорошо изложены въ письмѣ Бастіа отъ 3 февраля 1850 года. [22]) Основныя ученія и требованія Прудона еще до Бастіа рѣзко критиковались К. Марксомъ въ сочиненіи „Misère de la philosophie“ (Bruxelles 1847) [23]). Равнымъ образомъ эти воззрѣнія подвергались тщательному критическому анализу въ сочиненіи Bruno Hildebrand'a „Die Nationalökomie der Gegenwart und Zukunft“ (Frankfurt a. M. 1848). [24])

Несмотря на ихъ слабую въ теоретическомъ отношеніи формулировку, мысли Прудона имѣли чрезвычайно глубокое вліяніе на воззрѣнія на кризисы. Ученіе, что общество благодаря господствующей системѣ наемнаго труда, т. е., благодаря невѣрному распредѣленію продукта, подрываетъ условія своего гармоничнаго существованія и своего развитія и что оно поэтому неминуемо приближается къ разложенію — это воззрѣніе, изложенное съ такой страстностью и такимъ богатымъ и блестящимъ языкомъ, дѣйствовало возбуждающимъ образомъ даже на тѣхъ, которые отнюдь не могли признавать аргументацію Прудона вѣрною.

Талантливый сторонникъ Луи Блана, François Vidal, развиваетъ особенно обстоятельно мысль, что возрастающая несоразмѣрность между производствомъ и покупательной силой общества неизбѣжно обусловливаетъ кризисы. Въ своемъ сочиненіи „De la répartition des richesses ou de la justice distributive en économie sociale; ouvrage contenant: l'examen critique des théories exposées, soit par les économistes, soit par les socialistes“ (Paris 1846) онъ опредѣляетъ политическую

---

[22]) Oeuvres de Bastiat V, 273 — 290. Oeuvres de Proudhon XIX, 307—320.

[23]) Нѣм. переводъ: „Das Elend der Philosophie“ (Stuttgart 1892).

[24]) Русскій пер. М. Щепкина: „Политическая экономія настоящаго и будущаго.“ Москва 1861.

Изъ новѣйшихъ писателей, разсматривающихъ ученія и предложенія Прудона, слѣдуетъ назвать Диль, l. c. II, 201 и сл.; Менгеръ, l. c, стр. 70 и сл.; Robert Singer, Das Recht auf Arbeit (Jena 1895) стр. 21 и сл.

экономію какъ „науку, которая учитъ, какимъ образомъ слѣдуетъ организовать промышленность и распредѣлять богатства соотвѣтственно принципамъ общей полезности и распредѣлительной справедливости“. [25]) Экономисты постоянно стремятся, по словамъ Видаля, разрѣшить слѣдующую задачу: „Найти средство удовлетворить всѣ интересы, сохраняя одновременно существенныя условія, благодаря которымъ эти интересы другъ другу всегда противоположны, и одинъ интересъ можетъ быть удовлетворенъ только въ ущербъ другаго. [26]) Но эту проблему невозможно рѣшить, такъ какъ всеобщее соперничество, сохраненіе котораго также является условіемъ, разнуздываетъ противоположность интересовъ и образуетъ одну изъ самыхъ общихъ причинъ экономической анархіи. „Законъ конкурренціи именно принуждаетъ каждаго мануфактуриста производить также дешево, какъ производятъ его туземные или иностранные конкуренты; употреблять одинаковыя средства для болѣе дешеваго производства, по возможности понижать заработную плату и увеличивать длину рабочаго времени, употреблять ради экономіи трудъ женщинъ и дѣтей, замѣщать рабочихъ неодушевленными двигателями, отнимать заработокъ у отца семейства, подрывать своихъ соперниковъ, разорять, уничтожать ихъ, дабы самому не быть уничтоженнымъ и не сдѣлаться жертвою своего великодушія и своего человѣколюбія... Таковы требованія неумолимаго закона дешевизны и конкурренціи“. [27]) Въ этой междоусобной войнѣ, этой борьбѣ не на животъ, а на смерть, предприниматель стремится расширить свое производство, „такъ какъ необходимо, съ цѣлью покрытія процентовъ огромнаго капитала и съ цѣлью сбереженія издержекъ, пользоваться машинами безостановочно, работать безъ отдыха день и ночь; необходимо, наконецъ, распредѣлить общіе (генеральные) расходы на наибольшую сумму единицъ и увеличеннымъ количествомъ проданныхъ предметовъ возмѣстить уменьшеніе барыша, получаемаго отъ каждаго отдѣльнаго предмета“. Къ этому присоединяется еще дру-

---

[25]) Стр. 32.

[26]) Стр. 56.

[27]) Стр. 300 и сл.

гое обстоятельство. „Предприниматели производятъ въ настоящее время на удачу, не дожидаясь спроса, не зная, требуются-ли ихъ продукты или нѣтъ, не зная платежныхъ средствъ потребленія; они производятъ въ надеждѣ быть предпочтенными своимъ соперникамъ; и каждый изъ нихъ имѣетъ одинаковый разсчетъ, каждый мѣтитъ на то, что онъ совершенно одинъ снабдитъ весь рынокъ, не заботясь о томъ, не преслѣдуютъ-ли всѣ его соперники точь въ точь одинаковую цѣль".

Продуктъ составляетъ, однако, объясняетъ Видаль, лишь въ такомъ случаѣ богатство, если онъ находитъ покупателя. Производство въ извѣстномъ смыслѣ неограниченно. Потребности и желанія, конечно, безграничны, но для того, чтобы потреблять, необходимо покупать продукты и платить за нихъ, необходимо, слѣдовательно, располагать покупными средствами. Средства же каждаго индивида обусловливаются его доходомъ. „Дабы потребленіе росло вмѣстѣ съ производствомъ, доходъ потребителей долженъ былъ-бы увеличиваться въ равномъ отношеніи. Но доходъ, наоборотъ, въ дѣйствительности обыкновенно не увеличивается". „Соперничество, машины, система наемнаго труда, борьба интересовъ имѣютъ своимъ послѣдствіемъ, что трудъ безостановочно утрачиваетъ свою цѣнность, и прибыль и заработная плата — т. е., единственные источники доходовъ всѣхъ лицъ, живущихъ своимъ трудомъ и своимъ промысломъ, слѣдовательно, трехъ четвертей населенія — все болѣе сокращаются. Процентъ съ капитала подвергается такому же уменьшенію, и такъ какъ это происходитъ во всѣхъ отрасляхъ производства, то дешевизна, наконецъ, гибельна для всѣхъ производителей и полезна только рентьерамъ, доходы которыхъ не затрогиваются этими сбереженіями расходовъ. Увеличеніе же доходовъ немногихъ рентьеровъ не могло-бы возмѣстить уменьшеніе доходовъ промышленниковъ и рабочихъ, образующихъ самые многочисленные классы".

Изъ этого противоположнаго развитія производства и потребленія „должны рано или поздно развиться безграничный безпорядокъ, чрезмѣрность произведеній не по отношенію къ потребностямъ — напротивъ! — но по отношенію къ средствамъ потребленія; наконецъ, переполненіе складовъ и рынковъ. А переполненіе вызываетъ обезцѣненіе товаровъ, продажи по пони-

женнымъ цѣнамъ и аукціоны, несостоятельность купцовъ и фабрикантовъ, отказъ въ кредитѣ, злостныя и простыя банкротства, разореніе и закрытіе мастерскихъ, наконецъ, промышленные и торговые кризисы и т. д.“.

Промышленность въ настоящее время заключена въ circulus vitiosus. Сперва надѣялись найти рынки для массъ произведеній въ колоніяхъ, потомъ въ чужихъ странахъ. Но спросъ колоній скоро былъ удовлетворенъ и другія страны начали, соразмѣрно развитію своей собственной промышленности, требовать равнымъ образомъ право свободнаго ввоза. Такимъ образомъ, соперничество сдѣлалось еще сильнѣе и каждый народъ вновь возвратился къ покровительственной системѣ, не улучшая этимъ общаго положенія дѣлъ. „Разстроенная промышленность осуждена вертѣться въ гибельномъ кругу, и кризисы должны неизбѣжно сдѣлаться періодичными, прежде чѣмъ они сдѣлаются постоянными... И при каждомъ кризисѣ работа прерывается, тысячи рабочихъ разсчитываются, лишаются средствъ существованія. Тогда они понижаютъ, побуждаемые голодомъ, цѣну на свой трудъ, являются конкурентами своихъ еще занятыхъ товарищей, предлагаютъ за равную цѣну работать больше, за меньшую цѣну работать столько же и, наконецъ, даже больше... Нужда порождаетъ нужду, и нужда мать всѣхъ пороковъ и преступленій.“

Всюду цивилизованные народы ищутъ потребителей и всюду только что открытые рынки вскорѣ переполняются. „Не поймемъ-ли мы, наконецъ, что прежде всего между нами, вокругъ насъ находятся наши естественные, настоящіе потребители, единственные, на которые мы всегда могли-бы разсчитывать, а именно наши сограждане, которые ничего пламеннѣе не желали-бы какъ потреблять наши продукты, если-бы они могли платить за нихъ! Но чтобы имъ дать возможность сдѣлаться потребителями, необходимо было-бы сперва не лишать ихъ всякаго средства потреблять, необходимо было-бы не понижать заработную плату до минимума, подъ предлогомъ сбереженія расходовъ, подъ предлогомъ дешеваго производства продуктовъ, которые все-таки остаются безполезными, непроданными и разоряютъ производителей, какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей, необходимо было-бы позволять рабочимъ имѣть участіе въ созданномъ ими богатствѣ, не-

обходимо было-бы распредѣлять продукты по принципамъ справедливости и общественной пользы“ [28]).

Подобно Луи Блану, Видаль видитъ единственную возможность спасенія общества въ томъ, если анархію, при которой c'est la force des choses qui pousse en quelque sorte l'homme au mal et les nations vers l'abime“ займетъ организація. [29]) Послѣдняя лишитъ силы брутальный законъ предложенія и спроса и возстановитъ равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ, поэтому устранитъ также и кризисы. [30]) Организація уничтожитъ, конечно, современную конкурренцію, но отнюдь не хозяйственную свободу. „Мы также желаемъ эту свободу, свободу для всѣхъ, какъ для слабыхъ, такъ и для сильныхъ; но мы не принимаемъ слова за самую вещь. Мы хотимъ настоящую, прочную, неизмѣнную, а не только поминальную хозяйственную свободу... Во имя свободы мы требуемъ, поэтому, организацію.“—„Подобно тому, какъ единственно гражданская и политическая организація можетъ обезпечить гражданскую и политическую свободу каждаго и всѣхъ, такъ точно настоящая свобода труда можетъ только существовать подъ условіемъ какой—нибудь организаціи труда и промышленности. А организація необходимо предполагаетъ высшее управленіе.“ [30a]) Такая организація можетъ осуществиться, по словамъ Видаля, посредствомъ замѣны индивидуалистическаго принципа принципомъ ассоціаціи, которое одно позволяетъ достигнуть цѣли политической экономіи—солидарности всѣхъ интересовъ. Въ своихъ воззрѣніяхъ на значеніе ассоціацій и на способъ ихъ образованія Видаль присоединяется къ мыслямъ Луи Блана. [31])

Julius von Kirchmann, игравшій въ Германіи нѣкоторую роль въ либеральномъ движеніи 40-хъ годовъ, въ настоящее время извѣстенъ въ политической экономіи, вѣроятно, только благодаря тому обстоятельству, что Родбертусъ соединилъ съ критикою его

---

[28]) Стр. 292—298.

[29]) Стр. 300—302.

[30]) Стр. 452.—См. также сочиненіе Видаля „Vivre en travuillant! Projets, voies et réformes sociales“ (Paris 1848), стр. 286 и сл.

[30a]) Стр. 40—45.

[31]) См. стр. 469—491, также 388 и сл.—Видаль развилъ еще въ 1844 г. подробный планъ образованія ассоціацій („Der caisses d'épargne“).

воззрѣній изложеніе своей собственной теоріи кризисовъ. Такъ какъ мнѣ не оказалось возможнымъ получить работы Кирхмана „Ueber die Grundrente in sociäler Beziehung“ [32]) и „Die Tauschgesellschaft“, напечатанныя въ эфемерномъ повременномъ изданіи 1849 года [33]), то я принужденъ воспользоваться изложеніемъ, къ счастью довольно подробнымъ, которое дается Родбертусомъ. [34])

Какое великое значеніе Кирхманъ признаетъ за торговыми кризисами, доказывается его утвержденіемъ, что соціальный вопросъ почти тождественъ съ вопросомъ рынковъ (débouchés). По его мнѣнію, положенія Сэя: продукты покупаются лишь на продукты; когда на одной сторонѣ произведено, повидимому, слишкомъ много, на другой сторонѣ произведено слишкомъ мало, — еще не исчерпываютъ реальной жизни, и въ обращеніи скрыты еще другіе законы, которыми именно можно объяснить переполненіе рынковъ. Въ частности, въ современной системѣ общества являются три обстоятельства, которыя „обусловливаютъ эти противорѣчія между не подлежащимъ сомнѣнію закономъ Сэя и дѣйствительностью“. Эти обстоятельства — слишкомъ неравномѣрное распредѣленіе произведеній, нѣкоторыя трудности въ сельскомъ хозяйствѣ, нѣкоторыя опасности современной торговли.

Познакомимся сперва съ послѣдними двумя фактами, которымъ Кирхманъ приписываетъ меньшее вліяніе. Количество получаемыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ произведеній неодинаковое въ отдѣльные годы, и поэтому весьма измѣняется потребительная сила сельскихъ хозяевъ, измѣняется также качество, хотя и не цѣнность, совокупнаго потребленія. Кромѣ того, въ промышленныхъ странахъ Европы вся лучшая или удобнѣе расположенная

---

[32]) Это изслѣдованіе было направлено противъ сочиненія Родбертуса „Zur Erkentniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände“ (Neubrandenburg 1842).

[33]) А именно въ „Demokratische Blätter“, выходившимъ въ Бреславлѣ. Издателемъ былъ Emanuel Deutsch. На самомъ дѣлѣ изданіе это было всецѣло органомъ Кирхмана.

[34]) См. соціальныя письма Родбертуса: второе и третье („Zur Beleuchtung der socialer Frage. Unveränderter Abdruck. Berlin 1875) и четвертое (Das Kapital. Berlin 1884).

земля уже давно обработана. При расширеніи производства выручка уменьшается, такъ что новые капиталы не находятъ въ сельскомъ хозяйствѣ достаточной прибыли и „почти всецѣло обращаются къ торговлѣ, къ фабричному и ремесленному производству".

По отношенію къ торговлѣ Кирхманъ указываетъ на руководящую роль денегъ. „Деньги—товаръ, который можетъ купить всѣ остальные товары; каждый другой товаръ не имѣетъ этой силы. Поэтому способность потреблять, способность покупать производителю дается продуктами лишь наполовину, другое, въ этомъ случаѣ равнымъ образомъ необходимое, условіе то, что продукты сперва должны быть проданы. Въ настоящее время это второе условіе представляетъ гораздо больше трудности, чѣмъ первое; этого Сэй не разглядѣлъ... Деньги сдѣлались лозунгомъ каждаго фабриканта, каждаго производителя вообще, каждаго купца... Эти деньги нужны ему въ опредѣленное время... Продажа должна совершиться въ опредѣленное время, чтобы необходимыя къ извѣстному сроку деньги были-бы на лицо, и такимъ образомъ возникаютъ благодаря этому затруднительному положенію то соперничество и та погоня за покупателями и за сбытомъ, которая въ конечномъ результатѣ только содѣйствуетъ уничтоженію правильныхъ путей сбыта! Къ этимъ опасностямъ денежнаго обращенія присоединяются еще опасности кредита, который, давая возможность ограничить свой собственный капиталъ самой малой суммой, „приводитъ всю торговлю въ лихорадочное состояніе, такъ что каждое, хотя незначительное разстройство разрушаетъ весь механизмъ". [35])

Трудное положеніе сельскаго хозяйства и бѣдствія развитой денежной и кредитной системы, по воззрѣнію Кирхмана, только усиливаютъ вліяніе перваго и важнѣйшаго фактора, а именно „слишкомъ неравномѣрнаго распредѣленія произведеній между тѣми, которые участвовали въ ихъ производствѣ". Желая точно изложить послѣдствія слишкомъ низкой заработной платы, Кирхманъ приводитъ (въ изслѣдованіи „Die Tauschgesellschaft")

---

[35]) См. Rodbertus, Zur Beleuchtung der socialen Frage. Стр. 10, 19—23.

весьма подробный примѣръ. Онъ описываетъ мѣстечко, всѣ жители котораго удовлетворяютъ всѣ свои потребности съ помощью собственнаго производства. Производство раздѣляется на три рода, изъ которыхъ одинъ снабжаетъ одеждою, другой—пищею, освѣщеніемъ, отопленіемъ, третій—жилищемъ, мебелью и орудіями. Въ каждой отрасли производства существуетъ предприниматель, дающій капиталъ, и 300 рабочихъ, поставляющихъ трудъ. Одну половину годичнаго продукта получаютъ рабочіе, другую половину удерживаетъ предприниматель въ качествѣ процента за свой капиталъ и предпринимательскаго барыша. Итакъ, въ этомъ мѣстечкѣ живутъ 903 жителя, которые сами производятъ все нужное для удовлетворенія своихъ потребностей, такъ какъ каждый изъ трехъ предпринимателей въ состояніи съ помощью своихъ 300 рабочихъ снабжать всѣхъ 903 жителей мѣстечка изготовляемыми имъ благами. „Такимъ образомъ, это мѣстечко обладаетъ всѣми условіями для всеобщаго благополучія своихъ жителей. Всѣ поэтому принимаются живо и смѣло за работу; но послѣ нѣсколькихъ дней положеніе представляется въ иномъ освѣщеніи; эти 900 рабочихъ имѣютъ лишь въ самой необходимой мѣрѣ одежду, пищу и жилище, а у этихъ трехъ предпринимателей склады полны одежды и сырыхъ матеріаловъ, квартиры безъ жильцовъ; предприниматели жалуются на недостатокъ сбыта, а рабочіе, наоборотъ, жалуются на недостаточное удовлетвореніе ихъ потребностей точь въ точь, какъ въ настоящее время въ дѣйствительномъ мірѣ. Чѣмъ же обусловливается положеніе дѣлъ въ этомъ мѣстечкѣ, гдѣ производительныя силы и средства примѣнены въ такой вѣрной мѣрѣ и съ такимъ вѣрнымъ раздѣленіемъ?“ Причина этого разстройства состоитъ, очевидно, не въ неравномѣрномъ производствѣ, а въ способѣ распредѣленія продукта. „Распредѣленіе происходитъ не равномѣрно между всѣми, а предприниматели удерживаютъ въ видѣ процента и прибыли одну половину и даютъ рабочимъ только другую половину. Поэтому ясно, что рабочіе промышлевности, производящей одежду, могутъ съ помощью своего половиннаго продукта получить при обмѣнѣ лишь половину производимой пищи, сооружаемыхъ жилищъ и т. д., и ясно, что предприниматели не могутъ сбыть своей другой половины, такъ какъ ни одинъ рабочій не имѣетъ еще дру-

гаго продукта, съ помощью котораго онъ могъ-бы вымѣнять эту половину. Предприниматели не знаютъ, куда имъ дѣться со своими запасами; рабочіе не знаютъ, куда имъ дѣться со своимъ голодомъ и своею наготою.

„Неравномѣрное распредѣленіе же, которое влечетъ за собою это состояніе одновременности избытка и нужды, вѣрно изображающее нашу дѣйствительность, является лишь другимъ выраженіемъ для процента съ капитала и заработной платы".

Итакъ, приведенный примѣръ характеризуетъ, полагаетъ Кирхманъ, также хозяйственныя отношенія реальной жизни; не образуетъ никакой разницы, существуютъ-ли вмѣсто трехъ сто и болѣе отраслей производства, составляютъ-ли доли предпринимателей и рабочихъ какъ разъ половину, уплачиваются-ли заработная плата и процентъ натурою или деньгами. Больше значенія могли бы, однако, имѣть два другія различія между вымышленною деревнею и дѣйствительнымъ міромъ: въ послѣднемъ существуютъ роскошь и внѣшняя торговля. Можно было-бы утверждать, поясняетъ Кирхманъ, что въ этомъ мѣстечкѣ излишекъ тотчасъ-же исчезнулъ-бы, коль скоро половина всѣхъ рабочихъ производила-бы не обыкновенные предметы, а предметы роскоши, которые легко могли-бы потребляться этими тремя предпринимателями. Кирхманъ признаетъ вѣрность этой мысли и дѣлаетъ изъ нея выводъ, что если въ дѣйствительной жизни несмотря на существованіе утонченной роскоши, оказывается застой въ сбытѣ всѣхъ произведеній, то это доказываетъ, „что капиталистами, т. е., тѣми лицами, которыя имѣютъ средства потреблять, потребляется еще слишкомъ мало".

Кирхманъ сознаетъ, что этотъ взглядъ рѣзко противорѣчитъ господствующему въ политической экономіи убѣжденію относительно необходимости бережливости. Онъ старается поэтому въ своемъ примѣрѣ обстоятельно показать, какія послѣдствія бережливость можетъ повлечь за собою. Если въ этой деревнѣ всѣ трое предпринимателей хотятъ дѣлать сбереженія и рѣшаются потреблять продуктъ лишь 100 рабочихъ (вмѣстѣ 450), то они воспользуются рабочей силой остальныхъ 350 рабочихъ (какъ и употребленнымъ ими капиталомъ), для основанія новыхъ предпріятій. Они могутъ выбирать между устройствомъ предпріятій для

производства обыкновенныхъ товаровъ и устройствомъ предпріятій, производящихъ предметы роскоши. Все равно, рѣшатся-ли они въ пользу предпріятій перваго или втораго рода, сбыта у нихъ не будетъ, а кризисъ является неизбѣжнымъ. Вѣдь 900 рабочихъ вслѣдствіе своей скудной заработной платы въ состояніи покупать продуктъ только 450 рабочихъ, а сами предприниматели потребляютъ, стараясь дѣлать сбереженія, лишь предметы роскоши, произведенные 100 рабочими. Какъ въ этомъ примѣрѣ, такъ и въ дѣйствительности, такъ наз., производительное потребленіе отнюдь не въ состояніи улучшить положенія общества. Подобно той деревнѣ, и настоящій міръ поставленъ въ необходимость выбирать между большею роскошью предпринимателей при бѣдственномъ положеніи рабочихъ и застоемъ въ сбытѣ при отсутствіи занятія и средствъ у рабочихъ.

Хотя громадныя количества капиталовъ въ общей сложности приносятъ современному обществу пользу, тѣмъ не менѣе большая часть приносимыхъ ими выгодъ имѣетъ, по словамъ Кирхмана, значеніе лишь для сравнительно немногихъ избранныхъ. „Послѣдніе изъ эгоизма берутъ у рабочаго въ формѣ процента и предпринимательскаго барыша половину продукта и способность потреблять; изъ эгоизма же они сами не желаютъ потреблять, а создаютъ въ своемъ слѣпомъ усердіи все новыя предпріятія для производства продуктовъ, которые никто не можетъ покупать. Находясь среди средствъ наслажденія, они не могутъ рѣшиться ни позволить стоящимъ вокругъ нихъ рабочимъ принимать участіе въ пользованіи, ни сами пользоваться ими. Подобно Сизифу они мучаются въ неразрѣшимомъ противорѣчіи: хотѣть продавать, отнявъ у покупателя средства покупать. Такимъ образомъ современное общество имѣетъ большое сходство съ толпою путешественниковъ въ пустынѣ. Томимые жаждою, они находятъ источникъ, который былъ-бы въ состояніи всѣхъ напоить и подкрѣпить; но меньшинство объявляетъ себя господиномъ источника; изъ недоброжелательства они даютъ большинству для утоленія жажды лишь немногія капли воды; сами же они много и долго пьютъ, но ключъ даетъ больше воды, чѣмъ они могутъ выпить; тогда они позволяютъ половинѣ воды бьющаго ключа стекать въ песокъ“.

Размноженіе населенія не предотвращаетъ, по Кирхману, этихъ послѣдствій накопленія капитала. При одинаковомъ возрастаніи капитала и населенія ничего не измѣняется относительно завала рынка товарами; при болѣе значительномъ возрастаніи капитала застой увеличивается, а при менѣе значительномъ усиливается лишь нужда рабочихъ, не находящихъ занятія благодаря недостатку капитала.

Что, наконецъ, касается иностранной торговли, то Кирхманъ отрицаетъ ея значеніе для устраненія избытка товаровъ. „Эти иностранные товары или обыкновенные, въ такомъ случаѣ капиталистъ не желаетъ ихъ покупать, а рабочій за неимѣніемъ средствъ не можетъ ихъ покупать, или же они предметы роскоши, въ такомъ случаѣ рабочій, конечно, еще менѣе можетъ покупать ихъ, а капиталистъ благодаря своему стремленію дѣлать сбереженія также не спрашиваетъ ихъ“ [36]).

Кирхманъ признаетъ подобно Мальтусу и Сисмонди, съ одной стороны, Прудону и Видалю съ другой, распредѣленіе благъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ главной причиной кризисовъ. Онъ отличается, однако, не только отъ Мальтуса, но и отъ Сисмонди тѣмъ, что онъ энергично подчеркиваетъ, что это распредѣленіе, а потому и кризисы являются продуктомъ господствующаго права. Но изъ этого воззрѣнія имъ не выводятся какія-либо заключенія экономико—политическаго характера. Точку зрѣнія Прудона Кирхманъ, разумѣется, не защищаетъ и вообще не можетъ раздѣлять. Тѣмъ не менѣе возможность вліянія французскаго публициста на прусскаго юриста совсѣмъ отрицать нельзя. Соображенія Кирхмана позволяютъ довольно ясно вывести заключеніе, что авторъ считаетъ мало цѣлесообразнымъ и симпатичнымъ такой хозяйственный порядокъ, который обусловливаетъ эти контрасты между богатствомъ и бѣдностью, въ особенности же также эти застои въ ходѣ дѣлъ, и который одновременно предоставляетъ въ качествѣ средства противъ этихъ застоевъ лишь болѣе сильное и болѣе утонченное потребленіе привилегированнаго меньшинства.

---

[36]) См. Родбертусъ, Zur Beleuchtung. Стр. 10—18.

Мысль, что современное распредѣленіе благъ непремѣнно обусловливаетъ нарушенія правильнаго хода экономической жизни, въ наше время ни однимъ экономистомъ не развивалась и не защищалась такъ талантливо и такъ успѣшно какъ *Родбертусомъ*. Его объясненіе происхожденія кризисовъ существенно отличается, однако, отъ теоріи Прудона и Кирхмана: по его воззрѣнію причиной разстройствъ народнаго хозяйства является не слишкомъ малая доля продукта, достающаяся большинству народонаселенія, а прогрессивное пониженіе этой доли.

Общій обзоръ кризисовъ и теорій кризисовъ дается Родбертусомъ еще въ первомъ его „Sociale Briefe an von Kirchmann“ (Berlin 1850) [37]) и въ небольшомъ сочиненіи „Die Handelskrisen und die Hypothekennot der Grundbesitzer (Berlin 1858) [38]). Родбертусъ излагаетъ въ первомъ сочиненіи, что свобода лица и собственности, являющаяся результатомъ современнаго правоваго развитія, неизбѣжно обусловливаетъ раздѣленіе труда и свободное соперничество. Оба эти явленія получаютъ благодаря существованію поземельной и капитальной собственности нѣкоторыя особыя черты, такъ какъ теперь при распредѣленіи общественнаго продукта участвуютъ кромѣ производителей, рабочихъ, также частные владѣльцы общественнаго производительнаго фонда, а при борьбѣ изъ за долей продукта бойцы снабжены весьма неравнымъ оружіемъ. Въ этихъ основныхъ чертахъ современнаго обращенія „кроется причина этихъ замѣчательныхъ двухъ явленій, которыми можно объяснить всѣ посѣщающія современное общество хозяйственныя бѣдствія, т. е., кроется причина пауперизма и торговыхъ кризисовъ“.

По словамъ Родбертуса, обѣднѣніе націи возрастаетъ „въ болѣе значительномъ отношеніи, чѣмъ народонаселеніе, тогда какъ одновременно и національное состояніе возрастаетъ въ болѣе значительномъ отношеніи, чѣмъ населеніе“. Это обусловливается тѣмъ, что лишь одна часть населенія выигрываетъ отъ уве-

---

[37]) Перепечатано въ изданіи: „Aus dem litterarischen Nachlass von Dr. C. Rodbertus — Jagetzow, herausgegeben von Adolph Wagner und Theophil Kozak“ III (Berlin 1885) стр. 93—192.

[38]) Перепечатано въ: „Kleine Schriften von Dr. Carl Rodbertus—Jagetzow, herausgegeben von Moritz Wirth“ (Berlin 1890) стр. 213—268.

личенія національнаго богатства. Дѣйствительно, нельзя сомнѣваться въ возрастающемъ пауперизмѣ рабочихъ классовъ. Это частное обѣднѣніе общества при безпрерывно увеличивающемся національномъ богатствѣ составляетъ въ исторіи явленіе совершенно новое.

Второе, обусловленное современнымъ порядкомъ явленіе—торговые кризисы—причинили обществу, по словамъ Родбертуса, едвали менѣе значительный вредъ. Онъ даетъ слѣдующую краткую и мѣткую характеристику этихъ „экономическихъ міровыхъ бѣдствій“: „Внезапная остановка еще недавно столь бойкаго сбыта въ главныхъ отрасляхъ промышленности, сообщающаяся вскорѣ всѣмъ остальнымъ промысламъ; быстрое паденіе всѣхъ товарныхъ цѣнъ, бывшихъ еще недавно столь выгодными; уменьшеніе цѣнности производительныхъ имуществъ, доходящее до обезцѣненія; почти общая невозможность исполнять принятыя на себѣ обязательства; безчисленныя банкротства или несостоятельности; временное или частичное сокращеніе или прекращеніе производства, голоданіе тысячей рабочихъ—такъ обнаруживаются, быстро смѣняясь и взаимно вліяя другъ на друга, симптомы явленій, разоряющихъ капиталъ и отымающихъ у рабочихъ даже его лохмотья.“ [39])

Въ своемъ обстоятельномъ описаніи кризисовъ Родбертусъ особенно подчеркиваетъ, что они возникали въ центрахъ всемірной торговли, что они всегда слѣдовали за „выдающимся періодомъ промышленнаго процвѣтанія“ и что они соразмѣрно увеличенію производительныхъ силъ общества каждый разъ все болѣе усиливались. „Очевидно, эти оба явленія, пауперизмъ и торговые кризисы, идутъ рука объ руку. Бѣдность рабочихъ классовъ никогда не допускаетъ, чтобы ихъ доходъ являлся русломъ для увеличивающагося потока производства... Торговые кризисы, въ свою очередь, отымаютъ у рабочихъ классовъ возможность съ помощью какихъ нибудь благопріятныхъ обстоятельствъ подняться изъ пауперизма и нѣсколько приблизиться къ зажиточнымъ классамъ относительно пользованія благодѣяніями возрастающей

[39]) Aus dem Nachlass III, 95—107.

производительности. Едва только такой подъемъ начинается, какъ наступающій кризисъ ихъ повергаетъ еще въ болѣе глубокую нужду, а самому себѣ такимъ образомъ подготовляетъ возможность легче возвратиться.“ [40])

Ошибочно, по мнѣнію Родбертуса, искать причину кризисовъ въ „опрометчивости предпринимателей.“ „Нельзя больше отпираться отъ признанія: Въ государственно-хозяйственной организаціи скрытъ недостатокъ. Правое развитіе общества дошло до такого предѣла, за которымъ послѣдствія этого недостатка начали проявляться безпрепятственно“. [41]) Этой причиной не является и чрезвычайное развитіе кредита. Родбертусъ весьма наглядно и живо изображаетъ, что въ наше время кредитъ (а уже не деньги) является главнымъ средствомъ обращенія, „сильнѣйшимъ колесомъ, двигающемъ производство и доставляющемъ товары къ потребителю“, и что обусловленная кредитомъ взаимная зависимость имѣетъ послѣдствіемъ, что паденіе одного должно повлечь за собою паденіе другого. Тѣмъ не менѣе, началомъ „цѣпи несчастныхъ случаевъ“, образующихъ торговые кризисы, является, по убѣжденію Родбертуса, всегда остановка въ сбытѣ. При болѣе тщательномъ изученіи фактовъ оказывается, что застой отнюдь не является благодаря переполненію рынка однимъ товаромъ,—переполненію, возможному даже вслѣдствіе ошибки одного спекулянта. Напротивъ, нѣтъ сбыта для всѣхъ товаровъ [42]).

Въ упомянутыхъ двухъ работахъ Родбертусъ неоднократно указываетъ на „настоящую“, по его мнѣнію, причину торговыхъ кризисовъ, сдѣлавшихся періодичными послѣ изобрѣтеній Уата, Фультона, Аркрайта, Кромптона. [43]) Онъ упоминаетъ эту причину уже въ своемъ первомъ, напечатанномъ въ 1842 году, сочиненіи

---

[40]) Тамъ же III, 176.

[41]) Тамъ же III, 184—187.

[42]) Kleine Schriften. Стр. 213 и сл.

[43]) По словамъ Родбертуса, кризисы производства и товарные кризисы—новѣйшаго происхожденія, тогда какъ денежные и кредитные кризисы были извѣстны еще въ древности. Kleine Schriften. Стр. 217.

„Zur Erkentniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände“. [44]) Особенно подробно разсматриваетъ онъ эту причину въ появившемся въ 1851 году второмъ изъ написанныхъ для Кирхмана „соціальныхъ писемъ“ и въ четвертомъ письмѣ, которое, вѣроятно, написано также еще въ 1852 году, хотя напечатано лишь въ 1884 году послѣ смерти автора.

Обратимся сперва къ сжатому и одновременно сравнительно полному изложенію мыслей автора, которое дается въ четвертомъ письмѣ! [45]) По Родбертусу, существуютъ два ряда экономическихъ законовъ и фактовъ, изъ которыхъ можно съ „математическою послѣдовательностью“ вывести эти безотрадныя явленія современнаго мѣноваго хозяйства, а именно кризисы. „Первый рядъ включаетъ слѣдующіе законы.—Мѣновая цѣнность доставленнаго на рынокъ количества продукта подымается до извѣстной высоты лишь достаточно сильнымъ (дѣйственнымъ) спросомъ. Спросъ достаточно сильный предполагаетъ соотвѣтствующую покупательную силу. Соотвѣтствующая покупательная сила дается лишь обладаніемъ достаточною цѣнностью. Величина цѣнности, отъ котораго зависитъ покупательная сила, опредѣляется величиною доли національнаго продукта. Лишеніе рабочихъ классовъ плодовъ возрастающей производительной силы означаетъ уменьшеніе доли этихъ классовъ. При увеличивающейся производительности увеличивается, очевидно, доставляемое на рынокъ количество продукта, но уменьшаемая, напротивъ,

---

[44]) „Тѣмъ, что я обезпечиваю рабочимъ часть національнаго дохода, я хочу одновременно устранить періодичные, ужасные промышленные кризисы, которые исключительно происходятъ изъ несоотвѣтствія между покупательной силой и производительной силой. Кризисы происходятъ, однако, не потому (какъ то полагаетъ Сэй и Рикардо), что недостатокъ покупательной силы есть недостатокъ производительной силы, и не потому (какъ то думаетъ Мальтусъ и Сисмонди), что производительная сила сама по себѣ можетъ обогнать покупательную силу, но потому, что покупательная сила отстаетъ отъ производительной силы благодаря недостающему упорядоченію участія въ результатахъ послѣдней. Вѣдь покупательная сила образуетъ, иначе выражаясь, лишь долю въ результатахъ производительной силы или національнаго дохода“.—Zur Erkentniss. Стр. 29.

[45]) Vierter socialer Brief an v. Kirchmann, въ изданіи „Aus dem Nachlass u s. w., IV томъ 1884 г., подъ особымъ заглавіемъ „Das Kapital„.

доля большинства участвующихъ въ обмѣнѣ, уменьшается, такимъ образомъ, ихъ дѣйствительный спросъ. Изъ этого, очевидно, слѣдуетъ, что лишеніе рабочихъ классовъ плодовъ возрастающей производительности оказываетъ неестественное давленіе на рыночную цѣнность продукта, давленіе, которое не имѣетъ никакого отношенія къ паденію издержекъ (являющемуся слѣдствіемъ возрастающей производительности), но которое возникаетъ исключительно изъ хода современнаго распредѣленія и потому еще присоединяетъ свое особое дѣйствіе къ упомянутому естественному паденію стоимости производства".

Во „второмъ ряду" обстоятельствъ, обусловливающихъ кризисы, являются, по Родбертусу, нѣкоторыя условія, возникающія изъ развитія раздѣленія труда и денежнаго и кредитнаго дѣла. Предприниматели условливаются, объясняетъ Родбертусъ, еще до начала производства относительно суммъ, которыя имъ слѣдуетъ платить за пользованіе рабочими силами и средствами производства. Эти платежи могутъ совершаться только при условіи, что доставляемый на рынокъ продуктъ обладаетъ мѣновой цѣнностью. Отсюда понятно сильное вліяніе мѣновой цѣнности на производство. „Если она высока, то предпріятія идутъ бойко. Если она низка, то производство медленно влачится. Если она падаетъ ниже величины условленныхъ суммъ, ниже „издержекъ", то предприниматели перестаютъ производить, ибо такимъ образомъ они сохраняютъ по крайней мѣрѣ свое состояніе и спасаютъ честь своего имени".

Съ послѣдствіями этихъ двухъ совмѣстно дѣйствующихъ рядовъ экономическихъ законовъ и фактовъ связаны „непосредственно страданія, которыя въ сущности безпрестанно безпокоютъ современное обращеніе и которыя лишь время отъ времени возвышаются и образуютъ тѣ кризисы, которые самый слабый глазъ можетъ узнать". [46])

Характеризуя различіе между своею теоріею и теоріею Кирхмана, Родбертусъ еще подробнѣе объясняетъ, какимъ образомъ вліяетъ главная или основная причина кризисовъ. Кирхманъ, по словамъ Родбертуса, имѣетъ на застой въ сбытѣ одинаковое воз-

[46]) Das Kapital. Стр. 205 и сл., 61.

зрѣніе, какъ Сэй и Рикардо. Всѣ трое считаютъ признакомъ застоя то, „что произведенія не продаются, потому что они произведены въ размѣрѣ, превосходящемъ потребность, ограниченную у однихъ опредѣленной покупательной силой, у другихъ физическими условіями. Въ этомъ производствѣ количествъ товаровъ, превосходящихъ „дѣйствительный спросъ“ (wirksames Begehr), всѣ трое усматриваютъ характеръ, такъ наз., торговыхъ кризисовъ“. При этомъ Кирхманъ вѣритъ въ ихъ реальность и хочетъ объяснить ее, Сэй же и Рикардо оспариваютъ ихъ опасность и почти ихъ существованіе.

Родбертусъ дѣлаетъ Кирхману вѣрное возраженіе, что въ его деревнѣ нужда рабочихъ происходитъ не отъ застоя торговли, а отъ недостаточной величины ихъ доли продукта. Справедливо также другое замѣчаніе Родбертуса, что, какъ бы ни была мала доля рабочихъ и какъ ни велика нужда въ этой деревнѣ, „застой въ сбытѣ во всякомъ случаѣ изчезнетъ, коль скоро капиталисты откажутся отъ своего безумія или своей ошибки и вмѣсто того, чтобы производить обыкновенные товары, которые никто больше не можетъ или не желаетъ потреблять, велятъ производить такіе товары, которые они сами могутъ употреблять.“ Въ разсматриваемомъ случаѣ, по мнѣнію Родбертуса, объясненіе, данное Рикардо и Сэемъ, вѣрно; въ примѣрѣ Кирхмана является просто частичное перепроизводство, вызванное недостаточнымъ приспособленіемъ производста къ спросу.

Настоящіе же торговые кризисы представляютъ, по Родбертусу, другую картину! Во-первыхъ, въ кризисахъ нужда рабочихъ классовъ обусловливается единственно самимъ застоемъ въ сбытѣ, а не скудной заработной платой, такъ какъ кризисамъ въ общей сложности предшествуетъ сравнительно достаточная высота заработной платы. Во-вторыхъ, застой въ сбытѣ имѣетъ въ дѣйствительности другую причину, чѣмъ задолженность и ошибочный разсчетъ капиталистовъ. Нельзя отрицать, что при величинѣ рынка, при многочисленности потребностей и отраслей производства, при значительной производительности, при темныхъ и обманчивыхъ признакахъ спроса предприниматели не знаютъ размѣровъ производства своихъ соперниковъ и легко ошибаются въ величинѣ спроса на извѣстный товаръ, почему переполняютъ ры-

нокъ этимъ товаромъ. Такія заминки въ сбытѣ можно избѣгнуть только при полномъ измѣненіи современныхъ условій собственности. Нарушенія правильности обращенія, доходящія до торговыхъ кризисовъ, являются, однако, по убѣжденію Родбертуса, „другого рода и проистекаютъ изъ болѣе глубокаго источника“.

„Значеніе, которое каждый индивидъ имѣетъ на рынкѣ отдѣльныхъ товаровъ, то значеніе, которымъ онъ усиливаетъ спросъ на товары и вызываетъ ихъ производство, а готовымъ произведеніямъ доставляетъ возможность сбыта,—опредѣляется въ наше время не массою предметовъ, изготовляемыхъ этимъ индивидомъ, и не степенью его производительности, а единственно величиною его вознагражденія или той доли, которую онъ получаетъ изъ цѣнности продукта. Что въ данномъ случаѣ вѣрно по отношенію къ индивидамъ, вѣрно также по отношенію къ цѣлымъ классамъ... Соотвѣтственно величинѣ этихъ долей предприниматели должны устраивать размѣръ различныхъ производствъ. Если послѣднія отстанутъ отъ первыхъ, то дѣйствительный спросъ, опредѣляемый существующими долями, достаточно быстро возвыситъ ихъ. Если размѣръ отдѣльныхъ производствъ превышаетъ величину существующихъ долей, то наступаетъ то перепроизводство, которое отъ времени неизбѣжно будетъ обусловливаться поземельною и капитальною собственностью. Если же размѣръ отдѣльныхъ производствъ совпадаетъ съ величиной существующихъ долей, то предприниматели исполнили свою задачу, и національное производство вполнѣ соотвѣтствуетъ національному спросу, основывающемуся на раціональномъ распредѣленіи благъ.

Что, однако, послѣдовало бы, если бы предприниматели постоянно старались оставаться въ рамкахъ этихъ долей, но самыя доли у большей части общества, а именно у рабочихъ, постоянно понемногу уменьшались съ незамѣтной, но непреодолимой силой? Тогда какъ производство подъ управленіемъ предпринимателей тихо и сильно увеличивалось-бы, вознагражденія большинства въ обществѣ, т. е. рабочихъ, одновременно тихо и сильно уменьшались-бы, и такимъ образомъ предприниматели безъ своей вины постоянно и замѣтно теряли бы почву изъ подъ своихъ ногъ. Ясно, что если бы таково было положеніе дѣлъ, то его дѣйствія должны бы находиться въ самомъ рѣзкомъ контрастѣ съ успѣ-

хами, которые Сэй и Рикардо ожидаютъ отъ расширенія производства.“ [47])

Основная причина всѣхъ хозяйственныхъ и общественныхъ бѣдствій, а именно пониженіе доли труда въ національномъ продуктѣ, можетъ, по убѣжденію Родбертуса, быть устранена. Планъ установленія долей рабочихъ и лицъ, получающихъ рентные доходы, развивается имъ всего подробнѣе въ появившейся въ 1871 г. работѣ „Der Normal—Arbeitstag“. [48]) Въ каждой промышленности необходимо установить не только нормальный по отношенію къ времени рабочій день (normaler Zeitarbeitstag), но также—на основаніи нормальной выручки труда такого рабочаго дня—рабочій день нормальный по отношенію къ результатамъ (normaler Werkarbeitstag). Установленіе этихъ величинъ является условіемъ для установленія еще одной и самой важной величины. „Рабочій день нормальный по отношенію къ результатамъ (normaler Werkarbeitstag) долженъ служить основаніемъ для опредѣленія задѣльнаго времени (Werkzeit) или нормальнаго труда (Normalarbeit), и съ помощью этого масштаба необходимо не только нормировать цѣнность продукта каждаго промысла, но и выплачивать рабочую плату въ каждомъ промыслѣ.“ Если кромѣ того примутся мѣры, обезпечивающія реализацію такой рабочей платы по принятому масштабу въ благахъ, служащихъ потребленію рабочихъ массъ, то соціальный вопросъ разрѣшенъ. „Въ такомъ случаѣ реальная рабочая плата дѣйствительно возрастаетъ соразмѣрно возвышающейся производительности, при чемъ изъ суммы современныхъ рентъ и прибылей съ капитала ничего не вычитается.“ Такая обширная государственная тарифная система дала бы, по убѣжденію Родбертуса, не только возможность улучшить положеніе рабочаго населенія, но устранила бы также большіе торговые кризисы, періодично посѣщающіе наше народное хозяйство. [49])

---

[47]) Das Kapital. Стр. 45—55.

[48]) Она была сперва напечатана въ „Berliner Revue“, перепечатана въ „Kleine Schriften“ (изд. Wirth) стр. 337—359.

[49]) Kleine Schriften, особенно стр. 338 и сл., 351, 356 и сл.

Ожидая великіе результаты отъ осуществленія предлагаемаго имъ плана, Родбертусъ тѣмъ не менѣе не полагаетъ, что съ установленіемъ упомянутыхъ долей національнаго дохода уже осуществлены всѣ желательныя и необходимыя соціальныя реформы. „Вмѣшательство общества въ пользу заработной платы", по его убѣжденію, несомнѣнно необходимо, чтобы предотвратить самое вопіющее нарушеніе благъ: собственности, свободы и равноправности. [49a]) Въ предлагаемомъ установленіи долей ренты и труда онъ видитъ лишь мѣропріятіе, обусловливающее переходное состояніе. Родбертусъ вообще полагаетъ, „что подобно тому, какъ исторія всегда прогрессировала только путемъ компромиссовъ", такъ ближайшую задачу науки составляетъ исключительно компромиссъ между трудомъ и поземельной и капитальной собственностью. [50]) Но „если когда-либо суждено правдѣ и свободѣ вполнѣ господствовать на землѣ", то необходимо другое состояніе общества. „Лишь при общественномъ владѣніи землею и капиталомъ общество вполнѣ освобождено какъ отъ индивидуальнаго, такъ и отъ общественнаго деспотизма... Сознаюсь откровенно, что я съ своей стороны вѣрю въ отдаленное, будущее упраздненіе поземельной и капитальной частной собственности". [51])

При разсмотрѣніи предлагаемаго Родбертусомъ объясненія кризисовъ немедленно представляется весьма простой вопросъ: какимъ образомъ покупательная сила общества можетъ благодаря такому паденію доли заработной платы подвергнуться уменьшенію, если рента и заработная плата, какъ то излагается самимъ Родбертусомъ, только доли продукта, и потому съ уменьшеніемъ покупательной силы рабочихъ неизбѣжно должна увеличиться покупательная сила лицъ, получающихъ ренты? [52]) Невозможно предположить, что Родбертусъ не замѣтилъ такого противорѣчія.

[49a]) Das Kapital. Стр. 219.

[50]) Тамъ же, стр. 228.

[51]) Тамъ же, стр. 220 и сл., 236 и сл.

[52]) „Рента и заработная плата образуютъ доли, на которыя продуктъ распадается, насколько онъ составляетъ доходъ. Изъ этого слѣдуетъ, что чѣмъ больше одна доля, тѣмъ меньше должна быть другая". — Zur Beleuchtung der socialen Frage. (Berlin 1875). Стр. 33.

Возможнымъ является, повидимому, другое объясненіе, а именно, что Родбертусъ съ терминомъ „покупательная сила“ связываетъ, самъ того не замѣчая, два различныхъ понятія. Съ одной стороны, онъ имѣетъ въ виду покупательную силу въ обыкновенномъ смыслѣ, въ смыслѣ платежеспособности или обладанія извѣстной массою цѣнностей, съ другой же стороны, онъ разумѣетъ покупательную силу въ смыслѣ дѣйственной или активной силы, т. е., въ смыслѣ платежеспособнаго спроса. О спросѣ можно, конечно, утверждать то, что нельзя сказать о покупательной силѣ, а именно, что на его общую сумму измѣненіе долей продукта можетъ и должно вліять. Если предположить, напр., что производительность во всѣхъ отрасляхъ труда возрасла равномѣрно, то именно паденіе доли заработной платы, т. е., то обстоятельство, что большая масса населенія можетъ потреблять лишь неизмѣнное количество произведеній, должно имѣть послѣдствіемъ, что предназначенные для массоваго потребленія предметы оказываются въ избыткѣ. Фактъ, обусловливающій въ этомъ случаѣ относительное уменьшеніе спроса, т. е., бездѣйствіе части покупательной силы, есть, очевидно, то обстоятельство, что существующая масса продуктовъ не соотвѣтствуетъ потребностямъ и желаніямъ лицъ, имѣющихъ покупательную силу. Что такое истолкованіе воззрѣній Родбертуса вѣрно, подтверждается также замѣчаніемъ, сдѣланнымъ имъ въ четвертомъ соціальномъ письмѣ. „Я знаю хорошо“, пишетъ Родбертусъ, „что въ конечномъ результатѣ та величина, на которую падаетъ доля рабочихъ, прибавляется къ долямъ владѣльцевъ рентъ, что поэтому покупательная сила въ теченіе продолжительнаго времени и въ общей сложности не измѣняется. Но относительно продукта, доставленнаго на рынокъ, кризисъ всегда уже произошелъ, прежде чѣмъ этотъ приростъ можетъ оказать свое дѣйствіе Я еще въ другой разъ вернусь къ этому возраженію“. [53]) Къ сожалѣнію, Родбертусъ не испыталъ этого намѣренія и нигдѣ надлежащимъ образомъ не анализировалъ этого для его теоріи крайне важнаго пункта. Въ его работѣ „Der Normalarbeitstag“ находится, однако, одно замѣчаніе, которое ставитъ отождествленіе покупательной силы и спроса

[53]) Das Kapital. Стр. 206.

внѣ всякаго сомнѣнія. Родбертусъ пишетъ: „Пусть противъ этого не возражаютъ, что количество покупательной силы, котораго лишается одно изъ участвующихъ лицъ, прибавляется каждому изъ двухъ остальныхъ и должно дѣйствовать на рынокъ съ одинаковой силой. Правда, что цѣнность связана съ продуктами, но она не продолжаетъ существовать за предѣлами потребности. То, что осталось-бы въ рукахъ одного участника — цѣнностью, дѣлается въ рукахъ другого излишнимъ, т. е., непродажнымъ продуктомъ". [54]) Въ предполагаемомъ Родбертусомъ случаѣ является, очевидно, просто недостатокъ соразмѣрности между направленіями производства и потребностей. Мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, которое Рикардо и другими экономистами признается единственно возможнымъ перепроизводствомъ, а именно частичнымъ перепроизводствомъ, связаннымъ съ частичнымъ недопроизводствомъ. Выведенное Родбертусомъ заключеніе, что перепроизводство въ примѣрѣ Кирхмана въ концѣ концовъ оказывается частичнымъ, имѣетъ равнымъ образомъ значеніе и относительно перепроизводства въ теоріи самого Родбертуса. Непосредственной причиной разстройства хозяйственной жизни явился-бы и въ этомъ случаѣ, очевидно, тотъ фактъ, что производители не обратили вниманіе на то, что между силою расширяемости различныхъ направленій потребности и спроса, съ одной стороны, и возрастаніемъ производительности труда — съ другой, никакая „предопредѣленная гармонія" не существуетъ. [55])

Съ цѣлью дополнить и усилить свое ученіе о значеніи пониженія доли рабочей платы, Родбертусъ выдвигаетъ, однако, еще

---

[54]) Kleine Schriften. Стр. 357.

[55]) Родбертусъ подчеркиваетъ утвержденіе, что кризисъ можетъ и долженъ наступить безъ всякой вины предпринимателей. Ибо если предприниматели и старались-бы оставаться „въ предѣлахъ долей", то самыя-же доли уменьшались-бы (Das Kapital, стр. 53 и сл.). Эта мысль несомнѣнно весьма непонятна, такъ какъ дѣйствительно нельзя представить себѣ, какимъ образомъ предприниматели могутъ придерживаться долей—вмѣсто того, чтобы, какъ при настоящихъ условіяхъ, руководиться высотою рыночныхъ цѣнъ и соображеніями относительно ихъ будущей высоты.—Ср. замѣчанія W. Lexis'a въ его превосходной рецензіи „Капитала" Родбертуса, въ „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. 1884. N. F. IX, 474.

одну точку зрѣнія, на которую необходимо обратить вниманіе. Упомянутая мысль выражена имъ въ слѣдующихъ словахъ перваго соціальнаго письма: „Избытокъ продуктовъ, который въ рукахъ рабочихъ не только улучшилъ-бы ихъ положеніе, но одновременно представлялъ бы вѣсъ, поднимающій цѣнность остающагося у предпринимателей остатка и такимъ образомъ доставляющій имъ возможность продолжить ихъ производство въ прежнемъ размѣрѣ, -- понижаетъ, находясь, на сторонѣ предпринимателя, цѣнность всего продукта такъ сильно, что эта возможность продолжать производство исчезаетъ, и предоставляетъ рабочихъ въ лучшемъ случаѣ ихъ обычной нуждѣ". [56])

Немного яснѣе, пожалуй, чѣмъ въ этой удивительно запутанной фразѣ выражается Родбертусомъ эта самая мысль въ изслѣдованіи: „Die Handelskrisen und die Hypothekennot der Grundbesitzer". Родбертусъ пишетъ: „Теорія учитъ, конечно, что продукты покупаются только на продукты. Если поэтому изъ массы продуктовъ, которые являются на одной сторонѣ въ такомъ избыткѣ, что производятъ давленіе, лишь немногіе были бы перенесены на другую сторону, то продукты могли-бы покупать продукты, и располагающее платежными средствами потребленіе было бы равносильно производству. Незначительное уменьшеніе количества продуктовъ на одной сторонѣ вызвало бы гораздо болѣе значительное возрастаніе ихъ цѣнности на этой же сторонѣ. Послѣдняя была бы богаче, еслибы она была бѣднѣе". [58])

Итакъ, и у Родбертуса является старинное воззрѣніе, что цѣнность благъ находится въ зависимости отъ распредѣленія, такъ какъ послѣднее обусловливаетъ платежеспособный спросъ всѣхъ членовъ народнаго хозяйства. Но и у Родбертуса мы не находимъ болѣе опредѣленнаго и яснаго изложенія этого взгляда.

Въ его аргументаціи замѣтна, однако, не только несомнѣнная неясность, но является и поразительное противорѣчіе съ его общимъ взглядомъ. Вѣдь, положеніе дѣлъ изображено имъ въ такомъ видѣ, какъ будто бы рабочій покупаетъ на блага, составляющія его долю національнаго продукта, тѣ блага, кото-

---

[56]) Aus dem Nachlass III. 176.

[58]) Kleine Schriften, стр. 232.

рыя остались въ рукахъ предпринимателя. Это предположеніе не только невѣрно, но имѣетъ для аргументаціи автора особенно роковое значеніе. Если дѣйствительно рабочій классъ покупаетъ съ помощью своей доли произведенія, оставшіяся въ рукахъ предпринимателей, то вплнie, которое приписывается Родбертусомъ величинѣ этой доли рабочихъ на товарныя цѣны, является вполнѣ непонятнымъ и невозможнымъ! Ибо въ такомъ случаѣ, рабочіе съ одной стороны предъявляли бы спросъ, но съ другой стороны увеличивали бы предложеніемъ благъ, составляющихъ ихъ покупательныя средства, запасы благъ, находящіеся на рынкѣ!

При ближайшемъ разборѣ положенія, что пониженіе доли рабочихъ неизбѣжно приводитъ къ застоямъ въ сбытѣ и къ кризисамъ, оказывается, очевидно, что упомянутое обстоятельство также въ состояніи объяснить лишь частичныя перепроизводства. Кромѣ того, нетрудно убѣдиться, что предложенное Родбертусомъ установленіе долей рабочей платы и ренты не могло бы предотвратить упомянутыя нарушенія правильнаго хода народнаго хозяйства.

Для болѣе точнаго пониманія воззрѣній этого автора полезно имѣть въ виду еще нѣкоторыя разъясненія во второмъ соціальномъ посланіи. Современному хозяйственному порядку Родбертусъ противупоставляетъ два другихъ распорядка, при коихъ перепроизводство невозможно. Эти два хозяйственныхъ распорядка суть: первый—когда выручка труда *вполнѣ* достается рабочему, второй—когда доля рабочаго остается безъ измѣненій. „Если бы,—говоритъ Родбертусъ,—каждый участникъ въ обмѣнѣ получалъ всегда весь продуктъ своего труда, если бы, слѣдовательно, также и его покупательная сила состояла въ рыночной цѣнности всего продукта (какъ это экономисты школъ Рикардо и Сэя-Бастіа обыкновенно ошибочно предполагаютъ), то никакое увеличеніе производительности, ни въ отношеніи *отдѣльнаго* какого нибудь блага, ни въ отношеніи *всѣхъ* благъ, не могло бы обусловить застой въ сбытѣ ранѣе, чѣмъ всѣ бы участники достаточно воспользовались этими благами для собственнаго пользованія и ранѣе, чѣмъ все общество обнаружило бы потребность въ дальнѣйшемъ производствѣ этихъ благъ. Ибо, разъ рыночная

цѣна продукта находится въ обратномъ отношеніи къ производительности, то, при упомянутой презумціи, рыночная цѣна продукта каждаго индивида, а потому и его покупательная сила не измѣнились бы, и притомъ какъ у того, производительность котораго возрасла, такъ и у того, у кого она осталась безъ перемѣны. Каждый участникъ могъ бы купить большее количество того продукта, производительность при выработкѣ коего возрасла, и неуменьшившаяся покупательная сила каждаго могла бы преодолѣвать увеличеніе массы продукта, обусловленное увеличеніемъ производительной силы, до тѣхъ поръ, пока не была бы удовлетворена потребность каждаго, пока каждый переставалъ бы питать желаніе къ покупкѣ, сохраняя еще возможность покупать“...

„Столь же успѣшно было бы усиленіе производительности, хотя бы даже продуктъ, какъ это бываетъ въ настоящее время, дѣлился между тремя правомѣрными участниками, но часть каждаго оставалась бы твердою, неизмѣнною долею продукта. При подобныхъ условіяхъ обнаружилось бы, что, какъ бы произвольно ни возрастала производительность, покупательная сила каждаго участника въ обмѣнѣ оставалась бы безъ измѣненій, и перепроизводство могло бы наступить въ отношеніи одного или всѣхъ благъ только послѣ того, когда потребности всѣхъ участниковъ оказались бы удовлетворенными; правда, для достиженія этой цѣли, производительность должна была бы, благодаря указанному дѣленію продукта, еще болѣе повыситься, чѣмъ въ указанномъ Рикардо и Сэемъ положеніи хозяйства, гдѣ каждый могъ бы располагать рыночной цѣною всего продукта.“ [59]).

Нельзя признать обоснованнымъ воззрѣніе Родбертуса, что въ обществѣ, организованномъ на принципахъ раздѣленія труда и обмѣна, гдѣ всякій участникъ получалъ бы весь продуктъ своего труда, перепроизводство могло бы имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы были произведены *одно* или *всѣ* блага въ количествѣ, превышающемъ потребности *всего* общества,—и что подобное перепроизводство отличалось-бы, по существу, отъ пере-

---

[59]) Zur Beleuchtung der socialen Frage, стр. 49 и сл.

производства современнаго типа, каковое можетъ наступить также при неудовлетвореніи потребности большинства. Ибо, возрастаетъ, нѣтъ ли, равномѣрно производительность отдѣльныхъ отраслей человѣческой дѣятельности, во всякомъ случаѣ невозможно допустить согласованность этого роста съ способностью отдѣльныхъ потребностей къ расширенію. Въ дѣйствительности производители благъ, соотвѣтствующихъ потребности, способной къ меньшему расширенію, остались бы при нераспроданномъ запасѣ товара. Родбертусъ имѣетъ въ виду образовавшійся именно такимъ путемъ застой въ сбытѣ: о немъ, дѣйствительно, можно утверждать, что онъ образуется лишь тогда, когда истощаются какъ покупательная сила, такъ и охота къ потребленію со стороны общества. Но надо принимать въ соображеніе еще одно обстоятельство, оставленное Родбертусомъ безъ вниманія. Производители благъ, произведенныхъ свыше мѣры хозяйственной и физической надобности, и, слѣдовательно, переставшихъ подлежать спросу (въ виду паденія цѣнъ, вызваннаго возрастающею производительностью труда), всетаки могутъ питать желаніе къ пріобрѣтенію благъ, не имѣя средствъ для такого пріобрѣтенія. Итакъ, при предположенныхъ условіяхъ, все же были бы возможны перепроизводство и застой въ сбытѣ, несмотря на существованіе физической силы потребленія и охоты къ послѣднему. Такое перепроизводство, конечно, было бы не всеобщимъ, а лишь частичнымъ; между тѣмъ Родбертусъ, въ указанномъ случаѣ, недопускаетъ возможности даже такого рода перепроизводства.

Какъ сложились бы отношенія во второмъ, наиболѣе для насъ интересномъ, изъ приведенныхъ Родбертусомъ случаевъ,— когда продуктъ, какъ въ настоящее время, раздѣляется между тремя лицами, но, при увеличивающейся производительности труда, доли подвергаются точному установленію? Въ виду повышающейся выручки производства, доля рабочаго класса охватывала бы все увеличивающееся количество благъ. Этотъ фактъ, утѣшительный съ точки зрѣнія интересовъ народныхъ массъ, привелъ бы, конечно, не къ тому, что рабочіе стали бы удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ въ одинаково усиленной степени, но къ тому, что повысился бы, въ общемъ, ихъ спросъ на не необходимые предметы, которыхъ они до этихъ поръ бы-

ли лишены. Другими словами: потребности массъ измѣнились бы въ ихъ сочетаніи, причемъ, конечно, измѣненія эти отнюдь не сообразовались бы со степенью увеличенія выручки въ отдѣльныхъ отрасляхъ труда. Итакъ, при фиксаціи заработной доли причина дисгармоніи между производствомъ и спросомъ, заключающаяся въ ростѣ производительности труда, не была бы удалена и, слѣдовательно, никоимъ образомъ не исчезли бы и послѣдствія этой дисгармоніи во всей ихъ обостренности, т. е., кризисы. [60]).

Однако, если даже и предложенное точное установленіе заработной доли не было бы въ состояніи предотвращать кризисы, то возможно, пожалуй, возраженіе, что это установленіе можетъ подѣйствовать на большее постоянство спроса, тѣмъ, что, благодаря повышенію дохода большинства населенія, будетъ поощряемо массовое потребленіе, которое менѣе колеблется. На это можно, вмѣстѣ съ Лексисомъ, отвѣтить указаніемъ, что, въ дѣйствительности, перепроизводство всегда проявляется впервые не въ отношеніи товаровъ роскоши, но предметовъ массоваго употребленія. [61]) Но не распространяясь объ этомъ обстоятельствѣ, можно констатировать, что вліяніе упомянутаго момента едва ли можетъ быть принято въ соображеніе въ сравненіи съ вліяніемъ, какое оказываетъ на колебанія предложенія и спроса свободная и непланомѣрная конкурренція. Что Родбертусъ не придалъ достаточнаго значенія колебаніямъ въ производствѣ— это указывается Азлеромъ, Баромъ, Лексисомъ, Пирсторфомъ, Каутскимъ, Руэкопфомъ и другими. [62]) Чтобы придти къ отрицательному

---

[60]) J. Pierstorff, говоря о „Капиталѣ“ Родбертуса, полагаетъ, что для объясненія торговыхъ кризисовъ „достаточно предположить, что производительность начинаетъ возрастать въ денежно хозяйственномъ обществѣ, основанномъ на частной собственности въ отношеніи земли и капитала“, и что не зачѣмъ допускать предположеніе о паденіи доли рабочихъ въ выручкѣ производства.—См. „Jahrb. für. Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft“. N. F. T. VIII (1884). Стр. 1287.

[61]) См. между прочимъ стр. 474 и сл. выше цитированной статьи.

[62]) Georg Adler, Rodbertus, der Begründer des wissenschaftlichen Socialismus (Leipzig, 1884), стр. 54 и сл.

Hermann Bahr, Rodbertus'Theorie der Absatzkrisen (Wien, 1844), стр. 28 и сл.

сужденію относительно справедливости Родбертусовой теоріи кризисовъ, не требуется, однако, предварительно выяснить значеніе свободной конкурренціи для производственнаго порядка — все равно какъ не представляется безусловно необходимымъ входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе и изслѣдованіе основоположеній этого ученія о кризисахъ, а именно — теорій цѣнности и дохода. [63]) Несостоятельность теоретической, равно какъ экономико- и соціально-политической части доктрины явствуетъ уже изъ однихъ отрицательныхъ отвѣтовъ на вопросы, доказана ли Родбертусомъ возможность всеобщаго уменьшенія покупательной силы и могутъ ли быть устранены трудности, проистекающія изъ повышающейся производительности труда путемъ установленія долей ренты и заработной платы.

Теорія Родбертуса образуетъ, безъ сомнѣнія, остроумную разработку прежнихъ, въ 40-хъ годахъ очень распространенныхъ, воззрѣній на послѣдствія недопотребленія, обусловленнаго существующимъ распредѣленіемъ благъ. [64]) Эта теорія примыкаетъ къ изслѣдованію главнѣйшихъ вопросовъ ученія о народномъ хозяйствѣ, богатаго изумительными проблесками ума и блестящими комбинаціями. Но и по этому вопросу, какъ и по многимъ другимъ, Родбертусъ завоевалъ большое число вдохновенныхъ при-

---

Karl Kautsky, Das „Kapital“ von Rodbertus. Въ „Neue Zeit“ (1884), въ особенности стр. 393 и сл.

Karl Ruhekopf, Rodbertus'Theorie von den Handelskrisen, Darstellung und Kritik (Leipzig 1892), стр. 31 и сл.

[63]) Ср. Otto Gerlach, Rodbertus'Lehre von der heutigen Verteilung des Nationaleinkommens. Приложеніе къ „Allgemeine Zeitung“ 1891 №№ 273 и 274.

[64]) Объ отношеніи Родбертуса къ прежнимъ соціалистамъ не такъ давно высказался маститый Auguste Ott: „Въ критической части Родбертусъ не сказалъ абсолютно ничего сверхъ того, что высказали уже французскіе соціалисты; онъ предъявляетъ право первенства на положеніе, что чѣмъ болѣе увеличивается общественный доходъ, тѣмъ плачевнѣе становится участь рабочаго,—но положеніе это отнюдь не ново, да и не соотвѣтствуетъ фактамъ“. Правда, этотъ приговоръ сильно теряетъ въ вѣскости благодаря тому обстоятельству, что Оттъ даетъ невѣрное изложеніе Родбертусовыхъ воззрѣній и, напримѣръ, совершенно не упоминаетъ объ ученіи о кризисахъ. Ср. Traité d'économie sociale. 2 изд. Paris, 1892 T. I,. стр. 480 и сл.

верженцевъ не однимъ только яснымъ и изящнымъ изложеніемъ, сквозь которое точно просвѣчивается конечная причина явленій. Рѣшающее значеніе для успѣха его, какъ экономиста, безъ сомнѣнія, имѣло непосредственное соединеніе теоріи съ хозяйственной и соціальной политикой—великая идея, путемъ установленія долей заработной платы и ренты примирить интересы обоихъ классовъ и проложить путь дальнѣйшему прогрессу общества на началахъ согласія. Что самъ Родбертусъ, при выработкѣ своей системы, находился подъ вліяніемъ участія, питаемаго имъ къ судьбѣ народныхъ массъ—это видно изъ его ученія о кризисахъ. Установленіе заработной платы въ качествѣ доли выручки производства въ написанной въ 1837 году статьѣ (не принятой нѣкогда къ печати Аугсбургской „Allgemeine Zeitung“) является только въ качествѣ мѣропріятія, необходимаго съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго населенія. [65]) Лишь впослѣдствіи это мѣропріятіе, вначалѣ продиктованное Родбертусу побужденіями исключительно этическаго порядка, получаетъ для него значеніе средства противъ недуговъ существующаго хозяйственнаго порядка, вовлекающихъ все общество въ болѣзненное состояніе страданія.

Eugen Dühring посвящаетъ главу свою „Kursus der National—und Socialökonomie (Berlin 1873) разсмотрѣнію „нормалитета“ и кризисовъ. [66]) Существо послѣднихъ, по Дюрингу, состоитъ не въ одномъ нарушеніи равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. „Потребленіе не есть только стремленіе къ истребле-

---

[65]) Родбертусъ въ этой статьѣ пишетъ: „Если найдутся средства пріурочить развитіе производительности къ процвѣтанію рабочихъ классовъ, то матеріальное ихъ положеніе улучшится навсегда. Понятіе всякой производительности основано на отношеніи массы продукта къ затраченному на нее количеству труда. Увеличеніе производительности предполагаетъ увеличеніе массы продукта при томъ же, затраченномъ на нее количествѣ труда. Итакъ, если бы было возможно причитающуюся рабочимъ часть массы національнаго продукта представить въ идеальной формѣ опредѣленнаго количества работы, и часть эту удерживать и отстаивать противъ вліяній обмѣна все въ той же величинѣ, то одновременно, при прогрессирующей производительности, участіе рабочихъ въ массѣ національнаго продукта само собою увеличилось бы и наступило-бы улучшеніе ихъ матеріальнаго положенія.“ Aus dem litterarischen Nachlass III, стр. 220 и сл.

[66]) 2-ое изд. 1876 г., стр. 218—231.

нію, но дѣйствительное, предполагающее извѣстную возмездность, пріобрѣтеніе средствъ къ существованію. Потребленіе нераздѣльно отъ нѣкотораго участія производства, а если между тѣмъ и другимъ замѣчается разладъ, то его конечною причиною должно считать недостаточную соразмѣрность двухъ отраслей производства, перекрещиваніе каковыхъ ведетъ ко всякаго рода неудобствамъ. Въ системѣ общественныхъ финансовъ этотъ разладъ выражается въ особой, своеобразной формѣ, такъ какъ чрезмѣрность или недостатокъ способности потреблять обусловливается, въ этомъ случаѣ, состояніемъ доходовъ. Финансы трудового люда, сильно стѣсненныя при системѣ заработной платы, не допускаютъ такого потребленія, которое могло бы дать все расширяющемуся производству направленіе къ надежному и, главнымъ образомъ, отечественному сбыту. Предпринимательское, сельскохозяйственное и мануфактурное производство, основанное на доходности, т. е., на полученіи ренты и денежной прибыли, должно вращаться, со своимъ сбытомъ, преимущественно въ кругу зажиточныхъ классовъ, и какъ оно ни кочуй со своими затрудненіями съ конца въ конецъ мірового рынка, ему не преуспѣть и не добиться обезпеченнаго сбыта! Система производства, имѣющая въ виду интересы зажиточности господствующихъ въ обществѣ классовъ, лишена широкой почвы и колеблется отъ собственной неустойчивости—такъ что уже этотъ ея конституціонный недугъ долженъ вести къ застоямъ въ сбытѣ.“ Вслѣдствіе безграничнаго напряженія производительныхъ силъ, съ одной стороны, и минимальности той доли, какая „предоставлена“ труду въ отношеніи народно-хозяйственнаго продукта, съ другой стороны, и „возникаетъ въ общемъ оборотѣ хозяйства глубоко-коренящееся и какъ бы конституціонное расположеніе къ разстройству круговращенія между производствомъ и потребленіемъ.“

Какъ уже упомянуто, Дюрингъ полагаетъ, что разладъ между производствомъ и потребленіемъ долженъ быть отнесенъ, въ конечной его причинѣ, къ двумъ отраслямъ производства. Такимъ образомъ, указанное всеобщее „круговращательное разстройство въ производствѣ и потребленіи“ представляетъ собою разладъ не между производствомъ и потребленіемъ, но между производствомъ и производствомъ же: а именно, производствомъ благъ, съ одной

стороны, и производствомъ населенія—съ другой,—такъ какъ вѣдь и это послѣднее должно „разсматриваться, какъ нѣкоторый экономическій продуктъ". „Задержка въ народномъ потребленіи означаетъ также задержку и въ народномъ размноженіи, и именно послѣдняя задержка есть одна изъ главныхъ причинъ какъ хронически затягивающихся неурядицъ, такъ и толчкообразныхъ повторяющихся кризисовъ". [67])

„Для пониманія нормальнаго перекрещиванія производства и потребленія и, именно, для уясненія возникающихъ при этомъ заминокъ" Дюрингъ обстоятельно описываетъ, какъ въ народномъ хозяйствѣ различныя ступени производства располагаются одна надъ другою во взаимной зависимости, въ виду чего прогрессъ этого хозяйства требуетъ предварительнаго расширенія нижнихъ ступеней. Дюрингъ подчеркиваетъ то значеніе, какое имѣютъ въ общемъ ходѣ и въ заминкахъ хозяйства какъ распредѣленіе имущества въ смыслѣ средствъ производства, такъ и „организація долевого участія въ имуществѣ и доходахъ." „Перерывы въ равномѣрномъ ходѣ хозяйственныхъ операцій, называемые обыкновенно кризисами, суть только выступающее на поверхность наглядное выраженіе большею частью постепенно возраставшаго разлада между предложеніемъ и куплеспособнымъ спросомъ." Но въ возникновеніи большихъ кризисовъ играетъ роль еще одинъ моментъ: „Хотя накопленіе параллельно идущихъ производственныхъ операцій со стороны отдѣльныхъ предпріятій—накопленіе, чаще всего, совершенно непланомѣрное—и объясняетъ отчасти, почему заготовленный запасъ оказывается не принаровленнымъ къ спросу, но всякій чрезвычайный и могучій отбой въ оборотѣ, замѣтный, напримѣръ, въ кризисахъ міровыхъ рынковъ, можетъ быть понятъ лишь какъ обратное дѣйствіе ненадежности тѣхъ путей, къ которымъ прибѣгаетъ спекуляція, за недостаткомъ естественнаго и надежнаго народнаго сбыта."

Отъ всеобщихъ кризисовъ надо отличать кризисы особые, „смотря по функціи, въ дѣятельности которой произошло разстройство" и еще кризисы мѣстные. „Спеціальные кризисы въ особыхъ отрасляхъ производства могутъ быть объяснены обычной

---

[67]) Стр. 221—223.

теоріей, а именно, переспекуляціей и перепроизводствомъ. „Кризисы въ ихъ различныхъ родахъ мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга [68]).

Въ заключеніе Дюрингъ заявляетъ, „что донынѣ не изслѣдована ближайшимъ образомъ именно та мысль, которая, согласно вышеизложенной теоріи, даетъ наиболѣе удовлетворительное объясненіе (кризисамъ). Даже и въ попыткахъ къ объясненію, сдѣланныхъ съ соціалистической точки зрѣнія, недостаточно оттѣнено то колеблющееся положеніе, которое должна занимать односторонне основанная на частно-хозяйственной выгодности промышленность, осужденная на азартную игру въ расширеніе и сокращеніе. Въ данномъ случаѣ не обращалось вниманія на недохватъ массоваго всенароднаго сбыта, обусловленный отставаніемъ (Zurückbleiben) заработной платы; только указанная мысль вскрываетъ до корней критическія, или, точнѣе, кризисообильныя обстоятельства современнаго народнаго хозяйства.“ [69])

Такимъ образомъ, Дюрингъ выражаетъ притязаніе на первенство въ дѣлѣ открытія настоящей причины „кризисообильнаго“ состоянія современнаго народнаго хозяйства. Неужели авторъ „Критической исторіи національной экономіи и соціализма“ не знаетъ идей, развитыхъ Сисмонди, Прудономъ, Родбертусомъ и другими? Или же онъ намѣренно желаетъ игнорировать своихъ предшественниковъ? Фридрихъ Энгельсъ заявляетъ безъ обиняковъ, что Дюрингъ „списалъ“ упомянутое объясненіе у Родбертуса, „разжижая его на собственный манеръ“. [70]) Но если Энгельсъ въ своей критикѣ Дюринга, подчеркивающей всѣ противорѣчія и недомолвки послѣдняго, въ общемъ не справедливъ, то все же дѣло не обходится безъ частичнаго искаженія оспариваемой доктрины

---

[68]) Стр. 227—230.

[69]) Стр. 231.

[70]) Fr. Engels, Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft. 2-е изд. Zürich 1886. Стр. 272 и сл.—Родбертусъ, съ своей стороны, дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Съ удовольствіемъ встрѣтился я со многими изложенными здѣсь мыслями и принципами, и именно съ моимъ принципомъ раздѣленія отраслей дохода во всей его цѣльности—въ вышедшемъ въ 1873 году „Курсѣ національной и соціальной экономіи д-ра Е. Дюринга.“—Zur Beleuchtung, стр. 104.

Дюринга. У Энгельса читаемъ: „Кризисы для него (Дюринга)—только случайныя отклоненія отъ „нормалитета“ и въ крайнемъ случаѣ—лишь поводъ къ „установленію надлежащаго порядка.“ На это необходимо возразить, что Дюрингъ, уже въ началѣ своихъ разъясненій, съ настойчивостью излагаетъ какъ разъ противоположное воззрѣніе: „Подобно тому, какъ здоровье и болѣзнь суть лишь различныя формы проявленія цѣлостнаго, во всѣхъ отношеніяхъ закономѣрнаго и необходимаго жизненнаго процесса, такъ и на народно-соціальное хозяйство со всѣми его неурядицами и недостатками можно смотрѣть, какъ на результатъ единаго механизма.“ [71])

Если Michael Flürscheim причисляетъ самого себя къ ученикамъ Генри Джорджа, то все же онъ расходится съ послѣднимъ во многомъ – также и въ объясненіи кризисовъ. По заявленію Флюршейма, сдѣланному въ книгѣ „Der einzige Rettungsweg (Dresden 1890), соціальный вопросъ нѣкогда былъ вопросомъ о недостаткѣ, нынѣ же превратился въ вопросъ объ избыткѣ, ибо въ настоящее время нужда обыкновенно проистекаетъ отъ избытка, а безработица—отъ перепроизводства. Настоящаго избытка, разумѣется, нѣтъ въ наличности—да и не было никогда, съ сотворенія міра. „Современный соціальный вопросъ и великая проблема состоитъ въ томъ, чтобы найти причину, почему милліоны трудоспособныхъ и трудолюбивыхъ работниковъ по всѣмъ отраслямъ производства благъ, работниковъ, питающихъ неудовлетворенную потребность къ различнымъ произведеніямъ своего труда и желающихъ вступить въ обмѣнъ этими произведеніями, не въ состояніи произвести этого обмѣна и такимъ образомъ не могутъ достичь желаннаго улучшенія въ своемъ положеніи“. [72]) Чрезмѣрное населеніе, милитаризмъ, таможенныя пошлины, политическія и хозяйственно-правовыя отношенія, анархія произ-

---

[71]) Стр. 220.

[72]) См. стр. 559 и слѣд.—Въ виду чрезвычайно растянутой манеры Флюршейма, какъ писателя, (онъ включилъ въ свой трудъ чуть ли не всѣ свои статьи, опубликованныя въ газетахъ „Deutsch Land“ и Frei Land“), намъ приходится придерживаться, главнымъ образомъ, отдѣла „Резюме и Оглавленіе“.

водства, состояніе денежнаго обращенія, „еврейскій вопросъ“ и т. п., не составляютъ истинной причины „великой міровой болѣзни“, хотя бы „близорукіе наблюдатели“ и искали такую причину именно во всемъ этомъ. „Симптомъ болѣзни...—это доказанное статистикою все усиливающееся обогащеніе меньшинства рядомъ съ массовымъ обѣдненіемъ.. Но главнѣйшее несчастіе-- не въ томъ, что отдѣльныя лица роскошествуютъ въ избыткѣ, когда массы голодаютъ, а въ томъ, что богачи расточаютъ менѣе, чѣмъ слѣдовало бы, т. е., что они не тратятъ всего своего дохода, но частью сберегаютъ его и кладутъ на проценты и тѣмъ самымъ препятствуютъ благотворному перемѣщенію этого дохода. Вотъ въ чемъ разгадка проблемы. Приращеніе процентнаго дохода можетъ послѣдовать лишь путемъ повышенія дани, уплачиваемой задолжавшими процентъ народными массами; ибо процентъ не есть продуктъ естественный, а лишь—обложеніе данью никого иного, какъ производителя благъ. Благодаря же такому обложенію, покупательная и потребительная способность народныхъ массъ уменьшается или, по крайней мѣрѣ, не увеличивается пропорціонально увеличенію производительности или способности къ таковой; а между тѣмъ равновѣсіе не возстановляется путемъ расточительности пресыщеннаго меньшинства“. Въ мотовствѣ богачей, а также въ войнахъ и иныхъ непроизводительныхъ тратахъ Флюршеймъ усматриваетъ средство противъ уменьшенія покупательной силы. Въ противность Кирхману и другимъ, Флюршеймъ убѣжденъ, что если бы „капиталистическое меньшинство обращало не потребленную часть своего дохода на созданіе новыхъ отраслей производства, то мы также не имѣли бы и современнаго соціальнаго вопроса; ибо созданіе соотвѣтственныхъ благъ возстановило бы правильный круговоротъ между производствомъ и потребленіемъ благъ и вдобавокъ оказалось бы полезнымъ съ точки зрѣнія культурнаго прогресса“. [73])

На самомъ дѣлѣ, капиталисты предпочитаютъ, по словамъ Флюршейма, мотовству или производительной тратѣ сбереженій ихъ помѣщеніе наиболѣе надежнымъ образомъ, именно „въ недвижимой собственности, въ ипотекахъ, въ городскихъ бумагахъ или

[73]) Стр. 560 и сл.

въ вѣрныхъ, снабженныхъ монополіями, промышленныхъ предпріятіяхъ... Главный потокъ доходовъ направляется къ прямой земельной собственности; ибо ипотеки—ничто иное, какъ косвенная земельная собственность". Земельному кредиту—какъ и всякому другому—Флюршеймъ приписываетъ въ данномъ случаѣ важнѣйшее, рѣшающее значеніе, обнаруживающееся въ двоякомъ направленіи.

Съ одной стороны, Флюршеймъ изображаетъ послѣдствія для всего народнаго хозяйства, какъ для производства, такъ и для сбыта – послѣдствія „перехода такихъ прямыхъ или косвенныхъ правъ земельной собственности изъ владѣнія процентныхъ должниковъ во владѣніе процентныхъ кредиторовъ". „Путемъ такого перехода не возбуждается къ дѣятельности никакой трудъ, никакое производство (развѣ только за исключеніемъ канцелярской работы писанія купчихъ крѣпостей и закладныхъ), но зато уменьшается способность къ тратамъ прежнихъ земельныхъ собственниковъ въ пользу новыхъ,—и какъ разъ на сумму перешедшей во владѣніе къ послѣднимъ земельной ренты. А такъ какъ новые владѣльцы большею частью уже въ моментъ покупки достигли максимума возможныхъ для нихъ тратъ и прежніе владѣльцы принуждены соотвѣтственно уменьшить свои траты, то и не удивительно, что, такимъ образомъ, должно имѣть мѣсто годъ отъ году прогрессирующее сравнительное уменьшеніе покупательной силы народа". Это уменьшеніе, по Флюршейму, можетъ быть также лишь „относительнымъ"—въ случаѣ, если покупательная сила прибываетъ, но въ меньшей степени, чѣмъ сила производства цѣнностей.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію (особенно послѣ разъясненій Родбертуса), что нѣкоторая часть всякихъ поземельныхъ долговъ возникаетъ при наслѣдственныхъ раздѣлахъ и покупкахъ—и, слѣдовательно, безъ передачи капитала со стороны кредиторовъ. Но кредиторы въ такихъ случаяхъ (о чемъ достаточно часто писалось) оставались въ извѣстномъ смыслѣ сособственниками и даже во многихъ отношеніяхъ привилегированными сособственниками. Какъ бы то ни было, роль этихъ личностей должна бы сказаться, съ точки зрѣнія Флюршейма, не въ уменьшеніи, а, напротивъ, въ увеличеніи спроса. Что касается ос-

тальныхъ поземельныхъ долговъ, то какъ бы пессимистически не смотрѣть на умѣніе капиталистовъ прижимать должниковъ,—все же едва ли можно отрицать, что кредиторамъ случалось предоставлять средства поземельнымъ собственникамъ. И именно Флюршейму не слѣдовало бы этого отрицать, такъ какъ онъ самъ утверждаетъ, что главный притокъ сбереженій „направленъ въ сторону прямой и косвенной поземельной собственности“. Расширяютъ ли поземельные собственники сохраненными капиталами свое производство или только потребленіе, все же, по ученію Флюршейма, они обусловливаютъ возможность пристроивать рабочихъ къ занятіямъ. Итакъ, авторъ, съ собственной его точки зрѣнія, не имѣетъ никакого права утверждать, что задолженность поземельныхъ собственниковъ ведетъ къ уменьшенію потребленія одной стороны и къ неизмѣнности количества послѣдняго—съ другой стороны.

Но, по Флюршейму, ко всему этому присоединяется еще другое значеніе кредита: „Если даже сбереженные доходы и находятъ производительное потребленіе, если тѣмъ самымъ создаются новыя орудія производства, то это происходитъ по большей части съ рискомъ для производителя, а не для капиталиста“. Всѣ необычайно значительныя потери, какія влечетъ вслѣдъ за собою хозяйственная жизнь современности, несутъ на себѣ трудовые и предпріимчивые элементы населенія. Эти потери „не касаются обезпеченныхъ правъ на дань со стороны зажиточныхъ крупныхъ капиталистовъ, и процентъ, который долженъ быть выплачиваемъ послѣднимъ при всѣхъ обстоятельствахъ, препятствуетъ уравновѣшенію возрастающаго производства съ увеличеніемъ, въ зависимости отъ болѣе дешевыхъ цѣнъ, народнаго потребленія,—ибо процентъ составляетъ часть производственной цѣны товара, каковая не только не падаетъ въ соотвѣтственной пропорціи, но поддерживается въ стойкомъ повышеніи посредствомъ процента на процентъ“ [74]).

Если Флюршеймъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, выдвигаетъ ту роль, какую играетъ неизмѣнность платежныхъ обя-

---

[74]) Стр. 28 и сл., 562 и сл.

зательствъ (въ сравненіи съ измѣненіемъ выручки производства) въ возникновеніи кризисовъ, а равно во всемъ хозяйственномъ и соціальномъ развитіи общества, то онъ безусловно правъ, хотя и не замѣчаетъ того, что въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ сходится съ столь ненавистными ему экономистами. Но Флюршеймъ идетъ еще далѣе въ изображеніи кредитнаго зла. „Процентъ и процентъ на процентъ,—читаемъ мы у него,—образуютъ силу, противъ которой не въ состояніи бороться трудъ. Персидскій анекдотъ о шахматной доскѣ, расчетъ доходовъ съ полушки положенной въ день рожденія Христа на сложные проценты и т. п. указываютъ на то, сколь невозможно для человѣческаго производства цѣнностей шагать въ ногу съ подобными цифрами.“ И затѣмъ Флюршеймъ указываетъ на наростаніе долговыхъ капиталовъ и въ заключеніе восклицаетъ: „Покой и обезпеченность владѣнія, безпрепятственное производство благъ, при такихъ обстоятельствахъ, должны тѣмъ скорѣе снести яйцо василиска—привести ко всеобщему раззоренію. Лишь война, да разрушительныя явленія природы могутъ, при такомъ положеніи, нѣсколько отдалить катастрофу, и вотъ съ какой точки зрѣнія становится понятною зачастую высказываемая похвала войнѣ.“ [75])

Итакъ, войны и явленія природы должны замедлить это грозное роззореніе, не взирая на то, что именно они поражаютъ фактическихъ владѣльцевъ орудіями производства, тогда какъ ихъ кредиторы, капиталисты, бываютъ застигнуты общею бѣдою лишь косвеннымъ образомъ! Странно, что Флюршеймъ не замѣчаетъ этого противорѣчія, но это объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что онъ, какъ и Мандевиль, думаетъ лишь о повышеніи спроса на трудъ и цѣнности, какъ о послѣдствіи войны. Все же не слѣдовало бы ему упускать изъ виду соображенія о томъ, *кто*, по собственному его ученію, вынужденъ будетъ нести издержки этого повышеннаго спроса! Что существованіе процента на процентъ, само по себѣ, не можетъ обусловить экспропріаціи собственниковъ ихъ кредиторами, это не требуетъ разъясненій. Флюршеймъ не долженъ былъ бы сравнивать стоимость ежегодно производимыхъ или даже всѣхъ существующихъ цѣнностей съ возможною,

---

[75]) Стр. 563, также 36—41.

при допущеніи процента на процентъ, суммою долговъ; ему слѣдовало бы противупоставить этой массѣ долговъ—стоимость цѣнностей, произведенныхъ и потребленныхъ въ теченіе столѣтій или тысячелѣтій, включая сюда и ихъ проценты на проценты! Нечего, однако, и доказывать, что подобное сопоставленіе, не говоря уже о его невозможности, было бы совершенно безсмысленно и нецѣлесообразно.

Процентъ съ капитала, какъ факторъ разлада между покупательной силой (или, точнѣе, спросомъ) и производствомъ цѣнностей, по Флюршейму, обусловливается поземельною собственностью. „Продажность земли,—говоритъ авторъ,—даетъ каждому лицу, владѣющему цѣнностями, на которыя онъ можетъ купить, т. е., вымѣнять землю, власть—требовать соотвѣтственную арендную плату, т. е., процентъ за отдачу въ займы извѣстныхъ цѣнностей, ибо онъ могъ бы получить равную этому проценту арендную плату, если бы обратилъ тѣ же цѣнности въ земельную собственность". Здѣсь мы встрѣчаемся со старою, введенною въ литературу еще Тюрго доктриною, которая, очевидно, вращается въ логическомъ кругу, такъ какъ оставляетъ открытымъ вопросъ, почему именно земельный собственникъ обмѣниваетъ свою землю на капиталъ. [76]) Флюршеймъ усвоиваетъ эту теорію цѣликомъ и прямо утверждаетъ: „Съ устраненіемъ земли и почвы изъ капиталистическаго рынка исчезнетъ чистый процентъ и капиталъ изъ призрака, изъ капитализированнаго права на полученіе ренты, обратится въ то, чѣмъ онъ прежде былъ и чѣмъ онъ не можетъ быть нынѣ, а именно — въ орудіе и вспомогательное средство труда, для поддержанія котораго онъ имѣетъ быть предоставленнымъ безъ процентовъ, но со взиманіемъ страховой преміи". Какъ и Джорджъ, Флюршеймъ ожидаетъ отъ упраздненія поземельной собственности исчезновенія пауперизма и обнаруживающагося путемъ кризисовъ разлада между производствомъ цѣнностей и покупательною силою. [77]) Въ противоположность своему учителю, нѣмецкій агитаторъ не стоитъ за простую кон-

---

[76]) Ср. E. v. Böhm-Bawerk, Kapital und Kapitalzins. I, 70 и сл.—Бэмъ-Баверкъ называетъ теорію Тюрго „теоріей фруктификаціи".

[77]) Стр. 569.

фискацію поземельной ренты путемъ взвинчиванья налоговъ, но за вознагражденіе поземельныхъ собственниковъ, а также ипотечныхъ владѣльцевъ. [78]) [79])

Theodor Hertzka, поскольку онъ не рисуетъ фантастическихъ картинъ соціалистической будущности, а критикуетъ существующій хозяйственный строй, промыкаетъ къ приверженцамъ теоріи недопотребленія, когда онъ въ своихъ „Gesetze der socialen Entwickelung“ (Leipzig 1886) и „Freiland“ (Leipzig 1890)—мы будемъ говорить лишь о предисловіи къ послѣднему сочиненію—распространяется объ экономическихъ кризисахъ. Съ другой стороны, на немъ сказывается и вліяніе Генри Джорджа. Вопросъ: „Отчего мы не богатѣемъ по мѣрѣ возрастанія нашей способности къ производству богатствъ?“ для него составляетъ проблему, изъ которой развилась вся политическая экономія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объясненіе главнѣйшихъ неурядицъ современнаго народнаго хозяйства Гертцка находитъ въ способѣ распредѣленія цѣнностей. Въ безработномъ доходѣ, возможномъ при собственности,—а къ этому доходу онъ причисляетъ сперва (1886) только земельную ренту и предпринимательскую прибыль, позднѣе (1890) также и процентъ съ капитала—онъ усматриваетъ эксплоатацію человѣка человѣкомъ. Въ то время, какъ на-

---

[78]) Въ 1895 г. появилась (въ Вѣнѣ) брошюра Флюршейма: „Währung und Weltkrise“. Основныя воззрѣнія автора не измѣнились, такъ что я считаю возможнымъ сохранить ихъ изложеніе, сдѣланное по сочиненію 1890 г. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что названная брошюра имѣетъ спеціальную цѣль доказать, что единственное средство спасенія общества состоитъ въ устраненіи монополіи денегъ и въ введеніи системы „товарной валюты“, при которой всѣ продукты получаютъ одинаковую способность обращенія. Съ цѣлью осуществленія этой системы Флюршеймъ предлагаетъ основаніе товарныхъ банковъ (Warenbanken), имѣющихъ въ общемъ организацію Прудонова „народнаго банка“ и преслѣдующихъ одинаковыя цѣли. Самъ Флюршеймъ основалъ такой банкъ въ 1894 г. въ Harxheim, во Пфальцѣ.

[79]) Короткое изложеніе Флюршеймскихъ доктринъ, оцѣнку коллективной собственности и движенія въ пользу поземельной реформы можно найти у A. Buchenberger, Agrarwesen und Agrarpolitik. Leipzig 1892—93 г. I, 231—260.—K. Diehl критикуетъ въ статьѣ „Къ новѣйшей литературѣ огосударствленія земли“, въ Jahrd. für Nationalökonomie und Statistik, 1892, T. III, стр. 516 и сл., довольно подробно ученія Флюршейма.

емная плата доставляетъ трудящемуся населенію лишь поддержаніе жизни, потребительная способность массъ отстаетъ отъ движенія производства. Но и потребности богатыхъ классовъ въ роскоши равнымъ образомъ не безграничны. Употребленіе всего остатка отъ возрастающей производительной силы на изготовленіе рабочихъ орудій, т. е., на образованіе капитала, также не безгранично, ибо количество капиталовъ, могущихъ быть затрачиваемыми, вполнѣ зависитъ отъ количества изготовляемыхъ съ помощью этихъ капиталовъ средствъ удовлетворенія потребностей. Такимъ образомъ и возникаютъ настоящія общія перепроизводства. Эти перепроизводства, по ихъ существу, ничто иное, какъ необходимое послѣдствіе каждаго новаго подъема производства въ обществѣ, хозяйственный порядокъ коего дѣлаетъ невозможнымъ всякое потребленіе, выходящее за извѣстные, очень узко очерченные, предѣлы.

Но то, что повышеніе производства „вслѣдствіе неспособности эксплоатированныхъ къ потребленію“ ведетъ къ кризисамъ, по мнѣнію Гертцки, „составляетъ меньшую долю зла“. „Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ является то, что лишь незначительная часть трудоспособнаго населенія всякой культурной страны можетъ расходоваться дѣйствительно производительнымъ, т. е., соотвѣтственнымъ современной культурѣ, образомъ.“ Оказывается, такимъ образомъ, что „нынѣ господствующая система хозяйства не только ведетъ къ плохому распредѣленію цѣнностей, но, скорѣе, къ ихъ уничтоженію“. [80])

Единственно-правильнымъ отвѣтомъ на вышепоставленный вопросъ для Гертцки является поэтому слѣдующій: „Не богатѣемъ мы потому, что богатство состоитъ не въ томъ, что могло бы быть произведено, а въ томъ, что произведено въ дѣйствительности; но дѣйствительное производство зависитъ не только отъ размѣра производственныхъ силъ, но также и отъ размѣра потребности, не только отъ возможно большаго предложенія, а также и отъ возможно большаго спроса, каковому спросу нынѣ дѣйствующія соціальныя учрежденія мѣшаютъ рости параллельно съ производственными способностями. Другими словами: Мы

[80]) Gesetze der socialen Entwickelung. Стр. 94—105. 179 и сл.

производимъ не каждое богатство, которое мы можемъ произвести благодаря пріобрѣтеннымъ способностямъ, а только такое, которое можетъ имѣть примѣнимость; послѣдняя же зависитъ не отъ способности къ произведенію, но отъ способности къ потребленію". [81])

Старый соціальный строй кажется Гертцкѣ постольку имѣющимъ право на существованіе, поскольку, при малой производительности труда, использованіе человѣка человѣкомъ является непремѣннымъ условіемъ достиженія немногими индивидами богатства и досуга, этихъ основныхъ условій высшей культуры. Но использованіе, при возрастающей производительности труда, становится изъ культурной необходимости стѣсненіемъ дальнѣйшихъ шаговъ по пути развитія. „Возможность тратить для труда, еще болѣе плодотворнаго, всѣ поступленія тѣсно связано съ возникновеніемъ новаго соціальнаго порядка, который обезпечилъ бы каждому рабочему пользованіе всею выручкою собственнаго труда. А такъ какъ безпристрастное изслѣдованіе показываетъ, что этотъ новый порядокъ, будучи неизбѣжнымъ условіемъ дальнѣйшаго культурнаго прогресса, въ то же время гармонируетъ съ естественными и пріобрѣтенными качествами человѣческаго общества, и слѣдовательно непротивостоитъ этому обществу, какъ неизбѣжно-существующее, обусловленное сущностью дѣла препятствіе,—то тѣмъ самымъ и доказано, что этотъ порядокъ необходимымъ образомъ долженъ будетъ пробиться на свѣтъ въ естественномъ процессѣ развитія человѣчества". [82])

Черта, отличающая Гертцку отъ болѣе старыхъ авторовъ, каковы Прудонъ или Кирхманъ и Родбертусъ, состоитъ въ особенно сильномъ подчеркиваніи мысли, что современныя формы хозяйства, съ повышеніемъ трудовой производительности, не только влекутъ за собою большія неурядицы, но совершенно не позволяютъ производительности развиваться надлежащимъ образомъ. Какъ у Беллэми, такъ и у Гертцки, этого благодушнаго идеалиста, въ организаціи идеальнаго общества будущности, важную

---

[81]) Freiland. Стр. XX и сл.

[82]) Freiland, стр. IX и сл.

роль играетъ техника. Вѣра въ ея безграничную силу развитія помогаетъ Гертцкѣ предолѣвать всѣ трудности, возникающія въ его идеальномъ обществѣ будущаго. [83])

[83]) Ср. изящную характеристику Гертцки, сдѣланную Г. Шмоллеромъ (при появленіи „Законовъ соціальнаго развитія“) въ Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft“ (1887), перепечатанную въ книгѣ „Zur Litteraturgeschichte der Staats—und Socialwissenschaften“ (Leipzig 1888).

ГЛАВА VII.

Объясненія кризисовъ современною организаціею народнаго хозяйства, въ особенности же капиталистическимъ строемъ производства.

Вліяніе распредѣленія цѣнностей на ходъ народнаго хозяйства отнюдь не игнорируется авторами, о которыхъ мы будемъ говорить, но даже подчеркивается съ особеннымъ стараніемъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ нихъ. Однако, причины значительнаго и частаго разстройства хозяйственной жизни, по ихъ мнѣнію, должны быть усматриваемы преимущественно въ другихъ моментахъ господствующаго хозяйственнаго порядка, а въ особенности—въ капиталистическомъ строѣ производства.

Между точками зрѣнія этихъ экономистовъ и ранѣе названныхъ ихъ собратьевъ, также искавшихъ причины кризисовъ въ сферѣ производства, оказывается существенная разница. Ранѣе упомянутые либеральные представители экономической науки смотрятъ на кризисы, какъ на послѣдствія—съ одной стороны, человѣческихъ ошибокъ, неизбѣжныхъ при обсужденіи зачастую неопредѣленныхъ хозяйственныхъ отношеній, а съ другой стороны—вредныхъ вмѣшательствъ государственныхъ властей въ свободу и естественный ходъ хозяйственной жизни. Эти писатели ожидаютъ отъ повышенія уровня дѣловыхъ познаній и дѣловой морали, отъ господства раціональныхъ, свободолюбивыхъ хозяйственныхъ принциповъ, по меньшей мѣрѣ—постепеннаго ослабленія большихъ заминокъ въ народномъ хозяйствѣ.

Въ противуположность этимъ оптимистическимъ воззрѣніямъ, авторы, о коихъ мы будемъ теперь говорить, развиваютъ мысль о необходимости и полнѣйшей неизбѣжности указанныхъ затрудненій въ организованномъ на началахъ частной собственности народномъ хозяйствѣ. Для Сэя, Макъ-Куллоха и др., кризисы и иные „застои“ и „заминки“ хозяйственной жизни суть лишь перерывы въ нормальномъ ходѣ вещей. Для направленія же, здѣсь

разсматриваемаго, эти явленія представляютъ собою какъ разъ нормальный элементъ нынѣшнихъ отношеній; исчезновеніе ихъ стало бы возможнымъ лишь при значительномъ преобразованіи всего хозяйственнаго строя.

Сисмонди можетъ, до извѣстной степени, быть причисленъ къ первымъ выдающимся представителямъ также и этого направленія. Его мысли о современномъ народномъ хозяйствѣ повліяли, какъ извѣстно, на большинство французскихъ соціалистическихъ авторовъ. Критика его обострена этими авторами и приведена въ связь съ гораздо болѣе смѣлыми планами реформъ. Это отношеніе Сисмонди къ французскимъ представителямъ соціализма явствуетъ именно изъ разработки вопроса о хозяйственныхъ неурядицахъ.

Значеніе хозяйственныхъ неурядицъ для критики существующихъ общественныхъ отношеній оцѣнилъ, ранѣе другихъ, Louis Blanc. Въ изданномъ имъ въ 1839—42 г.г. „Revue du progrès politique, social et littéraire“ онъ помѣстилъ, въ 1839—40 г.г., рядъ талантливо и страстно написанныхъ статей, которыя, съ измѣненіями, пропусками и добавленіями, были изданы отдѣльно подъ заглавіемъ „Organisation du travail“. Въ этомъ сочиненіи, равно какъ и въ „Réponses à quelques objections“ (1840) и трактатѣ „Le socialisme. Droit au travail. Réponse á M. Thiers“ (1848) соединены, нѣкогда столь волновавшія современниковъ, мысли Луи Блана. [1])

Въ своей критикѣ господствующихъ хозяйственныхъ отношеній, Луи Бланъ осуждаетъ свободную конкурренцію, примыкая къ Сисмонди. Конкурренція, по его мнѣнію, ведетъ къ систематическому пониженію наемной платы, такъ что пролетаріи взаимно другъ друга уничтожаютъ. [2]) Конкурренція служитъ также причиною раззоренія для буржуазіи, для класса собственниковъ и предпринимателей. „Дешевизна—вотъ то великое слово, которое заключаетъ въ себѣ, согласно экономистамъ школы Смита и Сэя, всѣ благодѣнія неограниченной конкурренціи.

---

[1]) Цитирую по „Questions d'aujourd'hui et de demain“ Луи Блана. (Serie IV Socialisme Paris 1882). Туда вошли: „Организація труда“, стр. 1—238, „Отвѣты“ и т. д. Стр. 214—314, „Соціализмъ“. Стр. 315—367.

[2]) l. c. стр. 31.

Однако, зачѣмъ непремѣнно разсматривать дешевизну только съ точки зрѣнія моментальной пользы потребителей? Дешевизна полезна потребителю потому, что она одновременно сѣетъ гибельнѣйшую анархію въ средѣ производителей. Дешевизна—это палица, которою богатые производители раздробляютъ менѣе зажиточныхъ. Дешевизна есть ловушка, въ которую дерзкіе спекулянты сталкиваютъ работящихъ тружениковъ. Дешевизна—это смертный приговоръ для фабриканта, который не можетъ сдѣлать затратъ на дорогую машину, оказавшуюся по средствамъ его болѣе богатыхъ соперниковъ. Дешевизна—это палачъ монополіи, насосъ, выкачивающій среднее ремесло, среднюю торговлю, средняго собственника; она, другими словами, есть уничтоженіе буржуазіи къ выгодѣ немногихъ промышленныхъ олигарховъ". [3])

Разумѣется, дешевизна, сама по себѣ, не заслуживаетъ осужденія—прибавляетъ Луи Бланъ. При системѣ конкурренціи, она приноситъ преходящую и обманчивую пользу, такъ какъ—лишь только богатѣйшій производитель сдѣлаетъ соперника неспособнымъ къ борьбѣ, цѣна продуктовъ начинаетъ повышаться. „Конкурренція ведетъ къ монополіи; на томъ же основаніи дешевизна ведетъ къ дороговизнѣ". Если, такимъ образомъ, конкуренція стремится истощить источники потребительной силы, то, съ другой стороны, она побуждаетъ производство къ изнурительной дѣятельности. Предприниматель не въ состояніи обозрѣвать рынокъ и принужденъ, въ сбытѣ своихъ продуктовъ, расчитывать на случай. „Да и какъ ему соблюсти мѣру, когда ему вполнѣ предоставлено покрывать свои убытки изъ весьма эластической заработной платы рабочаго? Даже производители—себѣ—въ убытокъ продолжаютъ производство, ибо они не хотятъ окончательно терять цѣнность машинъ, орудій, сырого матеріала, построекъ и оставшихся заказчиковъ, ибо, при господствѣ принципа конкурен-

---

[3]) Подобную же мысль Луи Бланъ высказываетъ въ другой разъ (въ отвѣтѣ Тьеру) еще опредѣленнѣе: „Говорятъ объ опасностяхъ, которымъ подвергается собственность! Я указываю здѣсь, въ чемъ состоятъ истинныя ея опасности. Ибо, развиваясь въ нерастяжимомъ кругу, конкурренція, въ концѣ концовъ, становится.... чѣмъ бы вы думали?—всеобщей экспропріаціей!"—Стр. 345.

ціи, промышленность обращается въ азартную игру, отъ которой не могутъ оторваться игроки, въ надеждѣ на счастливый ходъ." [4]) Въ нѣдрахъ народнаго хозяйства, расшатаннаго свободной конкуренціей, „которая одновременно есть и угнетеніе и безуміе", поневолѣ возникаютъ кризисы „вслѣдствіе во истину отвратительной борьбы всѣхъ интересовъ, борьбы, гдѣ нѣтъ побѣдителей, которые не были бы въ тоже время и побѣжденными." [5]) Кризисы образуютъ обостреніе недуга, вызваннаго разнузданіемъ конкуренціи. Нельзя утѣшаться тѣмъ, что это—бури, очищающія воздухъ. Послѣ всѣхъ пораженій и бѣдствій, которыя влечетъ за собою буря въ природѣ, въ концѣ концовъ возстановляется равновѣсіе. Но наступающій въ народномъ хозяйствѣ миръ есть лишь мертвый покой послѣ пораженія. [6])

Въ письмѣ къ Тьеру, Луи Бланъ развиваетъ подробно уже ранѣе (въ статьяхъ объ организаціи труда) высказанную мысль, что конкуренція одновременно и повышаетъ производство и уменьшаетъ потребленіе. [7]) Чѣмъ болѣе понижается, благодаря конкуренціи, личный заработокъ и покупательная сила рабочихъ, тѣмъ болѣе принуждены послѣдніе работать дешевле и сильнѣе и выносить на рынокъ трудъ своихъ женъ и дѣтей. „Такимъ образомъ и получается чрезмѣрно многочисленный классъ, принужденный, день ото дня, производить все больше и больше и, день ото дня, потреблять все меньше и меньше." Возраженіе, что наступающая, благодаря конкуренціи, дешевизна расширяетъ потребленіе, несостоятельно. Это не можетъ быть справедливымъ въ отношеніи потребленія людей, живущихъ заработной платой. Ибо „отнюдь не слѣдуетъ забывать, что однимъ изъ элементовъ дешевизны является уменьшеніе заработной платы, такъ что рабочій заранѣе теряетъ на одномъ то, что онъ выигрываетъ на другомъ." Въ то время, какъ благосостояніе народовъ зависитъ отъ равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ, мы живемъ среди режима, „въ которомъ мы наталкиваемся на явленіе, по-

---

[4]) Стр. 71—73.
[5]) Стр. 100 и сл.
[6]) Стр. 277 и сл.
[7]) Стр. 73, 340 и сл.

истинѣ чудовищное: на приростъ производительныхъ силъ, при соотвѣтственномъ уменьшеніи средствъ къ потребленію.“ Вотъ почему, не взирая на лихорадочное движеніе производства, „бѣднякъ гоняется за работой и сваливается по пути, истощенный голодомъ и нищетою. Да, производство растетъ скорѣе потребленія и—что чревато особо ужасными послѣдствіями—населеніе возрастаетъ скорѣе производства.“

Но не одинъ рабочій, также и владѣльцы должны нести на себѣ послѣдствія гибельной системы. Ибо съ размноженіемъ бѣднаго населенія обостряется борьба между предпринимателями, умножаются потери капиталистовъ, возрастаетъ трудность въ помѣщеніи денегъ. „Странное и ужасное обстоятельство! Раздѣленіе капитала и труда приводитъ, благодаря неограниченной конкуренціи, какъ къ постоянному пониженію процента, такъ и систематическому пониженію заработной платы.“ [8]) Въ этомъ то и сказывается невозможность для людей уйти отъ связующей ихъ солидарности. [9])

Никакое расширеніе рынка, никакое увеличеніе хозяйственной свободы не можетъ помочь на продолжительное время возникновенію кризисовъ, какъ и вообще неурядицамъ современнаго народнаго хозяйства—таково мнѣніе Луи Блана, опровергающаго иллюзіи представителей либерализма. [10]) Спасеніе можетъ послѣдовать лишь при реформѣ, замѣнившей непланомѣрность производства его регулировкой, а принципъ индивидуализма—принципомъ ассоціаціи. Эту „реорганизацію“ народнаго хозяйства, какъ и всего общества, должно принять на себя государство, которое, если оно только хочетъ оставаться жизнеспособнымъ, должно усвоить дѣло прогресса, какъ свое собственное. [11])

---

[8]) Стр. 340—347.

[9]) „Люди могутъ, силою безумія, измѣнять дѣйствія связующей ихъ солидарности, но имъ не дано разрушить ее, и если они не принимаютъ ея добромъ, то бываютъ принуждены выносить ее, себѣ же на зло“. Стр. 344.

[10]) Стр. 74 и сл., 346 и сл.

[11]) „Донынѣ имя всѣмъ властямъ было противодѣйствіе; отнынѣ имя для нихъ должно быть движеніе, или имъ вовсе не быть“. Стр. 88.

Въ главнѣйшихъ отрасляхъ промышленности, а затѣмъ и въ сельскомъ хозяйствѣ „министерство прогресса“ должно основать общественныя мастерскія, т. е., производительныя товарищества рабочихъ. Для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ производства, государство должно доставить имъ безплатный кредитъ. Такъ какъ въ ассоціаціи прежде всего были бы приняты лучшіе въ моральномъ отношеніи индивиды, количество ихъ работы, благодаря ихъ участію въ выручкѣ, было бы максильнымъ, житье же сообща, неизбѣжное въ ассоціаціи, оказалось бы болѣе дешевымъ, и крупныя промышленности были бы снабжены лучшими техническими средствами, то въ скоромъ времени товарищескія предпріятія сбили бы съ позиціи предпріятія частныя и принудили бы ихъ къ сліянію. Этотъ процессъ поглощенія индивидуальныхъ предпріятій товарищескими разовьется сравнительно въ короткое время и безъ большихъ неурядицъ и страданій, безъ насилія, безъ неправды. [12])

Какъ результатъ развитія, у Луи Блана появляется слѣдующій хозяйственный и общественный порядокъ. Во всѣхъ отрасляхъ промышленности существуютъ лишь большія товарищескія предпріятія рабочихъ. Изъ выручки производства получаютъ прежде всего заработную плату всѣ товарищи; величина ея можетъ быть опредѣлена различнымъ образомъ. Кромѣ заработныхъ денегъ, изъ выручки должны быть покрыты проценты за предоставленныя прежними собственниками средства производства, далѣе—издержки на ремонтъ и сырой матеріалъ. Изъ остатка, одна четверть отчисляется на погашеніе взятыхъ въ займы капиталовъ, другая четверть—на фондъ вспомоществованія на случай старости, болѣзни и увѣчья, третья четверть дѣлится между рабочими въ качествѣ прибыли, четвертая—идетъ на образованіе особаго запаснаго капитала.

Между мастерскими отдѣльныхъ отраслей производства должна быть осуществлена связь солидарности. Солидарность эта предполагаетъ два условія. „Во первыхъ, необходимо привести въ извѣстность издержки производства; необходимо установить, со-

[12]) См. въ особенности стр. 88—98.

образуясь съ положеніемъ промышленнаго міра, размѣръ превышающаго издержки производства и дозволеннаго барыша, такъ, чтобы можно было достичь единства цѣнъ и воспрепятствовать всякой конкуренціи между мастерскими *одной* и той же промышленности.“ Далѣе, явилась бы необходимость въ нормировкѣ заработной платы, и притомъ съ приспособленіемъ къ особенностямъ мѣстныхъ условій. [13]).

Но не только между отдѣльными мастерскими—солидарность должна быть установлена и между всѣми промышленностями. Для этого, по Луи Блану, необходимо соблюденіе двухъ условій. Прежде всего, прибыль каждой промышленности (точнѣе, четверть всего дохода) должна быть раздѣлена между всѣми работниками. Далѣе, изъ упомянутаго уже запаснаго капитала промышленностей долженъ быть образованъ одинъ общій фондъ, изъ котораго должны получать, по мѣрѣ нужды, поддержку менѣе преуспѣвающія отрасли производства. Получившійся такимъ образомъ капиталъ принадлежитъ общинѣ и имъ должно располагать поставленное во главѣ всѣхъ мастерскихъ правленіе. „Въ его рукахъ были бы сосредоточены бразды всѣхъ промышленностей, а управленіе каждою промышленностью было бы возложено на одного, назначеннаго со стороны государства, инженера.“

Такова программа Луи Блана, намѣченная въ главныхъ чертахъ въ статьяхъ его объ организаціи труда [14]), но подробнѣе, съ болѣе сильнымъ выдѣленіемъ необходимой роли государства, какъ центральной силы, развитая въ трактатѣ „Соціализмъ.“ Здѣсь дается квинтъ-эссенція предложеній, сдѣланныхъ въ 1848 г. Луи Блановъ второй республикѣ. [15])

Съ введеніемъ принципа ассоціацій, по убѣжденію Луи Блана, исчезли бы борьба интересовъ, побѣды и пораженія индивидуальныхъ предпріятій. Кризисы стали бы повторяться гораздо

---

[13]) „Во всѣхъ мастерскихъ одной и той же промышленности была бы установлена заработная плата не одинаковая, но пропорціональная, такъ какъ условія матеріальнаго существованія не тождественны во всѣхъ мѣстахъ Франціи“.—Стр. 348.

[14]) См. въ особенности стр. 88—99.

[15]) Стр. 347—350.

рѣже. Вѣдь отнынѣ они не могли бы возникать внутри страны, а приходили бы только извнѣ. „Лишь ради однихъ этихъ кризисовъ, было бы еще необходимо создать средство обороны. Мирные и союзные договоры, конечно, не оказались бы достаточными, но сколько бѣдствій можно было бы предотвратить, если бы на мѣстѣ этой позорной дипломатіи и поединковъ лицемѣрія, лжи, пизости... очутилась система союзовъ, основанныхъ на потребностяхъ промышленности и взаимныхъ интересахъ рабочихъ всѣхъ странъ свѣта.“ [16])

Итакъ, организаціонный планъ Луи Блана, начавшійся такъ безобидно съ государственной поддержки рабочимъ товариществамъ, кончается совершенно централизованнымъ и строгимъ управленіемъ всей хозяйственной жизнью. При этомъ Луи Бланъ все еще выказываетъ стремленіе сохранить извѣстныя формы современнаго народнаго хозяйства, несмотря на то, что онѣ, съ измѣненіемъ обстоятельствъ, стали-бы безцѣльными; въ особенности это касается сохраненія правъ собственности со стороны отдѣльныхъ товариществъ, такъ и продолженія прежняго денежнаго и товарнаго обращенія. Благодаря тому обстоятельству, что Луи Бланъ не могъ освободиться отъ того, въ чемъ Карлъ Марксъ упрекалъ Прудона,—отъ „мелкой буржуазности“,—его „групповый соціализмъ“ считается гораздо болѣе индивидуалистичнымъ, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. [17]) Правда, Луи Бланъ устана-

---

[16]) Стр. 98—101.

[17]) Такъ, Менгеръ въ своей прекрасной работѣ пишетъ, что при проведеніи въ жизнь программы Луи Блана, конкурренція не была-бы вполнѣ устранена, ибо „борьба интересовъ между организованными по одинаковому образцу отраслями промышленности возгорѣлась бы съ тѣмъ большею живостью. Ибо не слѣдуетъ забывать, что только внутри отдѣльныхъ производственныхъ ассоціацій Луи Блана былъ бы установленъ соціалистическій правовой порядокъ; а между тѣмъ вся область потребленія, а также и отношеній отдѣльныхъ отраслей народнаго хозяйства между собою была бы подчинена, по прежнему, частному праву съ его неизбѣжными послѣдствіями: свободою договоровъ и конкурренціи“ (Стр. 119). Изъ выше приведенныхъ нами цитатъ, между тѣмъ, явствуетъ, что Луи Бланъ считалъ необходимымъ упорядочить отношенія между промышленностями какъ самостоятельными частями единаго цѣлаго. По его понятію, цѣны должны будутъ зависѣть не только отъ одного усмотрѣнія и интереса отдѣльныхъ

вливаетъ необходимость строгой, единообразной нормировки народнаго хозяйства только для одной сферы производства. Въ отношеніи распредѣленія благъ онъ считаетъ цѣлесообразнымъ, для первоначала, лишь ариѳметическое уравниваніе заработныхъ платъ; для позднѣйшаго времени онъ рекомендуетъ раздѣленіе имуществъ сообразно потребностямъ, ибо лишь такимъ путемъ можетъ быть соблюденъ принципъ равенства. [18]) Передъ этимъ требованіемъ всевозможныя неясности и противорѣчія въ программѣ Луи Блана отступаютъ на задній планъ! [19]) Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что эта мысль, если захотѣть и сумѣть провести ее въ жизнь послѣдовательно, привела бы къ строгому коммунистическому порядку народнаго хозяйства. Ибо необходимое для всякаго отдѣльнаго народнаго хозяйства соотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ могло бы быть достигнуто только въ томъ случаѣ, если бы исключительно государственная власть могла фиксировать справедливый объемъ потребности, а также правомѣрную величину требованій, предъявляемыхъ къ общему запасу цѣнно-

---

отраслей производства; это слѣдуетъ изъ его требованій установленія цѣнъ „сообразно съ положеніемъ промышленнаго міра“, образованія общаго запаснаго капитала, учрежденія центральной администраціи для управленія промышленностями. Полагая, что, по Луи Блану, отдѣльныя промышленности будутъ назначать цѣны независимо другъ отъ друга, Менгеръ приходитъ къ заключенію, что въ обществѣ Луи Блана остается возможнымъ существованіе безработнаго дохода, ибо таковой будетъ выжиматься отдѣльными товариществами, благодаря ихъ могущественному положенію (стр, 119 и сл.). Конечно, легко себѣ представить, что государство, при существованіи подобныхъ могучихъ товариществъ, если бы только они могли возникнуть къ жизни, не имѣло бы большого значенія. Но въ программѣ Луи Блана, т. е., на бумагѣ—предполагается, что, благодаря нормировкѣ цѣнъ, возникновеніе новаго рода безработнаго дохода невозможно.

[18]) „Истинное равенство то, что безсмертною сестрою своею имѣетъ братство, есть равенство распредѣляющее трудъ и плоды его соразмѣрно потребностямъ“. Это Луи Бланъ писалъ въ 1839 г. А въ 1848 г. онъ высказалъ въ „Moniteur“ формулу: „всякій долженъ производить по мѣрѣ своихъ силъ и способностей; всякій долженъ потреблять сообразно своимъ потребностямъ“. (Стр. 96 и сл.).

[19]) Наилучше освѣтилъ теорію Луи Блана Schäffle въ сочиненіи „Kapitalismus und Socialismus (Stuttgart“, 1870). Стр. 212 и сл.—Р. пер (СПт. 1871) стр. 260 и сл.

стей. Но, конечно этотъ объемъ потребности могъ бы быть установленъ только такимъ путемъ, что правомѣрность и необходимая степень удовлетворенія отдѣльныхъ потребностей каждаго индивидуума подвергались бы особому изслѣдованію и опредѣленію. Если общественный порядокъ Луи Блана не въ силахъ уйти отъ этой глубоко-проникающей нормировки хозяйственной жизни, то результатомъ его, очевидно, является созданіе такого порядка вещей, при которомъ свобода индивида была бы не болѣе сохранена, чѣмъ — по марксистской теоріи—въ государствѣ будущаго. Вѣдь и въ послѣднемъ государствѣ распредѣленіе цѣнностей происходитъ первоначально на основаніи принципа свершенія труда, а затѣмъ на основаніи потребности. [20])

Принявъ во вниманіе „нормировку распредѣленія“ Луи Блана, можно согласиться съ Менгеромъ, что необходимость новаго соціальнаго порядка, по мнѣнію французскаго соціалиста, не требуетъ доказательствъ, являясь постулатомъ справедливости. Но нельзя согласиться съ другимъ мнѣніемъ Менгера — будто система Луи Блана „лишена даже тѣхъ національ—экономическихъ уборовъ, помощью которыхъ соціалисты, со времени Рикардо и Томпсона, стараются пріукрасить соціалистическія проблемы, которыя, по существу, суть лишь вопросы силы и права.“ [21]) Конечно, Луи Бланъ не развилъ, въ общемъ, экономическихъ доктринъ, господствующихъ во время его юности, быть можетъ, никогда и не овладѣвалъ ими вполнѣ, но зато одну мысль — заимствованную, вѣроятно, у Сисмонди — о томъ, что свободная конкурренція не только служитъ причиною нѣкоторыхъ неурядицъ, но ведетъ все народное хозяйство по пути къ раззоренію и перевороту,—эту мысль онъ высказалъ съ особо сильнымъ и вѣскимъ выраженіемъ. [22])

---

[20]) Ср. Karl Oldenberg, Die Ziele der deutschen Socialdemokratie (Leipzig 1891) стр. 30 и сл.

[21]) Менгеръ, l. c. стр. 113.

[22]) Любопытна характеристика Луи Блана, которую даетъ Karl Grün въ своей остроумной, хотя и мѣстами фантастически неясной книгѣ „Die sociale Bewegung in Frankreich und Belgien“ (Darmstadt 1845), стр. 302—316. Изложеніе Луи Блановскихъ идей какъ у него, такъ и у Lorenz Stein'a, въ сочиненіи „Der Socialismus und Kommunismus im heutigen Frankreich“ (Leipzig 1842), стр. 330—345, требуетъ оговорки въ томъ смыслѣ, что оба

Auguste Ott, признающій себя ученикомъ Buchez, но находящійся подъ несомнѣннымъ вліяніемъ также Сисмонди, понимаетъ кризисы, какъ высшее проявленіе всеобщей дезорганизаціи хозяйственной жизни. Въ своемъ „Traité d'economie sociale ou économie politique coordonnée au point de vue du progrès“ (Paris 1851) [23]) онъ опредѣляетъ политическую экономію, какъ науку не только о томъ, что существуетъ, но также и о томъ, что должно существовать. [24]) Предметомъ политической или соціальной экономіи является трудъ въ его общественномъ отношеніи или, если угодно, общество въ его отношеніи къ труду. Первая цѣль политической экономіи состоитъ въ наисовершеннѣйшемъ поддержаніи жизни общества и индивидуума путемъ труда, а вторая цѣль—въ организаціи труда согласно съ моралью. Вопросъ о величинѣ дохода съ производства долженъ отступить на второй планъ передъ соображеніями о требованіяхъ морали. Эти послѣднія должны быть исполнены путемъ осуществленія въ жизни началъ свободы, равенства и братства. [25]) Неурядицы нашего современнаго общества, по Отту, могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ причинамъ, а именно—къ законамъ, властвующимъ въ распредѣленіи орудій труда, и къ абсолютной свободѣ и недостатку всякаго предвидѣнія въ области производства и обмѣна.

Первая изъ указанныхъ причинъ, а именно—то обстоятельство, что рабочій самъ не владѣетъ средствами производства,—ведетъ къ тому, что рабочій зависитъ отъ собственника и подчиненъ ему, дѣлитъ съ нимъ выручку отъ своего труда, и не самъ назначаетъ причитающуюся ему долю выручки, а долженъ под-

---

автора еще не могли имѣть въ виду ту детальную обработку, какой подверглись идеи Луи Блана въ 1848 г. Этимъ объясняется нѣсколько пренебрежительный отзывъ Штейна о Луи Бланѣ. Ср. какъ относительно программы Блана, такъ и относительно его дѣятельности въ 1848 г. изслѣдованіе P. Зингера, Das Recht auf Arbeit, стр. 35 и сл.

[23]) Появившееся въ 1892 г. въ Парижѣ второе изданіе книги содержитъ много добавленій, но осталось почти безъ измѣненій.

[24]) Стр. 37.

[25]) Стр. 14—20.—„Прежде всего нужно добиваться организаціи труда, наиболѣе соотвѣтствующей требованіямъ морали; вопросъ о производствѣ болѣе или менѣе обильномъ долженъ стоять лишь на второмъ планѣ“.—Стр. 18.

чиняться назначенію этой доли со стороны собственника. Но послѣдній предоставляетъ рабочему лишь самое необходимое для пропитанія и самъ пользуется исключительною выгодою отъ всѣхъ улучшеній производства. Лишь для собственника существуетъ возможность роскоши, воспитанія, сбереженія и образованія капитала и выбора призванія. Онъ направляетъ производство, сообразно примѣненію своего дохода. Неравенство въ доходахъ приводитъ къ тому, что спросъ перестаетъ соотвѣтствовать дѣйствительной силѣ потребностей, такъ что общество перестаетъ доставлять своимъ членамъ необходимое, полезное и роскошь въ справедливомъ ихъ соотношеніи. Это справедливое соотношеніе заключается въ томъ, что общество доставляетъ своимъ членамъ необходимое всѣмъ и каждому безусловно полезное—въ границахъ средствъ производства, роскошь—въ границахъ того избытка труда, который находится въ распоряженіи общества. Это соотношеніе должно быть осуществлено въ дѣйствительности, ибо „равенство есть идеалъ, которому слѣдуютъ всѣ современные народы: оно есть одна изъ существеннѣйшихъ цѣлей прогресса, главная цѣль, къ которой стремится все человѣчество“. [26])

Итакъ, неравенство имущества и дохода, по Отту, находится въ противорѣчіи съ идеальными стремленіями, съ усовершенствованіемъ человѣчества. Хозяйственное неравенство, по мнѣнію Отта, осуждено безапелляціонно. Онъ, однако, не указываетъ на то, что это неравенство должно оказывать особо-вредное вліяніе на правильный ходъ самаго хозяйства.

Чисто-хозяйственная дезорганизація общества, по Отту, является результатомъ дѣйствія второй изъ упомянутыхъ причинъ—а именно, свободы и безсистемности въ производствѣ и обмѣнѣ. Слѣдствіемъ этой свободы является то, что производство не имѣетъ другого руководителя, кромѣ спроса. Спросъ возбуждаетъ производство и, въ концѣ концовъ, долженъ быть превзойденъ послѣднимъ. Такимъ образомъ, въ роковомъ кругу, переполненіе рынка смѣняется его недостаткомъ. То производитель бываетъ принужденъ продавать себѣ въ убытокъ потребителю, то онъ ограбляетъ послѣдняго. И въ данномъ случаѣ дѣло

[26]) Стр. 67—84, 90.

не въ легкихъ колебаніяхъ, но въ тяжкихъ потрясеніяхъ, которыя повергаютъ періодически и трудъ, и потребленіе въ смятеніе. [27])

Вопросъ объ отношеніи между производствомъ и потребленіемъ Оттъ разрабатываетъ еще подробнѣе при разсмотрѣніи теоріи рынковъ. Сэй, по мнѣнію Отта, правъ, утверждая, что продукты покупаются продуктами же и что покупательная сила опредѣляется не количествомъ денегъ, но Сэй расширилъ этотъ принципъ до странности и признаетъ лишь одинъ предѣлъ для умноженія производства, а именно — условіе, чтобы издержки изготовленія не превышали бы стоимости продукта. На это, по мнѣнію Отта, надо возразить, что сбытъ находится въ извѣстномъ отношеніи къ спросу, но не къ предложенію. Спросъ, однако, зависитъ отъ полезности предметовъ и отъ средствъ индивидовъ. „Можно поэтому сказать, что сбытъ соразмѣряется съ полезностью продуктовъ и, какъ это указано Сисмонди, съ доходомъ и ихъ употребленіемъ“. Неравенство доходовъ не имѣетъ вліянія на уменьшеніе спроса, какъ это ошибочно полагалъ Прудонъ. Только бы стоимость цѣнностей всякаго рода равнялась стоимости предназначенныхъ для пріобрѣтенія ихъ доходовъ, и всѣ продукты не замедлятъ быть проданными. [28]) Повторяющіяся приблизительно въ правильные промежутки времени переполненія рынковъ зачастую зависятъ отъ быстрыхъ перелѣнъ въ примѣненіи доходовъ [29]), но преимущественно бываютъ обусловлены безпорядочностью производства. Періодическое переполненіе рынковъ продуктами производитъ періодически же зловѣщіе кризисы. [30])

---

[27]) Стр. 84 и сл.

[28]) Стр. 502—510.

[29]) Оттъ категорически не признаетъ того ученія Прудона, что вычетъ въ пользу капиталистовъ препятствуетъ сбыту. Если рабочіе могутъ оплатить десять одиннадцатыхъ стоимости продукта, разсуждаетъ Оттъ,— то капиталисты сами потребятъ остальную одиннадцатую.—Стр. 510.

[30]) Стр. 509 и сл., 513 и сл., 621.—Во второмъ изданіи (1892) Оттъ нѣсколько подробнѣе разсматриваетъ кризисы (т. I, стр. 139 и сл.): „Преизбытокъ, слѣдующій за недостаткомъ, и недостатокъ—за преизбыткомъ,— вотъ роковой кругъ, въ которомъ, по необходимости, вращается производство, когда оно не руководимо ничѣмъ инымъ, какъ только слѣпымъ импульсомъ индивидуальнаго спроса. Этотъ рядъ явленій приводитъ къ тому, что называютъ торговыми кризисами“.—Далѣе онъ изображаетъ эти кризисы по Жюглару.

Эти недостатки современной организаціи суть, по большей части, остатки прежней цивилизаціи, которую не могло совершенно пересоздать и уничтожить христіанство. Какъ главное средство для постепеннаго преобразованія общества, Оттъ называетъ ассоціацію, отъ которой еще Бюше въ 1830 г. ждалъ устраненія соціальнаго зла. [31]) Разъ только товарищество рабочихъ, основанное съ помощью государственнаго кредита, предоставитъ рабочему средства труда, то оно однимъ ударомъ уничтожитъ все зло, проистекающее изъ современнаго распредѣленія имуществъ, освободитъ рабочаго отъ его зависимости, дастъ ему всю выручку его труда, и позволитъ ему принять участіе въ потребленіи благъ полезности и роскоши. Но ассоціація должна осуществить еще нѣчто большее: она „заставитъ исчезнуть нѣкоторыя, проистекающія отъ неограниченной конкурренціи, неурядицы,—тѣмъ, что урегулируетъ торговлю и производство, изгонитъ спекуляцію, обезпечитъ сбытъ“. Очевидно, Оттъ разсчитываетъ на большее равенство въ потребленіи, имѣющее наступить при господствѣ принципа товарищества, когда спросъ будетъ соотвѣтствовать дѣйствительной потребности, т. е., ея интенсивности. Съ другой стороны, онъ предполагаетъ нормировку производства со стороны товариществъ. Авторъ не даетъ удовлетворительнаго объясненія по данному вопросу [32]), но указываетъ на вторую часть своего сочиненія—о динамикѣ народнаго хозяйства,—каковая часть вышла очень незначительной. [33])

Кромѣ ассоціаціи, Оттъ указываетъ на „дополнительныя и частью временныя средства“. Одни изъ нихъ имѣютъ цѣлью лучшее распредѣленіе средствъ труда и болѣе справедливый раздѣлъ прибыли. Таковы—организація кредита въ цѣляхъ основанія рабочихъ товариществъ, измѣненіе наслѣдственнаго права, установленіе минимума заработной платы и максимума ренты, преобразованіе системы налоговъ, а именно введеніе прогрессивнаго

---

[31]) Само собою разумѣется, что нельзя считать Бюше отцомъ мысли объ ассоціаціи, какъ это дѣлаетъ Оттъ. См. объ этомъ Ugo Rabbeno, Le società cooperative di produzione (Milano 1889), стр. 35 и сл.

[32]) Ср. стр. 515 и сл.

[33]) Стр. 623—679: „Экономическое развитіе въ его отношеніяхъ къ главнымъ условіямъ человѣческаго прогресса“. Во второмъ изданіи эта часть осталась безъ дополненій.

подоходнаго налога. Другая категорія средствъ имѣетъ цѣлью установленіе порядка въ производствѣ и обмѣнѣ. Таковы—всеобщій сберегательный банкъ, третейскіе суды, организація ремесленнаго образованія, репрессія злоупотребленій конкурренціи, опредѣленіе извѣстныхъ цѣнностей. [34])

Для Отта дисгармонія между предложеніемъ и спросомъ составляетъ меньшее зло, чѣмъ дисгармонія между спросомъ и потребностью. Чтобы установить правильную связь между этими тремя звеньями хозяйства, по его убѣжденію, необходима, вмѣсто господствующаго нынѣ въ народномъ хозяйствѣ случая, „всеобщая система предусмотрительности“, ибо какъ добро, такъ и зло въ народномъ хозяйствѣ „коренятся въ глубинахъ соціальной организаціи, каковую общество должно преобразовать, если оно хочетъ достигнуть своей цѣли, т. е., свободы, равенства и братства. [35]) Проведеніе цѣлаго ряда предложенныхъ Оттомъ хозяйственныхъ и соціально-политическихъ мѣропріятій, очевидно, съузило бы до крайнихъ предѣловъ общественную свободу. И къ тому же плану Отта, зачастую выражающаго отвращеніе къ всемогуществу коммунистическаго государства, не достаетъ строгаго и централизованнаго управленія хозяйственною жизнью, безъ какового полное исчезновеніе всѣхъ, порицаемыхъ Оттомъ неурядицъ, а также дѣйствительное „prévision sociale“ кажутся не осуществимыми. [36])

Также и у Henry George исходнымъ пунктомъ экономическихъ изслѣдованій является мысль, что, съ возростаніемъ производительности труда, положеніе народныхъ массъ, вмѣсто того, чтобы улучшаться, ухудшается. „Progress and povertu“—таково характерное заглавіе изданнаго имъ въ 1879 году сочиненія, оказавшагося одною изъ вліятельнѣйшихъ книгъ послѣднихъ десятилѣтій. Сочетаніе прогресса и обѣдненія общества, по воззрѣнію Джорджа, особенно явствуетъ въ хозяйственныхъ депрессіяхъ, которыя суть лишь „интенсификаціи“ явленій, сопровождающихъ

---

[34]) Ср. именно стр. 621 и сл.

[35]) Стр. 679.

[36]) Ср. подробную критику Оттовой программы у У. Робенно, стр. 39 и сл.

хозяйственное развитіе. Въ объясненіи этого сочетанія прогресса и бѣдности, „великой загадки нашего времени“, Джорджъ надѣется найти объясненіе тому, почему постоянно возвращаются періоды парализованнаго состоянія промысловъ и торговли. [37]).

Первымъ вопросомъ возникаетъ для Джорджа слѣдующій: почему заработная плата, составляющая доходъ большихъ массъ, стремится, не взирая на повышеніе производственныхъ силъ, къ минимуму, обусловливающему возможность лишь нищенскаго существованія? Теорія, по которой заработная плата нормируется отношеніемъ числа рабочихъ къ величинѣ капитала, предназначеннаго для найма рабочихъ, противорѣчитъ, какъ доказываетъ Джорджъ, тому факту общаго значенія, что заработная плата и прибыль съ капитала измѣняются не въ противоположномъ другъ другу, но въ одинаковомъ направленіи. Теорія заработнаго фонда несостоятельна еще потому, что заработная плата вообще происходитъ не изъ капитала, но непосредственно изъ выручки труда, за который рабочіе получаютъ вознагражденіе. Капиталъ не выдѣляетъ изъ себя заработной платы, а лишь поддерживаетъ трудъ доставленіемъ орудій и облегченіемъ обмѣна. Итакъ, уменьшеніе числа рабочихъ или увеличеніе капитала не могутъ, вопреки распространенному мнѣнію, улучшить положеніе рабочаго населенія. [38]).

Ограниченіе силъ природы столь же мало повинно въ обѣднѣніи народныхъ массъ, какъ и ограниченіе количества капитала. Вѣрность Мальтусова ученія, служащаго фундаментомъ теоріи заработнаго фонда, не доказана приводимыми въ его пользу фактами. Напротивъ, теорія народонаселенія опровергается другими фактами, ибо всюду производительность труда возрастаетъ съ увеличеніемъ плотности населенія, обусловливающей какъ въ производствѣ, такъ и въ распредѣленіи благъ спеціализацію занятій и возможность сбереженій. [39]). Изъ этого можно, по Джорджу, вывести заключеніе, что объясненіе этой проблемы слѣдуетъ искать не въ законахъ производства, а въ законахъ распредѣленія.

---

[37]) Progress and povertu (London 1888). Стр. 1—8.

[38]) Тамъ же, стр. 10—52.

[39]) Стр. 53—106.

Взглядъ Джорджа на распредѣленіе сложился на основаніи ученій Рикардо. Поземельная рента опредѣляется, по его словамъ, избыткомъ выручки надъ той ея величиной, которая при одинаковомъ способѣ пользованія получается на наименѣе плодородной почвѣ. Процентъ съ капитала и заработная плата потому зависятъ не отъ величины выручки капитала и труда, а отъ величины ихъ выручки на землѣ, не платящей ренты. Потому высота заработной платы и прибыли всюду опредѣляется не столько производительностью труда, какъ цѣною на землю. Тамъ, гдѣ эта цѣна высока, заработная плата и прибыль относительно низки.[40]) Какой-же силой обусловливается тотъ фактъ, что возрастающая доля продукта получается въ видѣ ренты? Причинами являются три процесса, составляющіе экономическій прогрессъ или содѣйствующіе ему: размноженіе населенія, усовершенствованіе въ искусствахъ производства и обмѣна, усовершенствованіе въ знаніяхъ, воспитаніи, управленіи, нравахъ и нравственности. Посколько послѣднія обстоятельства вліяютъ на силу производства, онѣ вліяютъ какъ прогрессъ производительныхъ искусствъ, такъ что не нужно разсматривать ихъ отдѣльно. Размноженіе населенія влечетъ за собою, даже и безъ одновременнаго развитія техники, возрастаніе производительности труда, такъ какъ трудъ ста человѣкъ производитъ слишкомъ чѣмъ въ сто разъ больше, чѣмъ трудъ одного человѣка. Потому увеличеніе населенія даетъ возможность обработывать землю худшихъ качествъ и отодвигаетъ предѣлъ культуры (margin of cultivation), способствуетъ, слѣдовательно, увеличенію поземельной ренты и относительному, хотя не всегда абсолютному уменьшенію заработной платы. Ростъ народонаселенія, кромѣ того, влечетъ за собою значительное возвышеніе дохода и цѣнности извѣстныхъ поземельныхъ участковъ, получающихъ, благодаря общему экономическому развитію, особое значеніе, напр., въ центрахъ торговли. Это послѣднее вліяніе размноженія населенія на поземельную ренту мало обращало на себя вниманіе экономистовъ, хотя въ дѣйствительности оно важнѣе перваго. [41]) Что касается, наконецъ, вліянія

[40]) Стр. 107—159.

[41]) Стр. 160—172.

техники, то вслѣдствіе вѣчной ненасытности человѣческихъ желаній всѣ открытія, сберегающія трудъ, не сопровождаются уменьшеніемъ общей суммы затрачиваемаго труда, расширеніемъ производства богатства. Такое же увеличеніе производства предполагаетъ два условія—трудъ и землю. Поэтому спросъ на землю увеличивается благодаря открытіямъ, сберегающимъ трудъ, культура расширяется и рента возвышается, такъ какъ расширеніе культуры возможно лишь на болѣе плохой почвѣ.

Всѣ обстоятельства, вызывающія возвышеніе выручки труда, обусловливаютъ поэтому, по Джорджу, увеличеніе цѣнности земли и поземельной ренты, но не увеличеніе заработной платы и процента. Существуетъ, однако, по словамъ цитируемаго автора, еще одно обстоятельство, которое вліяетъ въ одинаковомъ направленіи. Ожиданіе будущаго возвышенія цѣнъ на земли побуждаетъ собственниковъ не допускать пользованія принадлежащими имъ землями. Благодаря этому границы площади, вообще подвергающейся эксплоатаціи, расширяются; др. словами, линія ренты отодвигается за необходимую и естественную границу культуры. Вслѣдствіе спекуляціи землею поземельная рента стремится возрастать скорѣе, чѣмъ производительная сила и стремится умепьшать заработную плату не только въ сравненіи со всей выручкою производства, но даже абсолютно. [42])

Это спекуляціонное возрастаніе покупныхъ цѣнъ на землю и арендныхъ платъ является, по взгляду Джорджа, не только одной изъ причинъ увеличивающейся бѣдности народной массы, но и главной причиной „своеобразныхъ проявленій“ этого обѣдненія—періодичныхъ промышленныхъ депрессій. Онъ не отрицаетъ, что существуютъ другія, непосредственныя причины депрессій и пароксизмовъ, [43]) а именно возрастающая сложность и взаимная зависимость отдѣльныхъ частей производственнаго механизма, несовершенство денежнаго дѣла, колебанія въ размѣ-

---

[42]) Стр. 172—184, 199. Ср. также его другое сочиненіе „Social problems“ (London 1887) стр. 118 и сл.

[43]) Джорджъ весьма плохо различаетъ отдѣльныя стадіи общаго хода дѣлъ, онъ говоритъ даже о „пароксизмахъ промышленной депрессіи“ (Progess and poverty, 185) и о „параксизмахъ, извѣстныхъ въ видѣ коммерческихъ или промышленныхъ депрессій“ (Social problems, 122).

рахъ отдѣльныхъ кредитныхъ операцій, наконецъ, покровительственныя пошлины. Однако, первичную причину слѣдуетъ искать въ спекуляціонномъ подъемѣ земельныхъ цѣнъ. Этотъ подъемъ выдвигаетъ границы культуры за ихъ нормальную линію и принуждаетъ трудъ и капиталъ довольствоваться меньшимъ вознагражденіемъ или даже и—таково единственное средство оказать противодѣйствіе этой тенденціи—прекращать производство, не могущее доставить потребнаго для ихъ содержанія минимума. Итакъ, производство начинаетъ прекращаться или не увеличивается, несмотря на то, что общество въ остальныхъ отношеніяхъ не остается безъ измѣненій. Прекращеніе производства въ отдѣльныхъ пунктахъ сѣти хозяйственныхъ отношеній должно обнаружиться въ уменьшеніи спроса на другихъ пунктахъ, такъ что ослабленіе хозяйственной жизни распростирается все шире, то самое ослабленіе, которое „повсюду приводитъ къ частичному разстройству производства и обмѣна и, въ заключеніе, выражается въ явленіяхъ, которыя, смотря по точкѣ зрѣнія наблюдателя, кажутся перепроизводствомъ или перепотребленіемъ“. „Возникающій такимъ образомъ періодъ депрессіи можетъ продолжаться или 1) до тѣхъ поръ, пока прекратится спекуляціонное повышеніе рентъ, или 2) пока повышеніе производительности труда, обусловленное ростомъ населенія и развитіемъ культуры, дастъ возможность нормальной линіи ренты обогнать линію спекуляціонную, или 3) пока трудъ и капиталъ не станутъ довольствоваться производствомъ при меньшихъ прибыляхъ. Возможно, однако, и это наиболѣе правдоподобно,—что всѣ три причины, въ дружномъ ихъ дѣйствіи, поведутъ къ возстановленію новаго равновѣсія, при которомъ опять явится участіе всѣхъ производительныхъ въ народномъ хозяйствѣ силъ. А затѣмъ рента опять поднялась бы, снова послѣдовалъ бы спекуляціонный подъемъ поземельныхъ цѣнъ, снова оказалось бы стѣсненнымъ производство и началось бы новое движеніе все по одному и тому же кругу.“ [44])

Изложенная причинная связь, по Джорджу, не можетъ быть столь явственно указана въ развитой и усложненной системѣ современнаго народнаго хозяйства, какъ она можетъ быть выяспе-

[44]) Progress and poverty, стр. 184—187.

на въ общности, образующей одно полное и законченное промышленное цѣлое... Джорджъ, однако, полагаетъ, что, исходя изъ реальныхъ фактовъ, столь же легко притти къ принципу, какъ и изъ послѣдняго вывести дедуктивнымъ путемъ первые.

Временамъ депрессіи всегда предшествуютъ времена спекуляціи и усиленной дѣятельности. Въ какой мѣрѣ зависятъ другъ отъ друга спекуляція и депрессія, на это, по Джорджу, существуютъ два различныхъ воззрѣнія, смотря по тому, принимаются ли за послѣдствіе спекуляціи перепроизводство или перепотребленіе. [45]) Оба воззрѣнія выражаютъ лишь одинъ фазисъ всей истины и недостаточны для объясненія явленій. Какъ можетъ существовать перепроизводство, пока столь многіе люди нуждаются еще въ большемъ богатствѣ и отдаютъ за него свой трудъ, этотъ „базисъ и сырой матеріалъ благосостоянія?“ Какъ, съ другой стороны, можетъ существовать перепотребленіе, если механизмъ производства остановленъ и производители, противъ воли, осуждены на бездѣйствіе? Очевидно, неурядица состоитъ въ томъ, что производство съ потребленіемъ не встрѣчаются и не согласуются другъ съ другомъ. Причина этого послѣдняго обстоятельства очевидна и, по общему убѣжденію, есть результатъ спекуляціи. Но какой же спекуляціи? Разумѣется, не спекуляція на продукты, ибо таковая лишь уравниваетъ предложеніе и спросъ и придаетъ взаимнымъ ихъ отношеніямъ характеръ постоянства. „Очевидно, эта такая спекуляція, которая касается не произведеній труда, но предметовъ, необходимыхъ для труда при производствѣ богатства, предметовъ, количество которыхъ опредѣленно, это, слѣдовательно, спекуляція землею. По Джорджу можно доказать, что во всемъ цивилизованномъ мірѣ времена промышленнаго оживленія достигали апогея въ спекуляціонномъ подъемѣ цѣнъ на землю. Тогда то и наступаетъ ограниченіе производства. Оно проявляется сперва въ ослабленіи спроса со стороны вновь заселенныхъ областей, гдѣ подъемъ цѣнъ на землю былъ наиболѣе высокъ и гдѣ послѣдовало какъ бы исключеніе или вытѣсненіе труда и капитала земельными собственниками. [46])

---

[45]) Джорджъ говоритъ даже о двухъ „школахъ или категоріяхъ мнѣній.“

[46]) Тамъ же, стр. 187—190.

Дѣйствіе спекуляціоннаго подъема земельныхъ цѣнъ, по замѣчанію Джорджа, должно быть, конечно, длительнымъ и, „подобнымъ давленію, но не удару“. „Эти промышленныя депрессіи кажутся, однако, внезапными: въ началѣ своемъ онѣ носятъ характеръ пароксизма, за которымъ слѣдуетъ соотвѣтственная летаргія, какъ бы отъ истощенія силъ.“ Для объясненія этого противорѣчія, Джорджъ указываетъ на сцѣпленіе и взаимную зависимость отдѣльныхъ предпріятій и отраслей промышленности, какъ на явленіе, обусловленное кредитомъ. „Система займовъ и кредитовъ образуетъ какъ бы эластическую связь, которая, пока не порвется, допускаетъ значительное растяженіе, но разъ порвавшись, производитъ ударъ.“ [47])

Исчезновеніе хозяйственныхъ неурядицъ какъ и пауперизма, по убѣжденію Джорджа, возможно лишь при устраненіи главной ихъ причины—земельной собственности. Благодаря земельной монополіи загражденъ производственнымъ силамъ свободный доступъ къ землѣ. „Если бы этотъ естественный выходъ оставался открытымъ, то не могло бы наступить ничего подобнаго всеобщему и долговременному накопленію капитала и труда. Какъ только обнаружились бы симптомы относительнаго перепроизводства въ какой нибудь зависимой отрасли производства, приливъ капитала и труда къ промысламъ, добывающимъ богатства изъ почвы, повелъ бы къ немедленному облегченію. [48])

Генри Джорджъ того мнѣнія, что не только пауперизмъ, но и депрессія выведены имъ изъ законовъ распредѣленія. Въ дѣйствительности, однако, по его ученію, главною причиною депрессій является то обстоятельство, что, благодаря существованію поземельной собственности, часть земли устраняется отъ обработки. Вслѣдствіе этого становится необходимою обработка бо-

---

[47]) Джорджъ иллюстрируетъ свое воззрѣніе примѣромъ пирамиды, изъ основанія которой постепенно удаляются камни, пока, наконецъ, вся постройка не выйдетъ изъ равновѣсія и не рухнетъ.—Тамъ же, стр. 196—198.

[48]) Тамъ же стр., 190 и сл.—Я не хочу этимъ сказать, что каждый человѣкъ безъ работы могъ бы пойти въ фермеры или выстроить себѣ домъ, если у него есть земля, но что многіе могли бы и желали устроиться такимъ образомъ, и тѣмъ самымъ предоставили бы занятія и другимъ. Стр. 193.

лѣе плохой земли, уменьшается выручка труда и капитала и возрастаетъ, напротивъ, рента; а затѣмъ капиталъ и трудъ побуждаются посвящать себя не сельскому хозяйству, но промышленности. Послѣдствіемъ непропорціональнаго развитія отдѣльныхъ направленій производства и одновременнаго уменьшенія выручки всего производства—и является депрессія. [49]) Указанное отвлеченіе земли отъ производства является послѣдствіемъ повышенія покупательныхъ и арендныхъ цѣнъ. Но какъ только „нормальная линія ренты“ и „спекуляціонная линія ренты“ [50]) совпадаютъ,—вслѣдствіе ли того, что спекуляція зарвалась при повышеніи ренты, или того, что увеличилась выручка съ земли, или же того, что трудъ и капиталъ удовольствовались невыгодными для нихъ условіями,—тогда то, по мнѣнію Джорджа, и прекращается депрессія. Мало того: какъ только лица, желающія землю въ видахъ обработки ея, дѣйствительно уплачиваютъ спекулянтамъ продиктованныя ими цѣны и какъ только эти цѣны становятся фактическими, то исчезаютъ отчасти невыгодныя послѣдствія этихъ цѣнъ. Цѣны эти, конечно, воздѣйствуютъ на распредѣленіе выручки производства—тѣмъ, что возвышаютъ, вообще, ренту, но онѣ уже не влекутъ за собою частичнаго недопроизводства А вѣдь Джорджъ выставляетъ непосредственною причиною депрессій именно частичное недопроизводство, а не какія-нибудь явленія и послѣдствія процесса распредѣленія. И значитъ, его объясненіе кризисовъ не можетъ быть причислено къ категоріи объясненій Прудона и Родбертуса.

Karl Marx отвергаетъ въ своей критикѣ капиталистическаго народнаго хозяйства возможность указанія на требованія философіи права или этики и стремится доказать неизбѣжность преобразованія современнаго хозяйственнаго порядка выясненіемъ факторовъ, обусловливающихъ и опредѣляющихъ развитіе народнаго хозяйства. Суть его „матеріалистическаго пониманія исторіи“ нигдѣ не излагается имъ подробно—лучше всего эта точка зрѣнія характеризуется въ нѣсколькихъ, весьма часто ци-

[49]) Social proslews, стр. 111, 121 и сл.

[50]) Называется также „актуальной линіей ренты“. Progress and poverty, стр. 195.

тированныхъ словахъ его сочиненія „Zur Kritik der politischen Oekonomie (Berlin 1859) [51]). Этотъ экономическій матеріализмъ выступаетъ, однако, въ его сочиненіяхъ еще раннѣе, а именно—какъ въ полемическомъ сочиненіи „Misère de la philosophie, réponse à la philosophie de la misère de M. Proudhon“ (Bruxelles 1847), такъ и особенно въ написанномъ совмѣстно съ Энгельсомъ памфлетѣ: „Manifest der kommunistischen Partei“ (London 1848). Въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“ при изложеніи фазисовъ общественнаго развитія, другъ друга смѣняющихъ и подготовляющихъ, разсматриваются и кризисы. Авторы пишутъ: Средства производства и обмѣна, на почвѣ которыхъ образовалась буржуазія, были созданы въ феодальномъ обществѣ. На извѣстной ступени развитія этихъ средствъ производства и обмѣна условія, въ которыхъ феодальное общество производило и обмѣнивало, феодальная организація сельскаго хо-

---

[51]) Матеріалистическое воззрѣніе на исторію, требуемое Марксомъ, вызвало цѣлый рядъ работъ, достоинство которыхъ, однако, весьма различное. Изложеніе и критика этой теоріи дается у Georg Adler, Die Grundlagen der Karl Marxschen Kritik der bestehenden Volkswirtschaft (Tübingen 1887). Довольно обстоятельная критика Paul Barth'a, Die Geschichtsphilosophie Hegels und der Hegelianer bis auf Marx und Hartmann (Leipzig)—не можетъ считаться удачной по отношенію къ экономическимъ вопросамъ. Ср. замѣчанія критиковъ Барта.—K. Oldenberg (Jahrbuch f. Gesetzgebung, Verw. u. Volksw. 1891) и Tönnies (Archiv für Geschichte der Philosophie 1894). Много новаго нельзя найти ни у L. Weryho, Marx als Philosoph (Bonn 1894), ни у G. Krause, Die Entwickelung der Geschichtsauffassung bis auf Karl Marx (Berlin 1891). Экономическій матеріализмъ разсматриваютъ болѣе подробно: Achille Loria, La teoria economica della costituzione politica (Torino 1886); Stammler, Wirtschaft und Recht nach der materialistischen Geschichtzauffassung (Leipzig 1896); Barth, Die Philosophie der Geschichte als Sociologie. Leipzig 1897. A. v. Wenckstern, Marx (Leipzig 1896). Изъ журнальныхъ статей слѣдуетъ назвать работы A. v. Wenkstern, Die Karl Marx eigenthümliche materialistitsche Geschichtsauffassung (Jb. f. Ggb., Verw. u. Vw. 1898) и Carl Diehl, Wirtschaft und Recht (Jb. für Nationalökonomie und Statistik. 1897. Bd69). Въ трудѣ Karl Walcker'a, Karl Marx (Leipzig 1897) сообщаются цѣнныя библіографическія данныя, относящіяся и къ упомянутой теоріи.

Въ Россіи экономическій матеріализмъ сдѣлался, какъ извѣстно, предметомъ довольно многочисленныхъ изслѣдованій и научныхъ споровъ. Изслѣдованіе самой Марксистской теоріи, а не только ея примѣненія къ даннымъ русской жизни, дается книгою Н. Карѣева, „Старые и новые этюды объ экономическомъ матеріализмѣ“ (СПб. 1896).

зяйства и мануфактуры, др. словами—условія феодальной собственности болѣе не соотвѣтствовали развитымъ силамъ производства. Они стѣсняли производство, вмѣсто того, чтобы поощрять его. Они превратились въ препятствія. Они должны были быть устранены и были устранены. На ихъ мѣсто явилась свободная конкуренція въ связи съ соотвѣтствующимъ общественнымъ и политическимъ укладомъ, съ хозяйственнымъ и политическимъ господствомъ буржуазіи."

„Предъ нашими глазами совершается такое же движеніе. Буржуазныя условія производства и обмѣна, буржуазныя условія собственности, современное буржуазное общество, волшебствомъ котораго вызваны столь могучія орудія производства и обмѣна, похожи на колдуна, который не въ состояніи повелѣвать подземными силами, вызванными на свѣтъ его же чарами. Уже въ продолженіе десятилѣтій исторія промышленности и торговли есть только исторія возмущенія современныхъ производительныхъ силъ противъ условій современнаго производства, противъ условій собственности, составляющихъ условія существованія буржуазіи и ея господства. Достаточно назвать торговые кризисы, которые въ своемъ періодическомъ возвращеніи ставятъ существованіе всего общества все въ болѣе угрожающее положеніе. Во время торговыхъ кризисовъ регулярно уничтожается большая часть не только готовыхъ продуктовъ, но и уже созданныхъ производительныхъ силъ. Въ кризисахъ разражается общественная эпидемія, которая всѣмъ предшествующимъ эпохамъ показалась бы безсмысліцей,—эпидемія препроизводства. Общество внезапно возвращается въ состояніе временнаго варварства; голодъ, всеобщая опустошающая распря, какъ бы отрѣзали ему всякія средства существованія: промышленность, торговля кажутся уничтоженными, и почему? Потому, что оно обладаетъ слишкомъ большой цивилизаціей, слишкомъ большими средствами существованія, слишкомъ большой промышленностью, слишкомъ большой торговлей. Производительныя силы, находящіяся въ его распоряженіи, не служатъ уже болѣе развитію гражданскихъ имущественныхъ отношеній, наоборотъ, онѣ стали черезчуръ могучи для этихъ отношеній, онѣ задерживаются ими, и, какъ только преодолѣютъ эту задержку, приведутъ все общество въ безпорядокъ, угрожая су-

ществованію буржуазной собственности. Буржуазныя отношенія сдѣлались слишкомъ узки, чтобы обхватывать все производимое ими богатство, чѣмъ преодолѣваетъ буржуазія кризисы? Съ одной стороны, насильственнымъ уничтоженіемъ массы производительныхъ силъ, съ другой—завоеваніемъ новыхъ рынковъ и болѣе основательнымъ использованіемъ старыхъ. Итакъ, чѣмъ же? Тѣмъ, что она подготовляетъ болѣе общіе и сильные кризисы и уменьшаетъ средства предупрежденія ихъ.“ [52])

Такимъ образомъ, по словамъ Маркса и Энгельса, въ кризисахъ обнаруживаются дезорганизація современнаго народнаго хозяйства и необходимость его дальнѣйшаго развитія. Развитіе совершается благодаря возникшему въ буржуазномъ народномъ хозяйствѣ пролетаріату, который постепенно образуетъ изъ себя классъ и пріобрѣтаетъ организацію въ хозяйственной борьбѣ съ буржуазіею, которая уже болѣе не способна навязывать всему обществу свои условія жизни.

Тогда какъ въ упомянутой „программѣ“ 1848 года кризисы изображаются лишь немногими штрихами, и указывается преимущественно ихъ роль въ процессѣ развитія общества, отдѣльныя стороны кризисовъ, а также ихъ и отношеніе къ другимъ фактамъ общественной жизни разсматриваются весьма обстоятельно какъ въ „Критикѣ политической экономіи“, такъ и въ „Капиталѣ„. [53])

Марксъ анализируетъ явленія товарнаго и денежнаго рынка съ одной стороны, явленія производственнаго процесса—съ другой. Въ своей „Критикѣ полит. экономіи“ онъ ярко и удачно освѣщаетъ различіе между обращеніемъ товаровъ и непосредственнымъ обмѣномъ продуктовъ. При послѣднемъ одинъ произво-

---

[52]) См. „Промышленность“ — Статьи изъ Hadwörterbuch der Staatswissenschaften. (Москва 1896) стр. 99. Ср. также предисловіе Энгельса къ 5 отд. нѣм. изданію „Коммунистическаго Манифеста“ (Berlin 1891 г.), въ которомъ онъ подчеркиваетъ, что основная мысль экономическаго матеріализма принадлежитъ „единственно и исключительно“ Марксу, который выработалъ ее уже весною 1845 года.

[53]) Марксъ упоминаетъ кризисы лишь вскользъ въ своей рѣчи (1847 года) о свободѣ торговли. Ср. Марксъ, Das Elend der Philosophie (Stuttgart 1892) Anhang II.

дитель непосредственно получаетъ отъ другого то благо, которое онъ хочетъ потребить, отдавая ему свое благо, которое другой производитель желаетъ потребить. Этотъ простой обмѣнъ можетъ быть изображенъ формулою Т(оваръ)—Т(оваръ). Обращеніе же товаровъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ является въ формѣ Т—Д(еньги)—Т, такъ какъ каждый продаетъ свой товаръ за деньги и вновь покупаетъ товаръ на эти деньги. „Нѣтъ поэтому догмата", пишетъ Марксъ, „болѣе нелѣпаго, какъ тотъ, что обращеніе товаровъ само обусловливаетъ необходимое равновѣсіе продажъ и покупокъ, потому что каждая продажа является покупкою и обратно. Если это положеніе имѣетъ тотъ смыслъ, что число продажъ, дѣйствительно совершенныхъ, равняется числу покупокъ, то оно образуетъ простѣйшую тавтологію. Но этимъ положеніемъ желаютъ доказать, что каждый продавецъ самъ приводитъ своего покупателя на рынокъ". Противъ этого взгляда Марксъ возражаетъ: „Никто не можетъ продавать, если другой не покупаетъ. Но никто не обязанъ непосредственно покупать, потому что онъ самъ продалъ. Обращеніе устраняетъ временные, мѣстные и личные предѣлы обмѣна продуктовъ именно, такимъ образомъ, что оно раскалываетъ непосредственное существующее при простомъ обмѣнѣ тожество отдачи своего продукта и полученія чужаго, и обусловливаетъ антагонизмъ между продажею и покупкою. Утверждать, что эти самостоятельные процессы связаны внутреннимъ единствомъ, значитъ другими словами утверждать, что ихъ внутреннее единство высказывается во внѣшней противоположности. Если внѣшняя самостоятельность того, что въ сущности несамостоятельно, потому что дополняетъ другъ друга, развивается до извѣстнаго пункта, то единство проявляетъ свое значеніе посредствомъ кризиса. " [54])

---

[54]) Das Kapital. 2 Aufl. Hamburg 1872. T. I, стр. 92 и сл.

Въ „Критикѣ политической экономіи" Марксъ, разсматривая ученіе Дж. Милля о равновѣсіи между предложеніемъ и спросомъ, излагаетъ тѣ же самыя воззрѣнія: „Заключать изъ того, что процессъ обращенія исчерпывается въ Т—Т и поэтому какъ будто представляется только мѣновой торговлей, совершающейся при посредствѣ денегъ, или изъ того, что вообще Т—Д—Т не только распадается на два отдѣльныхъ процесса, но вмѣстѣ съ тѣмъ является и ихъ живымъ единствомъ,—заключать отсюда,

Кризисы характеризуются, по воззрѣнію Маркса, именно тѣмъ, что деньги являются не въ качествѣ средства обращенія или покупки, но въ качествѣ платежнаго средства, такъ что въ обращеніи осуществляется не полная метаморфоза Т—Д—Т, а преимущественно первая метаморфоза Т—Д. „Поскольку расплаты," пишетъ Марксъ въ своей „Критикѣ полит. экономіи", „взаимно погашаются, какъ положительныя и отрицательныя величины, по столько-же появленіе на сцену дѣйствительныхъ денегъ вовсе не имѣетъ мѣста. Онѣ функціонируютъ здѣсь только въ формѣ мѣрила цѣнностей, съ одной стороны, въ цѣнѣ товаровъ, а съ

что существуетъ только единство между покупкой и продажей и не существуетъ ихъ раздѣленія—это такой способъ мышленія, который подлежитъ критикѣ логики, а не экономіи. Отдѣленіе покупки отъ продажи въ процессѣ обмѣна разрываетъ мѣстныя, естественно выросшія, отъ природы, невинно патріархальныя и наивныя границы общественнаго обмѣна веществъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно является всеобщей формой разъединенія сросшихся другъ съ другомъ моментовъ этого обмѣна и противопоставленія ихъ другъ другу, однимъ словомъ—формой, въ которой осуществляется вообще возможность торговыхъ кризисовъ, но, однако, потому только, что противопоставленіе товара и денегъ служитъ абстрактной и всеобщей формой всѣхъ противорѣчій, заключенныхъ въ буржуазномъ трудѣ. Слѣдовательно, денежное обращеніе можетъ существовать безъ кризисовъ, но кризисы не могутъ имѣть мѣста безъ денежнаго обращенія. Это означаетъ, однако, только то, что тамъ, гдѣ трудъ, опирающійся на частный обмѣнъ, еще не дошелъ до созданія денегъ, онъ не можетъ еще вызвать явленія, которыя обусловлены полнымъ развитіемъ буржуазнаго процесса производства. Принимая это во вниманіе, мы можемъ оцѣнить глубину критики, которая, посредствомъ уничтоженія „привилегіи" благородныхъ металловъ и при помощи такъ называемой „раціональной денежной системы", хочетъ устранить „недостатки" буржуазнаго производства. Съ другой стороны, какъ образецъ экономической апологетики, достаточно привести одно ученіе, которое прославляется, какъ необыкновенно остроумное; Джемсъ Милль отецъ извѣстнаго англійскаго экономиста Джона Стюарта Милля, говоритъ: „Никогда не можетъ быть недостатка покупателей на всѣ товары. Если кто-либо выставляетъ какой нибудь товаръ на продажу, то онъ хочетъ получить въ замѣнъ его другой товаръ,—слѣдовательно, является покупателемъ по той причинѣ, что онъ продавецъ. Поэтому, если мы будемъ разсматривать и покупателей, и продавцовъ въ одно время, то ихъ количество должно, благодаря метафизической необходимости, сохраняться въ равновѣсіи. Если больше продавцовъ, чѣмъ покупателей одного товара, то олжно быть больше покупателей, чѣмъ продавцовъ другого товара".

другой, въ величинѣ взаимныхъ обязательствъ. Слѣдовательно, кромѣ своего существованія въ идеѣ, мѣновая цѣнность не получаетъ здѣсь никакой самостоятельной формы, не получаетъ даже формы знака цѣнности, т. е., деньги становятся только идеальными счетными деньгами. Слѣдовательно, функція денегъ, какъ платежнаго средства, заключаетъ въ себѣ такое противорѣчіе: съ одной стороны, по скольку расплаты взаимно погашаются, деньги появляются только въ идеѣ, какъ мѣрило, съ другой—по скольку расплаты должны быть дѣйствительно произведены, деньги выступаютъ не какъ исчезающее орудіе обращенія, но какъ находящаяся въ походѣ форма всеобщаго эквивалента, какъ абсолютный товаръ, однимъ словомъ, вступаютъ въ обращеніе, какъ деньги. Тамъ, гдѣ развились цѣпь расплатъ и искуственная система ихъ погашенія, тамъ при потрясеніяхъ, насильственно прерывающихъ теченіе расплатъ и останавливающихъ расчетный механизмъ, деньги сразу превращаются изъ своей воздушной, сотканной въ мозгу, формы мѣрила цѣнностей въ матеріальныя деньги, или платежное средство. Слѣдовательно, при развитомъ буржуазномъ производствѣ, когда владѣлецъ товаровъ давно сдѣлался капиталистомъ, знаетъ своего Адама Смита и великолѣпно осмѣиваетъ предразсудки, будто только золото и серебро составляютъ деньги, или будто деньги вообще, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ товаровъ, являются абсолютнымъ товаромъ,— деньги неожиданно снова выступаютъ не какъ посредникъ въ обращеніи, но какъ единственная эквивалентная форма мѣновой цѣнности, какъ един-

---

„Милль устанавливаетъ равновѣсіе благодаря тому, что онъ превращаетъ процессъ обращенія въ непосредственную мѣновую торговлю, а въ этой послѣдней снова украдкой вводитъ взятыя въ процессѣ обращенія фигуры покупателя и продавца. Говоря его запутаннымъ языкомъ, въ такіе моменты, когда никакіе товары не находятъ сбыта, какъ это было, напримѣръ въ Лондонѣ и Гамбургѣ въ извѣстные періоды торговаго кризиса въ 1857—58 г.г., существуетъ больше покупателей, чѣмъ продавцовъ одного товара—денегъ, и больше продавцовъ, чѣмъ покупателей всѣхъ другихъ денегъ—товаровъ. Метафизическое равновѣсіе покупки и продажи сводится къ тому, что каждая покупка составляетъ продажу, а каждая продажа—покупку; но это мало утѣшительно для тѣхъ товаровладѣльцевъ, которые не могутъ продать, слѣдовательно, не могутъ и купить“.—Русскій пер. Москва 1896. Стр. 70—72.

ственное богатство, совершенно такъ-же, какъ это понимаетъ собиратель сокровищъ. Въ качествѣ такой исключительной формы богатства, деньги проявлются не въ воображаемомъ только, какъ въ монетной системѣ—но въ дѣйствительномъ обезцѣненіи всего матеріальнаго богатства. Это тотъ особенный моментъ кризисовъ всемірнаго рынка, который называется денежнымъ кризисомъ. “ [55])

Въ третьемъ томѣ „Капитала“ Марксъ разсматриваетъ роль денегъ и кредита при возникновеніи кризисовъ. Въ этихъ интересныхъ и цѣнныхъ изслѣдованіяхъ онъ признаетъ вліяніе различныхъ формъ денежнаго и товарнаго обращенія на нарушеніе правильнаго хода экономической жизни. Тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что эти формы обусловливаютъ лишь „возможность“ кризисовъ. [56]) Настоящія же причины экономическихъ неурядицъ находятся, по его убѣжденію, глубже въ самой сущности капиталистическаго процесса производства, который представляетъ единство процессовъ труда и возрастанія стоимости, процессовъ производства и обращенія. [57] а)

Можно отмѣтить, что у Маркса различаются двѣ непосредственныя причины хозяйственныхъ неурядицъ—съ одной стороны, недостатокъ соразмѣрности между отдѣльными направленіями производства, съ другой стороны—недостатокъ потребительной силы въ обществѣ.

Недостатокъ пропорціональности между отдѣльными отраслями производства можетъ, очевидно, явиться и при неизмѣнномъ размѣрѣ производства. Во второмъ томѣ „Капитала“ Марксъ подчеркиваетъ ошибочность ученія, что кризисы обусловливаются лишь увеличеніемъ основного капитала на счетъ оборотнаго. Онъ старается обстоятельно доказать съ помощью своихъ извѣстныхъ схемъ, что разстройство и застой капиталистическаго производ-

---

[55]) См. „Критика полит. эконом“. Р. пер, стр. 120—121.—Ср. также стр. 116—117.—Сходное изложеніе вопроса въ „Капиталѣ“, т. I, стр. 119 и сл.; т. III., ч. 2, стр. 53 и сл. Марксъ и здѣсь различаетъ денежный кризисъ какъ фазисъ каждаго кризиса и какъ спеціальный видъ кризисовъ. Сфера настоящаго денежнаго кризиса есть непосредственно денежный и кредитный рынокъ.

[56]) См. I, 93.

[57] а) См. между прочимъ I, 186; III, ч. 1., стр. 1.

ства возможны не только при расширенномъ, но и при простомъ воспроизводствѣ, другими словами-- не только при увеличеніи, но и при неизмѣнности размѣровъ общественнаго производства. Марксъ успѣваетъ наглядно показать, какъ тѣсна (существующая благодаря обращенію товаровъ) связь между отдѣльными отраслями производства, и что эта связь необходимо вызываетъ при измѣненіяхъ производства въ отдѣльныхъ отрасляхъ широко распространяющееся разстройство народнаго хозяйства. [57] в)

Гораздо болѣе значительный теоретическій интересъ связанъ съ другимъ изъ разсмотрѣнныхъ Марксомъ случаевъ,—а именно со случаемъ отсутствія достаточной потребительной силы общества. Такой случай мыслимъ при расширеніи общественнаго производства. Природѣ же капиталистическаго предпріятія присуще, по ученію Маркса, именно это свойство, что оно стремится и принуждено стремиться къ воспроизводству въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Съ цѣлью лучшаго выясненія приводимыхъ Марксомъ по этому поводу соображеній необходимо намѣтить въ главныхъ чертахъ его основныя экономическія воззрѣнія вообще.

„Образующей цѣнность субстанціею“ является, по Марксу, во всѣхъ хозяйственныхъ благахъ единственно—трудъ. Точнѣе: „лишь количество общественно-необходимаго труда, т. е., рабочее время, необходимое для изготовленія потребительной цѣнности, опредѣляетъ цѣнность“, т. е., мѣновую цѣнность. „Какъ (мѣновыя) цѣнности всѣ товары представляютъ только опредѣленныя количества застывшаго рабочаго времени.“ [58]) Въ современномъ обществѣ условія труда, т. е., средства производства въ частной собственности; рядомъ съ сравнительно невеликимъ числомъ собственниковъ являются массы свободныхъ неимущихъ рабочихъ. Собственники получаютъ рабочую силу послѣднихъ и употребляютъ ее въ процессѣ производства. Они уплачиваютъ за рабочую силу то, что по господствующему обычаю необходимо для ея производства, т. е., для содержанія человѣка. „Но прошлый трудъ,

---

[57] в) Т. II. (Hamburg 1885) стр. 447 и сл., а также 397 и сл.

[58]) Капиталъ, I, 13 и сл. Критика, р. пер. стр. 1 и сл.—Ср. также Марксову критику соціалъ-демократической программы 1875 года въ журналѣ „Neue Zeit“, 1891. т. I., стр. 563 и сл.

содержащійся въ рабочей силѣ, и живой трудъ, который эта рабочая сила въ состояніи дать, другими словами—стоимость содержанія и дневное израсходованіе рабочей силы, образуютъ совершенно различныя величины. Первая опредѣляетъ мѣновую цѣнность рабочей силы, вторая—ея потребительную цѣнность. То обстоятельство, что достаточно половины рабочаго дня, чтобы поддержать рабочаго въ теченіи сутокъ, отнюдь не мѣшаетъ ему заниматься въ теченіи цѣлаго дня. Цѣнность рабочей силы и частнохозяйственное пользованіе ею (Verwerthung) въ производственномъ процессѣ образуютъ, слѣдовательно, совершенно разныя величины.“ Получаемый избытокъ цѣнности составляетъ сверхстоимость (прибавочную цѣнность), остающуюся въ рукахъ владѣльцевъ капиталовъ. [59])

Если мы желаемъ опредѣлить степень частнохозяйственнаго пользованія рабочею силою, то необходимо, по ученію Маркса, сравнить прибавочную стоимость (m) съ суммою, израсходованною на рабочую плату, т. е., съ цѣнностью „перемѣннаго“ капитала (v). [60]) Норма прибавочной цѣнности выражается, слѣдовательно, отношеніемъ m: v или $\frac{m}{v}$. Обыкноненно же высота прибыли вычисляется путемъ сравненія цѣнности прибыли съ цѣнностью не только перемѣннаго, но и „постояннаго“ капитала, т. е., капитала, состоящаго изъ вещественныхъ средствъ производства (c). Поэтому норма прибыли обыкновенно опредѣляется отношеніемъ $\frac{m}{c+v}$. [61]) Въ виду того, что прибавочная стоимость производится исключительно трудомъ, а потому измѣняется въ прямой пропорціи къ перемѣнному капиталу, является вопросъ: какимъ образомъ норма прибыли можетъ быть для всѣхъ капиталовъ въ среднемъ выводѣ равною, несмотря на тотъ фактъ, что отношеніе между ихъ перемѣнною и постоянною частями въ отдѣльныхъ случаяхъ оказывается чрезвычайно неравнымъ? Это

---

[59]) „Капиталъ“, I, 151 и сл., 181 и сл. Ср. также 539, 543.

[60]) Ср. „Капиталъ“ II, стр. 390. Р. пер. (СПт. 1885), стр. 298.

[61]) Ср. I, 187 и сл., 551 и сл.

противорѣчіе разрѣшимо. [62]) Въ цѣнности извѣстнаго количества товаровъ находится цѣнность постояннаго капитала (c), а именно часть изношеннаго въ производствѣ основного капитала (машины, орудія, строенія) и весь оборотный капиталъ (сырыя и вспомогательныя вещества, полуфабрикаты). Въ цѣнности произведенныхъ товаровъ содержится кромѣ того созданная рабочею силою цѣнность, одна часть которой образуетъ возмѣщеніе перемѣннаго капитала, другая же—прибавочную стоимость. [63]) Капиталистъ изъ цѣнности продукта уплачиваетъ лишь ту часть, которая овеществляетъ цѣнность средствъ производства, и ту часть, которая равняется цѣнности рабочихъ силъ. Такимъ образомъ, издержки производства товара (Kostpreis) для него лишь c+v и поэтому ниже, чѣмъ цѣнность товара (c+v+m). Поэтому онъ въ состояніи продавать товаръ даже ниже его цѣнности и получить тѣмъ не менѣе барышъ. Въ дѣйствительной жизни товары продаются такимъ образомъ, что къ издержкамъ производства присоединяется средняя прибыль. Издержки производства плюсъ средней прибыли образуютъ „цѣну производства“ (Productionspreis). Товары продаются по этимъ цѣнамъ производства, а не по ихъ цѣнности. Средняя прибыль, благодаря соперничеству, уравнивается въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства. „Общая норма прибыли опредѣляется двумя факторами: 1) органическимъ строеніемъ капиталовъ (т. е., отношеніемъ между постоянной и перемѣнной частями капиталовъ) въ различныхъ сферахъ производства; 2) распредѣленіемъ совокупнаго общественнаго капитала на упомянутыя различныя сферы, поэтому, слѣдовательно, и относительной величиной капиталовъ, помѣщенныхъ въ каждойотдѣльной сферѣ и приносящихъ различную норму прибыли.“ [64])

Полученіе прибавочной стоимости, разсматривающейся при современной организаціи хозяйства какъ доходъ съ земли и съ

---

[62]) Ср. соображенія, высказанныя по этому поводу Энгельсомъ въ предисловіи къ II тому „Капитала“ (стр. XXII и сл.) и къ III тому (стр. X и сл.)

[63]) Ср. I, 187 и сл., II, 390 и сл.

[64]) См. III часть 1, стр. 120 и сл., 141 и сл., 144, 151 и сл. 175—178, 187 и сл.

капитала, [65]) составляетъ „непосредственную цѣль и побудительную причину капиталистическаго производства“. [66]) Для капиталистическаго предпріятія необходимо, однако, не только безпрерывное полученіе сверхстоимости, но также ея накопленіе съ цѣлью увеличенія капитала и расширенія размѣровъ производства. „Это законъ для капиталистическаго производства, данный постоянными переворотами въ самихъ способахъ производства, сопряженными съ постояннымъ обезцѣненіемъ уже имѣющагося капитала, со всеобщей борьбою конкуренціи и съ необходимостью усовершенствовать производство, расширять его размѣры, только ради сохраненія капитала, подъ угрозой потери его.“ [67])

Увеличеніе абсолютнаго количества прибавочной стоимости возможно слѣдующими соособами: пониженіемъ стоимости содержанія рабочей силы; удлиненіемъ рабочаго времени, увеличивающемъ сумму трудовыхъ услугъ; интенсивностью труда, дѣйствующею въ томъ же самомъ направленіи; наконецъ, возвышеніемъ производительности труда. [68]) Послѣдній моментъ, т. е., увеличеніе производительности труда—обнаруживается „въ уменьшеніи массы труда сравнительно съ массою средствъ производства, приводимою имъ въ движеніе, другими словами—въ количественномъ уменьшеніи субъективнаго фактора производственнаго процесса сравнительно съ его объективными факторами“. Въ продолженіи накопленія дѣйствительно происходитъ великій переворотъ въ составѣ капитала: цѣнность перемѣннаго капитала понижается относительно цѣнности постояннаго. [69]) Такимъ измѣненіемъ „органическаго строенія“ капитала производитель стремится къ пониженію своихъ индивидуальныхъ издержекъ производства за уровень общественныхъ издержекъ и такимъ образомъ къ повышенію своихъ индивидуальныхъ барышей. Это измѣненіе обобщается, однако, благодаря вліянію конкурренціи и ведетъ къ пониженію общественныхъ издержекъ производства и къ

---

[65]) См. I, 588 и сл., 643 и сл.

[66]) См. I, 530 и сл. Ср. также III ч. 1 стр. 225, ч. 2 стр. 417.

[67]) III, ч, 1, стр. 226, 245 и сл. Ср. также I, 614, 651.

[68]) См. I, 424 и сл., 540 и сл. 614, 626, 643 и сл.; III. ч. 1. стр. 25.

[69]) I, 646 и сл., 627 и сл.; III. ч. 1. стр. 122 и сл, 142 и сл.

пониженію цѣнности продукта. [70]) Уменьшеніе нормы прибавочной стоимости такимъ путемъ отнюдь не обусловливается, такъ какъ эта норма находится въ зависимости исключительно отъ отношенія прибавочной стоимости къ цѣнности перемѣннаго капитала. Относительное увеличеніе постояннаго капитала вліяетъ рѣшающимъ образомъ на норму прибыли, которая опредѣляется отношеніемъ прибавочной стоимости къ цѣнности всего капитала $\left(\frac{m}{c+v}\right)$.

Тотъ фактъ, что норма прибыли не понижается особенно сильно, несмотря на громадное умноженіе основныхъ капиталовъ, объясняется, по Марксу, вліяніемъ противудѣйствующихъ факторовъ.

Такимъ факторомъ является возвышеніе степени эксплуатаціи рабочей силы—путемъ удлиненія рабочаго дня, возвышенія интенсивности труда, введенія труда женщинъ и дѣтей. Далѣе, оказывается однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ факторовъ „паденіе рабочей платы ниже ея цѣнности.“ Въ третьихъ, вліяетъ —удешевленіе элементовъ постояннаго капитала, обусловленное возрастаніемъ производительности труда. Благодаря этому цѣнность постояннаго капитала не возрастаетъ „соразмѣрно съ его матеріальными размѣрами, т. е., съ матеріальными размѣрами средствъ производства, которыя приводятся въ дѣйствіе тѣмъ же количествомъ рабочей силы.“ Въ четвертыхъ, развитіе производительныхъ силъ вызываетъ возникновеніе относительнаго перенаселенія. Вслѣдствіе этого рабочая плата во многихъ отрасляхъ производства падаетъ ниже общаго ея уровня, и развиваются отрасли (особенно работающія предметы роскоши), въ которыхъ преобладаетъ элементъ живаго труда. Въ отрасляхъ обѣихъ упомянутыхъ категорій какъ норма прибавочной стоимости, такъ и ея количество необыкновенно высоки. „Но такъ какъ общая норма прибыли образуется вслѣдствіе уравненія нормъ прибыли въ различныхъ отрасляхъ производства, то опять таки тѣже самыя причины, которыя вызываютъ стремленіе нормы прибыли къ пониженію, производятъ вмѣстѣ съ тѣмъ противодѣйствіе такому

[70]) Ср. III ч. 1. стр. 204, 211 и сл., 247.

стремленію, болѣе или менѣе парализующее вліяніе такого стремленія.“ Въ пятыхъ: „Насколько внѣшняя торговля удешевляетъ отчасти элементы постояннаго капитала, отчасти несбходимыя средства существованія, въ который обращается перемѣнный капиталъ, она оказываетъ повышающее вліяніе на норму прибыли, повышая норму прибавочной стоимости и понижая стоимость постояннаго капитала. Вообще, она имѣетъ вліяніе именно въ этомъ смыслѣ, позволяя расширить размѣръ производства.“ Если внѣшняя торговля даетъ добавочную прибыль (Surplusprofit), она этимъ увеличиваетъ общую норму прибыли. Та же самая внѣшняя торговля вліяетъ, однако, и въ противуположномъ смыслѣ: она развиваетъ, способствуя увеличенію размѣровъ производства, капиталистическій способъ производства, уменьшеніе перемѣннаго капитала сравнительно съ постояннымъ, поэтому и пониженіе нормы прибыли.

„Такимъ образомъ вообще оказывается“, пишетъ Марксъ, „что тѣ же самыя причины, которыя вызываютъ паденіе нормы прибыли, производятъ какъ, разъ противуположное дѣйствіе, задерживающее такое паденіе, замедляющее и отчасти парализующее его. Онѣ не устраняютъ самаго закона, но ослабляютъ его дѣйствіе. Безъ этого не паденіе общей нормы прибыли было бы непонятно, но, наоборотъ, относительная медленность такого паденія. Такимъ образомъ, законъ выражается только въ наклонности, дѣйствіе которой проявляется вполнѣ ясно только при опредѣленныхъ условіяхъ и въ теченіе продолжительныхъ періодовъ времени.“ [71])

Такое стремленіе нормы прибыли къ пониженію вызываетъ, по Марксу, значительныя разстройства народнаго хозяйства. Мысли Маркса о „развитіи внутреннихъ противорѣчій“ этого „закона“ тенденціи нормы прибыли къ паденію блещутъ остроуміемъ и замѣчательно живо изложены. Тѣмъ не менѣе и эта часть третьяго

---

[71]) См. III, ч. 1 стр. 213—220. Р. пер. (СПб. 1896) III, 178—186.—Другими моментами, вліяющими въ одинаковомъ направленіи, Марксъ считаетъ увеличеніе акціонерныхъ капиталовъ (l. c. 221 и сл., 423 и сл.) и накопленіе, несопровождаемое измѣненіемъ органическаго строенія капитала (стр. 245 и сл.)

тома „Капитала“ особенно ясно доказываетъ отсутствіе окончательной обработки—съ одной стороны, является много повтореній, съ другой стороны, весьма важные пункты всей теоріи недостаточно разъяснены.

Паденіе нормы прибыли не указываетъ, по убѣжденію Маркса, ни на уменьшеніе эксплуатаціи рабочей силы, ни на ослабленіе процесса умноженія богатства. „Пониженіе нормы прибыли и ускоренное накопленіе представляютъ собою настолько лишь различныя выраженія того же самаго процесса, насколько и то и другое выражаетъ развитіе производительной силы“. Между этими процессами является взаимодѣйствіе. Накопленіе ускоряетъ паденіе нормы прибыли, вліяя на сосредоточеніе производства въ крупныя предпріятія и на измѣненіе строенія капиталовъ. Пониженіе нормы прибыли, въ свою очередь, вліяетъ на накопленіе, раззоряя мелкихъ капиталистическихъ производителей и содѣйствуя концентраціи производства и капиталовъ.

Процессъ образованія богатства подвергается, однако, по Марксу, разстроенію уже въ зависимости отъ значенія, которое паденіе нормы прибыли имѣетъ для народнаго хозяйства, организованнаго на частно-хозяйственныхъ началахъ. Это паденіе „способствуетъ перепроизводству, спекуляціи, кризисамъ, избытку капитала, рядомъ съ избыткомъ населенія“. Этимъ паденіемъ нормы прибыли капиталы „влекутся на путь всякихъ приключеній: спекуляціи, кредитныхъ и акціонерныхъ плутней, кризисовъ“ [72]).

Развитіе производительной силы обусловливаетъ, однако, поясняетъ Марксъ, разстройство современнаго хозяйственнаго порядка менѣе своимъ непосредственнымъ вліяніемъ на норму прибыли, чѣмъ своимъ расширеніемъ производства, а, слѣдовательно, и накопленія за предѣлы возможнаго сбыта. Является коллизія между производствомъ и доходнымъ въ частно-хозяйственномъ смыслѣ употребленіемъ (Verwerthung).

Марксъ описываетъ этотъ „конфликтъ“ въ слѣдующихъ словахъ: „Созиданіе прибавочной стоимости, предполагая необходимыя средства производства, т. е., достаточное накопленіе капитала, не встрѣчаетъ никакихъ предѣловъ кромѣ величины рабочаго

---

[72]) III ч. 1 стр. 222 и сл., 232.

населенія, при данной нормѣ прибавочной стоимости, т. е., степени эксплуатаціи труда; и никакихъ иныхъ предѣловъ кромѣ степени эксплуатаціи труда, при данномъ рабочемъ населеніи... Но такимъ производствомъ прибавочной стоимости законченъ только первый актъ капиталистическаго процесса производства, непосредственный процессъ производства. Капиталъ всосалъ такое-то количество неоплаченнаго труда. При развитіи процесса, выражающагося въ пониженіи нормы прибыли, количество производимой такимъ образомъ прибавочной стоимости возрастаетъ чрезвычайно. Теперь наступаетъ другой актъ процесса. Все количество товаровъ,—какъ та часть, которая возмѣщаетъ постоянный и перемѣнный капиталъ, такъ и та, которая выражаетъ прибавочную стоимость,—весь продуктъ долженъ быть проданъ... Условія непосредственной эксплуатаціи и условія ея реализаціи не тождественны. Они не только не совпадаютъ во времени и въ пространствѣ, но представляютъ собою совершенно различныя понятія. Одни ограничиваются производительными силами общества, другія соразмѣрностью различныхъ отраслей производства и потребительною способностью общества. Послѣдняя же опредѣляется не абсолютною производительною силою и не абсолютною потребительною способностью; но потребительною способностью на почвѣ соперничествующихъ условій распредѣленія, сводящихъ потребленіе значительнѣйшаго большинства общества къ наименьшей величинѣ измѣняющейся лишь въ болѣе или менѣе узкихъ предѣлахъ. Она ограничивается далѣе стремленіемъ къ накопленію, стремленіемъ къ увеличенію капитала, къ производству прибавочной стоимости, къ болѣе широкимъ размѣрамъ... Внутреннее противорѣчіе пытается разрѣшиться расширеніемъ внѣшняго поля производства. Но, чѣмъ болѣе развивается производительная сила, тѣмъ болѣе она впадаетъ въ противорѣчіе съ узкимъ базисомъ, на которомъ основываются условія потребленія. На этомъ-то крайне противорѣчивомъ основаніи нисколько не представляется противорѣчивымъ, что избытокъ капитала связанъ съ возрастающимъ избыткомъ населенія..." [73])

---

[73]) Т. III ч. 1. стр. 225 и слѣд. Р. пер. стр. 186 и слѣд.

Марксъ затѣмъ изслѣдуетъ сущность такого перепроизводства и его вліяніе на ходъ народнаго хозяйства, съ одной стороны, на умноженіе населенія, съ другой стороны. При этомъ онъ исходитъ изъ предположенія „абсолютнаго“ перепроизводства или чрезмѣрнаго накопленія капитала. „Какъ только капиталъ возросъ бы“—пишетъ Марксъ—„сравнительно съ рабочимъ населеніемъ настолько, что не абсолютное рабочее время, доставляемое населеніемъ, не могло бы удлиниться, не могло бы вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиться и относительное прибавочное рабочее время (послѣднее, кромѣ того, не могло бы осуществиться въ случаѣ, когда запросъ на трудъ такъ великъ, слѣдовательно, когда имѣется стремленіе къ повышенію рабочей платы); слѣдовательно, когда возросшій капиталъ производитъ такое же количество прибавочной стоимости или даже меньше, чѣмъ то, какое производилъ до своего увеличенія, то оказалось бы абсолютное перепроизводство капитала; т. е., возросшій капиталъ $K+\triangle K$ совершенно не произвелъ бы прибыли, или произвелъ бы значительно меньшую прибыль, чѣмъ капиталъ K до своего увеличенія на $\triangle K$. Въ обоихъ случаяхъ произошло бы сильное и внезапное паденіе общей нормы прибыли, но въ этомъ случаѣ вслѣдствіе измѣненія строенія капитала, которое обусловливается не развитіемъ производительной силы, а повышеніемъ денежной стоимости перемѣннаго капитала (вслѣдствіе повысившейся рабочей платы) и соотвѣтствующаго ему пониженія отношенія прибавочнаго труда къ труду необходимому.

Въ дѣйствительности дѣло представилось бы такимъ образомъ, что часть капитала оставалась бы бездѣятельною вполнѣ или только отчасти (такъ какъ ему пришлось бы вытѣснить съ занятой позиціи уже дѣйствующій капиталъ, чтобы вообще имѣть возможность увеличить свою стоимость), а другая часть, вслѣдствіе давленія незанятаго и не вполнѣ занятаго капитала, увеличивала бы свою стоимость по низшей нормѣ прибыли. При этомъ было бы совершенно безразлично, что часть дополнительнаго капитала вступила бы на мѣсто уже дѣйствовавшаго, и что послѣднему пришлось бы занять мѣсто капитала дополнительнаго. У насъ все-таки была-бы прежняя сумма капитала съ одной стороны, и дополнительная—съ другой“. Во всякомъ случаѣ часть производительныхъ

средствъ должна была бы вслѣдствіе этой борьбы перестать дѣйствовать въ качествѣ капитала. „Самое существенное разрушительное дѣйствіе, притомъ имѣющее самый острый характеръ, предполагаемыя условія оказали бы на капиталъ, насколько онъ обладаетъ свойствомъ стоимости, на стоимость его". Такъ какъ процессъ воспроизводства происходитъ подъ условіемъ извѣстныхъ опредѣленныхъ цѣнъ, то благодаря обезцѣненію капиталовъ онъ приходитъ въ застой и разстройство. „Такой застой и такое разстройство парализуетъ функцію денегъ какъ платежнаго средства, развивающуюся одновременно съ развитіемъ капитала и основывающуюся на такихъ предположенныхъ отношеніяхъ цѣнъ; разрывается въ сотняхъ мѣстахъ цѣпь платежныхъ обязательствъ, приходящихся на опредѣленные сроки, и это еще болѣе обостряется вслѣдствіе происходящаго при этомъ разрушенія кредита, развивавшагося вмѣстѣ съ развитіемъ капитала, и ведетъ къ жесточайшимъ острымъ кризисамъ, внезапнымъ насильственнымъ обезцѣненіямъ и дѣйствительному разстройству и ниспроверженію процесса воспроизводства, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ дѣйствительному уменьшенію послѣдняго.

„Но одновременно съ этимъ оказывали бы свое вліяніе другіе факторы. Разстройство производства выбросило бы часть рабочаго класса изъ активной дѣятельности въ производствѣ и этимъ поставило бы занятую часть рабочихъ въ такія условія, при которыхъ должно было-бы произойти пониженіе рабочей платы даже ниже средняго уровня, что имѣло бы на капиталъ вліяніе, равносильное тому, какъ если бы, при средней рабочей платѣ, повысилась относительная или асболютная прибавочная стоимость. Періодъ процвѣтанія промышленности благопріятствовалъ бы увеличенію числа браковъ среди рабочихъ и уменьшилъ бы смертность ихъ дѣтей; обстоятельства, которыя,—какое бы дѣйствительное увеличеніе населенія при этомъ не происходило,—не предполагаютъ дѣйствительнаго увеличенія рабочаго населенія, а оказываютъ совершенно такое же вліяніе на отношеніе рабочихъ къ капиталу, какъ если бы увеличилось число рабочихъ, принимающихъ активное участіе въ производствѣ. Съ другой стороны, паденіе цѣны и борьба соперничества побудили бы каждаго капиталиста повысить индивидуальную стоимость его валового продукта сравнительно съ

общею стоимостью при помощи новыхъ машинъ, новыхъ улучшенныхъ пріемовъ работъ, новыхъ сочетаній; другими словами, побудило бы повысить производительную силу даннаго количества труда, уменьшить отношеніе перемѣннаго капитала къ постоянному, и этимъ освободить рабочихъ, словомъ создать искуственное перенаселеніе. Затѣмъ, обезцѣненіе элементовъ постояннаго капитала само стало бы элементомъ, подразумѣвающимъ повышеніе нормы прибыли. Возросло бы количество затраченнаго постояннаго капитала сравнительно съ перемѣннымъ, но стоимость этого количества могла бы понизиться. Наступившій застой производства подготовилъ бы—въ капиталистическихъ предѣлахъ—позднѣйшее расширеніе производства.

„Такимъ образомъ этимъ начался бы новый круговоротъ. Часть капитала, обезцѣненная вслѣдствіе застоя въ своихъ отправленіяхъ, вновь достигла бы своей прежней стоимости. Въ остальномъ, имѣя болѣе обширныя средства производства, болѣе широкій рынокъ, увеличившуюся производительную силу, весь процессъ снова началъ бы свое вращеніе въ томъ же ложномъ кругѣ.

„Но даже при тѣхъ крайнихъ предположеніяхъ, которыя мы принимали, абсолютное перепроизводство капитала не есть еще абсолютное перепроизводство вообще, не есть абсолютное перепроизводство средствъ производства. Это есть только перепроизводство средствъ производства, насколько они играютъ роль капитала и по этому соразмѣрно съ тѣмъ, насколько, при увеличивающемся количествѣ и стоимости, происходитъ наростаніе этой стоимости, насколько они должны произвести добавочную стоимость...

„Перепроизводство капитала всегда выражаетъ не что иное, какъ перепроизводство средствъ производства—средствъ труда и средствъ существованія, которыя могли бы играть роль капитала, т. е., могли бы быть употреблены для эксплуатаціи труда при данной степени такой эксплуатаціи; а паденіе этой степени эксплуатаціи ниже извѣстнаго уровня вызываетъ разстройства и остановки капиталистическаго процесса производства, кризисы, уничтоженіе капитала. Нѣтъ никакого противорѣчія въ томъ, что это перепроизводство капитала сопровождается болѣе или менѣе значительнымъ относительнымъ перенаселеніемъ. Тѣ же самыя условія, которыя повышаютъ производительную силу труда, увеличива-

ютъ количество товарныхъ продуктовъ, расширяютъ рынки, ускоряютъ накопленіе капитала, какъ по количеству, такъ и по стоимости, и понижаютъ норму прибыли, эти же самыя условія производятъ относительное перенаселеніе, и производятъ его постоянно; перенаселеніе рабочихъ, которые не могутъ быть заняты избыточнымъ капиталомъ, вслѣдствіе низкой степени эксплуатаціи труда, при которой они только и могутъ быть заняты, или по крайней мѣрѣ вслѣдствіе низкой нормы прибыли, которую бы они произвели при данной степени эксплуатаціи". [74]).

Итакъ Марксъ объясняетъ необходимость значительныхъ разстройствъ хозяйственной жизни развитіемъ производительныхъ силъ въ рамкахъ господствующаго экономическаго порядка Непосредственными причинами экономическихъ неурядицъ являются, по его взгляду, съ одной стороны—паденіе общей нормы прибыли въ связи съ обусловленнымъ имъ возрастаніемъ соперничества и т. д., съ другой же стороны и еще болѣе противоположность между производствомъ и возможностью доходнаго примѣненія (Verwerthungs möglichkeit). Вызванное упомянутымъ антагонизмомъ перепроизводство, въ свою очередь, временно также вліяетъ и даже сильнѣйшимъ образомъ вліяетъ на норму прибыли, „движущую силу въ капиталистическомъ производствѣ" [75] [76]). Марксъ далѣе стремится доказать, что изъ стадіи экономическаго разстройства необходимо возникаетъ стадія нѣкотораго подъема, такъ какъ уничтоженіе и обезцѣненіе части капитала, улучшеніе техники, уменьшеніе заработной платы и т. д. создаютъ болѣе

---

[74]) Т. III. ч. 1, стр. 232—238. (Р. пер. 194—199].—Ср. далѣе стр. 238 и сл

[75]) ib. ст. 241.

[76]) Марксъ высказываетъ свой общій взглядъ еще въ слѣдующихъ словахъ: „Переодически средствъ существованія и средствъ производства производится слишкомъ много, для того чтобы они, при извѣстной нормѣ прибыли, могли играть роль средствъ эксплуатаціи рабочихъ. Товаровъ производится слишкомъ много, чтобы при условіяхъ распредѣленія и потребленія, данныхъ капиталистическимъ производствомъ, могла быть реализована содержащаяся въ нихъ стоимость со включеніемъ находящейся въ ней прибавочной стоимости и вновь превращена въ капиталъ, т. е. для того, чтобы процессъ этотъ могъ совершаться безъ постоянно возобновляющихся взрывовъ". Ibid. p. 240 (Р. пер. стр. 201).

благопріятныя условія для примѣненія капитала. Такимъ образомъ онъ полагаетъ, что имъ объяснено ритмическое движеніе экономической жизни, которая, по его словамъ, превращается „въ рядъ періодовъ средняго оживленія, процвѣтанія, препроизводства и застоя.“ [77])

Кризисы по этому не только образуютъ, благодаря уничтоженію и обезцѣненію капиталовъ, кульминаціонныя точки экономической дезорганизаціи, но одновременно дѣлаютъ возможнымъ дальнѣйшее существованіе капиталистическаго народнаго хозяйства и являются условіями преодолѣнія препятствій современнаго экономическаго строя. [78]) Само собою разумѣется, однако, что по мнѣнію Маркса рѣчь можетъ быть лишь о временномъ преодолѣніи препятствій. „Кризисы представляютъ собою всегда только мимолетныя насильственныя разрѣшенія имѣющихся противорѣчій, насильственные взрывы, которые на мгновеніе возстановляютъ нарушенное равновѣсіе.—Противорѣчіе, выражаясь вообще, состоитъ въ томъ, что капиталистическій способъ производства заключаетъ въ себѣ стремленіе къ абсолютному развитію производительныхъ силъ, независимо отъ стоимости и заключающейся въ ней прибавочной стоимости, а также независимо отъ общественныхъ отношеній, въ предѣлахъ которыхъ совершается капиталистическое производство. — Дѣйствительные предѣлы капиталистическаго производства даются самымъ капиталомъ и заключаются въ томъ, что капиталъ и его самоувеличеніе является исходнымъ и конечнымъ пунктомъ, побудительною причиною и цѣлью производства; что производство является

---

[77]) Т. I. ст. 474.—При другомъ случаѣ Марксъ говоритъ о современной промышленности и „ея десятидѣтнемъ циклѣ и правильной смѣнѣ періодовъ, которая при прогрессѣ накопленія пересѣкается нерегулярными колебаніями, слѣдующими одно за другимъ съ все болѣе возрастающею быстротою.“ Т. I- стр. 662. Ср. ib. стр. 657, а также das „Elend der Philosophie“ (Stuttgart 1892) стр. 82.

[78]) Марксъ выражаетъ свою мысль весьма сильно, называя періодическое обезцѣненіе капитала средствомъ, присущимъ капиталистическому способу производства для задержанія паденія нормы прибыли и для ускоренія накопленія капитальныхъ цѣнностей путемъ образованія новаго капитала.—III т. 1 стр. 231.

только производствомъ для капитала, а не наоборотъ, средства производства не являются средствами постоянно расширяющейся формы жизненнаго процесса для общества производителей.“ [79])

Наконецъ, у Маркса кризисы являются фазисами хозяйственной жизни, въ особенности споспѣшествующими преобразованію народно-хозяйственной организаціи. Они способствуютъ дальнѣйшей концентраціи капитала, энергической экспропріаціи частныхъ собственниковъ—тѣмъ, что лишь сильнѣйшіе, т. е., болѣе крупные капиталисты, становятся побѣдителями въ борьбѣ конкуренціи. [80]) Значеніе, какое имѣетъ эта концентрація капитала для хозяйственнаго развитія, Марксъ изложилъ въ главѣ „Объ исторической тенденціи капиталистическаго накопленія“: „Концентрація средствъ производства и соціализація работы достигаютъ точки, по которой онѣ уже не вмѣщаются въ ихъ капиталистической оболочкѣ... Капиталистическій способъ производства и присвоенія, и капиталистическая частная собственность, отсюда проистекающая, составляетъ первое отрицаніе индивидуальной, основанной на собственномъ трудѣ, частной собственности. Отрицаніе капиталистическаго производства происходитъ благодаря ему самому, съ необходимостью природнаго процесса. Это—отрицаніе отрицанія. Оно снова возстановляетъ индивидуальную собствноность, но на основѣ завоеванія, сдѣланнаго капиталистическою эрою, на основѣ кооперацiи свободныхъ рабочихъ съ ихъ общинною собственностью въ землѣ и въ изготовленныхъ трудомъ средствахъ производства. “ [81])

Какимъ образомъ это преобразованіе, по Марксову ученію, должно послѣдовать въ концѣ концовъ благодаря тому, что политическая власть перейдетъ въ руки пролетаріата—объ этомъ идетъ рѣчь въ „Манифестѣ“, тогда какъ третій томъ „Капитала“ обрывается на началѣ главы „Классы“.

Паденіе нормы прибыли, въ его значеніи для неурядицъ народнаго хозяйства, достаточно оцѣнено уже Мальтусомъ и со времени Дж. Ст. Милля признается моментомъ болѣе или менѣе споспѣ-

---

[79]) Ibid. стр. 231 и слѣд. (Р. пер. 193—194) Ср. далѣе ibid. стр. 239 и слѣд., 246 и слѣд.

[80]) О пониженіи минимума капитала, ср. тамъ же., стр. 232, 245.

[81]) Т. I стр. 793.—Ср. также Т. III. ч. 1., стр, 423 и сл.

шествующимъ появленію кризисовъ. [82]) При объясненіи этого паденія, Марксъ, однако стоитъ совсѣмъ на другой точкѣ зрѣнія, чѣмъ классическая политическая экономія. Въ то время, какъ послѣдняя выводитъ паденіе нормы прибыли изъ усиливающейся трудности въ производствѣ средствъ къ существованію и изъ вызваннаго этимъ вздорожанія труда, Марксъ усматриваетъ причины роста производительности труда въ перемѣнѣ органическаго строенія капитала. [83])

Если Марксъ перенакопленіе или перепроизводство считаетъ явленіемъ относительнымъ и категорически заявляетъ это, то въ этомъ отношеніи онъ ни чѣмъ не отличается отъ Мальтуса или Сисмонди, которые подъ чрезмѣрностью благъ никогда не подразумѣваютъ чего-то абсолютнаго. Но въ отношеніи критерія перепроизводства, между Мальтусомъ и Марксомъ оказывается извѣстное различіе. У Мальтуса этотъ критерій есть паденіе прибыли ниже нормальнаго уровня. По воззрѣнію Маркса, всеобщая норма прибыли есть медленно образующаяся и измѣняющаяся величина, съ постоянной *тенденціей* къ паденію, при чемъ дѣйствіе этого паденія „можетъ рѣзко выказаться лишь при извѣстныхъ обстоятельствахъ и въ теченіе долгихъ періодовъ“. Потому-то онъ и не усматриваетъ въ періодическихъ сильныхъ колебаніяхъ хозяйственной жизни указанныхъ измѣненій его всеобщей нормы прибыли. Въ качествѣ признака перепроизводства, онъ просто выдвигаетъ фактъ, что часть общественнаго капитала остается непримѣнимой, (съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, предполагающаго извѣстную доходность), уничтожается или, по крайней мѣрѣ, обезцѣнивается.

Подобно Мальтусу, Марксъ придаетъ особенное значеніе установленію отношеній, господствующихъ между умноженіемъ богатства и ростомъ населенія. Какъ уже выше замѣчено, Мальтусъ, въ своихъ „Principles of political economy“, при изложеніи перенаселенія, принимаетъ въ расчетъ существованіе народнаго хозяйства, организованнаго на частно—хозяйственныхъ началахъ, такъ что перенаселеніе въ этомъ случаѣ не можетъ считаться абсолютнымъ. Въ то время, какъ онъ допускаетъ взаимное вліяніе между

---

[82]) Ср. ниже изложеніе Ад. Вагнера.

[83]) Ср. Марксову критику объясненій Рикардо и др. въ Т. III, ч. 1, стр. 223.

ростомъ богатства и ростомъ населенія, Марксъ рѣзко подчеркиваетъ, то, что именно капиталистическій процессъ производства господствуетъ надъ отношеніями народонаселенія. Въ главѣ „О всеобщемъ законѣ капиталистическаго накопленія", въ первой книгѣ „Капитала" онъ изслѣдуетъ—1) вліяніе накопленія на возрастаніе спроса на рабочую силу и 2) вліяніе связаннаго съ накопленіемъ измѣненія въ органическомъ строеніи капитала на паденіе спроса на рабочую силу. [84])

Между тѣмъ избыточное населеніе есть не только необходимый продуктъ для развитія богатствъ на капиталистической основѣ, но, само по себѣ, составляетъ условіе существованія для капиталистическаго способа производства. „Это перенаселеніе образуетъ промышленную резервную армію, всегда готовую къ услугамъ... Для постоянно мѣняющейся потребности капитала въ самопримѣненіи, оно поставляетъ всегда готовый и годный человѣческій матеріалъ, независимо отъ границъ дѣйствительнаго увеличенія населенія... Характеристическій распорядокъ жизни современной промышленности, форма прерываемаго лишь малыми колебаніями десятилѣтняго цикла періодовъ средней оживленности, производство подъ высокимъ давленіемъ, кризиса и застоя, покоится на постоянномъ образованіи, большемъ или меньшемъ поглощеніи и новомъ образованіи промышленной резервной арміи или перенаселенія... Вся форма движенія современной промышленности вырастаетъ, такимъ образомъ, изъ постояннаго превращенія части рабочаго населенія въ незанятыя или полузанятыя руки... Какъ небесныя тѣла, однажды брошенныя въ извѣстный круговоротъ, не выходятъ изъ послѣдняго, такъ и общественное производство вращается все по той же орбитѣ,

---

[84]) Т. I, стр. 637 и сл.—„Рабочее населеніе, вмѣстѣ съ производимымъ имъ же самимъ накопленіемъ капитала, производитъ, въ размѣрѣ, все возрастающемъ, средства къ собственной своей относительной избыточности. Таковъ уже свойственный капиталистическому способу производства законъ народонаселенія, и, дѣйствительно, каждый особый историческій способъ производства имѣетъ свой собственный, исторически-развившійся, законъ населенія. Абстрактный законъ народонаселенія существуетъ лишь въ сферѣ растеній и животныхъ, по скольку человѣкъ не вторгается въ эту сферу".—Т. I, стр. 655 и сл.

разъ оно брошено въ этотъ кругъ перемѣннаго расширенія и сокращенія. [85])

Если, слѣдовательно, значеніе роста народонаселенія для умноженія богатства въ капиталистическомъ народномъ хозяйствѣ оказывается чрезвычайно значительнымъ, то всетаки, по Марксу, развитіе народонаселенія образуетъ лишь результатъ или, если можно такъ сказать, часть процесса производства. Этотъ процессъ въ изображеніи автора является могучимъ потокомъ, который несетъ жизнь общества и властвуетъ надъ нею и даже, въ сущности, образуетъ эту жизнь. Строй капиталистическаго процесса производства, необходимыя условія его образованія, какъ и исчезновенія составляютъ содержаніе „Капитала“. Въ системѣ Карла Маркса теорія кризисовъ внѣдрена въ видное мѣсто. Лишь на основаніи исчерпывающей критики его, безъ сомнѣнія, значительной попытки дедуктивной по существу, теоріи народно-хозяйственнаго развитія, можно постановить окончательный приговоръ надъ этимъ ученіемъ о кризисахъ. [86])

При установившемся между Engels'омъ и Марксомъ отношеніи, само собою понятно, что первый, въ своихъ позднѣйшихъ—появившихся послѣ „Коммунистическаго манифеста“—работахъ примыкаетъ къ Марксовскому воззрѣнію на кризисы. [87]) Однако, со-

---

[85]) Т. I, стр. 656—658—Ср. подобныя же разъясненія въ Т. III, ч. 1, стр. 228 и сл.

[86]) О необходимости лучшей теоретической оцѣнки Маркса см. достойную вниманія статью W. Sombart'a, Zur Kritik des ökonomischen Systems von Karl Marx (Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik, 1894, стр. 555 и слѣд.)

[87]) Изъ его прежнихъ работъ „Umrisse zu einer Kritik der Nationalökonomie (Deutsch-französische Jahrbücher, herausgegeben von Ruge und Marx, Paris 1844)“ содержатъ нѣкоторыя не лишенныя интереса замѣчанія о торговыхъ кризисахъ и о развиваемомъ экономистами законѣ уравненія предложенія и ввоза. „Что думать о законѣ, который можетъ проявляться лишь путемъ періодическихъ революцій? Это—законъ природы, коренящійся въ безсознательности лицъ, его осуществляющихъ. Если бы производители, какъ таковые, знали, сколько именно необходимо для потребителей, если бы они организовали производство и подѣлили его между собою, то колебаніе конкуренціи и склонность ея къ кризисамъ стали бы невозможны. Производите созна-

чиненіе „Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft (Leipzig, 1878)“ освѣщаетъ многіе, въ „Капиталѣ“ мало или почти не затронутые, моменты, а также заключаетъ въ себѣ (какъ уже было упомянуто) дальнѣйшее истолкованіе идей „Коммунистическаго манифеста“ о значеніи классовой борьбы для экономическаго развитія.

Энгельсъ разъясняетъ, какимъ образомъ всеобщее мелкое производство, основанное на частной собственности рабочихъ въ производственныхъ средствахъ, смѣняется капиталистическими способами производства въ его трехъ видахъ простой кооперации, мануфактуры и крупной промышленности. „Посреди естественно-разросшагося, безсистемнаго раздѣленія труда,—каковое господствовало во всемъ обществѣ,—онъ (капиталистическій способъ производства) установилъ то систематическое раздѣленіе труда, какое существовало въ отдѣльной фабрикѣ; рядомъ съ отдѣльнымъ производствомъ выступило производство общественное.“ И послѣднее вышибло первое изъ его позиціи, т. е., вытѣснило его съ рынка.

Производственныя средства и производство получили общественное устройство. Но они подвержены формѣ присвоенія, предполагающей частное производство отдѣльныхъ лицъ, причемъ, слѣдовательно, всякій владѣетъ собственнымъ продуктомъ и выноситъ его на рынокъ. Способъ производства подчиненъ этой формѣ присвоенія, хотя онъ и устраняетъ ея презумпцію. Въ этомъ противорѣчіи, которое и придаетъ новому способу производ-

---

тельно, какъ люди, а не какъ раздробленные атомы, не доразвившіеся до сознанія общности, и вы выйдете изъ круга всѣхъ этихъ искуственныхъ и несостоятельныхъ противорѣчій.“ (См. перепечатку „Umrisse“ въ „Neue Zeit“, 1891, т. I, въ особенности стр. 247 и сл.). Какъ въ этой „Критикѣ національной экономіи“, въ монографіи „Die Lage der arbeitenden Klasse in England (Leipzig 1845)“ Энгельсъ усматриваетъ сущность современнаго народнаго хозяйства въ конкуренціи, а первичную причину всѣхъ золъ—въ проистекающей отъ конкуренціи анархіи производства (ср. стр. 98—114, въ особенности 106 и сл.). Онъ приходитъ къ выводу, что „во всѣ времена, за исключеніемъ короткихъ періодовъ высшаго расцвѣта, англійская промышленность должна была держать незанятый резервъ работниковъ, для того, чтобы имѣть возможность производить товары, требуемые массами на рынкѣ въ теченіе наиболѣе оживленныхъ мѣсяцевъ“.

ства его капиталистическій характеръ, и лежитъ въ зародышѣ вся коллизія современности,“ [88])

„Противорѣчіе между общественнымъ производствомъ и капиталистическимъ владѣніемъ воспроизводится въ видѣ противуположности между организаціей производства на отдѣльной фабрикѣ и анархіей производства во всемъ обществѣ.“ Слѣдствіемъ этой анархіи для промышленныхъ капиталистовъ и являются, въ качествѣ принудительныхъ требованій, улучшеніе машиннаго дѣла и расширеніе сферы производства. „Огромная сила расширенія современной промышленности (въ сравненіи съ каковою сила расширенія газовъ—дѣтски—незначительна) на столько внушительна въ количественномъ и качественномъ отношеніи, что не допускаетъ никакой попытки противодавленія. Противодавленіе исходитъ со стороны потребленія, сбыта, рынковъ для продуктовъ крупной промышленности. Но способность расширенія рынковъ, экстенсивная, какъ и интенсивная, въ наше время опредѣляется со всѣмъ другими, значительно менѣе энергическими, законами. Расширеніе рынковъ не можетъ итти въ ногу съ расширеніемъ производства. Коллизія становится не избѣжной, а такъ какъ она не можетъ никакъ разрѣшиться, пока сама она не устранитъ капиталистическаго способа производства, то она и становится періодическою“. Съ 1825 г. „весь промышленный и коммерческій міръ, приблизительно лѣтъ черезъ десять, срывается съ петель.“ [89]) Въ кризисахъ, которые всѣ разгадалъ Фурье, давъ первому изъ нихъ названіе „crise pléthorique“, „насильственно выры-

---

[88]) „Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft“. 2 Aufl. Zürich 1886. Стр. 253—257.

[89]) Энгельсъ живо изображаетъ замкнутый кругъ хода дѣлъ: „Обращеніе останавливается, рынки переполнены, продукты лежатъ массами, безъ сбыта, невидно наличныхъ денегъ, кредитъ исчезаетъ, фабрики перестаютъ дѣйствовать, толпы рабочихъ нуждаются въ средствахъ для жизни, ибо они произвели слишкомъ много этихъ средствъ, банкротство слѣдуетъ за банкротствомъ, аукціонъ за аукціономъ. Цѣлыми годами длится застой, производительныя силы, какъ и продукты, растрачиваются и разрушаются въ огромныхъ количествахъ, пока накопленныя груды товаровъ не разойдутся, наконецъ, при большемъ или меньшемъ обезцѣненіи, пока, мало по малу, не придутъ въ надлежащее движеніе производство и обмѣнъ. Постепенно движеніе это ускоряется, переходитъ въ рысь, промышленная рысь пускается въ галопъ, а послѣдній по

вается наружу противорѣчіе между общественнымъ производствомъ и капиталистическимъ присвоеніемъ". „Экономическая коллизія достигаетъ здѣсь своего апогея: способъ производства возстаетъ противъ способа обмѣна, производственныя силы враждуютъ со способомъ производства, который онѣ переросли... Весь механизмъ капиталистическаго способа производства отказывается дѣйствовать подъ бременемъ имъ же самимъ вызванныхъ къ жизни производственныхъ силъ. Капитализмъ уже не въ состояніи превращать всю эту массу производственныхъ средствъ въ капиталъ, средства эти лежатъ безъ употребленія, и именно потому должна оставаться безъ употребленія также и промышленная „резервная армія"... Если кризисы обнаружили неспособность буржуазіи къ дальнѣйшему управленію современными производительными силами, то устранимость буржуазіи отъ этого управленія является доказанною фактомъ превращенія большихъ производственныхъ и посредническихъ учрежденій въ акціонерныя общества и государственную собственность. Всѣ общественныя функціи капиталиста нынѣ исполняются чиновниками на жалованьи."

Если Энгельсъ и говоритъ о стремленіи производительныхъ силъ „къ освобожденію отъ ихъ свойства быть капиталомъ къ фактическому признанію ихъ способности быть общественными производительными силами", то, по его изложенію, устраненіе капиталистическаго хозяйственнаго порядка можетъ послѣдовать не путемъ постепеннаго поглощенія индивидуальной собственности государствомъ,—поглощенія, которое имѣетъ мѣсто въ современныхъ формахъ правового строя. „Побудительная сила общественной анархіи производства—вотъ что обращаетъ, все болѣе и болѣе, большинство людей въ пролетаріевъ, и, опять-таки, лишь массы пролетаріата положатъ, въ заключеніе, конецъ анархіи

вышается до безудержнаго карьера всеобщей, промышленной, коммерческой, кредитной и спекуляціонной скачки, для того, чтобы, послѣ съ ногъ-сшибательныхъ препятствій, очутиться во рву краха! А затѣмъ все начинается снова"— Стр. 262 и сл.

производства.“ Этотъ конецъ послѣдуетъ, по словамъ Энгельса, путемъ прямого преобразованія правового строя. [90]) [91])

Идеи о хозяйственныхъ неурядицахъ, развитыя Марксомъ и Энгельсомъ въ „Коммунистическомъ манифестѣ“ и Энгельсомъ въ книгѣ противъ Дюринга, повторяются и развиваются „марксистами“. Только въ самые послѣдніе годы соціалъ-демократическіе теоретики могутъ принимать въ соображеніе появляющееся въ третьемъ томѣ „Капитала“ изслѣдованіе явленій, проистекающихъ отъ паденія прибыли и накопленія капиталовъ. Такимъ образомъ одинъ изъ выдающихся представителей марксизма, Karl Kautsky, при изслѣдованіи хозяйственныхъ заминокъ, обращаетъ все еще главное вниманіе на точки зрѣнія, не особенно выдѣленныя самимъ Марксомъ. Въ хорошо написанномъ сочиненіи „Das Erfurter Programm in seinem grundsätzlichen Teil erläutert“ (Stuttgart, 1832) Каутскій объясняетъ кризисы, какъ явленія, „которыя вызываются время отъ времени, съ естественною необходимостью, товарнымъ производствомъ, достигшимъ извѣстной высоты развитія“. Кризисы, по Каутскому, происходятъ отъ „перепроизводства, каковое, въ свою очередь, есть послѣдствіе безсистемности, необходимо связанной съ товарнымъ производствомъ“. Авторъ повѣствуетъ, въ общепринятой манерѣ, какъ въ народномъ хозяйствѣ, производящемъ товары, по мѣрѣ развитія раздѣленія труда и товарной торговли, опредѣленіе потребности и запасовъ становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ и невозможнымъ, какъ далѣе, развитіе техники и крупное обращеніе дѣлаютъ возможнымъ быстрое расширеніе производства, какъ, къ тому же, съ другой стороны, промышленная резервная армія всегда находится къ услугамъ капитала. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ и появляются кризисы. „Наряду съ періодическими кризисами, па-

---

[90]) Стр. 257—271.

[91]) Экономическія событія новѣйшаго времени—пишетъ Энгельсъ въ добавленіяхъ къ третьему тому „Капитала“—все болѣе выясняютъ противуположность между производительными силами и порядкомъ производства. Фактъ этотъ влечетъ за собою, съ одной стороны, „манію протекціонизма“, а съ другой—образованіе промысловыхъ синдикатовъ. „Само собою разумѣется, что этого рода эксперименты осуществимы лишь при сравнительно благопріятныхъ экономическихъ обстоятельствахъ“—Т. III ч. 1 стр. 97, а также 425 и сл.

ряду съ временнымъ перепроизводствомъ и слѣдующими вслѣдъ за нимъ временными разстратами цѣнностей и силъ, развиваются все сильнѣе постоянное (хроническое) перепроизводство и постоянная растрата силъ. [92])

Устраненіе этихъ золъ, по мнѣнію Каутскаго, можетъ быть достигнуто, разумѣется, лишь съ преобразованіемъ хозяйственнаго порядка, съ упраздненіемъ частной собственности, каковая, изъ побудительной силы общественнаго развитія, обратилась въ „коренную причину общественнаго запустѣнія, общественнаго банкротства". [93]) Каутскій оспариваетъ воззрѣніе, будто картели могутъ привести къ улучшенію, и указываетъ, во первыхъ, на то, что международные договоры съ трудомъ образуются и—а именно, при повышеніи цѣнъ—еще съ большимъ трудомъ поддерживаются въ силѣ,—а во вторыхъ, на то, что, путемъ такихъ союзовъ, конкуренція, въ концѣ концовъ, мѣняетъ одну лишь форму. При борьбѣ картелей, каждый изъ нихъ стремился бы производить какъ можно меньше, другихъ же—принуждать къ перепроизводству. Съ прекращеніемъ и банкротствомъ одного картеля, всетаки наступалъ бы кризисъ. Благодаря картелямъ кризисъ принялъ бы иную форму, но отнюдь не лучшую. „Лишь тогда, когда всѣ картели слились бы въ единственный картель, въ рукахъ коего были бы соединены всѣ производственныя средства всѣхъ капиталистическихъ націй; когда такимъ образомъ частная собственность въ отношеніи средствъ производства была бы фактически отмѣнена, — лишь тогда заключеніе картелей могло бы устранить кризисы." [94]).

Къ числу безусловныхъ приверженцевъ Маркса принадлежитъ H. M. Hyndman, извѣстный вождь англійской „соціалъ-демократической федераціи," составившій небольшее сочиненіе о кризисахъ „Commercial crises of the nineteenth century" (London 1892). Въ исторической части своего труда, касательно болѣе древнихъ эпохъ, авторъ дѣлаетъ позаимствованія въ особенности у Макса Вирта; вообще онъ не можетъ претендовать на самостоятельную обра-

---

[92]) Стр. 86—94.
[93]) Ср. стр. 98—103, 110.
[94]) Стр. 94—98.

ботку сюжета. Въ введеніи и заключительной главѣ, трактующей о „средствахъ исцѣленія“, замѣтно непосредственное вліяніе Энгельсовыхъ воззрѣній на кризисы. Гайндманъ отбрасываетъ объясненіе хозяйственныхъ неурядицъ изъ перенаселенія и ихъ перепроизводства, причемъ онъ понимаетъ и то и другое въ абсолютномъ смыслѣ. Онъ отбрасываетъ также признаніе связи кризисовъ съ состояніемъ денежнаго и банковаго обращенія, съ формою правленія, съ наличностью невоздѣланной почвы, съ свободною торговлею или таможенно-покровительственной системой и т. д. Его ученіе таково: „Этотъ исконный антагонизмъ между общественнымъ производствомъ съ общественными цѣлями съ одной стороны, и индивидуальнымъ владѣніемъ и обмѣномъ съ цѣлями индивидуальной выгоды объясняются всѣ промышленныя коммерческія и финансовыя затрудненія, возникающія нынѣ въ нашемъ обществѣ. Въ качествѣ единственнаго врачебнаго средства признаетъ онъ коллективную собственность средствъ производства и подчеркиваетъ то обстоятельство, что англійскіе проповѣдники грядущаго „муниципальнаго соціализма“ упускаютъ изъ виду существеннѣйшія черты современнаго хозяйственнаго развитія. [95])

Перечисленные въ этой графѣ авторы видятъ въ неурядицахъ народнаго хозяйства, въ особенности въ кризисахъ, новое доказательство вполнѣ неизбѣжнаго, основательнаго преобразованія хозяйственной организаціи. Взглядъ же тѣхъ экономистовъ, о которыхъ намъ придется теперь говорить, характеризуется тѣмъ, что хотя хозяйственныя заминки и потрясенія въ строѣ нынѣшняго народнаго хозяйства и до извѣстной степени неизбѣжны, но что все же они отнюдь не требуютъ полнаго разрыва съ существующимъ порядкомъ хозяйства.

Экономико-политическое разногласіе между обѣими группами авторовъ находится въ связи съ извѣстнымъ теоретическимъ различіемъ. Послѣднее является менѣе опредѣленнымъ, чѣмъ первое. Оно состоитъ въ томъ, что писатели первой группы сводятъ причины кризисовъ, вполнѣ непосредственно, хотя и не съ одинаковою послѣдовательностью,—къ основному принципу капитали-

[95]) Ср. стр. 1—15, 163—174.

стическаго народнаго хозяйства, писатели же второй группы, объясняя кризисы, стараются указать на болѣе или менѣе длинный рядъ мотивовъ, которые въ границахъ, или, точнѣе, въ основаніяхъ частно-хозяйственнаго строя обнаруживаютъ тенденцію къ произведенію заминокъ въ хозяйственной жизни.

Adolf Wagner, въ своей прекрасной монографіи „Die Geld-und Kreditlheorie der Peelschen Bankakte“ (Wien, 1862), подробно излагаетъ и критикуетъ большія хозяйственныя заминки и становится на сторону Тука и его сторонниковъ—ибо онъ главныхъ причинъ этихъ явленій ищетъ *не* въ денежномъ и банковомъ обращеніи. [96]) Систематической и, при всей краткости, очень содержательной разработкой темы является его статья „Кризисы“ въ изданномъ д-ромъ H. Rentsch'емъ „Handwörterbuch der volkswirtschaftslehre“ (Leipzig, 2 изд., 1870.) [97]) Здѣсь Вагнеръ опредѣляетъ кризисы, какъ „массовую и внезапно наступающую неспособность къ платежамъ самостоятельныхъ хозяйственныхъ предпринимателей“ и различаетъ въ кризисахъ два главныхъ класса. Кризисы, по его мнѣнію, наступаютъ въ качествѣ „недостатка въ платежныхъ средствахъ для покупки необходимыхъ средствъ удовлетворенія потребностямъ и средствъ для продолженія производства“. Эти кризисы, свойственные, главнымъ образомъ, низшимъ и среднимъ ступенямъ хозяйственной и культурной жизни, проявляются или вслѣдствіе стихійныхъ событій (неурожаевъ и т. п.), войнъ, внутреннихъ безпорядковъ, или оказываются послѣдствіемъ кризисовъ другого рода. Эти другіе кризисы „состоятъ въ неисполненіи договорныхъ платежныхъ обязательствъ по отношенію къ кредиторамъ, слѣдовательно, предполагаютъ наличность какихъ-либо кредитныхъ отношеній“. Кредитные кризисы, „явленіе высшихъ ступеней хозяйственной жизни, дѣтища современности,—

---

[96]) Но онъ подробно разъясняетъ значеніе денежнаго и банковаго дѣла для обостренія и смягченія кризисовъ. См. въ особенности стр. 257 и сл.— Ср. также диссертацію Вагнера „Beiträge zur Lehre von den Banken“ (Göttingen, 1857), стр. 17 и сл.

[97]) Стр. 525—537.

могутъ быть или особыми (спеціальными), или общими. [98]) Оба рода кризисовъ находятся въ тѣсной зависимости, въ ихъ возникновеніи и теченіи, отъ развитія предпринимательской спекуляціи профессіональнаго характера.

Между спеціальными кризисами, по Вагнеру, наиболѣе важны и часты кризисы товарной торговли. При измѣненіи цѣны на товаръ, наступившемъ или ожидаемомъ, развивается спекуляція. „Всякая спекуляція, и на повышеніе, и на пониженіе, основывается на необычномъ, слѣдовательно, ненормальномъ состояніи народнаго хозяйства и служитъ какъ бы хозяйственнымъ коррективомъ этой ненормальности. Польза и правомѣрность спекуляціи, поэтому, не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію". Это особенно ясно на примѣрѣ хлѣбной торговли: „Во всякой спекуляціи есть одна большая опасность: она легко переживаетъ лежащую въ ея основѣ конъюнктуру. Спекулянтъ, въ особенности рутинеръ обычнаго пошиба, смотритъ на себя не какъ на подчиненнаго члена въ хозяйственномъ организмѣ въ жару стяжанья, онъ слишкомъ легко поддается вѣрѣ въ то, что онъ властвуетъ надъ конъюнктурой, тогда какъ она властвуетъ надъ нимъ. Именно благодаря его спекуляціямъ, конъюнктура радикально измѣняется. Такъ, при большой спекуляціи, уменьшаются потребленіе и спросъ, усиливаются предложеніе, производство, ввозъ, наполняются склады—ибо цѣна подымается. Чрезъ это достигаются именно тѣ условія, которыя измѣняютъ конъюнктуру. Если спекуляція будетъ продолжаться все въ томъ же направленіи, то возникающая несоразмѣрность между предложеніемъ и спросомъ вскорѣ должна будетъ привести къ перевороту въ цѣнахъ". Но изъ самыхъ большихъ потерь, изъ раззоренія спекулянта только тогда можетъ произойти кризисъ—въ данномъ случаѣ, торговый кризисъ,—если спекуляція

---

[98]) Вагнеръ замѣчаетъ: „Слово „кредитный кризисъ" обозначаетъ существо явленія и заслуживаетъ поэтому преимущества передъ терминомъ „кризисъ сбыта", за каковой терминъ стоитъ, между прочими, и Рошеръ... Выраженіе „денежный кризисъ" вводитъ въ заблужденіе, въ виду того, что слово это имѣетъ слишкомъ много значеній. Выраженія: „капитальный кризисъ" и „торговый кризисъ"—не совсѣмъ точны, ибо кризисы не ограничиваются въ своемъ распространеніи однимъ купеческимъ сословіемъ". Стр. 526.

или переспекуляція совершается съ помощью кредита. Послѣдній даетъ возможность поддерживать искуственную конъюнктуру и цѣны, и приводитъ къ тому, что крушеніе спекуляціи (вызываемое часто мелочнымъ обстоятельствомъ) дѣлается особенно сильнымъ, что кризисъ становится особенно интенсивнымъ и, благодаря сцѣпленію долговыхъ обязательствъ, неизбѣжно-всеобщимъ. Напримѣръ, кризисы товарной торговли въ Англіи имѣли мѣсто въ 1813—14 гг. послѣ уничтоженія континентальной системы, въ 1823—25 гг. послѣ открытія испанской южной Америки для европейской торговли, послѣ отысканія калифорнскихъ и австралійскихъ золотоносныхъ залежей въ 1849 и 1851 гг. Подобные „кризисы товарной торговли часто ведутъ къ кризисамъ соотвѣтственныхъ сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ отраслей производства". Эти кризисы распространяются въ обратномъ направленіи процесса производства и сбыта отъ одной вѣтви производства къ другой.—Хотя и рѣже, спеціальные кризисы въ важныхъ отрасляхъ производства могутъ возникать и самостоятельно, т. е., не въ качествѣ отбойнаго удара кризисовъ товарной торговли, но, напримѣръ, вслѣдствіе неурожаевъ, чрезмѣрнаго домоваго и желѣзнодорожнаго строительства. [99])

Вторую категорію, по Вагнеру, составляютъ всеобщіе кризисы. „Они возникаютъ частью изъ одновременности нѣсколькихъ спеціальныхъ кризисовъ, что вполнѣ понятно при внутреннемъ сплетеніи современныхъ хозяйственныхъ отношеній, въ особенности кредитныхъ. Но истинная сущность всеобщихъ кризисовъ въ томъ, что они являются насильственными отбоями періодовъ всеобщаго перепроизводства во всѣхъ областяхъ хозяйственной дѣятельности." Возникновеніе всеобщей спекуляціи, по Вагнеру, находится въ связи съ важнымъ народно-хозяйственнымъ закономъ, а именно, съ тенденціей прибыли къ пониженію до минимума. Лучшее изложеніе этого закона и значенія его для кризисовъ Вагнеръ находитъ у Дж. Ст. Милля. Онъ излагаетъ воззрѣніе послѣдняго, но подчеркиваетъ при этомъ важную роль кредита. О всеобщей спекуляціи, проистекающей отъ паденія барыша съ капитала и споспѣшествуемой развитіемъ кредита,

---

[99]) Стр —525—529.

онъ говоритъ, что „она вообще желательна и благотворна для хозяйства“, но легко переступаетъ въ надлежащую границу—а именно, если она совпадаетъ по времени „съ появленіемъ новыхъ областей для духа предпріимчивости, благодаря новымъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ... или съ паденіемъ преградъ, существовавшихъ для расширенія торговли и промышленности“ (шарлатанство горнозаводскихъ акцій въ Англіи, по освобожденіи испанской Америки въ 1824—25 г.г., желѣзнодорожная манія въ Европѣ въ 40-хъ годахъ, спекуляція землями въ Сѣверной Америкѣ передъ кризисами 1837 и 1857 г.г.).

Также и Вагнеръ не замѣчаетъ отношенія излагаемой имъ теоріи Дж. Ст. Милля къ ученію Мальтуса о перепроизводствѣ. Теорія всеобщаго перепроизводства, по его воззрѣнію, „съ успѣхомъ опровергнуто Сэемъ, Рикардо, Дж. Миллемъ и Дж. Ст. Миллемъ; доказано ея внутреннее противорѣчіе, слѣдовательно, и ея практическая неосуществимость.“ „Но возраженія Рошера, въ виду чрезмѣрной отвлеченности изложенной формулы, имѣютъ то практическое значеніе, что они выдвигаютъ должнымъ образомъ всѣ затрудненія, сопряженныя съ кризисами. Крушеніе кредита и временное нежеланіе владѣльцевъ денегъ лишаться своего золота приводятъ къ совершенно тѣмъ же явленіямъ, о которыхъ говорится въ теоріи всеобщаго перепроизводства, такъ что послѣдняя какъ будто подтверждается.“

Собственное воззрѣніе Вагнера на роль кризисовъ въ современномъ хозяйствѣ изложено ясно и точно въ слѣдующихъ положеніяхъ: „Происхожденіе всеобщихъ (т. е. болѣе или менѣе всеобщихъ) переспекуляцій и кризисовъ отъ закона понижающейся прибыли дѣлаетъ понятнымъ, почему эти феномены возвращаются съ довольно періодическою правильностью и въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи указываютъ на закономѣрность, на извѣстную устойчивую періодичность“. Именно въ виду неизбѣжности этого вывода о періодичности кризисовъ, излагаемый здѣсь взглядъ на періодичность всеобщей спекуляціи подвергся нападкамъ: указывалось на то, что эта доктрина навязываетъ современному народному хозяйству органическій порокъ, котораго нельзя допустить. Но, на самомъ дѣлѣ, это не недугъ, а опредѣленная особенность хозяйственнаго организма. Эта особенность представляетъ искусъ для

хозяйствующихъ субъектовъ-- впадать въ крайности, слѣдуя ходу спекуляцій, и вызывать тѣмъ самымъ неизбѣжные торговые кризисы. И, какъ показываетъ опытъ, люди снова и вновь подпадаютъ этому искушенію; пожалуй, тутъ есть органическій порокъ рода человѣческаго! Факторы этическаго и матеріальнаго характера здѣсь также соединяются для совмѣстнаго дѣйствія. Болѣе глубокое вниканіе въ этотъ вопросъ повело къ аналогіямъ хозяйственныхъ дѣйствій въ этой сферѣ съ прочими добрыми и злыми дѣйствіями. Вообще пришлось все болѣе и болѣе убѣждаться въ томъ, что человѣческія дѣйствія, повидимому, произвольныя, закономѣрно-управляемы опредѣленными внѣшними вліяніями (закономѣрность бракосочетаній, самоубійствъ, преступленій и т. п.). Въ вопросѣ о спекуляціонныхъ періодахъ и кризисахъ, какъ и во всѣхъ человѣческихъ дѣйствіяхъ, заключается чрезвычайно трудная проблема– опредѣлить, какимъ образомъ приходятъ во взаимодѣйствіе свобода и необходимость“ [100]).

Изложенное здѣсь объясненіе Вагнера является превосходною формулировкою лучшихъ прежнихъ ученій, даетъ блестящее выраженіе тому народно-хозяйственному воззрѣнію, которое, при разсмотрѣніи и обсужденіи хозяйственныхъ процессовъ, принимаетъ существованіе опредѣленной организаціи народнаго хозяйства, какъ нѣчто, само собою подразумѣвающееся, и поэтому игнорируетъ, при изслѣдованіи этихъ процессовъ, связь ихъ съ формами народнаго хозяйства. Самъ Вагнеръ впослѣдствіи охарактеризовалъ и освѣтилъ свою прежнюю точку зрѣнія мѣткимъ образомъ. Въ своей „Grundlegung der politischen Ökonomie“ (Leipzig, 2 изд., 1879) онъ пишетъ, что какъ Дж. Ст. Милль, такъ и самъ онъ въ статьѣ настольнаго словаря Ренцша „впадаютъ въ ту ошибку, что смотрятъ на весь порядокъ явленій, какъ на обусловленный самою природою народнаго хозяйства, тогда какъ эти явленія развиваются указаннымъ образомъ лишь при системѣ свободной конкуренціи и при современномъ правовомъ положеніи мѣновой сферы въ частно-хозяйственномъ строѣ. Вслѣдствіе этого какъ собственныя мои воззрѣнія на спекуляцію и кризисъ, изложенныя въ прежнихъ моихъ работахъ, такъ и воззрѣнія всѣхъ

---

[100]) Стр. 529—533.

болѣе раннихъ теоретиковъ Смитовской политической экономіи требуютъ радикальнаго измѣненія. Дальнѣйшимъ выводомъ теперешняго моего воззрѣнія является то, что обычное объясненіе опредѣленнаго кризиса или переспекуляціи какими нибудь отдѣльными факторами,—напр., объясненіе движенія 1871—73 гг. акціонерными законами или 5 милліардами французской контрибуціи,—хотя и несправедливо, но односторонне. Зло коренится гораздо глубже: въ нынѣшнемъ правовомъ базисѣ частно-хозяйственной системы... Болѣе глубокое изслѣдованіе связи переспекуляціи и кризисовъ съ господствующею системою хозяйства и современной производственной техники должно быть поставлено въ заслугу соціалистамъ, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть отличающихся другъ отъ друга, но въ своихъ доказательствахъ другъ друга дополняющихъ, съ одной стороны—Родбертуса... съ другой стороны—Маркса... и Фр. Энгельса."

Непосредственную причину заминокъ Вагнеръ усматриваетъ въ индивидуализаціи и въ непланомѣрности производства. „Этимъ еще не сказано, что эта, вполнѣ правильная цѣль соціализма—„планомѣрное" производство вмѣсто производства безсистемнаго—вполнѣ достижима, ибо она связана съ осуществленіемъ общихъ предположеній соціалистической хозяйственной и правовой системы, предположеній, кажущихся неосуществимыми. Но все же діагнозъ недуга поставленъ совершенно вѣрно, хотя бы терапевтическій образъ дѣйствій и не былъ бы вполнѣ осуществимъ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать возможность палліатива, въ видѣ частичной „планомѣрной нормировкя производства" „сверху," а вѣдь только это я и предлагалъ; въ такомъ случаѣ, спекуляціонный моментъ исчезнетъ хотя бы лишь изъ нѣкоторыхъ областей производства, а съ нимъ—и главная причина кризисовъ." [101])

Вагнеръ совершенно правъ, требуя отъ читателей умѣнія различать его теоретическую и его экономико-политическую точки зрѣнія въ отношеніи кризисовъ. Но онъ подвергаетъ себя возможности недоразумѣній другого рода, именно, когда онъ сначала признаетъ теоріи Родбертуса и Маркса-Энгельса, а затѣмъ объя-

---

[101]) Grundlegung der polit. Oekonomie. 3-е изд. Ч II (1894). Стр. 144—148.

влечъ кризисы устранимыми путемъ ограниченія спекуляціоннаго момента въ извѣстныхъ областяхъ хозяйства.

Ни у одного автора намъ не найти изслѣдованія кризисовъ, включеннаго столь органически въ систематическое разсмотрѣніе недостатковъ современнаго народнаго хозяйства, какъ у Schäffle. Онъ уже съиздавна посвящалъ этому предмету много вниманія. Въ „Deutsche Vierteljahrs-Schrift", 1858, помѣщено его подробное описаніе кризиса 1857 года, въ которомъ особенно освѣщены вопросы денежной и банковой теоріи. [102]) Въ другой статьѣ, появившейся въ томъ же 1858 году, въ „Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft"—„Zur Lehre von den Handelskrisen" —Шеффле, подъ вліяніемъ первыхъ статей Жюгляра, изслѣдуетъ правильную возвращаемость нарушеній хозяйственнаго равновѣсія и отношенія послѣдняго къ цѣнамъ, торговлѣ, биржѣ, движенію народонаселенія и т. д. [103]) Въ статьѣ „Handel und Handelspolitik" въ „Staatswörterbuch" Блюнчли-Братера (т. IV, 1859) онъ энергично подчеркиваетъ необходимость систематической разработки моментовъ, причиняющихъ нарушенія равновѣсія въ народномъ хозяйствѣ. [104]) Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ лишь внѣшнюю группировку причиняющихъ разстройство моментовъ, являющихся въ производствѣ, потребленіи, кредитныхъ, банковыхъ и денежныхъ отношеніяхъ. [105]) Впослѣдствіи, однако, морфологическія

---

[102]) „Die Handelkrisis, mit besonderer Rücksicht auf das Bankwesen", „D. V. S.", 1858, стр. 256—420 (Stuttgart und Augsburg). Работа появилась анонимно, но Шеффле призналъ себя ея авторомъ въ статьѣ „Handel" государственнаго словаря Блюнчли и Братера.

[103]) Стр. 402—470.—Въ появившейся въ 1874 г., въ „Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft" (стр. 1—94), статьѣ „Der grosse Börsenkrach des Jahres 1873" Шеффле не входитъ въ область теоретическихъ разслѣдованій.

[104]) „Торговый кризисъ—замѣчаетъ онъ по этому поводу—не получилъ окончательной разработки даже въ новѣйшихъ системахъ, хотя въ послѣднихъ можно найти много графическихъ описаній отдѣльныхъ случаевъ и всеобщихъ симптомовъ этого кризиса". Стр. 638.

[105]) Шеффле слѣдующимъ образомъ резюмируетъ свое воззрѣніе: „Торговые кризисы могутъ возникать путемъ внезапныхъ перестановокъ или односторонняго развитія каждаго въ отдѣльности или нѣсколькихъ значительныхъ факторовъ національнаго или мірового хозяйства, и какъ

и эволюціонныя точки зрѣнія были съ большею систематичностью примѣнены Шеффле въ его разработкѣ кризисовъ. Въ сочиненіи „Gesellschaftliche System der menschlichen Wirtschaft“ (Tübingen, 1873) онъ касается хозяйственныхъ заминокъ лишь мимоходомъ [106]; тѣмъ подробнѣе разсматриваетъ онъ ихъ въ сочиненіи „Bau und Leben des socialen Körpers“ (Tübingen 1875—78), а именно, въ отдѣлѣ „Критика капиталистической эпохи“. [107])

Главною пружиною капиталистическаго народнаго хозяйства Шеффле считаетъ „стремленіе къ прибыли и рентѣ со стороны частныхъ хозяйствъ“. „Во главѣ современнаго народно-хозяйственнаго движенія стоятъ въ качествѣ организаторовъ, вождей и главарей, предприниматели и капиталисты“. Поэтому не только прогрессивный обмѣнъ соціальныхъ веществъ, т. е., производство, но также и обмѣнъ регрессивный, т. е., потребленіе, зависитъ отъ частно-хозяйственной организаціи общества. „Съ исторической точки зрѣнія, спекуляціонно-частно-хозяйственная организація, которую можно назвать денежнымъ и кредитнымъ хозяйствомъ въ противуположность натуральному хозяйству, является признакомъ весьма значительнаго прогресса“. Феодализмъ оказывалъ давленіе на производителей, цѣховое же устройство—на потребителей, а также на подмастерьевъ, но это давленіе не имѣло въ виду достиженія возможно наименьшихъ затратъ при наибольшихъ выручкахъ, подобно капиталистическому народному хозяйству. Современная организація также и по другому

вслѣдствіе чисто-элементарныхъ случаевъ, случайныхъ фактовъ этической и политической общественной жизни, такъ и вслѣдствіе грѣха, глупости, заблужденія отдѣльныхъ хозяйствующихъ классовъ“. Стр. 642.

[106]) „Возникновеніе кризиса можетъ быть обусловлено или измѣненіями въ потребностяхъ (война, вздорожаніе зерна, перемѣны въ модѣ) или количественными ошибками, какъ въ производствѣ, такъ и въ торговлѣ, сдѣлавшей временныя и мѣстныя накопленія товарныхъ и денежныхъ массъ. Сообразно этому, мы можемъ раздѣлить народно-хозяйственные (т. е. не мѣстные и не индивидуальные) кризисы на кризисы потребностей, производства и обращенія... Кризисы суть послѣдствія невниманія къ естественно мѣновой цѣнности или же послѣдствія внезапной ея перестановки. Устраненіе кризисовъ наступаетъ путемъ скачковъ этихъ цѣнъ къ прежнему ихъ положенію“ Т. I. стр. 202 и сл.

[107]) Т. III, стр. 417 и сл.

основанію является стоящею выше въ хозяйственномъ отношеніи. „Большіе барыши отъ капитала должны быть, главнымъ образомъ, употребляемы для выработки организаціи обмѣна веществъ; приходится копить все болѣе капитала, разъ только руководящій капиталистъ желаетъ оставаться способнымъ къ конкуренціи. Голое, хотя бы даже и эгоистическое стремленіе капитала къ наживѣ не преминетъ привести къ гораздо плодотворнѣйшей организаціи всѣхъ дѣлъ, къ болѣе сильному образованію капитала, и со всѣмъ тѣмъ — къ болѣе высокому подъему производства". [108])

Если Шеффле, въ противуположность соціалистамъ, и выдвигаетъ народно-хозяйственное значеніе капитализма [109]), то все же для него несомнѣнно, что „спекуляціонно-частно-хозяйственная организація дѣловыхъ отношеній не составляетъ non plus ultra исторіи народнаго хозяйства". Въ чемъ же, по его толкованію, состоятъ недостатки современнаго хозяйственнаго порядка?

„Первымъ кардинальнымъ несовершенствомъ" капитализма Шеффле обозначаетъ то, „что экономическое соперничество, благодаря тому, что оно хлопочетъ лишь о большихъ частныхъ доляхъ національнаго дохода, а не о высшихъ преміяхъ за оказаніе профессіональныхъ услугъ, можетъ бороться, да и принуждено бороться посредствомъ односторонняго превосходства въ имущественныхъ силахъ и посредствомъ наслѣдственнаго преимущества въ образованіи, — путемъ хитростей, подкупа и безсердечной прижимки ближняго". Снабженіе вещественными благами не можетъ быть равномѣрно и пропорціонально, „пока превосходство власти капитала, а не соціальная цѣнность оказанныхъ профессіональныхъ услугъ, будетъ имѣть рѣшающее значеніе для распредѣленія дохода".

Специфическія вліянія капитализма проявляются въ свойственномъ ему процессѣ образованія мѣновой цѣны. Основная ошибка послѣдней та, что рыночная цѣна нормируется не со-

---

[108]) Тамъ же, стр. 419—422.

[109]) Ср. также его разъясненія въ „Kapitalismus und Socialismus" (Tübingen, 1870), стр. 124 и сл. Р. пер. СПб. 1871, стр. 140 и сл.

образно средней стоимости издержекъ для общества и не сообразно средней потребительной цѣнности, но сообразно индивидуальнымъ издержкамъ на послѣдній, еще могущій быть сбытымъ, продуктъ. Вслѣдствіе этого получается явленіе огромнаго значенія: наиболѣе сильнымъ производителямъ и потребителямъ чуть-ли не въ ротъ падаютъ несоразмѣрные доходы, пріоритетныя ренты — изъ нихъ наиболѣе извѣстна поземельная рента — и иныя поблажки. Изъ способа образованія мѣновой цѣнности вытекаетъ второе зло, — „что весь убытокъ, равно какъ и вся прибыль при перемѣнахъ въ рыночной цѣнѣ, неразлучныхъ съ нарушеніями равновѣсія между спросомъ и сбытомъ, падаютъ не на все общество, а лишь на отдѣльныя его части — и такимъ образомъ, что выгода достается наиболѣе благопріятно поставленной, убытокъ же — наименѣе привиллегированной части населенія“. Третье вредоносное послѣдствіе этого образованія мѣновой цѣнности, при которой столь рѣшающее значеніе имѣютъ относительно высшія розничныя издержки, это — „учащеніе нарушеній равновѣсія между потребленіемъ и производствомъ и повышеніе колебаній мѣновой цѣны“. Это обстоятельство поддерживаетъ духъ спекуляціонной игры — тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣйшее подкрѣпленіе получаютъ колебанія цѣнъ „со стороны непредвидимости спроса и предложенія, обусловленнаго раздробленностью всѣхъ проявленій спроса и предложенія“.

Шеффле, въ заключеніе, резюмируетъ свое изслѣдованіе такимъ образомъ: „Итакъ, уже въ корнѣ капиталистической организаціи, въ образованіи мѣновой цѣнности, мы усматриваемъ слѣдующіе основные недостатки, съ неумолимѣйшей неизбѣжностью проявляющіеся изъ глубочайшей сущности капитализма: ново-феодальное, безгранично-произвольное господство капитально-частной собственности надъ функціей общественнаго питанія; двоякій исходъ конкуренціи многихъ: монополія немногихъ капиталовъ, и наслѣдственная неспособность къ конкуренціи лишенныхъ капитала субъектовъ, т. е., самоуничтоженіе и самоуродованіе конкуренціи; благопріятное для паразитизма увеличеніе пріоритетныхъ рентъ; уничтоженіе мелкаго владѣнія владѣніемъ крупнымъ; наконецъ, повышеніе колебаній въ производствѣ, потребленіи и сбытѣ значительно свыше мѣры, потребной

для сохраненія равновѣсія, и въ результатѣ—отнюдь не необходимые, сильные кризисы производства, сбыта, домоводства и общаго экономическаго развитія; пробужденіе азартныхъ инстинктовъ—игры, ажіотажа, шарлатанства". [110]) Послѣ этой характеристики явленій, развивающихся изъ образованія мѣнового обращенія и мѣновой цѣнности, Шеффле переходитъ къ критическому освѣщенію другихъ важнѣйшихъ процессовъ народнаго хозяйства.

Какъ на неизбѣжное въ нашемъ обществѣ, при опредѣленіи потребностей, зло, Шеффле указываетъ на недостатокъ въ обозрѣніи и предвидѣніи величины соціальной потребности, далѣе, на свободу предложенія даже вредныхъ въ соціальномъ отношеніи „благъ", также на модную роскошь, и, наконецъ, на „подчиненіе опредѣленій общественной потребности интересамъ спекуляціи".

При всемъ признаніи подъема производства относительно крупною и блестящею заслугою капитализма, Шеффле находитъ въ капиталистической организаціи даже и процесса производства недостатки несомнѣнные и глубокіе. Вслѣдствіе того, что рабочіе не заинтересованы въ выручкѣ и вообще въ предпріятіи, является необходимость контроля и принужденія къ труду, происходитъ, слѣдовательно, непроизводительная трата труда и капитала. Послѣдовавшее при капитализмѣ отдѣленіе руководящей интеллигенціи отъ исполнительныхъ „рукъ" въ производствѣ вредно для интересовъ рабочаго населенія, лишеннаго своихъ вождей. Далѣе, обнаруживаются тяжкіе недостатки при образованіи и поддерживаніи средствъ производства. „Капиталъ обращается не къ полезнѣйшимъ для народнаго хозяйства предпріятіямъ, а къ наиболѣе прибыльнымъ для частнаго хозяйства дѣламъ". Современныя формы частно-хозяйственной организаціи производства, предпріятія страдаютъ отъ недостатковъ, въ которыхъ повинны „случайность частнаго владѣнія и частной интеллигенціи, смѣшеніе сферы дѣлового труда съ сферою семейнаго хозяйства, частный произволъ въ основаніи предпріятій". Что касается, наконецъ, результатовъ производства, то естественная

---

[110]) Стр. 428—438.

тенденція капитала—частная выгода, а не лучшее снабженіе общества, а потому „и вызываются искусственно къ жизни безсмысленнѣйшія потребности и предпринимаются обширнѣйшія, въ обходъ всѣмъ полицейскимъ и частнымъ контролямъ, поддѣлки товаровъ". И не только качество, также и количество товара страдаетъ при господствѣ интересовъ капитала, такъ какъ этотъ послѣдній всегда въ состояніи потребовать, вмѣсто максимума, минимумъ выручки съ производства. [111])

Обмѣнъ благъ при системѣ капиталистическаго народнаго хозяйства, или торговля—хотя всѣ старанія послѣдней клонятся къ возможно большому индивидуальному барышу съ товаровъ—ведетъ къ лучшему снабженію народа, чѣмъ хозяйство феодальное или рабское. „Но и въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ идеализировать капитализмъ". Торговля можетъ удорожать блага до чрезвычайности, тѣмъ, что „цѣлая масса рабочихъ силъ и капиталовъ купцовъ, начиная отъ крупнаго спекулянта и кончая послѣднимъ мелочнымъ лавочникомъ, помѣщаются въ торговлю совершенно или отчасти непроизводительнымъ образомъ". Не отрицая за кредитнымъ развитіемъ большой исторической цѣны, нельзя закрывать глазъ на то, что кредитъ, сравнительно, гораздо болѣе укрѣпляетъ сильнаго, чѣмъ слабаго. „Въ капиталистическомъ народномъ хозяйствѣ не только денежные и потребительные товары, но даже права на ренты и проценты становятся предметомъ обращенія. Рядомъ съ товарнымъ торгомъ возникаетъ банковое предпріятіе, рядомъ съ торговымъ рынкомъ—фондовая биржа, рядомъ съ товарною цѣною—курсъ... Этотъ второй рынокъ, на которомъ надежды и опасенія, иллюзіи и паника рѣшаютъ судьбу мѣновой цѣнности продолжительныхъ рентовыхъ требованій, есть характернѣйшее проявленіе капиталистическаго общества.... Биржа въ высокой степени ускоряетъ процессъ истребленія многихъ небольшихъ состояній немногими крупными,—процессъ образованія денежной аристократіи, въ пользу которой народъ и государство обложены данью въ видѣ ссуднаго процента, наемной и арендной платы".

---

[111]) Стр. 438—445.

„Идеальный принципъ какъ соціальнаго, такъ и органическаго выдѣла доходовъ,—излагаетъ Шеффле,—есть надѣленіе каждаго органа, каждой соціальной ткани и каждаго элемента послѣдней, каждаго профессіональнаго учрежденія и каждой семьи доходомъ, сообразно ихъ дѣятельнымъ функціямъ; ибо процессы всѣхъ отправленій, каждаго въ надлежащемъ объемѣ и по надлежащему способу, составляютъ конечную цѣль соціальнаго обмѣна веществъ". Цѣль эта, по мнѣнію Шеффле, не достигнута современною системою народнаго хозяйства, да и самое стремленіе „капитала" совсѣмъ не туда направлено. Критика распредѣленія Шеффле хорошо резюмирована въ слѣдующихъ словахъ: „Слишкомъ сильное абсолютное размноженіе рабочихъ классовъ, а сверхъ того и относительное перенаселеніе вслѣдствіе нововведеній, оставляющихъ за штатомъ рабочія силы и прежнія предпріятія, отдача собственныхъ дѣтей и женъ самими же рабочими въ ряды предложенія, пропитаніе, во время кризисовъ, безработныхъ „резервовъ" на общественный счетъ (такова сущность призрѣнія бѣдныхъ всею общиною вмѣсто однихъ работодателей), наконецъ, обусловленный нищетою непосильный и чрезмѣрно—продолжительный трудъ,—всѣ эти обстоятельства соединяются въ своемъ дѣйствіи для того, чтобы односторонне усилить предложеніе труда, принизить цѣны на трудъ и дать движенію заработной платы направленіе въ сторону возврата къ мѣрѣ содержанія, необходимой для людей-машинъ извѣстнаго, исторически-необходимаго, достоинства. Распредѣленіе по мѣрѣ объема и заслуженности услугъ не имѣетъ мѣста ни въ средѣ капиталистовъ, въ отношеніи ихъ другъ къ другу, ни въ средѣ рабочихъ. Современное распредѣленіе не есть принципъ, но не есть и случайное послѣдствіе. Вопросъ остается открытымъ—всегда ли вымогаетъ капиталъ отъ труда „прибавочную стоимость",—во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать того, что если въ какомъ-либо періодѣ прибыль и заработная плата устанавливаются по соразмѣрности съ ихъ функціональной полезностью, то это лишь—случай, а не осуществленіе свойственнаго капитализму внутренняго закона".

Какъ на послѣдній результатъ капиталистическаго народнаго хозяйства Шеффле указываетъ на возрастающее накопленіе

колоссальныхъ состояній, каковое, впрочемъ, можетъ отчасти быть объяснено отголоскомъ феодальнаго режима.

Въ заключеніе Шеффле указываетъ на то, что сильныя разстройства и недостатокъ „обмѣна веществъ“ вредно вліяютъ и на другіе органы и на всю совокупность жизни общественнаго организма, что вслѣдствіе этого становятся необходимыми все большія траты государства на полицію, уголовную юстицію, тюрьмы, призрѣніе бѣдныхъ и войско. [112])

Изъ изложенныхъ недостатковъ капиталистическаго народнаго хозяйства (выразительно описанныхъ Шеффле и поневолѣ сокращенныхъ въ нашемъ пересказѣ) по Шеффле вытекаетъ „періодическое наступленіе перепроизводства или недопотребленія, съ послѣдствіемъ въ видѣ кризисовъ сбыта“. Такъ какъ Шеффле вообще считаетъ объясненія „перепроизводства“ у своихъ предшественниковъ не столько невѣрными, сколько неполными, то и ученіе Родбертуса онъ не считаетъ ложнымъ, но лишь недостаточнымъ, такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе измѣненія долей можетъ произойти лишь ускореніе и обостреніе застоевъ. [113]) Собственное свое ученіе объ условіяхъ хозяйственныхъ кризисовъ онъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Чтобы устранить изъ капиталистическаго общества возмутительный фактъ всеобщей нужды при переполненіи товарныхъ складовъ и всеобщей безработицы—при всеобщей нуждѣ,—необходимо было бы приведеніе въ исполненіе слѣдующихъ предположеній:

1) въ точномъ отношеніи къ черезчуръ измѣнчивому долевому раздѣленію національнаго продукта между наемнымъ трудомъ и собственностью, производство должно было-бы раздѣлиться на созданіе, съ одной стороны продуктовъ, потребныхъ для наемныхъ рабочихъ, и на созданіе, съ другой стороны, таковыхъ же продуктовъ для собственниковъ;

2) надо бы получить точныя свѣдѣнія объ усиленіи доходовъ классовъ, накопляющихъ имущество: сколько тратится на возрастеніе прихотей и сколько идетъ на увеличеніе капитала, и

---

[112]) Стр. 447—456.

[113]) Стр. 436 и сл.

далѣе—на какія потребности роскоши въ особенности и на какія формы помѣщенія капиталовъ употребляются сбереженія; сообразно результату, должно опредѣлять производство для нуждъ собственниковъ и для надобностей производственныхъ предпріятій („инвестицій“);

3) капиталъ долженъ не только безпрерывно возрастать, но и безпрерывно быть помѣщаемымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы производители, создающіе блага для новыхъ предпріятій, не впадали бы періодически въ безработицу, т. е., не исчезали бы періодически съ рынка, лишая послѣдній своего спроса;

4) должны быть извѣстны нужды непроизводительныхъ классовъ.

Этотъ большой комплексъ условій равновѣсія въ настоящее время вполнѣ предоставленъ случаю и въ настоящее время совершенно не можетъ быть объятъ однимъ взглядомъ, въ виду полнаго отсутствія закономѣрности и предвидѣнія въ отношеніи долей въ распредѣленіи (п. 1), въ отношеніи направленій потребностей (п. 2 и п. 4), въ отношеніи пропорціи между тенденціями потребленія и капитализаціи со стороны собственниковъ (п. 3) и въ отношеніи пропорціи между храненіемъ безъ движенія и примѣненіемъ къ дѣлу сбереженныхъ капиталовъ.

„Къ этому надо присовокупить, что, благодаря внутренному побужденію капиталистическаго народнаго хозяйства, капитализація и тенденція къ основанію новыхъ предпріятій, по общему правилу, являются пребладающими, и что онѣ, подъ вліяніемъ извѣстныхъ обстоятельствъ, легко выходятъ изъ границъ при оцѣнкѣ относительныхъ величинъ потребленій какъ со стороны труда, такъ и со стороны собственности. Къ этому надо еще прибавить, что въ отношеніе къ этому комплексу неопредѣлимыхъ условій выказываются то неосновательная робость, то разнузданно—алчный сангвинизмъ, такъ что постоянное производство для новаго помѣщенія сбереженныхъ капиталовъ становится невозможнымъ; вслѣдствіе этого и наступаетъ, за періодическимъ перенапряженіемъ, внезапный упадокъ производства, направленнаго къ основанію новыхъ предпріятій.

Если, къ тому же, наступятъ неожиданныя происшествія, урожайные или неурожайные годы, милліарды контрибуціи, го-

сударственные займы, перемѣны въ налогахъ, техническіе перевороты, капризы моды, то равновѣсіе между величиной и направленіемъ потребностей и соотвѣтственныхъ производствъ окончательно нарушается. Сперва начинается колосальнѣйшее шарлатанство при основаніи новыхъ предпріятій; духъ игры и обмана находитъ пищу, такъ какъ въ мутной водѣ этого народно-хозяйственнаго сумбура легко ловить рыбу. Въ результатѣ—конецъ съ ужасами и ужасы безъ конца: безработица голодающихъ массъ населенія, раззореніе капиталистовъ, болѣе легкомысленныхъ и безумныхъ рантьеровъ и предпринимателей,—концентрація собственности еще въ меньшемъ количествѣ рукъ! Разумѣется, никогда нельзя будетъ установить полнаго и не нарушимаго равновѣсія между производствомъ и потребностью; случай и самообманъ всегда будутъ играть извѣстную роль въ хозяйствѣ. Но вопросъ въ большей или меньшей степени равновѣсія. Даже и съ этой относительной точки зрѣнія современное положеніе вещей является неудовлетворительнымъ..." [114])

Какъ бы безжалостно ни вскрывалъ Шеффле недостатки современнаго народнаго хозяйства, онъ менѣе всего склоненъ разсматривать изображенныя имъ бѣдствія и въ особенности кризисы въ качествѣ симптомовъ преобразованія въ устройствѣ хозяйства. Столь же мало раздѣляетъ онъ и то воззрѣніе, что означенные недостатки оправдываютъ переходъ отъ индивидуалистическаго порядка хозяйства къ порядку коллективистическому—вѣдь онъ одинъ изъ старѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ представителей того убѣжденія, что развитіе народнаго хозяйства, какъ и всего общества, можетъ и должно послѣдовать лишь въ корпоративныхъ формахъ. [115])

Въ сочиненіи „Die Aussichtslosigkeit der Socialdemokratie" (Tübingen, 1885) онъ подчеркиваетъ то обстоятельство, что обѣщаніе со стороны демократическаго коллективизма устранить всѣ промышленные застои неисполнимо. По Шеффле, причины промышленныхъ застоевъ соціалисты сводятъ къ чрезмѣрной силѣ конъюнктуры и къ покупательной неспособности массъ. О первой при-

---

[114]) Стр. 445—448.

[115]) Ср. уже „Kapitalismus und Socialismus", стр. 700 и сл., 719 и сл.

чинѣ онъ говоритъ: „Конъюнктура есть сила не только соціальнаго, но и природнаго порядка вещей... Даже государство будущаго не такъ-то легко могло бы совладать съ этою причинною силою, но и въ современномъ государствѣ возможны сильныя и дѣйственныя средства обороны, путемъ положительной, соціальной и хозяйственной, политики. „Авторитетный“ коллективизмъ, можетъ быть, и устранилъ бы зло, но разумѣется, лишь путемъ строгой нормировки потребностей на счетъ индивидуальной свободы въ опредѣленіи сихъ послѣднихъ, путемъ насилованія индивидуальной свободы въ выборѣ производственной спеціальности, путемъ рѣзкаго воздѣйствія на составъ и движеніе народонаселенія; остается однако сомнительнымъ—не поведутъ ли всѣ эти мѣры къ несчастіямъ другого рода? Демократическій коллективизмъ не можетъ и не долженъ—во имя свободы—дерзать на разрѣшеніе великой задачи; вѣчное безпокойство и замѣшательство въ ходѣ производства въ связи съ капризнымъ измѣненіемъ потребностей суверенаго народа только усилило бы до чрезмѣрности мощь, съ какою врывается въ жизнь „фатумъ“ промышленныхъ застоевъ“. Уже въ этихъ разъясненіяхъ, въ которыхъ поражаетъ особенное подчеркиваніе значенія индивидуальности потребленія [116]), высказывается нѣкоторое видоизмѣненіе прежнихъ воззрѣній автора, но еще болѣе явнѣе видоизмѣненіе прежнихъ взглядовъ Шеффле проявляетъ тогда, когда онъ рѣзко критикуетъ второе изъ указанныхъ имъ объясненій кризисовъ.

Ранѣе онъ не безусловно отвергалъ ученіе о прибавочной стоимости, считалъ Родбертусову теорію кризисовъ не безусловно ложной, но лишь недостаточной,—теперь же заявляетъ: „Постоянное захватываніе капиталомъ „прибавочной стоимости выручки труда“, якобы обусловливающее кризисы, не можетъ быть доказано; поскольку тутъ проявляется эксплоатація, съ этимъ явленіемъ необходимо бороться—но только не коллективнымъ производствомъ, а совершенно другими средствами; къ тому же, если бы заработная плата, пониженная до нищенскаго минимума,

---

[116]) Также и въ „Quintessenz des Socialismus“ Шеффле подчеркиваетъ значеніе свободы индивидуальной потребности. Ср. 8 изданіе (Gotha, 1885), стр. 23 и сл.

стала бы общимъ правиломъ, то усвоеніе капиталистами прибавочной цѣнности выручки труда повело бы лишь къ усиленному производству желательныхъ для капиталистовъ средствъ производства и жизненныхъ благъ, а не къ застоямъ. [117])

Послѣдствія кризисовъ, зловредное значеніе коихъ для хозяйственной жизни Шеффле, очевидно, уже ставитъ далеко не на ту высоту, какъ раньше, могутъ быть ослаблены, по его мнѣнію, страхованіемъ рабочихъ. Возможность страхованія отъ безработицы „стала прекрасною дѣйствительностью“, такъ какъ свободное страхованіе отъ кризисовъ въ англійскихъ профессіональныхъ союзахъ (Fachvereine) доказала свою практичность, дѣйствуя въ теченіе десятковъ лѣтъ [118]). Какимъ образомъ страхованіе отъ безработицы посредствомъ образованія профессіональныхъ товариществъ (Berufsgenossenschaften) можетъ стать общеобязательнымъ—это Шеффле излагаетъ въ сочиненіи „Der korporative Hilfskassenzwang“ (Tübingen, 1882). Второе изданіе этого сочиненія (1883 г.) содержитъ „проектъ полнаго имперскаго закона о вспомогательныхъ кассахъ“—проектъ корпоративнаго страхованія рабочихъ не только на случай неспособности къ труду (болѣзнь, старость, увѣчье), но и на случай безработицы [119]).

Отъ профессіональныхъ товариществъ, учреждаемыхъ съ ближайшею цѣлью страхованія, Шеффле ожидаетъ не только ослабленія золъ неизбѣжныхъ при кризисахъ, но и, въ извѣстной мѣрѣ, предотвращенія самихъ кризисовъ. „Если бы всѣ однородные предприниматели безъ исключенія, между ними также скупщики (Verleger) кустарныхъ издѣлій, должны были-бы выносить бремя промышленнаго застоя въ теченіе извѣстнаго времени, и если бы, притомъ, имъ приходилось дѣлать взносъ въ кассу при пріемѣ и при разсчетѣ каждаго рабочаго, то всѣ они стремились бы сдѣлать ходъ производства непрерывнымъ, причемъ самое товарищество представило бы собою почву для приведенія въ извѣстность фактическихъ обстоятельствъ и для необходимыхъ соглашеній“.

---

[117]) „Die Aussichtlosigkeit der Socialdemocratie“. 4 изданіе. 1891. Стр. 36—38.

[118]) См. тамъ же, стр. 122 и сл.

[119]) Тамъ же, стр. 192 и сл.

Большее постоянство хозяйственной жизни должно затѣмъ, по убѣжденію Шеффле, привести къ заключенію картелей и договоровъ, т. е., къ поглощенію отдѣльныхъ предпріятій предпріятіями союзными, акціонернаго характера. Если при современномъ развитіи мірового обмѣна нѣтъ радикальнаго средства отъ промышленныхъ застоевъ, то картельное движеніе можетъ доставить средства къ ослабленію зла. „Картеллизованная промышленность скорѣе всего могла бы быть привлечена къ страхованію отъ кризисовъ. При всеобщемъ введеніи, это страхованіе заинтересовало бы всѣ предпріятія въ непрерывномъ ходѣ производства, въ предотвращеніе кризисовъ; товарищеское соединеніе всѣхъ дѣлъ одной и той же отрасли промышленности обусловило бы возможность предусмотрительности и дало бы средство для управленія производствомъ, предотвращающго кризисы. „Объединительное собираніе“ всѣхъ участниковъ въ производствѣ въ союзы, не носящіе средневѣкового характера, вполнѣ успѣшно осуществимо, отчасти уже и осуществлено, хотя во всякомъ случаѣ не посредствомъ коллективнаго производства соціалъ—демократовъ“. [120]).

Между новѣйшими критическими освѣщеніями господствующаго хозяйственнаго порядка заслуживаютъ особаго вниманія Otto Wittelshöfer'a „Untersuchunen über das Kapital, seine Natur und seine Funktion. Ein Beitra zur Analyse und Kritik der Volkswirtschaft“ (Tübingen, 1890). Критика эта является весьма интересной и поучительной не столько благодаря полной новизнѣ, сколько благодаря способу комбинировать мысли и особенно построенію всего изслѣдованія. Самъ Виттельсгеферъ характеризуетъ свой методъ слѣдующимъ образомъ: „Надо вообразить общественное хозяйство, опредѣляемое сначала исключительно человѣческими способностями и человѣческими потребностями, затѣмъ съ наступленіемъ образованія капитала (съ изготовленіемъ предварительныхъ продуктовъ), все еще чуждое всѣхъ правовыхъ моментовъ. Далѣе будетъ разсматриваться отграниченіе отдѣльныхъ хозяйствъ, затѣмъ появленіе собственности въ благахъ капитала и, наконецъ,—раздѣленность двухъ самостоятельныхъ явленій—движенія собственности въ сферѣ „субъективнаго капитала“, и движенія самыхъ

---

[120]) „Die Aussichtslosikeit der Soicaldemokratie“, стр. 123 и сл.

благъ,—а въ концѣ концовъ,—вызванное побѣдою этого субъективнаго капитала надъ объективнымъ строемъ, новое направленіе хозяйственной жизни... Лишь путемъ методическаго, такимъ образомъ распредѣленнаго, изложенія можетъ съ успѣхомъ выполнить свою задачу дедуктивное направленіе политической экономіи, идущее рядомъ съ индуктивною школою, изслѣдующей самыя явленія въ ихъ бытіи и становленіи; только такимъ образомъ, какъ мнѣ кажется, можетъ быть достигнуто справедливое обсужденіе побудительныхъ силъ хозяйственнаго организма, различеніе неизбѣжнаго отъ преходящаго, здороваго отъ больного, нераздѣльно—сросшагося отъ устранимыхъ наростовъ". [121]).

Такимъ-то путемъ Виттельсгеферъ желаетъ изслѣдовать двойственность характера капитала, каковая донынѣ лишь „мимоходомъ" констатировалась Книсомъ, Вагнеромъ, Гельдомъ и другими. [122]) „Лишь отдѣленіе момента собственности отъ понятія о капиталѣ и достигнутая этимъ ясная постановка понятія объективнаго капитала можетъ дать намъ вѣрную картину функцій предварительно вырабатываемыхъ благъ въ каждомъ хозяйствѣ, и лишь разсмотрѣніе самостоятельныхъ субъективныхъ формъ капитала, въ томъ видѣ, какъ ихъ породило движеніе собственности, дастъ намъ мѣрило для оцѣнки этой пренебрежительной критики, какая была примѣнена въ отношеніи къ „капиталу" въ общемъ значеніи этого слова". Путемъ такого послѣдовательнаго проведенія дедуктивнаго метода, авторъ,—какъ онъ и самъ въ томъ сознается, —надѣется притти отъ чисто-экономической, а не отъ этической точки отправленія, къ экономико-политическимъ умозаключеніямъ. [123]) Сперва онъ разсматриветъ хозяйство всего общества, т. е., связанный хозяйственнными отношеніями человѣческій миръ, [124]) безъ принципа собственности и предпринимательства. При этомъ Виттельсгеферъ основы этого міра находитъ въ тождественности всего производства въ его цѣльности и всѣхъ потребностей въ ихъ совокупности, равно какъ въ связи между индивидуальнымъ свершеніемъ (Leistung) и индивидуальною потребностью благъ.

---

[121]) Стр. VI.

[122]) Ср. также критическія разъясненія на стр. 162 и сл.

[123]) Стр. VIII.

[124]) Ср. стр. 51 и сл.

Послѣ описанія Виттельсгеферомъ гармоніи этого общаго хозяйства, читатель не можетъ не обратить вниманія на недостатки частно-хозяйственной организаціи. Читатель, а можетъ быть отчасти и самъ Виттельсгеферъ, забываютъ, что это общее хозяйство не представляетъ собою никакой опредѣленной стадіи въ развитіи народнаго хозяйства, но является лишь остроумнымъ и ловкимъ сочетаніемъ извѣстныхъ требованій, предъявленныхъ народному хозяйству, между прочимъ, истекающихъ и изъ этическихъ воззрѣній.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ своей книги [125]) Виттельсгеферъ изслѣдуетъ хозяйственныя неурядицы. Такъ какъ онъ полагаетъ, что „основу хозяйства“ составляетъ „матеріальное наполненіе жизни соединившихся въ общество особей“, то каждое пониженіе хозяйственнаго положенія особей онъ называетъ хозяйственною заминкою. Извѣстная мѣра этихъ заминокъ, по его мнѣнію, обусловлена уже „объективнымъ строемъ“ народнаго хозяйства. „Изъ индивидуальности съ ея вѣчною перемѣнчивостью, изъ недостаточныхъ и превратныхъ познаній, изъ связаннаго съ образованіемъ капитала перемѣщенія производства и потребленія въ эпохи, различествующія другъ отъ друга въ культурномъ отношеніи, и изъ другихъ, указанныхъ причинъ развивается заблужденіе, матеріальное измѣненіе благъ, измѣненіе цѣнности и несоотвѣтственное производство. Возникающую такимъ образомъ разладицу должна предотвратить спекуляція“. [126]) Но гораздо важнѣйшею причиною заминокъ является „самостоятельная, субъективная организація капитала и ея перевѣсъ надъ объективнымъ развитіемъ хозяйства“.

Въ качествѣ золъ, которыя приносятъ съ собою собственность капитала и вытекающій изъ нея принципъ предпринимательства, авторъ перечисляетъ слѣдующія: „1) Пренебреженіе единственною цѣлью хозяйства, т. е., возможно богатымъ матеріальнымъ наполненіемъ жизни общества, вмѣсто каковой цѣли является погоня за повышеніемъ субъективнаго имущества въ видѣ капитала („богатства“),—2) противорѣчащее этой же цѣли распредѣленіе выручки труда,—3) принужденіе большинства довольствоваться скуднымъ образомъ жизни и, напротивъ, огромное развитіе роскоши со стороны отдѣльныхъ личностей, ко-

[125]) Стр. 228—262.

[126]) Стр. 228 и сл. Ср. также стр. 118 и сл.

ихъ умственный или, точнѣе, несвязанный съ матеріей, трудъ оцѣняется черезчуръ уже щедро,—4) случайное распредѣленіе труда, совершающееся на основаніи высоты предпринимательскаго барыша и не обращающее вниманія на удовлетвореніе, могущее послѣдовать съ потребленіемъ продуктовъ,— 5) повышеніе возможности заблужденій,—6) принудительная необходимость вырабатывать продукты независимо отъ потребности потребленія по большей части преждевременно и, слѣдовательно, съ слишкомъ большою затратою силъ и необходимость немедленно потреблять изготовленные продукты вмѣсто того, чтобы сберечь ихъ на ближайшее будущее,—7) недостатокъ связи индивидуально-хозяйственнаго положенія съ услугами труда и проистекающее оттого равнодушіе преобладающаго числа рабочихъ, т. е., состоящихъ по заработной платѣ, въ отношеніи къ результатамъ труда, въ то время, какъ остатокъ рабочихъ, именно рабочіе-предприниматели должны заботиться гораздо болѣе о предпринимательномъ барышѣ, чѣмъ о лучшемъ успѣхѣ работы—8) растрата труда и имѣющихся въ наличности благъ капитала ради интересовъ отдѣльныхъ личностей, каковая растрата находится въ противорѣчіи съ цѣлями хозяйства,—9) поощреніе капитализаціи... и, напротивъ, недостаточное вниманіе къ вновь нарождающимся капиталамъ въ видѣ человѣческихъ силъ и способностей, не подлежащихъ передачѣ въ частную собственность...—10) безчисленныя, нераздѣльныя съ процессомъ производства, сдѣлки купли-продажи и обусловленное ими усложненіе и затемнѣніе хозяйственнаго процесса, равно какъ и связанная съ этимъ монополизація въ управленіи такими сдѣлками,— 11) колебанія въ индивидуальныхъ хозяйствахъ вслѣдствіе систематически предпринимающихся денежныхъ оцѣнокъ, каковыя фиксируются не соотвѣтственно естественному развитію хозяйства,..—12) потрясенія, повторяющіяся время отъ времени, обусловленныя такимъ порядкомъ вещей въ связи съ широко-развѣтвленной системою кредита,..—13) созданіе системы публичныхъ долговъ...—и 14) необходимость ограниченій въ численности народонаселенія, при наличности относительно все возрастающихъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія этого народонаселенія“. [127]).

---

[127]) Ст. 257—259.

Между этими хозяйственными недостатками, которые не представляютъ собою „случайныхъ или временно наступающихъ дѣйствій системы“, но „органически“ присущи послѣдней, Виттельсгеферъ наиболѣе выдѣляетъ роскошь и нищету, а съ другой стороны—кризисы. Въ качествѣ перваго побужденія къ возникновенію кризисовъ представляется ему то обстоятельство, что производство, вслѣдствіе ложныхъ расчетовъ или вслѣдствіе непредусмотрѣнной перемѣны въ потребностяхъ, получаетъ ложное направленіе: часть средствъ къ удовлетворенію потребностей изготовляется въ слишкомъ большомъ, другая же—въ слишкомъ маломъ количествѣ. Благодаря этому, наступаетъ перемѣна въ цѣнности отдѣльныхъ продуктовъ, эта перемѣна простирается также и на предварительные продукты. Такимъ образомъ, появляется побужденіе къ изготовленію этихъ предварительныхъ продуктовъ и къ излишне высокимъ ихъ оцѣнкамъ,—а все это приводитъ къ спекуляціи. Какое значеніе имѣетъ спекуляція для народнаго хозяйства? „Съ объективной точки зрѣнія, въ такую спекулляціонную эпоху предпринимается всеобщее повышеніе потребленія, основанное не на развитіи культуры, а лишь на ложной оцѣнкѣ предварительныхъ продуктовъ, начинается раззорительная покупка иностранныхъ благъ при одновременной задолженности другимъ народамъ и расточительное распоряженіе благами капитала. Съ субъективной точки зрѣнія, мы замѣчаемъ подъемъ доходовъ во всѣхъ видахъ, легкое и быстрое повышеніе имущества въ капиталахъ, повсемѣстное возникновеніе новаго субъективнаго капитала, который, повидимому, подымаетъ благосостояніе общества созданіемъ блестящихъ, какъ будто и цѣнныхъ, объективныхъ благъ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, то же общество двигается быстро къ своей хозяйственной гибели... Подобная эпоха обозначаетъ одновременно расцвѣтъ субъективнаго индивидуальнаго хозяйства и паденіе объективнаго общественнаго хозяйства.“ [128])

Виттельсгеферъ характеризуетъ, наконецъ, связь между нищетою, роскошью, перекапитализаціей съ одной стороны и кризисами—съ другой, далѣе—значеніе этихъ явленій для хозяйственнаго раз-

---

[128]) Стр. 249 и сл.

витія: „Пока существуетъ раздѣльность между наемнымъ рабочимъ и предпринимателемъ, первый неизбѣжно будетъ все глубже ввергаться въ нищету, т. е., попадать въ положеніе, которое характеризуется относительно—неблагопріятнымъ (съ точки зрѣнія общественнаго производства) потребленіемъ. А такъ какъ одновременно трудъ даетъ постоянно возрастающую выручку, то роскошь предпринимателей и перекапитализація, съ другой стороны, всегда будутъ по необходимости возрастать... Получается состояніе общности, въ которой большинство членовъ потребляетъ въ абсолютно-неизмѣнной степени паи развѣ съ ничтожнымъ повышеніемъ, тогда какъ производство подымается до коллоссальности... Изъ перекапитализаціи поневолѣ должна проистекать все болѣе головоломная спекуляція и все болѣе должна грозить опасность того, что производство направится на ложные пути и ошибки въ производствѣ предварительныхъ продуктовъ станутъ еще болѣе часты. Являющееся въ результатѣ воздерживаніе собственниковъ или предпринимателей отъ интенсивнаго употребленія капиталовъ на широко-задуманное производство предварительныхъ продуктовъ, вызывая, въ свою очередь, неизбѣжную безработицу, уменьшаетъ способность къ потребленію, а съ нею и сбытъ продуктовъ и приводитъ, по закону взаимодѣйствія, къ меньшей доходности предпріятій. Въ концѣ концовъ, хозяйство приходитъ въ то положеніе, въ которомъ преизбытокъ рабочихъ силъ становится неизмѣннымъ элементомъ (Марксова промышленная резервная армія) и капиталъ кажется „непримѣнимымъ“.— Тогда обнаруживается погоня за расточающимъ блага вывозомъ и за ограниченіемъ производства путемъ картелей, эмиграція, созданіе колоній и тому подобныя мѣропріятія, которыя, отнимая отъ данной общности силы и продукты, должны исцѣлить экономическій недугъ.—Вѣроятно, мы теперь переживемъ именно эту стадію развитія капиталистическаго хозяйства. Пока еще капиталъ стремится поощрять общественную задолжность съ цѣлью найти для себя „помѣщеніе“. Такъ какъ, однако, эта форма субъективнаго образованія капитала связана съ объективною капитализаціею лишь временно, да и то лишь частично, часто же представляетъ лишь оборотную сторону общественно-хозяйственной расточительности безъ всякаго объективнаго образованія ка-

питала, то субъективная капитализація въ этой формѣ становится опаснѣйшею и гибельнѣйшею для не—капитализирующихъ классовъ.“ [129])

Глава о разстройствахъ хозяйственной жизни въ сочиненіи Виттельсгефера сводитъ въ одно цѣлое и развиваетъ далѣе данную уже въ его предшествовавшихъ разсужденіяхъ критику современнаго народнаго хозяйства. Эта критика напоминаетъ общій ходъ мыслей Шеффле. Однако, мысли Шеффле авторомъ всюду обостряются и соединяются съ нѣкоторыми взглядами Маркса. По своему пессимизму разборъ народнаго хозяйства, данный Виттельсгеферомъ, въ сущности не отстаетъ отъ соціалистической критики. Замѣчательно и въ высшей степени поучительно въ развиваемыхъ Виттельсгеферомъ мысляхъ то обстоятельство, что онѣ основываются не на трудовой теоріи цѣнности, а на той теоріи, которая объясняетъ мѣновую цѣнность изъ субъективной. [130])

Къ Вагнеру и Шеффле примыкаетъ, въ своемъ изслѣдованіи о кризисахъ, Karl Wasserrab. Книгу „Preise und Krisen“ (Stuttgart, 1889) онъ начинаетъ съ краткаго констатированія принциповъ современной хозяйственной организаціи, въ которой господствуетъ смѣшеніе двухъ системъ: „индивидуально-хозяйственной, покоящейся, главнымъ образомъ, на основномъ стремленіи къ личному благу, и общественно-хозяйственной, каковая, по существу, соотвѣтствуетъ стремленію къ общему благу.“ При слѣдующемъ засимъ разсмотрѣніи кризисовъ, Вассеррабъ заявляетъ, что—приписываемое имъ Рошеру—обозначеніе кризисовъ, какъ болѣзней народнаго хозяйства, весьма удачно и полагаетъ, что понятіе болѣзни пригодится для выясненія существа кризисовъ. Онъ исходитъ при этомъ изъ медицинскаго опредѣленія болѣзни, понимаемой какъ „уклоненіе отъ нормальнаго жизненнаго процесса, произведенное взаимодѣйствіемъ внѣшнихъ условій жизни и внутреннихъ, регуляторныхъ способностей организма. [131]) Эту мысль Вассеррабъ развиваетъ слѣдующимъ образомъ:„ Если толь-

---

[129]) Стр. 259—262.

[130]) Ср. стр. 23 и сл., 26, 118.

[131]) Опредѣленіе заимствовано Вассеррабомъ изъ Conheim'овыхъ „Vorlesungen über allgemeine Pathologie“, T. I (1877), стр. 4.

ко сравненіе справедливо, то въ примѣненіи къ народно-хозяйственной сферѣ, это значитъ: кризисы возникаютъ тамъ, гдѣ регуляторныя способности даннаго конкретнаго хозяйственнаго организма не достаточны для того, чтобы оградить отъ вредныхъ вліяній правильное теченіе главныхъ хозяйственныхъ процессовъ, въ особенности же процессовъ производства и обращенія. Это взаимодѣйствіе между специфическимъ укладомъ хозяйства, уже обладающимъ воспріимчивостью на извѣстныя заболѣванія съ одной стороны и съ приводящими въ замѣшательство событіями и вліяніями—съ другой, есть особенно важный моментъ для познанія нашихъ современныхъ кризисовъ. Также въ этомъ заключается и средоточіе, исходя изъ котораго можно притти къ ясному пониманію тѣхъ хроническихъ, похожихъ на кризисы, состояній хозяйства, которыя мы будемъ называть „скрытыми“ кризисами“.

Поэтому Вассеррабъ подразумѣваетъ подъ кризисомъ „состояніе болѣе или менѣе затянувшагося значительнаго размѣра между спросомъ и предложеніемъ, происходитъ ли оно на денежномъ рынкѣ или на рынкѣ кредитномъ, или на товарномъ, вслѣдствіе чего, соотвѣтственно главному мѣсту нахожденія заминки, слѣдуетъ различать кризисы денежные, кредитные и сбыта“. При этихъ трехъ родахъ кризисовъ,—все это кризисы остраго характера,—надо „обращать вниманіе на параллелизмъ родственныхъ имъ хроническихъ явленій, каковыя сравнимы съ медленно развивающимися недугами и могутъ быть названы скрытыми кризисами“. [132])

По изложенію Вассераба, острые денежные кризисы, какъ, напримѣръ, недостатокъ въ деньгахъ во Франціи 1863—64 г., въ Англіи 1866, въ Нью-Іоркѣ 1869, могутъ оказывать мимолетное вліяніе на кредитъ и цѣны, но не настолько важны, какъ скрытые денежные кризисы, при которыхъ спросъ на благородный металлъ значительно превышаетъ предложеніе въ теченіе долгаго времени и цѣны на товаръ тяготѣютъ къ пониженію. „Кредитные кризисы состоятъ въ потрясеніи кредитнаго рынка или важной части его, обыкновенно вслѣдствіе слишкомъ большаго

[132]) Ср. стр. 35—46.

напряженія послѣдняго, чрезмѣрною ли выдачею банковыхъ билетовъ, или переспекуляціей продуктами (товарами) и фондами". Появляющійся рядомъ съ собственнымъ кредитнымъ кризисомъ скрытый кредитный кризисъ „основывается или на слишкомъ сильномъ отливѣ обращающагося народнаго капитала, въ особенности ссуднаго капитала, или на всеобщемъ и долго продолжающимся недовѣріи". Подобное состояніе наступило въ Англіи, когда начался кредитный кризисъ 1847 г.

Изъ кризисовъ сбыта, по Вассеррабу, острое теченіе принимаютъ торговые, или, точнѣе, торгово-товарные кризисы, проходящіе „быстро и безъ глубокихъ слѣдовъ", такъ какъ, съ пріемомъ покупщиками купленныхъ на спекуляцію чрезмѣрныхъ запасовъ товара, другими словами—съ заканчиваніемъ спекуляціонныхъ операцій, подымаются также сильно опустившіяся цѣны. Таковы Гамбургскій кризисъ 1799 г., а отчасти и большой кризисъ 1857 г. „Несравненно большое значеніе" имѣетъ скрытый кризисъ сбыта, при которомъ „давленіе на цѣны и на духъ предпріимчивости становится продолжительнымъ и такимъ образомъ наступаетъ одновременно глубоко захватывающее вліяніе на сельско-хозяйственное и промышленное производство". [133])

Итакъ, Вассеррабъ—какъ это видно и изъ заглавія его книги включаетъ разборъ кризисовъ въ изслѣдованіе цѣнъ. Мы находимъ у него „Изслѣдованіе и обсужденіе колебаній цѣнъ въ 1875- 1886 гг.", причемъ онъ пользуется цѣнами Гамбургской оптовой торговли, старается подвести счетъ относительному значенію отдѣльныхъ товаровъ и за основаніе (базисъ) принимаетъ цѣны 1861—70 г.г. [134]). При дальнѣйшемъ изслѣдованіи причинъ перемѣнъ въ цѣнахъ онъ дѣлитъ причины „со стороны товаровъ" и „со стороны денегъ". Причинами перваго рода, „моментами, принижающими цѣны и образующими кризисы", имѣющими для сферы „производственныхъ отношеній" поразительное значеніе, онъ считаетъ массовое и чрезмѣрное производство, причемъ онъ подчеркиваетъ значеніе уменьшенія главныхъ издержекъ при расширеніи объема производства. При разсмотрѣніи

---

[133]) Стр. 46—63.

[134]) Стр. 75 и сл.

„отношеній обмѣна“ онъ вскрываетъ значеніе конкуренціи, спекуляціи, конъюнктуры. При освѣщеніи „причинъ со стороны денегъ“, понижающихъ цѣны и ведущихъ къ кризисамъ, Вассеррабъ склоненъ полагать, что въ наше время цѣнность денегъ поднялась. [135]) Такимъ образомъ, въ заключительной главѣ „Rückblick und Ausblick“, онъ приходитъ къ выводу, что въ теченіе періода 1875—86 г.г. можно съ увѣренностью установить существованіе скрытаго кризиса сбыта, который, вѣроятно, обостренъ только что начавшимся, вслѣдствіе недостатка золота, денежнымъ кризисомъ. Въ качествѣ экономико-политическаго заключенія, по его мнѣнію, должно послѣдовать необходимое ограниченіе индивидуальнаго хозяйства въ пользу хозяйства общественнаго. А именно, Вассеррабъ стоитъ за организованіе большихъ индустрій въ формѣ принудительныхъ и промышленныхъ товариществъ на общественно хозяйственныхъ началахъ. [136])

Если книга Вассерраба заключаетъ въ себѣ много интересныхъ деталей и несмотря на возраженія, какія можно было бы привести по поводу расположенія матеріала и метода изслѣдованія—вполнѣ пригодна служить „введеніемъ въ изученіе политической экономіи для чиновниковъ и купцовъ“ [137]), то все же авторъ не подвигаетъ на много впередъ объясненія кризисовъ. Ибо, съ одной стороны, авторъ, въ теоретическомъ изложеніи образующихъ кризисы моментовъ значительно отсталъ отъ извѣстныхъ ему разъясненій другихъ писателей, а, съ другой стороны, при историко-статистическомъ изслѣдованіи факторовъ, опредѣляющихъ цѣны, онъ не достаточно идетъ въ глубину, не пытается точнѣе установить количественнаго значенія выдвинутыхъ имъ на первый планъ моментовъ.

У W. Lexis мы находимъ въ его работѣ о торговлѣ, въ „Handbuch der Politischen Oekonomie“ Шенберга, весьма точную и ясную характеристику различныхъ родовъ кризисовъ. По его мнѣнію, во всѣхъ „народно-хозяйственныхъ катастрофахъ“, безъ разбора

---

[135]) Ср. стр. 134—195.

[136]) Ср. стр. 196—210.

[137]) Такъ гласитъ заголовокъ книги.

называемыхъ кризисами, на торговлю возлагается большая отвѣтственность, нежели она того заслуживаетъ. [138])

„*Торгово-товарнымъ кризисомъ* въ собственномъ смыслѣ надо считать лишь такой кризисъ, которому предшествовалъ исключительно избытокъ коммерческой спекуляціи, безъ значительнаго измѣненія производства". Этотъ кризисъ въ его чистомъ видѣ наступаетъ при ввозной торговлѣ съ колоніями—какъ это было въ Гамбургѣ, въ 1799 и 1857 г.г.—„*Биржевымъ кризисомъ* надо обозначать такую катастрофу фондоваго рынка, которая слѣдуетъ за періодомъ шарлатанскаго повышенія, въ каковомъ періодѣ, однако, „подъемъ" не вызываетъ значительнаго повышенія матеріальнаго производства, а въ особенности—основыванья новыхъ производственныхъ предпріятій.. Весьма характерный примѣръ биржевого кризиса—французскій кризисъ 1882 г. „*Денежный кризисъ*, состоящій во внезапномъ недостаткѣ въ средствахъ обращенія, въ чистомъ его видѣ, можетъ произойти исключительно при извѣстномъ положеніи международныхъ платежныхъ обязательствъ. Банковый актъ Пиля способствуетъ такого рода кризисамъ. Проведеніе реформы золотого обращенія увеличило бы число такихъ кризисовъ въ будущемъ. „Если кризисы возникаютъ путемъ потрясенія общественнаго довѣрія, послѣ чрезмѣрнаго усиленія основанныхъ на кредитѣ средствъ обращенія, то ихъ слѣдуетъ считать *кредитными кризисами*; послѣдніе возникаютъ обыкновенно въ сопровожденіи кризисовъ другого рода. Кредитный кризисъ въ чистой его формѣ можетъ быть вызванъ

---

[138]) Защитникомъ противуположнаго воззрѣнія является Ernst Busch въ его сочиненіи „Ursprung und Wesen der wirtschaftlichen Krisis mit Angabe der Mittel zu ihrer Beseitigung" (Leipzig, 1892). Въ качествѣ „единственной и настоящей причины всѣхъ колебаній въ цѣнахъ" представляется ему „планомѣрное, систематическое накопленіе товарныхъ запасовъ со стороны всѣхъ заинтересованныхъ дѣльцовъ въ одинъ періодъ времени, и планомѣрное, систематическое выбрасываніе товарныхъ запасовъ со стороны всѣхъ заинтересованныхъ дѣльцевъ, въ другой періодъ времени." (Стр. 90). По мнѣнію Эрнста Буша, какъ перемѣны въ цѣнахъ, такъ и хозяйственные кризисы—работа дѣльцовъ, т. е., купцовъ, и онъ надѣется излѣчить этотъ недугъ упраздненіемъ „индивидуальнаго посредничества между производствомъ и потребленіемъ," т. е. свободной торговли.

лишь политическими переворотами, войною и т. п. (какъ, напримѣръ, въ 1848 г. въ Парижѣ)".

„Важнѣйшимъ и гибельнѣйшимъ родомъ кризисовъ" Лексисъ считаетъ *кризисы производства*, образующіе „заключеніе періода чрезмѣрнаго производства, связаннаго съ чрезмѣрною затратою основного капитала для поддержанія этого производства". По мѣрѣ того, какъ производство и потребленіе повысятся, въ обоюдномъ взаимодѣйствіе, и спекуляція разовьется не столько въ направленіи торговли фондами, сколько—въ направленіи основанія новыхъ акціонерныхъ предпріятій, при сильномъ отягощеніи послѣднихъ прибылями для основателей,—естественно, должна развиваться реакція. Реакція эта и носитъ характеръ перепроизводства. „Зло въ кризисѣ производственномъ или *кризисъ „основательства"* (Gründungskrisis) лежитъ не въ накопленіи товарнаго запаса, продаваемаго съ убыткомъ, но въ томъ, что большая часть помѣщенныхъ основныхъ капиталовъ, остающихся въ теперешнихъ владѣльческихъ рукахъ, почти или даже совершенно перестала давать прибыль и нельзя ожидать повторенія ненормальныхъ цѣнъ времени „основательства", когда эти помѣщенные капиталы еще могли приносить прибыль. Замѣчательнѣйшій кризисъ этого рода—нѣмецкій, 1873 года..., Эта главная форма кризисовъ.... регулярно сопровождается и кризисами другого рода".

Попытку отыскать въ кризисахъ законъ періодичности Лексисъ заранѣе считаетъ неудачною, „какъ и вообще всякое такое исканіе внѣшне-механической закономѣрности въ человѣческихъ отношеніяхъ" и указываетъ на индивидуальную разницу, на различныя системы причинъ отдѣльныхъ кризисовъ, равно какъ и на отсутствіе точной правильности въ ихъ возвращеніи. [139]).

Въ высшей степени остроумны и поучительны тѣ немногія соображенія, которыя Лексисъ посвящаетъ вопросу о перепроизводствѣ. Весьма замѣчательно, что Лексисъ, являющійся безспорно однимъ изъ самыхъ критическихъ умовъ между экономистами настоящаго времени, признаетъ возможность общаго перепроизводства. Но и онъ одновременно не вникаетъ въ настоящее зна-

---

[139]) Ср. Handbuch der Polit. Oekonomie (Tübingen 1891) T. I. Стр. 1086—1088.

ченіе старой теоріи общаго перепроизводства, хотя самъ въ значительной степени повторяетъ ходъ ея мыслей.

Лексисъ трактуетъ объ этой темѣ въ статьѣ „Konsumption“ въ „Handbuch der Politischen Oekonomie „(Tübingen 1881) Шенберга и въ статьѣ „Ueberproduktion“ въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ (1894). Въ послѣдней онъ пишетъ: „Перепроизводство какого нибудь блага, въ объективномъ или реальномъ значеніи, только тогда имѣло бы мѣсто, когда на рынкѣ была бы предложена болѣе значительная масса товара, чѣмъ какая могла бы быть вообще потреблена или истреблена, даже если бы цѣны упали до нуля.... но въ хозяйственномъ или, точнѣе, капиталистическомъ смыслѣ подъ перепроизводствомъ подразумѣвается такой перевѣсъ предложенія товара надъ спросомъ, который понижаетъ цѣну до точки, на коей для призводителей, если не для всѣхъ, то для большинства, уже не остается барыша, и, пожалуй, даже не покрываются издержки изготовленія. Извѣстная склонность къ перепроизводству этого рода свойственна почти всегда большинству отраслей промышленности.... Но продолжающееся приноровленіе предложенія къ спросу путемъ устраненія слабѣйшихъ соревнователей не считается перепроизводствомъ въ собственномъ смыслѣ; о перепроизводствѣ въ точномъ значеніи этого слова можетъ быть рѣчь лишь тогда, когда предпріятія, нѣкогда приносившія нормальный доходъ, вслѣдствіе паденія цѣнъ, „перестаютъ быть доходными“.

Важнымъ вопросомъ считаетъ Лексисъ слѣдующій: возможно ли „хозяйственное, т. е., капиталистическое перепроизводство“ всегда только въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства, или также во всѣхъ одновременно? По его воззрѣнію, соображенія, высказанныя Дж. См. Миллемъ, равно какъ и Мангольдтомъ, относительно возможности всеобщаго перепроизводства, грѣшатъ „избыткомъ безкровной абстракціи и полнымъ пренебреженіемъ къ фактическимъ отношеніямъ въ денежно-хозяйственномъ и капиталистическомъ порядкѣ производства и обмѣна.“ По словамъ Лексиса, производителями не обмѣниваются блага непосредственно одно на другое, но каждое благо продается на рынкѣ безъ всякаго соображенія съ продажею всѣхъ остальныхъ; весьма часто расширеніе производства „въ видѣ опыта или на счетъ торговой

спекуляціи“ предшествуетъ спросу; блага, принесенныя предпринимателями на рынокъ, въ значительной части суть не блага потребленія, но средства производствъ и обращенія, „сбытъ коихъ зависитъ, слѣдовательно, не отъ непосредственной потребности потребленія, но отъ воззрѣній продавцовъ относительно возможности и цѣлесообразности дальнѣйшаго расширенія производства“; „перепроизводство въ отдѣльныхъ отрасляхъ ведетъ къ уменьшенію спроса на трудъ и тѣмъ самымъ къ уменьшенію покупательной силы рабочихъ и затѣмъ—къ дальнѣйшему распространенію явленій перепроизводства“.[140]) На основаніи такихъ соображеній, Лексисъ приходитъ „въ противуположность оптимистическимъ воззрѣніямъ Милля и другихъ“, къ заключенію, „что капиталистическое перепроизводство, распространяющееся на всѣ отрасли производства, зависимыя отъ великаго народно-хозяйственнаго движенія, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, дѣйствительно можетъ возникать, въ качествѣ преходящаго явленія“. О 1886 и 1887 г.г. можно говорить, по воззрѣнію автора, какъ о всеобщемъ перепроизводствѣ именно въ этомъ смыслѣ.

Улучшеніе отношеній, подъемъ всеобщаго низкаго уровня цѣнъ, по Лексису, можетъ послѣдовать лишь постепенно, ибо, не взирая на низкія цѣны на сырой матеріалъ и на трудъ, производство не даетъ достаточно дохода, вслѣдствіе одновременнаго недостатка въ спросѣ. „Это переходное состояніе можетъ длиться цѣлые годы, когда дѣло идетъ о всеобщемъ, захватывающемъ прогрессѣ техники или о продолжительныхъ передвиженіяхъ въ сферѣ раздѣленія производства въ міровомъ хозяйствѣ. Улучшеніе можетъ быть достигнуто лишь въ томъ случаѣ, если производители будутъ непрестанно стараться понижать издержки изготовленія продуктовъ настолько, что и, при понизившихся цѣнахъ, прибыль ихъ останется нормальною“. Когда, путемъ удешевленія сырого матеріала, транспорта, заработной платы, процента на ка-

---

[140]) Въ „Handbuch“'ѣ Лексисъ, указываетъ, какъ на характерное явленіе всеобщаго кризиса сбыта, на такое установленіе цѣнъ, при коемъ „онѣ, будучи предопредѣлены затратами капитала и долгами въ прошломъ, въ данное время не выгодны для многихъ производителей во всѣхъ отрасляхъ производства.“ Стр. 537.

питалъ, также какъ и улучшеній въ техникѣ прибыль значительнаго числа крупныхъ предпринимателей снова становится удовлетворительной, „то рынокъ оживляется, возвращается довѣріе, повышается спросъ на средства производства и трудъ, прибавленіе покупательной силы распространяется все на болѣе широкіе слои общества“.... Спросъ на блага отнынѣ можетъ превысить предложеніе, „соразмѣрный подъемъ уровня цѣнъ“ можетъ превзойти „нормальное состояніе“. „Перепроизводство есть, по существу, ничто иное, какъ посредствующій процессъ, путемъ котораго, при безсистемной конкуренціи самостоятельно производящихъ, отдѣльныхъ предпріятій, цѣны на товаръ спускаются съ уровня, болѣе уже не соотвѣтствующаго отношеніямъ народнаго и мірового производства и обмѣна, причемъ, по большей части, замѣчается нарушеніе надлежащей границы, въ заключеніе же устанавливается-таки система прочныхъ цѣнъ, приспособленная къ новымъ условіямъ“. Въ то время, какъ повышеніе цѣнъ, причиненное именно торговою спекуляціею, можетъ вызвать острый кризисъ, перепроизводство носитъ характеръ хроническаго недуга. Конечный результатъ перепроизводства не одинаковъ для „фабрикатовъ, произведенныхъ простымъ капиталистическимъ порядкомъ“ и для произведеній почвы. „Первые (фабрикаты) могутъ, пожалуй, при постепенномъ введеніи улучшенныхъ способовъ производства, вновь давать прежнюю нормальную прибыль съ капитала, не смотря на пониженныя цѣны; когда же, съ другой стороны, вновь открытыя земли съ плодоносною и очень дешевою почвою или съ другими особыми выгодами, становятся постоянными конкурентами на міровомъ рынкѣ въ сферѣ сельско-хозяйственныхъ произведеній, то поземельная рента въ Европѣ замѣтно понижается на продолжительное время (по крайней мѣрѣ, на десятки лѣтъ, пока она не подымется снова, благодаря значительному увеличенію народонаселенія“).... [141]).

Очевидно, допуская всеобщность перепроизводства,[142]) Лексисъ

---

[141]) „Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Herausgegeben von Conrad, Elster, Lexis, Löning (Iena, 1890 и слѣд.). T. VI, стр. 295—300.

[142]) Въ Handbuch'ѣ Schönberg'a Лексисъ не дѣлаетъ различія между „перепроизводствомъ во всѣхъ отрасляхъ“ и „всеобщимъ кризисомъ сбыта“.

не думаетъ о какомъ либо основномъ контрастѣ между движеніемъ производства и образованіемъ дохода. Онъ просто обращаетъ вниманіе на обусловленный связью между явленіями хозяйства процессъ общаго пониженія цѣнъ, вызваннаго развитіемъ техники [143]), и указываетъ на перепроизводство, какъ на слѣдствіе развитія производительной силы въ рамкахъ частно-хозяйственнаго порядка. Съ этимъ воззрѣніемъ мало согласовалось заимствованіе, сдѣланное Лексисомъ изъ ученія Родбертуса, что перепроизводство невозможно при точномъ установленіи доли національнаго продукта, приходящейся на заработную плату. [144]) Въ написанной впослѣдствіи статьѣ для Handbuch der Staatswissenschaften" это воззрѣніе совершенно уже отброшено. [145])

Лексисъ въ этой статьѣ беретъ случай внезапнаго и сильнаго повышенія заработной платы (на 50%!) и доказываетъ, что при этихъ обстоятельствахъ долженъ уменьшиться доходъ капиталистовъ, сообразно съ этимъ долженъ уменьшиться и ихъ спросъ, направленный къ цѣлямъ потребленія, „такъ что тѣмъ самымъ хоть отчасти уравновѣшивается усилившееся потребленіе рабочихъ классовъ". „Прежде всего, однако, долженъ уменьшиться спросъ на новыя блага капитала, ибо большая часть дохода зажиточныхъ классовъ,—въ Англіи эту часть считаютъ за треть доходовъ населенія, платящаго подоходный налогъ,—тратится не на потребленіе владѣльцевъ, но на капитализацію, т. е., главнымъ образомъ, на устройство новыхъ средствъ производства и сообщеній. Это даетъ занятія значительной части рабочихъ, въ особенности, въ крупной промышленности: въ рудникахъ, горныхъ заводахъ, машинныхъ фабрикахъ и т. п. Если въ этихъ промыслахъ прекращается нормальный притокъ новыхъ заказовъ, то

(Ср. Т. I, стр. 536). Въ позднѣйшей работѣ послѣдній терминъ не встрѣчается.

[143]) Сходится съ воззрѣніемъ Лексиса David A. Wells, сочиненіе коего „Recent economic changes and their effect on the production and distribution of wealt and the well-being of society" (London, 1891), несмотря на неодинаковую во всѣхъ мѣстахъ точность и основательность, весьма поучительно.

[144]) „Handbuch der politischen Ökonomie", Т. I, стр. 539.

[145]) Равно какъ и въ написанномъ въ 1884 г. Лексисомъ критическомъ разборѣ сочиненія Родбертуса. Ср. выше, стр. 297.

вскорѣ слѣдуютъ многочисленные разсчеты рабочихъ, рабочій рынокъ переполняется и наступившее повышеніе заработной платы оказывается неустойчивымъ. Если, такимъ образомъ, съ перепроизводствомъ нельзя бороться путемъ повышенія заработной платы, то причина перепроизводства и кризисовъ не можетъ лежать въ фактическомъ положеніи заработной платы, хотя возвышеніе послѣдней желательно по другимъ основаніямъ. Увеличеніе заработной платы на счетъ прибыли съ капитала, но не какъ слѣдствіе усиленной конкуренціи капитала, причиняетъ въ народномъ хозяйствѣ усиленный спросъ на блага потребленія, и съ другой стороны, уменьшеніе затратъ капитала на средства производства, а при такихъ обстоятельствахъ не можетъ возникнуть устойчивое положеніе дѣлъ.“ [146])

Эта аргументація Лексиса,на нашъ взглядъ, не неопровержима и имѣетъ нѣкоторыя предпосылки, которыя еще надо доказать. Можно согласиться съ заключеніемъ, что повышеніе заработной платы и увеличеніе покупательной силы массъ населенія безсильны бороться съ перепроизводствомъ, что они не препятствуютъ пониженію предпринимательской прибыли. Но было бы желательно со стороны Лексиса разъясненіе его взгляда на теорію, согласно которой производственная сила рабочихъ, увеличившаяся благодаря улучшенію образа жизни, должна вознаградить предпринимателей за повышеніе ихъ расходовъ.

На вопросъ, въ какой мѣрѣ сильно повышеніе доли рабочихъ въ выручкѣ производства должно уменьшить часть дохода владѣльцевъ, употребляемую ими на капитализацію,—отвѣтить не такъ-то легко. Лексисъ, кажется, держится по этому вопросу слишкомъ пессимистическаго воззрѣнія. Но въ данномъ случаѣ это не столь важно. Суть дѣло въ томъ, что по изложенію Лексиса выходитъ, какъ будто вся сумма изъ года въ годъ производимыхъ производственныхъ средствъ—благъ капитала—должна быть предметомъ спроса для тѣхъ частей дохода, которыя употребляются для капитализаціи. Очевидно, часть производственныхъ средствъ покупается для пополненія и обновленія имѣющагося состава этихъ средствъ; траты на нихъ являются расхо-

---

[146]) Handwörterbuch, T. VI, стр. 300.

дами по предпріятію и отнюдь не считаются доходами капиталиста. Уменьшеніе части дохода зажиточныхъ классовъ, идущей на капитализацію, во всякомъ случаѣ, затронуло бы спросъ на трудъ въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ это полагаетъ Лексисъ. Въ какой же именно мѣрѣ былъ бы затронутъ спросъ на трудъ въ данномъ случаѣ—это не легко сказать, при недостаточномъ знаніи нами указанныхъ отношеній въ дѣйствительной жизни; безъ сомнѣнія, мы коснулись обстоятельства, при обсужденіи котораго гипотетическая дедукція должна быть подкрѣплена фактами индукціи.

Если Лексисъ въ цитированныхъ выдержкахъ указываетъ въ общихъ чертахъ на новую систему цѣнъ, образующуюся подъ вліяніемъ періода перепроизводства, то, при разсмотрѣніи зависимости между перепроизводствомъ и высотою заработной платы, онъ заявляетъ, что капиталистическое перепроизводство, хотя оно временами и угнетаетъ рабочихъ, но съ дальнѣйшимъ теченіемъ времени, „вызывая сильное, хотя и съ перерывами, но продолжающееся увеличеніе производственныхъ средствъ, приводитъ къ продолжительному пониженію уровня прибыли съ капитала“. „Ибо указанное увеличеніе означаетъ ничто иное, какъ возрастающую интенсивность конкуренціи капиталистовъ, а такъ какъ общая выручка національнаго производства, при такихъ обстоятельствахъ, не падаетъ, но повышается, то продолжительное уменьшеніе доли капитала ведетъ къ продолжительному увеличенію доли рабочаго класса.“ Такимъ образомъ, Лексисъ категорически признаетъ то, что перепроизводство вліяетъ также и на преобразованіе распредѣленія выручки національнаго производства. Къ сожалѣнію, онъ не обращаетъ на разсмотрѣніе этого важнаго вопроса дальнѣйшаго вниманія. [147])

---

[147]) Правъ Лексисъ, отбрасывая мнѣніе, будто „съ перепроизводствомъ можно бороться путемъ большаго потребленія зажиточныхъ классовъ въ сферѣ роскоши.“ Онъ приходитъ къ заключенію: „Вообще, при умноженіи потребленія въ сферѣ роскоши, развитіе конкуренціи между капиталами замедляется... а эта конкурренція, при данномъ порядкѣ производства, является единственнымъ средствомъ для того, чтобы постепенно усилить относительное участіе рабочаго класса въ выручкѣ производства.‘, Стр. 300 и сл.

Новѣйшую подробную разработку кризисовъ въ нѣмецкой литературѣ сдѣлалъ H. Herkner, сочиненіе коего въ „Handwörterbuch der Staatswissenchaften представляетъ не только изложеніе теоріи кризисовъ, но и обзоръ объясненій кризисовъ и, наконецъ, краткое изображеніе кризисовъ нашего 19 вѣка.

Геркнеръ считаетъ невозможнымъ свести объясненіе кризисовъ къ одному какому-нибудь принципу, такъ какъ, въ дѣйствительности, возникновеніе ихъ обусловлено, скорѣе, „цѣлымъ рядомъ причинъ, частью постояннаго, частью перемѣннаго свойства". Самымъ простымъ кажется ему изслѣдованіе „причинъ разстройства" въ отдѣльныхъ областяхъ хозяйства.

Касательно производства Геркнеръ излагаетъ, какъ, съ развитіемъ раздѣленія труда и обмѣна, приспособленіе ихъ потребности стало болѣе затруднительнымъ—тѣмъ болѣе, что на лицо имѣется лишь единственный, слишкомъ легко приходящій въ разстройство регуляторъ: образованіе цѣны въ связи съ высотою предпринимательскаго барыша. Но, благодаря усовершенствованію въ передачѣ извѣстій и въ организаціи рынковъ и биржъ, „обзоръ условій цѣнъ производства и потребностей въ значительной мѣрѣ облегчается" и острые кризисы становятся все рѣже. Но въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе не только трудность въ опредѣленіи потребностей, но и духъ предпріимчивости, побуждаемый стремленіемъ обогнать конкуренцію. При нынѣшнихъ условіяхъ техники, ограниченіе предложенія при понижающихся цѣнахъ затруднительно и принуждаетъ затраченный капиталъ къ продолженію производства. Черезъ это кризисы становятся и болѣе длительны и болѣе упорны. Не отправленіе произведенныхъ товаровъ на рынокъ, въ виду потери процента, невозможно. Сверхъ того, многіе предприниматели работаютъ съ чужимъ капиталомъ и бываютъ принуждаемы къ извѣстнымъ платежамъ. „Но мало того что предложеніе, при паденіи цѣнъ, всегда можетъ быть не уменьшено—часто именно по этой причинѣ производство увеличивается и совершенствуется". Это объясняется стремленіемъ къ уменьшенію издержекъ производства съ цѣлью побѣдить конкуренцію.

„Такимъ образомъ, кризисы ускоряютъ переходъ къ крупной промышленности и становятся роковыми въ особенности для среднихъ промысловъ". Перемѣны въ техникѣ, часто и неожи-

данно наступающія повышенія производительности, даже простое измѣненіе въ системѣ производства воздѣйствуютъ на возникновеніе и обостреніе кризисовъ. Въ особенности это относится къ сельскому хозяйству, хотя въ этой сферѣ потребности и производство менѣе подвижны въ ихъ измѣненіяхъ. Зато тутъ-то и есть „классическая почва для хроническихъ кризисовъ".

Говоря объ обращеніи, Геркнеръ упоминаетъ о значеніи для хозяйственныхъ заминокъ способовъ транспорта, въ особенности, въ области сельскаго хозяйства. Затѣмъ, въ качествѣ „моментовъ, образующихъ кризисы", онъ указываетъ на положеніе денежнаго обращенія (на перемѣны въ цѣнности металлическихъ, и въ особенности бумажныхъ денегъ), далѣе, на современную организацію кредита, благодаря которому взаимная зависимость отдѣльныхъ предпринимателей значительно усиливается, наконецъ, на устройство биржевой торговли. Все это приводитъ его къ заключенію, „сколь рѣшительное значеніе оказываетъ государственная политика денежнаго обращенія банковъ и транспорта на болѣе или менѣе свободное отъ кризисовъ развитіе хозяйственной жизни".

Самое большое значеніе приписываетъ, однако, Геркнеръ распредѣленію народнаго дохода и, именно, его неравномѣрности и связанному съ этимъ обстоятельствомъ сильному образованію капиталовъ въ средѣ имущихъ классовъ. „Эта капитализація не развивается, сообразуясь съ потребностями народнаго хозяйства въ капиталахъ,—она скорѣе проистекаетъ изъ потребности самаго капитала къ реализаціи, изъ стремленія капиталистовъ, посредствомъ этихъ сбереженій, повысить свой доходъ. Фактическая потребность народнаго хозяйства въ капиталѣ не принуждена согласоваться какимъ бы то ни было образомъ съ потребностью капиталиста въ реализаціи капитала". Лишь по исключенію, послѣ разрушенія капиталовъ, или вслѣдствіе новыхъ изобрѣтеній въ высоко-развитыхъ промышленныхъ государствахъ, спросъ на капиталъ можетъ превысить предложеніе. „Обыкновенно же назначенныя для капитализаціи части народнаго дохода значительно превышаютъ потребность народнаго хозяйства въ капиталѣ. Если новыя помѣщенія капитала вызываютъ спросъ на рабочія силы, то покупательная способность послѣд-

нихъ все же отстаетъ отъ увеличившагося товарнаго предложенія, возникшаго благодаря новымъ предпріятіямъ. Если бы покупательная сила вновь нанимаемыхъ работниковъ согласовалась бы съ народно-хозяйственною чистою выручкою отъ новыхъ предпріятій, то предприниматели и капиталисты не могли бы получать ни процента съ капитала, ни соотвѣтственнаго предпринимательскаго барыша". Наступающій при одновременномъ недопотребленіи и перекапитализаціи разладъ между производствомъ и потребленіемъ маскируется различными способами. Прежде всего—тѣмъ, что новыя предпріятія, оборудованныя въ хозяйственномъ и техническомъ отношеніи лучше старыхъ, все болѣе и болѣе тѣснятъ и раззоряютъ послѣднія и расцвѣтомъ своимъ производятъ впечатлѣніе подъема народнаго хозяйства, „въ то время, какъ въ дѣйствительности, въ широкихъ низинахъ ремесла и его представителей царитъ ужасный хроническій кризисъ". Указанный разладъ маскируется и тѣмъ, что новыя предпріятія ведутъ къ вывозу, которому не соотвѣтствуетъ ввозъ и что сбереженія идутъ въ качествѣ займовъ за границу. Проистекающія отсюда „благопріятныя вліянія обращаются во вредныя и вызываютъ кризисы, какъ только иностранцы начинаютъ выплачивать проценты или даже самый капиталъ товарами собственнаго производства или же, что также бываетъ,—не въ состояніи исполнять своихъ обязательствъ". Наконецъ, непроизводительныя хозяйственныя траты ведутъ къ дальнѣйшему прекращенію этого разлада. „Это сильное общественное потребленіе нѣсколько замѣняетъ отстающее отъ движенія производства или производственной способности потребленіе частное. Конечно, такимъ путемъ основное зло, большая неравномѣрность въ распредѣленіи дохода, не только не устраняется, но, наоборотъ, усиливается". Ибо государственные долги повышаютъ процентъ или удерживаютъ его отъ пониженія, слѣдовательно, увеличиваютъ долю капиталиста въ народномъ доходѣ, тогда какъ уплата процентовъ ограничиваетъ покупательную силу массѣ населенія, увеличивая податное бремя.

При освѣщеніи зависимости потребленія отъ распредѣленія дохода, Геркнеръ указываетъ на то, что потребленіе въ рабочихъ классахъ должно складываться совершенно однообразно; напротивъ,

въ болѣе зажиточныхъ слояхъ общества, оно можетъ стать болѣе индивидуальнымъ и неопредѣлимымъ. „Если, сообразно этому, мода можетъ являться отвѣтственной за многочисленные, въ особенности мѣстные кризисы, то, въ общемъ, слѣдуетъ признать, что она же принуждаетъ зажиточные классы населенія къ большему потребленію и, слѣдовательно, способствуетъ также и установленію равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ".

Въ заключеніе Геркнеръ называетъ нѣсколько „не-экономическихъ причинъ" кризисовъ—такихъ, „которые не вытекаютъ сами изъ организаціи хозяйственной жизни". Онъ упоминаетъ о погодѣ, о вліяніи ея на урожаи и вмѣстѣ съ тѣмъ на покупательную силу населенія, на „критическія вліянія со стороны животнаго царства" (филоксера, короѣды, саранча, перемѣны въ движеніи стай селедокъ), войны и опасенія предстоящихъ войнъ.

Наблюдая „почти необозримый рядъ моментовъ, образующихъ кризисы", Геркнеръ удивляется не повторяемости, но скорѣе рѣдкости разстройствъ народнаго хозяйства и, при изслѣдованіи каждаго случая, усматриваетъ трудность не въ опредѣленіи причинъ,—„которыя находятся другъ къ другу въ отношеніи увеличивающагося взаимодѣйствія", но въ опредѣленіи „каэффиціентовъ значенія" (Wichtigkeitcoefficient) этихъ причинъ. Отклонивъ въ началѣ своего изслѣдованія объясненіе заминокъ путемъ сведенія ихъ къ одному „принципу", онъ, въ концѣ концовъ, чувствуетъ потребность въ этомъ принципѣ. „Если искать, —говоритъ онъ,—высшей причины, изъ которой проистекаютъ отдѣльныя нами указанныя причины въ качествѣ моментовъ хозяйственнаго разстройства, то таковую придется, можетъ быть, найти въ противорѣчіи, состоящемъ, съ одной стороны, въ индивидуальности потребленія и въ частной собственности, установившейся относительно средствъ производства, (что въ свою очередь обусловливаетъ господство предпринимательскаго принципа въ ходѣ всего народнаго хозяйства), а, съ другой стороны, въ общественной организаціи производства, обусловленной раздѣленіемъ труда и обмѣномъ. Хозяйственная жизнь переросла правовой порядокъ". [148]).

[148]) „Handwörterbuch der Staatswissenschaften von Conrad," между прочимъ, T. IV (1892), стр. 891—900.

На основаніи этого діагноза хозяйственныхъ кризисовъ, Геркнеръ—сославшись при этомъ на разъясненія Энгельса—приходитъ къ заключенію, что единственнымъ вѣрнымъ средствомъ лѣченія можетъ быть только превращеніе орудій производства въ коллективную собственность и примѣненіе ихъ общественными учрежденіями. Далѣе, въ данномъ случаѣ была бы необходима и извѣстная общественная нормировка потребленія. Можетъ ли быть согласовано такое состояніе общества съ искомыми свойствами рода человѣческаго и будетъ ли въ такомъ обществѣ меньше всяческихъ разстройствъ, чѣмъ въ современномъ, — вопросъ этотъ Геркнеръ называетъ „выходящимъ изъ границъ научно-обоснованныхъ предположеній“. Онъ поэтому имѣетъ въ виду только тѣ средства противъ кризисовъ, которыя примѣнимы и при господствующихъ экономическихъ отношеніяхъ. Въ производствѣ онъ отмѣчаетъ стремленіе къ нормировкѣ со стороны предпринимателей, а въ послѣднее время, и со стороны рабочихъ союзовъ. Но въ этомъ отношеніи Геркнеръ менѣе оптимистъ, чѣмъ Брентано, такъ какъ полагаетъ, что никакой благоразумный экономистъ не станетъ ожидать отъ такихъ союзовъ полнаго устраненія кризисовъ, и указываетъ на необходимость, но также и на трудность заключенія международныхъ картелей. Въ сферѣ обмѣна, Геркнеръ ожидаетъ помощи отъ постоянства въ сооруженіи государствомъ путей сообщенія, также какъ и отъ солидности государственной, торговой, денежной и кредитной политики; онъ сообщаетъ также и средства къ устраненію уже наступившихъ кризисовъ, рекомендованныя Максомъ Виртомъ.[149]) Всѣ мѣропріятія, направленныя къ болѣе равномѣрному распредѣленію доходовъ, т. е., рабочее законодательство (въ особенности ограниченіе рабочаго времени), организація профессіональныхъ союзовъ, реформа призрѣнія бѣдныхъ, свобода раздѣла земли, уравненіе наслѣдственныхъ правъ, соціальная политика налоговъ, по Геркнеру, суть профилактическія средства, которыя не слѣдуетъ упускать изъ виду. Однако, онъ замѣчаетъ, что потребленіе рабочихъ классовъ, съ повышеніемъ его дохода, слѣдовательно, и общественная потребность, должны стать менѣе

---

[149]) Ср. выше, стр. 225.

устойчивыми. Такимъ образомъ, заключеніе его въ достаточной степени пессимистично: „О полномъ устраненіи даже такихъ заминокъ, которыя проистекаютъ исключительно изъ хозяйственныхъ причинъ, нечего и думать. Какъ на всякомъ человѣческомъ дѣлѣ, также и на хозяйственной жизни, замѣтна печать бренности всего земного. [150])

Въ интересномъ резюмированіи и удачномъ примѣненіи Геркнеромъ различныхъ объясненій кризисовъ, группировка моментовъ, приводящихъ къ разстройствамъ народнаго хозяйства является ближайшею и удобнѣйшею. Страннымъ, однако, должно показаться появленіе категоріи „не—экономическихъ причинъ“, безъ поясненія того обстоятельства, что перечисленные Геркнеромъ факты вліяютъ не иначе на народное хозяйство, какъ лишь путемъ воздѣйствія на уже разсмотрѣнные экономическіе процессы.

Когда Геркнеръ заявляетъ, что потребность капитала въ реализаціи можетъ и не согласоваться съ потребностью народнаго хозяйства въ капиталѣ, то онъ подвергаетъ себя риску быть непонятымъ; читателю кажется, будто онъ допускаетъ абсолютный избытокъ производственныхъ благъ въ обществѣ. На самомъ дѣлѣ, его общему экономическому міропониманію можетъ соотвѣтствовать только такое воззрѣніе, что находящаяся на лицо масса капитала дѣлаетъ затруднительнымъ или невозможнымъ его примѣненіе съ опредѣленною нормою прибыли.

Какъ въ изслѣдованіи о кризисахъ, такъ и въ сочиненіи „Die sociale Reform als Gebot des wirtschaftlichen Fortschritts“ (Leipzig 1891) Геркнеръ указываетъ на недопотребленіе массъ населенія, какъ на причину скрытаго, медленно-развивающагося хроническаго кризиса, хотя это недопотребленіе не представляется ему единственною причиною заминокъ въ сбытѣ и кризисовъ. [151]) Подъемъ

---

[150]) Стр. 900—902.—Данное Геркнеромъ (стр. 902—907) краткое изложеніе теорій кризисовъ заключаетъ въ себѣ воззрѣнія, достойныя замѣчанія; изъ нихъ должны быть упомянуты относящіяся къ классификаціи теорій. Не упоминая о мелкихъ ошибкахъ, пропшедшихъ, можетъ быть, отъ поспѣшности, авторъ грѣшитъ непризнаваніемъ значенія за доктринами Мальтуса и Сисмонди, а можетъ быть, и незнаніемъ этихъ доктринъ.

[151]) Стр. 36—38.

положенія рабочаго населенія путемъ увеличенія его доли въ выручкѣ производства, по мнѣнію Геркнера, если бы и не устранилъ, то уменьшилъ бы перепроизводство, такъ что и въ этомъ отношеніи соціальная реформа является требованіемъ хозяйственнаго прогресса. Однако, при всемъ томъ не надо и забывать, что перепроизводство и перекапитализація выражаются въ пониженіи нормы прибыли. Хотя и справедливы указанія на то, что повышеніе заработной платы повышаетъ покупательную силу большихъ массъ народонаселенія и что, съ другой стороны, улучшеніе условій жизни рабочихъ увеличиваетъ ихъ трудоспособность [152]), но, разумѣется, этимъ еще не доказана возможность всеобщаго повышенія платы безъ пониженія нормы прибыли.

Въ противоположность предыдущимъ авторамъ, выдвигающимъ и анализирующимъ большею частью цѣлый рядъ причинъ, обусловливающихъ кризисы и вообще экономическія неурядицы, два видныхъ современныхъ автора, Моффатъ и Брентано, усматриваютъ собственную причину какъ застоевъ въ сбытѣ, такъ и въ особенности кризисовъ въ анархіи производства. Ихъ анализъ экономическихъ условій кризисовъ поэтому не слишкомъ глубокъ. Замѣчательно у обоихъ авторовъ то, что они съ разборомъ хозяйственныхъ неурядицъ непосредственно связываютъ указаніе средствъ къ устраненію или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію неурядицъ. Этимъ средствомъ, по ихъ убѣжденію, является ассоціація. Но оба автора, говоря объ ассоціаціи, отнюдь не имѣютъ въ виду производительныхъ ассоціацій, предложенныхъ, напр., Луи Бланомъ или Прудономъ.

Robert Scott Moffat въ своемъ сочиненіи „The consumption of wealth“ (London 1878) различаетъ въ школѣ Смита два направленія, изъ которыхъ одно, the school of logic, имѣетъ во главѣ Рикардо и Дж. Ст. Милля, другая же, the school of observation and fact — Мальтуса и Чомерса. Къ этой второй школѣ причисляетъ себя и самъ Моф-

---

[152]) Ср. разъясненія Геркнера въ „Sociale Reform“, стр. 15 и сл., гдѣ онъ развиваетъ мысли Брентано, изложенныя послѣднимъ въ прекрасной работѣ, вышедшей въ русскомъ переводѣ г.г. Дена и Святловскаго: „Объ отношеніи заработной платы и рабочаго времени къ производительности труда.“ (СПб. 1895).

фатъ. [153]) Въ его критикѣ господствующихъ хозяйственныхъ отношеній можно, однако, признать вліяніе также и другихъ авторовъ, именно, Сисмонди и Томпсона. Причину убыточности конкуренціи, нынѣ господствующей въ народномъ хозяйствѣ, Моффатъ усматриваетъ съ одной стороны въ чрезмѣрномъ производствѣ или расточенномъ трудѣ, который, въ дѣйствительности, приноситъ большія потери, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ, а съ другой стороны — въ еще болѣе дѣйственной силѣ „плохо урегулированнаго распредѣленія“. Подъ это таинственно-неопредѣленное выраженіе Моффатъ подводитъ: сначала ошибочное пространственное распредѣленіе благъ, благодаря каковому они появляются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ избыткѣ и превосходятъ спросъ, а затѣмъ „ошибочное распредѣленіе цѣнностей или выручекъ промышленности“. Распредѣленіе, обусловленное господствомъ чрезмѣрной конкуренціи (overcompetition), препятствуетъ правильному удовлетворенію реальныхъ потребностей. Не смотря на это, возможно всеобщее перепроизводство, по недоразумѣнію, отрицаемое экономистами, ибо „перепроизводство тамъ на лицо, гдѣ чрезмѣрный или невыгодный расходъ благъ больше, нежели дефицитъ въ удовлетвореніи дѣйствительныхъ потребностей“. [154])

Кризисы, равно какъ и стачки рабочихъ для Моффата суть главнѣйшее зло нашего экономическаго строя. Въ отношеніи вредныхъ послѣдствій конкуренцій, лишь въ извѣстныхъ границахъ могущей быть полезною, непримѣнимы внѣшнія и произвольныя мѣры принужденія, приноситъ пользу „не рядъ искусственныхъ препятствій, но сила, приводящая все къ равновѣсію.“ [155]) Такою, регулирующею хозяйственную жизнь силою, по Моффату, можетъ быть лишь „политика времени“ (time-policy) рабочаго населенія. Политика эта состоитъ въ томъ, что совокупность рабочихъ каждой отдѣльной отрасли промышленности регулируетъ количество работы, имѣющей быть поставленной предпринимателямъ. Цѣль

---

[153]) Хотя онъ утверждаетъ: „менѣе всего обязанъ я писателю, съ которымъ чаще всего соглашаюсь, д-ромъ Чомерсомъ“ (стр. V) и увѣряетъ, что онъ, не зная Мальтуса и Чомерса, пришелъ къ аналогичнымъ выводамъ (стр. 6).

[154]) Ср. стр. 106—117, 124—128.

[155]) Стр. 117 и сл., 404.

при этомъ двоякая: съ одной стороны, обезпечить рабочему его справедливую долю въ выручкѣ производства, а съ другой — воспрепятствовать уменьшенію въ цѣнности выручекъ производства, подъ каковымъ уменьшеніемъ, проистекающимъ отъ перепроизводства, не властны сами предприниматели. [156]) Съ чѣмъ должна сообразовываться „политика времени“? Уже и при нынѣшнемъ положеніи вещей нѣтъ въ дѣйствительности лучшаго мѣрила для избытка или недостатка извѣстныхъ родовъ труда на рынкѣ, какъ высота заработной платы, при совершеннѣйшей же конкуренціи, подъ господствомъ политики времени, были бы устранены многія, мѣшающія точности этого критерія, обстоятельства и этотъ самый критерій сталъ бы еще тоньше и опредѣлительнѣе. Такимъ образомъ было бы сознано средство регулировать рабочее время въ точномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ и достаточно-вознаграждающимъ спросомъ на трудъ, а также и препятствовать тому, чтобы цѣна на трудъ падала вслѣдствіе вліянія на послѣдній исскусственнаго, установленнаго чрезмѣрными цѣнами, спроса... Итакъ, основной принципъ нормировки былъ бы очень простъ. Было бы установлено среднее число рабочихъ часовъ при среднемъ вознагражденіи, малое число при болѣе низкомъ вознагражденіи и большое число при высшемъ вознагражденіи“. [157])

Отъ этой политики Моффатъ ожидаетъ прекращенія необезпеченности и періодической паники въ народномъ хозяйствѣ, возстановленія утраченнаго „равновѣсія въ промышленной организаціи“, для рабочаго же класса—повышенія и обезпеченія дохода и возможности достигать при большемъ досугѣ болѣе высокой ступени развитія. Повышенный уровень потребностей и высшее развитіе рабочихъ—какъ на это намекалъ уже Чомерсъ—стѣснятъ ихъ размноженіе и, слѣдовательно, предлагаемая „политика времени“ будетъ противодѣйствовать перенаселенію. „Если изложенные въ этомъ сочиненіи принципы справедливы, то врачебное средство противъ зла находится въ рукахъ самихъ рабочихъ, и требуется одно только мощное рѣшеніе для того, чтобы создать вѣнецъ совершенной общественной организаціи—рабочую ари

---

[156]) Стр. 510—529.

[157]) Стр. 529—532. Разумѣется, это надо понимать такъ, что средняя цѣна всѣхъ рабочихъ часовъ повышается съ удлиненіемъ рабочаго дня.

стократію. Если отъ усвоенія „политики времени“ съ полнымъ правомъ можно ожидать такого результата, то внѣдрѣніе этой политики образуетъ евангеліе труда“. [158])

Что у Моффата кажется достойнымъ замѣчанія, то это уже конечно, не его слабая критика народнаго хозяйства, заимствованная имъ у прежнихъ авторовъ, но съ полною увѣренностью предлагаемый планъ, имѣющій устранить однимъ ударомъ оба великихъ зла современности. Подобно соціалистамъ, Моффатъ ожидаетъ реорганизаціи общества отъ иниціативы рабочаго класса. Но въ противуположность имъ, онъ хочетъ удержать основы современнаго хозяйственнаго устройства—частную собственность и индивидуальную предпріимчивость. Въ этомъ отношеніи онъ сходится съ Прудономъ: разница между ними только та, что Прудонъ исходитъ изъ точки зрѣнія мелкаго предпринимателя, Моффатъ же—изъ точки зрѣнія рабочаго. Планъ его является развитіемъ и обобщеніемъ отчасти столь богатой успѣхами политики рабочихъ союзовъ. Возможность осуществленія этого плана зависитъ, съ одной стороны, отъ способности рабочей организаціи познавать необходимое и цѣлесообразное для извѣстнаго времени количество труда и сообразно этому опредѣлять высоту заработной платы, съ другой стороны, отъ силы и объединенности въ дѣйствіяхъ рабочаго класса. Что касается опредѣленія рабочею организацею высоты заработной платы, то, разумѣется, было-бы невозможно, при всякомъ повышеніи спроса на трудъ, автоматически повышать заработную плату, а, слѣдовательно, было бы безусловно необходимо принимать въ соображеніе каждый разъ всѣ отношенія производства и сбыта. Можно ли требовать этого отъ рабочей организаціи, если этого еще нельзя ожидать даже отъ государства? Къ тому же, въ настоящее время трудно вообразить рабочую организацію, которая могла бы провести въ жизнь требуемую Моффатомъ нормировку рабочаго времени и заработной платы. Исторія англійскаго рабочаго движенія послѣднихъ годовъ указываетъ на то, что проведеніе реформы максимальнаго рабочаго дня въ 8 часовъ ожидается все болѣе и болѣе именно со стороны государства. [159]) Въ этомъ, ко-

[158]) Ср. именно стр. 605—614, 648, 663.

[159]) Ср. Sidney Webb and Harold Cox „The eight hours day (London, „(1894, а также John Rae „Eight hours for work (London, 1894)“.

нечно, проявляется лишь одинъ моментъ большого и всеобщаго преобразованія англійской рабочей партіи въ партію соціалистическую. [160])

Если Brentano ранѣе приписывалъ возникновеніе кризисовъ индивидуальному складу потребленія, то въ своей Лейпцигской вступительной рѣчи—„Über die Ursachen der heutigen sozialen Not. Ein Beitrag zur Morphologie der Volkswirtschaft' (Leipzig, 1889)—онъ выводитъ кризисы изъ существованія мірового рынка. Это объясненіе является для него выводомъ изъ его пониманія общихъ причинъ народно-хозяйственнаго развитія. На вопросъ, что повело къ упадку стараго порядка хозяйственной жизни, по Брентано, можно получить два различныхъ отвѣта—одинъ изъ нихъ, консервативно-юридическій, будетъ указывать на измѣненія въ ремесленномъ правѣ; другой, соціалъ-демократическо-техническій, сведетъ все къ преобразованію процесса производства. Послѣднее объясненіе оставляетъ открытымъ вопросы: „Откуда внезапно появились въ 16 вѣкѣ планомѣрная кооперація и планомѣрное раздѣленіе труда въ промышленномъ производствѣ, смѣнившемъ ремесленную промышленность мануфактурною? Откуда явились въ 18 вѣкѣ изобрѣтенія, преобразовавшія мануфактуру въ фабричное производство?" Причину этихъ эволюцій Брентано видитъ въ измѣненіи условій сбыта: мѣсто рынка, обезпеченнаго привилегіями и допускавшаго монопольныя цѣны—съ момента, „когда возникло современное государство и для осуществленія своихъ цѣлей провело, такъ называемую, меркантильную систему"—занялъ міровой рынокъ съ его обостренной конкуренціей и стремленіемъ къ дешевѣйшимъ издержкамъ производства и къ массовому производству. „Причина переворота, такимъ образомъ, чисто-экономическая. Техническій переворотъ и измѣненіе прежняго промышленнаго права суть послѣдствія прежней экономической перемѣны, а не наоборотъ; и эта экономическая причина лежитъ въ сферѣ торговой политики, въ возникновеніи мірового хозяйства и вступленіи отдѣльныхъ отраслей производства въ борьбу за первенство на этомъ рынкѣ мірового хозяйства. [161])

---

[160]) Ср. Sidney and Beatrice Webb „The history of trade—unionism (London, 1894)".

[161]) Стр. 5—16.

Именно это вовлеченіе промышленности въ міровой обмѣнъ Брентано обозначаетъ, какъ первую и послѣднюю причину современнаго соціальнаго зла. „Мало того, что съ этимъ вовлеченіемъ началось, неизбѣжнымъ образомъ, безпокойное стремленіе къ уменьшенію издержекъ производства; мало того, что одновременно начались и застои въ сбытѣ съ ихъ послѣдствіями—потерею капиталовъ и безработицею; мало того, что, такимъ образомъ, стало совершенно неизбѣжно крушеніе стараго ремесленнаго порядка;—это вмѣшательство вовлеченіе промышленности на міровой рынокъ и затѣмъ составляетъ главное препятствіе, стоящее на дорогѣ энергическому улучшенію положенія рабочихъ и причину появленія труднѣйшей проблемы въ соціальномъ вопросѣ, а именно—задачи, какъ бы привести производство различныхъ странъ въ согласованіе съ колеблющимся запросомъ рынка... Какъ только промышленность оказалась въ значительной мѣрѣ вовлеченной въ міровое хозяйство, начались, вмѣстѣ съ большею необозримостью рынка, относительныя перепроизводства и застои въ сбытѣ. Затѣмъ слѣдуетъ внезапно большое пониженіе цѣнъ и кредита, и наступаетъ кризисъ, т. е., рѣшающій моментъ, открывающій, какой работодатель устойчивъ и какой падаетъ, какой рабочій остается при занятіяхъ и какой лишается хлѣба. Эти кризисы до нынѣ повторялись съ приблизительною періодичностью.... но постоянно усиливались какъ въ интенсивности, такъ и въ продолжительности, и со времени пониженія товарныхъ цѣнъ на міровомъ рынкѣ за послѣднія 15 лѣтъ производство цивилизованныхъ странъ обрѣтается въ состояніи хроническаго недуга. [162])

Хотя Брентано усматриваетъ въ кризисахъ не одни „юношескія дурачества производства“, все же онъ не считаетъ кризисовъ явленіями безусловно неотвратимыми. „Предложенныя донынѣ экономистами средства предотвращенія и лѣченія“—разъясненія Брентано—„оказались недостаточными. Съ другой стороны, постулатъ соціалъ-демократовъ и государственныхъ соціалистовъ объ огосударствленіи всѣхъ средствъ производства и планомѣрной нормировкѣ производства путемъ центральнаго упра-

---

[162]) Стр. 17—20.

вленія окончательно уже утопиченъ. Игнорируютъ.... вовлеченіе нашего промышленнаго производства въ міровое хозяйство и его зависимость отъ мірового рынка. Ибо осуществленіе этого постулата необходимо предполагаетъ существованіе государства, въ которомъ изготовлялись бы всѣ продукты, необходимые для удовлетворенія потребностей обывателей, и наоборотъ,— въ которомъ всѣ изготовленные продукты нашли бы себѣ сбытъ, т. е., замкнутое торговое государство. Въ такомъ государствѣ производство могло бы быть припаровлено, и со стороны количества, и со стороны качества, къ ранѣе точно изслѣдованной потребности и такимъ образомъ можно было бы избѣжать перепроизводства, застоя въ сбытѣ и кризисовъ... Такъ какъ, однако, высшія цифры населенности европейскихъ промышленныхъ странъ становятся возможны лишь при вывозѣ продуктовъ.... то осуществленіе требуемаго планомѣрнаго производства станетъ, очевидно, возможнымъ лишь тогда, когда исчезнутъ всѣ государственныя и національныя особенности и когда въ государствѣ, объемлющемъ всѣхъ людей, планомѣрная нормировка производства распространится на весь земной шаръ". [163])

Въ противоположность къ безплодію проектовъ теоретиковъ, по Брентано, сами потребности практики вызвали къ жизни организацію, имѣющую цѣлью устраненіе застоевъ въ сбытѣ. „Картели суть союзы производителей, имѣющіе цѣлью, путемъ планомѣрнаго приспособленія производства къ спросу, предотвратить перепроизводство и всѣ сопровождающія его роковыя послѣдствія: паденіе цѣнъ, банкротство, обезцѣненіе капиталовъ, отказъ въ работѣ и безработицу... Эта организація поразительно напоминаетъ требуемую соціалъ-демократами и государственными соціалистами планомѣрную нормировку производства. Онъ, однако, отличается отъ послѣдней сохраненіемъ двухъ основныхъ условій нынѣшней организаціи народнаго хозяйства, безъ которыхъ всякое преобразованіе нашей хозяйственной жизни должно оказаться утопичнымъ". Съ одной стороны, собственный интересъ производителя остается основой хозяйственной организаціи, причемъ конкуренція направляется къ другимъ цѣлямъ, а именно,

[163]) Стр. 21—23.

стремится не подрывать остальныхъ предпріятій дешевыми цѣнами, а повышать разницу между установленной цѣною и индивидуальными издержкамн производства. „Съ другой стороны, принимается въ соображеніе другое основное условіе нашей хозяйственной организаціи, вовлеченіе современной промышленности въ міровое хозяйство, могущимъ, повидимому, обезпечить жизненныя условія нашего, принужденнаго обратиться къ выводу, населенія. А именно, въ границахъ, отведенныхъ покровительственными пошлинами, цѣны поддерживаются на такой высотѣ, что генеральныя издержки предпріятій уже вполнѣ покрываются внутреннимъ сбытомъ. Издержки, возмѣстить которыя имѣютъ вывозимые продукты, состоятъ отнынѣ въ томъ небольшомъ прибавочномъ расходѣ на сырье и заработную плату, которыя пошли на изготовленіе этихъ продуктовъ. Такимъ путемъ отечественная промышленность при всѣхъ обстоятельствахъ поддерживается въ состояніи конкурированія на міровомъ рынкѣ". Несмотря на во влеченіе промышленности въ міровое хозяйство тѣмъ самымъ создается возможность большаго постоянства въ производствѣ и „энергическаго подъема положенія рабочаго класса". Противъ опасности монополіи государство имѣетъ оружіе въ системѣ покровительственныхъ пошлинъ. Противъ грозящей рабочимъ опасности, при спорахъ быть оставленными союзомъ предпринимателей безъ занятій, „тѣмъ неизбѣжнѣе оказываются развитіе дѣйственнаго покровительственнаго законодательства о рабочихъ и упорядоченіе договоровъ съ рабочими при посредствѣ третейскихъ судовъ и палатъ посредниковъ". [164])

Въ своемъ остроумномъ этюдѣ Бретано затрогиваетъ много великихъ вопросовъ и отвѣчаетъ на нихъ категорически. Однако, исходныя воззрѣнія автора едва ли могутъ расчитывать на широкое сочувствіе. Что развитіе промышленности возможно лишь при распространеніе сферы сбыта и что это распространеніе предполагаетъ паденіе торгово-политическихъ преградъ и свободу конкуренціи—это, разумѣется, истина не новая. Къ тому же, всѣмъ въ глаза бросается фактъ, что расширеніе рынка путемъ повышенія скалы производства способствуетъ перемѣнамъ въ тех-

[164]) Стр. 23—27.

никѣ и во всей организаціи производства. Но если мы будемъ объяснять хозяйственное развитіе исключительно расширеніемъ сбыта, то тѣмъ самымъ впадемъ еще въ большую односторонность, чѣмъ въ случаѣ, если бы въ разработкѣ одной техники мы бы стали усматривать рѣшающій и главенствующій моментъ экономическаго прогресса. Обостреніе конкуренціи наступаетъ не только по устраненіи торгово-политическихъ границъ между странами съ различными естественными и соціальными условіями производства. Причиною этого обострения борьбы изъ за покупателя и причиною стремленія къ распространенію сферы сбыта оказывается всегда также и усовершенствованіе техники. Такимъ образомъ, уже чисто-историческое изученіе явленій должно привести насъ къ тому, чтобы въ качествѣ главной побудительной причины хозяйственнаго прогресса выставлять на первый планъ развитіе техники. [165])

Далѣе, страннымъ кажется и то обстоятельство, что Брентано имъ же выдвинутую причину—условія сбыта—называетъ причиною хозяйственною по преимуществу сравнительно съ причинами техническою и промышленно-правовою. Развѣ техническія перемѣны не представляются одновременно и хозяйственными явленіями? Если строго придерживаться точки зрѣнія Брентано, то пришлось бы, въ' концѣ концовъ, совершенно вычеркнуть главу о производствѣ изъ ученія о народномъ хозяйствѣ, ибо въ такомъ случаѣ всѣ явленія производства можно было бы от-

---

[165]) Брентано замѣчаетъ: „Одновременно и характерно, и странно обстоятельство, что Марксъ никогда не упоминаетъ объ этой зависимости современной міровой промышленности отъ мірового рынка, что онъ даже истолковываетъ въ превратномъ смыслѣ существующую между обоими причинную связь, утверждая, что „крупная промышленность создала міровой рынокъ“, въ то время какъ несомнѣнно явленіе какъ разъ обратнаго порядка. Это характерно, ибо онъ въ своей теоріи вообще не замѣчаетъ вліянія неудовлетворенной потребности на хозяйственную жизнь“. (Стр. 17).—На эту критику возражаетъ Ed. Bernstein въ „Neue Zeit“ (1891, T. I, стр. 506 и сл.), указывая на то, что именно Марксъ и установилъ значеніе мірового рынка и торгового капитала для „генезиса промышленнаго капиталиста“. Ср. также касающіяся взглядовъ Брентано разъясненія W. Sombart'a („Archiv für sociale Gesetzgebung und Statistik“, 1894, стр. 589).

нести или къ фактамъ техническаго порядка, или къ явленіямъ купли и продажи. Конечно, не легко установить въ точности собственное воззрѣніе Брентано, ибо немедленно послѣ провозглашенія упомянутой причины въ качествѣ „хозяйственной по преимуществу," онъ объявляетъ: „эта причина лежитъ въ сферѣ торговой политики." [166])

Если и нельзя, такимъ образомъ, вполнѣ согласиться съ высказанными Брентано мыслями объ условіяхъ возникновенія кризисовъ, то можно тѣмъ не менѣе признать совершенно вѣрною мысль Брентано относительно роли, которая въ современной хозяйственной жизни выпадаетъ на долю предпринимательскихъ союзовъ. Не касаясь вопроса о синдикатахъ о ихъ значеніи для упорядоченія производства—вопроса, которымъ надѣемся заняться при другомъ случаѣ, а именно, при критикѣ экономическихъ теорій съ помощью данныхъ реальной жизни, не можемъ не отмѣтить, что выраженные экономико-политическіе Брентано взгляды на предпринимательскіе союзы развиваются и развились помимо названнаго автора цѣлымъ рядомъ экономистовъ. [167]) Безъ всякаго сомнѣнія эти союзы призваны самою жизнью болѣе или менѣе внести устойчивый порядокъ въ сферу производства, а посредственно и въ сферы распредѣленія и потребленія, и призваны, съ своей стороны, содѣйствовать возростающей организаціи экономической жизни общества на новыхъ началахъ. Но не подлежитъ также ни малѣйшему сомнѣнію, что это полезное дѣйствіе такихъ союзовъ капиталистическихъ предпринимателей можно ожидать исключительно при развитіи и другихъ формъ общественной организанизаціи и при сильной и, вмѣстѣ съ тѣмъ, осторожной политикѣ общественной власти.

---

[166]) См. выше стр. 416.

[167]) Выясненію вопроса о промысловыхъ союзахъ способствовали въ особенности—кромѣ работъ Steinmann—Bucher'a—изданія Verein für Socialpolitik (томы 60 и 61) и трудъ И. И. Янжула, „Промысловые синдикаты" (СПб. 1895). См. литературу, приведенную послѣднимъ авторомъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Когда экономисты говорятъ о земельной рентѣ, о прибыли съ капитала или заработной платѣ, то они приходятъ къ соглашенію относительно того, какія хозяйственныя явленія относятся къ той или другой категоріи и какія легко распознаваемые, въ особенности правовые, признаки характеризуютъ эти категоріи. Но то, что называется кризисомъ, состоитъ изъ цѣлаго комплекса явленій. Здѣсь-то начинается разногласіе уже при точномъ установленіи самаго понятія. Экономисты приходятъ къ соглашенію лишь о томъ, что кризисы суть сильнѣйшія разстройства нормальнаго или, по крайней мѣрѣ, привычнаго и всѣми ожидаемаго хода хозяйственной жизни—разстройства, влекущія за собою въ народномъ хозяйствѣ самый широкій разладъ между предложеніемъ и спросомъ, а затѣмъ—и огромныя потери и банкротства частно-хозяйственныхъ [redacted]пріятій.

Уже въ фактѣ различнаго пониманія существенныхъ при[redacted] знаковъ кризисовъ должна проявиться противуположность интересовъ какъ матеріальныхъ, такъ и идеальныхъ. Еще явственнѣе выступаетъ вліяніе этого момента при объясненіи явленій разстройства народнаго хозяйства, т. е., при ихъ сведеніи къ другимъ, уже извѣстнымъ, фактамъ. Въ мірѣ соціальномъ каждое явленіе есть слѣдствіе множества условій, даже различныхъ комплексовъ условій. Неизбѣжны по этому различія въ пониманіе того, какія условія образуютъ „дѣйствующія причины“ и какія—„обстоятельства сопутствующія“. [1]) Но безспорно можно подмѣтить, что почетное названіе причины дается тому моменту, который позже другихъ вступаетъ въ ряды условій, или, наоборотъ, тому, который кажется наиболѣе перемѣннымъ, или, наконецъ, тому, который наиболѣе доступенъ воздѣйствію индивидуума или

---

[1]) Ср. разъясненія этихъ понятій въ логикѣ Christoph Sigwart'a, т. II, въ особенности § 95, отдѣлъ 23 и сл. и » 98, отдѣлъ 7.

общества, слѣдовательно, легче всего допускаетъ устраненіе, измѣненіе или повышеніе. Эти три признака часто совпадаютъ въ одно условіе и различныя точки зрѣнія въ дѣйствительности не всегда строго разграничены. Понятно почему, при послѣдней изъ указанныхъ нами точекъ зрѣнія, въ отвѣтъ на вопросъ „почему“ замѣчаются вліянія, болѣе или менѣе безсознательныя, индивидульныхъ, классовыхъ и національныхъ интересовъ. Само собою разумѣется, что различное воззрѣніе на существо кризисовъ и различное объясненіе ихъ обусловливается и опредѣляется также и индивидуальнымъ, равно какъ и всеобщимъ уровнемъ знанія и пониманія хозяйственныхъ и вообще соціальныхъ процессовъ.

Въ качествѣ политико-экономическихъ теорій кризисовъ подразумѣваются объясненія, ищущія причинъ хозяйственныхъ заминокъ только въ устройствѣ и въ функціяхъ нашего народнаго хозяйства. Если нѣкоторыя доктрины ищутъ причинъ кризисовъ въ фактахъ не хозяйственнаго порядка—напримѣръ, въ явленіяхъ природы и войнахъ,—то теоретическое значеніе ихъ важно лишь по стольку, по скольку онѣ могутъ доказать воздѣйствіе этихъ фактовъ на формы и процессы народнаго хозяйства. [2])

Если даже не считать теорій, выводящихъ кризисы, главнымъ образомъ, изъ организаціи денежныхъ и кредитныхъ отношеній, то число различныхъ воззрѣній столь значительно, что оно должно подвергнуться группировкѣ, въ интересахъ наглядности. При попыткѣ классификаціи можно раздѣлить теоріи, во первыхъ, по ихъ этіологическимъ особенностямъ, во вторыхъ,—по связаннымъ съ чисто теоретическими воззрѣніями экономико-политическимъ выводамъ. Въ третьихъ, возможна комбинація обоихъ основаній раздѣленія.

Послѣдній способъ могъ бы показаться тѣмъ болѣе удобнымъ и цѣлесообразнымъ, что онъ могъ бы воспользоваться всѣми интересующими насъ въ ученіи о кризисахъ моментами. Но сліяніе и смѣшеніе теоретической точки зрѣнія съ экономико-политической ведетъ къ неясностямъ и къ недоразумѣніямъ. Напримѣръ, Герк-

---

[2]) Сравни указанныя большою публикою причины (болѣе 180!) хозяйственныхъ заминокъ въ „The first annual report of the commissioner of labor“ (Washington, 1886), стр. 76 и сл.

неръ не можетъ притти ни къ какому точному разграниченію въ данномъ случаѣ. Онъ пишетъ: „Группировка теорій кризисовъ ведетъ къ наименьшимъ затрудненіямъ, если раздѣлить ихъ на теоріи оптимистическо-фритредерскія и пессимистическо-соціалистическія". [3])

Классификація ученій о кризисахъ по ихъ экономико-политическимъ направленіямъ была бы легка, такъ какъ экономико политическіе выводы, по большей части, очерчиваются болѣе рѣзко, чѣмъ самыя теоріи. Недостаточно раздѣленіе теорій кризисовъ на три группы: реакціонно—цѣховую, буржуазно-либеральную и соціалистическую. Въ средѣ либеральныхъ экономистовъ пришлось бы отдѣлять оптимистовъ и фритредеровъ (Сэй, Бастіа и др.) отъ „государственниковъ" (Рау, Рошеръ и др.), а также разграничивать различныя денежныя и кредитно-политическія направленія. Далѣе, оказалась бы надобность въ группѣ, средней между либералами и соціалистами—въ группѣ, которая можетъ быть названа соціальной—для Вагнера, Шеффле, Лексиса и др. Пришлось бы ра предѣлять по различнымъ оттѣнкамъ и группу соціалистовъ. И всетаки, при такой и даже еще болѣе распространенной классификаціи, пришлось бы недоумѣвать, куда отнести многихъ значительнѣйшихъ мыслителей, напримѣръ, Мальтуса.

Въ дѣйствительности также и экономико-политическія различія не пригодны въ качествѣ основаній для раздѣленія и по тому простому соображенію, что, при догматическо-историческомъ разсмотрѣніи теорій кризисовъ, суть ихъ оказывается въ ихъ этіологіи! Если попробовать расположить ученія о кризисахъ въ порядкѣ ихъ чисто-теоретическаго содержанія, то намъ представляется невозможнымъ провести описательную и генетическую классификаціи во всей ихъ строгости—[4]) безъ насилованія теоріи и безъ созданія слишкомъ искуственной, подробной, а потому и непригодной, системы. Наиболѣе цѣлесообразно—соединить теоріи, по

---

[3]) Статья „Krisen" въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften". T. IV, стр. 902.

[4]) Ср. Wilhelm Wundt, „Logik", T. II. Methodenlehre Stuttgart, 1883. Стр. 40 и сл.

ихъ общему родству, въ бо̀льшія группы, и при этомъ принять во вниманіе различныя ступени ихъ развитія. [5])

При подобномъ способѣ классификаціи, первая группа (глава I) будетъ состоять изъ представителей старой теоріи перепроизводства, которую Бемъ-Боверкъ, пожалуй, назвалъ бы „наивною теоріей перепроизводства“. Это ученіе составляетъ, въ общемъ, выраженіе воззрѣній и стремленій классовъ населенія, не преуспѣвшихъ, а скорѣе потерпѣвшихъ при новѣйшемъ развитіи техники и торговли, и опирается на умозаключенія ранѣе господствовавшихъ экономическихъ системъ. Въ противуположность ученію о перепроизводствѣ, представители буржуазнаго либерализма создали ученіе о необходимомъ согласованіи всего объема производства со всѣмъ объемомъ спроса (гл. II). Эта теорія, разработанная Ж. Б. Сэемъ и Джемсомъ Стюартомъ, которая, съ ея выводомъ, что всѣ хозяйственныя заминки суть лишь частичныя перепроизводство или недопроизводство, могла оказаться особенно сильной и полезной въ борьбѣ за хозяйственную свободу,—подробно изслѣдуется лишь частью либеральныхъ экономистовъ, но, вообще, признано научнымъ фундаментальнымъ положеніемъ, на которое должно опираться всякое изученіе и обсужденіе кризисовъ. Одновременно съ этимъ, столь гармонистическимъ, ученіемъ, теорія возможности всеобщей чрезмѣрности производства углублена и разработана Сисмонди и Мальтусомъ (гл. III). Оба мыслителя взираютъ на подъемъ промышленныхъ силъ не съ безусловнымъ оптимизмомъ большинства имъ современныхъ экономистовъ, они обращаютъ вниманіе на отношенія и въ особенности на конфликты между умноженіемъ богатства, населенія и доходовъ. Сисмонди главнѣйшее значеніе приписываетъ распредѣленію національнаго дохода и покупательной силѣ массъ населенія; Мальтусъ освѣщаетъ, кромѣ того, и условія процвѣтанія и развитія частно-хозяйственныхъ предпріятій. Не обращая надлежащаго вниманія на мысли, развитыя Сисмонди и Мальтусомъ, экономисты второй трети 19 вѣка, изслѣдуя кризисы, вращались,

---

[5]) Съ цѣлесообразностью такой классификаціи соглашается и Шеффле въ своей замѣткѣ о нѣмецкомъ изданіи этой книги. См. Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. 1896. Стр. 393 и сл.

главнымъ образомъ, въ кругу вопросовъ денежнаго и кредитнаго обращенія и процесса капитализаціи (гл. IV). Но принадлежащій къ этой категоріи авторъ,—съ точки зрѣнія его теоріи кризисовъ,—Джонъ Стюартъ Милль, развилъ дальнѣйшимъ образомъ мысли Мальтуса, хотя одновременно оспаривалъ ученіе послѣдняго о перепроизводствѣ. Далѣе, цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ, при объясненіи кризисовъ, принимаетъ въ соображеніе факторъ распредѣленія (гл. V). Но точки зрѣнія, уже развитыя Сисмонди и Мальтусомъ, начинаютъ играть видную роль въ борьбѣ идей и интересовъ лишь съ возникновеніемъ талантливой и энергической критики господствующаго хозяйственнаго порядка. Представителями одного изъ двухъ развивающихся отнынѣ направленій въ объясненіи кризисовъ являются тѣ теоретики, которые—какъ въ особенности, Прудонъ и Родбертусъ—хозяйственныя заминки современности выводятъ по прямой линіи отъ распредѣленія благъ, влекущаго за собою разладъ между покупательной и производственной силами населенія (гл. VI). Къ другой группѣ должны быть отнесены тѣ авторы, которые—какъ напримѣръ, Луи Бланъ, Марксъ, Шеффле, Лексисъ—находятъ и возможность, и даже необходимость хозяйственныхъ заминокъ не только въ распредѣленіи, но и въ другихъ процессахъ хозяйства, въ особенности — въ капиталистическомъ производствѣ. (гл. VII).

Какъ всякій перерывъ въ привычной и признаваемой нормальною цѣпи явленій направляетъ вниманіе на общія условія также и правильнаго хода вещей, такъ и кризисы способствовали тому, чтобы побудить къ изслѣдованію формъ хозяйственной жизни и законовъ ихъ развитія и углубить это изслѣдованіе. Теоріи кризисовъ, въ теоретическомъ ученіи о народномъ хозяйствѣ, несомнѣнно и значительно подкрѣпили и усилили морфологическое и эволюціонистическое направленіе политической экономіи.

Но какая же эволюція можетъ быть установлена въ самыхъ этихъ теоріяхъ?

При всемъ различіи теорій кризисовъ, два направленія мысли все опредѣленнѣе выступали въ нихъ. Одно изъ этихъ направленій занимается отношеніями между доходностью частно-хозяйственныхъ предпріятій и ростомъ общественныхъ производ-

ственныхъ силъ. Другое направленіе, наоборотъ, имѣетъ предметомъ отношенія между распредѣленіемъ дохода въ обществѣ и платежеспособнымъ спросомъ.

Несомнѣнно,—особенно это явствуетъ изъ разсмотрѣнія теорій Родбертуса, Маркса, Шеффле, Лексиса и др.,—что оба эти направленія тѣсно связаны другъ съ другомъ, что они указываютъ на одинъ болѣе общій вопросъ—великій вопросъ объ условіяхъ развитія общественныхъ производственныхъ силъ въ рамкахъ нашего хозяйственнаго порядка и о воздѣйствіи этого развитія на процессы и, значитъ, на самый организмъ современнаго народнаго хозяйства.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ *).

Adler 9, 264, 302, 340.
Alison 187.
Atkinson **177** и сл.
Attwood 187.

Bagehott **217** и сл.
Bahr 302.
Barth 340.
Banfield **92**.
Barton 88.
Bastiat **117** и сл., 276.
Baudeau 17.
Baudrillart 58.
Bauer 12.
Becher **5** и сл.
Bentham 82.
Bernhardi **176** и сл.
Bernstein 420.
Blanc **319** и сл.
Blanqui 71.
Block **227** и сл.
Böhm-Bawerk 141, 313.
Boisguillebert **6**.
Bonald **50**.
Bonar 136, **141**.
Bonnet **198** и сл.
Bowen **214** и сл.
Bray 265.
Brentano **258**, **416** и сл.
Brongham **28**.
Buchenberger 314.
Busch

Cannan 264.
Carey **125** и сл.
Cauwes **248** и сл.
Cayley 187.
Chalmers 34, **149** и сл.
Chevalier **110** и сл.
Cobbett 34.
Colmeiro 120.
Commissioner of labor 423.
Conheim 394.
Condorcet 129.
Courcelle-Seneuil 71, **196** и сл.
Cox 415.
Crocker 51.

Deutsch 281.
Devas **205**.
Diehl 266, 270, 276, 314, 340.
Droz 117.
Dubois de l'Estang 72.
Dühring **304** и сл.
Dunoyer **237** и сл.
Dupont de Nemours **21**.
Dutens **29**.

Edmonds 265.
Elder **127** и сл.
Ellis 208.
Elster 149.
Enfantin 265.
Engel 261.
Engels 307, **363** и сл.

Fawcett **216** и сл.
Feilbogen 12.
Ferrier **36** и сл.
Flürscheim **308** и сл.
Farbonnais 7.
Faurier
Fullarton 187.

Gambarow 187.
Ganilh **43** и сл.
Garnier, Germain 63
Garnier, Joseph 63, 69. 71, **200** и сл.
Gerlach 303.
George **332** и сл.
Gibbins 180.
Gide **250** и сл.
Gilbart 191.
Godwin 264.
Gray 265.
Grün 327.

*) Цифры, проставленныя передъ именами означаютъ страницы, на которыхъ послѣднія встрѣчаются.

Guyot **203** и сл.

Hall 265.
Hasbach 12.
Hawley **51**.
Herkner 135, 180, **406** и сл.
Hermann 67, **116**.
Hertzka **314** и сл.
Hildebrand 276.
Hufeland **114**.
Hyndman **368** и сл..

Ingram 18.

Jacob 36, 109, **115** и сл.
Janshul 12, 60, 421.
Jourdan **226** и сл.
Juglar 3, 330, 376.
Justi **19** и сл.

Karejew 340.
Kautsky 302, **367** и сл.
Kautz 49, 179.
Kirchmann **280** и сл.
Krause 340.
Krauss 112.

Lauderdale **25** и сл.
Le Bastier 179.
Leroy-Beaulieu **228** и сл.
Leser 128.
Levasseur
Levi (Leone) **206**.
Lexis 297, **397** и сл.
Lippert 157.
Loria **340**.
Lotz **116**.
Loyd **188** и сл.
Labriola. } Въ спискѣ
Lange. } опечатокъ.

Malon 49.
Malthus 68, 80, **128**, 360 и сл.
Mandeville 7.
Mangoldt **208** и сл.
Marschall M. P. 222.
Marx 128, 264, 276, **339** и сл., 420.
Meculloch 57, 89, **97** и сл.
Mechanic **47** и сл.
Melon 7.
Menger 264, 276, 325.
Menier 204.
Mercier de la Rivière **56**.
Mill, James **72** и сл., 80, **343** и сл.
Mill, John Stuart 58, 80, 109, **207** и сл.
Moffat **412** и сл.
Molinari **121** и сл.
Mongredien 117.
Morogues **49**.
Mülberger 266, 273.
Murhard 112.

Nasse **253** и сл.
Newmarch 187, **193** и сл.
Norman 187, **190** и сл.
North 60.

Oechelhäuser **205** и сл.
Oldenberg 327, 340.
Oncken 12, 13.
Ott 303, **328** и сл.
Overstone см. Loyd
Owen **179** и сл.

Passy Fr. **111** и сл.
Perry 121.
Pierstorff 302.
Price **202** и сл.
Prittwitz **116** и сл.
Proudhon **265** и сл., 330.

Quesnay **13** и сл., 56.

Rabbeno 331, 332.
Rae
Rau **238** и сл.
Ricardo **83** и сл.
Rodbertus 280, **287** и сл.
Roscher 4, 60, **243** и сл.
Rossi **102** и сл.
Ruhekopf 303.

Saint-Chamans **39** и сл.
Sartorins 13, 25, **112** и сл.
Say, Jean Baptiste **58** и сл.
Say, Louis 42.
Schäffle, 326, **376** и сл., 425.
Scheele 21.
Schmoller 317.
Senior **90** и сл.
Sigwart 422.
Singer 276, 328.
Sismondi 3, **156** и сл., 319.
Sketch, 57.
Smith, Adam 17, **21**, 80.
Smith, Arthur M. 214.
Smith, Peshine **127**
Soden 109, 112.
Solly 116.
Sombart 363, 420,.
Sonnenfels 7.
Spence **33** и сл.
Stammler 340

Stein 327.
Steuart, Sir James **8** и сл., 37, 131
Stewart, Dugald 18
Steinmann-Bucher 421.
Storch **29** и сл.
Taussig 82.
Thompson W. 264.
Thornton 211.
Thun 255.
Tönnies 340.
Tooke 187, **193**.
Torrens 72, **92** и сл., 129 **191** и сл.
Tucker **52** и сл.
Tugan-Baranowsky 188.
Turgot **20** и сл., 37, **54** и сл.
Twiss 102.

Ure 87.

Vidal **276** и сл.
Villeneuve **49** и сл.
Verein für Socialpolitik 421.

Wagner Ad. 18, **370** и сл.
Wakefield **206** и сл
Walcker, Karl 340.
Walker, Fr. **A. 222** и сл.
Wasserrab **394** и сл.
Webb, Sidney 415.
Webb, Beatrice 416.
Wells 403.
Wenckstern 340.
Weryho 340.
Whately 109.
Wilson 187, **193** и сл.
Wirth, Max **224** и сл.
Wittelshöfer **388** и сл.
Wolf I. **234** и сл.
Wundt 424.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

СТР.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ.
3	11 сн.	Jnglar	Juglar
9	3 св.	предложеніемъ	спросомъ
24	12 сн.	взглядами меркантилистовъ	въ особенности взглядами меркантилистовъ
26	8 сн.	перемѣнѣ	перемѣнѣ спроса
34	13 сн.	мануфактуры	Мануфактуры
34	4 сн.	указываетъ	утверждаетъ
34	3 сн.	утверждалъ	указывалъ
36	4 сн.	Calbert	Colbert
36	3 сн.	appose	oppose
47	3 св.	основанная	основная
50	12 св.	Amlroise	Ambroise
51	23 св.	1894	1895
57	20 св.	продажа и	продажа, и
59	8 св.	dibouchés	débouchés
68	12 сн.	кладетъ	ставитъ
71	7 сн.	VIII	VII
80	12 св.	demond	demand
97	9 св.	или	и
116	13 св.	своемъ	своихъ
127	22 св.	Peschine	Peshine
149	17 сн.	VIII	VII
157	18 св.	о совпаденіи	совпаденіе
166	10 св.	дѣйствительная	дѣйствительно
182	6 св.	какъ	каковое противоположеніе.
183	2 сн.	Для	Для представителей.
187	2 сн.	cyrrency	currency
200	10 св.	Ganier	Garnier
201	3 св.	обоими	обѣими
207	19 св.	увѣренность	увѣренности
210	8 сн.	статистикѣ	статикѣ
213	16 св.	цѣнъ	дѣлъ
213	23 св.	превращавшихъ	превращающихъ
215	5 сн.	распредѣленіемъ	распредѣленія
224	6 св.	Nax	Max
228	22 св.	краткомъ	обширномъ.
234	21 св.	частность	частость

стр.	строка.	напечатано.	слѣдуетъ читать.
238	16 св.	его	ихъ
251	11 сн.	catton	cotton
254	5 сн.	спекулятивный	спекуляціонный
269	4 св.	банкротства	банкротство
290	15 сн.	уменьшаемая	уменьшается
293	17 сн.	отъ	время отъ
302	14 сн.	Азлеромъ	Адлеромъ
307	11 сн.	справедливъ	несправедливъ
323	8 св.	максильнымъ	максимальнымъ
324	17 св.	общинѣ	обществу
326	5 св.	раздѣленіе имуществъ	распредѣленіе благъ
332	10 сн.	povertu	poverty
332	2 сп.	Робенно	Рабенно

340 Къ числу работъ, занимающихся Марксовой теоріей историческаго развитія, слѣдуетъ въ особенности еще прибавить: Labriola, Essai sur la conception matérialiste (Paris 1897); W. Sombart, Socialismus und sociale Bewegung im 19—ten Jahrhundert (Jena 1897); Ernst Lange, Marx als volkswirtschaftlicher Theoretiker (Jahrb. f. Nat. und Stat. 1897).

362	20 св.	производство	производства
369	16 сн	графѣ	главѣ
370	3 св.	мотивовъ	моментовъ
370	5 св.	заминокъ	неурядицъ
371	17 св.	организмѣ	организмѣ,
376	6 св.	посвящалъ	посвящаетъ
400	19 св.	соревнователей	соперниковъ
404	18 св.	что	въ виду того, что
406	2 св.	сочиненіе	статья
411	3 св.	заминокъ	неурядицъ
412	14 сн.	неурядицъ	этихъ явленій
414	3 св.	подъ	надъ
414	13 св.	сознано	создано
417	9 св.	вмѣшательство	полное
417	10 св.	затѣмъ	теперь
418	8 сн.	Онъ	Она
419	7 св.	выводу	вывозу
420	4 св.	разработкѣ	усовершенствованіи
423	14 св	заминокъ	неурядицъ
425	14 св.	Стюартомъ	Миллемъ
425	19 св.	признано	признана
425	4 сн.	вращались	вращаются
426	4 св.	развилъ	развиваетъ
426	5 св.	оспаривалъ	оспариваетъ

ФАБРИКА
Н.В.ГАЕВСКАГО
В.О. 5 лин. 54
СКЛ. ВЛАДИМІРСК. ПР. 4

Бергманъ

Историч. Очеркъ

Теорій

Эконом. Кризисовъ

М. Ф.